

АСТУКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАС

Андрэ
НОРТОН

*Космические
бродяги*

Кошачьим взглядом

•

Ночь масок

•

Суд на Янусе

•

Победа на Янусе

МОСКВА

Санкт-Петербург

«ДОМИНО»

2006

Андрэ
НОРТОН

*Космические
бродяги*

МОСКВА

Санкт-Петербург

«ДОМИНО»

2006

УДК 82(1-87)-312.9
ББК 84(7 США)
Н 82

Andre NORTON

CATSEYE

NIGHT OF MASKS

JUDGEMENT ON JANUS

VICTORY ON JANUS

Составитель *А. Жикаренцев*

Оформление серии художника *А. Саукова*

Серия основана в 2001 году

Нортон А.

Н 82 Космические бродяги: Фантастические произведения / Пер. с англ. — М.: Изд-во Эксмо, СПб.: Изд-во Домино, 2006. — 608 с. — (Шедевры фантастики).

ISBN 5-699-07079-6

Что объединяет Троя Хорана с Вордена, сироту Ника Колгрена и рожденного в космосе Нейла Ренфо? Диппл — мрачный район города богачей Тикила, резервация, где собрались люди без будущего. Стремление изменить свою жизнь, которое отправляет одного на поиски приключений в Дикие земли Корвара, другого — на пустынную планету Дис, населенную враждебными человеку существами. Третий герой обретает свой новый облик, превращаясь в обителя леса — ифта, — и со своими друзьями, такими же «перерожденными», как и он, вступает в поединок с таинственным властителем Януса.

УДК 82(1-87)-312.9
ББК 84(7 США)

© Перевод. Д. Арсеньев, А. Щупов,
С. Головищikov, О. Колесников, 2004

ISBN 5-699-07079-6

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2004

Глава 1

Тикил, расположенный на северном континенте Корвара, как и многие города, состоял из нескольких частей. Северная и западная почти с самых первых лет своего существования привлекали богачей со всей Галактики, слетавшихся сюда, словно насекомые на яркий душистый цветок. Здесь царил культ роскоши и праздной жизни. В восточной части Тикила, примыкавшей к космопорту, находились склады, мастерские и магазины — тысячи различных заведений, обеспечивающих многочисленным туристам и представителям местной знати безмятежное существование и осуществление самых разных капризов.

Южная часть — Диппл — собрание мрачных бараков. В начале войны проводилась насильственная эвакуация с окраинных миров: колонистов стогнали с их земель, чтобы разместить военные базы и солнечные батареи, и переселяли в резервации. Так появился Диппл на Корваре. Противостояние Конфедерации и Союза зашло в тупик пять лет назад. Две главные соперничающие силы разделили сферы влияния, после того как несколько больших и некогда богатых миров обратили в шлак, а остальные были поделены за столом переговоров. Вследствие произошедших перемен обитателей Диппла лишили возможности вернуться на их родные планеты, предоставив три варианта выбора дальнейшего существования. Человек мог, соперничая со множеством таких же, как он, становиться

каждый день в очередь на Центральном распределительном пункте, надеясь получить какую-нибудь работу. Он также мог неизвестно каким способом раздобыть довольно внушительную сумму, необходимую для уплаты вступительного взноса, и попытаться счастья в процветающей Воровской гильдии; наконец, он мог подписать контракт и отправиться в качестве груза в замороженном состоянии на заработки на какую-нибудь недавно освоенную планету.

Среди тех, кто пришел перед рассветом из Диппла в поисках работы к Центальному распределительному пункту Тикила, был уроженец Вордена Трой Хоран. Юноша не присоединился к понурым фигурам у внешней стены; не стал он и мерить шагами площадку у двери, отделявшей имущих от неимущих, а, отойдя в сторону, следил, как бледное золото небосвода постепенно становится все ярче, а звезды одна за одной исчезают. Он попытался вспомнить небо на его родной планете, и память услужливо развернула перед ним одну из картин, хранившихся в тайниках его души.

...Серебристый купол навис над равниной; порывы ветра гнали по траве волны, и ее цвет менялся от бледно-зеленого до розовато-лилового. Теплые лучи солнца, постоянно затянутого переливчатой дымкой-вуалью, приятно согревали его кожу; Трой чувствовал под собой движение мускулов животного, когда легким прикосновением колена заставлял его преследовать стадо пасущихся тупанов, — они не должны были приближаться к сыпучим пескам у реки...

Именно в то утро на равнине появились большие черные круги — их выжгли дюзы спустившихся с неба кораблей Совета. Через три дня Трой, едва не затерявшись в толпе соплеменников, вместе со своим народом покинул Ворден в трюмном отсеке одного из них.

Корвар неприветливо встретил обитателей маленького зеленого мира, и семья Хоранов — трое любящих друг друга людей — недолго оставались вместе. Сначала в пасти транспортного судна, увозившего солдат в новых мундирах

на край вселенной, исчез отец. Ланг Хоран, высокий, с крепким телом и сильными ловкими руками, чей веселый голос и уверенные движения могли усмирить любое животное, не вернулся. Затем «большой кашель», охвативший почти все население Диппла, унес в могилу мать. Так Трой Хоран остался один. У него не было друзей и знакомых в Диппле — новых он не завел из-за своего трудного характера, а прежних, выходцев из Вордена, вообще осталось мало: мужчины тянули лямку в армии, а их жены и дети по какой-то причине оказались очень восприимчивы к «большому кашлю».

Долговязый юноша унаследовал от отца любовь к животным и множество других полезных навыков, которым не находилось применения на Корваре. Он также обладал упрямством и неистовым стремлением к независимости, и эти качества пока удерживали его от искушения подписать контракт или, по крайней мере, задуматься о вступлении в таинственную Гильдию. Кто согласился бы иметь дело с крайним индивидуалистом, отказывающимся безропотно подчиняться?

Дверь Центрального распределительного пункта, за которой скрывалось туманное будущее, наконец отворилась. Тихий ропот пробежал по толпе. Трой машинально провел руками вдоль длинного тела, хотя его костюм не требовал особых усилий. Выданные когда-то форменные брюки иммигранта были заношены до такой степени, что их синий цвет сменился серым; куртка без рукавов не казалась новее брюк; разбитые башмаки, едва не спадая с узких ступней, позвякивали магнитами при ходьбе. Все это резко контрастировало с единственной яркой деталью костюма, напоминавшей о прежней жизни на Вордене, — поясом всадника. Отполированные до зеркального блеска серебряные звенья образовывали сложный узор, который был единственным наследством Троя. На бескрайних равнинах далекой планеты и сейчас пасутся тупаны, на чьих кремово-белых шкурах красуются клейма с таким же узором. Ланг Хоран был хозяином пастбища и владельцем стада. А его ловкий, сильный упрямец-сын — всадником.

Трой приблизился к роботу-приемщику, провожая взглядом троих мужчин, устремившихся за заветным штампом о приеме на работу. Этот знак на запястье к тому же давал право на свободу передвижения в городе, правда всего лишь на один день.

— Хоран, класс два, Ворден, разрешенная работа... — сообщил он, наклоняясь к равнодушной решетке микрофона.

Эту уже ставшую привычной формулу он произносил день за днем и каждый раз слышал безразлично-металлическое «не требуется». В ожидании ответа Трой напрягся и для устойчивости даже слегка расставил ноги, как будто перед ним находилась не машина, а готовый к схватке противник. Пауза затягивалась; юноша уже досчитал до пяти, и в нем росла надежда, что, поскольку его не отвергли немедленно, есть шанс получить работу.

На цифре «десять» счет был прерван вопросом:

— Знание животных?

— Как у каждого ворденского всадника.

Это было похоже на хвастовство. Робот словно задумался. Трой, несмотря на возбуждение, чувствовал, как напряжены стоявшие за ним люди, — им тоже предстояло ждать приговора.

— Нанят, — Трой вздохнул с облегчением. — Срок найма — неопределенный. Наниматель — Косси Кайгер, уровень один, квадрат шесть. Явка — немедленно.

Подошвы башмаков Хорана громко стучали, когда он направился к штамповщику. Засунув в щель руку, Трой почувствовал мгновенный жар: на его запястье нанесли рабочий знак.

— Первый уровень, шестой квадрат, — вслух произнес он — не для того, чтобы как следует запомнить, ему просто очень нравилось называть адрес своей работы.

Шестой квадрат находился на окраине делового района Тикила, где располагались магазины, торговавшие предметами роскоши для особ высшего класса. Удивительно, что Косси Кайгеру в качестве работника понадобился оби-

татель Диппла, человек без гражданства. Как правило, высококвалифицированные служащие таких магазинов были корварцами со всеми вытекавшими отсюда правами. И при чем здесь животные?

Вскочив на один из движущихся тротуаров, Хоран тут же выставил напоказ временную татуировку на руке, желая избежать вопросов патрульных. В этот ранний час улицы еще не были заполнены людьми; над головой лишь изредка раздавался стрекот частных флиттеров. Большинство витрин магазинов закрывали ставни, однако ближе к середине дня мимо их зеркальных поверхностей потечет сплошной поток туристов и обитателей фешенебельных вилл. На Корваре посещение магазинов являлось любимым видом развлечений, и сокровища половины Галактики — результат роста производства после войны, а также освоения новых экзотических миров — находили своих покупателей именно в Тикиле.

Трой перешел на другую движущуюся дорогу. Чем дальше на запад, тем больше подозрительных взглядов провожало его худощавую фигуру. На фоне ярких тканей, замысловатых причесок, дорогих украшений — их предпочитали и мужчины, и женщины — коротко остриженные светлые волосы Троя, слишком худое лицо, да и пояс всадника, лишенный такого обязательного атрибута, как нож, не могли остаться незамеченными. Дважды патрульные едва не преграждали ему путь, но почти сразу теряли к нему интерес, заметив знак на руке.

Шестой квадрат оказался районом, где благодаря стараниям ландшафтных дизайнеров легко можно было заблудиться среди пышной зелени, окружавшей каждое здание. Трой покинул движущийся тротуар и направился к указателю.

— Кайгер, — произнес он в микрофон.

— Кайгер! — послышался оживленный голос. — Джентльхому, джентльфем, посетите магазин Кайгера, где вы можете приобрести живые сокровища из тысяч миров! Вы увидите — и услышите! — лимиианских говорящих рыб, а также забавных дофулдов, сможете полюбоваться бесцен-

ным факсианцем, меняющим свой яркий наряд прямо у вас на глазах, — учтите, это единственный экземпляр, пойманный живьем. Следуйте за огоньком, джентльхому, джентльфем, и он приведет вас к Кайгеру — торговцу экзотическими животными!

Под указателем вспыхнула маленькая искорка; отделившись от столба, она повисла в воздухе перед Троем. Магазин экзотических животных! Станный вопрос робота больше не вызывал недоумения. Но энтузиазма у Хорана сразу поубавилось. Зря он дал такой ответ распределителю, он уже десять лет как покинул Ворден и ровно столько же не общался ни с какими животными. И все же среди обитателей Диппла считалось, что компьютер Центрального распределительного пункта очень редко ошибается.

Трой осмотрелся. Он стоял в начале аллеи, где по воле ее проектировщика были собраны деревья и кустарники с нескольких миров. Их листва образовала сложный орнамент, где преобладали красные, зеленые и синие цвета... И вдруг юноша неожиданно почувствовал, как страстно он хочет, чтобы Кайгер оставил его у себя, пусть даже на один день.

Искорка-проводник танцевала в глубине аллеи, призывая следовать за собой. Когда Хоран наконец остановился у витрины магазина, огонек погас. Здесь юноша не сумел сдержать восхищенный вздох: пространство за почти незаметным глазу пластиком — настолько он был прозрачен — художник поделил на четыре части, каждая изображала соответствующий ландшафт одной из четырех планет. На фоне миниатюрных рощ, гор и водопадов суетились существа, погруженные в свои заботы. Конечно, это была всего лишь голография, но ее качество не могло не вызвать восхищения, заставляя прохожих на какое-то мгновение замирать у витрины.

Трой неохотно приблизился к двери, которую украшали десятки насекомых, искусно сделанных из ярких камней, — такие добывали в шахтах Мифетиса. Никаких признаков, что магазин открыт. Может, лучше поискать служебный

вход? Пока юноша размышлял, среди жуков и бабочек обозначился овал человеческого лица. Спустя мгновение Троя уже рассматривали круглые темные глаза, впрочем без всякого интереса.

Хоран поднял руку, чтобы незнакомец увидел печать на запястье. Немигающий взгляд некоторое время изучал рабочий знак; потом лицо исчезло — и почти сразу дверь заскользила вверх: казалось, что насекомые взлетают. Поток теплого воздуха, насыщенного разнообразными запахами, охватил Троя. Как будто притянутый невидимой веревкой, юноша переступил порог магазина Кайгера.

У него не было времени внимательно осмотреть просторный холл с его многочисленными изображениями чужих миров, похожими на те, что были выставлены в витрине: смуглое лицо низкорослого незнакомца выражало нетерпение. Прожив десять лет на Корваре, Трой уже привык не удивляться странному облику встречавшихся здесь гуманоидов и негуманоидов, однако все же нашел этого человека необычным. Несмотря на то что смуглый мужчина едва достигал груди Хорана, его маленькое жилистое тело было вполне пропорциональным. Черные жесткие волосы росли пучками на круглом черепе и подбородке. Что касается одежды незнакомца, то обычный костюм горожанина дополняли кожаные перчатки и пояс, с которого свисал нож — гораздо длиннее и шире, чем было принято в Тикиле.

— Идем... — гортанный голос нарушил тишину.

Вслед за маленьким человеком Трой прошел через холл, затем оказался в коридоре. Разнообразные звуки и не очень приятные запахи, доносившиеся из-за выходящих в коридор плотно закрытых дверей, свидетельствовали о том, что здесь содержатся многочисленные животные Кайгера.

Проводник Троя дошел до конца коридора, вложил палец в выемку замка и, когда дверь скользнула в сторону, посторонился. Хоран воспринял это как приглашение и, секунду-другую помедлив, переступил порог комнаты.

Среди торговцев Тикила было принято отдавать предпочтение нарядам необычных фасонов, замысловатым

прическам, всевозможным украшениям — все это с целью привлечь внимание покупателей, а также сообщить о своем богатстве. Но Кайгер — если это был он — оказался исключением. Да, его крепкое мускулистое тело плотно облегал костюм из дорогой, но отнюдь не блестящей или яркой ткани. И никаких драгоценностей, кроме широкого браслета ветерана на правом запястье с поблескивающим изображением нескольких созвездий. Голова была гладко выбрита, как будто владелец магазина только что расстался со шлемом космического разведчика. Темный загар делал еще заметнее грубый шрам над бровью. Трой невольно задался вопросом: почему этот мужчина не избавился от уродливого рубца с помощью несложной пластической операции?

Сидящий в глубоком кресле Кайгер — Хоран решил, что, несмотря на странный внешний облик, перед ним действительно его работодатель, — между тем пристально разглядывал Троя.

— Распорядитель сообщил, что вы с Вордена, — наконец произнес он с легким акцентом, непривычным для уха Троя. — Я бы скорее предположил Мидгард...

Разумеется, кому, как не бывшему астронавту, должны быть известны различия между расами других миров.

— Я родился на Вордене...

Кайгер, казалось, не слышал и продолжал размышлять вслух.

— Мидгард или Земля...

Трой вспыхнул.

— Ворден, — упрямо тряхнул он головой.

Его дед, отец Лонга Хорана, родился на Мидгарде. Никаких историй о далеких предках, как правдивых, так и явно вымышленных, юноше не было известно. Разве возможно проследить родословную космических скитальцев?

— Пусть будет Ворден... И вы уверены, что умеете обращаться с животными? — Теперь холодные серые глаза изучали пояс Троя с любовно отполированными серебряными звеньями. — Хозяин пастбища?

Хоран молча пожал плечами, не понимая, почему собеседник старается унижить его. Всем известно, что никаких хозяев пастбищ уже не существует, так как Ворден принадлежит Конфедерации. И ни один из ее жителей не может вернуться на родину.

— Ладно. Если распределитель прислал вас, значит, никого лучше не сумел найти. — Кайгер кивнул смуглому человеку, и тот почтительно приблизился к нему. — Это Зул, управляющий, чьи приказы вы должны беспрекословно исполнять. Скоро прибудет груз с Шасгара, и вы вдвоем отправитесь за ним в космопорт. Ясно? — голос торговца прозвучал более чем резко.

Трой кивнул.

Зул, не проронив ни слова, поманил за собой юношу, и через другую дверь они вышли во двор. Почти всю его огромную территорию занимали клетки, расположенные в несколько ярусов, а также просторные вольеры, однако Хоран не успел рассмотреть их обитателей — управляющий уже забрался во флиттер и включил двигатель. Как только Трой занял место рядом с ним, маленький человек взялся за руль и машина взмыла вверх. Сделав круг, флиттер направился на запад, к космопорту.

Между тем близилась середина дня, и движение в воздухе стало более оживленным. Зул умело лавировал среди множества разновидностей флиттеров, как тяжелых грузовых, так и пассажирских; причем приборы показывали максимальную скорость. Прошло совсем немного времени, и крылатая машина приземлилась вблизи посадочных полос.

Снова молчаливый жест, и юноша устремился вслед за Зулом. Позади остались бесконечные коридоры, а также множество входов и выходов, прежде чем они переступили порог таможни. Как выяснилось, смуглый человек здесь хорошо известен: через два поста охранники пропустили их без объяснений и вопросов.

У третьего барьера управляющий сказал:

— Кайгер, — и положил перед стражником опознавательный диск.

— Правая секция, третий блок...

Они шли по огромному залу, в котором можно было ориентироваться на яркие указатели, располагавшиеся над решетчатым ограждением. Многочисленные отсеки заполняли упаковочные корзины, тюки и контейнеры. Повсюду сновали грузчики с тележками. Это означало лишь одно: содержимое багажа было слишком ценным, чтобы доверить его роботам.

Зул подошел к одному из отсеков и опустил диск в прорезь замка. Решетка отодвинулась, вспыхнул яркий свет. Здесь находились две внушительных размеров корзины и большая, тщательно упакованная клетка. Все три предмета казались достаточно громоздкими, и управляющий, внимательно осмотрев их, бросил через плечо:

— Сходи за тележкой.

Трой направился к огромным воротам, рядом с которыми находилась стоянка моторных тележек. Проходя через толпу озабоченных грузчиков, он случайно задел плечом одного из них. Обернувшись, чтобы извиниться, юноша едва не вскрикнул от неожиданности. Джулнэк Вармс! Как мог оказаться в этом месте человек, недавно принятый в Гильдию? Нажав на пусковую кнопку и направляя тележку по проходу между отсеками, Трой погрузился в размышления. Надо ли сообщить Зулу или кому-нибудь из охраны, что в самом центре галактической сокровищницы он встретил вора, который, судя по униформе, работает здесь? Последнее предположение казалось невозможным: любой служащий космопорта, а тем более работник склада, не раз подвергался многократной проверке, в том числе и сканированию мозга. Таким образом практически исключалось появление людей с какими-либо преступными намерениями. Однако юноша почти не сомневался, что узнал в грузчике парня из Диппла, да еще к тому же новоиспеченного члена Гильдии.

Так и не придя к какому-либо решению, Хоран остановил тележку перед Зулом, и они вдвоем стали переносить на нее груз. Корзины оказались тяжелыми, и когда они наконец заняли свое место на платформе, Трой с молча-

ливого разрешения своего надсмотрщика вытер пот с лица и на какое-то время остановился, чтобы перевести дух. Его взгляд невольно устремился на клетку, где ждали своей очереди испуганные существа.

Испуганные? Не совсем удачное слово. Обитатели клетки заинтересованы происходящим, но не испуганы. Обитатели? Да, он уверен, их там двое...

Трой стоял неподвижно, не спуская глаз с тщательно упакованной клетки. Откуда ему это известно?

Интерес все усиливался — юноша нисколько не сомневался в этом, — а затем что-то мягкое коснулось его, потом, точно ощупывая, пробежало по телу, как бы проверяя гладкость кожи, силу и крепость мышц. Однако это прикосновение нельзя было назвать физическим.

Вдвоем они установили клетку на тележку. Хоран замер, прислушиваясь к своим ощущениям. Ничего. Так что же он недавно пережил? И было ли это вообще?

Глава 2

Клетка с большой осторожностью была установлена на сиденье позади водителя флиттера. За все время пути к посадочной полосе изнутри не донеслось ни звука. Но Трой еще дважды испытал осторожное прикосновение. Странное ощущение немедленно исчезало, как только он пытался на нем сосредоточиться. Возвращая затем тележку на место, юноша напряженно размышлял. Зул не проявлял интереса к обитателям клетки. А может, он вообще не замечал их? Чувствовал ли он таинственный контакт? И что за существа находятся там, внутри?

В Диппле, где судьба свела вместе людей, живших на самых разных планетах, Хоран не раз слышал истории о самых необычных животных. Но никто не разу ни упоминал о таких, кто пытался установить контакт с разумом человека. С разумом!

Предположение казалось таким невероятным, что Трой замер на месте. С разумом? Действительно, мысленный контакт — так можно определить это прикосновение. Но...

Его рука невольно легла на пояс, пальцы дотронулись до серебряных звеньев. Напоминание о далекой планете... Жизненный опыт подсказывал: смотри, слушай и храни свои мысли при себе.

Услышав какой-то шум, Трой резко повернулся. Неподалеку от него стоял Вармс, поддерживая грудю ящиков и явно ожидая очередных приказаний. Он смотрел в сторону, однако юноша готов был поклясться, что совсем недавно этот парень изучал его затылок. Неужели Джул-нак думает, что Хоран, забыв законы Диппла, вызовет патрульного? Пока Вармс ничего не предпринимает против Кайгера, которому временно принадлежат преданность и верность Троя, Хоран никому не сообщит о нем.

Юноша поставил тележку на место, прошел мимо Вармса, ничем не показав, что узнал его, и направился к выходу из зала. Громкие голоса заставили его замедлить шаг. Какой-то носильщик с большим зеркалом в руках что-то объяснял двум служащим таможи. Очевидно, предмет бурного разговора стала трещина, пересекавшая зеркало в позолоченной раме по диагонали. Хорана же заинтересовала не трещина, а то, что в зеркале отражался Джулнак, который по-прежнему следил за ним! Чем занимается новичок Гильдии на складе таможи, признаться, мало интересовало Троя. Но почему он не оставляет его в покое? Или ему важно узнать, что находится в клетке и корзинах?

Трой вышел наружу и поспешил на стоянку флиттеров, по пути обратив внимание на расположившиеся по периметру поля двухэтажные патрульные вышки. Наверняка каждый сантиметр территории просвечивается специальными лучами, так что ни о каком грабеже не может быть и речи. А когда они с Зулом окажутся в воздухе, им уже никто не сможет угрожать.

Спустя мгновение выяснилось, что путешествие вряд ли будет столь безопасным, как предполагал Хоран. Из корпуса уже выдвинулись колеса, следовательно, маленький человек готовил машину к наземному передвижению.

— В чем дело? — Юноша удивленно уставился на своего спутника. — Разве мы не полетим?

Толстые губы Зула скривились — очевидно, это была улыбка.

— Нет, мы не полетим, — передразнил его управляющий. — Мы везем груз, с которым нужно обращаться осторожно.

«Странное объяснение», — подумал юноша. Обитатели клетки и корзины спокойно перенесли космическое путешествие, так что недолгий перелет до магазина вряд ли им навредил. Неужели существовала связь между странным поведением (а также появлением на складе таможи Вармса) и действиями Зула? Что, если смуглый человечек и вор сговорились, а потом все обвинения будут предъявлены ему?

И все-таки Хоран отбросил эту мысль. Прежде всего, управляет флиттером не он, а Зул. Нельзя также забывать, что до сегодняшнего дня он не слышал ни о Кайгере, ни о грузе для магазина. К тому же как-то не верилось, что управляющий способен предать своего хозяина. Но ведь должна быть какая-то причина, по которой маленький человек предпочел не подниматься в воздух!

Странности путешествия на этом не закончились. Трой заметил, что Зул предпочитает прямым улицам какие-то обходные пути. Вопрос вертелся у него на языке, но, покосившись краем глаза на непроницаемое смуглое лицо водителя, юноша понял, что ответа он не услышит. Оставалось только одно: сесть поудобнее и ждать. Спустя минуту Хоран еще раз ощутил исходящую из клетки мысленную активность. На этот раз она была обращена не к нему, а нацелена на восприятие пространства: таким способом обитатели клетки знакомились с новым для них окружением. Но как эти существа могли что-либо воспринимать сквозь плотную упаковку?

Трой многое отдал бы, чтобы заглянуть в клетку. Многое, но не работу. Любопытство дорого ему обойдется: управляющий вызовет ближайшего патрульного, а затем — немедленное и постыдное возвращение в Диппл.

Машина продолжала кружить по городу. Разумеется, в транспортном потоке довольно часто встречались дру-

гие флиттеры на колесах, то есть способ передвижения, избранный Зулом, не был чем-то необычным. Трой сосредоточенно смотрел на обзорный экран, желая выяснить, не следит ли за ними Вармс. Впрочем, если здесь замешана Гильдия, вовсе не обязательно, чтобы это был бывший обитатель Диппла, тайная воровская организация насчитывала не один десяток человек.

Следует ли рассказать о своих подозрениях Зулу?

Смуглый человечек невозмутимо сидел за пультом управления, поддерживая достаточно высокую скорость. А тем временем даже кожа на спине Троя начала зудеть от напряженного ожидания — не говоря о том, что творилось у него на душе! Нараставшее чувство тревоги передалось и обитателям клетки. Их интерес сменился импульсами нетерпения и настороженности.

Юноша, не выдержав, повернулся к управляющему и открыл рот, но едва начатую фразу прервал истошный вопль, донесшийся из клетки. Все ясно: опасность приближается. Трой потянулся к ящику, где обычно лежало оружие. Но крышка не поддавалась.

Зул рывком бросил флиттер вперед, и они вылетели с улицы на площадь, за которой начинались торговые кварталы. Маленький человек продолжал виртуозно скользить между другими машинами. Хоран внутренне уже был готов к встрече с опасностью, несмотря на то что животные в клетке замолчали.

Если бы Зул не ошибся на несколько дюймов... Юноша успел поднять руки, защищая голову, когда их флиттер врезался в другой.

Сильный толчок сорвал крышку с оружейного ящика, и Трой увидел станнер. Правая рука, принявшая на себя удар, висела плетью, но левая не пострадала, и ее пальцы изо всех сил стиснули рукоять оружия.

Хоран огляделся. От удара дверь со стороны водителя распахнулась, и маленький человечек вылетел из машины на землю. Сейчас он, опираясь на флиттер, пытался встать на ноги. Из раны на его плече текла кровь.

Трой толкнул дверцу со своей стороны и выскочил наружу, не выпуская станнера из левой руки, правая по-

прежнему отказывалась подчиняться. Вне всякого сомнения, придется вступить в борьбу с более опасным противником, чем владелец флиттера, с которым они столкнулись. Хотя и тот приближался к Зулу, размахивая ножом. Краем глаза юноша увидел, как блеснуло лезвие, выхваченное маленьким человечком.

Вокруг столпились зеваки, но никто из них пока не вызвал патрульного. То, что в ход пошли ножи, а не станнеры, могло означать лишь одно: предстоял запрещенный законом, но весьма уважаемый населением Тикила поединок чести. И если бы Трой не получил предупреждения от таинственных животных, он вряд ли осмелился применить оружие, чтобы помочь управляющему.

Онемевшая рука мешала прицелиться, юноша пристроил станнер на колено. Лезвия ножей сверкнули на солнце. Зул, прислонившись спиной к флиттеру, защищался.

«Целься тщательнее, парень. Это важнее, чем быстро-та», — так говорил его отец. Трой нажал на кнопку.

Послышался слабый свист. Мужчина, стоявший перед Зулом, зашатался и едва не рухнул, но успел опереться на свой флиттер. Смуглый человечек не стал нападать на него. Из клетки послышался пронзительный предупреждающий крик, и Трой инстинктивно сделал шаг вправо. К его ногам со звоном упал нож, который угодил в столб, где только что стоял юноша.

Человек, бросивший нож, тут же скрылся в толпе, но его место занял другой. Коренастый мужчина прищурился, рассчитывая дистанцию. Трой прицелился ему в голову, надеясь, что защитный экран не станет помехой. Гильдия использовала самое совершенное оборудование, а то, что нападение — дело их рук, не вызывало никаких сомнений. Воры охотились за очень ценным грузом.

Однако Хоран так и не получил возможность проверить, правильны ли его предположения. Над головой человека с ножом словно из воздуха возникла белая проволока. Свернувшись в круг, она опустилась на нападающего и мгновенно охватила его плечи, руки, тело и, нако-

нец, ноги. В следующее мгновение точно такая же паутина опутала и его спутника.

Выпрямившись, Хоран отшвырнул станнер на землю, не желая привлекать к себе внимание патрульных, а затем направился к Зулу. Судя по всему, тот испытывал сильную боль, так как черты его смуглого лица больше напоминали устрашающую маску. Маленький человек, пошатываясь, вцепился в свисающую дверцу флиттера. Было видно, что стоять без поддержки он не может. Оказавшись рядом с ним, Трой внезапно осознал, что животные больше не подают никаких сигналов, ни звуковых, ни мысленных. Он заглянул внутрь машины: клетка и корзины были на месте.

Вот и патруль. Хоран ответил на все вопросы, разумеется умолчав о неслышном предупреждении. Через некоторое время рядом с ними приземлился патрульный флиттер, из которого в сопровождении врача вышел Кайгер. Поручив ему Зула, торговец помог Трою перенести клетку и корзины на тротуар из поврежденной машины.

— Груз цел, — сообщил Кайгер патрульному офицеру. — Грабеж не удался. Кстати, воры вряд ли смогли бы выгодно избавиться от него!

— Почему? — Патрульный был со Шварцеркана, и на смугло-зеленой коже его рук, державших спикер, виднелись редкие чешуйки.

— Этим животным, офицер, необходима определенная, импортируемая мною пища и особый уход. Я выполнял специальный заказ джентльмен Сан дук Бар...

Шварцерканин не изменился в лице, но когда он отвечал Кайгеру, в его голосе слышалось почтение:

— Вам повезло, торговец, что этот груз не попал в руки бандитов, — офицер покосился на связанных пленников. — Необходимо как можно быстрее доставить этих драгоценных животных в магазин. Но, полагаю, ваш флиттер починить не удастся.

— Согласен, мне нужна другая машина.

— Точно. Мула, флиттер для торговца!

Один из патрульных склонился к переговорному устройству патрульного флиттера. Кайгер наконец обратил внимание на Троя.

— Это использовали вы? — он кивком указал на лежавший на земле станнер.

— Да.

— Ладно, — Кайгер поднял оружие и протянул его шварцерканину. — Присягаю, что мой человек использовал оружие для защиты моего имущества, — он произнес требуемую законом формулу.

— Записано, торговец.

Хоран недоуменно посмотрел на Кайгера. Такую присягу дают, только если дело касается постоянного работника, гражданина. Неужели торговец хочет...

Однако сейчас не было времени задавать вопросы, так как флиттер уже приземлился. Трой помог Кайгеру перенести в него багаж. Из клетки по-прежнему не доносились никаких сигналов. Неужели ему все почудилось? Но юноша знал, что это не так, и сгорал от любопытства.

Животные, заказанные Сан дук Бар, женой Суо Сарфы, действительно должны быть необыкновенными и, соответственно, очень дорогими. Суо Сарфа принадлежал к пятидесяти благородным семействам с планеты Вульф-3. Причем никакие богатства не давали возможности проникнуть в этот избранный круг.

Надо сказать, что аристократическая чета, управлявшая своей планетой и еще шестью, большую часть времени находилась на Корваре. Впрочем, Суо Сарфа был не единственным, кто избрал своей неофициальной резиденцией «планету удовольствий». Разумеется, такое положение вещей могло спровоцировать конфликты, хотя сам Суо Сарфа отличался достаточной лояльностью, не вмешиваясь в дела истинных хозяев космоса.

— У вас в Диппле есть семья? — вопрос Кайгера преврал размышления Троя.

— Нет, торговец.

— Вы хотите заключить контракт на полный срок?

— С вами, торговец?

— Со мной. От Зула пока будет мало толку. Мне нужна замена для него. Всякое может случиться.— Кайгер взглянул на юношу.— Не исключено, дипплмен, что вы можете рассчитывать на что-то лучшее...

Глава 3

Трой не мог отвести взгляда от этих удивительных животных, а их голубые глаза пристально рассматривали его. И все, никакой другой реакции. Неужели ему все-таки почудилось и предыдущий контакт был плодом его воображения?

Торговец открыл клетку. Черная кошка встала, грациозно изогнувшись, вытянув передние лапы, и затем, осторожно ступая, вышла во двор. Ее голубовато-серая спутница опасливо держалась позади, не осмелясь покидать пределы клетки.

— Кссс...— Кайгер вытянул руку, чтобы черная кошка обнюхала ее.

Кошки не принадлежали к числу редких животных, более того, по давней традиции они, можно сказать, были «членами» экипажа любого космического корабля. Столетия межзвездных путешествий не могли не сказаться на внешнем облике и, разумеется, привели к другим изменениям. Но даже по сравнению с теми кошками, что Трой видел раньше, никто из них не обладал столь длинными и гибкими лапами, заостренной мордочкой, большими чуткими ушами, а также блестящей шерстью.

Кошка черной молнией взвилась вверх, на крышу клетки. Оттуда донесся ее требовательный крик, похожий на тот, который предшествовал столкновению. Кайгер рассмехался.

— Есть хочешь? — Он повернулся к одному из служащих.— Принесите упаковку «Кэтисс».

Трой наблюдал, как торговец вытряхнул в миску, прикрепленную к задней стенке клетки, содержимое пакета. Кошки поспешили к миске, обнюхали предложенную им пищу и с аппетитом начали есть.

Несмотря на большое количество служащих, занятых и в магазине, и во дворе, торговец никому не доверял ухаживать за кошками. Что касается Троя, то ему, судя по всему, пришлось исполнять часть обязанностей Зула. Рука все еще болела, но юноша старательно выполнял все, что поручал ему Кайгер.

Прежде всего ему пришлось запомнить расположение помещений. Так, в коридоре, соединявшем магазин с кабинетом его владельца, было пять дверей. Две вели в помещения, предназначенные для птиц или летающих существ, которых нельзя было отнести к насекомым. Трой мог рассмотреть их, когда наливал воду в специальные емкости и расставлял кормушки с семенами, экзотическими плодами, а для некоторых тварей — с кусочками рыбы и мяса. Третья комната была заполнена аквариумами. За обитателями моря присматривал специальный служащий, и помощь ему не требовалась, поэтому Хоран лишь однажды побывал там с каким-то поручением от хозяина. Остальные помещения предназначались для маленьких животных.

Кошки находились в кабинете Кайгера, поэтому юноша видел их достаточно редко. Никаких ощущений при этом он не испытывал, впрочем и другие обитатели клеток и террариумов не спешили вступать с ним в мысленный контакт. Все эти создания были достаточно дружелюбны, и многие из них добивались его внимания самыми разнообразными способами, например вытягивая лапы, помахивая хвостами или издавая громкие крики.

Сегодня Трой, как обычно, обедал во дворе, отдельно от других служащих Кайгера, для которых была оборудована столовая. К жителям Диппла остальные горожане испытывали стойкую неприязнь, так что молодой человек даже не пытался наладить с кем-то отношения. Едва он закончил есть, во дворе появилась странная процессия — как выяснилось, за кошками прибыла их будущая владелица.

Первым шел домашний робот, он нес путевую клетку и корзину с пищей. За ним, сверкая драгоценностями,

следовала пышно разодетая компаньонка — немолодая женщина с резкими чертами лица. Ее хозяйку, почтительно сопровождаемую Кайгером, трудно было рассмотреть под модной окраской: щеки и лоб покрывали сверкающие звезды, а плотная вуаль, олицетворение супружеской скромности, укутывала ее голову, рот и подбородок. Что касается элегантного костюма, то на нем, в отличие от одежды компаньонки, не было никаких украшений.

До юноши донеслись ее слова, обращенные к торговцу, — знатная покупательница с резким лимийским акцентом выражала восхищение по поводу земных кошек. Хоран, не дослушав, поспешил вернуться к своим обязанностям.

Почему он чувствует раздражение? Джентльмен Сан дук Бар была одной из богатейших женщин Корвара, и кошек заказали именно для удовлетворения ее каприза, а теперь она их забирает. При чем здесь недовольство какого-то работника магазина? Тем более что у него теперь есть свой кусочек удачи — может, торговец оставит его у себя, по крайней мере до выздоровления Зула...

Кайгер, проводив покупательницу, позвал Троя в свой кабинет. Коммуникационная панель на стене была активирована, и на ней виднелась белая полоса длиной в ладонь. Не может быть!

— Контракт на семидневный срок. — Он явно торопился закончить дело. — Не предусматривает вылет за пределы планеты. Вы согласны, Хоран?

Трой кивнул, все еще не веря, что счастье наконец улыбнулось ему.

— Продление возможно? — Ну и наглец ты, парень!

— Возможно, — без колебаний ответил торговец, и юноша с трудом скрыл свое ликование. Оставаясь внешне невозмутимым, он приложил к белой полосе правую ладонь.

— Трой Хоран. Ворден, класс два, принимает семидневный контракт, без вылета за пределы планеты, у Кайгера, — произнес он положенную в данном случае фразу.

Хозяин магазина, в свою очередь, тоже приложил ладонь.

— Косси Кайгер, зарегистрированный торговец, принимает семидневный контракт у Троя Хорана. Зарегистрируйте.

Наступившую ненадолго тишину прервал металлический голос:

— Зарегистрировано.

Кайгер вернулся в свое кресло.

— Наденьте форму магазина. Вам нужно вечером вернуться в Диппл?

Трой покачал головой. Немногие вещи, принадлежавшие ему, он запер в камере хранения барака. Замок откроется только от его прикосновения.

— Зул дежурил по ночам. Так принято: один человек внутри, один во дворе. У нас очень дорогие животные. Будете делать два обхода...

Его прервал звонок — пришел посетитель. Кайгер поднялся и направился к двери.

— Переоденьтесь и принимайтесь за работу, — на ходу бросил торговец и вышел из кабинета.

Трой надел форму магазина — кстати, темно-синий цвет очень нравился юноше, — а поверх нее свой пояс всадника. Жаль, что ему нельзя носить нож, тогда его новый наряд смотрелся бы еще эффектнее. Но разница между его прошлым в образе обитателя Диппла и настоящим — временного служащего — была еще невелика.

Торговля продолжалась допоздна. Хорану не раз приходилось выносить со двора в помещение магазина клетки с животными, которых хотели приобрести покупатели. Сейчас он как раз водворил на место визжавшего детеныша, занесенного в реестр как животное, но с перьями вместо шерсти. Владелец шести длинных лап, болтавшихся в воздухе, большеухой головы и желтых круглых глаз, которые с интересом смотрели на мир, немедленно начал возню с тремя своими собратьями. Трой с любопытством наблюдал за ними, однако боковым зрением заметил, когда в дверях появился Кайгер.

— Помещение охраны рядом со складом.— Он кивнул на окна второго этажа постройки, расположенной неподалеку от ворот.— Если нужна помощь, нажмите сюда.— Теперь его палец указывал на красную кнопку около двери.— Точно такие есть в каждой комнате. Сделайте обход в три часа, потом в шесть. Клетки во дворе вас не касаются. А в остальное время,— он повернул ручку под кнопкой,— вы можете слышать, как ведут себя животные.

— Ясно,— произнес Трой.

Кайгер вышел в коридор и направился к своему кабинету. Обернувшись, он кивнул юноше и затем приложил палец к замку на двери кабинета, закрывая его. Очевидно, он хотел, чтобы новый работник был свидетелем его действий. Не сказав ни слова, торговец отправился по своим делам.

Проводив его взглядом, Хоран едва ли не сразу почувствовал тяжесть груза ответственности, что лег на его плечи. Он начал обход с комнаты для птиц. Свет был притушен, и большинство обитателей клеток спало. В каждой из комнат юноша проверил, работают ли коммуникатор и сигнализация. Соответствующие лампочки горели, следовательно, повода для беспокойства не было. После осмотра Трой отправился в укромный уголок склада, где находилась его койка. Он некоторое время лежал, глядя и темноту и прислушиваясь к ночным звукам, слишком возбужденный, чтобы сразу уснуть.

Прошло три дня, прежде чем Хоран мог себе сказать, что он вполне освоился с порядками в магазине Кайгера. Обитатели клеток привыкли к нему, юноше даже удалось подружиться с довольно агрессивным ястребом, который не подпускал к себе даже хозяина магазина. Постепенно в душе крепла надежда, что семидневный контракт действительно будет продлен.

Несмотря на занятость, Трой находил время наблюдать за окружающей его жизнью, так, например, он обнаружил, что Кайгер не только продавал, но и покупал животных у частных лиц. Через двор в магазин нередко при-

ходили люди, большей частью в мундирах космических служб; с собой они, как правило, приносили тщательно упакованные клетки. Юноша получил распоряжение от хозяина: таких посетителей сразу направлять к нему в кабинет. А если торговец был занят с покупателями, его следовало вызвать определенным сигналом.

В результате этих визитов ассортимент магазина пополнялся всевозможными экзотическими существами. Однако клетки с ними оставались во дворе, а не в магазине, где содержались самые ценные и редкие животные.

Порой Хорану казалось, что количество таких клеток не всегда соответствует числу продавцов, пришедших в этот день, не исключено, что посетители являлись в магазин и по другим причинам. Хотя почему бы Кайгера не могли навестить коллеги по бизнесу или бывшие товарищи по межзвездным перелетам, если они оказывались на Корваре? Возможно, эти визиты каким-то образом были связаны с нападением на Зула и интересом, проявленным Вармсом.

Корвар — планета удовольствий, законных и не очень; в Тикиле, как и в любом другом городе этого мира, можно было найти запрещенные наркотики, напитки и прочее. Те, чей груз не очень внимательно досматривался на таможне, имели возможность получать огромные прибыли. И если Кайгер — с его закрытыми клетками, упаковками экзотической пищи — занимался такими делами, то... одним словом, Троя это совершенно не касалось.

На четвертый день после заключения контракта Хорана неожиданно вызвали в торговый зал. Здесь оказались два покупателя; Кайгер был занят с женщиной и указал Трою на ожидающего мужчину.

— Покажите джентльхому трехмерные изображения птиц Хартона. Да, разумеется, джентльфем,— Кайгер вежливо кивнул сверкавшей драгоценностями посетительнице,— есть много других земных животных, которые по уму и красоте могут сравниться с кошками. Позвольте мне порекомендовать вам лису.

Трой хотел отправиться к картотеке за изображениями, но мужчина, которого он должен был обслужить, жес-

том остановил его. По-видимому, его заинтересовало то, что покажет посетительнице Кайгер.

Хозяин магазина нажал кнопку. Сверху по стене спустился небольшой экран и закрепился на такой высоте, чтобы покупательнице было удобно глядеть на него. Юноша тем временем украдкой рассматривал женщину. Она была заметно старше Сан дук Бар и гораздо роскошнее одета: на ней было полупрозрачное платье с Цинуса, совершенно не соответствующее ее возрасту и фигуре. Трой узнал в ней Великого первого лидера с Сидона — союза трех планет, где господствовал матриархат. Три планеты занимали важное стратегическое положение в Звездной линии, и поэтому первый лидер обладала значительным влиянием.

— Итак, джентльфем,— Кайгер щелкнул пальцами, и на экране немедленно появилось трехмерное изображение,— это лиса, у меня как раз есть пара лис, и я могу предложить их вам.

Животное на экране казалось живым. У лисы был густой желто-оранжево-красный мех, черные лапы и почти треугольная морда; заостренные уши и зеленоватые глаза придавали ей настороженное и озорное выражение.

— Да? — Великий лидер нахмурилась, углы ее накрашенного рта дрогнули.— И сколько кредитов мне это будет стоить, торговец?

Кайгер назвал сумму, которая пять дней назад показалась бы Трою невероятной. Теперь же он просто подумал, что торг будет продолжаться долго.

— Лиса,— почти шепотом произнес стоящий рядом с ним мужчина.

Интонация покупателя говорила юноше, что тот не совсем знаком с земной экзотикой, однако мужчина довольно быстро потерял к лисе всякий интерес. Он вопросительно уставился на Хорана:

— Мне сообщили, что здесь есть ястреб...

— Да, джентльхomo.

— Вы испытывали его в полете?

— Нет, джентльхomo. Путешествие в корабле испугало его, и мы решили дать ему отдохнуть.

Взгляд необычных золотистых глаз устремился на пояс Троя.

— Вы с Вордена?

— Я там родился,— коротко ответил юноша.

— Значит, вам приходилось охотиться с ястребами?

Губы Хорана дрогнули, он старался говорить спокойно, но был слегка удивлен.

— Я видел такую охоту. Но это было давно, джентльхomo. До войны.

Незнакомец ничем не походил на бывшего астронавта. Но мало кто из жителей Корвара мог знать, какие пояса носили всадники на Вордене или что они охотились с ястребами. Готовя экран, Трой старался как можно незаметнее изучить необычного покупателя.

Если ростом они были почти одинаковы, то разница в возрасте составляла не меньше десяти лет, об этом свидетельствовали прежде всего глаза незнакомца. Мужчина не походил на обитателя виллы или владельца какой-нибудь крупной фирмы. Отсутствие мундира исключало его принадлежность к официальным службам. Однако загорелая кожа и манера двигаться ясно давали понять, что это человек действия. В соответствии с модой длинная прядь волос на макушке была перехвачена двумя золотыми кольцами, сами волосы цветом почти не отличались от благородного металла. Свободная светло-коричневая одежда была сшита из металлопласта, отливавшего золотыми искорками. На ножнах его поясного ножа и на браслетах блестели жемчужины, и все же покупатель не производил впечатления шеголя.

— Я раньше вас здесь не встречал. Где Зул? — Незнакомец не скрывал своего искреннего интереса, очевидно, эти сведения были для него важны.

— Он ранен... флиттер попал в аварию,— уклончиво ответил юноша, потом добавил: — А у меня временный контракт, на неделю.

— Вы из Диппла? — незнакомец произнес это слово без всякой брезгливости, словно оно не было ругательством на Тикиле, и перевел разговор на другую тему: — Так что за птицы у Кайгера с Хартона?

Он наконец сел, отмахнувшись от предложенных напитков. Хоран нажал кнопку, и на экране появилось первое изображение из серии, которая предназначалась для показа покупателям, интересующимся хищными птицами. Рассмотрев снимки ловчих птиц до конца, мужчина покачал головой.

— Когда знаешь, что можешь получить первосортное оружие, не станешь брать второсортное. Раз у Кайгера есть подходящий ястреб, мне другого не надо.

В его пальцах появилась курительная палочка, и через мгновение в зале запахло ароматной травой.

— Кайгер! — позвал он торговца. — Вас можно поздравить? Долго ли матери трех миров придется ждать новой игрушки?

Кайгер сел в другое кресло, напротив, как будто между ним и покупателем не было сословных барьеров. Трой ощутил еле заметное напряжение, неуловимый намек на натянутые отношения. Но внешне оба держались непринужденно.

— Ничуть не долго. Послезавтра прибывает пара из Шаммора.

— Да? Разве это не рискованно — земной импорт, Кайгер?

Экс-астронавт пожал плечами.

— Сейчас большой спрос на земных животных. Мои друзья в кое-каких службах сообщили мне, что скоро будет разрешен их свободный вывоз.

Его собеседник кивнул.

— Что ж, торговля лучше, чем война. Если вам удастся вовлечь Землю в товарооборот, Совет будет благодарен к вам.

Напряжение в воздухе усиливалось. Мужчина погасил курительную палочку.

— У вас есть ястреб...

Хозяин магазина взял пластиковый шар с освежающим напитком и выдавил его содержимое в рот.

— Да, но прежде, чем продавать, я должен испытать его.

— Конечно. Я собираюсь в инспекционную поездку по Диким землям, там можно будет посмотреть, как поведет себя ваша птица. И еще: отпустите со мной вашего человека, вот его. — Он указал на Троя.

Кайгер взглянул на Хорана.

— Да, он знает, как обращаться с ястребом. Хорошо, охотник. Когда вы уезжаете и надолго ли?

— На три дня. Хочу добраться до самых болот. А что касается времени вылета... скажем, послезавтра. Устраивает?

— Договорились. — Торговец опять посмотрел на юношу. — Вы будете подчиняться приказам охотника Рерна.

Человек в золотистой одежде поднялся с кресла, кивнул и вышел неслышной походкой. Кайгер некоторое время продолжал сидеть, глядя на дверь.

— Охотник Рерн, — произнес он негромко. Опять почувствовалось что-то неуловимое, на этот раз в голосе торговца.

Трой тоже не мог отвести взгляда от двери. Охотники из Диких земель были легендой Тикила. Потомки первых поселенцев Корвара — не более десяти семей — за два столетия сделали это занятие наследственным. Они охраняли обширные пространства заповедных лесов и степей, чтобы обитатели вилл Корвара, не покидая своих флайеров, могли любоваться видами девственной природы.

Клан Рерна обосновался на севере. Наверняка охотник и его братья участвовали в поисках злополучной экспедиции Фуклова, участь которой оказалась столь трагичной и в то же время загадочной.

Юноша поправил пояс, с которого не свисал нож. Даже полноправный гражданин очень редко может надеяться на возможность проникнуть в Дикие земли. А он через два дня отправится туда с Рерном!

Глава 4

В магазине наступил период затишья. Дневные покупатели уже ушли, а вечерние еще не появились. Кайгер скрылся в своем кабинете, и служащие, воспользовав-

шись передышкой, собрались за обеденным столом. Трой, как всегда сидя во дворе, пристроил тарелку на коленях. Через раскрытое окно до него доносился голос диктора, вещавший на одной из станций:

— ...необъяснимая и внезапная смерть саттор-командующего Варена Ди...

Хоран закашлялся, едва не подавившись. В двух шагах от него стоял флиттер, груженный коробками с едой, которые надо было доставить на виллу саттор-командующего Варена Ди для его животных.

— ...вышел в отставку из руководства Советом в прошлом году, — продолжал бодро докладывать голос. — Но многолетний опыт давал ему возможность оставаться консультантом по специальным проблемам. Утверждают, что он являлся советником при заключении договора с Панарком-5. Представители правительства не подтвердили, но и не отрицали эти слухи. Передаем сообщение Совета: «С глубоким прискорбием...»

Голос замолк, и тишина стала еще заметнее из-за внезапности перерыва. Трой продолжал есть. Смерть, «необъяснимая и внезапная», как сказал комментатор, недавнего военного руководителя и главы Совета одновременно и касалась юноши, и не имела к нему никакого отношения. Десять лет назад именно Варен Ди неожиданно решил превратить Ворден в военную базу кораблей класса «саттор». Впрочем, сейчас это уже не имело значения.

— Хоран! — У входа во двор появился Кайгер. Трой оставил тарелку, заметив раздражение в голосе торговца. — Немедленно доставьте груз на виллу Ди.

Что ж, животным нужна еда даже после смерти их хозяина. Однако с чем связана такая срочность и почему именно он? Как привило, подобные поручения выполняли другие служащие. Хоран пожал плечами. Вряд ли кто-нибудь ответит ему на эти вопросы. Он занял место водителя и включил двигатель. Запись программы полета была уже установлена, и юноше ничего не оставалось делать, как смотреть вниз и быть готовым в случае необходимости

взять управление на себя. А пока ничего не мешало наслаждаться одиночеством и отдыхом.

Золотая дымка, затягивавшая небо Корвара в хорошую погоду, как ни странно, напомнила ему костюм Рерна. Неужели Трой вместе с охотником отправится в Дикие земли? Хоран уже дважды после визита необычного покупателя навещал ястреба. Во время второго посещения большая птица наконец зашевелилась на насесте и расправила крылья, что было очень хорошим знаком. Ястреб — самец примерно двухлетнего возраста — как нельзя лучше подходил для обучения. Тем более что, когда его извлекали из путевой клетки, он не ударил Троя, хотя пытался достать клювом Кайгера и помогавшего ему работника. Дикая птица доверяет ему?

— Предупреждение о посадке! — сообщил ему из динамика на приборном щите металлический голос; сразу же загорелась сигнальная лампочка.

Хоран посмотрел вверх. Над ним, как ястреб, готовый обрушиться на добычу, висел патрульный флиттер.

— Назовите себя! — раздался приказ.

Юноша нажал кнопку, посылая сообщение о цели и маршруте своего полета. Если патруль вызван в связи с загадочной смертью их знатного клиента, вряд ли Трою разрешат посадку на вилле Ди. Но, как ни странно, сигнальная лампочка потухла, и дальнейший полет продолжался без всяких препятствий. Через некоторое время флиттер приземлился на посадочную площадку рядом с виллой командующего.

Подобно всем корварским аристократам, Варен Ди при строительстве дома отдал предпочтение архитектурному стилю другой планеты. Живописные «руины» с планеты Кван на фоне розово-серых кустов невольно заставляли задуматься, сколько кредитов было потрачено, чтобы доставить их на Корвар. Несмотря на свою должность и богатство, глава Совета вряд ли воспользовался законным путем.

Хоран взвалил на плечи одну из коробок и направился к воротам. В саду было полно людей в патрульной форме.

Группа офицеров столпилась у небольшого сооружения, очень отличающегося по своему облику от виллы. Скрытый зарослями куб из монолитного камня наверняка являлся памятником какой-нибудь примитивной древней цивилизации, на много тысячелетий старше виллы.

Еле заметное движение — и вот на фоне сплошного темно-серого камня появился проем, откуда вышел седой мужчина в форме со множеством нашивок. Вдруг Трой услышал беззвучный крик о помощи. Невидимое прикосновение встревожило его, а затем мозг пронзило чувство ужаса и еще — желание передать кому-то очень важную информацию. Чувствуя, что времени на размышления нет, он ответил на эту мольбу таким же беззвучным вопросом: «Что произошло?»

Офицер, только что появившийся из каменного сооружения, шагнул в сторону и сделал хватательное движение, очевидно пытаясь поймать кого-то, мгновенно скрывшегося в ветвях деревьев. Только движение листы показывало путь беглеца к вилле... или к Трою? Юноша машинально опустил коробку на землю и едва выпрямился, как с ветки к нему на плечо спрыгнуло маленькое существо. В то же мгновение змееподобный хвост обвился вокруг его шеи, маленькие лапки крепко вцепились в одежду. Хоран поднял руку и осторожно принялся ощупывать дрожащее пушистое тельце и круглую голову. Зверек прижался к нему, словно желая, чтобы его успокаивающе погладили по мягкой шерстке.

Смерть... убить. Никто не произнес этих слов, они вспыхнули в его мозгу, сопровождая нечеткую картину: человек, полулежащий в кресле. Трой покачал головой, и размытое изображение мертвеца исчезло. Но остался страх, излучаемый животным.

Опасность... причем не только для животного, доверчиво прильнувшего к нему, но и для людей.

Седой офицер в сопровождении патрульных направился к Трою. Увидев его, юноша неожиданно для себя осознал: он должен защитить и помочь доверившемуся ему существу даже вопреки писаным и неписаным законам Корвара.

— Ссс... — тихо шептал он, осторожно касаясь хрупкого тельца.

— Кто вы такой?

Трой поудобнее устроил зверька на плече и ответил:

— Хоран от Кайгера.

Он подбородком указал на флиттер, корпус которого украшала яркая реклама с эмблемой магазина.

Один из патрульных откашлялся и почтительно обратился к своему начальнику:

— Это известный поставщик экзотических животных и птиц, джентльхо. Наверное, саттор-командующий заказывал это животное...

Офицер с мрачным видом уставился на Троя: судя по выражению лица, его вовсе не устраивало появление лишних проблем и вопросов, которые, несомненно, требуют решения.

— Что вы здесь делаете?

Юноша носком ноги коснулся стоявшей на земле коробки.

— Доставка заказа, джентльхо. Особый корм для животных и птиц командующего.

Обладатель суровых глаз повернулся ко второму патрульному, тот кивнул.

— Я проверял, джентльхо: заказано на сегодня. Это специальная импортная пища для... — он не сразу выговорил незнакомое ему название, — ...для кинкажу.

— Для... кого? Что это за существо?

— Оно с Земли, — пояснил патрульный. — Очень редкое животное. Саттор-командующий так гордился, что этот кин... был в его коллекции!

— Вот как... с Земли... — Офицер сделал шаг вперед, явно намереваясь рассмотреть зверька, прижавшегося к Трою.

— Но с какой целью он рылся в столе саттор-командующего? У вас и на это ответ найдется?

Опасность! Лапки еще крепче вцепились в плечо, но юноша не нуждался в этой вспышке предупреждения — достаточно было посмотреть на лицо начальника патруля.

— Многие животные очень любопытны, джентльхо-мо.— Хоран старался отвлечь внимание офицера.— Вспомните наших ктанов — разве они не оставят без внимания любой сверток, попадающий им в лапы?

Патрульный кивнул в знак согласия. Юноша воодушевленно продолжал:

— Животное нередко подражает действиям людей, которые за ними ухаживают, джентльхо-мо. Кинкажу, возможно, повторял жесты саттор-командующего. Разве можно предположить что-нибудь другое? Никаких других целей, конечно же, не...

Внезапно в голову Троя пришла странная мысль, которой он, разумеется, не стал делиться с патрульными. Что, если кинкажу занималось поисками... чего? Кстати, не исключено, что у офицера есть какие-нибудь сведения по этому поводу.

— Ладно,— кивнул начальник патруля.— Нам только здесь зверей не хватало! Чтобы больше подобных недоразумений не было, забирайте с собой этого... ах да, кинкажу и немедленно возвращайтесь с ним к Кайгеру. Он отвечает за него, пока не будет завершено расследование обстоятельств смерти саттор-командующего. Сообщите ему, что таков приказ коменданта западного сектора.

— Будет сделано, джентльхо-мо.

Трой попытался сначала посадить кинкажу во флиттер, а потом поставить туда коробку. Но зверек всячески препятствовал этому, отчаянно вцепившись в плечо юноши. Кроме страха, существо излучало и тревогу, связанную с каменным сооружением. Наверное, кинкажу хотел вернуться туда, чтобы закончить выполнение порученного ему дела. Однако Хорану никто не позволил бы здесь остаться, да он и сам хотел как можно скорее покинуть виллу, не желая больше общаться с патрулем. Почувствовав его настроение, зверек начал издавать резкие трубные звуки, как бы вступая в безмолвный спор.

— Убирайтесь отсюда, живо!

Офицер вернулся в сооружение в саду, а патрульные двинулись на Хорана. Юноша вовсе не собирался спо-

рить с ними. В конце концов ему удалось кое-как втащить коробку во флиттер. Кинкажу продолжал громко протестовать, вовсе не пытаясь отцепиться от него.

Как только они оказались в воздухе, зверек успокоился, очевидно признав поражение. Перебравшись с плеча на колени к Трю и обвив хвост вокруг правой руки, кинкажу с явным интересом оглядывался по сторонам. Но попыток мысленного общения больше не было.

Едва флиттер опустился во дворе магазина, кинкажу передвинулся к дверце кабины, похлопал по ней передними лапками и требовательно уставился на Троя. Судя по всему, он явно хотел скорее оказаться на воле. Вспомнив о резвых прыжках зверька в саду саттор-командующего, Хоран поспешно ухватил его за хвост. Крепко прижимая к себе кинкажу, юноша выбрался из флиттера и пошел в кабинет хозяина.

Торговец шел ему навстречу по коридору. Увидев в руках Троя кричащее животное, он остановился как вкопанный. И снова юноша ощутил напряженное беспокойство — примерно такое же витало в воздухе при встрече экс-астронавта и охотника Рерна.

— Что случилось? — спокойным тоном поинтересовался Кайгер.

Он прошел в свой кабинет, жестом приглашая Троя последовать за ним. Кстати, кинкажу уже не стремился убежать. Зверек прижался к груди Хорана, как бы прося о защите. Но мысленного обращения не последовало.

Торговец даже не попытался взять в руки пушистое существо, трогательно прильнувшее к юноше. Опустившись в кресло, он слушал рассказ, машинально потирая шрам над бровью. Трой кратко сообщил, что произошло на вилле Ди, не упоминая о контакте с кинкажу. Суровая школа Диппла, которую он прошел, помогла ему усвоить, что знание может послужить и оружием, и защитой. Лучше пока скрывать от хозяина неожиданно возникший мысленный контакт с земными животными — по крайней мере до тех пор, пока он не узнает Кайгера получше.

— Это очень ценный образец,— спокойно сказал он, с вниманием выслушав рассказ.— Вы правильно посту-

пили, привезя его обратно в магазин. Зверек любопытен, как песчаный фолс, и очень возбудим. Откуда это знать патрульным? Поместите его в пустую клетку, дайте воды, немного орехов и проследите, чтобы никто не беспокоил его.

Переступив порог просторной клетки, юноша осторожно пошевелил прижавшегося к нему кинкажу, но тот сделал вид, что спит. По-видимому, зверек считал Хорана наиболее надежным убежищем в этом непрочном мире. Когда же Трой, наконец отцепив от себя своего спутника, закрыл клетку, пленник, свернувшись в пушистый клубок в дальнем углу, демонстративно повернулся к нему спиной.

За несколько дней, проведенных у Кайгера, юноша больше всего полюбил ночные часы, когда он оставался один внутри главного здания. В соответствии с приказом ему необходимо было сделать два обязательных обхода. Но каждую ночь перед сном он совершал обязательную прогулку, навещая своих любимцев. Среди них были и обещанный охотнику ястреб, и забавные зверушки с голубым оперением — грофты, которые встречали его радостными криками, вытягивая к нему лапы, и несколько других питомцев.

Сегодня ночные визиты начались с клетки, где в одиночестве приходил в себя кинкажу. Пушистый шар по-прежнему находился в ее дальнем углу, никак не отреагировав на посещение Троя. Юноша сосредоточился, посылая ему мысленные призывы с предложениями дружбы. Но если кинкажу и понял его, то никак не продемонстрировал это. Разочарованный, Хоран покинул помещение, не забыв включить коммуникатор.

Закончив обход, он лег на койку, не переставая размышлять о недавних событиях. Но вскоре его мысли сосредоточились на Рерне и предложении испытать ястреба в Диких землях. Скоро мечты перешли в крепкий сон.

Трой подскочил, сильно ударившись плечом о стену, но боли не почувствовал и открыл глаза. Уже далеко за полночь, но для второго обхода еще рано. Впрочем, раз

уж он проснулся, почему бы не отправиться к клеткам? Юноша сел, нашарил ногой башмаки, и руки невольно потянулись к вискам. Возникло какое-то тупое давление, и перед глазами замелькали яркие точки. Кому понадобилось воздействовать на него — в том, что это именно воздействие, Трой не сомневался. Сосредоточившись на ощущениях, чувствуя, как в душе растет протест, он сумел справиться с подступавшей дурнотой.

Протянув руку, Хоран достал из ниши над койкой оружие, поднялся и, держа станнер наготове, а также стараясь ступать как можно тише, подошел к двери и выглянул в коридор.

Справа находился кабинет Кайгера, как обычно закрытый. Не может быть! Из коммутатора не было слышно никаких звуков, хотя обычно коридор оглашали сопение, вздохи, посвистывание, доносившиеся из клеток.

Тупое давление в висках вместе с отсутствием привычных звуков могло означать только одно. Где-то в помещении действовал слиппер. Применять это оружие запрещал закон, так как его сигналы вызывали у человека стойкое психическое расстройство. Однако почему-то слиппер, парализовав животных, не оказал на Троя подобного воздействия, по крайней мере юноша сознавал происходящее.

Держа наготове станнер, Трой толкнул дверь кабинета. Она не поддавалась, значит, замок в порядке. Хоран двигался вдоль стены: задержавшись на мгновение у комнаты с аквариумами, он услышал бульканье воды, слабые всплески. По-видимому, подводные жители не подвержены действию слиппера.

Помещение, где находились клетки с обитателями суши, встретило его подозрительной тишиной. За дверью находился пульт с сигнализацией; стоило нажать на кнопку, как сигнал тревоги разбудит охрану во дворе и прозвенит в квартире Кайгера. Трой прижался к стене и протянул руку к кнопке.

— Опасность!

Снова в мозгу вспыхнуло это слово. Хоран инстинктивно отпрянул в сторону, и вовремя. Яркий луч скольз-

нул так близко от него, что он невольно вскрикнул. Прикрыв глаза — луч едва не ослепил его, — юноша выстрелил из станнера и бросился на пол.

На мгновение в конце коридора мелькнула темная фигура. Неужели Трой промазал, или этот человек каким-то образом защищен от парализующего луча станнера? Прежде чем юноша снова попытался выстрелить, фигура исчезла, и тишину прорезал щелчок дверного замка. Хоран с трудом поднялся, нажал на кнопку и невольно вздрогнул, когда раздался пронзительный вой сирены. Может быть, охрана во дворе сумеет задержать беглеца?

Глава 5

В ответ на сигнал тревоги животные продолжали безмолвствовать. Это окончательно укрепило уверенность Троя в том, что где-то в помещении установлен слиппер. Прикосновение к кнопке на общем пульте — и под потолком загорелся яркий свет, помогая ему в поисках устройства.

Обитатели клеток были погружены в сон слишком глубокий, чтобы быть естественным. Все — за исключением кинкажу! Блестящие бусинки-глаза пристально смотрели на Троя, маленькие лапки цеплялись за сетку. Юноша почувствовал исходящее от него внимание, интерес, отнюдь не страх. Наверняка это он послал ему предупреждение об опасности, причем не просил о помощи, как это было в саду виллы Ди.

Хоран коснулся сетки, не в силах отвести взгляд от ярких круглых глаз.

— Если бы знать, что за этим скрывается, — прошептал он.

— Кто-то идет...

Кинкажу отпрянул и стрелой понесся на прежнее место, в угол клетки, где мгновенно свернулся в шар. Трой сделал шаг назад и споткнулся о какой-то предмет на полу. Наклонившись, он увидел тускло-серебристый цилиндр —

слиппер. Бросив взгляд на кинкажу, он едва сдержал улыбку. Сейчас зверек внешне ничем не отличался от всех остальных обитателей клеток, находившихся во власти глубокого гипнотического сна.

Из коридора донесся топот ног, и мгновение спустя в помещение ворвались два охранника, а за ними — тяжело дышащий Кайгер с гораздо более смертоносным оружием в руке — бластером. Вероятно, торговец хранил его со времен своей прежней космической службы.

— Что похищено? — нетерпеливо выпалил хозяин магазина.

Он быстро прошел вдоль линии клеток; дойдя до конца, остановился и внимательно посмотрел на кинкажу, затем провел рукой по металлической сетке. Пушистый шар не шелохнулся.

Трой не стал рассказывать торговцу о том, что зверек сумел противостоять действию слиппера и спас ему жизнь своим предупреждением об опасности. С какой стати он должен быть откровенным с Кайгером? Тем более ему не было известно, почему произошло вторжение в магазин, — но, конечно, узнать это хотелось.

— На первый взгляд — ничего, — только и сообщил он.

Подойдя к юноше, Кайгер взял его за подбородок и повернул лицом к свету.

— У вас на щеке ожог. — Его тон был почти обвиняющим.

— Что тут происходит?

Охранник, стоявший в дверях, поспешно посторонился, и в помещение с бластером наготове вошел патрульный. Торговец ответил:

— У нас был посетитель и принес вот это... — Он жестом указал на слиппер, лежавший на полу.

Патрульный склонился над серебристым цилиндром, а затем упаковал его в пластиковый мешок.

— Ущерб?

Кайгер взял Троя за плечо, выталкивая молодого человека перед собой.

— Пока никакого, если не считать ожога на лице моего служащего. Мангин! Тансвелл!

Охранники вытянулись по стойке «смирно».

— Проверьте остальные помещения и доложите мне. Этот офицер, — Кайгер кивнул на патрульного, — пойдет с вами.

Трой спокойно стоял, пока Кайгер накладывал ему на ожог защитную пленку. Затем хозяин расположился за столом в своем кабинете.

— Вам повезло — только слегка задело.

— Было темно, к тому же он торопился.

Владелец магазина внимательно смотрел на него, очевидно догадываясь, что юноша чего-то не договаривает.

— Согласен, — кивнул торговец; помолчав, он продолжил, словно размышляя вслух: — И все-таки в этой истории много непонятного, за исключением, пожалуй, слиппера. Здесь не обошлось без Гильдии... у меня там есть один-два «приятеля», они могли бы организовать это. — Он слегка сдвинул брови. — Но люди Гильдии так не суетятся... и не промахиваются.

— Может быть, магазин навестил новичок?

Руки Кайгера, лежавшие на столе, сжались в кулаки.

— Новичок? Что вам об этом известно?

— В таможне я видел среди грузчиков нового члена Гильдии.

Торговцу он не стал бы ничего объяснять, по крайней мере ограничился бы парой ничего не значащих фраз. Но бывший астронавт заслуживал правды...

— Так вы считаете, что визит сюда — испытание для новичка. — Задумавшись, Кайгер некоторое время молчал, затем продолжил: — Не исключено. Этот парень вас знает?

— Он заметил меня... там, в таможне.

— Какие счета между вами?

— Никаких. Он жил в Диппле — как и я. Мне известно его имя, но мы никогда не общались.

— Тогда мне вообще ничего не понятно. Глупый поступок. Здесь ему нечем поживиться.

Трой был согласен. В Тикиле, где воровство считалось и доходным бизнесом, и разнообразностью искусства,

члены Гильдии охотились только за легко перемещаемыми ценностями. Зачем пытаться похитить животных, большинству из которых нужны специальная пища и уход. Тогда можно было предположить лишь одну версию, которой Хоран и поделился со своим хозяином:

— Наняты каким-нибудь коллекционером?

Уникальное животное, единственное в своем роде на Корваре, вполне могло послужить приманкой.

— Бессмысленно. Животное пришлось бы скрывать. — Кайгер нашел самое слабое место. — Ценность такого животного прежде всего в возможности демонстрировать его ревнивым соперникам.

— А что, если... помешать кому-то получить его?

Трой решил, что нашел подходящее объяснение. По крайней мере, оно попадало если не в самую цель, то весьма близко от нее. Торговец одобрительно посмотрел на него.

— Возможно. Я вижу здесь больше смысла. — Он опять задумался, затем тряхнул головой. — Можете отдыхать. Я сам все проверю.

Раздевшись, Трой с наслаждением вытянулся на своей койке. Однако спать ему не хотелось. Он закрыл глаза, пытаясь расслабиться. В воздухе чувствовалось нечто неуловимое, и юноша сосредоточился на своих ощущениях. Бескрайняя степь Вордена... тупаны... Ланг Хоран бросает аркан, и веревочный круг нависает над бегущими животными. Круг! Обмен мыслями по кругу — какие-то существа ведут безмолвную беседу:

— ...Он умер быстро. Не было времени найти доклад среди...

— Значит, нужно вернуться туда! — Это был приказ, который отдал кто-то резким и грубым тоном.

— Не должно быть никаких подозрений. Если возникнут подозрения, будут и вопросы.

Тот, кому приказали, не протестовал, скорее — очень боялся. Трой открыл глаза и сел на постели, дрожа, как будто сам испытывал этот страх.

Грубый молчал, возможно погрузился в размышления? Кинкажу и Кайгер? Юноша сцепил пальцы в замок, стараясь унять дрожь. А правильны ли его подозрения? Способные к телепатии животные используются торговцем. Значит, Кайгер не землянин, если обладает таким даром. Или все-таки землянин? Трой не слишком хорошо знал миры, чтобы быть уверенным.

Земля была центром Конфедерации, во всяком случае так было раньше, до войны. Но боевые операции ослабили ее, к тому же слишком многие из ее союзников потерпели поражение. Из господствующей Земля превратилась во второсортную, скорее даже третьесортную планету. А сама Конфедерация теперь представляла собой несколько мелких группировок. Мысли Троя снова прервались — он опять услышал мысленный разговор:

— Кто приходил ночью?

— Он ничего не знает. Посетитель — за пределами схемы. Контакта не было.

— Но его кто-то нанял. Для ловушки нужна приманка.

Так... Если он прав и кто-то знает о тайном даре Кайгера, то кинкажу можно украсть, чтобы зверек послужил верной приманкой для хозяина.

Но почему кинкажу не ответил на мысленное обращение Троя? Или он, боясь хозяина, решил сохранить их контакт в секрете? Очевидно, он рассчитывал на дальнейшую помощь юноши, который уже однажды спас его на вилле Ди?

— Враг за пределами схемы? Против меня?

— Против вас, — согласился кинкажу. — Ему было приказано вызвать тревогу, а когда появитесь вы — убить.

Убить! Слово застучало в висках. Хоран сосредоточился, пытаясь уловить ответ. Безрезультатно. Наконец юноша забылся беспокойным сном, однако несколько раз за ночь открывал глаза и прислушивался. Но кроме привычных звуков, доносившихся из клеток, — звери и птицы постепенно выходили из-под действия гипноза — он ничего не слышал.

Утром, после того как были вычищены клетки и накормлены их обитатели, Кайгер позвал Троя к клетке ястреба. Большая птица, очевидно, недавно вышла из оцепенения. Высоко держа увенчанную радужно-черным гребнем голову, она осторожно поворачивала ее из стороны в сторону. Хотя ястреб был еще слишком молод, чтобы отрастить хвостовой плюмаж, все же он не мог не вызывать восхищения. Грудь отливала золотом, алый блеск спины бледнел на крыльях, переходя в оранжевый, а темный хвост и черные лапы контрастировали с остальным оперением.

— Олллахуууу!

Внезапно раздавшийся охотничий клич заставил их обернуться. К ним приближался улыбающийся Рерн.

— Вашему питомцу пора в воздух. Мои планы несколько изменились, так что мы отправляемся в Дикие земли через час.

Глава 6

Внизу, под крылом флиттера, промелькнули полузанесенные песком руины — следы древней цивилизации, исчезнувшей с планеты еще до того, как люди впервые высадились на Корваре. Трой знал, что увиденные им развалины были лишь частью огромных сооружений. На мили в глубину тянулись лабиринты коридоров, соединявших многочисленные залы; Рукар до сих пор не был исследован до конца.

— Сокровища... — пробормотал юноша, не в силах отвести взгляд от величественной картины.

Сидевший рядом с ним в кресле пилота Рерн невесело усмехнулся.

— Пустая болтовня, ничем не подтвержденные легенды. Так называемые сокровища Рукара до сих пор не найдены. Даже мрачная судьба экспедиции Фуклова не напугала кладоискателей.

Теперь под ними тянулись густые леса. Хоран был поражен столь неожиданным контрастом.

— Почему вокруг Рукара пустыня?

Любопытство оказалось сильнее, оно на мгновение заставило юношу забыть о дистанции между ним и охотником.

— Рукар таков же, каким он был двести лет назад, во времена первой исследовательской экспедиции. Имеется с полдюжины объяснений, — отозвался Рерн, — только одно из них логично, хотя, скорее всего, тоже из породы заблуждений. Почему это так, по всей видимости, обнаружил Фуклов и его люди — прежде чем сошли с ума и перебили друг друга.

— Их ретроспектор работает до сих пор?

Рерн пожал плечами.

— Приборы спасательного отряда действительно зарегистрировали некий импульс откуда-то из глубины. Но едва спасатели увидели, что произошло с Фукловым и остальными, тут же все работы были прекращены. Кроме того, приняли решение установить глушители. Теперь Рукар окружен силовым барьером и ни один флиттер не может приблизиться к входам в подземелье на расстояние меньше, чем две мили. Время от времени мы задерживаем пустоголовых искателей сокровищ, которые пытаются проникнуть за барьер. Обычно поездка в нашу штаб-квартиру и просмотр трехмерных изображений того, что осталось от экспедиции Фуклова, полностью излечивают их от желания исследовать Рукар.

Если ретроспектор действует... Трой погрузился в размышления о том, что могло произойти в подземных переходах. Фуклов был известным археологом, он добился выдающихся успехов в исследовании древних цивилизаций благодаря использованию ретроспектора — прибора, все еще находящегося в стадии разработки. Помещенный в какое-нибудь сооружение, некогда населенное живыми существами, этот прибор спустя пару минут начинал воспроизводить картины того, что здесь когда-то происходило. Разумеется, возникали проблемы, например с датировкой событий и смыслом уловленных прибором Фуклова сцен, но ни у кого не вызвало сомнений, что ученому

удалось зафиксировать события прошлого. Зачастую эти призрачные видения становились отправным пунктом новых многообещающих гипотез и исследований.

Трагические события, связанные с экспедицией Фуклова, происходили три года назад. Исследуя верхние уровни подземной крепости, люди не нашли ничего, кроме пустых помещений и соединявших их коридоров. Тогда Совет дал Фуклову разрешение использовать ретроспектор, оговорив, что все найденное с помощью прибора переходит в собственность Корвара. В результате вместо научного триумфа участников экспедиции ждала ужасная смерть. Подробности кровопролития были известны только специальной комиссии, достоянием гласности стало лишь сообщение о том, что люди, очевидно, потеряли контроль над собой и расправились друг с другом.

— Если ретроспектор работает, — прервал размышления юноши Рерн, — то это действительно необыкновенный прибор. Спасательный отряд не нашел его: очевидно, он находится на слишком большой глубине. Хорошо, что были установлены глушители... А, вот и наш маяк.

В сумерках был хорошо виден мигавший внизу яркий огонь. Флиттер сделал круг и приземлился на ровную площадку у края леса. Ястреб на руке Троя расправил крылья и издал крик.

Охотник рассмеялся.

— Хочется поработать, крылатый брат? Подожди до рассвета.

Из-за угла расположенной неподалеку невысокой деревянной постройки вышли два человека. Как и Рерн, они были одеты в кожаные костюмы. Один из них, постарше, нес охотничий лук. Окинув беглым взглядом Троя, они принялись внимательно рассматривать ястреба.

— От Кайгера, — без всяких предисловий Рерн указал на птицу, затем кивнул в сторону Хорана. — А это Трой, он приручает ястреба.

— Добро пожаловать к очагу, — равнодушным тоном произнес старший, всем своим видом давая понять, что Трой здесь чужой, чье присутствие лишь терпят.

Обитатель Диппла не впервые сталкивался с подобным отношением, но почему-то сейчас он почувствовал себя уязвленным. Возможно, это было связано с тем, что Рерн вел себя с ним по-другому. И охотник, как бы в ответ на его мысли, тут же пришел ему на помощь.

— Всадник с Вордена,— сдержанно произнес он,— всегда встретит радушный прием у очага Дина Доупрабона и Велмора Трауна.

Но Трой не мог так быстро успокоиться.

— На равнинах Вордена больше нет всадников. Я из Диппла, джентльхому.

— Равнины остаются в памяти,— ответил Рерн.— Сегодня мы ночуем у вас, на пятом посту.

Меж деревьев вилась тропа, вполне различимая в полутьме. Но Трой был уверен, что трое его спутников нашли бы путь и в крошечной темноте. Вскоре впереди замаячили уступы скал, а затем тропа устремилась вверх, чтобы оборваться на берегу озера.

Пятый пост оказался пещерой, естественной или искусственной, тщательно замаскированный вход в которую с трудом можно было разглядеть на неровной стене утеса. Почему-то люди, охранявшие эту дикую местность, решили скрыть свое жилище от посторонних глаз.

Хоран огляделся. В глубине огромного помещения виднелось несколько ниш, а само пространство было поделено на части перегородками из каменных глыб. Юноша машинально сделал шаг вперед и прикоснулся к шершавой стене: жители Вордена тоже строили свои дома из камня, рассчитывая на то, что они простоят долго.

Ястреб крикнул, и в ответ раздался похожий крик, судя по всему он доносился из ближайшей к ним ниши. Хоран успел перехватить лапы птицы прежде, чем она взлетела. Ястреб вытянул шею, поднял гребень, распустил хвост и издал повторный вопрошающий возглас. Рерн подошел к нише и отдернул занавеску из плотной ткани. На одном из трех насестов сидела птица, совершенно не похожая на ястреба.

Если ястреб был огнем, то эта птица — дымной тенью. Круглая голова с ушами, которые украшали забавные кисточки, плавно переходила в туловище, покрытое пушистым серым оперением. Размером птица не уступала ястребу, а мощные когти и изогнутый клюв выдавали в ней хищника. Глаза — темные, круглые, необычно большие, как будто целиком состояли из зрачков. Они смотрели на ястреба с явным интересом, без какого-либо намека на вражду. Обитатель Диких земель протянул руку в перчатке, и птица перепрыгнула на нее, устроившись как на насесте.

— Овхи,— пояснил Рерн.— Они хорошо уживаются с ястребами.

Трой впервые видел ночного хищника, но ему было известно о его необыкновенной ловкости. Он с интересом наблюдал, как приятель Рерна вынес птицу из пещеры. Мгновение спустя до них донесся охотничий клич:

— Оллахуууу!

Рерн кивком указал на насест, и Хоран поднес к нему ястреба. После минутного осмотра тот выбрал себе место и, обосновавшись там, выжидательно уставился на юношу: подошло время ужина.

Встретившие Рерна и Троя охотники вели себя достаточно сдержанно; юноша решил, что это вызвано его присутствием, поэтому, ухаживая за ястребом, старался вести себя как можно незаметнее. Впрочем, натянутая атмосфера недолго царила под сводами пещеры: Доупрабон и Траун отправились в обязательный ночной обход закрепленных за ними территорий.

Шум шагов стих; Рерн жестом пригласил Троя поближе придвинуться к костру. Они расположились на широких кожаных подушках, источавших приятный аромат сухих трав.

За ужином охотник разговорился, а Трой внимательно слушал, стараясь не пропустить ни одного слова,— таким интересным оказался рассказ о Диких землях.

Это была настоящая природная кладовая: прекрасная древесина, лекарственные травы, редкие животные, но

ключи от нее находились в руках кланов. Всеми ее сокровищами можно было воспользоваться только под их жестким контролем, а в случае необходимости кланы сумели бы противостоять вторжению в заповедные места. В лесистых долинах и на обширных равнинах дальше к востоку происходили сражения между браконьерами и охранниками. И только потому, что Корвар был объявлен планетой удовольствий, а посещение Диких земель входило в программу, предлагавшуюся пресыщенным богачам из разных мест Галактики, кланам приходили на помощь патрули. В общих чертах Трой это было известно, но Рерн сообщал точные даты, называл конкретные имена.

Да, рассказ оказался захватывающим, но Хоран уже не ребенок, которого можно увлечь занятой историей. Юноше уже казалась странной разговорчивость Рерна.

— ...мы мало чему научились, — продолжал между тем охотник. — Я могу назвать не одну сотню планет, которых погубила жадность. Одни сгорели в пламени атомной войны, другие уничтожены в результате деятельности ее обитателей. Пока у Корвара есть статус планеты удовольствий для владык других миров, мы можем сохранять его неприкосновенным. То же самое касается и обитателей вилл, пока эти люди сохраняют власть и богатство, они заинтересованы в том, чтобы Корвар оставался заповедником. Кто захочет жить на опустошенной планете? Но долго ли это будет продолжаться?

— Так длится уже двести лет, — с горечью сказал Трой. — У Вордена благодаря саттор-командующему Ди было гораздо меньше времени!

— При чем здесь годы, когда видишь, что приходит конец привычному и любимому образу жизни. Что значит прошлое, когда будущее неопределенно? А что касается умершего от яда саттор-командующего Ди, чей убийца еще не найден, так он своей смертью ответил не только за Ворден.

Откуда Рерну известно о причине смерти Ди, ведь о яде нигде не сообщалось? Юноша почувствовал себя как крыса софару, которую накрыла тень ястреба. Не исключено, что житель Диких земель также знает и о кинкажу.

Однако охотник переменял тему разговора и больше не вспоминал о командующем Ди. Он принялся расспрашивать Хорана о его детстве. Юноше не хотелось вспоминать об этом, но в вопросах Рерна звучал неподдельный интерес, поэтому молодой человек был вполне искренним, не пытаясь давать уклончивые ответы, что стало для него вполне привычным делом. Он даже признался, что уже начал забывать Ворден.

— Здесь тоже есть равнины, не так ли? — загадочно улыбнулся Рерн, вставая. — Если дать достаточно времени сильному человеку, то он сумеет многому научиться... Вон ваша койка, Хоран. Пусть сны ваши не будут злыми, — добавил он.

Перед тем как лечь спать, юноша навестил ястреба. Птица уснула, как обычно, подогнув лапу.

Улегшись, Хоран не ощутил привычной упругости пластика. Тюфяк, набитый свежим сеном, охватил его тело; слабый аромат травы наполнил легкие, и он заснул — без сновидений.

Трой разбудил яркий солнечный свет, который проникал через открытую дверь, и доносившиеся снаружи голоса птиц. Протирая глаза, юноша стремительно вскочил на ноги. Огонь в очаге погас, в пещере никого не было. Итак, впереди — новый день в Диких землях.

Выйдя из пещеры, Хоран залюбовался открывавшимся сверху видом на живописную долину, затем его внимание привлекло озеро. На водной глади он заметил какое-то движение. Присмотревшись, Трой понял, что это пловец. По высеченным в скале ступенькам юноша спустился вниз, сбросил одежду и, прежде чем погрузиться в воду, осторожно коснулся ее ногой. Бр-р-р-р!

Трой не рискнул далеко удаляться от берега — он не был таким искусным пловцом, как Рерн, который сейчас приближался к нему. Спустя некоторое время, почувствовав под ногами песчаное дно, юноша встал, дрожа. Лепестки водяных цветов облепили его тело.

— До чего холодная вода, джентльхо! — сообщил он Рерну.

Тот уже достиг мелководья и теперь стоял, с улыбкой рассматривая юношу.

— Принял цветочную ванну?

Трой, снимая с себя лепестки, улыбнулся в ответ.

— Я только последовал за вами, джентльхо.

— Напоминаю, меня зовут Рерн. И здесь не Тикил. — Охотник, обернув вокруг себя полотенце, прищурясь смотрел на озеро. Черты его лица заметно смягчились. — Прекрасный день. Мы отправимся на плато Стансил и там проверим, на что способен наш крылатый друг.

Флиттер снова направлялся на северо-восток, и опять леса под ними вскоре исчезли — но это была не обожженная земля Рукара, а равнина с высокой травой и с редкими низкими кустами. Крылатая тень машины дважды спугнула стада рогатых животных, которые, несмотря на внушительные размеры, стремительно разбегались в стороны, высоко задрав хвосты. Трой вспомнил о тупанах (топчут ли их мощные копыта землю Вордена?) — в случае опасности они проявляли подобную же резвость.

— Дикий скот, пансты, — заметил Рерн.

— Надо же, у них чешуя... или что-то похожее...

— Нет, они не чешуйчатые, как рыбы или рептилии. Эти пластинки — ороговевающая кожа, что-то вроде хитина у насекомых. Численность панстов уменьшается каждую неделю, потомства почти нет, и мы не знаем почему... Кстати, есть основания считать, что когда-то они были одомашнены.

— Теми, из Рукара?

— Может быть. Хотя кто знает... — Охотник пожал плечами.

— Что за странная цивилизация, они оставили после себя только развалины Рукара...

— Это действительно загадка. Может, это лишь форпост некой межзвездной расы, исчезнувшей задолго до того, как человек стал путешествовать в космосе? Эту теорию хотел подтвердить или опровергнуть Фуклов. На Корваре существует еще одно доказательство их существования — к северу за равнинами, но те руины зани-

мают гораздо меньшую территорию. — Он помолчал, затем продолжил: — Нет, не думаю, чтобы они были аборигенами, скорее всего небольшая колония. Да и пансты настолько отличаются от всех остальных животных Диких земель... Одичавшие стада, пережившие своих неизвестных хозяев.

Унылые равнины закончились, и местность снова стала холмистой; через некоторое время на горизонте показались горные хребты. Спустя четверть часа флиттер приземлился на ровной площадке, окруженной высокими горами. Цветущее поле с редкими деревьями, в центре которого блесло зеркало пруда, — здесь совершенно не чувствовалось присутствия человека, и Трой мог бы подумать, что он первым из людей ступил на разноцветный гравий у воды, куда уверенной рукой направил флиттер Рерн.

Юноша подставил лицо свежему ветру. Птица расправила крылья и закричала.

— Пусть охотится! Олллахуууу!..

Рерн подбросил ястреба. Птица взмыла в воздух и исчезла в небе.

Глава 7

Солнце грело затылок; от травы исходил приятный аромат, давно забытый им в Диппле. Троя клонило в сон, но юноша изо всех сил старался этому противостоять — слишком прекрасным было это утро в заповедных Диких землях.

Ястреб, насладившись свободным полетом под облаками, теперь спокойно сидел на насесте, сделанном для него Хораном из ветки дерева.

Трой поднялся и, стараясь ступать как можно тише, чтобы не разбудить уснувшего Рерна, отошел от флиттера. Ветер трепал его коротко стриженные волосы, ласково касался плеч. Неожиданно в его воображении возникла картина из недавнего прошлого: ряды клеток и в одной из них — свернувшийся в шар пушистый зверек.

Кошки, кинкажу... ястреб, легко поддающийся приручению... Земные животные сделали шаг навстречу человеку — ему, Трою Хорану. Юноша почувствовал, как его охватывает необыкновенное возбуждение... Неужели это правда и перед ним открывается новый мир?

Он оглянулся на своего спящего спутника, испытывая сильное искушение рассказать охотнику о том, что с ним произошло. Почему-то ему казалось, что Рерн поверит. До сих пор никто на Корваре не воспринимал его как свободного человека, не общался с ним на равных. Здесь, в Диких землях, к юноше вернулось прежнее ощущение полноты жизни, осмысленности существования — и все это благодаря Рерну. Трой, все еще сомневаясь в верности принятого решения, сделал несколько шагов по направлению к охотнику.

Но небо уже не было огромным золотисто-голубым куполом. Второй флиттер стремительно снижался, и его тень накрыла Рерна. Через мгновение он уже сидел, наблюдая за происходящим.

Из кабины выскочил человек в поношенной кожаной одежде, похожей на экипировку охотника, поверх которой была надета куртка городского жителя, и направился к Рерну. Они обменялись парой фраз, и охотник махнул рукой Хорану, подзывая к себе.

— Харс отвезет вас в Тикил, — резким тоном произнес он, не объясняя, почему изменились их планы. — Сообщите Кайгеру, что я покупаю ястреба. — Он замолчал, его взгляд на одну-две секунды задержался на Трое, как будто охотник хотел что-то добавить к сказанному. Но потом он отвернулся и, ни слова не говоря, поспешил к своему флиттеру.

Юноша, слегка досадуя на себя за свои недавние мысли, посадил ястреба на руку и забрался в кабину к Харсу. Флиттер Рерна резко рванул вверх и направился на север.

Перелет оказался недолгим: очевидно, пилот выбрал кратчайший путь до Тикила. В полдень Трой снова переступил порог магазина. Кайгер встретил его в коридоре.

— Охотник Рерн? — торговец вопросительно уставился на юношу.

Трой коротко рассказал о визите Харса. Хозяин слушал его, поглаживая шрам на лице. Хорану показалось, что торговец ждет от него более важной информации, чем сообщение о продаже ястреба.

— Посадите его в клетку, — приказал Кайгер. — И отправляйтесь кормить животных.

Один из служащих наполнял специальные ванночки водой, он даже не поднял голову, когда Трой приблизился к нему.

— Вернулись? Это хорошо, а то нам приходилось делать вашу работу. Как дела?

— Продал ястреба...

Хоран оглядел ряды клеток. Все животные на своих местах, за исключением кинкажу. Вместо забавных круглых глаз на него смотрели совсем другие — темные, немного раскосые. Внимательно оглядев остроносого незнакомца, юноша решил, что перед ним тот самый зверь, которого Кайгер показывал Великому первому лидеру, — лиса.

А кто это там забился в угол, повернувшись к миру спиной? Еще одна лиса? Тем временем темные глаза первого животного внимательно изучали его. «Один на страже...» — почему-то подумал юноша.

— Один охраняет, другой спит.

Ответ пришел ниоткуда. Лиса села, обернувшись пушистым хвостом, как это делали кошки, она больше не казалась встревоженной...

— Что за новые звери? — небрежным тоном поинтересовался Трой, пытаясь скрыть свой интерес к обитателям клетки.

— Это вас не касается, дипплен. Хозяин сам ухаживает за ними.

— Хоран!

Смутившись, как будто его застали за каким-то неприличным занятием, Трой оглянулся и увидел Кайгера.

— Ступайте отсюда, помогите Джингу.

Юноша отправился в помещение, где содержались морские животные, ощущая, что хозяин провожает его взглядом.

Джинг, обычно обслуживающий плавающую живность, наливал маслянистую на вид воду из большого аквариума в маленький, переносной. К стене этого аквариума присосалось существо, которое, по мнению Троя, бросившего на него беглый взгляд, могло быть лишь плодом воображения какого-нибудь сумасшедшего, а не созданием природы.

За то недолгое время, что он проработал в магазине, юноша видел много странных животных — и живьем, и на экране. Но это существо нельзя было назвать странным — оно вызывало ужас и отвращение. Хоран, чувствуя, как к горлу подступает тошнота, с трудом отвел взгляд от чудовища, которое, казалось, гипнотизировало его своим уродством.

За действиями Джинга внимательно следил мужчина маленького роста в одежде чиновника из административного бюро. Обладатель самой заурядной внешности мог привлечь внимание лишь глазами, в которых горел жадный блеск, да тонким языком, который двигался взад-вперед по бледным губам, придавая посетителю неуловимое сходство с ящерицей.

— Прекрасно, торговец Кайгер, прекрасно.

— О чем вы? — Экс-астронавт быстро взглянул на обитателя аквариума. — Хур-хуры. — Он покачал головой, явно подбирая подходящее слово: — Их трудно назвать прекрасными, гражданин Драгур.

Маленького человека теперь можно было сравнить с ястребом, готовым наброситься на очередную жертву.

— Сплошное очарование, торговец. Замечательный экземпляр — он станет достойным пополнением, возможно даже украшением моей коллекции. — Он перевел взгляд с Кайгера на Троя. — Этот человек поможет при перевозке? Надеюсь, парень знает, как обращаться с такой ценностью? Эй, вы отвечаете за него, пока этот великолепный образец не окажется в моем бассейне.

Хоран уже открыл рот, намереваясь высказать все, что он думает по поводу красоты и ценности хур-хура, но, поймав взгляд хозяина, вовремя вспомнил о семидневном контракте, который хотелось бы возобновить. В конце концов, аквариум, который он понесет, прочен, к тому же будет помещен в специальный футляр, так что, к счастью, содержимое не будет доступно его глазам.

Джинг опустил в аквариум металлический стержень и осторожно коснулся им хур-хура. Трой, с трудом сдерживая дрожь, смотрел, как чудовище сначала обследовало стержень щупальцами, а затем прижалось к нему множеством своих присосок. Джинг переместил стержень вместе с хур-хуром в переносной аквариум, потом погрузил стеклянную емкость в контейнер, захлопнул крышку и начал прилаживать ремень для транспортировки.

Трой неохотно поднял цилиндр, чувствуя мощные толчки его обитателя: очевидно, хур-хур исследовал свое новое жилище. Ладонь юноши едва не разжалась.

— Осторожней!

Драгур почти приплясывал вокруг Троя, пока тот надевал ремень на плечо. Кайгер пришел на помощь своему служащему.

— Они вовсе не такие хрупкие, гражданин. А вот и еда для него.

Торговец сунул в руки покупателю небольшую клетку. В ней, громко повизгивая, сустилось несколько мелких грызунов — как будто предчувствуя свое ужасное будущее. Юноша невольно покосился на емкость с хур-хуром и подавил очередной приступ тошноты.

Спустя несколько минут выяснилось, что Хоран не только должен донести контейнер до флиттера, принадлежавшего коротышке, но и отправиться вместе с покупателем, обеспечивая безопасность хур-хура.

Драгур вел флиттер с такой скоростью, что машина не намного обгоняла двигавшихся внизу пешеходов. К тому же оказалось, что новоиспеченный владелец мерзкой твари, бившейся о стенки аквариума, не мог и минуты

просидеть молча. Правда, он не обращался к Хорану, а мыслил вслух. Его отрывочные высказывания касались некоего Мазели, который занимал более высокую должность, но не мог похвастаться наличием в своей коллекции хур-хура.

— Прекрасно! — Драгур заложил вираж и направил машину к окраинам Тикила. — На следующую вечеринку я приглашу его и, скажем, еще Вилвинса и Соркера. Сначала я покажу ему лупанских улиток, затем прыгающих червей — я знаю, они у него тоже имеются, а потом... — Драгур снял руку с руля и похлопал по крышке контейнера. — Потом он увидит хур-хура!.. Представляю его потрясение... Здорово!

Тут коротышка, по-видимому, вспомнил, что у него есть спутник.

— Не так ли, молодой человек? Кстати, торговец Кайгер даст мне сертификат о том, что я владею единственным экземпляром, а также письменное обязательство не привозить другого хур-хура, пока жив этот. Правильно?

Трой не знал, есть ли такое правило, но утвердительно кивнул:

— Да, гражданин.

— Продолжительность их жизни составляет двести лет, может быть триста. А Кайгер утверждает, что это молодая особь. Значит, у Мазели никогда не будет в коллекции хур-хура, никогда! Такой маленький красавец будет принадлежать только мне! — И Драгур снова похлопал по крышке цилиндра.

Возможно, его радость передалась животному, которое начало так метаться, что Хорану пришлось покрепче ухватить цилиндр обеими руками.

— Осторожно! Молодой человек, что вы делаете? — Драгур выключил двигатель и возмущенно уставился на Троя.

— Я думаю, оно сильно возбуждено, гражданин. — Юноша обеими руками держал трясущийся цилиндр. — Вероятно, хочет в большой аквариум.

— Да, конечно. — Драгур рывком тронул флиттер, и теперь машина двигалась гораздо быстрее. — Скоро будем на месте, очень скоро...

Обладателю коллекции морских чудовищ принадлежал один из небольших коттеджей на границе с торговой зоной. Прикоснувшись к замку рукой, хозяин дома сделал приглашающий жест. Едва Трой переступил порог, как у него слегка закружилась голова от сильного зловония.

Разумеется, в магазине стоял устойчивый запах животных, но сложная система вентиляции и дезодорации делала воздух в нем вполне пригодным для дыхания. Здесь же царил удушливый смрад.

Что касается помещения, в котором они находились, то хозяин дома попытался воссоздать морское дно: тусклый зеленоватый свет, покрытие на полу, имитировавшее песок, похожие на водоросли растения. Вдоль стен были установлены аквариумы, а в центре находился бассейн.

— Стойте на месте, молодой человек! — Драгур направился к стеллажу в темном углу комнаты, где принялся колдовать над одним из аквариумов. В ход пошли несколько емкостей с жидкостями, причем он то и дело принимался к получаемой смеси.

Трой переминался с ноги на ногу. Контейнер был достаточно тяжел, ремень врезался в плечо; кроме того, хур-хур продолжал проявлять нетерпение. Юноше больше всего на свете хотелось убраться из этой вонючей комнаты, обитатели которой мало чем отличались от «удачной покупки» Драгура.

В конце концов коротышка, по-видимому, удовлетворился полученным результатом. С видом художника, который делает последний мазок на полотне, он добавил что-то вроде гнилого корешка и поманил Троя. Неужели Драгур собирался предложить ему пересадить хур-хура точно так же, как это делал Джинг? Что ж, его ждет разочарование: Хоран не намерен выполнить его просьбу — или приказ.

Однако Драгур вовсе не собирался предоставлять столь ответственную работу непосвященному. Как только юноша поставил контейнер рядом с аквариумом, хозяин дома велел ему отойти и сам достаточно ловко справился с хур-хуром.

— Вот! — Драгур вернул магазинный контейнер Трою. — Теперь нужно оставить его в покое на два-три дня и навешать только для кормления.

— Это все, гражданин? — коротко спросил юноша.

Драгур удивленно уставился на него.

— Что? А, да, это все, молодой человек. Мы с вами раньше не виделись? Вы не доставляли мне корм для моих подопечных?

— Нет. Я недавно у Кайгера.

— Точно, в последний раз приходил Зул, это я помню. А вас как зовут?

— Трой Хоран.

— Хоран? Странное имя. Откуда вы?

— Я с Вордена. — Трой направился к выходу.

— Ворден? — Хозяин дома задумался, по-видимому, представляя звездную карту. — Значит, вы бывший астронавт, как и ваш хозяин?

— Я из Диппла.

— Ага-а... — На лице Драгура отобразилась смесь замешательства с раздражением. — Передайте Кайгеру, что я доволен, очень доволен. И, пожалуйста, напомните о сертификате: единственный экземпляр — это чрезвычайно важно в данной ситуации.

— Я уверен, что торговец помнит об этом.

Драгур проводил его до двери и даже указал ближайший движущийся тротуар. Вероятно, желая убедиться, что выходец из Диппла действительно покинул близлежащую территорию, он не входил в дом, пока Трой не удалился на достаточное расстояние.

Каким замечательным было утро, когда он проснулся в Диких землях... Дальнейшие события этого дня не шли ни в какое сравнение с пробуждением в пещере, а вечер

был испорчен встречей с Зулом. Маленький человек хромая расхаживал рядом с клетками. Впрочем, двигался он быстро и совсем не обрадовался возвращению Хорана.

Контракт заканчивается сегодня — Трой все время помнил об этом, — и Кайгер не обязан возобновлять его. А теперь, когда вернулся Зул, он тем более этого не сделает. Как бы в подтверждение его невеселых мыслей, управляющий отослал его прочь, когда юноша принес воду к клетке с лисами. Так повторялось неоднократно, так что Трой изнывал от безделья, стараясь не попадаться на глаза Кайгеру.

Спустя несколько минут после закрытия магазина юношу вызвали в кабинет к хозяину, где находился и недовольный Зул, по крайней мере таково было выражение его лица.

— Хоран, будете совершать ночные обходы, как обычно, — сообщил торговец.

Его широкая рука легла на плечо Зула, и он развернул маленького человека с такой силой и легкостью, как будто тот не обладал никаким весом. Смуглолицый наградил Троя взглядом, от которого юноша в очередной раз пожалел, что не имеет права носить поясной нож.

Во время своего обхода Хоран осмотрел каждое помещение, руководимый растущим беспокойством. Чем вызвано это чувство и что он хотел найти — юноша не раз задавал себе эти вопросы.

В помещении для птиц все было в порядке. Ястреб позволил провести пальцем по гребню и слегка коснулся ладони Троя мощным клювом, словно в знак благодарности за ночной визит.

Вот и клетки с животными. И только здесь Хоран понял, что вызвало его беспокойство. Куда пропал кинкажу? Никто не упоминал о забавном зверьке. Может, его передали наследникам саттор-командующего Ди как ценный экспонат коллекции? Такое вряд ли казалось возможным.

Кинкажу нуждался в нем — значит, зверька необходимо найти.

Глава 8

Глаза Троя были закрыты, он полностью расслабился, стараясь вызвать то же состояние, когда он слышал бессловесный разговор. Обычные звуки ночной жизни животных и птиц, доносившиеся из коммуникатора, не мешали ему.

— Здесь... вне...

Не слово, а скорее его отзвук, а еще — некая тень невысказанной мольбы, просьбы о помощи. Юноша открыл глаза и сел. Молчание. Что, если попробовать еще раз? Он снова лег, сосредотачиваясь на своих ощущениях.

— Вне... вне... опасность...

Хоран лежал, затаив дыхание, напряженно вслушиваясь в ночь.

— Страшно...

Действительно, это был зов о помощи, никаких сомнений. Но кто и откуда?

— Где? — Он постарался как можно отчетливее задать мысленный вопрос неизвестно кому.

В ответ на него обрушилось удивление, причем такое сильное, что юноша едва не схватился за голову.

— Кто? Кто? — настойчиво стучало в висках.

— Трой...

Он назвал себя, но в ответ получил волну замешательства и разочарования. Может, имена ничего не значат в этой призрачной беседе? Хоран решил воссоздать собственный облик и сконцентрировался на чертах своего лица.

Ощущение замешательства ослабело, значит, контакт не был разорван.

— Кто? — молча спросил он, уверенный, что обращается к кинкажу.

Однако в мозгу возникло другое размытое изображение: треугольная морда, острый нос, блестящие глаза и остроконечные уши... Лиса!

Трой вскочил с койки. Скорее туда, к клетке с лисами! Если там окажутся Кайгер или Зул, он сумеет оправдаться — услышал непонятный шум из коммуникатора. Только, пожалуй, стоит захватить с собой станнер.

Клетка была накрыта покрывалом, и Трой поспешно отбросил его. Обе лисы сидели, спокойно глядя на него. Юноша осмотрелся и не заметил ничего необычного — правда, освещение было тусклым.

— Что случилось? — Ему почему-то не казалось странным, что он стоит перед клеткой и мысленно задает вопросы ее обитателям.

— Большой... он опасен.

Наверняка звери не обладали большим запасом слов, так что о смысле их фраз придется догадываться.

— Большой — Кайгер, хозяин?

— Да! — быстро последовал ответ.

— А что случилось?

— Он боится, решил, лучше смерть...

— Для кого лучше смерть? — Трой еще крепче сжал станнер.

— Для тех, кто знает... для всех знающих...

— Это я? — вырвалось у юноши. Хотя с какой стати Кайгер мог заподозрить его?

Ответа не последовало — либо он поставил перед ними новую загадку, либо они ничего не знали — и решили промолчать.

— Вы?

— Да... — но в этом утверждении чувствовалось неуверенность.

Хоран подумал о кинкажу, и словно в ответ на его мысли одна из лис попятилась к задней стенке.

— Он был здесь. Теперь — нет.

— Где?

Трой напрягся, ощущая некую образную информацию: незнакомое помещение... не магазин... клетка — чем-то закрыта...

— Во дворе? — спросил он.

Ответ последовал не сразу:

— Холодный воздух, много запахов, может быть сна-
ружи...

Неужели у лисы есть мысленная связь с кинкажу?
Почему бы и нет?

— Клетка закрыта, не видно...

Должно быть, зверек во дворе, в одной из специаль-
ных, предназначенных для перевозки клеток. Но найти
его ночью трудно, да и что дальше?

— Спрятаться!

Они уловили его мысль и ответили на нее. Хотя для
той лисы, что стояла близко от него, это было нелегко:
она тяжело дышала, измученная диалогом с человеком.

Трой задумался. По каким-то причинам Кайгер спря-
тал кинкажу, собираясь избавиться от зверька. Стоит ли
вмешиваться в эту историю, то есть искать на свою голо-
ву неприятности? Торговец не только разорвет контракт,
но и внесет данные о нем в особый список, тогда ему уже
никогда не получить работы на Корваре. Подобное слу-
чалось с жителями Диппла, причем их проступки не были
столь вопиющими... Парень, верни на место покрывало,
выйди из помещения и забудь обо всем! Собственная бе-
зопасность — прежде всего... Впрочем, о какой безопас-
ности может идти речь, когда кинкажу, лисы, кошки зна-
ли о его необычном даре. Допустим, они сообщат о нем
Кайгеру. Если бы только торговец знал, что он «слышал»
тот разговор...

Хоран опустил покрывало, больше не пытаясь общать-
ся с лисами. Сунув станнер за пояс, он вышел в коридор
и направился к задней двери.

Двор встретил его незнакомыми звуками и темнотой,
в которой почти невозможно было ориентироваться, если
бы не четыре фонаря, включенные в ночном режиме.
К счастью, служащий, совершавший обязательный обход
этой территории, в данный момент отсутствовал. Но так
или иначе, содержащиеся здесь животные не знали Троя
и могли шумно прореагировать на его появление.

У юноши не было ни малейшего представления, где
находится клетка с кинкажу, если она вообще была здесь.

Он скользнул вдоль стены, прижимаясь к ней левым пле-
чом, затем, двигаясь короткими перебежками через от-
крытые пространства двора, добрался до двери склада.
Оттуда пахло свежескошенным сеном, пряными арома-
тами семян и плодов. Эти запахи напомнили юноше чу-
десные часы, проведенные в Диких землях. Может быть,
именно в это мгновение у него впервые возникла идея,
не настолько конкретная, чтобы назвать ее планом, а
скорее призрачная мечта. Если Кайгер отправит его назад
в Диппл, то...

Хоран почувствовал, как под его легким нажимом дверь
поддалась. Оказавшись внутри, он не стал плотно закры-
вать ее, чтобы через оставленную щель наблюдать за про-
исходящим во дворе. Где же находится клетка с кинкажу?
И кто ее прятал — Кайгер или кто-нибудь из служащих?
Зул?

В этот момент у двери, ведущей в кабинет торговца,
юноша заметил какое-то движение. Фигура спустя мгно-
вение оказалась неподалеку от фонаря, и Трой узнал Зула.
Почему-то он не хотел, чтобы его обнаружили, и поспеш-
но скрылся в тени.

Возможно, животные, находившиеся в загонах, при-
выкли к его запаху, потому что появление Зула осталось
ими незамеченным. Кстати, Хоран тоже потерял его из
виду.

С противоположной стороны двора слышались чьи-
то шаги. Охранник! Трой, затаив дыхание, осторожно
закрыв дверь склада и замер в напряженном ожидании.

Когда шум шагов стих, юноша снова чуть приоткрыл
дверь. Ему не было видно уходящего охранника, но он
слышал, как хлопнула дверь на противоположной сторо-
не двора. Потом невысокая тень отделилась от стены: Зул
продолжил двигаться дальше. Надо же, он прятался от
охранника! Очень интересно...

Тем временем управляющий миновал еще несколько
загонов и остановился перед последним в ряду — там на-
ходились два небольших траси с Лонгуса. Удивительные
создания, почти ручные и такие добродушные, несмотря
на грозные ветвистые рога и сильные ноги.

— Повинуйся!

Трой обхватил голову руками: мысленный приказ или угроза были похожи на удар. Но ответа — согласия или возражения — не последовало. Он представил себе Зула: маленький человек стоит перед клеткой и пытается подчинить себе пушистого зверька.

— Слушай! — снова раздался резкий приказ. — Ты будешь повиноваться!

И опять — тишина. Воля против воли, животное против человека? Хоран прижался лбом к холодной поверхности двери, напряженно вслушиваясь в темноту ночи.

Наконец, отказавшись от попыток подчинить себе кинкажу, управляющий выскользнул из загона. Еле различимая фигурка прокралась вдоль стены и исчезла, очевидно воспользовавшись неприметной дверью, о существовании которой знали только особые посетители. Трой беззвучно считал. Досчитав до пятидесяти, он покинул склад и направился к траси.

Животные сонно зашевелились, когда он вошел в загон. Свет от фонарей почти не проникал сюда, и вначале юноша даже решил, что ошибся в своих предположениях: никакой клетки не было видно. Уже не надеясь на удачу, он начал рыться в гряде сена у задней стенки загона и спустя некоторое время нащупал что-то твердое. Клетка оказалась запакрованной в плотный материал; пришлось опуститься на колени, чтобы распутать многочисленные узлы. Хотя кинкажу должен был знать о его усилиях, он не пытался мысленно обращаться к своему спасителю и даже не шевелился. Освободив клетку от чехла, Трой все равно не мог разглядеть зверька в темноте и поэтому открыл дверцу. Взметнув вверх сено, пушистый комок вылетел из клетки и, едва не сбив Троя с ног, прошмыгнул к выходу из загона. Бесполезно было пытаться найти его во дворе: для ловкого зверька добрая сотня мест могла послужить укрытием.

Со вздохом Хоран захлопнул клетку и вернул чехол на прежнее место. Потом, внимательно осмотрев свой комбинезон, снял с него несколько сухих травинок. Зачем

напрашиваться на неприятности? Кинкажу исчез, и оставалось лишь надеяться, что теперь зверек находился в большей безопасности, чем за прутьями клетки. А его отсутствие наверняка заставит Кайгера и Зула как следует поломать голову над этой загадкой.

Спустя несколько минут Трой уже поудобнее пристраивал подушку на своей койке. Теперь он несколько не сомневался, что его хозяин участвует в гораздо более важной игре, чем контрабанда, и что каким-то образом в нее вовлечены животные.

Если отсутствие кинкажу и было замечено, внешне это никак не проявилось. Все шло как обычно, только Зул взял на себя большую часть работы в помещении, а Троя отправил чистить клетки. Однако в полдень его вызвали в комнату, где находились птицы, потому что управляющий не мог справиться с ястребом.

Еще в коридоре юноша услышал гневные крики птицы. У дверей Кайгер, недовольно хмурясь, велел ему поспешить. Зул, выкрикивая что-то на непонятном языке, метался возле клетки, время от времени поднося ко рту окровавленную руку. Ястреб бил крыльями, широко разевая клюв.

Трой сказал торговцу:

— Нужно, чтоб здесь было спокойно.

Тот кивнул и довольно резким тоном велел Зулу покинуть комнату.

Юноша медленно приблизился к птице, издавая низкие монотонные звуки, которые, судя по его опыту, действовали успокаивающе на всех обитателей клеток. Торопиться было нельзя, иначе он мог окончательно рассердить ястреба, и тогда поведение птицы могло стать непредсказуемым. Хоран сосредоточился, неосознанно пытаясь установить с ястребом мысленный контакт, как это у него получилось с земными животными. Ответного импульса не было, но ястреб тем не менее успокоился. Трой смог посадить его к себе на руку, намереваясь вынести во двор, где птица окончательно пришла бы в себя. Кайгер не стал возражать.

— Это правильно,— кивнул он.

Час спустя хорошее настроение птицы восстановилось и юноша вернул ее в клетку. Он уже снял перчатку, когда к нему подошел хозяин магазина.

— Хорошая работа. Вы подходите нам. Согласны на полный контракт?

Подобное даже не приходило Трою в голову — контракт, который даст ему права гражданина! Он забудет Диппл как кошмарный сон, потому что такой контракт не может быть отменен, разве что в случае серьезного преступления. Отныне все законы Корвара будут защищать его и...

Если быть честным перед самим собой, то вряд ли у него получится верно и преданно служить Кайгеру и его торговым интересам — тем более что теперь он знал, чего хочет на самом деле. В то утро в Диких землях... ему нужна свобода, которую невозможно найти в Тикиле. Как глупо! Трой нашел в себе силы с благодарностью посмотреть на хозяина.

— Да, торговец, согласен.

— Сегодня доработаете по старому контракту — и заключим новый. А пока,— Кайгер покосился на ястреба,— чем меньше хлопот, тем лучше. Я свяжусь с Рерном, и, если все будет в порядке, вечером сможете отвезти птицу.

Спустя час Хоран спешил на вызов. Кайгер расхаживал по кабинету, нервно глядя шрам. Обычно спокойный, производивший впечатление уверенного в себе человека, торговец экзотическими животными сейчас не казался таковым.

— Мы немедленно закрываемся,— сообщил он Трою.— Не подходите к дверному коммуникатору. Делайте свою обычную работу. Меня не будет, и, если возникнут какие-нибудь неприятности, не пытайтесь справиться сами, а включите сигнал тревоги. Патрульные предупреждены.

Чего ожидал Кайгер? Вооруженного нападения? Мрачное выражение его лица не располагало к вопросам. Юноша понял, что сейчас не время проявлять излишнее любопытство, так как торговец поспешно надевал темный

плащ с капюшоном — обычная одежда для посещения менее респектабельных районов Тикила. На поясе тускло блеснул бластер.

Не могло не радовать то обстоятельство, что Зул ушел вместе с торговцем. Магазин закрыт, а время еще не совсем позднее, поэтому есть возможность поискать кинкажу во дворе. Хотя шансы найти его невелики — впрочем, если он нуждается в особой пище... Так или иначе сегодня вечером Трой подтвердит или опровергнет свое предположение. Единственное место, куда он не сможет заглянуть,— это кабинет и другие личные апартаменты Кайгера. Замки на этих дверях открываются только после прикосновения руки хозяина... или луча бластера.

Но в складских помещениях, среди множества ящиков, тюков, контейнеров есть не одно укромное место, где может спрятаться испуганное животное. Впрочем, до такой ли степени испуганное? Наверняка между лисами и кинкажу существует контакт. Нельзя ли через них связаться с беглецом? Кстати, почему лисы до сих пор находятся в магазине? Насколько было известно Трою, Великому лидеру еще не сообщили, что заказанные ею животные уже прибыли.

Не забыв прихватить с собой еду, юноша направился в помещение для животных. Клетка с лисами снова была накрыта тканью. Когда Трой откинул ее, перед ним предстала вполне обыденная картина: одна лиса спала — или притворялась спящей,— другая тоже лежала, но с открытыми глазами. Сейчас трудно было верить в их телепатические возможности.

— Где другой? — мысленно спросил он их, стараясь быть таким же настойчивым, как Зул.

Лежащая лиса широко зевнула и, лязгнув зубами, сомкнула челюсти, явно не интересуясь посетителем. Сдерживая нетерпение, юноша попытался снова — безрезультатно. Если между лисами и беглецом существовал контакт, они не собирались о нем сообщать Хорану. Итак, придется действовать самому.

Возвращаясь во двор, Трой услышал гудение коммуникатора и поспешил к ближайшему видеозэкрану, где уже появилось лицо Кайгера.

— Хоран?

— Да, торговец.

— Передайте свои обязанности по охране Джингу и доставьте ястреба в штаб-квартиру охотников в районе Терренг. Ясно?

— Ясно.

Поиски кинкажу придется отложить. Юноша привел в порядок одежду и выбрал клетку для перевозки птицы. Вернулся ли Рерн из своей загадочной поездки? Он надеялся узнать это.

Глава 9

Тикил ночью, вернее поздним вечером, не так многолюден, чем днем. Чтобы добраться через весь город к штаб-квартире охотников, Хоран вызвал флиттер, но возвратиться решил не по воздуху. Передав клетку с ястребом дежурному по штабу, он покинул здание и уже направился к движущемуся тротуару, когда кто-то окликнул его. Обернувшись, юноша увидел Харса.

— Вы видели Рерна?

— По приказу торговца Кайгера я принес ястреба.

Трой едва скрывал раздражение. За короткое время их знакомства Рерн ни разу не дал ему почувствовать ту разницу, что существует между свободным гражданином и человеком из Диппла. Однако общаясь с другими охотниками, Трой постоянно помнил о своем поясе без ножа.

— Рерн хочет вас видеть.

— Но в штабе мне сказали, что его здесь нет.

— Он ждет вас в другом месте. Идемте со мной!

Искушение ответить «нет» было более чем велико, в конце концов он не заключал контракта с Рерном. Но желание узнать, зачем он понадобился охотнику, оказалось сильнее.

Харс привел его в маленький ресторан; подобные заведения при своем появлении, как правило, становились популярными, но мода на них проходила быстро, поэтому в данный момент посетителей было немного. Трой заметил, что его костюм не вызывает здесь подозрений, так как ресторан обслуживал служащих различных магазинов.

— Четвертый кабинет,— сообщил ему Харс и поспешно удалился.

Двери первых двух кабинетов были закрыты, значит, там предпочитали общаться конфиденциально; третий пока пустовал, а в четвертом Хоран обнаружил двух мужчин. Рерн в куртке служащего магазина сидел, прислонившись спиной к стене. Напротив него расположился пожилой мужчина в темном костюме без каких-либо знаков отличия. Тем не менее было заметно, что этот человек привык отдавать приказы и взамен получать беспрекословное подчинение.

— Хоран,— Рерн приветствовал его, или, скорее, представил незнакомцу.

— Рогаркил,— незнакомец кивнул Трою.

— Вы заключили постоянный контракт с Кайгером? — жестом указав на стул, поинтересовался Рерн.

— Заключу... завтра...— Юноша почувствовал легкое, ничем не объяснимое беспокойство.

— Но пока у вас кратковременный контракт?

— Да.

— А если вам предложат другую работу?

— Я дал слово Кайгеру. Следовательно, он должен дать согласие на мой переход.

Рогаркил сухо улыбнулся.

— Когда имеешь дело с благородным человеком, всегда возникают определенные неудобства. А связаться с бесчестным — значит заблудиться, еще не сделав первого шага по тропе. Сейчас вы служите Кайгеру?

— Да.

К чему разговор о чести и бесчестии? Хоран настаивал — наверняка они чего-то хотят от него. Но Рерн

явно спешил и не дал юноше как следует поразмыслить, что же скрывается за этими словами.

— Но на некоторые вопросы вы ведь можете ответить, не нарушая условий контракта? Например, правда ли, что торговец Кайгер привез земное животное, как это... лису, для Великого лидера?

— Этот заказ был сделан в вашем присутствии, джентльхому.

— И что он ввозит других земных животных?..

— Да, джентльхому. Но это общеизвестно.

— Кошки для джентльфем Сан дук Бара, кинкажу — для саттор-командующего Ди...

— Моя обязанность — чистить клетки и кормить животных, — сдержанно ответил юноша. — Я не заключаю сделок, не общаюсь со знатными покупателями и...

— Таким образом, вы ухаживаете и за этими животными, — прервал его Рерн. — Вы видели их своими глазами?

— Я был с гражданином Зулом, когда он получал в порту кошек...

— И попали в неприятную историю, — негромко уточнил Рогаркил.

Трой пристально посмотрел на него.

— Джентльхому, — негромко сказал он, — если перед мной сидит патрульный не в форме, то я имею право знать это. Закон защищает жителей Тикила, даже если это обитатель Диппла.

Рогаркил улыбнулся:

— Это ваше право, молодой человек, — не доверять нам. Нет, я не патрульный и не представляю закон на Тикиле. Это дело касается кланов. Вы понимаете, что это значит?

— Даже в Диппле, джентльхому, у людей есть рты и уши. Да, я знаю, что законы кланов гораздо старше законов города. Говорят, что власть кланов превосходит власть генерал-губернатора, назначаемого Советом. Но это законы кланов и для кланов. Что касается меня, то я хочу выбраться из Диппла, поэтому должен руководствоваться законами города. Я не знаю, почему вы задаете такие вопро-

сы, но придерживаюсь условий контракта. То, что я говорю вам, вы можете узнать из записей патрульных. Да, я видел кошек. И привез кинкажу с виллы саттор-командующего Ди. Этот зверек был очень испуган. Я видел и лис, они сейчас в магазине. Но кому нужны подобные сведения?

— Это нас тоже интересует, — загадочно ответил Рогаркил.

— Вы правы, Хоран. Законы кланов не правят Тикилом. Но помните, что они действуют везде, кроме города...

— Это угроза или предупреждение, джентльхому?

— Предупреждение. У нас есть причины считать, что вы ходите по краю пропасти, молодой человек. Смотрите, как бы вам не упасть.

— Я ответил на все вопросы?

Рогаркил жестом дал понять Трою: «Свободен». Юноша направился к двери, но Рерн остановил его:

— Постойте. Я хочу увидаться с торговцем Кайгером.

— Не сегодня. Магазин закрыт.

Рерн и Рогаркил смотрели на него так, как будто он сказал что-то необычное.

— Почему?

— У Кайгера какие-то дела, он ушел раньше и велел закрыть магазин.

Обернувшись к своему спутнику, Рерн произнес фразу на незнакомом Трою языке. Рогаркил спросил:

— Это ведь не совсем обычно для вашего распорядка?

— Да.

— Так... похоже, у торговца есть личные дела... он пытается одержать победу сразу в двух драках. Лисы еще у вас? — Он не спускал глаз с Хорана. — И где кинкажу, которого вы привезли с виллы Ди? Тоже в магазине?

Юноша пожал плечами.

— Когда я вернулся из Диких земель, в клетке его не было. Возможно, зверька передали наследникам саттор-командующего. Это весьма ценное животное.

— Кайгер не возвращал его, — коротко заметил Рерн, смерив Троя холодным взглядом.

— Кинкажу нет в клетке, — упрямо повторил Трой, не собираясь ничего добавлять к этой полуправде.

— Оставь парня в покое, — махнул рукой Рогаркил. — Он — обычный работник, откуда ему знать больше? Тем более связанный условиями контракта... Очень жаль, Хоран. При других обстоятельствах мы могли бы оказаться полезными друг другу. Мне казалось, всадник с Вордена похож на охотника из Диких земель.

— Сегодня на Вордене нет всадников.

Трой посмотрел на Рерна. Тот кивнул, разрешая уйти.

Движущийся тротуар уносил его все дальше от той двери, за которой открывался путь к свободе, — так почему-то теперь казалось расстроенному юноше.

Остановившись у входа во двор магазина, он нажал на сигнальную пластину и стал ждать сторожа. Машинально Хоран коснулся двери, и она открылась, демонстрируя ему тускло освещенный двор.

Отправляясь с поручением, Трой, разумеется, не взял с собой станнер, так что теперь он был безоружен. Слишком рискованно входить во двор, понимая, что дверь не на замке, а освещение в это время должно быть ярче. Что, если его ждет ловушка?

Трой снял украшенный серебряными пряжками пояс. Полоска обшитой металлом кожи — вот его единственное оружие. Обмотав пояс вокруг руки, он прошел вовнутрь и двинулся вдоль стены, прислушиваясь к звукам, обычным для вечерней жизни двора.

Дверь в личные апартаменты Кайгера, которую юноша никогда не видел открытой, была распахнута настежь. Посреди двора стоял флиттер, но Трой со своего места не мог разглядеть надпись на борту и определить, кому принадлежит машина.

Открытая дверь, флиттер, отсутствие охранников и еще — атмосфера напряженного ожидания. Может быть, животные тоже ощущали ее, потому что из загонов до-

носились лишь приглушенные звуки. Итак, наверняка здесь ловушка, но она предназначена не для него. Трой Хоран — в сущности, ничтожная добыча, караулят более крупную дичь.

Кайгер? Пожалуй, у торговца есть какие-то проблемы. И охотники проявляют к его хозяину явный интерес.

Благодаримие подсказывало покинуть двор и отправиться спать, не проводя никаких расследований, — конечно, если ему удастся убраться незамеченным. Краем глаза он уловил еле заметное движение, и полосу света быстро пересекло какое-то маленькое существо, за ним устремилось другое, точно такое же. Из клетки убежали животные? Но почему они устремились во двор, а не из него?

Еще одна тень мелькнула и скрылась в зиявшем дверном проеме апартаментов Кайгера. Это было не прежнее скользкое движение, а торопливый бег, слишком быстрый, чтобы Трой успел кого-то рассмотреть. Но он был уверен, что кто-то проник в квартиру торговца.

Хоран сделал несколько шагов и вдруг увидел круглые зеленые огоньки — глаза зверя. От неожиданности юноша взмахнул поясом, и еще одна тень исчезла в дверях.

Тревога смешивалась в нем с любопытством, последнее пересилило. Трой пересек несколько метров, отделявших его от распахнутой двери, и вошел вовнутрь, готовый отразить нападение.

Сюда не доносились звуки со двора, но тем не менее он слышал шум — это кровь стучала в висках. Юноша ощупью двинулся вперед: ночное освещение было выключено. Вот нога коснулась ступеньки лестницы, и он начал подниматься вверх, ощущая, что биение крови усиливается.

Лестница кончилась. Хоран стоял, прислушиваясь и зная, что рядом с ним кто-то находится, хотя не слышал ни звука. Воображение услужливо населило полную темноту врагами, устремившимися к одной цели: к нему. Он присел и махнул поясом над полом.

Вдруг справа от него мелькнул свет. Когда глаза привыкли к темноте, Трой увидел, что находится в прихо-

жей, в которую выходило три двери, расположенные справа от него. Свет неожиданно вспыхнул за последней из них. Что ж, теперь отступление невозможно, и юноша был готов встретиться с противником лицом к лицу. Он направился к двери и остановился рядом с ней, глядя в щель, стараясь, чтобы его не заметили те, кто находился в комнате.

Кайгер сидел на табурете, прижавшись спиной к стене и сжимая в руках блестящий цилиндр длиной примерно три фута, один конец которого упирался в пол. Глаза торговца были широко открыты, их неподвижный взгляд заставил Хорана распахнуть дверь и шагнуть вперед. Кайгер даже не шевельнулся. Юноша заговорил и тут же пожалел об этом — слова гулко отдавались в комнате, в которой не было ничего, кроме нескольких металлических шкафчиков.

— Хозяин, что-нибудь случилось?

Торговец молчал, и Трой наконец понял, что перед ним мертвец. Никаких следов насилия, но было ясно, что смерть не была естественной. Инстинктивно обернувшись, чтобы увидеть того, кто приоткрыл дверь, Хоран с удивлением обнаружил на стене изображение карты Тикила с зиявшим почти посередине черным прямоугольником — открытой дверью.

Трой поспешно вернулся в прихожую и осмотрел остальные помещения. Спальня и небольшая столовая оказались пустыми.

Едва он вновь переступил порог кабинета Кайгера, как перед ним словно из ниоткуда возникла целая компания: черная кошка, ее голубая напарница, кинкажу и даже... две лисы! Что касается последних, то он готов был поклясться, что звери благополучно сидят в своей клетке. Представители земной фауны были настроены воинственно, чего стоили их оскаленные пасти, вздыбленная шерсть и сверкающие глаза.

— Нет! — ответил он на этот гнев словом и жестом: отбросил пояс и протянул руки вперед ладонями вверх.

Черная кошка успокоилась первой, она легла и, словно повторяя жест человека, вытянула вперед лапы.

Хоран опустил на колени.

— Нет, — повторил он, стараясь говорить как можно спокойнее.

Фыркание, потом острые кошачьи зубы сомкнулись на его запястье, не причинив боли. В это мгновение снизу послышался звук шагов. Кто-то вовсе не пытался скрыть свое приближение. Трой бросился к двери и тут же понял, что его силуэт на фоне дверного проема будет слишком заметен. Он сделал шаг назад и прижался к стене. Все это продолжалось несколько секунд, но когда юноша оглянулся, животные уже исчезли. Очевидно, они не хотели встречаться с неизвестным визитером. У Хорана такой возможности не было, поэтому, подняв пояс, он приготовился к встрече.

На пороге комнаты появился Зул. Широко раскрытыми глазами он посмотрел на Троя, потом перевел взгляд на неподвижного Кайгера. Губы его дернулись, обнажая зубы, он издал хищный рык и, выставив нож, бросился к юноше.

Глава 10

Трой сумел уклониться и в ответ взмахнул поясом, сверкнув серебряным узором. Маленький человек с криком отступил назад, причем ударился о цилиндр, который до этого момента все еще удерживали мертвые пальцы Кайгера. Цилиндр покатился, звеня; вслед за этим тело торговца опустилось на пол так мягко, как будто было без костей. Зул истошно завопил и устремился за цилиндром. Однако юноша успел пнуть его ногой, так что блестящая труба, вертясь, отлетела в угол комнаты. Потом он ребром ладони ударил своего противника по шее, и тот не сумел устоять на ногах. Прежде чем управляющий сел, хватая воздух открытым ртом, Хоран успел связать ему руки его же собственным поясом, а также подобрать

нож и цилиндр. Положив их на один из шкафов, юноша, на ходу надевая пояс, подошел к маленькому человеку.

Зул сидел, уставившись на тело Кайгера, затем смуглое лицо исказила гримаса. Наконец оторвав взгляд от покойника, он, с трудом поворачивая голову, осмотрелся, как будто что-то искал. Заметив цилиндр, управляющий пополз по полу к шкафу. Трой преградил ему путь. Зул, скривившись, плюнул, а потом попытался встать.

Юноша снял цилиндр со шкафа и, крепко сжимая его в руке, направился к красной кнопке тревоги на стене. Чем быстрее он вызовет представителей власти, тем легче ему будет объяснить происшедшее.

— Нет! — неожиданно остановил его Зул. — Только не патрульные!

— Почему? Мне нечего скрывать.

Смуглый человечек в яростном порыве опять попробовал подняться и в результате оказался возле стены. Ворочаясь изо всех сил, он сумел сесть, прижимаясь к ней спиной.

— Только не патрульные! — повторил он, и в его словах слышался скорее приказ, чем просьба. — Пока нет...

— Почему?

Темные глаза Зула были устремлены на цилиндр, который держал Хоран. Управляющего явно терзали сомнения: сохранить ли тайну или обратиться за помощью.

Трой продолжил допрос.

— Это из-за животных с Земли?

Лицо Зула выражало крайнее удивление, а может, и другие чувства, которые юноша не сумел определить.

— Тебе что-то известно? — Его голос звучал хрипло, как будто ему не хватало дыхания.

— Более чем достаточно.

Неопределенным ответом он хотел добиться откровенного признания. Маленький человек облизнул губы.

— Их нужно убить до того, как появятся патрульные.

Не готовый к подобному ответу, Хоран не сумел скрыть изумление.

— Почему?

— Если ты не знаешь этого, значит, не знаешь ничего. После смерти хозяина они опасны для всех нас. Убей их, или пожалеешь, что сам не умер.

Трой одним прыжком преодолел разделявшее их расстояние, наклонившись, схватил Зула за воротник, рывком поставил его на ноги и прижал к шкафу.

— Ты скажешь мне, почему эти животные опасны, — негромко произнес он, стараясь вложить в свои слова как можно больше силы и угрозы.

— Потому что... — управляющий заметно побледнел, — ...они не просто животные. Они думают, понимают приказы, докладывают...

— Какие приказы и кому докладывают?

Маленький человек слотнул, на его лбу выступил пот. Однако вряд ли юноша вызвал у него такой страх.

— Они получают приказы от того, кто их вызывает. И ему же докладывают...

— Какие приказы? Что докладывают?

Наконец-то смутные догадки и предположения обрели ясную форму. Домашние животные... со способностью слушать, понимать, собирать сведения... помешают в дома, где есть доступ к ценной информации! Но важно и другое: животные сами по себе не представляют опасности и использовались лишь в качестве орудия.

— И это делал Кайгер? — Фраза прозвучала скорее как утверждение, а не вопрос.

— Да. Теперь животных надо вызвать и убить до прихода патрульных. Дай мне прибор.

Итак, Зул не знал, что животные уже пришли по зову мертвого или умирающего.

— Нет.

Приняв решение, Трой неожиданно ощутил волну эмоций, заполнившую комнату: страх, решимость бороться, смутная мольба, — значит, контакт вновь установлен.

— Если их схватят патрульные, то сначала захотят выяснить, что им известно, а потом все равно уничтожат, — продолжал управляющий. — Так не лучше ли убить их сразу?

Хоран чувствовал, как его собственная решимость крепнет, объединяясь с решимостью остальных.

Бежать? Но куда? В памяти возникла картина плато: свежий ветер ерошит волосы, гонит быстрые волны по поверхности озера... Дикие земли занимают полконтинента. Найти там одного человека и пятерых маленьких животных — трудная и долгая задача, так что, возможно, у него хватит времени отыскать другое решение.

— Я должен вызвать и уничтожить их. Быстро! — Сувившиеся глаза смотрели на юношу, Зул терял спокойствие, голос его звучал громче.

— Спокойно!

Трой подкрепил свои слова жестом, зажав ладонью рот маленького человека, и, не обращая внимания на сопротивление пленника, настроился на контакт с животными. «Уходим вместе — прочь отсюда!» В эту мысль он постарался вложить всю силу своей воли.

Непонятно откуда возникла черная кошка; прижимаясь к коврику, она обогнула вытянутую руку Кайгера. Зул замер. Кошка, подойдя к нему, угрожающе фыркнула, каждая линия ее тела выражала ненависть.

— Как видишь, их не нужно созывать, — негромко сказал Хоран. — Они уже здесь... И уйдут отсюда свободными.

И как бы в подтверждение его слов появились вторая кошка, лисы и кинкажу, который быстро взобрался на юношу, как на дерево.

Отшвырнув в сторону цилиндр, который черная кошка немедленно закатала лапами под шкаф, Трой сунул себе за пояс нож Зула и, придерживая одной рукой кинкажу, другой поднял за шиворот своего противника.

— Нам предстоит небольшая прогулка.

Управляющего, должно быть, так ошеломили беззвучное появление животных и их совместные действия с юношей, что он подчинился толчку, как управляемый робот.

Все животные, за исключением кинкажу, который сидел на плече Троя, выскользнули за дверь.

Теперь очень многое зависело от случая и удачи. Не выпуская Зула, Хоран остановился у входа во двор и осторожно выглянул наружу. Охранник так и не появился, а флиттер стоял на прежнем месте. Уловив некое движение рядом с машиной, Трой понял, что животные уже там. Что ж, в это время на воздушных дорогах Тикила полно обитателей вилл, которые возвращаются после ночных развлечений. Интенсивное движение скроет его от внимания патрульных.

Окончательно утвердившись в своих действиях, юноша почувствовал, как его возбуждение улеглось. Впервые за долгие годы он решил вырваться на свободу. Короткая поездка с Рерном, как оказалось, расшевелила в душе это никогда не угасавшее желание.

Направившись на склад, Трой толкнул пленника в угол и, взяв мешок, начал торопливо запихивать в него контейнеры со специальной пищей. Так, готово! Что еще?.. Нож был у него за поясом, вдобавок в оружейном отсеке флиттера должен находиться станнер. Зул, наблюдая за его действиями, наконец не выдержал:

— Мы будем тебя искать и убьем. Патрульные тоже. Ты не сможешь скрыться. Тебя ждет смерть...

— Потому что я слишком много знаю? — уточнил Хоран.

— И поэтому тоже. Мы не можем позволить, чтобы кто-то знал о животных.

— Вам придется все рассказать патрульным...

Смутлолицый улыбнулся.

— Нет необходимости. Они придут, увидят мертвеца и, узнав, что один из служащих сбежал, сделают определенные выводы.

— А если патруль обнаружит, что бежали двое? — спросил Трой.

Он не хотел брать с собой Зула — это все равно что положить во флиттер бомбу с включенным механизмом. Но исчезновение двух служащих Кайгера, причем один из которых — давний помощник экс-астронавта, возможно, собьет преследователей со следа.

Взвалив на плечо мешок, Хоран подтолкнул Зула к флиттеру. Однако вдогонку им раздался неожиданный крик — как раз из коридора, ведущего к апартаментам Кайгера. И в это же мгновение маленький человек, скользнув вниз, обхватил ноги Троя, не давая ему идти. Неимоверным усилием юноше удалось вырваться, и он побежал к флиттеру, надеясь, что животные уже забрались в машину. «Здесь!» — всколыхнулось в мозгу обращение его подопечных, и Трой поднял флиттер в воздух. Последнее, что ему удалось заметить, — вспыхнувший свет в комнатах Кайгера. Должно быть, охранники обнаружили тело.

Основной поток транспорта устремлялся на север, а не на восток, тем не менее ему пришлось влиться в него и не сворачивать, пока он не миновал район вилл. А еще — придерживаться скорости, допустимой на пассажирских линиях.

Трой включил коммуникатор и внимательно слушал новости, стараясь уловить малейшие признаки тревоги. Слова Зула были не просто угрозой. Однако, оказавшись в Диких землях, он уже может не опасаться патрульных. Гораздо больше его беспокоили охотники, так как кланы успешно противостояли любому вторжению на свою территорию. Будущее представлялось мрачным — но Хоран сделал выбор и не собирался отказываться от него.

Рерн! Придет ли ему на помощь охотник, когда юноша окажется загнанным в угол? Едва ли случайным было то чувство раздвоенности, которое Трой впервые ощутил на плато. Одна часть его сознания оставалась настороженной, другая стремилась быть откровенной, желая свободы, доступной Рерну и его товарищам.

Патрульный флиттер скользнул в опасной близости от его машины. Хоран замер — и облегченно вздохнул спустя несколько секунд, наблюдая за тем, как крылатый силуэт уходит в сторону. Пора покидать основную трассу. Выключив огни, он повернул направо и устремился на восток.

Полет продолжался около получаса, и только теперь юноша понял, что его не ищут. Из коммуникатора по-

прежнему не доносилось никаких тревожных сообщений. Значит те, кто находился в магазине, не известили патрульных, иначе повсюду разыскивали бы похищенный флиттер.

Маленький человек, угрожая ему, говорил «мы», а не «я». «Мы»? Если даже Кайгер занимал в этой организации подчиненное положение — не говоря о Зуле, — то кто возглавляет ее? Этот таинственный хозяин настолько влиятелен, что может помешать официальному расследованию? Управляющий предупредил Троя о двойном преследовании. А в Диких землях добавятся еще люди клана. Юноша улыбнулся: слишком много желающих — как бы они не помешали друг другу...

Флиттер летел на северо-восток. К рассвету Хоран должен оказаться как можно дальше в Диких землях. Вспомнив горную цепь, которую они пролетали с Рерном, он увеличил высоту, хотя автоматическая предупреждающая система была включена, так что столкновение исключалось.

Трой ощутил тепло сбоку от ноги. Кинкажу прижимался к нему, а остальные члены его странного экипажа расположились на втором сиденье. Он обратился к ним, не думая о том, поймут его или нет, ему важно было с кем-то поделиться своими мыслями.

— Впереди Дикие земли... там мало людей, встречаются местные животные. Много убежищ, очень много...

— ...хорошая охота, — быстро ответил кто-то, и юноша ощутил растущее возбуждение, вызванное не страхом или необходимостью защищаться, а ожиданием, — эти чувства разделяли все пятеро.

— Хорошая охота, — подтвердил он, — деревья, равнины, холмы, горы, реки, скалы...

— Хорошо быть свободным! — Таково было общее для них чувство удовлетворения.

— Хорошо быть свободным! — согласился Трой. — Свободным от Диппла, от Тикила, вообще от людей.

Освещенные зеленоватой луной, впереди показались снежные вершины. Беглецы пролетели над первым хреб-

том Ларша, находившимся уже в Диких землях; еще немного — и они окажутся на равнине.

Хоран полностью доверил управление автопилоту и откинулся на сиденье, вытянув ноги. Кинкажу свернулся у него на коленях. Справа от него, прижавшись друг к другу, сидели остальные животные.

— Когда рассветет, — сообщил он своим товарищам, — мы сядем на равнине, где нас никто не сумеет отыскать. Все будет хорошо.

Должно быть, он задремал, потому что красный огонек, вспыхнувший на приборной панели, застал его врасплох.

— Предупреждение! Предупреждение! Предупреждение!

Трой уже когда-то слышал этот металлический голос. Он попытался выключить автопилот, но не смог. И тут, стуча кулаком по переключателю автопилота, наконец вспомнил: Рукар!

— Предупреждение!

Юноша потянулся за микрофоном, чтобы произнести какие-то слова, которые, возможно, освободят флиттер от действия силового поля. Но было слишком поздно. Белый луч уже тянулся к ним, и машина, теряя скорость, устремилась вниз.

Глава 11

Впоследствии Трой мало что мог вспомнить об этом спуске, больше похожем на падение. Сначала его бросало из стороны в сторону, потом выяснилось, что ситуация не была совсем катастрофической. Ему удалось отключить автопилот, и на некоторое время флиттер снова стал послушен рулю. Юноша поднял нос машины, и она сделала гигантский прыжок, оказавшись за пределами действия луча, перехватившего их в воздухе...

Колеса флиттера коснулись земли. Удар... еще один... Луна и звезды исчезли.

Когда Хоран пришел в себя, то прежде всего ощутил солоноватый привкус крови во рту. Голова и грудь невыносимо болели.

— Выходить... — уловил он приказ, и животные мимо него скользнули к дверце.

Легкие лапки пробежали по нему, как по трапу: его спутники выбрались на свободу.

Поверхность, на которой лежал Трой, при ощупывании казалась необычайно ровной, тонкий слой песка покрывал плотно пригнанные друг к другу каменные плиты. Юноша бросил взгляд через плечо: флиттер самым невероятным образом застрял в проеме полуразрушенной арки, словно слишком толстая нитка в игольном ушке.

Итак, последняя попытка преодолеть силовое поле окончилась посадкой среди круглых куполов, арок, разрушенных домов, занесенных песком. Беглецы находились в самом центре Рукара.

— Где? — Он попытался вызвать животных, однако, не зная имен, просто закрыл глаза и представил черную и серо-голубую кошек, обеих лис и кинкажу. — Где вы? Ранены? Убежали?

— Вернитесь! — громко позвал он.

Наверху одной из разрушенных арок появился знакомый силуэт: кинкажу ответил на его призыв. Спустя несколько секунд зверек уже взобрался ему на плечо. Хоран погладил круглую голову, прижав ее к щеке.

Быстрыми прыжками приблизились лисы и остановились перед ним, принюхиваясь к запахам. Глаза их блестели.

— Сюда!

Трой позвал кошек и, не получив ответа, отпустил кинкажу, а затем, пошатываясь, встал на ноги. Несколько минут поисков в кабине флиттера, и вот уже луч фонарика пляшет по корпусу машины. Наконец в конус света попало маленькое тельце. Серо-голубая кошка время от времени облизывала переднюю лапу, зажатую между двух об-

ломков металла. Над ней примостилась ее черная подруга. Увидев юношу, она резко и требовательно закричала.

Воспользовавшись найденной в кабине дорожной аптечкой, Трой перевязал поврежденную лапу, а затем прибинтовал ее к дощечке. Теперь можно было заняться сборами в дорогу. Он вытащил из флиттера мешок с продовольствием, станнер и кое-какие инструменты.

Лисы и черная кошка между тем растаяли в темноте, а кинкажу оставался на страже, иногда отвлекаясь, чтобы помочь: зверек выносил из флиттера разные мелкие предметы.

Приближался рассвет, и, возможно, с первыми лучами солнца появится и охрана Рукара. Пока же все было тихо. Хоран чувствовал, как силы покидают его, отдых был просто необходим.

— Стена... невидимая стена... — из-за ближайшего купола вышла черная кошка.

— Вокруг этого? — Трой указал на руины.

— Да. Мы пытались преодолеть ее во многих местах.

Оправдались самые худшие опасения: кланы установили вокруг Рукара силовой барьер. Разумеется, он был предназначен для защиты от проникновения извне, но, оказавшись внутри, пленники тоже не смогут его пересечь. Как же ему удалось прорваться сквозь него на флиттере?

Кошка направилась к раненой подруге и начала ее вылизывать.

— Много нор... наверное, можно охотиться... — на открытой площадке появилась лиса.

— Под землей опасность.

— Еще нет.

Подслушанный разговор озадачил Хорана. До того как экспедиция Фуклова превратила название Рукара в синоним ночного кошмара, верхние галереи таинственного города исследовались многими любопытными без всяких последствий для себя. На время эти галереи станут для беглецов неплохим убежищем, и, возможно, именно здесь,

в центре запретной территории, юноша и его четвероногие друзья окажутся в безопасности.

— Мы идем в нору... — «сообщил» Трой.

Закинув мешок за плечи, осторожно прижимая раненую кошку к груди и держа станнер наготове, он двинулся вслед за своими проводниками — лисами и черной кошкой. Кинкажу пристроился у него на плече, время от времени напоминая о себе легким прикосновением передних лапок. Короткий переход закончился у огромного купола с зиявшим отверстием, проделанным либо искателями сокровищ, либо членами экспедиции Фуклова, либо просто временем.

Внутри царила полная темнота, и все известные Хорану истории о Рукаре населили окружающую их тьму кошмарами. Однако спокойствие животных внушало ему уверенность. Трой знал, что их ощущения намного острее человеческих, поэтому в случае опасности животные обязательно предупредят его. Чтобы окончательно прогнать страх, он включил прикрепленный к поясу фонарик, и конус света заплесал по каменным плитам в такт ходьбе.

В дальнем углу площадки под куполом зиял спуск, ведущий в тот самый легендарный Рукар. Юноше показалось, что притягивавшая его взгляд таинственная темнота клубится подобно туману, поглощая даже свет фонаря. Однако шедшая впереди лиса уже начала спускаться, ее товарищ и черная кошка ждали Хорана, всем своим видом выражая нетерпение.

— В этом месте была большая опасность, — сообщил Трой.

— Ничего нет... — наверняка это черная кошка.

— Ничего нет, — повторил он, — а что дальше?

— Здесь вода.

— Где?

— Мы идем...

Позади остались три этажа, и на каждом в обе стороны отходили коридоры, абсолютно пустые и такие одинаковые при свете фонарика... Да, в этом лабиринте без про-

водника легко заблудиться, и Трой старался запомнить путь. Воздух был сухим, но вполне пригодным для дыхания, несколько раз его лицо овеял свежий ветер с поверхности. Значит, где-то находилась невидимая глазу вентиляция.

На четвертом этаже животные остановились, хотя лестница вела дальше вниз, и двинулись по коридору. Насколько сумел сориентироваться юноша, их путь лежал на восток. Что, если подземный коридор выведет их за пределы невидимой стены и они смогут свободно уйти в Дикие земли?

Стены из красно-серого камня, мощеный пол — больше ничего, если не считать столетнего слоя пыли, заглушавшего звук шагов, в которую ноги погружались почти по щиколотку. Несколько раз Трой замечал круглые отверстия в стенах, но, осветив их лучом фонарика, обнаруживал, что в эти пустые углубления вряд ли может поместиться человек. Их с полным правом можно было назвать еще одной загадкой Рукара.

Коридор, по которому они шли, закончился, но не выходя на поверхность, а большим колодцем, в центре которого находилась очень узкая и крутая винтовая лестница. Дружная звериная компания снова двинулась вперед, и Трою ничего не оставалось, как последовать за ними. По мере спуска воздух становился более влажным, а стены — холодными и влажными на ощупь. Где-то внизу находился источник воды.

Появился неприятный затхлый запах — так пахнет давно не чищенный пруд. По стенам заструились тоненькие ручейки.

По кругу и снова по кругу... бесконечные повороты лестницы вызывали головокружение. Хоран уже потерял представление о времени, к тому же его ноги немилосердно болели. Вряд ли у него нашлись бы силы вернуться назад, в тот коридор, с которого начался спуск. Одно желание — достигнуть конца лестницы, а там лечь у ее подножия и отдохнуть.

Луч фонарика осветил камни мостовой и скользнул дальше по дну колодца. Вот она, вода... но хотя рот пересох и все его существо настойчиво заявляло о жажде, он не смог заставить себя приблизиться к медленно текущему ручейку, по которому то и дело пробегала рябь.

Вода напоминала маслянисто-черную ленту из слизи; входом и выходом этого потока шириной в ярд служили большие круглые отверстия, находившиеся напротив друг друга. Как можно было покинуть это зловещее место, если только не воспользоваться лестницей, по которой они спустились? Однако черная кошка и лисы уверенно направились к одному из туннелей. Когда Трой подошел к ним, то увидел, что рядом с водой идет узкая тропа.

— Туда? — спросил он, и слово гулко отдалось под сводами туннеля.

Кинкажу гневно залопотал, а раненая кошка, нажав здоровой лапой на грудь Хорана, криком тоже выразила свой протест. Однако трое четвероногих приятелей невозмутимо углубились в туннель, всем своим видом показывая, что надо идти за ними.

Рябь на воде невольно привлекла внимание юноши: она шла против течения, следовательно, что-то или кто-то двигался под его поверхностью, сопровождая их. Ручей, очевидно, был глубоким, так как свет фонарика не мог пробиться сквозь густую чернильную жидкость.

Зловоние становилось сильнее, но спустя некоторое время Трой снова ощутил поток свежего воздуха. И почти одновременно с этим его внимание привлекли маленькие искорки, которые вызывал, попадая на стены, свет фонарика. Постепенно их становилось все больше, и, повернув голову, чтобы в очередной раз посмотреть на таинственную рябь, юноша заметил, что искорки не гаснут, а продолжают голубовато светиться. Чтобы проверить свое наблюдение, он на мгновение выключил фонарик и оглянулся. Там, где свет коснулся стен, сохранилась блестящая голубоватая полоса. Но впереди было темно. Итак, чем или кем ни были бы эти искорки, им нужен был источник света, чтобы потом светиться самостоятельно.

Полоса постепенно становилась шире, переходя в зигзагообразный узор. Пожалуй, эти искорки не являются природным явлением, а созданы неизвестными строителями Рукара для каких-то своих целей.

Луч фонарика осветил отверстие в стене, рядом с которым Троя ждала черная кошка; лис поблизости не было. Юноша пошел быстрее, радуясь возможности покинуть мрачный туннель.

Теперь путешественники оказались в обширной подземной пещере. Луч фонарика терялся в дали окружающего пространства, и Хоран замер на месте, потрясенный невиданным зрелищем. Это был настоящий город в миниатюре, только дома в нем были без крыш. Зато стены!.. Именно от них исходило то самое, ставшее уже привычным зловоние. К тому же при ближайшем рассмотрении оказалось, что «стены» росли из земли подобно гигантским грибам.

Между выходом из туннеля и рядами этих «грибов» находилось открытое пространство, засыпанное чем-то вроде песка или гравия.

— Есть дорога в обход...

Кто-то из проводников уловил его явное нежелание двигаться через этот город, и Трою стало понятно, что животные разделяют его отвращение.

— Идем!

Это было требование, и юноша перешел на быстрый шаг, не зная, долго ли сможет выдерживать такой ритм. Однако обогнув грибной город, он увидел то, что заставило его едва ли не бежать.

Посреди чужого пугающего мира находился настоящий островок безопасности. Откуда-то сверху пробивался солнечный свет, зажигая блестящие искры на поверхности небольшого пруда и устремившегося к нему ручья. Трой опустил голубую кошку на песчаный берег (кинкажу сам спрыгнул с его плеча) и жадно припал к воде — чистой, без всякой таинственной ряби. Напившись, юноша раз-

вязал мешок и поделился его содержимым с членами своего отряда.

После еды, чувствуя невыразимую усталость, Трой попытался размышлять по поводу ситуации, в которой он оказался. Живет ли здесь кто-нибудь? Рябь на темном ручье казалась подтверждением этому. Что, если дома-грибы служат местом обитания таинственных существ? Но мысли путались, глаза начали слипаться. Положив голову на мешок, Хоран какое-то время лежал неподвижно, чувствуя тепло прижавшихся к нему пушистых тел, и это ощущение было последним, перед тем как он провалился в сон.

Глава 12

Трой открыл глаза: ему показалось, что сон длился лишь мгновение, тем более что окружавшая его обстановка нисколько не изменилась. Он покрутил головой, окончательно еще не проснувшись, и его жест в точности повторила голубая кошка, а затем, мурлыча, принялась облизывать забинтованную лапу. Кстати, все остальные четвероногие друзья куда-то исчезли.

Однако довольно скоро к ним присоединилась черная кошка; она пришла со стороны «грибного» города, держа во рту тело какого-то подземного обитателя. Не обращая внимания на Трою, кошка положила добычу перед своей подругой. Вид этого существа заставил юношу невольно вздрогнуть от отвращения: множество лап, глаз на тонких «стебельках», тело, состоящее из многочисленных сегментов, но, очевидно, для кошек тварь оказалась вполне съедобной, и они быстро расправились с ней.

Если земные обитатели могли найти себе пищу даже в этом подземелье, то у Троя появилось еще одно доказательство шпионской деятельности Кайгера. Животные отнюдь не нуждались в «особой» пище, которую с важным видом развозили владельцам всевозможных уникальных созданий служащие магазина.

— Хорошая охота? — поинтересовался юноша у черной кошки.

— Хорошая, — согласилась она.

— Остальные тоже удачно поохотились? — продолжал расспрашивать Хоран. — Они где-то там, среди грибов?

— Едят, — последовал краткий ответ.

Трой решительно поднялся, отряхивая одежду. Незачем больше оставаться в этом подземелье среди чудовищных грибов, светящихся стен и жуткого вида обитателей — чего только стоят многочисленные лапки и глаза!

— Есть ли отсюда выход?

Мысленный ответ не заставил себя ждать, однако его можно было истолковать в том числе и следующим образом: «Отстань, не мешай нам есть».

Юноша понимал, что не обладает властью над пятью земными животными. Благодаря какой-то странной случайности он мог лишь общаться с ними. Кайгер, видимо, добивался от них большего — возможно, с помощью специального устройства, того самого блестящего цилиндра.

Кошки, лисы и киканджу сопровождали его в бегстве из Тикила, потому что это соответствовало их планам, по этой же причине они привели его сюда. Но животные легко расстанутся с человеком, если между ними не возникнет более тесная связь. Положение изменилось: в Тикиле командовал он, потому что это был город людей, а здесь, в Рукаре, четвероногие в нем больше не нуждались. Трой знал, что может выпустить ястреба и тот, испытав радость свободной охоты, все же вернется назад по его приказу. Однако эти пятеро обладали собственной волей и разумом, и если между ними возникнет союз, то он будет исключительно добровольным. Приходилось сознавать, что существовавшие с древних времен отношения человека и животных в этом случае нарушались. Размышляя об этом, Трой понял, чем были вызваны требования Зула убить животных. Мало кто согласится сотрудничать с существами, которых до того считал своей собственностью. А что касается Троя... Ему придется отказаться от

мысли, что он имеет дело с забавными игрушками. С другой стороны, они не были людьми, чьи мысли и желания он мог, например, предугадать.

Между тем черная кошка закончила приводить себя в порядок и усталилась на Хорана. Юноша беспокойно заерзал под этим немигающим взглядом.

— Ты хочешь уйти отсюда?

— Да.

Ничего не требуя, он был готов принять от своих четвероногих спутников любую помощь.

— Это место... не человеческое... не наше...

Трой кивнул.

— Похожие на людей... но другие... еще до людей.

— Здесь опасность... давняя опасность, — похоже, в мысленный разговор вступил новый участник. Серо-голубая кошка закончила есть и теперь внимательно смотрела на Хорана.

— Стучилось несчастье с людьми.

Обе кошки, казалось, обменялись своими соображениями по этому поводу, но юноше их мысли были недоступны.

— Ты не такой, как другие, — вне всяких сомнений, это черная кошка.

Надо же, он способен различать их «голоса»!

— Мало кто из людей знает нашу речь... да и те используют прибор. Но ты с самого начала разговаривал с нами без него. Ты — особенный, — добавила серо-голубая.

— Не знаю. — Трой пожал плечами. — Вы не можете разговаривать со всеми?

— Да. Мы говорили с большим человеком, потому что у него был прибор. С тобой мы не собирались говорить, но ты услышал нас. И тебе мы не должны подчиняться.

«Должны подчиняться». Неужели они должны подчиняться каким-то людям и «разговаривать» с ними?

— Да, — согласился юноша. — Не знаю, почему я вас слышу, но это так.

— Теперь, когда большой человек умер, за нами охотятся.

— Да. За вами будут охотиться, если вы попытаетесь освободиться.

— Мы свободны, — прервала голубая свою черную подругу. — И мы можем оставить тебя, человек, и ты нас не найдешь, если мы не захотим.

— Верно.

Снова пауза, две пары немигающих глаз устремлены на него. Затем черная кошка, задрав хвост, подошла к нему и села на задние лапы. Хоран протянул руку, мягкая мордочка ткнулась в ладонь, и он почувствовал быстрое прикосновение шершавого язычка.

— Отсюда есть выход.

Кошка обернулась и устремила свой пристальный взгляд на грибной город. Не прошло и минуты, как из сумрака появились кинкажу и лисы. Они остановились неподалеку от Троя, и юноша уловил обрывки бессловесного разговора.

— Не тот, кому нужно повиноваться... с нами охотится на тропе... даст нам ходить на свободе...

Наконец обсуждение закончилось, и от имени всех заговорила черная кошка:

— Мы будем охотиться вместе с тобой, человек. Но мы свободны.

— Вы свободны. Я следую своей тропой и не заставляю вас идти со мной...

Хоран старался как можно яснее выражать свои мысли, чтобы они были понятны животным: он согласен на их условия.

— Найти выход...

Кошка и лисы переглянулись. Затем пушистые красавицы дружно устремились к пруду, напились воды и убежали. А кинкажу сначала побарахтался у берега, а потом требовательно устоялся на Троя. Получив печенье, зверек с аппетитом захрустел им.

— Мы пойдем туда, — черная кошка устремила вправо, огибая пруд.

Прежде чем последовать за ней, юноша вымыл два контейнера из-под пищи, наполнил их водой и сунул в

мешок. Потом взял голубую кошку на руки (кинкажу пристроился, как всегда, на плече). Итак, в путь!

Позади остался освещенный солнцем оазис, и опять путешествие стало уныло-однообразным: «грибной город», мрачные своды пещеры. Трой зажег фонарь. Вдруг, шевельнувшись у него на руке, кошка заинтересованно уставилась на грибы. Кинкажу проворно спустился вниз и, оглянувшись на мгновение, побежал вперед.

— Там что-то... живое? — Юноша потянулся к станеру, что висел у него на поясе.

— Старое... неживое... Саргон нашел...

— Саргон?

Перед Хораном мгновенно возник образ более крупной лисы.

— У вас есть имена? — почему-то это обстоятельство сделало его четвероногих приятелей менее загадочными.

— Вы придумали нам клички!

В этом ответе прозвучали презрение и намек на то, что существуют и другие имена, не связанные с волей человека. Трой невольно улыбнулся, но его вопрос прозвучал с уважительной интонацией:

— Можно мне использовать *ваши* имена?

Очевидно, кошке польстил его почтительный тон.

— Саргон и Шеба — лисы. Шенг — кинкажу. Симба — мой товарищ. Я — Сахиба.

— Трой Хоран, — представился юноша и поспешил сменить тему: — Это старое... оно сделано или когда-то было живым?

— Было живым, — быстро передала Сахиба ответ лисы. — Не человек... не мы... а другое...

Любопытство Троя было возбуждено, впрочем, недостаточно, чтобы ему захотелось углубиться в лабиринты грибного города. Даже если там находятся останки древних обитателей Рукара...

— Отверстие, — передала Сахиба новое сообщение. — Шенг обнаружил отверстие... это наверно... — Она указала здоровой лапой на стену пещеры.

Поднявшись по небольшому склону, они оказались у кустов, закрывавших расщелину в стене. Там их ждал возбужденно пританцовывавший на месте кинкажу. Хоран осветил лучом фонарика узкий проход — судя по всему, он не был искусственного происхождения.

С разных направлений к ним приблизились лисы и черная кошка. Они замерли на месте, приняв хиваясь. Юноша тоже ощутил дуновение свежего воздуха, благодаря которому зловоние грибов несколько ослабело. Неужели здесь выход? Но животные явно не спешили им воспользоваться.

— Опасность? — Трой воспринимал их сомнения как предупреждение.

Симба приблизился к отверстию, он вытянул шею, его усы слегка шевелились.

— Там что-то ждет... ждет давно...

— Человек? Животное?

Кот выглядел озадаченным.

— Давно ждет, — повторил он. — Может, уже не живой... Но все еще ждет.

Интересно, что бы это могло значить? Кинкажу прыгнул юноше на плечо, и тот невольно вздрогнул, прервав свои размышления.

— Спокойно, — это Шенг. — Мы идем сюда. Здесь выход...

Но Хоран ждал окончательного решения.

— Идем?

Симба посмотрел на него с некоторой теплотой во взгляде. Несомненно, человек, проявив уважение к его мнению, сделал еще один шаг на пути взаимопонимания между ними.

— Мы идем... осторожно. Я не понимаю, что там...

Лисы, очевидно, были согласны следовать за Симбой и друг за другом исчезли в расщелине. Трой шел позади, освещая дорогу фонариком. Первое впечатление оказалось правильным — природа, а не чьи-либо механизмы потрудились для появления этого коридора. Оставалось только надеяться, что дальше он не сузится еще больше.

Приток свежего воздуха стал заметнее, юноша уже ощущал запахи какой-то растительности.

Спустя некоторое время им пришлось преодолевать подъем, который становился все круче. И так же росла уверенность Хорана в том, что скоро путешествие закончится на поверхности. В конце концов ему пришлось пересадить Сахибу на мешок с едой и использовать при подъеме обе руки. К травянистому запаху добавился неуместный среди скал аромат залитого солнцем сада, хотя и с легкой горечью увядания.

Шенг и Симба поднимались легко, лисы и Трой — с трудом. Перед ними уже маячило отверстие, за которым сиял яркий свет. Юноша выключил фонарик и из последних сил устремился к нему.

— Нет!

Загадочное предупреждение пришло сразу от нескольких животных. Хоран застыл на месте, глядя вперед, и между собой и выходом заметил какую-то сеть, на ее фоне четко выделялись силуэты кота и обеих лис.

— Ушло.

Теперь он получил мысленное разрешение подойти. Действительно, путь преграждала сеть, блекло-серые нити которой располагались концентрическими кругами. Юноша неохотно приблизился, заметив краем глаза, что животные держатся от нее на некотором расстоянии. Внимательно рассмотрев сеть, он заметил, что множество самых разнообразных насекомых нашли здесь свою гибель. Трой решительно взмахнул ножом, сеть поддалась, но тут же спружинила, как очень прочная, эластичная материя. Нож между тем прилип к сети, которая потащила его за собой; нити оказались не только необыкновенно прочными, но и покрытыми чем-то вроде клея.

Что ж, у него есть и другое оружие. Хоран опустил мешок, на котором сидела Сахиба, и принялся рыться в имуществе, взятом с разбитого флиттера. Ага, например, вот эта небольшая трубка, сигнальная вспышка. Отчего бы не использовать ее и в других целях? Сняв крышку, он направил трубку на центр паутины.

Яркое оранжевое пламя ударило в цель, его языки мгновенно пробежали по нитям от середины к краям. Путь свободен!

Они подождали, пока рассеется дым, а потом Симба прыжком пересек выжженное место, лисы последовали за ним. Замыкал шествие Трой с Сахибой на руках и Шенгом на плече.

Через некоторое время Хорану стало ясно, что они действительно покинули пещеру, но отнюдь не оказались на поверхности Корвара. Они шли среди высоких кустарников, а над ними располагался купол с большим отверстием, через которое пробивался слабый солнечный свет. Отверстие было забрано какими-то светлыми полосами. Заинтересовавшись им, юноша увидел, как от пересечения полос отделилось облако золотистого тумана. Оно медленно опускалось, но на полпути к поверхности превратилось в небольшой ливень, оросивший листья растений.

Их внимание привлек огромный цветок с четырьмя лепестками ярко-оранжевого цвета; непонятно было, как он удерживался на достаточно хрупком стебле. Симба, пригнувшись, подошел к цветку, потом фыркнул и изогнул спину, прижав уши. Трой, уловив волну отвращения и предупреждения, между тем обнаружил, что идет по иссохшим останкам множества мелких животных. Чувствуя тошноту, юноша взмахнул ножом и в это мгновение увидел, что перед ним сплетенная из множества нитей сеть в форме цветка. Когда ее коснулось лезвие ножа, кроваво-красная сердцевина «цветка» устремилась вперед, превратившись в существо со множеством лап, распахнутой пастью и хвостом, оканчивавшимся жалом. На помощь Хорану пришел Симба, ударив чудовище лапой, а Саргон тут же растоптал его.

— Плохое место,— спокойно констатировала Сахиба.

Тем не менее им необходимо было отдохнуть и подкрепиться. Быстрее всех с едой справился Шенг, а затем

перепрыгнул с плеча Троя на вершину ближайшего куста. Через мгновение только раскачивающиеся ветви указывали его путь.

Глава 13

Шорох ветвей предупредил о возвращении зверька. Кинкажу спрыгнул с куста на землю и устремился к Трою.

— Человеческое! — возбужденно сообщил Шенг.

Юноша отставил в сторону контейнер с водой, не понимая, что имел в виду кинкажу.

— Где? Что?

Шенг поднял переднюю лапу и указал на заросли — это касалось «где». Определить «что» зверек, очевидно, был не в состоянии. Трой вопросительно посмотрел на кошек: он уже привык признавать их превосходство в таких делах. Симба уставился на кустарник, и Хоран, подмечавший теперь малейшие изменения, на которые не обратил бы внимания раньше, заметил, как дернулись его усы. Сахиба, ковыляя, присоединилась к своему товарищу и замерла в такой же позе.

— Зовет... вещь... — это сообщил Симба.

Трой испытал приступ беспокойства. «Зовущая вещь», связанная с Рукаром, напомнила о легендах и слухах, поэтому он не хотел сталкиваться с ней.

— Старая? — он не знал, как Симба получает ответ.

— Нет.

— Человек с нею?

Синие глаза Симбы теперь устремились на Троя, и юноша уловил изумление кота. Похоже, что Симба получил некую информацию по каналам, закрытым для человека, но важные звенья в ней отсутствовали.

— Человеческая вещь...

Шенг, дрожа от возбуждения, сделал несколько шагов по направлению к кустам, но тут же стремительно возвратился, очевидно считая, что эта вещь должна быть исследована Хораном. Однако человек ждал решения кошек.

— Опасная?

Снова ни Сахиба, ни Симба не дали прямого ответа, тем не менее призыв к осторожности усилился. Затем Саргон и Шеба целеустремленно углубились в кусты, как бы повинувшись полученному приказу. Трой упаковал продукты, подобрал Сахибу. Он внимательно осматривал местность в поисках тропы или хотя бы менее густых зарослей, где он мог бы пройти.

Свет, проникавший сквозь отверстие в странной крыше, тускнел, и Хорану не очень хотелось углубляться в заросли. И все-таки, заметив просвет между двумя кустами, он решительно направился туда.

Прошло не более минуты, когда стало ясно, что он заблудился. В поисках прохода ему не раз приходилось воспользоваться ножом, чтобы освободиться от лиан и не менее цепких ветвей, а также не раз его посещала мысль о том, что растения посажены специально — как барьер или огромная ловушка. Сахиба передавала юноше сообщения четвероногих разведчиков, а Шенг прыгал от одного куста к другому, показывая путь.

В очередной раз прорвавшись через живую преграду, Трой чуть не упал, так как оказался на открытой площадке. В ее центре стояло небольшое устройство в виде усеченного конуса из металла и пластика, явно принадлежавшее его времени и культуре. Сделав несколько шагов, юноша ощутил вибрацию. Итак, установка действовала!

Взглянув в направлении жерла устройства, Хоран вскрикнул. Должно быть, когда-то это было человеком... Высохшее тело слегка подрагивало, распростертое на паутине, похожей на ту, что совсем недавно преграждала им путь. Голова, на которой были видны остатки пыльных волос, свисала на грудь, и юноша был рад, что не видит лица.

Где же хозяин паутины и кто стал его жертвой? Последний вопрос можно было не задавать — перед ним Фулков, установивший здесь ретроспектор.

Из далекого страшного прошлого, из лабиринтов Рукара, появилось существо, разумное или нет, и напало

на тех, кто его оживил. Возможно, хозяин паутины был лишь одним из многих чудовищ, что выползли на зов прибора. Большинство тел участников экспедиции было найдено на поверхности с признаками отчаянной борьбы друг с другом. Ужас свел их с ума и заставил бежать на поверхность.

На поверхность! Трой ухватился за эту мысль. Люди Фуклова установили ретроспектор и бежали отсюда... может быть, через это отверстие?

Вряд ли. Нет смысла нацеливать устройство на туннель, который привел сюда исследователей. Нет, отверстие имело какое-то значение для мертвого археолога, но не было выходом. Сокровища Рукара! Неужели Фулков нашел ключ к ним и думал, что сумеет отыскать в прошлом указание на место, где они скрыты?

Трой знал только то, что никакая сила не заставит его исследовать туннель за телом человека, который тоже когда-то пытался это сделать. Он посмотрел на животных: они были внимательны, но не встревожены.

— Только мертвый? — спросил он.

Сахиба подошла к нему, намереваясь устроиться на руке.

— Мертвый здесь... — В ответе звучала нотка удивления.

— Здесь? — повторил он.

— Здесь и не здесь, — кошка повертела головой.

Трой ничего не понимал.

— А тот, кто сплел сеть?

— Он... — серо-голубая голова потерлась о его плечо, — он мертв здесь... но ждет.

— Ретроспектор!

Все ясно. Заглушенная силовым полем, машина больше не могла материализовать существа из прошлого. Но ретроспектор действует. И стоит прекратиться излучению, как владелец паутины вернется!

Трой покосился на множество шкал и кнопок, расположенных на контрольном щите машины. Откуда ему знать, как ее выключить? А экспериментировать он не собирался.

Симба медленно пополз к паутине и ее пленнику, как будто выслеживал добычу. Передние лапы осторожно шупали пыль у основания сети. Что-то ярко блеснуло, и Симба подкатил этот предмет к ногам юноши. Он нагнулся и поднял металлическое кольцо. В это же мгновение по его поверхности побежали искорки — точно такие же, как и на стенах туннеля. Итак, у него в руке, возможно, единственное сокровище Рукара, найденное людьми. Неужели оно тоже вызвано из прошлого, материализовалось благодаря работе ретроспектора? Или было найдено в туннеле Фукловым, который бежал, держа кольцо, и наткнулся на паутину, когда уже видел перед собой свободу?

Искры на кольце засверкали ярче — и оно мгновенно изменило размер! Когда Трой поднял кольцо, то мог бы надеть его на палец. Теперь же это был браслет. Удивленный, юноша повернул его на ладони, браслет скользнул по руке и сжал запястье. Попытка снять его оказалась безрезультатной, браслет плотно сидел на руке, впрочем не причиняя неудобств.

Сахиба, привлеченная мельканием искорок, потрогала браслет.

— Хорошее или плохое? — спросил он, надеясь на интуицию животного.

— Старое, — кошка зевнула.

— Где выход отсюда?

Вот что должно занимать его мысли! Трой подошел к краю мощеной площадки, где стоял ретроспектор, ища какие-либо следы тех, кто принес и установил машину, а потом бежал отсюда на поверхность. Симба и лисы сопровождали его, потом направились вперед, а Шенг снова исчез в кустах. У края площадки Хоран заметил сломанные ветви, которые уже успели дать новые побеги. Он вынул нож и принялся пробивать себе путь, руководствуясь этими указаниями.

Уже совсем стемнело, когда путники оказались у подножия лестницы, такой же, как и та, что привела их на эту территорию несколько дней назад. Дней или часов?

Юноша утратил представление о времени. Тем не менее не мешало бы подкрепиться.

Трой разделил продукты, заметив, что животные не собираются отправляться за добычей.

— Плохая охота?

Симба оглядел кусты.

— Охота... для других...

— Другие...

Юноша вспомнил о Фуклове, повисшем на паутине. Да, здесь охота для других.

— Тот, кто поймал человека?

Вопрос вырвался против его воли. Хотя он и устал, но у него есть фонарь, и лучше подниматься по лестнице, чем...

— Нет. — Симба был уверен в этом. — Другое существо... Это их место...

И как бы в подтверждение из темных джунглей донесся крик. Это был долгий дрожащий вопль, полный боли, ужаса и ощущения неотвратимой гибели. Услышав его, настороженные, ошетилившиеся животные плотным кольцом окружили юношу.

— Прочь отсюда! — Хоран включил фонарь. — Вверх!

Ему не пришлось тратить время на уговоры. Лисы первыми метнулись к ступеням, кинкажу последовал за ними. Трой, неся Сахибу и мешок, тоже начал подъем, а сзади шел Симба, то и дело оглядываясь и угрожающе рыча.

Вскоре они оказались в наклонном скальном туннеле. На этом уровне в разных направлениях отходило пять коридоров. Фонарь осветил пыль, покрытую следами ног, — люди спешили покинуть это место. Новый подъем, и снова коридоры, на этот раз четыре.

Тело ныло, дыхание затруднилось. Все чаще Трой останавливался передохнуть и затем опять преодолевал ступени в неудержимом стремлении вырваться на свежий воздух, в привычный и понятный мир. Он не мог сказать, долго ли продолжался подъем, потому что под ко-

нец двигался как в тумане, шатаясь от стены к стене, не способный больше к разговору с животными, даже не сознавая, находятся ли они по-прежнему с ним. Казалось, ужас, изгнавший его из пещеры, становился не слабее, а сильнее, пока не затуманил его обычную реакцию...

Вот наконец серый свет, холодный, свежий воздух с запахом дождя. Этот воздух очистил его мозг, прогнал страх. Юноша вцепился в какой-то камень, смутно сознавая, что уже находится на поверхности. Скользя по неровной поверхности, он упал, и мягкий теплый дождь струился по его лицу и телу, пропитывая одежду.

— Опасность!

Это слово прозвучало в голове Хорана, как крик, от которого могли бы лопнуть барабанные перепонки. Юноша поднял голову и потряс ею, прогоняя остатки сна. Дождь уже кончился, и солнце слепило глаза. Вокруг него поднимались купола и наружные стены Рукара.

В это мгновение до него донесся шум двигателя флиттера. Скорее инстинктивно, чем сознательно, Трой спрятался за стену, которая скрыла его из виду, стараясь в то же время определить, где находится машина. Совсем близко... И кто именно? Патрульные, Зул или охотники?

Впервые за долгое время он вспомнил о животных и осмотрелся, ища их взглядом. Никого, исчезла даже раненая Сахиба. Но кто еще мог предупредить его? Возможно, его мозг до сих пор настроен на общение с ними.

Звук становился все громче, и юноша прижался к стене. Между двумя куполами промелькнул флиттер. Охотники!

Трой пополз назад, направляясь к спуску. Новая опасность переборола ночные страхи, и юноша готов был вернуться назад. Спустя минуту, к его изумлению, — ведь он был совершенно открыт для наблюдения с воздуха — флиттер повернул и исчез за ближайшим куполом. Тихое жужжание постепенно замерло в отдалении. Со вздохом облегчения Хоран сел.

— Симба, Сахиба...

— Один идет.

Трой не был уверен, откуда донесся этот ответ.

— Флиттер улетел, — изо всех сил он старался успокоить животных, созвать их к себе.

— Один идет. — Они повторили предупреждение. — Один идет, от большого человека.

От «большого человека» Кайгера — Зул?

— Где?

Хоран боялся, что животные ему не ответят. Потом из-за куполов, за которыми исчез флиттер, появился Шенг, показывая ему направление, и снова исчез. Сжимая станнер, юноша последовал за ним, осторожно пересекая пространство между стеной и куполом.

Глава 14

Возможно, именно потому, что его тело было плотно прижато к стене, Трой уловил легкое дрожание, слабый звон в крови и костях, вызывавший воспоминание о тьме и страхах. Вибрация между тем становилась все сильнее и притягивала к себе, вопреки осторожности вызывая желание бежать к ее источнику. Он сумел подавить этот импульс и остался в укрытии, чувствуя эмоции животных: отчаяние, безнадежный страх, беспомощность.

Ощувив этот страх, юноша догадался о его причине. Животные, не способные сопротивляться, шли навстречу своему концу. Их тянуло, словно на веревке, то, что помогало им общаться с человеком... Но он-то может сопротивляться Зулу и его цилиндру!

Хоран свернул направо, покидая зону действия трубы и обходя с тыла ничего не подозревавшего противника. Одинок ли Зул? Очень многое зависело от этого.

Юноша добрался до первого скального выступа и здесь снова ощутил излучение прибора. Цилиндр продолжал действовать, значит, смуглолицый еще не выманил животных из укрытия. Но когда Трой подошел к следующей скале, вибрация неожиданно оборвалась. Итак, осторожности следует предпочесть скорость.

Держа наготове станнер, он обогнул скалу и увидел то, что ожидал: Зул сидел на земле, одной рукой придерживая трубу, а другой — сжимая бластер. А перед ним, рыча и воя от ненависти и страха, стояли животные.

Оставалось нажать на спуск станнера, целясь в руку, чтобы Зул не успел воспользоваться бластером. Вызывающий оцепенение луч ударил по пальцам врага; маленький человек закричал от шока и удивления, крику вторило эхо скал. Бластер выпал из его омертвевших пальцев. Потянувшись за ним другой рукой, Зул выпустил цилиндр. Юноша снова нажал на спуск, но выстрела не последовало. Заряды кончились! Он выскочил из укрытия и бросился к бластеру. Между тем смуглолицый опустился на колени, прижимая онемевшую руку к груди, и пополз к своему оружию. Трой выбросил вперед ногу, носком направив бластер подальше от противника, но и от себя тоже. В этот момент Зул ухватил лодыжку Хорана powyше башмака. Юноша потерял равновесие и, пролетев два-три шага, ударился о стену.

На солнце сверкнуло лезвие ножа. Маленький человек приближался, и Трой знал, что схватка будет недолгой, так как перед ним опытный боец. Хотя... правая рука врага выведена из строя, а левой, вероятно, он владел хуже. Оставался ничтожный шанс. Юноша увернулся и стукнул Зула по голове рукояткой станнера, однако сам получил удар по ребрам — такой резкий и болезненный, что не удержался от крика.

Смуглолицый пошатнулся и упал на землю. Хоран шарил рукой по ноющему боку, ожидая и боясь нащупать нож. Но клинок валялся у его ног, переломленный на две части, а выше и ниже странного браслета на руке виднелась красная полоса. Стальное лезвие сломалось, как сухая палка.

Трой склонился над противником, тот неподвижно лежал на земле, но дышал.

— Сзади...

Юноша хотел повернуться, но, споткнувшись о руку Зула, опустился на колени. Это спасло ему жизнь: над

его головой сверкнул луч бластера. Хоран закашлялся от озонного запаха разряда, потом, повинувшись инстинкту самосохранения, упал на землю и, преодолевая мучительную боль в боку и руке, перекатился за скалу. И так, Зул явился сюда не один. На Троя, безоружного и раненого, идет охота, и все преимущества отнюдь не на его стороне.

Существовало лишь одно место, где можно было скрыться: лабиринты Рукара. Их зловещая репутация, возможно, задержит преследователей и даст ему выиграть во времени. Не помешал бы и бластер, тот, что он выбил из рук Зула...

— Вниз!

Животные наверняка бросились врассыпную в поисках убежища, когда маленький человек выронил цилиндр. Кстати, если Зул опять завладеет им, у четвероногих беглецов вообще не будет шансов. Трой осмотрелся. А, вот и цилиндр, всего в нескольких шагах от него. Но покинуть убежище — значит обречь себя на смерть.

Ничего, он что-нибудь придумает! Хоран подобрал каменный прямоугольник, очевидно отвалившийся от стены, и, прицелившись, швырнул его в цилиндр. От удара труба треснула, от нее даже отлетело два-три осколка. Пока им везет — если, конечно, прибор невозможно починить.

Прижимая раненую руку к груди, он пополз, каждую секунду ожидая выстрела из бластера. Каким-то чудом ему удалось скорее упасть, чем вползти в отверстие, откуда их небольшой отряд с такой надеждой выбрался несколько часов назад. И когда юноша покатился по склону, то увидел яркую вспышку, сопровождаемую треском расколовшегося камня. Однако он уже был вне пределов досягаемости бластера.

Спустя некоторое время, осознав, что чудом остался жив, Трой озадачился вопросом: будут ли его преследовать? Видел он плохо: глаза все еще были ослеплены последней вспышкой бластера, поэтому положился на слух. Послышалось жужжание флиттера. Возвращается первый

или... уже другой? В это мгновение наверху появились темные фигуры — животные присоединились к нему.

Дружная компания решила остановиться на первом уровне коридоров. Сверху не доносилось ни звука. Может, охотники заметили оживление среди руин и решили проверить, что там происходит. Также нельзя было исключать и Зула — маленький человек был лишь частично парализован, поэтому вполне мог присоединиться к преследователям. Где бы взять бластер...

— Здесь...

Сахиба! Трой осмелился на мгновение включить фонарик. Серо-голубая кошка, неловко подвернув раненую лапу, полусидела рядом с ним, около нее расположился кот. А перед Симбой лежало оружие, о котором так мечтал Трой! Схватив его, юноша ощутил влажность ствола в том месте, где его сжимала пасть кота. Он проверил заряды: истрачено меньше трети. Теперь можно защищаться!

— Они идут.

— Сколько?

— Один... есть и другие... еще наверху...

Кто этот один — Зул или неизвестный с бластером? Хоран покосился в сторону коридора: там можно окончательно заблудиться. Тем не менее лучше известная опасность, чем новые враги. Зул не оставит его в покое. Может быть, в джунглях, внизу, он найдет способ переиграть противника.

Нерешенной оставалась проблема пищи и воды, так как мешок с запасами продовольствия остался наверху. Хотя... вода внизу есть, а может, и пища — если не быть слишком разборчивым.

— Вниз!

Подвязав полу куртки, Трой усадил в нее Сахибу, высвободив таким образом свою здоровую руку. Рана на левой руке перестала кровоточить, но как только он начал ею двигать, кровь появлялась снова.

Тишину подземелья не нарушало ничего, кроме звуков его дыхания, стука башмаков и легких шагов животных.

Однако когда они опустились еще на один уровень, четвероногие разведчики предупредили Троя, что преследование продолжается. Юноша продвигался вперед, не включая фонарика, ощупью, и только бледный свет впереди указывал им цель.

В подземном саду снова был день. Строители Рукара смогли сделать так, чтобы сюда проникали солнечные лучи. Трой зацепился за остатки сожженной им паутины, и резкий рывок помог обрести свободу. В это мгновение ему в голову пришла одна идея. Наклонившись, юноша начал внимательно рассматривать нити; они цеплялись за поверхность скалы не по всей своей длине, как он предполагал раньше, а лишь отдельными участками. Сунув бластер за пояс, Хоран ухватился за свисающую нить, и то ли она была старой, то ли была прикреплена лишь в одной точке — так или иначе, но ему удалось вытянуть ее.

Трой работал быстро, отделяя нити от скалы, стараясь, чтобы они не склеивались внешними сторонами. Даже одной рукой ему удалось соорудить сеть, мало чем отличавшуюся от паутины у входа в пещеру. Потом с крайней тщательностью он развесил свою ловушку у основания лестницы перед входом на тропу, прорубленную им в джунглях. На его взгляд, сеть была хорошо замаскирована, оставалось только надеяться, что преследователи ее не заметят. Все это время животные, расположившиеся на лестнице, ни разу не подняли тревоги, а затем перепрыгнули через сеть и притаились в густой растительности. Хоран с Сахибой нашли укрытие неподалеку от лестницы.

Сработает ли ловушка? До сих пор сюда не донеслось никаких звуков. Неужели преследователь — или преследователи — не решился спуститься за ними?

Время шло, и юноша обнаружил, что намного уступает своим четвероногим спутникам в выносливости. Кожа зудела, бок и рука болели, его мучили голод и жажда. Сотни мелких раздражителей, о которых он обычно и не подозревал, теперь превратили ожидание в пытку. Ко всем физическим неудобствам добавлялось зловещее воспоми-

вание о ночных ужасах, за которыми скрывалось что-то гораздо худшее, чем самая большая опасность.

Трой отгонял усталость, смутные страхи, стараясь держать себя в руках. Но надолго ли его хватит, он не знал. Так или иначе, но для ловушки нужна приманка.

Дрогнув куст — это Шенг спрыгнул с него к лестнице. Он постоял, согнув цепкий хвост вопросительным знаком, потом начал подниматься.

— Нет, — возразил юноша.

Конечно, кинкажу проворен, но все же двигается недостаточно быстро, чтобы избежать луча бластера. Однако зверек не послушался его. Наживка отправилась за добычей. Сахиба шевельнулась у него под рукой, и он поморщился от боли.

— Все спокойно? — спросил Хоран с надеждой.

Ему удалось уловить обмен мыслями между лисами, кошками и кинкажу. Единственное, что он понял, — сейчас не время докучать вопросами.

Начали сгущаться сумерки, и пятна теней соединялись друг с другом.

— Идет один! — когти Сахибы впились в руку Троя.

Вздвогнув от неожиданности, юноша поспешно достал бластер и посадил кошку перед собой.

Шенг молнией пронесся к кустам. С лестницы донесся топот человеческих ног. Трой был уверен, что идущий заметил новый ориентир — сумрачный свет внутри пещеры — и теперь идет на него. Какой-то блеск... Трой едва успел заметить его. Фонарик?

— Зул? — этот вопрос он адресовал Шенгу.

— Нет.

Наверняка юношу преследует тот неизвестный, что стрелял в него из бластера. Хоран подготовил свое оружие к бою. Сжечь другого человека, даже защищая свою жизнь? Он не раз участвовал в драках в Диппле, но обычно в ход шли кулаки и ноги. Две-три стычки не обошлись без применения ножа. Но эта штука в руке... Впрочем, сейчас не время предаваться сомнениям.

Топот затих. Остановился на лестнице? Или повернул назад?

— Нет!

Значит, противник старается приблизиться как можно незаметнее. Юноша пригнулся, удобнее устроив бластер. Тем не менее долгое ожидание не подготовило его к неожиданному прыжку с лестницы.

Должно быть, его собственное движение и вызвало атаку. Но Хоран хорошо развесил сеть, и теперь человек катался по земле, все больше запутываясь в клейких нитях. Что ж, в конце концов, ему не пришлось стрелять.

— Еще один...

Симба, обогнув пленника, вышел на открытое место и взглянул вверх.

Мелькнул луч бластера, но заряд предназначался не Трою, а извивавшейся на земле фигуре. Связанный мгновенно откатился в сторону — и вовремя: через секунду второй выстрел поджег траву в том месте, где он только что находился.

Хоран наугад выстрелил вверх, и через мгновение раздался крик. По ступенькам лестницы покатился человек; когда он наконец затих, Трой подошел к запутавшемуся в сети охотнику.

— Я так и думал, что найду вас здесь, Хоран.

Трой узнал Рерна. Однажды он чуть было не обратился к нему за помощью, однако теперь инстинкт преследуемого оживил в нем подозрительность. У него было не меньше причин подозревать и бояться охотника, чем Зула.

— Не будь глупцом. — Рерн попытался поднять голову от земли. — За тобой охотятся.

— Знаю, — прервал его юноша. — Вы здесь...

Рерн нахмурился.

— При чем здесь охотники, парень! Твои преследователи хотят видеть тебя мертвым, а не живым...

Неожиданно пленник умолк, а его взгляд устремился куда-то в сторону. Трой краем глаза заметил, что Шенг, Симба, Саргон и Шеба расположились неподалеку от них и теперь в упор рассматривают Рерна. Прихрамывая, вышла из укрытия Сахиба и уселась рядом со своим приятелем.

— Вот они... — Рерн внимательно разглядывал животных, — самые опасные преступники Корвара.

— Ошибаетесь.— Голос Троя был холоден. Неужели таким тоном он, человек из Диппла, говорил с полноправным гражданином Корвара? — Они не преступники.

Что ж, здесь не Тикил, а место, куда его жители боятся сунуть нос, а Хоран вооружен и готов сражаться за свою свободу, а также свободу своих четвероногих друзей.

— А вам известно, каким образом они служили Кайгеру?

— Да, известно.

— И вы тоже имели к этому отношение? Или нет? — Рерн изучал юношу немигающим взглядом, напоминая Симбу.

— Нет, я не участвовал в делах Кайгера, какими бы они ни были. И не я убил его... если у вас есть подозрения на этот счет. Мы не преступники.

— Мы?

Трой сделал шаг вперед и оказался на одной линии со своими друзьями. Рерн кивнул.

— Понимаю. Действительно — «мы».

— Каковы ваши намерения? — Трой решил сменить тему.— Мы все погибнем, если не сумеем выбраться отсюда.

— Относительно вас наверняка отдан приказ: стрелять, не задавая вопросов.

— Это ваш приказ? — Юноша взвесил на руке бластер.

— Нет.— Сузившиеся глаза, легкое подергивание губ — так выражался гнев. Охотник умел держать себя в руках.— Легко убить беглеца и потом сообщить, что его смерть — просто несчастный случай. Именно в такую игру собираются играть ваши друзья наверху.— Он кивком указал на тело у подножия лестницы.— У вас один шанс из тысячи избежать этой банды...— Он замолчал.

— Идет один.— Симба снова подошел к лестнице.

Юноша колебался. Он мог оставить связанного Рерна и скрыться в зарослях, чтобы отыскать выход на нижний уровень, в грибную пещеру. Или остаться здесь и принять бой. Охотник перевел взгляд с Троя на кота.

— Мы ждем гостей?

— Мы?

— Это не мой человек.

И почему-то Трой поверил ему.

— Можете спрятаться в кустах, и им придется долго вас искать,— предложил охотник.

— А вы?

— Если вы считаете меня одним из своих преследователей, какое это имеет значение? — угрюмо заметил Рерн.

— Вон тот,— Хоран указал на распростертое тело,— пытался испепелить вас.

— Я же говорил вам, они действуют по принципу: человек, убитый по ошибке, лучше живого свидетеля.

Выбор был сделан. Ухватившись за нить, юноша потащил Рерна под лестницу, так как высвободить его от пут не было времени, а затем обратился к Симбе.

— Зул? — спросил он у кота.

— Зул,— подтвердил тот.

Трой явно не успевал подготовить новую ловушку для своего врага. Оставалось надеяться еще на один удачный выстрел. Он сел возле Рерна на корточки и приготовился стрелять.

— Освободите меня! — потребовал охотник.

— Их можно пережечь только огнем,— ответил ему юноша, продолжая наблюдать за лестницей.

— Что за странная веревка? — удивился Рерн.

— Это паутина... вон оттуда,— Трой кивком указал на свисавшие со скал нити.

Между тем дневной свет заметно тускнел, так что пришлось задуматься о том, какие опасности таит в себе ночлег в этих джунглях. Лишь одно место было свободно от растительности: мощеная площадка, на которой находился ретроспектор. И пока машина действует... Может, им стоит пойти туда? Хоран не мог выбрать между двумя вариантами: ждать Зула здесь и попытаться подстрелить его в этом неверном сером свете? Или развязать Рерна и отправиться к ретроспектору?

— Зул? — повторил он вопрос.

Снова ответил Симба, но на этот раз в мысленном ответе звучало удивление.

— Зул... боится.

— Нас?

В это невозможно было поверить. Там, наверху, Зул чувствовал себя вполне уверенно. Животные — беспомощные существа, которыми можно управлять, юноша тоже не представляет особой угрозы... Чем вызваны страхи маленького человека? Наверное, это связано с Рерном — тогда почему бы не использовать охотника в переговорах?

— Зул боится того, чего не может видеть, — продолжал Симба, по-прежнему не скрывая своего изумления.

Ответ кота на мгновение пробудил собственную тревогу Троя. Чем больше сгущались сумерки, тем чаще он вспоминал высохшего пленника паутины. Но маленький человек не был здесь, так что не может знать о паутине и ретроспекторе... Чего же он боится?

— Он не видит глазами, — вмешался в его мысли Симба, — но ощущает это...

— Значит, он может говорить с вами?

— Нет, — в мысленный разговор вступил Саргон. — У него нет вещи, которая зовет. Но Зул видит множество теней. — Лис вышел из укрытия, поднялся на одну ступеньку и посмотрел вверх. — Он хочет идти, но страх не пускает его.

Что за тени пугают Зула? Трой бросил взгляд на ночные джунгли, и холодок пробежал по его спине. Ощущение присутствия рядом таинственного существа или явления — несомненно, опасного — росло с каждой секундой.

— Что это? — Рерн, прижавшись к стене, тоже смотрел на темнеющие кусты. — Что там происходит?

— Надеюсь, ничего страшного.

Юноша опустился на колени и, уменьшив силу разряда бластера, осторожно провел стволом вдоль нитей, связывавших тело охотника. Через мгновение они исчезли. Пути остались только на руках.

— Там кто-то живой? — уточнил Рерн.

— Его вызвал прибор Фуклова — ваше устройство не смогло его полностью заглушить. Животные сообщили

мне, что вызванное ученым из небытия существо еще находится в нашем измерении.

— Значит, наш друг наверху не может спуститься в логово дракона?

Хоран внимательно смотрел на своего пленника. Что, если тот может подключиться к разговору между ним и животными? Но тогда его четвероногие друзья, во-первых, знали бы об этом, а во-вторых, предупредили бы юношу.

— Вы каким-то образом общаетесь с животными, — продолжал Рерн, — и подозреваете, что я тоже могу. Мысленный контакт, — охотник не спрашивал, а утверждал. — Именно это уже приходило мне в голову. Большинство из нас — результат смешения рас, следствие столетней звездной колонизации. А вот, например, Зул принадлежит к одному земному племени — бушменам. Его предки жили в местах, похожих на наши Дикие земли. Эта примитивная раса сохранила многие утраченные нами чувства и инстинкты. Если он учуял что-то неладное, даже долг не погонит его вниз. Скорее всего, он решит, что, пока демон будет охотиться на нас, ему следует подождать у выхода на поверхность. Вполне разумное решение. — Рерн шевельнул плечами, освобождаясь от нитей.

— Согласен с вами.

Помолчав, охотник признался:

— Я бы не стал проводить ночь в таком месте. — В его словах звучало беспокойство.

— Вы были здесь, когда нашли Фуклова?

— Не здесь. Мы даже не знали о существовании этого места. После того, что увидели наверху, никто не предполагал исследовать нижние уровни. Но мы думали, что ретроспектор не работает. Если я выберусь отсюда, то приму соответствующие меры.

— У Зула хватит терпения ждать столько, сколько потребуется. А когда мы попытаемся выйти, он без труда перестреляет нас.

Трой задумался: может, сообщить охотнику о существовании другого выхода на поверхность? Однако без пищи и воды вряд ли стоит отправляться в путь.

— Но если мы не можем подняться на поверхность, отчего бы не позвать подкрепление, которое зайдет к нему с тыла? — Рерн попытался освободить руки. — Хоран, развяжите меня, и я вызову своих людей.

— Нет, — сразу, без колебаний, ответил юноша.

— Почему? — это было удивление, а не гнев.

— Мы преступники — разве не так?

— У нас общий враг, поэтому возможно перемирие. В Диких землях у меня есть кое-какая власть.

Юноша опять погрузился в размышления. Доверие... Живя в Диппле, он забыл о таком понятии. Если он доверится этому человеку — а Хоран испытывал сильное искушение сделать это, — то тем самым он как бы отдаст в руки Рерна свой бластер. И снова подозрительность боролась в нем с симпатией к охотнику.

— Перемирие, пока мы не выберемся отсюда, — продолжал Рерн. — Я дам клятву на ноже, если хотите.

Трой покачал головой.

— Достаточно слова, если я соглашусь. Перемирие — и фора во времени для меня.

— Охота будет продолжаться. У вас нет шансов. Лучше сдаться, пусть решает закон.

— Закон? — Хоран хрипло засмеялся. — Чей закон, охотник? Права клана, кодекс патрульных или нож Зула и его приспешников? Я знаю: мы легкая добыча. Нет, дайте слово, что у нас в запасе будет хотя бы полдня.

— У вас будет столько времени, сколько вы сможете выиграть. Но боюсь, что его все равно не хватит.

Юноша склонился над охотником и начал пережигать нити.

— Мы попытаемся.

— Всегда «мы». Почему? — Рерн растирал затекшие запястья.

— Человек всегда использовал животных как орудия, — медленно начал Трой, стараясь подобрать как можно более точные слова для того, что сам еще не вполне понимал. — А теперь какие-то люди сделали из них орудие, способное обратиться против хозяина. Но животные не виноваты в этом, и для меня они не орудия, а...

— Может быть, товарищи? — подсказал ему Рерн.

— Откуда вы знаете?

— Хм... Скажем, я тоже мастер, который способен восхищаться прекрасным инструментом, особенно когда он перестает быть только инструментом.

Трой с симпатией взглянул на него.

— Вы поняли...

— Лишь немного. Большинство из нас хочет иметь инструменты, а не товарищей. Боязнь утратить превосходство пошлет по вашему следу всех охотников Галактики. Не ждите помощи от собственной расы, когда ей угрожает то, чего она не понимает. Но время у вас будет, обещаю, и от вас зависит, как вы им воспользуетесь. А теперь давайте посмотрим, нельзя ли выбраться отсюда, прежде чем нами заинтересуются.

Рерн достал из кармашка на поясе маленький предмет и, светя фонариком, набрал номер на маленьком циферблате, а потом улыбнулся Тройу.

— Передатчик настроен на вызов помощи, я добавил еще предупреждение, чтобы мои люди не наткнулись на компаньонов Зула. Нам известно, что, прежде чем явиться сюда, он вел переговоры с Гильдией. Думаю, весьма успешные.

— Значит, он ограбил Кайгера. У него же нет денег, чтобы заплатить Гильдии...

— Это тоже припишут вам — убийце, похитителю ценных животных, — так объявлено в Тикиле. Кстати, вам не приходило в голову, что, возможно, не Кайгер возглавляет эту таинственную организацию, а кто-то более влиятельный? И этот другой имеет достаточное влияние для того, чтобы дело приняло совсем другой оборот.

— Я догадывался, что именно так и произойдет.

Трой не скрывал своего отчаяния. Объявлен убийцей! Значит, патрульные будут сначала стрелять в него, а потом вести расследование. Но здесь, в Диких землях, у него все же есть некоторые преимущества.

— Так вы утверждаете, что не убивали Кайгера?

— Я нашел его уже мертвым.

Хоран быстро пересказал события ночи, когда ему пришлось бежать из Тикила.

— Охотно верю. Кайгер не был особенно шепетилён в выборе знакомых. А вы не подумали, что я могу снабдить вас алиби? Ведь когда убили Кайгера, вы были со мной и Рогаркилом.

— Патрульные знают об этом?

В горле у юноши пересохло. Если это правда, то почему раньше Рерн не говорил об этом?

— Пока нет...

— Хотите что-то получить от меня?

— Возможно.

— Тогда обойдусь без вас.

Трой был уверен, что охотник не выдаст его. Юноша вспомнил встречу в кафе. Похоже, Рерн хочет направить его туда, куда нужно Клану. Но, почувствовав свободу, Хоран не собирался возвращаться к прежней жизни.

— Как хотите. — Рерн поднес миниатюрный прибор к уху, прислушался и кивнул. — Они скоро доберутся до Зула. Решили использовать газ.

Против такого оружия у их врага нет защиты.

— Они арестуют Зула?

Рерн пристально посмотрел на него.

— Вы хотите этого?

— Почему бы и нет?

— Нет причин считать Зула главным, он находился в подчинении у Кайгера. Если его оставить на свободе, то можно напасть на след настоящего руководителя организации.

— Если у преследователей будет время и желание! — Трой пожал плечами. — Лично меня интересует другое.

Юноша не стал признаваться Рерну, что и сам не отказался бы проследить за Зулом, если бы с ним не было его четвероногих друзей.

Охотник снова поднес прибор к уху и затем сообщил:

— Зул исчез. Но на втором уровне обнаружен человек Гильдии, его сдадут патрульным. Пусть Зул считает, что ему удалось скрыться.

Итак, Рерн собирается выслеживать управляющего магазином — вероятно, чтобы использовать полученные сведения в споре Клана с властями Тикила.

Трой взял Сахибу на руки и кивком предложил охотнику идти вперед.

— Учтите, у меня есть бластер. Ваши товарищи наверху могут оказаться не так великодушны, как вы.

Рерн улыбнулся.

— Осторожность — полезная вещь, но думаю, что ваше мнение об охотниках скоро изменится в лучшую сторону.

Подъем показался Трою таким же продолжительным, как и спуск в колодец. Сразу за Рерном шли Симба и Саргон — пара разведчиков, которым не было равных среди людей, юноша нисколько не сомневался в этом. Шенг, как обычно, пристроился у него на плече. Шеба не отставала ни на шаг. Животные внешне никак не проявляли своего интереса к Рерну, но, разумеется, следили за ним.

Вот и второй уровень; впереди уже виднелся выход. Пора задуматься о том, что будет дальше. Хоран не рассчитывал на флиттер — так далеко перемирие не простиралось. Но барьер вокруг Рукара наверняка сняли, иначе сюда не могли проникнуть люди Рерна. Хорошо, если удастся добраться до опушки леса, тогда животные будут спасены, они смогут найти себе и укрытие, и еду. А что касается его самого...

— Ждут... люди, — предупредил Симба.

Что ж, это охотники.

— Не враги, — ответил коту Трой.

— Вы обнаружены! Бросьте бластер!

Впереди мелькнул человек в мундире, и Трой мгновенно принял решение: он схватил Рерна и поставил его перед собой как щит.

— Так вот чего стоит слово Клана! — он презрительно сплюнул. — А еще собирались клясться на ноже...

Где он собирался искать честных людей — на Корваре?

— Мы выходим, и Рерн с нами. Стреляйте, тогда он поджарится первым!

В ответ слышалось какое-то бормотание, но бластер патрульного молчал.

Охотник не сопротивлялся, когда Хоран подтолкнул его к выходу.

Глава 16

Рерн хранил молчание, никак не отреагировав на обвинение Троя. Это беспокоило молодого человека, он ждал объяснений, желая увериться, что охотник не ведет его в ловушку.

— Люди, — снова предупреждение от четвероногих друзей.

Хоран, держа перед собой не оказывавшего сопротивления пленника и прижимаясь спиной к куполу, осматривал арену действий. Охотничьи костюмы людей Рерна были едва заметны на фоне развалин. И — удача, на которую он не рассчитывал: неподалеку стоял флиттер.

— Скажите своим, — хрипло проговорил юноша, — чтобы отошли от флиттера.

— Отойдите от флиттера, — послушно повторил Рерн, голосом бесцветным, как у робота. Черты его лица были неподвижны, но Трой ощущал, как внутри у него все кипит.

Охотники беспрекословно выполнили приказ. Когда они оказались на достаточном расстоянии от флиттера, юноша направился к нему, все время держа Рерна между собой и людьми Клана. Животные, как он полагал, уже находились в машине.

Еще несколько шагов — и цель достигнута! Дав волю гневу, Хоран размахнулся и ударил рукоятью бластера по голове Рерна. Колени охотника подогнулись, он упал на землю. Юноша забрался во флиттер и дернул рычаг. Резкий подъем вывел их из зоны досягаемости бластера.

Он взял курс на восток, в самое сердце Диких земель. Конечно, их будут преследовать. Но если у охотников нет в Рукаре другого флиттера, ему удалось выиграть драгоценное время.

Над ним распростерлось ночное небо с редкими звездами. Пища, вода, убежище... Трой до такой степени устал, что мысли путались в голове. Оставалась только упрямая решимость найти в Диких землях укрытие для себя и животных.

— Здесь хорошо, — обратился к нему Симба. — Хорошая охота. Люди не найдут нас здесь.

— А Зул?

— Зул, — повторил Симба, — для него мы подготовим ловушку.

В конце концов Трой уснул, доверившись автопилоту. Его разбудил яркий свет, пробившийся сквозь веки. Помотав головой, юноша не сразу сообразил, где находится.

Флиттер продолжал лететь на восток. Юноша свесился вниз и увидел холмистую равнину, а впереди, в дымке, виднелась темная полоска растительности. За ночь, должно быть, они преодолели значительное расстояние и находились теперь там, куда не забредали любители охотничьей экзотики из Тикила.

Хоран протер глаза и окончательно проснулся. Теперь их можно выследить только по радиомаяку флиттера. Предположим, они приземлятся у края этого отдаленного леса, а затем он отправит машину назад, включив автоматику. Это, без сомнения, собьет с толку преследователей.

Вдруг флиттер резко сбавил скорость, пойманный тормозящим лучом. Трой удивленно оглянулся: за ним следовала другая машина. Возможно, искусный пилот нашел бы выход из затруднительного положения. Но юноша лишь увеличил скорость, стремясь добраться до леса.

И это ему удалось! Теперь колеса флиттера с трудом проворачивались в густой траве. Затормозив у лесной опушки, Хоран мельком подумал, что такая трава скроет следы бегства его друзей. Прежде чем машина остановилась, он уже открыл дверь и отдал приказ животным.

— Наружу и затаиться!

Не покидая сиденья, юноша высадил Сахибу в густую траву, где ее ожидал Симба. Лисы и кинкажу уже успели скрыться. Трой снова включил двигатель, и флиттер взревел, задрал нос.

Следовало увести машину как можно дальше от того места, где остался живой груз. Однако довольно скоро Хоран опять попал под действие луча, который прижал его к сиденью. Неспособный даже повернуть голову, он сидел, обливаясь потом.

Время шло. Что ж, по крайней мере, ему пока сохранили жизнь — ничто не мешало подстрелить его в воздухе.

Дверь кабины резко распахнулась. Трой, скосив глаза вправо, увидел человека, который не был одет ни в костюм охотника, ни в мундир патрульного. Приятель Зула?

Не обращая внимания на беспомощного пленника, невысокий, крепкого телосложения мужчина внимательно осмотрел кабину, не забыв заглянуть под кресла и в багажный отсек. Несомненно, он искал животных. Настроение юноши слегка поднялось. Либо они не заметили его остановки у опушки леса, либо не догадались о ее значении.

Незнакомец попятился назад и выкрикнул:

— Их здесь нет!

Юноша знал, что преодолеть действие парализующего луча невозможно. Рукоять бластера, прижатая поясом, врезалась ему в грудь. Если бы он только мог дотянуться до него!.. От напряжения у него стучало в висках.

Ждать пришлось недолго, и вот уже над ним склонилось искаженное злобой лицо Зула.

— Они ушли, — сказал Трой. И, помолчав, добавил: — Тебе их не найти.

Зул не ответил. Выйдя из кабины, он отдал какой-то приказ. Через мгновение дверца рядом с юношей открылась, и он, обмякнув, упал лицом в траву. Но падение вывело его из-под прямого действия луча, позволив свободно двигаться. Резкий удар по шее оборвал попытку подняться на ноги.

Когда Трой очнулся и попытался шевельнуть рукой, то обнаружил, что не может этого сделать. Но парализующий луч был ни при чем, в ход пошла самая обыкновенная веревка. Через несколько секунд стало ясно, что освободиться от нее не легче, чем от парализующего луча, тем более с завязанными глазами.

Юноша попытался определить свое местонахождение. Вибрация и толчки передавались телу через поверхность, на которой он лежал. Следовательно, его затолкали в багажник флиттера: либо того, на котором он улетел из Рукара, либо того, на котором Зул его выследил. Скорее всего, они направляются в Тикил — к тому, кто руководил таинственной организацией. Животные... удалось ли найти его четвероногих спутников? Трой мысленно представил лис, кошек, кинкажу и попытался вступить с ними в контакт — безрезультатно. Это его обрадовало: по крайней мере, они не находятся рядом с ним...

Как долго продолжается полет? Ответ на этот и другие вопросы отыскать было нелегко из-за голода и жажды, Хоран даже не мог вспомнить, когда последний раз пил воду.

Попытавшись выпрямить затекшие ноги, юноша машинально отметил, что темп полета изменился. Пилот рывками сбрасывал скорость — должно быть, они приближались к Тикилу.

Трой попытался разобраться в доносившихся до него звуках, как вдруг услышал сирену патрульного флиттера. Это не сулило ничего хорошего, так как с предполагаемым убийцей и вором вряд ли будут церемониться.

Однако если пилота и расспрашивали, то его ответ вполне удовлетворил патрульных. Мотор флиттера продолжал ровно гудеть, правда, скорость изменилась: машина начала снижаться. Спустя некоторое время пленник ощутил легкий толчок от прикосновения колес к почве. Мотор смолк.

Пусть считают, что он все еще без сознания, — подумал юноша, вслушиваясь в приближавшиеся шаги. Потом рядом с головой открыли дверцу, а вслед за этим чьи-

то руки грубо выволокли его из машины, так что он ногами ударился о мостовую, и потащили дальше.

Глаза по-прежнему закрывала повязка, однако появившиеся запахи послужили ключом к разгадке местонахождения: он в магазине Кайгера, откуда бежал несколько дней назад.

Троя швырнули на землю, юноша услышал легкий скрип открываемой двери. Снова его нос ощутил перемену: склад! Его бесцеремонно толкнули к мешку с зерном, так что он оказался в полусидячем положении. Хоран уронил голову на грудь, всем своим видом изображая беспамятство. Но похитители вовсе не намеревались оставлять своего пленника в покое. От удара по щеке голова откинулась назад. Потом второй удар...

— Что? А?

— Проснись, дипплмен! — голос Зула.

Вряд ли у маленького человека хватило сил втащить его сюда. Значит, здесь есть кто-то еще.

— Что? — снова спросил Трой и едва не захлебнулся от горячей жидкости.

Жесткий металлический край кружки с силой прижали к губе; густая масса потекла по подбородку. Вкус был отвратительным, но, не в силах сопротивляться, юноша сделал большой глоток.

— Поможет? — кажется, это опять Зул.

— Никогда не подводило, — ответил другой голос. — Придет в себя, но будет резвый, как камень, что и требовалось. Мы знаем свое дело.

Голову Троя выпустили, и она снова упала на грудь. Тело онемело: юноша совершенно потерял способность двигаться, понимая, что его напоили наркотиком, судя по слухам часто используемым Гильдией. Это означало... мысли путались... много денег и связи. Откуда они у Зула?

В конце концов оцепенение, охватившее тело, добралось и до мозга. Ничего, кроме усталости и равнодушия. Он плыл на мягком облаке, которое постепенно поднималось выше любого флиттера.

Холодно... очень холодно... Холод проник внутрь.

— Вы говорили, что он будет готов... — слова эхом отдавались у него в мозгу, вызывая боль в висках.

— Перестарались немного... да и желудок у него, должно быть, пуст.

Холод тек по плечам, по рукам, опускался ниже... Холод грыз его ноги, а он не мог даже дрожать.

— Приведите его в порядок! — последовал резкий приказ.

Новая порция жидкости хлынула ему в рот, и он послушно сглотнул. На этот раз вкус оказался сладковатым, навязчивым. Жидкость прогнала холод, вернула жизнь в тело...

Рука, прижатая к его губам, скользнула на горло, проверяя пульс.

— Приходит в себя. Скоро будет готов.

Усталость, голод, жажда исчезли, Трой был в полном сознании и чувствовал себя прекрасно, хотя не очень-то доверял своим ощущениям: они вполне могли быть результатом применения наркотиков. Его наконец оставили в покое; мешок зерна по-прежнему подпирал плечо. Время давно потеряло значение: мог пройти день или даже неделя, после того как он расстался с животными в Диких землях.

Животные! Юноша снова попытался установить с ними контакт. Никакого ответа.

Топот! Громче и громче. Запах человеческого тела. Трой нашел время удивиться обострившемуся обонянию.

Веревка на ногах снята.

— Вставай и иди, дипплмен! На этот раз пойдешь сам.

Он сделал один-два шага и больно ударился об угол ящика. Последовал толчок, после которого Трой едва удержался на ногах. Подталкиваемый невидимой грубой рукой, он вышел во двор, где услышал гудение готового к полету флиттера.

Через минуту юноша снова лежал в багажнике — не исключено, что в том же самом. Два обстоятельства зани-

мали его ум: его перевозит Зул — он слышал, как голос маленького человека доносился с места пилота, — и не без помощи Воровской гильдии. Значит, всякую надежду на побег или сопротивление можно оставить.

Глава 17

Полет продолжался недолго: должно быть, флиттер просто перелетел с улицы на улицу. Колеса мягко коснулись мостовой, и машина неспешно отправилась дальше. Это означало, что они находятся где-то в деловом районе, а не на вилле за городом. Юноша пытался припомнить географию Тикила, но понял, что пошел по безнадежному пути. Если бы у него не были завязаны глаза... Они повернули один раз, другой, скорость оставалась в пределах разрешенной. Несомненно, принимались все меры предосторожности, чтобы не вызвать подозрений у патрульных. Вероятно, Хоран находился на пути в штаб-квартиру Гильдии, или его ждет встреча с хозяином Зула и Кайгера.

Еще поворот. До него доносились обрывки разговоров, судя по которым они влились в поток возвращавшихся домой жителей Тикила.

Флиттер остановился. Трой ощутил, что кто-то наклонился к нему, свесившись над перегородкой отсека.

— Слушай, ты, — говоривший был достаточно суров. — Пойдешь сам, диплмен. Спокойно, без шума. Одно лишнее движение — и ты уже не сможешь ходить. Никогда. Понял?

Юноша кивнул, надеясь, что его жест заметят. Он не имел ни малейшего желания сопротивляться.

Ему помогли выбраться из флиттера, и спустя некоторое время в ноздри ударил запах растительности. Должно быть, жилой район. Небольшая остановка... Потом движение возобновилось, причем звуки шагов звучали глухо.

Запах! Хоран невольно вздрогнул, догадавшись, где они находятся. Что общего может иметь чиновник Драгур, коллекционер морских животных, с тайным хозяином

Кайгера? С другой стороны — стремительно неслись его мысли, — хобби коротышки служило отличным прикрытием его связей с магазином, и тем более подходящим, что увлечение было искренним. Единственным возражением мог служить сам характер этого человека. Неужели тщедушное вертлявое существо — таинственный и могущественный глава заговорщиков?

Уши Троя уловили слабый всплеск от движения в аквариуме какого-то подводного жителя, и он постарался вспомнить расположение комнат.

— Как договорились, в целости и сохранности, — доложил чей-то голос.

— Прекрасно! — воскликнул Драгур. — Но договор выполнен не полностью. Я должен получить всех, гильдиец, всех!

— Можете спросить у этого парня, что он сделал с остальными. Договаривайтесь со старшим, а меня отпустите...

— Придется пересмотреть оплату. Речь шла о шестерых.

— Старшему это не понравится.

— Неужели? Что ж, я с ним согласен! — Драгур фыркнул. — Можете сообщить мои слова.

— Нет платы, нет и пленника. — Рука, лежавшая у Троя на плече, сжала его.

— Вы хотите забрать его с собой?

Наступила долгая тишина. Юноша старался понять, с чем она связана.

— Где вы взяли это? — наконец медленно произнес гильдиец.

— Я же не спрашиваю вас, откуда Гильдия берет оборудование, — усмехнулся Драгур. — Оставьте в покое моего пленника и отправляйтесь к вашему старшему. Можете сообщить ему, что, если мы придем к разумному соглашению, взаимовыгодные отношения между нами сохранятся. Напоминаю, что я также заключил с вашей организацией договор об охране и его срок еще не истек.

Рука отпустила Троя. Спустя мгновение хлопнула дверь. Драгур рассмеялся.

— Лучше получить нагоняй немедленно, чем позже отправиться на тот свет, за то что вовремя не доложил.

— Гильдийцы любят деньги,— неожиданно заговорил Зул.

— А вы разве нет? Но они должны соблюдать условия сделки. Обещали доставить всех, а я вижу перед собой только одного. Кстати, Зул, устройте нашего гостя поудобнее. Весьма энергичный молодой человек.

Веревку развязали, и Трой принялся растирать затекшие руки. Рывок — и повязка упала ему на шею. Он замигал, ослепленный светом.

Драгур сидел на необычном кресле: в полости высокой стеклянной спинки плавало кошмарное чудовище из коллекции, то и дело мелькая над плечом хозяина. Ручками кресла также служили аквариумы: в одном находились хищные крабы дорч, в другом — трамджайская рифовая змея. Крышка аквариума с крабами была снята, и время от времени Драгур бросал туда визжащих зверьков, чтобы насытить своих любимцев. Это кресло наверняка было предназначено для того, чтобы вызывать в собеседнике тошноту и отбить у него всякое желание противоречить хозяину.

На коленях Драгура лежало игольчатое паралитическое ружье. Видимо, поэтому гильдиец так охотно покинул общество гостеприимного хозяина.

— Вы, должно быть, устали,— продолжал Драгур.— Путешествие длительное и не очень комфортабельное. Зул, принесите стул для Хорана. Вот, мои хорошие! Прыг! — Он бросил что-то в аквариум с крабами.— Заметила, какая энергия! Никто не поверит, что крабы способны на такие прыжки. Но я много раз наблюдал, как в случае необходимости животные или человек проявляли самые необычные способности...

— Например, под прицелом такого ружья?

Зул принес стул. К радости Троя, он был обычным, без каких-либо аквариумов.

— Очень грубый стимулятор, его следует применять лишь в исключительных случаях. Нет, действие под угро-

зой наказания и смерти не может продолжаться долго. Хотя... человек согласится на все, что угодно, чтобы спастись от боли, когда пройдена критическая точка его сопротивления. Я предпочел бы более привлекательные средства...

— Какие же? — Хоран старался не смотреть на прыгающих крабов.

— Например...

Драгура прервало низкое гудение. Зул с бластером в руках стремительно исчез в дверях. Коротышка направил ствол игольчатого ружья на юношу.

— Возможно, я ошибался,— сказал он,— и этот случай требует более грубых средств. Сидите спокойно, молодой человек. Малейшее движение — и я нажму курок. Вам известно, каковы будут последствия. То же самое я сделаю, если вы закричите. Если у нас недружественный нам посетитель, его ждет сюрприз.

Из холла донеслись глухие удары. Трой заметил, что Драгур даже не повернул головы в том направлении: все его внимание по-прежнему было сосредоточено на пленнике.

— Действительно гость,— шепотом продолжал он.— И вероятно, попал в одну из наших маленьких ловушек. Скоро узнаем.

И они узнали. Дверь распахнулась, и на пороге появился Зул. За ним на подгибающихся ногах шел человек, неожиданно получивший заряд станнера. Его поддерживал тот самый гильдиец, который осматривал флиттер Троя в Диких землях.

Рерн!

Для юноши эта встреча была так же неожиданна, как и в пещере Рукара.

Драгур насмешливым тоном обратился к своему неожиданному и незваному гостю.

— Приветствую благородного охотника! Правда, я не совсем понимаю, почему представитель Клана пожелал проникнуть в мое скромное жилище без специального приглашения. Зул, еще один стул — для моего гостя. Одна-

ко здесь становится многолюдно. — Он взглянул на гильдийца, который усаживал Рерна. — Вы можете быть свободны. Я сообщу вашему старшему, что вы прекрасно проявили себя. Я полагаю, охотник Рерн, что ваша голова в порядке и вы сможете должным образом оценить это маленькое приспособление. — Игольчатое ружье слегка переместилось, и теперь хозяин дома держал под прицелом сразу двух пленников. — Между прочим, вы нам помешали. — Драгур укоризненно покачал головой. — У нас очень серьезный разговор.

— Прошу прощения.

Судя по всему, новый пленник не утратил самоконтроля — если не считать оцепенения мышц.

Коллекционер морских страшилищ задумчиво переводил взгляд с Троя на Рерна и обратно.

Охотник продолжал:

— Ваши люди оставили след, по которому легко было идти, горожанин. А мы обязаны интересоваться любым следом, ведущим из Диких земель в Тикил.

— Обязаны интересоваться! — Драгур задумчиво рассматривал Рерна. А затем его внимание вернулось к Трою, у которого уже был готов ответ.

— У меня нет связей с Дикими землями.

Он не знал, почему охотник оказался здесь, но не желал иметь ничего общего с Кланом.

— Разделяю вашу уверенность, Хоран. Вряд ли вы испытываете симпатии к властителям просторов Корвара.

— И я не гильдиец.

— Разве я это утверждал? Кстати, вряд ли вы также испытываете особую приязнь к Дипплу или законам, которые держат вас там. Поэтому — он достал из кармана белую пластиковую карточку — вот ваше разрешение покинуть этот мир.

— И куда же мне предстоит отправиться?

— На Ворден.

Ответ был столь неожиданным, что Трой испытал не меньший шок, как если бы в него угодил заряд игольчатого ружья. Потом осторожность, которая помогала ему

выживать все эти годы, взяла верх над возбуждением. Юноша изо всех сил надеялся ничем не выдать своего волнения. Он понял, что Драгур, вероятно, самый опасный человек, с которым ему приходилось встречаться: не из-за оружия, что лежало у него на коленях, а потому, что ему не нужно было его применять. Действительно, существуют другие способы, и один из них сейчас применялся к Хорану.

— Каким образом? — Юноша сумел произнести это спокойным, ровным тоном.

— Ворден находится под юрисдикцией Конфедерации. Хоранам там принадлежит Морозная долина — замечательные пастбища, очень плодородная земля. Дом с постройками, сад, леса на предгорьях. Одним словом, прекрасное маленькое королевство для вас, хозяин пастбищ. И вам будет позволено выбрать себе всадников. Какая жалость, столетия колонизации, и все сметено по приказу человека, даже никогда не побывавшего на этой планете! Командующий Ди слишком полагался на незыблемость своей власти. Боюсь, вам многое придется начать сначала: например, тупаны одичали.

— Много обещаний, горожанин?

Каждое слово Драгура действовало на него подобно удару хлыста. Он не осмеливался поверить в искренность хозяина дома.

— Я никогда не обещаю того, чего не могу выполнить, Хоран.

— Корвар — планета Союза, — напомнил Трой, чувствуя уверенность Драгура.

— Для меня это ничего не значит, — отмахнулся корытщик.

— И что вы просите взамен?

— Успешное выполнение одного задания, хозяин пастбищ. Похоже, что по какому-то капризу судьбы только вы способны общаться с моими бежавшими слугами. Я хочу вернуть их. Вы можете помочь мне в этом.

Вот оно что: выдать животных и получить Ворден. Очень просто.

— У вас особые слуги,— вмешался Рерн.

— Несомненно, благородный охотник. Они — результат многолетних экспериментов. И единственные представители своих видов...

— На Корваре! — Рерн не спрашивал, а утверждал.— Да, пятеро, оставшиеся в Диких землях,— единственные представители своих видов на Корваре. Но наверняка на других планетах агентами Конфедерации использовались аналогичные орудия.

Драгур слегка шевельнулся.

— Происходящее на других планетах, благородный охотник, не касается Клана. Могу вас заверить, что, как только мои слуги вернутся ко мне, на Корваре подобной деятельности больше не будет. Эксперимент потерпел неудачу, мы вынуждены признать свое поражение и сейчас же отступить.

Трой поверил и в это.

— А животные?

— Они теперь бесполезны. Не думаю, чтобы вы стали колебаться. Итак, пожертвовать их жизнью и вернуться на Ворден, а, хозяин пастбищ?

Юноша облизал губы, пересохшие от волнения. Ему пришлось напрячь всю силу воли, чтобы подавить дрожь в руках и ногах.

— Вы уверены в том, что я приведу их?

— Нет, но вы — единственная возможность контакта с ними. Мой краб прыгнет за этим кусочком со всей энергией, на какую только способен. Вы не согласны?

— Да! — хрипло выкрикнул Трой.— Да, я согласен!

Он увидел, как на лице охотника появилась гримаса отвращения. Но мнение Рерна сейчас не имело для него значения.

— Видите, как просто можно решать дела? — сказал Драгур, обращаясь к Рерну.— Клану незачем вмешиваться. Я полагаю, хозяин пастбищ, животные все еще в Диких землях?

— Они покинули флиттер, перед тем как ваши люди поразили меня лучом.

— Как легко понять все, если знаешь факты. Хорошо, теперь не о чем беспокоиться. Вы, благородный охотник, по-прежнему будете нашим пропуском для прохода в Дикие земли. Счастливый случай привел вас сюда вовремя. Поневоле начинаешь думать и верить в древние суеверия, в судьбу. Мы организуем отряд: Зул, я, вы, благородный охотник, хозяин пастбищ и гильдиец. Надеюсь, до завтрашней полуночи все закончится. Все мы разумные люди, и никаких неприятностей не будет.— Он слегка приподнял ствол игольчатого ружья.

Трой не был уверен, что Рерн заметил этот многозначительный жест. Когда охотник ответил, его голос звучал спокойно.

— Спорить не о чем, горожанин. Я к вашим услугам.

— Я и не ожидал другого ответа, благородный охотник. Мы можем отправляться.

Глава 18

Как и предполагал Драгур, Рерн легко провел их через патрули Клана. Рассвет превратился в день, а флиттер продолжал двигаться на восток. Прислонив голову к стене кабины, Трой закрыл глаза. Правой рукой он гладил браслет из Рукара на левом запястье, это движение совпадало с ритмом его мыслей.

Флиттер шел на предельной скорости, но, разумеется, мысль летела дальше и быстрее любой машины. Он старался представить себе тот лес, куда поспешно скрылись животные,— как давно это было!

Симба... Главное — связаться с Симбой. Если он сумеет убедить кота — а через него и всех остальных — прийти на место встречи и там подождать...

Драгур утверждает, что, кроме него, никто не способен общаться с животными. Если это так, какую опасность могут представлять пятеро четвероногих?

Поворот направо, налево, его пальцы скользили по браслету, безмолвное обращение к друзьям летело вперед.

Трой жевал протянутый ему сухой бисквит, почти не чувствуя вкуса. Он так устал, что лишь силой воли заставлял себя продолжать безответный поиск.

Отчаяние росло. Должно быть, животные, будучи свидетелями его пленения, не рассчитывают больше на связь с ним.

Он не знал, что Рерн внимательно и с интересом наблюдал за ним.

Ночь застала флиттер далеко над равниной. Драгур не обратил внимания на протесты гильдийца, управлявшего машиной, — тот хотел сделать привал. Однако, поразмыслив, коротышка согласился на остановку и ночлег.

Как только они покинули флиттер, Драгур вежливо насмешливым тоном обратился к охотнику:

— На этой территории нам придется связать вас. Надеюсь, вы простите нам эту необходимость. Наш юный друг не нуждается в таких ограничениях.

Рерн, связанный по рукам и ногам, не возражал, когда его уложили между Зулом и гильдийцем. Трой, не обращая внимания на происходящее вокруг, уснул почти мгновенно.

Звезды над головой бледнели, близился рассвет. Хоран вновь ощутил уже знакомое ему чувство свободы и вольной жизни, однако это длилось недолго. Он не шевелился, лишь рука его бессознательно сжимала браслет, и прикосновение к необычному металлу почему-то действовало успокаивающе. Неожиданно возникло видение: молодые деревца, под ними — Симба... ждет...

— Жди!

Юноша поднял руку и прижал браслет ко лбу. Мысленная картина приобрела четкость.

— Ты идешь?

— Иду, — кратко подтвердил Трой. — Будьте готовы, когда я появлюсь.

— ...Итак, вы наконец вступили в контакт, хозяин пастбищ?

Юноша, убрав руку со лба, хмуро взглянул на Драгура. Но отрицать было бессмысленно. Он выполнил свое обещание.

— Да. Они будут ждать.

— Прекрасно. Примите мои поздравления, Хоран, вы отлично справляетесь со своей частью договора. Пойдем устраивать ловушку.

Что ж, теперь все зависело от силы влияния Симбы на остальных — а также от того, насколько прочна связь между человеком и животными. Если ему не поверят, он проиграл.

Во флиттере Трой больше не делал попыток связаться с беглецами. Все, что возможно, сделано во время утреннего контакта. Либо они ждут его, либо нет. То или другое определяет будущее, а вот как станут развиваться события, он узнает лишь после приземления.

Утро, солнечное и спокойное, достигло своей середины, когда колеса флиттера коснулись земли на лесной опушке. Ствол игольчатого ружья мгновенно был направлен на Троя и Рерна, Драгур приказал им выйти.

— Где же они? — коротышка вглядывался в густые заросли.

— Там, — юноша спокойно указал на кусты.

Да, они все ждали там, в укрытии. Покажутся ли они — это другой вопрос.

Гильдиец извлек бластер, настроил его на широкий диапазон поражения. Хоран сжался, чтобы прыгнуть, если тот коснется курка. Но Драгур вовремя вмешался в происходящее:

— Никакой стрельбы! — выпалил он. — Вначале мы должны убедиться, что они здесь. Выманите их.

— У меня нет прибора, с помощью которого можно было бы им приказать. Я не могу привести животных против воли. Только удержать их на месте.

Секунду или две он с тайным страхом наблюдал за Драгуром: вдруг тот откажется углубиться в лесную чащу.

Тем не менее коротышка, очевидно, оценил разумность слов Троя.

— Марш!

Хоран повиновался. Драгур с ружьем наизготовку шел сразу за ним. Юноша обогнул куст и склонился под нависшей ветвью.

— Здесь...

Симба, Саргон, Шеба... Трой бросился лицом вниз на землю и перекатился как можно дальше, слыша ужасный вопль Драгура. Когда он вскочил на ноги, то увидел коротышку, отчаянно размахивавшего руками. Ружье валялось у его ног. Симба вцепился тремя лапами в жирное плечо, а четвертой безжалостно царапал лицо своего противника. Обе лисы острыми клыками вцепились в его ноги.

Трой поднял игольчатое ружье. Теперь он мог встретить прорывавшегося через заросли Зула.

— Стой! Бросай оружие!

Глаза смуглолицего человечка расширились. Он неохотно выпустил бластер.

— Ты тоже!

Гильдиец, который подталкивал Рерна, повиновался. Пушистая тень с длинным хвостом выскользнула из укрытия, взяла в пасть бластер Зула, принесла его Трою и вернулась за оружием гильдийца.

Ослепленный, кричащий от боли, Драгур обессиленно рухнул у ног Рерна. Симба фыркнул и в последний раз рванул когтями его лицо.

Рерн наконец очнулся от изумления.

— Ты спланировал это? — громко спросил он, стараясь перекричать стоны Драгура.

— Мы спланировали это! — поправил Трой.

Он сунул бластер за пояс, но держал остальных под прицелом ружья.

— Подберите Драгура! — приказал он гильдийцу. — Мы возвращаемся к флиттеру.

Против игольчатого ружья никто не осмелился спорить.

Немногочисленный отряд двигался по лесу. Гильдиец тащил жалобно подвывавшего Драгура, Зула конвоировал охотник. Шествие замыкал Трой. Он знал, что животные сопровождают их, двигаясь по обеим сторонам.

— Рерн, — Трой кивнул охотнику, когда они добрались до флиттера, — разгрузите запасы воды и продовольствия.

— Ты остаешься здесь? — Никакого удивления.

— Мы останемся здесь, — снова поправил юноша, наблюдая, как охотник выносит из флиттера вещи, необходимые для выживания в Диких землях.

Затем гильдиец по приказу Хорана смазал антисептиком раны Драгура, связал его и усадил в машину. Потом настала очередь Зула, и наконец Рерн скрутил руки за спиной ошарашенного всем происходящим наемника коротышки.

— А как вы полагаете поступить со мной? — спросил Рерн, когда трое «самых достойных» жителей Тикила разместились в машине не без его помощи.

— Можете лететь с ними. — Трой поколебался, потом смущенно добавил: — Прошу прощения за тот удар по голове.

Охотник спокойно посмотрел на него. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах промелькнуло какое-то странное выражение.

— Я вернусь, понимаете?

Трой улыбнулся. Он освободился от напряжения последних дней, победа опьянила его, и с этим чувством было трудно бороться.

— Как хотите, Рерн. Вряд ли я сравнюсь с вами в знании Диких земель, но все вместе мы можем...

— Мы? — Рерн оглянулся, но не увидел животных. Однако они все были здесь, даже Сахиба.

— Да, мы!

— А как же Ворден?

Улыбка померкла. Такого удара в спину юноша не ожидал. Рука с бластером потянулась к поясу.

— Краб не прыгнул, — сухо произнес он.

— Возможно, была предложена не та наживка, — Рерн покачал головой. — Чтобы выжить в Диких землях, нужна

особая тренировка. По законам Клана я не могу помочь вам.— Он замолчал, как будто надеясь получить подтверждение от Троя.

Юноша кивнул.

— Знаю. Отныне вы и все ваши против нас. Только не будьте слишком уверены в успехе.

Заход солнца, восход, ночь, утро — важно лишь то, что они по-прежнему направляются на восток. По крайней мере, в лесу их невозможно выследить с воздуха. Преследователи должны будут идти пешком, и их легко обнаружат его четвероногие друзья. Шенг скользил по деревьям, Симба и лисы находили себе дорогу между кустов, а Трой нес Сахибу.

Дикие земли не казались угрожающими; воспоминания о Вордене рассеивались, как утренний туман. Вместе с животными он жил в новом мире, а Тикил все более казался давним сном, полузабытым кошмаром. Единственное, что омрачало путешествие,— это отсутствие рядом друга, человека.

На пятый день местность стала подниматься. Один или два раза в просвете между деревьев Трой заметил впереди на фоне неба горные вершины. Возможно, там они найдут укрытие-пещеру от надвигавшейся бури.

— Люди!

Хоран застыл. От неожиданности ему пришлось ухватиться за дерево. Как можно было забыть о возможности преследования! Он услышал крик боли и гнева, крик Симбы, и ощутил страх, пронзивший его мозг как копье. Парализующий луч! Та же сила, что пригвоздила его к сиденью флиттера. Но здесь нет никакого флиттера... Где же преследователи?

— Далеко? — спросил он у разведчиков.

— Выше по склону: они идут нам навстречу.— Теперь юноша уловил отдаленные звуки.

Он попытался подавить начинающуюся панику у животных. Да, ловушка. Но откуда их враги знают, что Трой и его товарищи выйдут из леса именно здесь? Или они

на всякий случай установили повсюду барьер из парализующих лучей?

У него не было возможности использовать игольчатое ружье, он даже не мог поднять руку, чтобы снять с пояса бластер. Оставалось покорно ждать приближавшуюся угрозу.

Сахиба вскрикнула у него на руках и замолчала. Юноша знал, что каждый из его четвероногих спутников и все они вместе заняты решением одной и той же проблемы. Трой быстро коснулся сознания каждого, и выбор пал на Симбу. Черный кот, умеющий тихо подкрадываться и мгновенно поражать свою цель. Если бы только они могли освободить его, тогда у них был бы единственный, фантастический, но тем не менее шанс!.. Трой сосредоточил всю силу своего сознания на картине: вот освободившийся кот украдкой бежит по склону все дальше и дальше от парализующего луча. Остальные тоже восприняли эту картину и напряглись из последних сил.

Струйка пота потекла по щеке Хорана. Безумием было надеяться, что одно лишь усилие нескольких волей может разорвать путы, сковывавшие мышцы. Только благодаря недавно обретенной свободе они могли питать такую безумную надежду.

Трой не видел, как черная тень метнулась по склону холма. Не заметил ее и человек, управлявший парализующей установкой. Послышался крик, и юноша вновь мог двигаться. Он упал на колено и приготовился стрелять.

Выше по склону, из-за скалы, с поднятыми руками появился Рерн. Саргон, Шеба, Шенг высочили из травы и окружили Хорана. Сделав несколько прыжков, к ним присоединился Симба.

— Вы сумели освободиться от парализатора! — Рерн не в силах был отвести взгляд от дружной команды.

— А вы нашли нас.— Несмотря на временную победу, Трой сознавал, что они потерпели последнее поражение. Дикие земли не смогли укрыть беглецов.

— Мы нашли вас.

Охотник поднял руку. Еще двое людей начали спускаться по склону, подняв руки. Один был Рогаркил, другой — мужчина в форме атташе Совета. Рерн бросил им через плечо:

— Вы видели сами.

— Вы недооцениваете опасность! — Голос атташе звучал резко, он тяжело дышал.

— Опасность относительна, — возразил ему Рерн. — Нож можно переложить из одной руки в другую, от этого он не утратит остроты.

Охотник говорил с представителем Совета как равный, и, хотя атташе это и не нравилось, здесь, в Диких землях, он вынужден был мириться с этим.

— Я остаюсь при своем мнении!

Рогаркил спокойно возразил:

— Это ваше право, джентльомо. Рерн не спрашивает вашего согласия, он только просит вас сообщить о том, что вы видели. Я хочу также добавить: не следует отбрасывать найденную вещь только потому, что она незнакома. Нужно проверить, насколько она полезна. Так считают в Диких землях.

— И здесь правите вы? Совет это запомнит!

Рогаркил пожал плечами.

— Это тоже ваше право.

Бросив последний взгляд на Троя и животных, чиновник повернулся и зашагал вверх по холму. На вершине к нему присоединилась группа вышедших из-за скалы патрульных. Потом он исчез.

— Мир? — спросил Рерн, улыбаясь.

Хоран колебался лишь мгновение, потом убрал ружье.

— Ему придется кое о чем подумать по пути в Тикил, — заметил Рерн.

Рогаркил кивнул:

— Нам тоже. Когда они примут решение, мы должны быть готовы.

— Почему вы это сделали? — спросил юноша, догадавшись, что Клан принял его сторону.

— Потому что мы верим в то, что я только что сказал Хаволу: нож, сменивший ножны, остается ножом, — ответил Рерн. — И может нанести удар своему прежнему владельцу. Кайгер умер из-за личной вражды. И если бы не это, нападение на Совет и Корвар увенчалось бы успехом. Поскольку его шпионаж был направлен против Корвара, это касается и нас. Наши гости, правители Галактики, должны быть защищены. Как мы говорили вам тем вечером в Тикиле, сохранение нашего образа жизни зависит от комфорта и безопасности гостей. Все, что угрожает им, — угрожает Клану. Если Конфедерация испытает это оружие на другой планете... что ж, это забота Совета. Но здесь этому положен конец. И не думаю, что Кайгер, Драгур или те, что стоят за ними, знали, какие возможности скрываются в подготовленном ими живом оружии. Что произойдет, когда люди и животные, издавна разделенные, станут сотрудничать вместе как равные, а не как слуги и хозяева.

— И кто лучше сможет изучить эти возможности, чем Клан? — добавил Рогаркил.

Трой напрягся. Слишком многое уже решено без них. Ему и животным тоже следует предоставить право голоса.

— Прыгнет ли краб на эту наживку, Трой Хоран? — Рерн слегка наклонился вперед, заглушая своим голосом шум поднявшегося ветра. — Права охотника для вас и для всей вашей компании в обмен на право лучше узнать вас. Возможно, это звучит хуже, чем звание хозяина пастбищ на Вордене...

Он замолчал, заметив, как дрогнуло лицо юноши.

Хоран мысленно обратился к своим друзьям, отнюдь не стараясь убедить их. Решение оставалось за ними. А если они не согласятся, то у него оставалось игольчатое ружье.

Ответ пришел. Трой поднял подбородок и посмотрел на охотников с холодным спокойствием, которое за последние дни стало частью его самого.

— Если вы дадите письменную гарантию...

Рерн улыбнулся.

— Осторожность — хорошее качество. Что ж, договор имеет силу, пока вы согласны с ним. Готов признаться, что и я хотел бы взглянуть на жизнь кошачьим взглядом, если вы позволите присоединиться к вашей компании.

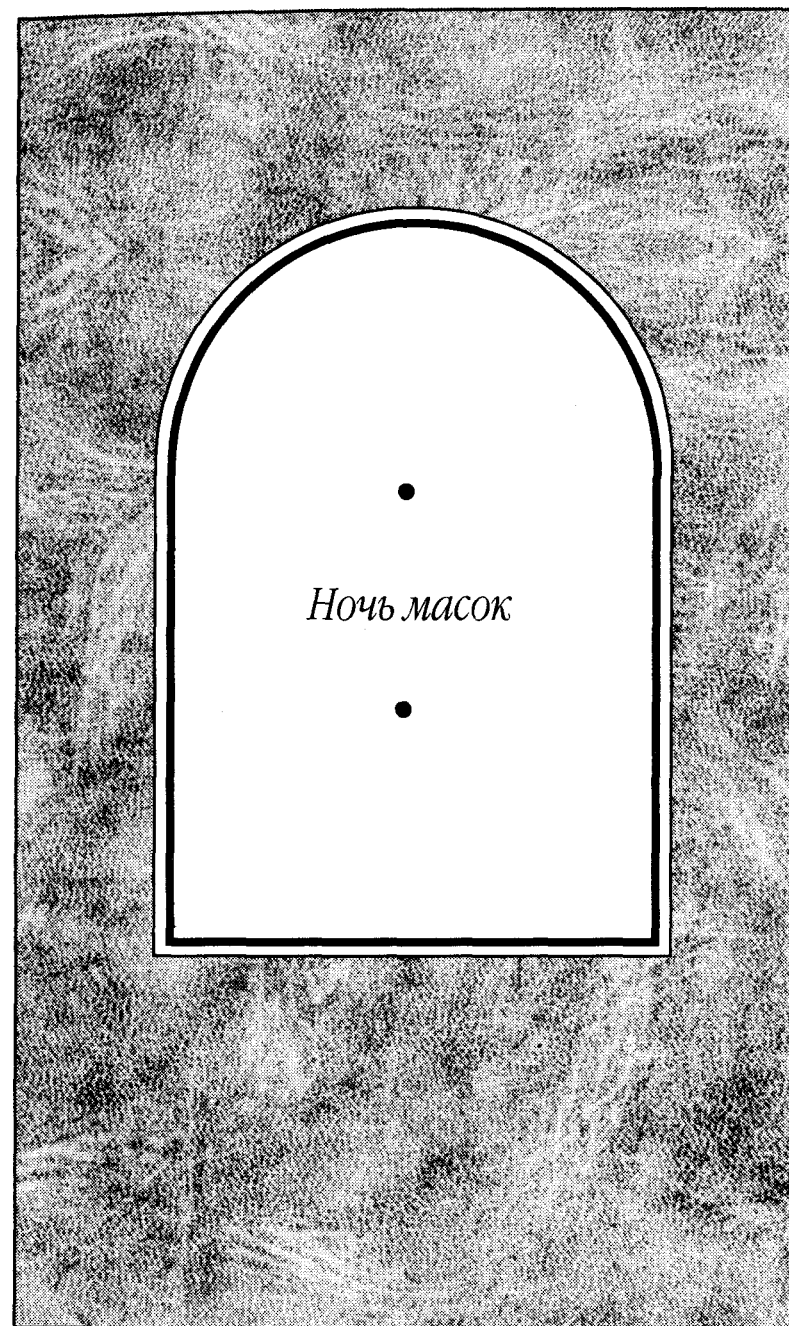
Глаза Троя и Рерна встретились. Юноша вспомнил пещеру, и утес над озером, и голос Рерна — с каким восторгом говорил тот об окружавшем его мире!

— Почему?

Он не подумал, что его вопрос, казавшийся ему таким ясным, может быть непонятным для охотника. Но его мысль коснулась сознания Рерна, как это происходило с животными. Тот ответил:

— Мы во многом похожи, всадник с равнин. — И, окинув взглядом животных, добавил: — В конце концов мы все будем едины.

— Да будет так! — согласился Трой.

Глава 1

День выдался на редкость серым и унылым. Земля, небо, здания — все вокруг покрывала частая сетка дождя. Спасаясь от холодных струек, норовивших то и дело попасть за воротник, Ник Колгерн укрылся под аркой. Воздух, наполненный хлюпаньем и шуршанием, был под стать гнетущим мыслям, которые отказывались покидать его голову. Он смотрел прямо перед собой невидящими глазами, тонкие пальцы машинально теребили борт выцветшей куртки, что была слишком просторной для его тела. Несмотря на пронизывающую сырость и холод, Ник никак не мог заставить себя сделать хотя бы шаг к такой близкой двери и стремился оттянуть неизбежную встречу с еще более тусклым серым цветом, прогнившими нарами и вонью от множества тел находившихся здесь людей.

Бараки Диппла, пристанище для бродяг и отребья. Единственное, чем обладал житель здешних мест, — это правом на угол, которое нужно было постоянно отстаивать.

Правая ладонь Ника, как обычно, прикрывала нижнюю часть лица — слабая защита от косых взглядов и тяжелых кулаков. Заметив входивших во двор двоих мужчин, он прижался к стене, словно стараясь слиться с ней. Они прошли мимо, не обратив на него никакого внимания. Дверь хлопнула, заставив его вздрогнуть.

Моук Варн и Брин Ник. Важными персонами их считали только здесь, внутри этих почерневших от сырости стен. Но это были границы и его мира, поэтому Ник безропотно принимал Диппл со всеми законами и оценками в отношении других и в отношении самого себя. И если он слыл в этом мире неудачником, то, видимо, так оно и было, а не то чтобы Моуку или кому-то другому взбрело в голову считать его таковым.

Впрочем, когда-то не существовало Диппла и люди не ведали ужасов космической войны. А затем словно железная метла взвихрила и подняла на поверхность все самое грязное и никчемное, а потом небрежно смела это в смердящую кучу. Так образовался Диппл — свой на каждой планете, место, где людям было позволено догнивать в забытии и нищете. Они являли собой мертвое статистическое число, сноску в малочитаемой литературе, факт, о котором в свободном мире старались всячески забыть.

Пальцы Ника плотно прижались к лицу. Загрубевшие шрамы, морщины... Вот уже много лет его лицо напоминало уродливую маску, которую никогда не удастся снять.

Грузовой корабль попытался спасти маленькую колонию, что волею судьбы оказалась в пограничной зоне, контролируемой врагом. Неудачливого спасателя зацепили слепым залпом, заставив рухнуть на бесплодную планету.

Ник до сих пор недоумевал, как ему удалось выжить, уцелеть в той беде. Он продержался до того самого момента, когда, казалось бы ниоткуда, пришло избавление: люди в космической броне, случайно заглянувшие в отсек изувеченного корабля, где съжившийся в комок Ник Колгерн продолжал свою маленькую борьбу со смертью за жизнь. Он помнил их появление, окутанное хаосом впечатлений, затуманенное бредом и болью. И еще — страх перед неизвестностью, не отпускавший его ни на минуту. Дальше была больница — здесь, на Корваре, а затем бараки. Тот самый Диппл, в котором ни на мгновение он не расставался с тоской и беспросветным чувством одиночества.

Впрочем, иногда его посещали мечты... да, разумеется! Он грезил о стране под другим небом и другим солнцем — иного цвета и более теплым. Но было ли это воспоминание или только сон? Память хранила лишь разрозненные обрывки блеклой, потянувшейся с момента аварии череды дней. А с тем лучезарным миром его связывал разве что именной диск, который нашли на его теле явившиеся на корабль люди. «Ник Колгерн» — стандартное имя, ровным счетом ничего не говорившее властям. Сначала ему пытались задавать вопросы о его прошлом, но очень скоро прекратили, убедившись в бесполезности своих усилий. Кроме того, людей отталкивала его внешность. Обезображенное лицо не располагало к дружеским беседам, и в конце концов случилось то, что и должно было случиться: Ник превратился в отшельника, единственным развлечением которого стало чтение. Для книг не имел никакого значения тот факт, что Ник походил на человека лишь от уровня глаз до макушки головы, скрытой под копной жестких, как проволока, волос цвета темного янтаря.

Колгерн научился уходить в мир фантазий, заставляя трудиться собственное воображение. Он так глубоко погружался в сладостные галлюцинации, что временами ему начинало казаться: вот это и есть его настоящая жизнь, тогда Диппл с переполненными бараками черным пугающим силуэтом уплывал в далекую мглу. На робкие уколы разума, пытавшегося вернуть юношу на землю, Ник не обращал внимания. Маленький мир грез был единственной вещью из всего его небогатого имущества, представлявшей истинную ценность. Именно желание в очередной раз погрузиться в него, хоть на короткое время забыть о бараках и сером унынии выгнало юношу под дождь.

Оттолкнувшись от стены, Ник побежал к громаде склада, что темнела впереди. Скучавшие у дверей охранники не заметили его, так как за все эти долгие годы Колгерн успел превратиться в первоклассного специалиста по части конспирации. Пригибаясь и стараясь ступать как мож-

но тише, за несколько секунд он преодолел расстояние до своего укрытия — небольшого отверстия между ящиками и полусгнившими досками, куда едва мог протиснуться взрослый человек. Вытянувшись на заблаговременно разостланном куске материи, Ник замер. Сюда барабанная дробь дождя доносилась более приглушенно и поэтому действовала успокаивающе. Как всегда не придавая значения неудобствам убежища, он покорно закрыл глаза, готовый погрузиться в сон.

— ...должно быть, ты прав. Я поторопился...

Эти слова никак не вписывались в ту фантазию, что начинала уже обволакивать Ника, чем вызвали легкое раздражение. Их можно было бы пропустить мимо ушей, но что-то в голосе говорившего заставило его открыть глаза и прислушаться.

— Нельзя действовать, пока мы не будем абсолютно уверены.

— Да, но пока мы здесь сидим и дожидаемся взлета, дело может принять действительно скверный оборот.

Юноша перевернулся со спины на живот и начал подобно червю продвигаться по своему туннелю к крайним ящикам: он хотел рассмотреть беседующих. Разговор, который он услышал, наверняка носил конфиденциальный характер. Диппл был переполнен тайнами, и далеко не в первый раз Ник получал возможность прикоснуться к одной из них. Разумеется, он прекрасно сознавал, что подобная осведомленность может оказаться чреватой неприятностями.

Добравшись наконец до цели, Колгерн приподнял голову, и глаза его встретили мрак.

— ...повторяю, мы можем упустить свой шанс! Время идет, это, надеюсь, вы понимаете?

Стовар! Ник мог рассмотреть внизу две фигуры, не многим отличавшиеся от теней, но этот голос он узнал. С кажущимся безразличием к уродству Ника тот время от времени давал ему мелкие поручения, что было для Колгерна, пожалуй, единственным способом заработать на покупку книг...

Здесь, на Диппле, Стовар был одним из тех, кого называли крупным хищником. По крайней мере, ни Моук, ни Брин не шли с ним ни в какое сравнение. Стовар ворочал делами, о которых они и не подозревали. До Ника доходили слухи, что он принадлежал к Воровской гильдии, а для того, чтобы попасть туда, нужны были огромные средства. Обладая связями, опутывавшими половину Корвара, он не гнушался и торговлей краденым, всегда мог снабдить наркотиками — такие, по крайней мере, ходили слухи.

Ника затрясло. Подслушать даже несколько слов из сказанного Стоваром означало верную смерть. Вцепившись в ящик, возле которого он лежал, и стараясь сдерживать взволнованное дыхание, юноша не осмеливался пошевелиться. Ему даже страшно было подумать о том, что будет с ним, если Стовар и его приятели догадаются, что они не одни.

— Ладно, выбора нет. — Человек, стоявший возле Стовара, говорил неторопливо и спокойно. — Но меня смущает то, что мы принимались за это дело уже дважды и дважды оно обходилось нам в кругленькую сумму. И если мы снова направимся к Маргану, он обязательно поднимет цену. Не такой уж он осел, чтобы не понимать своей выгоды.

— Мы можем прижать Маргана.

— Кому от этого не поздоровится? Стоит его припугнуть — и можете смело попрощаться с Бретреном. Готовы ли вы к этому? Марган — наш человек, мы нуждаемся в нем, потому что в своем деле он незаменим. Так что не стоит хитрить, Бретрен вступится за него, какой бы фокус мы ни выкинули.

Бретрен! Только сейчас мозг Ника окончательно очистился от полусонных фантазий. Стовар, вероятно, пытался связаться с Бретреном — космической секцией Гильдии, что занималась сбором добычи в далеких пограничных мирах. Значит, сделка, на которую намекали в этом разговоре, наверняка была очень крупной. Стовар возглавлял уголовный мир Диппла, но среди членов Гильдии был

обычной пешкой, которой действительные властители швыряли лишь крошки со своего стола.

— Похвально! Но кое в чем наш друг, безусловно, прав. У нас совершенно нет времени.

Оказывается, там, внизу, находился еще и третий! Ник попытался рассмотреть его, но не смог. Незнакомец стоял вне поля зрения.

— Согласен. Но третья попытка Маргана покажется подозрительной. У нас могут быть неприятности.

— Серьезное препятствие,— отозвался невидимый третий.— Кажется, вы упоминали о том, что мы располагаем пятью днями? Это правда?

— Пять дней. А затем придется ждать три планетных месяца, прежде чем совершить новую попытку.

— Пусть так. Мы подождем.

— Но...— Стовар хотел возразить, но его перебили.

— Подумай! Разработать весь план, найти нужного человека — за пять дней? Это невозможно! Когда-то я пытался выполнить нечто подобное, но вовремя сообразил, что забрать все с Корвара и добраться до звезд без длительной подготовки невозможно. На это уйдет не меньше трех месяцев.

— Но не забывайте,— это опять был Стовар,— что Инэд успел предпринять кое-какие шаги против нас. Поэтому я считаю: прямой бросок надежнее всего.

— Абсолютно невозможно,— холодно возразил его приятель.— Уровень безопасности не слишком высок. Я имею в виду план, разработанный Геригарцем. Никакой иной возможностью мы попросту не располагаем. И разве не вы сами настаивали еще совсем недавно на необходимости соблюдать осторожность?

— Разумеется, осторожность прежде всего. Но каждая новая отсрочка — это еще один шанс Инэду, чтобы вычислить нас.

Из темноты донесся тихий смех.

— Похоже, оказались в тупике, Стовар?.. А я, признаться, все-таки верю в свою звезду. Мы либо осуществим задуманное, либо...

— Поставим на всем крест! Некоторые детали операции до сих пор я считаю невыполнимыми. Это самая дрянная ракета, которую я когда-либо видел!

— Похоже, ваш командир не совсем согласен с вами, Боувей? Если желаете, то всегда можете выйти из игры.

В ответ послышалось ворчание.

Ник напряженно вслушивался: что-то настораживало в голосе третьего. Дело было не в произношении и не во властном тоне голоса... Все больше и больше он склонялся к тому, что этот человек не из Диппла. Обитатели бараков догадывались, что Гильдия имеет своего человека среди руководства порта.

— М-да... Три месяца,— пробормотал Стовар.— А что будет, если по истечении трех месяцев мы так и не найдем нужного человека?

— Мы постараемся найти. Во всяком случае, если верить прогнозу ФС.

Кто-то из собеседников скептически хмыкнул.

— Тогда почему бы вашей ФС не подсказать, где его искать? Может быть, этот человек даже не на Корваре. Вам такое не приходило в голову?

— Скорее всего, он все-таки здесь. Оглянитесь вокруг! Диппл — превосходное сборище, где можно отыскать кого угодно!

— Свора оборванцев среди куч грязи,— презрительно буркнул Боувей.

— Это лишь на первый взгляд. Присмотритесь повнимательнее, и вы увидите иное — самый полный набор галактических рас, это представители более чем сорока миров. Осколки войны и кораблекрушений, согнанные в одно место без всякого разбора. Такого вы нигде больше не встретите.

— Ну, разве что в другом Диппле,— вставил Стовар.

— Согласен. Однако ближайший от нас находится на Кали, шесть месяцев беспосадочного перелета. Мы не можем себе позволить длительные поиски. Если ФС предполагает, что он здесь, незачем голову ломать, надо искать. Лучшего варианта вы все равно не предложите.

— Вероятно, вы правы. Придется искать его здесь... Единственное, что объединяет этот сброд,— внешнее сходство с людьми.

— Лишь бы он сумел пройти контрольные тесты,— сказал невидимый Нику человек.— Так что терпение, и мы...

Колгерн вздрогнул; так же, наверное, отреагировал и говоривший, оборвав фразу на середине,— резкий свист оглушил их. Тени Стовара и Боувей застыли. Глядя на них, Ник ощутил, что во рту у него пересохло, часто и сильно забилося сердце. А в следующий миг каким-то шестым чувством понял, что его заметили. Закричав, юноша рванулся, пытаясь высвободить ноги, но тот, кто ухватил его за лодыжки, был намного сильнее. Словно зверек, попавший в капкан, Колгерн вертелся, но не мог сдвинуть свое тело ни на дюйм. Хватка незнакомца на мгновение ослабла, но лишь для того, чтобы подхватить свою обессилевшую жертву и швырнуть с высоких штабелей вниз, под ноги заговорщиков. Беспомощный, жалкий, Ник рухнул на землю, не в силах ни говорить, ни сопротивляться.

— Крысенок, заглянувший в чужую нору,— процедил кто-то.

Молодому человеку не следовало подниматься. Едва он сделал это, вылетевший из темноты кулак двинул ему в челюсть. Съежившись, Колгерн ждал второго удара, но его не последовало. Вместо этого яркий луч резанул по глазам, и он невольно поднял руки, защищаясь от слепящего света.

— Только поглядите на него!

Кто-то ухватил Ника за волосы и грубо подтолкнул поближе к фонарю.

— Ты знаешь его, Стовар?

— Боувей правильно сказал: крысенок, сунувшийся в чужую нору.

— Черт побери! Личико-то что надо! Наизнанку вывернет от ужаса. Стовар, а может, дать ему бластер и пускай покончит с собой? Не думаю, что жить с такой рожей большая радость.

— Какая у него рожа, это не так уж и важно.— Голос человека, державшего фонарь, звучал задумчиво и неторопливо.— Пожалуй, по росту и возрасту он нам подходит. Кто знает, возможно, это именно то, что мы ищем. Во всяком случае одной проблемой было бы меньше.

— Вы действительно собираетесь использовать этого оборванца? — удивился Боувей.— Сказать по правде, не очень мне нравится эта затея.

— Твое дело. А я вот, напротив, начинаю верить, что удача наконец-то улыбнулась нам. Покажем его Джине, и она сделает из него все, что мы пожелаем.

— Как бы то ни было, надо что-то решать. Он слышал нас,— это говорил Стовар.— Пожалуй, мы упрячем его в один из этих ящиков, и парочка ребят поможет перетащить его ко мне.

Последнее, что расслышал Ник, было недовольное ворчание Боувей. А в следующее мгновение он стремительно погрузился в непроглядную тошнотворную тьму...

Колгерн лежал на твердой неудобной поверхности. Куда девался кусок полотна, который обычно он расстилал на досках? Мучительно болела голова — такого никогда не было прежде. Обычно после снов Ник чувствовал себя поздоровевшим, он хотел жить и терпеть дальше горестное существование. Но сейчас все по-другому. Да и было ли это пробуждением, он все больше сомневался в этом. Чувство тошноты странным образом концентрировалось в больной голове, а не в желудке, как обычно. Продолжая лежать неподвижно, не открывая глаз, Ник последовательно, звено за звеном, выстраивал цепочку печальных событий, приведших его сюда. Склад, трое заговорщиков, внезапное нападение сзади. Да, все было именно так. Они умудрились заметить его и не позволили убежать.

От напряжения мускулы Ника заныли. Он изо всех сил вслушивался, ловя малейшие шорохи, пытаясь выжать из них хоть какую-то информацию о ситуации. Прежде

чем открыть глаза и выдать тем самым свое пробуждение, Колгерн хотел узнать все, что только представлялось возможным.

Откуда-то издалека донеслись приглушенные голоса и вместе с ними — слабый, неуловимо знакомый сладковатый аромат. Точно! Так пахнет канбианское вино, и единственный обитатель Диппла, кто мог позволить себе подобную роскошь, был, безусловно, Стовар. Значит, Ник по-прежнему находился у него в руках.

Он наконец-то осмелился открыть глаза — крошечная темнота. Попробовал пошевелить руками, но обнаружил, что справа и слева тело стиснуто дощатыми стенками. Должно быть, глаза начинали привыкать к мраку, потому что юноша разглядел над собой тонкие щели между досками. В панике Ник попытался было сесть, но быстро понял, что не в состоянии сделать это.

Итак, он в ящике, и Стовар где-то поблизости. Но если Ник до сих пор жив, это говорило о многом. Заговорщики могли бы расправиться с ним еще на складе, и раз этого не произошло, значит, у Стовара нет намерения убивать его.

Бездействие вынуждало к анализу ситуации, и Ник продолжал ворошить свою память. Его схватили за ноги, а затем после приземления наступил странный паралич. Только сейчас он сообразил, что забраться следом за ним в тесную нору никто из этих троих не мог. Выходит, что сила, швырнувшая его вниз, не принадлежала человеку. Впрочем, сейчас его интересовало не это, а причина пребывания у Стовара. Кто-то из тех троих сказал, что Ник подходил им по росту и возрасту и что его уродство не имело для них никакого значения. Зачем он мог им понадобиться?..

Звук приближавшихся шагов заставил юношу замереть. Кто-то остановился рядом с ящиком, и спустя мгновение крышка отлетела в сторону. На Ника пристально смотрел загорелый до черноты мужчина, такой загар мог быть только у астронавта. Черты его лица были правиль-

ными, и глаза сидели столь глубоко, что невозможно было определить их цвет. Гладко выбритую голову украшал хохолок, напоминавший белое перо птицы. Губы незнакомца тронула легкая улыбка, и Колгерн почувствовал, что сковывающий его страх начал рассасываться.

Бронзового цвета рука протянулась к нему и, ухватив за ворот, поставила на ноги. Прodelал все это незнакомец с удивительной легкостью — так, словно Ник совершенно ничего не весил.

— Не волнуйся. Через минуту ты будешь в полном порядке.

Действительно, затекшие руки и ноги вновь обретали чувствительность. С помощью смуглого мужчины Колгерн перешагнул через стенку ящика и неуверенно присел на предложенный стул. Незнакомец устроился напротив него. Только сейчас Ник получил возможность разглядеть его целиком. Человек, вызволивший его из ящика, был в форме астронавта, грудь его украшала тройная звезда капитана. Сложив свои огромные ладони на коленях, мужчина чуть подался вперед, и впервые за многие годы Ник не попытался прикрыть изуродованное лицо. С упрямым вызовом он ответно взглянул в темные глаза,ставляя напоказ свои шрамы.

— Я был прав! — Белый хохолок на голове забавно дрогнул. — Похоже, ты наш шанс.

Глава 2

Незнакомец продолжал с улыбкой глядеть на Колгерна, словно ситуация забавляла его. Помедлив, Ник проговорил:

— Не понимаю, что вы имеете в виду.

— В этом пока необходимости нет. Давно у тебя такое лицо?

— Около десяти лет. Меня вытащили из обломков полуразрушенного корабля. Еще во время войны.

— М-да... И ты не пытался лечь на операцию?

Колгерн с трудом справился с нахлынувшим на него волнением. Но в вопросе не было ни отвращения, ни брезгливости, поэтому он заставил себя ответить правдиво:

— С моим лицом пытались что-то делать, но ничего не вышло — из-за кожи. Она отслоилась через несколько месяцев, а на повторную операцию денег не было. Кому нужен бродяжка из Диппла?

Человек в форме астронавта — вольно или невольно — коснулся самой больной темы. Ник знал, что здесь, на Корваре, имелся целый штат прекрасных хирургов и косметологов, которым не составило бы особого труда вернуть ему человеческий облик. Однако сколько нужно было заплатить медикам за возню с пациентом, у которого плохо приживается искусственная плоть?

— Дело не поздно исправить сейчас.

Юноша едва сумел подавить вспышку ярости.

— К сожалению, я не принадлежу к элите, — с трудом произнес он. — Кроме того, при такой восстанавливаемости, как у меня, даже толстого кошелька может оказаться недостаточно.

— Не говори столь уверенно о том, чего не знаешь. — Загорелый мужчина поднялся на ноги. — Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и элементарное везение.

— Везение? — эхом отозвался Ник.

— Да, везение, черт подери! Слушай меня внимательно, малыш. Сейчас я скажу тебе нечто важное. Так уж вышло, что ты оказался кандидатом номер один. Мне понадобится твоя помощь, а взамен я мог бы тебе кое-что предложить. Что, например, ты сделал бы ради своего нового лица?

Колгерн замер, пораженный, — судя по всему, незнакомец говорил вполне серьезно. Что бы он отдал за свое новое — настоящее — лицо? Спросить такое?.. И каков может быть ответ?

— Все, что угодно! — выпалил он.

— Отлично. Тогда с тобой стоит поработать... Стовар! В дверях появилась знакомая Нику фигура.

— Я забираю у тебя парня, — объявил ему незнакомец.

Мутные глаза Стоvara равнодушно скользнули по лицу Колгерна. Он слегка нахмурился.

— Тебе виднее. Когда ты хочешь сделать это?

— Сейчас.

Стовар пожал плечами.

— Как хочешь, Лидс. Если ты выбрал, то теперь это уже твоя головная боль.

Тот, которого звали Лидсом, обернулся к Нику.

— Запомни: если хочешь получить смазливое личико, придется заработать его. Ясно?

Ник кивнул. Конечно же ясно. Все, чего жаждет душа, надо или зарабатывать, или завоевывать. Он уже понял, что Лидс был одним из парней Гильдии или Бретрена, нетрудно было догадаться и о том, какого рода работу хотят ему предложить. Но Колгерн не испытывал смущения. Это чепуха в сравнении с тем, что ему обещали взамен.

— Значит, поступим так. — Лидс продолжал внимательно смотреть на него. — Слушай и запоминай. Ты — сын астронавта, моего бывшего командира. Я нашел тебя здесь и, поручившись перед властями, вызволил из Диппла. Думаю, охрана не будет возражать. Они только рады, когда вас становится меньше. Тем более — все будет оформлено вполне законно. Ты забереешь что-нибудь из своих вещей?

Ник недоуменно поднял бровями. Что загорелый имел в виду? Книги?.. Это было единственное имущество Ника, но и от него он с легкостью отказался бы ради того, чтобы вырваться отсюда, стать новым Колгерном, свободным и, может быть, счастливым. Никогда ранее не испытываемое им чувство — надежда на лучшее будущее — клокотало в груди.

— Нет. — Юноша не в состоянии был управлять голосом, и егохватило только на это единственное слово.

— Хорошо! — Та же смуглая рука, что вытащила его из ящика, помогла Колгерну подняться на ноги. Спотыкаясь, он прошел через комнату и, минуя деловые апар-

таменты Стовара, равнодушно отметил про себя, что в одном из кабинетов сидит Моук Варн. Моук был тенью из прошлого и теперь не значил для него ровным счетом ничего — как кошмарный сон, который стараешься поскорее забыть. Теперь же мечты, воплощенные в реальность, в эту мускулистую, поддерживающую его руку, властно вводили Ника в жизнь. Он был настолько ошарашен происходящим, что даже не порадовался тому недоумению, что явственно проступило на лице привставшего Моука.

Они вышли во дворик, окутанный туманом, и голос Лидса стал более резким:

— А теперь слушай внимательно. Меня зовут Строуд Лидс. Твой отец был моим командиром на «Дневной звезде», когда разразилась война. В одном из сражений на Иджоку он был убит, и в течение последних трех лет я искал тебя в Дипплах на разных планетах. Искал и нашел — понятно, мой мальчик?.. Удача — я знал, что она сопутствует мне. Я бы не понял этого, если бы не почувствовал тогда на складе, что кто-то подслушивает наш разговор. Держись за меня, малыш, и частица удачи сама собой перепадет и тебе!

Лидс подмигнул ему. На губах его играла улыбка игрока, собирающегося снять с зеленого бархата крупный куш. На вялых ногах Ник тщетно пытался приноровиться к широкому шагу своего спутника, перебирая в голове только что услышанное. Туман окутывал дворик, туман стоял перед глазами. Он почти не слышал бойких объяснений Лидса в регистратуре и машинально кивнул, когда тучный надсмотрщик поздравил его с нежданно привалившим счастьем. Все это и в самом деле походило на счастье. И он, который давно уже не помнил, как улыбается фортуна, начинал верить в нее с той же заразной страстью, что и Лидс.

Вскоре они покинули пределы Диппла. Колгерн наслаждался новыми, нахлынувшими на него ощущениями. Он мог бы по пальцам пересчитать те редкие случаи, когда

оказывался за этими тяжелыми воротами, что только что захлопнулись за ним. Больница и связанная с нею боль безнадежного приговора, магазин, где через третьи руки ему удавалось покупать дешевенькие книжки. О, когда-то в них заключалась вся его жизнь, которую он тщательно сберегал от посторонних... И вот он уходит из Диппла — навсегда!

У ближайшего коммутатора Лидс торопливо набрал какой-то код. Начинался дождь, второй за этот промозглый день, и капитан накинуд на голову капюшон. Ник стоял рядом с ним, слизывая с жесткой, покрытой рубцами кожи губ прохладную влагу. Даже дождь здесь, вне бараков Диппла, казался совсем иным, чуть сладковатым на вкус и чистым.

Долго ждать не пришлось. Вызванный капитаном флигтер, взметнув брызги, приземлился в десятке шагов. Когда они уже заняли обитые жесткой кожей сиденья, Лидс пристально посмотрел на него. Он больше не улыбался, и в выражении его лица проступила странная пугающая жесткость.

— Я принял решение, но это еще не все. Многое зависит от Джины и Искхага.

Юноша поежился. В огромном, разросшемся до небывалых размеров счастье появилась трещина, и ядовитой струйкой через нее начал просачиваться страх.

— Но,— продолжал Лидс,— поскольку многое в этом деле невозможно без меня, думаю, они согласятся с моим выбором.

Бурлящее опьянение проходило, и вновь возвращалась способность спокойно оценивать события. Это здорово — оказаться за воротами Диппла, однако если дело, ради которого его взяли оттуда, провалится, он вновь вернется в бараки. Иного места для человека с изуродованным лицом не существовало. Корвар слыл планетой удовольствий, вся его экономика работала на обеспечение сытой роскоши для богатейших людей Галактики. В этом мире Нику Колгерну отводилось лишь одно-единственное место — Диппл.

Флиттер отклонился от транспортных линий города и летел сейчас над внешним кольцом загородных вилл и особняков. Ник, оцепенев от изумления, смотрел вниз, на чудесные дома, пышную растительность, завезенную из полусотни разных миров. Кто знал, доведется ли ему еще когда-нибудь видеть все это?..

Машина подпрыгнула в воздухе, одолевая живую изгородь — кустарник был усыпан цветами, похожими на капли воды, — и совершила посадку на крыше невысокого, расположившегося на склоне горы здания. Винтовая лестница вела вниз, в сад. Дождь продолжал лить, собиравшись в шумные ручьи и устремлялся в водостоки, расположенные вокруг дома. Подняв голову, юноша увидел, как освободившийся от пассажиров флиттер резко взмыл в воздух.

— Давай, давай!

Лидс подтолкнул его вперед, поясняя тем самым, что времени у них не так много. Внезапно дождь прекратился, их окутало мерцающее серебряное сияние, которое через мгновение растворилось в воздухе, словно сахар, брошенный в воду. Они находились уже не под открытым небом, а в затемненной нише, откуда можно было видеть длинный коридор с гладкими, серо-зеленого цвета стенами.

— Сюда!

Ник едва успевал за Лидсом. Коридор устремился вниз, очевидно ведя в подвальное помещение. Наконец они остановились у глухой стены, которая спустя мгновение отъехала в сторону, открыв ярко освещенную комнату. Они вступили на красный, пружинящий под ногами ковер, и Колгерн бегло окинул взглядом находившихся в помещении людей. В креслах новейшей конструкции, какие он видел только на рекламных плакатах, сидели мужчина и женщина. Судорожным движением юноша попытался прикрыть лицо, но рука замерла на полпути. Что-то особенное во взгляде женщины остановило его. Ни брезгливости, ни отвращения, напротив, она смотрела на него так, словно он был обычным парнем, ничем не отличавшимся от сотен других молодых людей. При-

глядевшись к ней, Колгерн решил, что женщина значительно старше, чем показалось ему вначале. Светловолосая, с огромными голубовато-зелеными глазами, она была одета в просторное платье. Тонкими пальцами женщина держала молочного цвета пластину, время от времени поднося ее ко рту и слизывая с нее розовую пасту. Делала она это довольно непринужденно, ни на миг не отводя от Ника своих завораживающих глаз.

В соседнем кресле расположился мужчина, чье одеяние представляло полный контраст с бесцветной туникой женщины. Распахнутая на груди рубаша была расшита драгоценными камнями. Голубоватого оттенка кожа, чересчур крупные нос и подбородок могли принадлежать только представителю суверджокской расы. Небольшой, тщательно подогнанный по размеру черепа шлем покрывал его голову, и там, где у обычного человека располагались уши, Ник разглядел два медленно поворачивающихся полукруга. Из глубины полуоткрытого рта, между синих полосок губ, двумя светящимися камешками проглядывали зубы.

Галактика была достаточно богата цивилизациями, а Корвар привлекал не только людей в привычном смысле слова. Ник слышал, что планету посещают представители иных космических рас, но убедиться в этом смог только сейчас.

Ни женщина, ни мужчина ни единым жестом не прореагировали на их вторжение. Молчание затягивалось. Наконец, отложив пластинку, женщина плавными шагами пересекла комнату и остановилась напротив Ника. С пугающим вниманием она рассматривала его так, словно решала при этом увлекательнейшую задачу. Лидс слегка шевельнулся.

— Годится?

— Возможно, — тихо произнесла женщина.

— Какова вероятность того, что все пройдет благополучно? — скрипучим, лишенным интонации голосом спросил сидящий в кресле мужчина.

— Процентом семьдесят. Может быть, и больше. Сейчас посмотрим.

Женщина вернулась к своему креслу. Черный, незнакомый Нику аппарат, повинаясь ее команде, развернулся на высокой подставке, обратившись широким стеклянным раструбом к стене. Незнакомец в кресле надавил кнопку на подлокотнике и вместе с сиденьем тоже развернулся к стене. После тихого щелчка поверхность стены замирала. Ник ахнул, увидев изображение молодого человека в полный рост. Чем-то неуловимым юноша походил на него самого, вот только лицо... Ник не мог отвести от него взгляда. Правильные черты лица, нежная, загоревшая на солнце кожа. Симпатичный парень, хотя что-то в выражении его глаз выдавало затаенную грусть. Женщина отступила в сторону и посмотрела на Колгерна, будто сравнивая.

— Он сказал, что первая операция по трансплантации плоти закончилась неудачей,— предупредил Лидс, очевидно желая быть честным со своими компаньонами.

— Да?..— Женщина бросила беглый взгляд на Лидса, затем снова посмотрела на изображение.— Искхаг! Видишь, какие у него волосы? Кажется, я начинаю верить нашему Строуду. Все, что он твердит без конца о своей удаче, может действительно стать правдой. Эти волосы!..

Ник недоумевающе уставился на светящуюся стену. Темные кольца, покрывавшие голову юноши, напоминали его собственную шевелюру. Странно, что в ней находили что-то особенное.

— Похоже, мы не зря доверились прогнозу ФС,— пронзительно проскрипел Искхаг.— Вероятность успеха в этой точке космоса превысила вероятность неудачи. Если только ты считаешь, что способна преобразить его...

Женщина, которую, очевидно, звали Джиной, небрежно пожала плечами.

— Думаю, я сумею это сделать, хотя гарантировать удачный исход пока не берусь. Если прошлая операция

оказалась безуспешной, подобное может повториться и сейчас.

— С того времени многое изменилось, Джина,— возразил Лидс.— Наверняка появились новые эффективные методы, ведь так?

Он вопросительно посмотрел на Искхага, и тот кивнул.

— Наша Джина попросту желает подстраховаться. Кстати, этот паренек понимает нас?

Прежде чем ответить, Лидс медленно достал из кармана маленькую коробочку и, вышелкнув из нее таблетку, положил ее на язык.

— Понимает. И прежде всего, он понимает, что свое новое лицо ему следует заработать.

Прошелестев длинной туникой, женщина снова приблизилась к Нику.

— Так ты согласен ради этого поработать? Верно, мой мальчик?

До того как он успел увернуться, ее рука сделала неуловимое движение и мягкие нежные пальцы легли на его изуродованный подбородок.

— Ты правильно решил,— продолжала она.— Все в этом мире нужно заслужить. Даже те, кому от рождения дано богатство, время от времени должны... Да, я займусь тобой. О цене можешь не беспокоиться.

Впервые за все время своего пребывания в удивительном доме Колгерн набрался смелости, чтобы задать вопрос:

— Я что-то должен для вас сделать?

— Кое-что.— Женщина отпустила его подбородок и обернулась к Строуду: — Расскажи ему, Лидс.

Это прозвучало почти как приказ.

— Только не здесь.— Искхаг откатил свое кресло на прежнее место.— Забери его к себе и посвяти в детали. У нас с Джиной есть о чем поговорить. Неплохо бы побереечь время.

Лидс улыбнулся.

— Но такие дела, как наше, нельзя решать в спешке. Можно ошибиться. Не так ли, милейший?

— Я хочу лишь быстроты и четкости, капитан.

Женщина вновь взяла в руки пластинку с розовой пастой. Ее аккуратненький язычок лизнул неизвестное Нику лакомство. Взяв юношу за плечи, Лидс дружески подтолкнул его к выходу.

Миновав коридор и еще одну раздвигающуюся стену, они оказались в комнате, по роскоши обстановки ничуть не уступающей первой. Лидс жестом отправил юношу на диван.

— Ты голоден?

Не дожидаясь ответа, он направился к пульту со множеством кнопок, расположенному на одной из стен, и набрал комбинацию цифр. Из той же стены бесшумно выехал столик с шестью или семью блюдами. У Колгер-на, который не ел уже почти сутки, обморочно закружилась голова. Лидс снял крышечку с одной из тарелок и осторожно попробовал.

— Неплохо. Приступай.

Ник робко проглотил пару ложек. Еда настолько отличалась от той, к которой он привык в Диппле, что с трудом верилось в реальность происходящего. Из каких чудесных продуктов могла быть приготовлена эта пища?

Когда непривычное ощущение сытости положило конец его трапезе, юноша откинулся на мягкую спинку дивана. Вот так, с этого великолепного ужина начинается его новая жизнь, ведущая, может быть, в незнакомые земли и миры, с их неизвестностью и опасностью.

— А теперь поговорим.— Лидс нажал на кнопку, и столик послушно покатился обратно в раздвигающуюся ему навстречу стену.

Глава 3

Однако капитан не сразу приступил к беседе. Он долго и пытливо рассматривал юношу, словно что-то решая про себя. Невольно съежившись, Ник вынужден был мобилизовать все свое мужество, чтобы скрыть смущение. Руку он все-таки к лицу не поднес.

— Поразительно! — наконец пробормотал Лидс.— И так... Надеюсь, ты понял, что тебе придется работать на Гильдию?

— Да.

— И ты не боишься?

— Не забывайте, что я из Диппла.

Колгерн неожиданно подумал, что до сих пор ни разу не пытался по-настоящему определить свое отношение к существующим порядкам. Все обитатели Диппла ненавидели власть — просто потому, что им не за что было любить ее. В этой ненависти заключалась своеобразная форма протеста против тех, кто жил лучше, то есть вне Диппла. А что касается Ника... он никогда бы не сумел наняться на работу, как не сумел бы и предложить себя ни одной фирме, нанимавшей людей для последующей продажи в другие миры. Ник был самым обреченным существом Диппла и потому не видел сейчас причины, чтобы гнушаться возможными связями с Гильдией.

— Разумно,— кивнул Лидс.— Джина собирается вернуть тебе человеческое лицо и, уверен, справится с этим. Она хирург-косметолог первой категории.

Ник осмелел.

— То изображение на стене... Я буду выглядеть точно так же?

Как ему хотелось, чтобы все известное ему о чудесах косметической хирургии оказалось правдой! Джина принадлежала Гильдии, а могущество клана было широко известно. И Колгерн поспешил со вторым вопросом, опередив Лидса, который собирался ответить на первый.

— Это была картинка или чье-то изображение?

Капитан хмыкнул:

— В определенном смысле это чье-то изображение. Некого духа, лишённого тела.— Фраза казалась достаточно туманной.— Духа, которому ты в скором времени помо- жешь.

Возбужденный мозг юноши услужливо предоставил ему страшное предположение. Очевидно, испуг в дос-

таточной степени отразился на его лице, потому что капитан громко рассмеялся.

— Признайся-ка, что ты там навоображал себе? Думаешь, хотим отнять у тебя тело? Это не так, парень. Ты должен стать героем из прекрасной, пока еще неосуществимой мечты.

Окончательно сбитый с толку, Ник молчал, дальше предпочитая только слушать.

— Не знаю, увлекаешься ли ты политикой, скорее всего, нет, но наша операция связана с ней.— Поудобнее расположившись на диване, Лидс снова достал свою коробочку с таблетками.— Не ошибусь, если скажу, что последнюю космическую войну нельзя считать завершенной. Речь не идет обо всех этих перестрелках эскадрилий и тому подобной чуши — эта часть, безусловно, подошла к концу, однако, по-моему, именно сейчас начинается главное: экономическая фаза все той же войны. Никто не получил того, чего хотел. Сражения принесли не только раны, они разожгли аппетит. Можешь мне поверить, за кулисами идет крупная игра, и, само собой, Гильдия не может остаться в стороне.

Колгерн начинал понимать.

— Отчего-то мне думается, что сегодня у нас появился козырь, который мы можем ввести в игру. И этот козырь — ты,— заключил Лидс.— Вернее, ты можешь им стать, если постарайся. А постараться тебе придется, потому что обратного пути нет.

Юноша кивнул.

— Я готов к этому.

— А раз готов, слушай.— Капитан все еще улыбался, но глаза смотрели напряженно.— Год назад командующий одного из миров под названием Небула послал своего единственного сына сюда, на Корвар, стремясь запрячь его подальше. Видимо, кто-то пытался там его шантажировать. Словом, он укрыл парня на одной из охраняемых вилл, полной копии той, в которой мы сейчас находимся. Это особое здание, выстроенное по секретному проекту. Ни один посторонний не способен проникнуть сюда.

Ник с готовностью поверил сказанному. Все, что он успел повидать в доме, подтверждало слова Строуда.

— Два месяца назад,— продолжал Лидс,— этот полководец перестал беспокоить своих многочисленных шантажистов.

— Умер?

Утвердительный кивок.

— ...и теперь его сын не представляет никакой важности в качестве заложника, однако владеет необходимой нам информацией. Он осведомлен о секретах отца, которыми очень интересуются по меньшей мере две партии. Одна из них — та, что сейчас у власти,— считает, что юношу надо держать под замком. Другая мечтает о том, чтобы...

— Его убрали,— закончил Колгерн.

— Точно. Но они не могут добраться до него, кроме как через нас.

— А Гильдия в состоянии разрушить эту крепость?

— Мы можем это сделать, но, согласись, интереснее покопаться у этого паренька в мозгах. К сожалению, отец тщательно поработал над ним, его мозг накрепко заблокирован. Попытка напугать приведет только к тому, что информация попросту сотрется.

— Но как же тогда к нему подступиться? — Ник был заинтригован.

С загадочной улыбкой Лидс включил стоящий на столе аппарат. Перед ними на стене появилась необычайная картина — такой ландшафт Колгерн видел первый раз в жизни. Горы абсолютно черного цвета под желтыми небесами. Извиваясь меж песчаных берегов, вдаль к горизонту текла мутная, напоминающая своим цветом кофе река. На ее берегу стоял темноволосый юноша — именно его изображение так взволновало Ника. Желтоватый свет играл бликами на покрытой металлом униформе незнакомца, непокрытая голова четко вырисовывалась на фоне светлого неба. Рядом с юношей Колгерн не сразу заметил хрупкого подростка — его скрывала туша повержен-

ного мохнатого чудовища. Одет он был точно так же, даже волосы были похожи. В руках мальчик держал оружие — некое подобие бластера.

Лидс вновь нажал на кнопку, и картина погасла. Глядя на него, Ник ждал объяснений, и они тотчас последовали.

— Дети, лишенные сверстников, одиноки, — произнес капитан. — И именно одиночество заставляет их фантазировать. Они выдумывают себе друзей, которые не существуют в действительности. Наш Вэнди Наудин Аркама не исключение. Это одна из его фантазий, планета иллюзий, и в них находит утешение наш заключенный. Он даже назвал ее Виверой... Слышал что-нибудь подобное?

— Но как? Каким образом вы смогли узнать, о чем он думает?

— Каким образом? — Лидс вздохнул. — Не жди от меня толковых объяснений. Не очень-то я разбираюсь в подобной механике. Знаю лишь, что Гильдия располагает самой дорогой аппаратурой. Есть и детекторы лжи, и кое-что посложнее. Такая техника, сам понимаешь, особо не рекламируется, но диапазон возможностей ее практически безграничен. Если бы не специальные меры предосторожности командующего, мы бы давно расшифровали все тайны. Но, увы, мальчик заблокирован, и любой контакт с кем-либо, помимо пятерых его слуг, исключен... — Лидс выжидательно посмотрел на Ника. — Но давай предположим следующее. В один прекрасный день Вэнди выходит прогуляться в сад и встречает там Хакона.

— Хакона? Кто это?

— Ты только что им любовался на картинке. Они с Вэнди охотились. Впрочем, надеюсь, скоро ты будешь видеться с Хаконем довольно часто. — Легкая усмешка. — Каждый раз, когда посмотришь в зеркало.

— Я должен встретиться с Вэнди в качестве Хакона, и он расскажет мне... — начал было Ник, но Лидс замотал головой.

— Все будет несколько иначе. Ты действительно встретишься с ним, но — никаких вопросов! Ты предложишь ему отправиться с тобой в маленькое путешествие.

— В путешествие?

Капитан поморщился.

— На твои вопросы ответы сложнее, чем ты думаешь. Ты ведь не астронавигатор, и все сказанное мной прозвучит для тебя полнейшей бессмыслицей. Единственное, что тебе следует знать, — у тебя будет персональный корабль, которому мы зададим нужный курс.

— Но зачем нам покидать пределы планеты?

— Нам нужно безопасное место, как ты не понимаешь! Только там у вас будет вдоволь времени, чтобы не спеша поговорить о самых различных вещах, в том числе и об интересующей нас информации.

— А что будет потом?

— Самый простой вопрос из всех, что ты задал. — Лидс опять бросил в рот таблетку. — Вас переправят обратно, и ты войдешь в Гильдию с новым лицом и с новым будущим. А кое-кто из противников вскоре поперхнется информацией, которую мы выудим с твоей помощью. Думаю, в конечном счете и сам Вэнди не против того, чтобы расквитаться за своего отца. Не очень-то я уверен, что полководец умер своей смертью.

— Но может быть, имеет смысл разыграть все среди этих стен?

— Увы, — капитан покачал головой. — Гильдия не может охранять эту виллу до бесконечности. Если кто-то всерьез вознамерится уничтожить ее, мы вряд ли сумеем предотвратить подобные действия. В данном случае преимущество на стороне нападающего. Поэтому для вашей же безопасности мы придумали эту экспедицию. По нашим сведениям, за домом постоянно наблюдают оставленные покойным командующим агенты. Необходимо оторваться от них. Ну как, ты еще не передумал?

Передумал ли он!.. Ник задохнулся. Цену, которую ему предлагали заплатить за его мечту, можно было даже не принимать в расчет.

— Когда мы начинаем? — спросил он.

Лидс сунул коробочку с таблетками в карман и, потянувшись, ответил:

— Скорее, чем ты думаешь, парень, — сейчас.

Капитан оказался прав. События понеслись со стремительностью, поразившей Ника. Чем-то происходящее напоминало некоторые из его фантазий. Бесконечные коридоры таинственной виллы, участливое лицо Джины и сверкающее металлом медицинское оборудование — все это пестрым сумбуром отложилось в его памяти. Сознание юноши было не готово к такому внезапному повороту в жизни. Ярким солнечным островком среди бесконечного тумана отпечатались лишь тот первый миг, когда Лидс принес ему небольшое зеркало. Хоран смотрел на себя и тихо смеялся. Он стал Хаконом! Огромная радость переполняла его, и он не отдавал себе отчета, что смех, рвущийся из его груди, больше напоминал рыдания. Капитан стоял возле него и тихо посмеивался, с удовольствием наблюдая реакцию своего подопечного.

— Отлично сделано, Джина! Ты настоящая кудесница! — похвалил он.

Колгерн заметил в зеркале приближавшуюся к ним Джину. Если Лидс с легкостью мог высказать похвалу, то у Ника просто не находилось слов. Он обернулся к ней, готовый броситься на колени, но замер, потрясенный выражением ее лица. Женщина смотрела на него холодно, с какой-то странной отчужденностью. Не дойдя до его кровати, она резко повернулась и вышла из комнаты. Какое-то время юноша глядел ей вслед, затем, схватив зеркало, осторожно провел пальцами по щеке. На него смотрело его новое, встревоженное лицо.

— Лидс! Что-то не так?

Он ждал объяснений от капитана, больше всего опасаясь вновь лишиться лица.

Улыбка на губах Лидса медленно потускнела.

— Видишь ли, Ник, — начал он медленно. — Такие вещи не делаются быстро. У нас было лишь без малого три

дня, чтобы превратить тебя в человека. Джина убеждена, что процесс заживления кожи должен длиться год или даже полтора. Она не уверена, что все пройдет гладко. Тебе придется вернуться на операционный стол в течение ближайших двух месяцев.

— Значит... — Колгерн больше не осмеливался взглянуть на себя. — Значит, повторяется старая история.

Тогда он был слишком молод, чтобы по-настоящему осознавать весь ужас случившегося, но сейчас понимал, насколько мучителен возврат в прежнее состояние.

— Только не надо паниковать раньше времени. — Лидс покачал головой. — Тот метод, что применила Джина, достаточно эффективен, но чтобы результат оказался стойким, полезно было бы подождать и полечиться еще примерно год. Но, увы, у нас нет времени. Ты знаешь о нашем плане. Остается одно: ты выполнишь задание и вернешься назад в руки нашей прелестной дамы.

— Ты обещаешь это? — с дрожью спросил Ник.

Сильные руки легли на его плечи.

— Могу поклясться. Единственное условие — информация. Если ты добудешь ее, Гильдия позаботится о тебе самым лучшим образом.

Колгерн не знал, радоваться ему или впадать в отчаяние. Он верил, что Гильдия вознаградит его, но информацию еще нужно заполучить...

— Хорошо, через два месяца...

— У тебя достаточно времени, чтобы справиться с заданием. Все, что тебе будет нужно в общении с Вэнди, мы заложим в твой мозг.

Ник уже испытал на себе пару сеансов. Огромные аппараты посредством гипноиндукции постепенно вводили его в образ Хакона. Ник должен был знать все, что придумал о нем Вэнди. Он обязан был найти подход к сыну именитого вельможи.

— А теперь пошли. — Лидс ласково похлопал его по плечу.

Впервые за эти долгие дни Колгерн самостоятельно ступил за пределы знакомых ему комнат. Едва успевая

за капитаном, юноша ломал голову над тем, долго ли ему удастся играть роль Хакона, сможет ли он уговорить Вэнди. Ник знал о мальчике более чем достаточно, и все-таки, чтобы войти к Вэнди в доверие...

Он сел в кресло, и тяжелое, опутанное проводами кольцо опустилось ему на голову; словно из тумана долет слабейший голос капитана.

— Это последний сеанс, малыш. Ты будешь знать теперь о Вэнди все или почти все. Информация настолько глубоко войдет в твой мозг, что сможет оберегать тебя от неверных действий. Главная твоя задача — заслужить его доверие и пригласить на корабль...

Никуну показалось, что никакого гипнотического сна вовсе не было. Он снова стоял возле Лидса, который приглашающе кивал ему на дверь. Вот и все. Операция началась.

— Что произойдет на планете, на которую мы прилетим?

— Об этом не волнуйся. Тебе предоставят там всю необходимую помощь.

Они направились не на крышу здания, как ожидал Ник, а в густо заросшую часть парка. На небольшой полянке, открывшейся перед ними, стоял флиттер странного серебристого цвета. Наверняка еще один трюк для Вэнди.

В кабине выяснилось, что их сопровождает какой-то незнакомец, разместившийся на крайнем сиденье. Лидс спокойно взялся за штурвал: значит, курс не имеет определенного кода и должен оставаться тайной для окружающих. Машина вздрогнула и одним рывком взмыла в воздух.

— Держись курса «два-четыре», — загадочно произнес третий пассажир.

Флиттер слегка наклонился, корректируя курс. Они как раз одолевали гряды гор.

— Вот то самое место, где ты встретишь его.

Ник понял, кого Лидс имеет в виду. С волнением он посмотрел вниз. Машина снижалась широкими кругами.

Огромное здание, блеснувшее среди зелени, осталось чуть в стороне.

— Командуй, Джэй, — напряженно произнес Лидс.

Человек сосредоточенно смотрел на проносящийся внизу ландшафт.

— Сейчас!

Флиттер, как перепуганное существо, сделал стремительный бросок вперед, проскочил между высокими кронами деревьев и резко снизил скорость, зависнув над поросшим травой пригорком.

— Давай, Ник! Удачи тебе!

Колгерн прыгнул в распахнутый люк. Дерн, на который он приземлился, был мягким, так что обошлось без ушибов. Поднявшись на ноги, юноша тотчас огляделся. Флиттера уже не было видно. Очевидно, он снова был за пределами опасной зоны. Ник хорошо помнил рассказ Лидса о том, как охраняется секретная вилла. Флиттер мог миновать зону контроля лишь в одной-единственной точке, открытой на считанные мгновения специальным аппаратом — снуппером. Впрочем, ничего удивительного: комитет прогнозов Гильдии — тот самый таинственный ФС — с самого начала выдавал семьдесят три процента вероятности успеха проникновения. Первый этап, таким образом, остался позади.

Отряхнув свою покрытую металлическими застежками униформу астронавта, юноша двинулся вперед. На время следует забыть о Нике Колгерне. Его зовут Хакон.

На краю поляны стоял на коленях подросток. Все его внимание было приковано к прыгавшей по траве твари, и он не заметил появления Колгерна.

Выйдя на открытое место, Ник тихо позвал:

— Вэнди!..

Глава 4

Тяжело задыхаясь, Ник пробирался по темному туннелю, ориентируясь на далекий, едва заметный свет. Ему казалось, что он лежал и в то же время шел. Туннель и

голубоватый металлический блеск, окружавший ложе, странным образом соединились в его дремлющем сознании. Прикрыв глаза, юноша постарался сосредоточиться. Звон! Медленно нарастая, он давил на уши...

Колгерн порывисто приподнялся на локте. Это корабль! Кажется, Лидс говорил что-то о стартовом анабиозе, и если он очнулся, значит... Ник повернул голову и увидел Вэнди. Опутанный ремнями безопасности, мальчик все еще спал. Почему-то его внимание привлекла тень, отбрасываемая длинными ресницами Вэнди на щеки, затем в поле зрения попал моргающий огонек на пульте. Они садились. Но куда? Ему так и не объяснили... Корвар в своей планетной системе был единственным обитаемым местом. Значит, они находились достаточно далеко, может быть даже на той самой планете, что виделась Вэнди в его грезах.

Вэнди, Хакон и загадочная Вивера... Продолжая оставаться в лежачем положении, Колгерн ждал посадки, думая о том, насколько точно капитан предугадал все события. Увидев Хакона, Вэнди не задал ни единого вопроса, восприняв его появление как должное. Пока все складывалось даже чересчур успешно.

Ник опасливо коснулся лба, затем щек. Каким количеством времени он располагает? Лидс говорил о двух месяцах, но сколько прошло с того самого момента, когда аппаратура корабля погрузила их в анабиоз? Суда подобного класса, как рассказывал капитан, в состоянии были совершать скачки через гиперпространство. Но значит ли это, что у него еще достаточно времени?.. Юноша не мог сдержать стон. Как ему хотелось верить словам Лидса! Если бы тот сумел сдержать свое обещание... Задача, которая еще совсем недавно представлялась простой и разрешимой, теперь все больше начинала пугать его. Успет ли он выведать у Вэнди все то, что запрятал в мозг мальчика его покойный отец? Одно дело — доверие в игре, и совсем другое — если Ник начнет расспрашивать его о главных секретах...

Взвизгнула последняя нота, звон стих, и неимоверная тяжесть буквально вдавила тело в кресло. Вероятно, именно так происходит приземление, но Ник давно уже не испытывал подобных перегрузок.

— Хакон! Что это?

Он обернулся, увидев близко от своего лица расширившиеся от страха глаза.

— Все в порядке, — Колгерн попытался найти верный тон. — Корабль садится.

Едва он договорил, как с ревом заработали тормозные двигатели.

С трудом приподняв одну руку, Ник расстегнул державшие его ремни, затем, присев, потянулся к иллюминатору. Тьма окружала корабль, черная, как самая черная ночь на Корваре.

— Где мы, Хакон? — тонким, дрожащим голосом спросил Вэнди.

— На Дисе, — ответил Ник. Это название он узнал от капитана.

— Дис? — удивленно повторил мальчик. Тем не менее, судя по голосу, он немного успокоился. — А что мы здесь будем делать?

Освободившись от ремней, Колгерн подвинулся к своему спутнику и проделал с ним ту же операцию.

— Мы должны исследовать эту планету, — авторитетно сообщил он.

— И здесь тоже есть микксы?

Под микксами подразумевались те самые мифические враги, которых Ник видел в демонстрируемых ему грезах своего подопечного. Если сказать, что они водятся здесь, Вэнди тотчас заговорит об охоте на них. Как объяснить ему, что никаких микксов вообще не существует?

— Я не знаю точно, водятся они здесь или нет. Сначала мы организуем небольшую вылазку.

— Хакон, взгляни-ка туда!

Юноша быстро обернулся к иллюминатору. Во тьме неизвестной планеты смутно угадывалось какое-то дви-

жение. Периодически вспыхивающие огоньки приближались к кораблю — так светит покачивающийся в руке фонарь.

Они прошли в шлюзовой отсек; люк зашипел, открываясь, и влажный горячий воздух пахнул им в лица гнилым запахом. Вэнди тотчас закашлялся.

— Отвратительный запах, — пожаловался он.

— Все в порядке, парни?

Ник вытянул шею и разглядел внизу, у подножия корабля, человека в защитных очках и с фонарем. Он приветливо взмахнул рукой и протянул им какой-то предмет.

— Привяжитесь, и покрепче. Здесь не то место, где можно теряться.

Послушно обвязав сначала мальчика, а потом себя предложенной им веревкой, Колгерн выбрался из люка. Вэнди неотступно следовал за ним, и через пару секунд они оказались возле незнакомца.

— Не отставайте.

Гид шагнул в темноту и почти сразу растворился в густом, похожем на дым воздухе. К счастью, незнакомец двигался не спеша, а ровная поверхность под ногами позволяла не спотыкаться. Чувствуя, что необходимо поддерживать своего спутника, Ник обнял Вэнди за худенькие плечи. Оба они не прошли по планете и десятка шагов, но уже ощутили, как тяжело здесь дышится. Лицо Колгерна покрыла липкая испарина.

По мере удаления от огней корабля глаза их все более адаптировались, тем более что расстилавшаяся вокруг них местность светилась мутным переливчатым блеском.

— Хакон, — Вэнди повернулся к нему, и Ник встретил его непонимающий взгляд. — Почему этот человек не пользуется фонарем?

Это действительно было так. Через иллюминатор они видели колеблющийся свет фонаря, но сейчас их странный гид предпочитал не включать его. Тем не менее двигался он уверенно. Может быть, дело заключалось в его необычного вида очках? Ник ощутил беспокойство и машинально загородил собой Вэнди.

— Эй, приятель! — окликнул он. — Почему бы не воспользоваться фонарем? Ночка выдалась темная.

— Ночь? — Незнакомец хрипло рассмеялся. — Сейчас середина дня!

Если он намеревался смутить Колгерна, то цель была достигнута.

— Что это за день, когда кругом сплошная темень! — сердитым тоном возразил он.

— Здесь несколько иное солнце, нежели то, к которому вы, вероятно, привыкли. Инфракрасное излучение.

Юноша был озадачен. Он не мог похвастаться хорошим образованием и потому не понял объяснений гида. Зато Вэнди кивнул.

— Потому-то вы и надели эти очки? — Он не спрашивал, а утверждал.

— Именно. — Человек неожиданно остановился. Голос его взвился до крика. — Вниз! Немедленно вниз!

Ник бросился на землю, увлекая за собой Вэнди. Ноги его сорвались, и они покатались по крутому, покрытому слизью склону. Колгерн успел заметить, что их проводник, включив фонарь, высветил очертания чего-то огромного, движущегося прямо на них. Вспышка бластера пронзила тьму, и в нескольких шагах от них неизвестное существо яростно зарычало. Сверху донесся голос проводника. Ник ощутил, что веревка, привязанная к его поясу, нетерпеливо дернулась.

— Надо поторопиться, иначе не избежать повторного нападения. Местные хищники с удовольствием полакомятся нами.

Они двинулись дальше по каменистому, поднимавшему вверх склону. Обернувшись, юноша увидел, что они оставляют за собой цепочку фосфоресцирующих следов. Вероятно, таковы были свойства слизи, которая покрывала здесь абсолютно все. В таком случае найти дорогу до корабля будет несложно. Хотя... что из того? Взлететь они все равно не могли, так как программа полета была заложена еще там, на Корваре. И куда бы они отправились?

Колгерн впервые задумался над тем, есть ли у него дом. Неужели это темные сырые бараки Диппла? Рука Ника машинально коснулась лица. Нет! Он не хотел бы туда возвращаться — ни за что на свете! Да и чего, собственно, бояться? До сих пор ему удавалось находить с Вэнди общий язык, и можно было надеяться, что операция завершится успешно. Хотя юноша не ожидал, что им подсунут такую негостеприимную планету, поэтому чувствовал некоторую растерянность. Да еще это... инфракрасное излучение. Как же дальше играть роль Хакона?

Незнакомец, шедший впереди, замедлил шаг, и Ник с Вэнди заметили впереди полосу света. Она становилась все шире и шире, пока не превратилась в дверной проем. Они вошли в пустое помещение, и дверь позади них с металлическим прищелкиванием закрылась. Воздух здесь был более свежим — наверное, невидимые фильтры очищали его от запаха гнили. Мужчина обернулся к ним и неловким движением снял огромные очки. Загар, как у астронавта, — и ничего более примечательного в его внешности не было.

Он шагнул в углубление в стене, и из невидимых отверстий на него брызнули струйки серого тумана. Выбравшись наружу, незнакомец жестом показал, чтобы они заняли его место.

— Зачем? — Вэнди недоумевающе поднял брови.

— Не следует носить это с собой.

Мужчина указал пальцем вниз, на покрывавшие пол мелкие желтоватые, маслянисто поблескивающие лужицы. Ник опустил глаза и содрогнулся от отвращения. В лужицах барахтались, вытягивая щупальца, маленькие существа. Они росли прямо на глазах, ветвясь по пластиковому покрытию темными нитями. Наверняка это было страшнее, чем та, напавшая на них тварь. Взяв Вэнди за плечи, Колгерн решительно направился с ним в нишу, где их встретил пряный аромат струящегося газа.

Когда с дезинфекцией было покончено, мужчина повел их внутрь здания (если это было таковым). Вся система

коридоров была вырублена в мощном скалистом массиве, и большая часть помещений встречала их гулкой пустотой. Лишь однажды мимо них прошли двое одетых в униформу мужчин. Оба они даже не взглянули в сторону молодых людей и их немногословного спутника.

Ник чувствовал, как в нем растет раздражение. Это было совсем не то, что он ожидал. К тому же он готов был поклясться, что Вэнди в своих мечтах отводил Хакону куда более активную роль, тем более что тот обещал юноше интересное приключение, но до сих пор им здесь и не пахло.

— Парни, а теперь сюда!

Мужчина кивнул в сторону прохода. Машинально они подчинились его команде и, только убедившись, что перед ними всего-навсего комната, обернулись к проводнику. Однако массивная дверь загрозила от них коридор. Не нужно было обладать особенной интуицией, чтобы понять, что их заперли. Так они пленники? Ник судорожно надавил на клавишу слева от двери. Но преграда и не думала исчезать.

— Хакон!

Колгерн медленно обернулся. Вэнди стоял между кроватью и столом с судорожно сжатыми кулаками. Брови его были насуплены.

— Это... Это не сон, это реальность!

— Ты прав.

Ник отлично понимал замешательство мальчика. В чем-то Вэнди напоминал ему его самого. Он тоже увлекался фантазиями и хорошо помнил свое изумление, когда Лидс впервые вывел его за пределы Диппла. Кстати, куда же подевался Лидс?! Судя по всему, капитан должен был встретить их здесь, но этого не случилось. Почему Нику так мало рассказали о том, что ожидает их на загадочном Дисе?

— Хакон! Я хочу домой!

Это походило не на просьбу, а на приказ.

— Если ты не отправишь меня домой, я...

— Что ты сделаешь?

— Я позову Умара,— пригрозил Вэнди, и его рука потянулась к серебристой застёжке кармана. Вытащив блестящий, со множеством кнопок прибор, мальчик недоуменно уставился на безжизненное табло.— Он не работает, Хакон!.. Но... Но отец все равно найдет меня! Он пришлет сюда армию, лучших космодесантников!

Итак, Вэнди даже не сообщили о смерти отца... Неожиданно Колгерн вспомнил, что, согласно мечтам Вэнди, он обладал чудо-карманами со множеством приборов и устройств. Во всяком случае, с оружием они почувствуют себя увереннее. Ник перебирал одну за другой всевозможные стержни и рукоятки, ощущая, как растет в нем сомнение. Слишком уж всемогущим представил его себе этот подросток. А он даже не знал, камуфляж или нет все эти компактно разложенные по его карманам побрякушки. Ему также ничего не было известно ни о Дисе, ни о том, что их здесь ожидает. Для успеха операции следовало поддержать веру Вэнди в себя, но каким образом он мог это сделать?

— Как бы то ни было,— Ник старался говорить убедительно,— это приключение мы переживем вместе.

Пальцы нащупали толстый стержень со сверкающим диском на одном из концов. По версии Вэнди, такая штукавина должна была резать металл и камень мощным тепловым лучом. Но сейчас Колгерн использовал его в качестве зеркала, в которое он с внутренним удовлетворением рассмотрел собственное лицо. Неужели ему предстоит лишиться этого изящного подбородка и нежных щек?.. Он должен был что-то немедленно предпринять. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы Вэнди заподозрил неладное.

— Почему мы здесь, Хакон?

В голосе мальчика прозвучала истерическая нотка. Нику не оставалось ничего другого, кроме как попытаться импровизировать.

— Вероятно, намечается масштабная операция против миксов. Этим людям нужна наша помощь, но они боятся, что мы передумаем и покинем их. Когда же охота за-

вершится, твой отец свяжется с ними и мы вернемся домой.

— Нет,— Вэнди решительно замотал головой.— Это не так! Здесь наверняка замешан Лик Искхаг! О какой помощи ты говоришь, если нас заперли! Они пытаются заманить на эту планету отца, устроив ему ловушку, в которой мы вроде приманки... Как ты не понимаешь! Мы должны выбраться отсюда, Хакон!

Ник торопливо засунул устройство обратно в карман. Ему не понравился яростный блеск, появившийся в глазах подростка. Если так пойдет и дальше, не видать Колгерну секретов лорда как своих ушей. И откуда Вэнди знает об Искхаге? Ник почувствовал, что медленно впадает в панику; он не был готов к решительным действиям, которых ждал от него Вэнди.

— Послушай.— Колгерн лихорадочно соображал.— Я ведь не могу действовать с завязанными глазами. Помнишь ту охоту за драгоценностями Караски? Нам помогли тогда зашифрованные записи на покинутом корабле. Без них бы ничего не вышло. Семь слов Сарда, помнишь? Теперь мы должны располагать другой информацией...

— О какой информации ты говоришь? — Глаза Вэнди враждебно заблестели. Этот мальчик отнюдь не простак!..

— Ты ведь помогал своему отцу, не так ли? Я знаю, что ты хранишь некоторые из его шифров. Это правда?

Вэнди упрямо затряс головой. Впрочем, он и не должен выкладывать свои секреты по первому требованию.

— Подумай сам, ведь зачем-то мы понадобились Искхагу.

— Он хочет добраться до моего отца! — незамедлительно выпалил мальчик.

— Но для чего ему это нужно?

— Потому что отец не собирается сдавать свои полномочия. Он будет держать Галактику под контролем, но Искхаг зарится на его земли.

Интересно, из каких соображений парню ничего не сообщили об отце? Из жалости или в угоду политике, черт бы ее побрал?

— Если Искхаг доберется до отца, то убьет его! — горячо продолжал Вэнди. — Гланогог падет, и вся гвардия будет перебита. Мы не должны допустить этого. Нам надо успеть выбраться отсюда!

Оттолкнув Ника, Вэнди метнулся к металлической двери и навалился на нее всем телом. Его худенькие плечи напряглись.

— Мы должны, Хакон! — Он тяжело и часто дышал, пытаясь открыть запертую дверь.

Глава 5

— Вэнди! — резко выкрикнул Ник. — Перестань колотить в дверь! Ты не прошибешь ее своими кулачками.

Неожиданно ему пришла в голову странная мысль: зная чуть ли не все о фантазиях своего подопечного, он не имеет представления о самом Вэнди и его реальном видении мира. Вывать лишь к одним романтическим порывам — занятие рискованное. В сущности, ему даже неизвестно, сколько лет этому парню. Различные ветви человеческой расы видоизменялись и адаптировались в столь непохожих условиях, что теперь длительность жизни людей варьировалась от семидесяти до трехсот лет. Соответственно и увеличивался период молодости. Так что Вэнди могло быть от четырнадцати до тридцати лет.

Отойдя от двери, мальчик повернулся лицом к Нику. Челюсти его были сжаты, глаза сверкали решительностью.

— Мы обязаны выбраться отсюда, Хакон!

— Согласен. Но это не так-то просто, и нужно как следует обмозговать ситуацию.

Ник мечтал получить некоторую передышку, и, к его великому облегчению, Вэнди, согласно кивнув, опустил-ся на скамью.

— Во-первых, даже если мы выберемся отсюда, нам понадобятся очки, — наставительным тоном начал Колгерн.

— И бластеры, — добавил Вэнди. — Если на нас нападут те твари, придется защищаться.

— К сожалению, этого недостаточно, — вздохнув, Ник начал перечислять трудности: — Мы можем не найти наш корабль, а даже если найдем, то как вернуться на Корвар? В программу управления звездолетом с самого начала был заложен строго определенный курс...

Почувствовав, что в поведении мальчика что-то неуловимо изменилось, Ник внимательно посмотрел на него. Вэнди сидел все так же неподвижно, но в глубине его золотистых глаз зажегся зловещий огонь.

— Ты... Ты не...

Он не договорил, заметив предупреждающий жест своего старшего приятеля по играм. Дверь с лязгом распахнулась. Тот же астронавт, что привел их сюда, небрежно толкнул перед собой столик с контейнерами, в которых, очевидно, находилась еда.

— Я хочу видеть капитана Лидса! — требовательно произнес Ник.

— Его здесь нет.

— Когда же он будет?

— Прежде чем прибыть сюда, ему необходимо завершить кое-какие дела.

— Но ведь кто-то должен заменять здесь его! — настаивал юноша.

— Само собой. И этот кто-то желает тебя видеть. Его зовут Оркхаг.

Колгерн с беспокойством покосился на Вэнди, но мужчина истолковал его взгляд по-своему.

— Парень останется здесь!

— Я вернусь, — пообещал Ник.

Лицо Вэнди осталось безучастным. Колгерн колебался до тех пор, пока широкая ладонь не легла ему на плечо.

— Оркхаг не любит ждать.

Пришлось подчиниться. На сопровождающего мужчину он почти не смотрел, размышляя, что может означать для него и для Вэнди отсутствие Лидса. А еще, оглядывая

поверхность стен, пытался определить, как давно построены эти помещения. Комнаты походили одна на другую, темные влажноватые пятна украшали пол и потолок. Они миновали длинные стойки с бластерами и штабеля каких-то пронумерованных грузов. Анфилада закончилась, и Ник ступил на широкий карниз, вправо от которого уходило затемненное пространство, где, словно лучи огромной звезды, сходились каменные коридоры. В полумраке огромного зала не было видно ни одного человека. Оставалось только предположить, что это главный пост управления всей здешней системы жизнеобеспечения.

Карниз привел их к другому коридору, и, сделав несколько шагов, Колгерн ощутил слабое дуновение знакомого еще по Корвару аромата — смесь табака и слабого наркотика. По мере их продвижения вперед тошнотворный запах усиливался, и с каждым вдохом беспокойство Ника росло. Если его ведут на беседу с любителем этой смеси, трудно ожидать взаимопонимания.

Комната, порог которой они переступили, представляла разительный контраст с теми помещениями, по которым пришлось пройти по пути сюда. По крайней мере, обставить ее попытались с некоторой долей комфорта. Каменный пол скрывала цветная циновка, на широкую кровать было наброшено покрывало из птичьих перьев. На стене висел крупный кристалл, в прозрачной глубине которого замерли какие-то твари. Внимание Ника невольно привлекла лежавшая на круглом столике дымящаяся трубка.

В кресле возле столика сидел человек и внимательно разглядывал чашу, покрытую искусной резьбой, он принадлежал к той же расе, что и Искхаг. Об этом свидетельствовала и особого покроя красная накидка, стянутая поясом со множеством драгоценных камней, однако металлические петли, предназначенные для бластера, были пусты.

Сопровождавший Ника мужчина приветливо взмахнул рукой и, отойдя к стене, занял одно из свободных кресел.

Оркхаг — судя по всему, это был он — поднял голову и немигающим взглядом уставился на юношу. Тишину нарушил глухой стук, когда чаша опустилась на стол.

— Зачем ты прибыл сюда?

В тонком голоске прозвучало раздражение. Для Ника вопрос не имел равным счетом никакого смысла. Он должен был доставить Вэнди сюда, и он сделал это. Лидс более чем ясно определил его задачу.

— Заманив парня на корабль, ты выполнил все, что от тебя требовалось. В тебе здесь не нуждаются! На Дисе и без того мало пищи.

— Но капитан Лидс говорил совсем другое. Я еще не сумел добиться от Вэнди...

Оркхаг свирепо посмотрел на него.

— Лидс... — он произнес это имя так, словно оно было ругательством. — Наш brave капитан... Так что же он тебе говорил насчет Вэнди?

Колгерн сдвинул брови. Оркхаг явно играл против правил капитана.

— Я буду отчитываться только перед Лидсом.

— Каким образом? — Ник уловил в мертвенном голосе Оркхага насмешку. — Сожалею, но, вероятнее всего, Лидс не появится здесь. По крайней мере в ближайшее время. Это не Корвар, и приказы здесь отдаю я. Ты подарил нам сына военного полководца, и это замечательно. Мы сумеем распорядиться твоим подарком. Но это не твой мир и не твое солнце. Ты даже не способен увидеть его лучей. Эта планета не любит людей.

— Но вы живете здесь и даже построили такую огромную станцию, — угрюмо возразил Ник.

— Мы ничего здесь не строили. — Голова Оркхага качнулась. — Когда-то здесь действительно была жизнь, но беда этой планеты в том, что она слишком близко расположена к своему карликовому черному солнцу. Одинаединственная вспышка сумела спалить дотла почву, горы и леса, а моря превратить в пар. Они и сейчас над нами — в виде грязной пелены туч. Ливни, что выпадают на наши равнины, не сравнятся с самыми жуткими дождями на

Корваре. Специальные очки и бластер — это то, без чего жизнь среди этого пепла продлится не более десяти минут. Ты согласишься моим словам?

Ник ошарашенно кивнул.

— Стало быть, кое в чем мы понимаем друг друга. За пределами базы — темная и необозримая смерть. Эти катакомбы означают для нас и для тебя жизнь. И здесь я единственный царь и бог — так что забудь о Лидсе. Поскольку сын лорда знает тебя, мы пока оставим на базе вас обоих. Нам не нужны лишние хлопоты с этим щенком, поэтому ты будешь удерживать его от истерик. Это и будет твоей основной задачей... А теперь, Фабик, уведи его обратно!

Осмывая все, что услышал от Оркхага, Колгерн поплелся знакомой дорогой. Сопровождавший его астронавт неожиданно заговорил:

— Никогда не видел тебя в компании капитана.

— Я был одним из членов его экипажа, — пробормотал Ник.

Фабик ухмыльнулся:

— Не считай меня идиотом. Чтобы входить в экипаж Лидса, тебе следовало бы быть лет на пятнадцать постарше. Тем не менее теперь ты его человек, а потому сразу хочу предостеречь тебя. Оркхаг был прав, когда говорил, что он здесь царь и бог. Не зли его, иначе с тобой разделяются в мгновение ока.

— Но у меня есть распоряжение капитана насчет парня!

Конвоир пожал плечами.

— Я пытался предупредить тебя. Лидса здесь нет, стоит сделать один неверный шаг — и ты обожжешься.

— На кого ты работаешь? — тихо спросил Ник. — На капитана?

— Пока я сам по себе, — Фабик неуверенно улыбнулся. — Это не то место, где можно испытывать судьбу. Я все не желаю оказаться вне базы без очков и бластера, — голос его снизился до шепота. — Такое здесь уже бывало. А тебе скажу следующее: если Лидс прибудет сюда, я с

радостью буду работать на него, но пока, увы, здесь правит Оркхаг. И я искренне советую тебе: придержи свой язык до прибытия капитана.

— Но я даже не знаю, как скоро это произойдет.

— Видимо, когда он сочтет это необходимым, — Фабик показал на отъезжающую в сторону дверь. — А сейчас — марш в свою нору и не пытайся протестовать!

Вэнди сидел на том самом месте, где он оставил его. Остановившийся взгляд был устремлен на тускло поблескивающую жестянку с концентратами. Вероятно, мальчик был голоден, и Ник даже обрадовался этому, не желая давать затруднительные объяснения.

— Ты не против того, чтобы перекусить, а?

Покрутив одну из жестянок в руках, Колгерн включил автоматический перегрев и, сдвинув крышку, протянул баночку Вэнди. Густой ароматный пар защекотал ноздри. Мальчик тупо глядел на пищу секунду-две, но на большее его не хватило.

Они молча поглощали содержимое банок, и Ник мимоходом подсчитал количество принесенных консервов. Дня на три или четыре хватит. Означает ли это, что все это время они будут оставаться здесь взаперти? Это ему совсем не нравилось. Кроме того, теперь он знал, как относятся здесь к капитану. Они были врагами Лидса, а значит, и его врагами.

Мысли Ника сделали вираж и перенеслись к виденному им залу. По его размерам можно было судить о территории базы. Впрочем, если все эти комнаты и туннели были выстроены аборигенами, информация о зале ему ничего не давала. Кто знает, что здесь было раньше? Возможно, целый город, упрятанный в массиве скал... Если бы знать побольше об устройстве этого лабиринта, о количестве сил, которыми располагал Оркхаг. В любом случае, пока Лидса здесь нет, их безопасность — и даже жизнь — зависела от прихоти гуманоида с голубой кожей, любителя одурманивающих наркотиков.

Вэнди поставил опустевший контейнер на стол.

— Я хочу вернуться домой,— произнес он тихо, но решительно.

— Это невозможно,— так же тихо ответил Ник.

— Тогда я отправлюсь один!

До того как Колгерн успел вскочить на ноги, мальчик подбежал к двери и ладонью надавил на чуть выступающую из стены панель. Дверь медленно отползла в сторону. Бросившись к своему подопечному, Ник обхватил его поперек туловища и потащил к койке. Вэнди сопротивлялся, как дикая кошка. Пришлось навалиться на него всей тяжестью своего тела.

— Ну что ты? Зачем? — он хотел успокоить своего разбушевавшегося спутника.— Пойми ты! Мы не можем сейчас выйти отсюда.

Почему дверь открылась? Фабик не запер ее, это очевидно, но по какой причине — намеренно или по оплошности? Может быть, подобным образом астронавт выразил свою привязанность к капитану? Или, напротив, по приказу Оркхага им позволяли уйти отсюда и затем погибнуть в когтях нападавших из темноты тварей?

Мальчик утихомирился, но глаза его по-прежнему сверкали. Колгерн понимал, что он должен был что-то предпринять. Что, если забрать с собой пищу и спрятаться в туннелях до прихода Лидса... Мысль показалась ему дикой, он уже понял, что план, разработанный капитаном, не сработал. Все шло вкривь и вкось.

— Послушай, Вэнди! — Ник заговорил сбивчиво и то-ропливо.— Мы не сумеем уйти на своем корабле. Для этого нужно было бы полностью менять программу курса. Но на планете могут быть и другие суда. Скоро должен прибыть капитан Лидс. Если мы сумеем до его появления спрятаться в системе туннелей, переждать там, все будет в порядке...

Колгерн рассказал Вэнди обо всем, что увидел и услышал, и постепенно глаза подростка теплели. Он уже не смотрел на своего спутника рассерженным волчком.

— Нам обязательно понадобятся очки,— наконец произнес сын лорда.

— Нельзя выбираться наружу,— возразил Ник.— Мы там погибнем.

— Мы ведь не знаем, что нас ожидает. А если их корабль находится за пределами базы? Как мы доберемся до него?

Слушая его, Ник мельком подумал о своих давних фантазиях на Корваре. В воображении он создавал самые разные истории, порой связанные с героическим риском, а сейчас — вот она, живая, реальная опасность, и она разительно отличалась от тех невинных грез. Кроме того, у него были серьезные подозрения, что Вэнди все еще считает случившееся с ними неким подобием сна. Может, оттого он и проявлял столь безрассудную храбрость? Само собой, придуманный им Хакон должен был поддерживать его, но проблема заключалась в том, что Ник не был Хакон, а происходящее — сном.

— Хорошо!

Сорвав с кровати одеяло, Колгерн завернул в него банки с концентратами, получился довольно-таки неуклюжий узел. Он с трудом подавил возникшее желание сбросить с себя пояс с никелированной бутафорией. Кто знает, возможно, им пригодится и это? А бластеры они возьмут из тех стоек...

Осторожно, дюйм за дюймом Ник заставил отъехать дверь до конца. Прислушавшись, он сделал знак Вэнди следовать за собой. Дверь они тихо задвинули обратно.

Продвигаясь почти на цыпочках, беглецы добрались до первой на их пути комнаты. Колгерн заглянул в полумрак помещения, и сердце его взволнованно застучало. Вэнди нетерпеливо дернул его за рукав. Он тоже увидел лежавшую на столе связку очков. Отчего бы не войти и не взять несколько штук — но юноша сомневался, что комната пуста. С того места, где они стояли, они могли видеть лишь половину помещения. А достать очки — означало сделать три-четыре шага к столу...

Прежде чем какое-либо решение было принято, Вэнди уже двинулся вперед. Внутри у Ника похолодело. Он услышал отчетливое сопение: кто-то находился слева от двери. Закусив губу, юноша следил, как маленькая фигурка почти бесшумно приближается к столу. Вот правая рука протянулась к небрежно брошенной связке. В это мгновение тишину нарушил скрип койки. Хозяин комнаты ворочался, сонно причмокивая губами. Узкая ладонь сделала еще одно движение, и ее пальцы сомкнулись на очках.

Глава 6

Секунды казались минутами, Колгерн успел вспотеть от волнения. Прижав очки к груди, Вэнди все так же бесшумно выбрался в коридор, на его губах играла довольная улыбка. Ник схватил его за плечи и оттащил подальше от дверей.

— Никогда больше не рискуй подобным образом! — шепнул он.

Мальчик, казалось, не обратил на его тон ни малейшего внимания. Покачав на весу добычей, он радостно ухмыльнулся.

— Я достал их!

— А если бы тебя увидели и схватили? Что тогда? Мы потеряли бы единственный шанс скрыться от них.

Так вот каково быть мифическим Хаконом! Судя по тому, что он знал о сновидениях Вэнди, космические герои совершали свои подвиги на равных. Однако, чувствуя себя более опытным и старшим, Ник, увы, не мог позволить себе поучать подростка: тот наверняка разозлился бы на него. Он лихорадочно вспоминал излюбленные словечки Хакона, которыми можно было бы повлиять на благоразумие своего приятеля.

— Мы должны трижды взвесить все, прежде чем что-либо предпринять. Любой промах для нас опасен.

— Да ладно тебе! Главное, я достал их! Все уже позади.

Колгерн подумал, что это было чересчур большой удачей. Как ему не хватало заражающей веры Лидса в собственное везение!..

Они тронулись дальше. Единственным звуком, нарушавшим безмолвие коридора, было легкое дуновение очищенного воздуха, проникавшего через множество отверстий в потолке. Ник сосредоточенно рассматривал двери, стараясь припомнить, за какой из них он заметил стойки с оружием. Один раз их напугало донесшееся откуда-то бормотание. Видимо, обитатель апартаментов бодрствовал или только что проснулся...

У входа в арсенал пришлось пережить первое разочарование: бронированные двери оказались запертыми. Беглецы встревоженно переглянулись, отлично понимая, что без бластеров им придется туго. Зубастые твари или посланники Оркхага — в любом случае не хотелось превращаться в легкую добычу. Ник попытался сдвинуть с места упрямую защелку, но она не поддавалась. Что делать, если не было у него той силы, которой наделил его в своих мечтах Вэнди! В отчаянии он дернул свой пояс. Может быть, одна из этих игрушек поможет?

Покрепче сжал цилиндр «теплового луча», Колгерн вставил заостренный край в округлую ложбинку механизма защелки и, работая, словно рычагом, начал медленно перемещать металлический стержень замка. К его великой радости, через несколько минут раздался щелчок и дверь медленно отошла от косяка. Если помещение было заперто, стало быть, никого внутри нет. Ник покосился на темноту комнаты и решительно взялся за очки. Следовало проверить их в действии.

Он был готов к такому эффекту и все же не смог удержаться от трепетного вздоха. Очки прекрасно выполняли свою функцию. В комнате не было ни единой живой души, только полки с оружием, коробки и ящики. Ник кивнул Вэнди, и они вошли внутрь.

Четыре бластера аккуратной шеренгой стояли в прорезях стойки. Взяв ближайший, Колгерн с облегчением убедился, что цифры на индикаторе свидетельствовали о

полном заряде. Расправив ремень, он повесил его на плечо. Вэнди потянулся за следующим бластером. Ник в нерешительности поглядел на него, но возражать не стал. Два ствола все же лучше, чем один. А остальные... все оказалось более чем просто — повернуть регуляторы и сунуть под стоявший у стены шкафчик. К тому времени, когда Оркхаг хватится беглецов, оружие уже будет разряжено. А для того, чтобы снова зарядить их, понадобится время.

Колгерн еще раз оглядел комнату. Они добыли очки, справились с бронированной дверью и обзавелись бластерами. Может быть, действительно частица везения Лидса перешла и к нему? Однако не стоит погружаться в приятные размышления: предстояло самое трудное — выбраться из владений Оркхага или по крайней мере надежно затаиться. Покидая арсенал, Ник вставил бластер в механизм защелки и дважды надавил на спуск. Теперь он был уверен, что людям Оркхага придется основательно повозиться с замком.

Они добрались до того самого карниза, откуда открывался вид на пост управления. А что, если им не удастся обнаружить спуск? Юноша завертел головой. Пространство, лишенное света, теперь не пугало его: на нем были волшебные очки! Внимательно осмотрев зал, он понял, что ни Оркхаг, ни его приспешники никогда не спускались вниз, так как строители-aborигены каким-то образом обошлись без лифта и лестницы. Ник решительно развернул узел с провизией: из одеяла может получиться некое подобие веревки.

— Мы спустимся вниз? — шепотом спросил Вэнди.

— Да. Но нам нельзя оставлять следы. Я спущу тебя, а сам прыгну.

Рывками проверив надежность узлов, Колгерн прислушался. Подумав об Оркхаге, он пожелал ему мысленно вернуться к своей трубке и накуриться до полного забытья.

Первым, как и предполагалось, спустился Вэнди. Коснувшись ногами каменного пола, мальчик отвязал от сво-

его пояса импровизированную веревку и махнул рукой. Затем вниз отправился несколько уменьшившийся в размерах узел с пищевыми концентратами. Теперь дело было за Ником. Жестами он показал Вэнди, что надо делать, и мальчик понял. Развязав узлы, он быстро соорудил тряпичную кучу, этакую «подушку», на которую не опасно было приземлиться. Свист воздуха мимо лица, толчок — и невредимый Ник поднялся на ноги рядом с Вэнди.

— И куда же теперь?

Хороший вопрос! Разницы между разбегавшимися в разные стороны туннелями на первый взгляд не было никакой. Но от выбора коридора зависела их судьба: как скоро их обнаружат, пустившись в погоню, и произойдет ли это вообще. Возможно, одна из этих прорубленных в камне нор могла привести их прямо к оставленному кораблю. Добравшись до него, они могли быть уверены, что рано или поздно туда же явится Лидс. Не станет ли рассуждать подобным же образом Оркхаг? Тогда найти беглецов для него не составит труда. Хотя на поиски придется отправить несколько отрядов — налево, прямо, направо. Это обстоятельство внушало какую-то надежду. Ник наконец решил, выбрав проход, располагавшийся справа.

— Сюда!

С бластерами наперевес они углубились в туннель. Фосфоресцирующие пластины на стенах словно указывали им путь. Кто знает, может быть, для аборигенов, обладавших совершенно иным типом зрения, эти пластины заменяли яркие факелы.

— Нам необходимо найти место, где можно было бы прятаться, — пояснил Ник спутнику. — Прятаться до тех пор, пока на Дис не прилетит Лидс.

— Кто он такой, Хакон? Один из гвардейцев отца?

Колгерн ухмыльнулся. Строуд Лидс был, вероятно, кем угодно, но только не гвардейцем Наудины Аркамы. К счастью, Вэнди не мог видеть его усмешки.

— Нет, он не патрульный. Но он тот человек, который может освободить нас из лап Оркхага.

Так хотелось верить собственным словам!

— Когда же он прилетит?

Любитель задавать вопросы... Если бы только Ник Колгерн знал на них ответы! Время — вот что беспокоило его, так как он не знал точно, когда истекут отпущенные ему два месяца. Левая рука невольно потянулась к лицу. Неужели снова придется вернуться к прежней жизни? Диппл, его угрюмые обитатели, бараки под серым небом... Колгерн тряхнул головой и покосился на идущего рядом с ним подростка. Отпрыск благородных кровей скрывал тайну. Важную или неважную, но от нее зависела его судьба, и уже поэтому Ник должен был приложить все усилия, чтобы узнать необходимые сведения и сообщить их Лидсу.

— Честно говоря, не имею ни малейшего понятия, — признался он.

Мальчик удивленно взглянул на него.

— Но если мы будем постоянно прятаться, как мы узнаем о его прибытии?

Ник пожал плечами. Разговаривать с этим парнем было не так-то просто: Вэнди смотрел на вещи достаточно трезво.

— Видимо, следует найти убежище неподалеку от местной посадочной площадки.

— Значит, нам придется регулярно выбираться наружу?

Колгерн понимал, о чем спрашивает Вэнди. Они балансировали между жизнью и смертью среди беспросветной мглы, за которой прятались зубастые твари. Но иного выхода не было. Вырваться из заточения и рисковать снова и снова, чтобы не прозевать появления капитана. Лидс означал для них спасение.

Взглянув в глаза своего спутника, Ник кивнул. Однако сейчас более всего Ника волновало, куда ведет выбранный им туннель. Окажутся ли они на поверхности Диса или, напротив, впереди их ждет немыслимая глубина?

— Хакон, смотри! — Вэнди вытянул руку.

То, на что он показывал, располагалось чуть ли не у самого потолка и светилось зеленоватым мерцающим светом. Колгерн маленьким рычажком подрегулировал резкость очков.

Без сомнения, это было растение довольно странного вида, как, впрочем, и многое другое на этой недружелюбной планете. Тянувшиеся во все стороны тонкие змеистые ветви скручивались в кольца, сплетались клубками или свешивались темной неряшливой бахромой. Приглядевшись более внимательно, Колгерну удалось заметить разлом в стене. И только тогда он сообразил, откуда взялось здесь это растение. Оно росло снаружи, на поверхности планеты, и лишь какой-то своей частью проникло в образовавшийся пролом. Ник протянул было руку к переплетенным ветвям, но тут же отдернул. Пугающий вид растения внушал более чем обычное беспокойство. На ум невольно приходило все слышанное ранее о растительных ядах. Но если беглецы действительно наткнулись на пролом, ведущий наружу, следовало воспользоваться им.

— Что там? — требовательно спросил Вэнди.

— Возможно, выход наружу, — ответил Ник. — Если, конечно, мы сможем проникнуть туда.

Повернув регулятор мощности и установив тем самым минимальный разряд, Колгерн навел бластер на спутанную массу. Вспышка полоснула по глазам, в одно мгновение превратив растение в обугленный комок. Запах горелого оказался таким неприятным, что им пришлось невольно отпрянуть в сторону. Ник повторно нажал на спуск. Вырвавшийся огонь поглотил остатки ветвей. Теперь они могли видеть очистившийся пролом, края которого тихо потрескивали. Свет, недостаточно сильный, но тем не менее отчетливо различимый через очки, проникал в туннель. Оценив размеры дыры, юноша подошел поближе и, подпрыгнув, уцепился за зубчатый край. Пальцы обожгло. Но камень остывал быстро, и, терпеливо подтянувшись, Колгерн выглянул из пролома.

Тяжелый запах ударил в нос, заставив его закашляться. Клубы густого черного дыма медленно скользили по по-

верхности. Жадными, приплясывающими язычками огонь разбегался от трещины, охватывая приземистый кустарник, заставляя скручиваться потрескивавшие ветви. Ник стоял на дне неглубокой расщелины. Осмотрев пологие склоны, он решил, что они вполне преодолимы.

Вернувшись обратно в туннель, Колгерн достал из узла один из пищевых концентраторов. К тому времени, когда они насытятся, огонь сделает свое дело, очистив расщелину от ядовитых растений, — это их свойство не вызывало у него никаких сомнений.

Покончив с едой, они выбрались наружу. Все произошло в точности, как и предполагал Ник. Помогая своему юному спутнику, он полез вверх по откосам. Вэнди оказался не очень-то проворным скалолазом, и для безопасности пришлось обвязать его ремнем, прикрученным к поясу. Когда они достигли наконец верха, Вэнди обессиленно рухнул на землю.

— Все, Хакон. Я больше не могу.

Ник видел это и без слов — он тоже чувствовал себя уставшим. И все же заставил себя подняться на ноги и внимательно осмотреть открывшуюся перед ним равнину.

Ландшафт не отличался красотой и разнообразием. Все видимое пространство было усыпано обломками скал, среди которых виднелись растения, похожие на то, что помогло им выбраться наружу. Некоторые из них достигали в высоту нескольких дюймов, а иные размерами превосходили известные Нику деревья. Сырой прогорклый воздух не насыщал легких, заставляя дышать широко раскрытым ртом. Неподалеку от них скальные обломки образовывали некое подобие пирамиды.

Так или иначе, беглецы не могли двигаться дальше. Во-первых, они не знали, куда им идти, а во-вторых, оба нуждались в отдыхе. Однако, поразмыслив, Колгерн решил, что где-нибудь среди скал наверняка найдется более или менее сносное пристанище. Он помог Вэнди подняться и, придерживая мальчика за локоть, направился к привлекавшей его внимание «пирамиде».

Они уже преодолели часть пути, карабкаясь по шершавым валунам вверх, когда из-за камней выскочила тварь с безобразным горбом на шее. Двигаясь прыжками, она забралась на вершину одного из скальных блоков и склонилась над каким-то наростом. Из широкой пасти высунулся длинный язык и, захватив нарост, переправил его в глубину беззубого бородавчатого рта.

Настороженно приподняв бластер, Ник двинулся дальше и через пару шагов разглядел темное пятно входа в пещеру. Приблизившись, он решил, что это больше напоминает вход в те самые туннели, из которых беглецы недавно выбрались. На всякий случай Колгерн дважды надавил на спуск и послал заряд в зиявшую черноту, не испытывая особого желания встретить в глубине этого подземелья какое-нибудь чудовище. Чуть помешкав, он вошел под низкий свод, Вэнди последовал за ним. Гладкая поверхность стен подтверждала предположение о том, что это искусственное сооружение. Ему на глаза попался серый вытянутый цилиндр, и Ник машинально коснулся его ногой. С костяным перестуком цилиндр раскатился на отдельные кругляши. Что это? Кости? Может быть, когда-то не очень давно в этой пещере жили аборигены? Продолжая сжимать рукоять бластера, Колгерн пристально вгляделся в темноту. Ему показалось, что далеко впереди виден едва различимый свет — еще одно доказательство того, что пещера являлась искусственным проходом. Туннель, пронизывающий гору насквозь...

Источник света оказался ближе, чем он предполагал. Остановившись возле широкого пролома, молодые люди смотрели не отрываясь на открывшуюся перед ними картину. Куда ни обращался взгляд, виднелись руины огромных зданий. Слева располагался обрыв, а чуть ниже еще один — словно лестница, предназначенная для великанов. Впрочем, Колгерн не собирался спускаться к руинам — во всяком случае сейчас. Прежде всего им необходимо было отдохнуть, Вэнди буквально валился с ног.

Да и само место казалось относительно безопасным: здесь их не так-то просто найти.

Ник расстелил на мощеном полу одеяло и помог улечься мальчику, сам сел поблизости, привалившись спиной к краю стены. Погружаясь в сон, которого уже не просило, а требовало измученное тело, он на мгновение удивился тому, как долго ему удавалось бороться с усталостью.

Глава 7

Колгерн разбудил оглушительный раскат грома. Он открыл глаза, но полный мрак окружал его со всех сторон. Привычным жестом коснувшись лица, Ник с ужасом обнаружил, что очки пропали, и, задыхаясь, вскочил на ноги. Он ощупью приблизился к одеялу, на котором уложил спать Вэнди. Пусто.

— Хакон!

Пронзительный вопль донесся, как показалось ему, со стороны пролома. Неужели мальчишка отправился к руинам?! Нашарив руками пролом, возле которого завершился их недавний маршрут, Колгерн выглянул наружу. Лишенные оптики глаза были совершенно беспомощны, он почти ничего не видел. Вдруг во внезапно наступившей тишине отчетливо послышалось рычание. Но что толку тщетно напрягать зрение!

— Вэнди! — позвал он. — Где ты!

Если мальчик и ответил ему, то очередной громовой раскат после блеснувшей на горизонте молнии заглушил его крик. Порыв ветра донес до пролома пепел и пыль. Ник постарался вспомнить, как выглядела эта местность вчера. Точно! Перед проломом было открытое пространство.

— Вэнди! — еще раз прокричал он.

Рядом с ним воздух прочертила ослепительная вспышка, и в то же мгновение трескуче занялось одно из гигантских растений, за несколько секунд превратившись в столб пламени. Это бластер, Колгерн несколько не сомневал-

ся в этом. Очевидно, Вэнди, желая подать ему знак, решил воспользоваться оружием. У Ника не было выбора, и он побежал навстречу огню.

Подхватив пламя, ветер перебросил его на соседние кусты, и снова какой-то хищник оповестил о себе угрожающим рычанием. Обогнув полуразрушенную стену, юноша оказался на широкой, покрытой ровными плитами площадке. Здесь он и увидел Вэнди. Прислонившись спиной к каменной кладке и выставив перед собой бластер, мальчик стоял вблизи котлована, с ужасом глядя на существа, выползавшие из его темной чаши. Колгерн шагнул вперед и тоже увидел их.

Каждая планета и каждый живой мир имеют свои особенности, свои неповторимые формы жизни, поэтому так трудно определить границы прекрасного и безобразного. Так, существа, за которыми сейчас наблюдал Ник, отличало довольно яркое своеобразие, они были даже по-своему красивы. Удлиненные, покрытые густым мехом тела двигались грациозно, сплетаясь и отстраняясь друг от друга, словно исполняли некий ритуальный танец. В каком-то сложном, непонятном ритме поднимались и опускались их головы с необычными двойными ушами и сверкающими выпуклыми глазами. Это были совсем небольшие животные, не превышавшие в длину и трех футов, но действовали они слитно, как одно целое. Гроза их нисколько не пугала. Вэнди пристально смотрел на них и не стрелял; заметив его странный взгляд, мозг Ника пронзила страшная догадка.

— Вэнди! — выкрикнул он. — Отвернись! На них нельзя смотреть!

Тот, казалось, не слышал его, околдованный замысловатыми узорами, что сплетали гибкие тела.

Колгерн настроил свой бластер так, чтобы луч был сфокусирован узким пучком, и вскинул оружие к плечу. Чтобы не попасть нечаянно в своего подопечного, он прицелился несколько выше. Огненная дуга протянулась над мохнатыми тварями и искристо ударила в каменные нагромождения. Юноша не задел тварей, но добился того,

что их глаза погасли, а завораживающий танец прекратился.

Между тем пламя расправлялось с остатками растительности, и с каждой новой секундой Ник видел все хуже и хуже. Торопясь, пока огонь окончательно не погас, он начал обходить руины, стремясь оказаться на одной линии с хищными существами. Словно чувствуя надвигающуюся опасность, животные следили за ним множеством глаз. Еще несколько спотыкающихся шагов — и Ник оказался возле каменной кладки. Пространство вокруг него тускнело с катастрофической быстротой.

— Вэнди! — позвал он и протянул в его сторону руку. — Очки!

Странно, но при звуках его голоса загадочные твари проявили признаки беспокойства. Головы их приподнялись и закачались — совсем как у змей. Ладонь Ника ощутила прикосновение выпуклых стекол. А затем он услышал дрожащий голосок.

— Вот они...

Колгерн надел очки и с облегчением вздохнул. Он снова стал зрячим!

— Вэнди! Держись за мою куртку, будем медленно отходить.

Теперь у него не было никаких сомнений, что его слова оказывали странное действие на шевелящуюся свору хищных существ. Они спешно перестраивались в полукруг, однако по-прежнему не переступали границы, видимо определенной ими же самими. Очевидно, животные понимали, что стоящий перед ними человек далеко не беззащитен, и поэтому не пытались атаковать.

Колгерн и Вэнди продолжали пятиться и достигли уже края площадки, палец Ника лежал на спуске. Неожиданно налетел порыв ветра, и вслед за ним почти сразу хлынул дождь. Среди скопища хищников началась паника, и всего лишь через мгновение люди потеряли их из виду. Однако неприятности на этом не закончились: из-за сплошной стены дождя было совершенно невозможно угадать дорогу назад. Ник, не выпуская бластера из правой руки,

слепо шарил левой по сторонам. Вдруг Вэнди дернул его и потащил куда-то вправо. Приглядевшись, Колгерн убедился, что мальчик поступил правильно. Они находились возле ниши, образованной двумя перекосившимися плитами. С сомнением заглянув в темноту неожиданного укрытия — не исключено, что его уже кто-то занял, — Ник затем послал туда заряд бластера. Осторожность редко бывает излишней, хотя особого выбора у них не было, потому что порывы ветра буквально сбивали с ног, а дождь лил не переставая.

Итак, они были недостижимы для урагана, но против обступившей их мглы очки оказались бессильны. Кроме того, в нишу рано или поздно начнет набираться вода. Хлеставший снаружи дождь вполне мог привести к вселенскому потоку. Обследовав вокруг себя стены, Колгерн обнаружил каменный выступ. Пожалуй, здесь можно переждать непогоду в относительной сухости. Сначала он усадил Вэнди на каменный балкончик, а затем вскарабкался за ним следом. Касаясь телами вибрирующего камня, беглецы чувствовали нарастающую мощь ливня и ветра. Дрожа, они прижались друг к другу.

— Это всего лишь буря, Вэнди. Она наверняка быстро пройдет, — шепнул Ник своему подопечному.

В замешательстве юноша ощутил, что не верит собственным словам. Откуда ему знать о Дисе и о его ураганах? Оркхаг утверждал, что здешняя жизнь ограничена стенами базы. За ее пределами обычного человека поджидала гибель.

Кстати, с чего все началось? Вэнди отправился исследовать развалины. Еще одна такая выходка, и для них все завершится самым печальным образом. Колгерн покосился на дрожащего подростка.

— Вэнди, зачем ты ушел? — Шум непогоды заглушал его слова, так что пришлось кричать.

Тот ответил не сразу.

— Я хотел... отыскать наш корабль, — в его голосе прозвучал вызов.

— Послушай, я говорил тебе правду. Даже если мы найдем судно, все равно не сумеем взлететь, для этого нужно заложить в управление другую программу.

Вэнди ничего не ответил. Мальчик был настолько близко, что временами Ник чувствовал его теплое дыхание. О чем он думал, разумеется, оставалось тайной.

— Хакон! Здесь... около моей ноги! Видишь?

Как мог он разглядеть что-то в такой темноте? Или, может быть, это уловка?... Колгерн попытался настроить регулировку резкости очков и спустя мгновение убедился, что парень не обманывал его.

Действительно, у правой ноги Вэнди на стене громоздился бесформенный зеленоватый нарост, напоминавший растения, что уже встречались им. Откуда он взялся? Из глубины постепенно затапливаемого подземелья?... Ник подался вперед: чем-то это существо отличалось от растений. Всмотревшись, он заметил тлеющую искорку, которая свисала с выступа на тонкой, как волос, нити. Извиваясь и трепеща, почти незаметно для глаза нить вытягивалась, и прошло немало времени, прежде чем стал понятен смысл происходящего.

Чуть ниже выступа, на котором они укрылись от воды, показалось еще одно существо. Четырехлапое, с густым мехом и странными ушами, оно напоминало тех тварей, что еще совсем недавно пытались атаковать Вэнди. Неотрывно глядя на трепещущую в темноте искорку, животное робкими шажками приближалось к наросту. Затаив дыхание, Колгерн продолжал наблюдать.

— Что происходит? — шепотом спросил Вэнди. Тело его сотрясала крупная дрожь.

— Похоже на охоту. Они увлеклись настолько, что не замечают ни нас, ни бури.

Без очков мальчик не мог наблюдать за захватывающим зрелищем, поэтому Ник коротко описал все, что сумел разглядеть.

Тем временем предполагаемая жертва начинала проявлять легкое беспокойство. Может быть, она уже чувствовала близость врага?... Хищник не дал ей времени на раз-

думья. В парящем прыжке он накрыл мохнатое животное, и темноту пронзили душераздирающие вопли. Вэнди испуганно вскрикнул и вцепился в Ника.

— Хакон! Ей нужны мы! Слышишь?!

Почему парень так испугался: они были вооружены, да и что им мог сделать этот низкорослый хищник? В следующую секунду Колгерн почувствовал, что кровь отхлынула от его лица. Все-таки причины для беспокойства, безусловно, были: странный нарост, придавивший безжизненное животное, изогнулся. Нику показалось, что, приподняв «голову», он смотрит на них невидимыми глазами. А вот и поблескивающий манящий огонек. Эта искорка теперь явно предназначалась им. Юноша поднял бластер и выстрелил.

Огненный пучок вонзился в тело обитателя Диса, и на мгновение у Ника перехватило дыхание. Нет, он ничего не услышал, однако успел ощутить смерть зеленоватого хищника — это походило на болезненный толчок в голову. С плеском обугленное тело упало вниз и тут же закружилось в водовороте, отправляясь в бездонные глубины подземелья.

— Я уничтожил его, — шепнул Ник Вэнди. Всклипывая, мальчик продолжал дрожать. — Не бойся, его больше нет рядом.

Колгерн продолжал успокаивать своего спутника, догадываясь, что тот напуган темнотой. Оказаться вблизи неизвестных хищников и ощущать себя при этом слепцом — такое наверняка напугало бы любого взрослого, не говоря о парнишке, которому до совершеннолетия было так же далеко, как до родной планеты. Если бы у них было две пары очков!.. Пожалуй, бегство с базы было ошибкой. Лучше иметь дело с Оркхагом, чем оказаться в пустыне, среди ночных ужасов, осознавая себя легкой добычей любого обитающего на Дисе хищника. Итак, едва буря утихнет, они вернутся к туннелю. Там они постараются найти укромное местечко и, делая время от времени вылазки в жилые отсеки, будут узнавать новости о возможных изменениях на базе. Так или иначе, Ник про-

должал надеяться на скорое прибытие Лидса. А сейчас... Сейчас ему следовало найти нужные слова для плачущего ребенка.

— Вэнди! — доверительно начал Колгерн. — Теперь мы в достаточной степени сознаем, что собой представляет Дис. Как только буря утихнет, мы вернемся на базу, где, по крайней мере, безопасно и нет такого близкого контакта с местными тварями. А пока ни в коем случае не следует бояться — у нас же мощнейшие бластеры! Вспомни, ты ведь не растерялся, когда эти чудовища окружили тебя, и сумел поджечь растения. Иначе я не нашел бы тебя. Сообразительный же ты парень! Пока у нас в руках оружие, ничто и никто не может угрожать нам!

— Но я ничего не вижу! — вскрикнул Вэнди.

— Ты же сказал мне, что тварь находится поблизости, еще до того как я обнаружил ее. А ведь у меня были очки. Как ты узнал о ней?

Он чувствовал, что мальчик почти перестал дрожать. Голос старшего товарища, несомненно, действовал на него успокаивающе.

— Я не увидел, а почему-то догадался, что рядом кто-то шевелится. А потом, приглядевшись, действительно заметил слабое свечение.

— Значит, нам обоим следует глядеть в оба, и мы не подпустим к себе ни одно живое существо.

Вэнди заметно приободрился. Худенькие руки сжали рукоять бластера.

— Наверное, ты прав, Хакон.

— И еще вот что, — Ник кивнул на оружие. — Старайся не использовать его без особой надобности. Я не знаю, на сколько хватит заряда.

Мальчик не собирался с ним спорить и согласно кивнул.

— Да, мы должны экономить... Хакон! Все эти развалины — неужели больше ничего не осталось?.. Жуткое место! Совсем как Хапердианская бездна.

Колгерн недоуменно поднял брови, но тут же спохватился. Так называлось одно из мрачноватых мест в фанта-

зиях его подопечного. Хороший знак! Если Вэнди возвратился к своим грезам, возможно, его страхи прошли.

— Руины действительно напоминают Хапердианскую бездну, хотя не помню, встречались ли среди ее обитателей хищники с огоньками на хвосте...

Надо все-таки проследить, чтобы выдумки мальчика не выходили за границы разумного. Тот Хакон, которого знал Вэнди, всегда выходил живым и невредимым из самых ужасных сражений, но Ник Колгерн был кем угодно, но только не непобедимым воином. Он прекрасно осознавал собственную уязвимость и хотел сохранить свою жизнь — любой ценой.

Теперь, когда они приняли решение о возвращении в туннель, труднее всего оказалось бороться с возрастающим нетерпением. Обстоятельства требовали от них оставаться неподвижными и ждать. Вода все еще бурлила под выступом, через неравномерные интервалы доносились раскаты грома. Неужели ураган будет продолжаться еще сутки? Они просто не высилят в этой норе так долго. Голод и дождь теперь казались им более сильными врагами, чем хищники. К несчастью, запасы еды остались в проходе под горой.

Время тянулось мучительно медленно. Вэнди задремал, изредка сквозь сон бормоча что-то на незнакомом языке. А Колгерн решил воспользоваться возможностью обдумать случившееся и разработать план дальнейших действий. Если честно признаться, он ни о чем не жалел. Повторись тот решающий разговор с капитаном, молодой человек вновь подтвердил бы свою готовность лететь на Дис. Он сделал это ради своего нового лица, ради своего будущего. И отнюдь не отказывался от надежды узнать все секреты умершего полководца. Вэнди, безусловно, было известно многое, и оставалось лишь подобрать к нему нужный ключик.

Пальцы машинально скользили по гладкой щеке, по подбородку правильной округлой формы. Таким он хотел быть всю свою короткую несчастливую жизнь. Но как

много времени отпущено ему судьбой? Сколько пройдет дней, недель до того первого страшного момента, когда кончики пальцев вновь ощутят до сих пор памятную шероховатость обожженной кожи?

Желая отвлечься от мрачных мыслей, Колгерн прислушался и понял, что дождь постепенно стихает. Вдоволь набушевавшись, ураган уходил. Даже если это всего-навсего временное затишье, им следует воспользоваться. Пролом, ведущий в туннель, где они оставили одеяло и запасы еды, был где-то поблизости. Ник осторожно тряхнул Вэнди за плечо.

— Нам пора идти.

Глава 8

Придерживаясь за каменный выступ, Колгерн осторожно спустился в бурлящий поток. Он хотел убедиться, что течение позволит им передвигаться, сопротивляясь напору воды. Ее уровень заметно спал, и ноги скрылись не выше лодыжки. Поверхность воды искристо поблескивала, иногда целые островки ряби совершали самостоятельные передвижения. Наверное, какие-то живые существа так же, как и они, пытались найти выход из западни, в которую увлекла их дождевая вода. Ник протянул руку и помог Вэнди прыгнуть вниз. Держась друг за друга, вздымая брызги, они направились к выходу.

Косые струи дождя все еще хлестали по земле, но ветер стал тише. Вода широким потоком текла к краю обрыва и там низвергалась вниз пенным водопадом. Юноша почему-то подумал о том, что, возможно, в незапамятные времена превратившийся в руины город был морским портом: обрывы чем-то напоминали причалы. Однако следовало не тратить время на размышления о далеком прошлом Диса, а искать вход в туннель.

— Держись крепче, — велел он Вэнди.

Ноги проваливались в невидимые под водой ямы, дождь по-прежнему лил как из ведра, и все эти обстоятельства вынуждали не упускать друг друга из виду.

Ник взглянул вправо от себя и радостно вскрикнул. Вон то самое «окно», через которое они несколько часов назад пытались рассматривать развалины города! Он живо подсадил мальчика и затем, уцепившись за его руку, забрался под спасительные своды туннеля. Здесь по-прежнему было сухо, и, оглядевшись, Колгерн тут же заметил сложенные горкой жестяные банки. Взяв в руки один из контейнеров, он раздавил капсулу подогрева — аромат горячей пищи заставил его судорожно сглотнуть — и, сорвав крышку, протянул своему подопечному.

— Не спеши, парень, — сказал он. — Ешь медленно.

Сам Ник жевал не спеша, совсем не различая вкуса, настолько был голоден, и уже думал о том, как решать проблему питания, когда они снова окажутся в лабиринтах базы. Если бы знать расположение всех комнат и переходов!.. В очередной раз поднеся ложку ко рту, юноша с удивлением обнаружил, что она пуста, и тогда заглянул в банку. Он опустошил ее и даже не заметил этого! Вэнди между тем увлеченно выскребал остатки своей порции.

Сырой тяжелый воздух заставлял их то и дело откашливаться; оба дышали тяжело и шумно, как старики. Усилия, которые они затратили на еду, вызывали одышку и липкую испарину, выступившую на лице и на всем теле. Ник велел Вэнди раздеться и насухо вытереться одеялом. Снова облачившись в свой помятый костюм, мальчик удивленно воскликнул:

— Хакон, мои ботинки! Они светятся!

Действительно, ноги окружало туманное сияние. Впрочем, метаморфозы коснулись и обуви Колгерна. Опустившись на корточки, юноша кончиком одеяла прикоснулся к ботинку Вэнди. Ощущение было такое, словно он вытирал нечто студенистое. Теперь фосфоресцировало и одеяло! Опасно это или нет? Но даже если бы свечение чем-нибудь им угрожало, не уходить же отсюда босиком!..

Снова упаковав в узел из одеяла жестяные контейнеры, беглецы зашагали знакомой дорогой. Теперь Колгерн более внимательно глядел по сторонам, и первое его

наблюдение было таковым: растительности в туннеле почти нет. Наверное, постоянные сквозняки создавали для них не слишком благоприятные условия. Но не исключено, что здесь были замешаны и другие причины.

Вэнди шел впереди и нес узел. Держа бластер наизготовку, беспрестанно оборачиваясь по сторонам, Ник двигался следом. Пища вернула утраченные силы, поспособствовав также возвращению и бодрости духа. Окружающая темнота больше не страшила Ника. И у него, и у Вэнди уже появился кое-какой опыт от общения с обитателями Диса. Самое главное внимательно следить за тем, что происходит кругом, и ни на миг не выпускать из рук оружие.

Они почти добрались до выхода из туннеля, когда Вэнди вскрикнул, и Колгерн поспешно приблизился к нему. Рука мальчика указывала на светящийся факел — это сидел огромный корабль. Сердце бешено заколотилось в груди. Что, если на этом судне прибыл Лидс! Это разом разрешило бы все их проблемы...

— Еще один! — воскликнул Вэнди.

Второй, третий, четвертый!.. С небес спускалась целая флотилия. Радость померкла. Это не походило на ту секретную миссию, которую собирался выполнять капитан. Может быть, прав Вэнди, и сейчас на негостеприимную землю Диса садились корабли его отца? Что, если командующий вовсе не умер, а выслал в погоню за похитителями сына звездолеты с десантниками? И где, интересно, сейчас Оркхаг?

Они продолжали пристально наблюдать за кораблями, когда прямо у них над головами раздался адский грохот. Нет, ни о какой грозе не могло быть и речи; это был залп с кораблей, расколовший скалистую почву, изрезавший ее дымящимися бороздами. С диким криком мальчик соскользнул в распахнувшуюся под ногами пропасть. Колгерн ухватил его за одежду, но сдержать падения не сумел. Вместе они покатались по горячему, потрескивающему грунту, и только чудом юноша сумел уцепиться за какой-то выступ. Падение прекратилось. И тут же последовал

новый взрыв — откуда-то со стороны туннелей, ведущих на базу. Град каменных осколков сыпался вокруг вместе с каплями дождя. Может быть, это Оркхаг, накурившись наркотика, отдал приказ взорвать базу со всеми находящимися на ней людьми? Нет, все-таки это больше напоминало нападение. Корабли вступили в бой, противопоставив свои пушки огневой мощи космической базы. А что оставалось делать им? Нет ничего глупее, чем попасть под случайный огонь двух воюющих группировок.

— Надо уходить отсюда, — прохрипел Ник.

Мальчик лежал неподвижно, глаза закрыты, струйка крови змеилась по бледному лбу. Он был без сознания — возможно, при падении ударился головой о камни.

— Вэнди! — Колгерн осторожно повернул к себе безвольно качнувшуюся голову, а затем прижался ухом к груди. Из-за волнения он не сразу услышал, как бьется сердце его подопечного.

Они лежали на крутом склоне, и вспышки непрерывавшейся канонады багровыми сполохами освещали унылый пейзаж Диса. Вдруг Нику показалось, что грунт под ними медленно пополз вниз. В это мгновение Вэнди шевельнулся и застонал. Юноша придержал его рукой, не давая перевернуться на бок, иначе скользкая и ненадежная почва могла препроводить их на дно ущелья. Ситуация требовала немедленных действий. Пожалуй, он мог бы вскарабкаться по склону и там, наверху, соорудить какое-нибудь приспособление, для того чтобы вытащить раненого. Но как оставить его здесь, пусть даже на короткий промежуток времени? Вэнди находился в полубессознательном состоянии и вряд ли при очередном взрыве удержался бы на склоне. Значит, они будут выбираться вдвоем.

Мысленно Колгерн не один раз прошел путь, который им предстоял, и, только обдумав все до малейших движений, тронулся вперед. Уложив Вэнди на одеяло, он то и дело подтаскивал его к себе и снова продолжал ползти дальше.

Когда у него появилась возможность проследить колею, оставленную их телами, юноша искренне поблагодарил судьбу за нечаянный подарок. Оказывается, два мощных потока воды справа и слева огибали место, где первоначально они закрепились. То, что им удалось избежать верной смерти, так воодушевило Ника, что, забыв об усталости, он тянул одеяло без остановки до тех пор, пока не оказался на относительно ровном месте.

Немного передохнув, Колгерн решил спуститься вниз за запасами пищи. Но едва он сделал с дюжину шагов, как земля содрогнулась и яркое зарево на миг ослепило его. Прижавшись к грунту, Ник чувствовал его зыбкую дрожь. Мысль о том, что Вэнди снова может соскользнуть вниз, заставила стремительно подняться наверх. Юноша лежал там, где он его оставил. Решив не рисковать, Колгерн, не дав себе и минуты передышки, ухватился за одеяло. Он двигался наобум, желая оказаться как можно дальше от потоков воды и грохочущих взрывов. Ноги подгибались, спина и руки ныли от усилий, а близкие вспышки уже не вынуждали бросаться ничком на землю. Усталость порой заменяет храбрость, наполняя мозг и натруженное тело безразличием. Лишь иногда он садился на камни, пытаясь восстановить ритм дыхания. Воздух застревал где-то в горле, проходя в легкие тугими тяжелыми комками.

Во время очередной короткой остановки сверху донесся какой-то звук и над ними высоко в небе промелькнула черная тень. Ее очертания не сразу помогли определить, что этот летательный аппарат не обычный флиттер, а самый настоящий десантный крафт. Он с ревом выныривал из облаков, временами приближаясь к развалинам, и возвращался обратно. Трассирующие нити тянулись к нему со всех сторон, и, ловко уклоняясь от них из стороны в сторону, пилот отвечал короткими вспышками заряда бластера. Нику отчего-то сразу пришло в голову, что он является членом Гильдии. Странная, подсказанная интуицией мысль тем не менее удивила его своей четкостью, так как в мозгу по-прежнему царил путаница. При-

землившись на Дис корабли обрушили шквал огня на базу. Кто отдавал им приказы? Лидс, пытавшийся устроить Оркхага, или силы правопорядка? А может быть, их прислал отец Вэнди?..

Корабли продолжали расстреливать круживший над развалинами крафт. Колгерн с опаской наблюдал, как тень машины приближалась, очевидно намереваясь зайти на очередной круг. И тут одна из огненных вспышек полоснула по хвосту крафта. Взвизгивая, аппарат раненой птицей запорхал в воздухе, пытаясь удержать равновесие. Юноша невольно напрягся, представив себе бешеные усилия пилота, мечущегося в тесноте кабинки. Неровными рывками аппарат заваливался набок, его неодолимо тянуло к земле. Скользнув между мрачных руин, крафт скорее упал, чем приземлился; пилот все-таки успел перед этим выровнять машину. Взрыва не последовало, поэтому не исключено, что управлявший крафтом человек, возможно, жив.

Аппарат лежал где-то в пропасти под обрывом, чуть ниже разрушенного города. Ник с тревогой смотрел на далекие конические корпуса кораблей. Если кому-нибудь взбредет в голову взглянуть на обломки крафта, разведчики могут наткнуться и на них.

Вэнди открыл глаза, затем, опираясь на руки, принял сидячее положение. Что ж, им в очередной раз повезло: серьезное ранение поставило бы их в тяжелейшие условия. Но мальчик был цел и, возможно, даже мог передвигаться самостоятельно. Мысли Ника опять вернулись к возможной экспедиции по следам упавшего крафта. Если на Дис прибыли люди командующего, наверняка у них имелись все современные средства поиска. Колгерн слышал множество страшных историй о том, как в погоню за провинившимися людьми пускали механических охотников. Эскадра, столь дерзко атаковавшая базу, вполне могла располагать подобным оружием. Но если по поводу этого возможны различные предположения, то кое в чем Ник не сомневался: им следовало понадежнее укрыться.

— Хакон, — Вэнди смотрел на него тусклым взглядом. — Что произошло?

— Многое. — Улыбка вышла не очень веселой. — Слишком многое, чтобы составить об этом ясное мнение. Но что бы там ни происходило, нам опять нужно идти.

Мальчик стоически кивнул.

Сражение не прошло для планеты бесследно. Языки огня все выше вздымались над изувеченной землей. С шипучим треском растения вспыхивали одно за другим, перебрасывая пламя, подобно эстафетной палочке, дальше и дальше. Порыв ветра донес до них запах горячей копти. Они закашлялись, и Ник в замешательстве огляделся. Можно было бы укрыться в развалинах, но ветер гнал туда черные клубящиеся тучи. Кроме того, там им пришлось бы терпеть соседство тварей с густым мехом и хищников с искристыми огоньками. Если же беглецы начнут спуск в нижнюю часть города, миновав причалы, то рискуют оказаться поблизости от сбитого аппарата, куда могли бы нагряться разведчики со звездолетов — роботы или люди, какая, собственно, разница? И все-таки, поразмыслив, Колгерн выбрал последний вариант. Склонившись к Вэнди, он заглянул раненому в лицо.

— Ты сможешь идти?

Тот ни секунды не колебался, зная, как много зависит от его ответа.

— Думаю, что да.

С помощью Ника мальчик медленно поднялся на ноги.

Сложив пожитки в одеяло, юноша закинул узел на плечо. Они медленно двигались — Колгерн поддерживал своего подопечного за локоть, — отыскивая какой-либо спуск вниз. Теперь, когда мальчик передвигался с трудом, Ник мог полагаться только на свое зрение и скорость своей реакции, поэтому бластер был постоянно у него под рукой.

Первый проблеск, казалось, уже забывшей о них удачи: ливень сменился легкой моросью. Вокруг заметно посветлело, и уже не было необходимости шуриться, пы-

таясь разглядеть особенности местного пейзажа. В очках зрелище напоминало пасмурный день на Корваре. Довольно скоро, вслед за первым подарком, судьба преподнесла им второй — в виде строений, обрушившихся вниз, на дно бывшей реки или моря. Блоки образовали некое подобие лестницы, по которой можно было спуститься без риска свернуть себе шею.

Беглецы уже шли по предполагаемому дну, когда неподалеку заблестела поверхность воды — всего-навсего большая лужа, оставшаяся после недавнего дождя. Она на глазах мелела, стекая в невидимый подземный канал. Помешкав, Колгерн опустился на колени.

Среди их припасов уже давно не было воды. Так или иначе, им все равно придется рискнуть. Да и почему нет? Все их поступки здесь неизменно сопровождались риском. Присмотревшись к воде, юноша с удовлетворением отметил, что по крайней мере она не светится. Тем более что и Вэнди, и он успели вольно или невольно наглотаться воды — слизывая с губ, вдыхая с воздухом. Будь в ней какой-нибудь яд, они уже давно бы ощутили его действие.

Поднеся пригоршню ко рту, Ник глотнул воды Диса. Рубикон был перейден.

— Вода, Вэнди!

Он снова погрузил ладони в мелеющую лужу и затем протянул их мальчику, тот жадно выпил у него из рук.

Молодые люди никак не могли оторваться от вожделенной влаги, зная, что следовало напиться впрок. Неизвестно, когда им вновь представится подобная возможность. До того самого момента, пока они не разберутся, какие силы действуют на Дисе, следовало полагаться только на себя. Впрочем, Ник понятия не имел, как добыть необходимые им сведения. Укрытие в надежном месте предполагало отсутствие какой-либо информации. Увы, они не способны были управлять событиями. Обстоятельства повелевали их поступками и решениями. Именно так обстояло реальное положение дел.

Ник и Вэнди двинулись в путь, стараясь не приближаться к редким островкам растительности. Из-за своего нездорового цвета она по-прежнему не внушала им никакого доверия. Дождь окончательно прекратился. Небо и горизонт просветлели настолько, что с трудом верилось в непроглядную ночь, которую по-прежнему мог наблюдать мальчик, лишенный очков. Тем не менее Колгерн старался не забывать об этом и вовремя предупреждал своего подопечного о встречах препятствиях, помогая обходить их или перешагивать. Несмотря на то что Вэнди сумел прийти в себя, долгий утомительный путь вряд ли будет ему по силам. Ник мог бы попытаться нести его на руках, однако силы наверняка скоро оставили бы его. Им необходим был отдых — пусть даже самый непродолжительный. Однако то обстоятельство, что они все еще чересчур близки к базе Оркхага, гнал и гнал юношу вперед.

В очередной раз оглянувшись назад, Колгерн с удовлетворением отметил, что руины превратились в нагромождение теней. Таким образом, они уже достаточно далеко отошли от развалин бывшей пристани. Справа бугрилась неровная, взрытая черными норами возвышенность. Впереди, преграждая им дорогу, постепенно вырастала высокая скала. Вытянувшись гигантской полосой справа налево, она напоминала неприступную крепостную стену. Пока беглецы не были готовы преодолеть это препятствие, и где-то среди неровного подножия скалы им предстояло найти временное пристанище.

Глава 9

Колгерн сонно приподнял голову. Он расположился возле самого входа в небольшую пещеру. День был в полном разгаре. Дно исчезнувшего моря курилось клубами белесого пара, укутывая горизонт в плотную дымку. В прохладной глубине найденного ими укрытия сейчас спал Вэнди. Сон был единственным их лекарством, и так хоте-

лось надеяться, что, пробудившись, мальчик окончательно придет в себя.

Взгляд Ника невольно скользнул по грязным разводам, украсившим его одежду. Хотя они и умылись в луже, им даже в голову не пришло избавиться от пятен на их костюмах. Как легко оказалось отвыкнуть от прежних привычек! Что ж, об элементарной чистоплотности пока придется забыть.

Дымка становилась все гуще, плотный туман скрыл от них окружающий ландшафт. Очки были бесполезны. Итак, оставалось только печально размышлять о том, что кто угодно мог беспрепятственно подкрасться к ним и, выждав удобный момент, напасть. Юноше то и дело мерещились странные шорохи и звуки, заставляя испуганно вздрагивать и оглядываться по сторонам с нулевым результатом. Воображение его работало вовсю, оказывая недобрую услугу хозяину. Обеспокоенный мозг населял пространство вокруг чудовищами невиданных размеров, вооруженными множеством оскаленных голов, шипастыми крыльями и тяжелыми когтистыми лапами.

Впрочем, все его страхи могли оказаться совершенно безосновательными. Пока что в уютной пещере их лишь раз побеспокоила небольшая мохнатая тварь, вооруженная огромными изогнутыми когтями. Осмотрев людей маленькими темными глазками, она решительно прыгнула, но луч бластера отбросил ее на камни. И тут же из всех щелей начали появляться маленькие зверушки, которые не замедлили устроить настоящее пиршество возле обожженного тела хищника. Это нападение лишний раз напомнило, что не следует забывать об осторожности. С другой стороны, если и существовал предел прочности человека, то Колгерн давно уже достиг его. Вот и сейчас, проснувшись в очередной раз и с тревогой вслушиваясь в шепчущую на разные голоса тишину, он подумал, что долго не выдержит. Надо разбудить Вэнди — пусть парень заступает на дежурство. Спать без охраны было для них непозволительной роскошью. Ник с сомнением

покосился в сторону посапывающего подростка. Не бросит ли тот своего верного Хакона, как это уже случилось? Вэнди видел приземлявшиеся корабли и мог решить, что звездолеты посланы отцом на его поиски.

Колгерн больше не заблуждался на свой счет. Влияние Хакона, его мифический авторитет здесь, на Дисе, уже мало чего стоили. Мальчик относился к нему с подозрением, которое росло или уменьшалось в зависимости от обстоятельств: каков бы ни был этот «подозрительный» Хакон, но он делит с ним трудности и, рискуя собственной жизнью, защищает от врагов. У Вэнди не было выбора, безусловно, до тех пор, пока он не повстречает кого-нибудь из прежних друзей или знакомых.

Усталый мозг перебирал два варианта, два решения насущной проблемы, не в силах остановиться ни на одном. Сознание висело на волоске, балансируя над бездонной и такой влекущей пропастью. Последним усилием воли Колгерн заставил себя протянуть руку и коснуться ноги спящего.

— Вэнди, тебе придется немного подежурить. Я просто валяюсь с ног...

Чуть позже он отполз в глубину пещеры и вытянулся со сладостным вздохом, не дождавшись своего подопечного. Ник вовсе не был уверен, что Вэнди правильно понял его и занял наблюдательный пост у входа. Однако все это куда-то отступило, веки, налитые свинцом, опустились на утомленные глаза. Последней мыслью было напоминание о бластере, и в ответ лишь дрогнул палец на кнопке.

Ему снилось, как бесформенное существо надвигалась на него мохнатой громадой, наполняя сердце и мозг невыносимым ужасом. Чудовище сменил зубастый змееподобный зверек — хихикая, он приблизился к нему и начал дергать за пятку. Колгерн недовольно взбрыкнул ногой и проснулся.

— Хакон!

Оказывается, это Вэнди дергал его за башмак. Юноша сел и протер ладонями глаза. Кругом снова лежала мгла, изредка нарушаемая искристыми вспышками.

— Хакон! Взгляни туда! Там...

Ник скорее угадал, чем увидел чернеющий контур фигуры своего юного приятеля. Мальчик показывал в сторону выхода, но что он имел в виду под этим «там»? Дважды моргнув, Колгерн постарался собраться с мыслями.

— Я не вижу,— пробормотал он угрюмо.

— Здесь, держи,— очки легли ему на ладонь.

Торопливо надев их, Ник принялся смотреть в указанном направлении, отыскивая так взволновавшее Вэнди явление. Он готов был увидеть что угодно, но... ничего, кроме песка и камней.

— Где же...— начал было он, но замолк. Он увидел это. А вернее — их!

Недалеко от окаймленной скалами расщелины, лицом к тому, что когда-то было морем, стояли три существа. Слишком прямые торсы, высоко поднятые головы. Вскинув бластер, Колгерн взял на прицел ближайшего. Некоторое время понаблюдав за ними, он несколько удивился их неподвижности. Существа, казалось, не дышали, и ветер почему-то не шевелил их пышные гривы, спускавшиеся на плечи. Черт, они не были живыми! Догадавшись об этом, юноша опустил оружие.

Какой-то древний художник создал эту скульптурную группу из камня или другого материала. Статуи напоминали существ, что пытались окружить их среди развалин города, отличаясь разве что более величественными размерами и пропорциями. На фоне светлых и оранжевых скал тела казались почти коричневыми, глаза сверкали подобно драгоценным камням, очевидно таковыми и являясь. Именно этот блеск неживых глаз заставлял заподозрить реальность их существования. Береговых стражей воздвигли здесь как символ власти, призванный отпугивать незваных гостей. Или монумент в честь какой-нибудь давней победы...

Ник пригляделся. Там, за фигурами, что-то скрывалось. Или кто-то... Тень от скалы не позволяла рассмотреть как следует пространство за статуями. Вероятно, эта же самая тень недавно прикрывала скульптуры, вот почему их удалось заметить только теперь.

— Схожу и посмотрю, что там творится,— сообщил он.

— Но животные — они увидят тебя! — воскликнул мальчик.

— Это всего лишь памятник, хотя фигуры кажутся живыми. Зато неподалеку от них, кажется, есть что-то более интересное.

— Я пойду с тобой,— заявил Вэнди.

Им предстояло преодолеть неровный склон, усыпанный острыми обломками скал. Даже при наличии очков здесь будет не так-то легко пройти без ссадин и синяков. Что же говорить о Вэнди? Однако, судя по его решительному виду, переубедить мальчишку было невозможно.

— Хорошо. Но это будет не совсем просто.— Колгерн снял с себя очки и протянул их Вэнди.— Постарайся лучше запомнить местность.

Мальчик послушно осмотрел склон и вернул очки.

— Мы пройдем,— сказал он просто. Что ж, его уверенности можно было только позавидовать.

Оторвав от одеяла длинную полосу, Ник привязал Вэнди к себе и затем выбрался наружу. Осторожно ступая, они двинулись в путь. Поглядев в сторону памятника, юноша обратил внимание на то, что тень от скалы чуть-чуть сместилась. И теперь...

Резким движением он навел бластер, но удержался от выстрела. Высокое мастерство неизвестного скульптора вновь обмануло его. Действительно, позади статуй находилась темная неподвижная фигура — еще одно произведение ваятеля.

Колгерн сделал следующий шаг и, прищурившись, затаил дыхание. Он готов был поклясться, что секунду назад фигура, привлекая его внимание, была без головы. Сейчас же голова оказалась на месте, мало того —

она поворачивалась в их сторону! Большие выпуклые глаза внимательно осматривали скалы. Юноша со вздохом вытер испарину со лба. Только сейчас до него дошло, что один из здешних хищников, тех самых, что они видели среди руин, использовал каменный постамент в качестве наблюдательного поста. Заметил ли он их?... Ник поспешно потянул Вэнди за ближайшую скалу. Ввязываться в схватку с вышедшими на охоту обитателями Диса у него не было никакого желания. С другой стороны и здесь, между валунов и камней, сохранялась опасность встречи с ними. Вот если бы они находились на открытом месте... Пока в руках у них бластеры, любой вовремя замеченный хищник будет уступать им в силе.

Молодые люди шепотом совещались по поводу обнаруженных хищников. Ник не сомневался, что зверь был не один. Пожалуй, им следовало покинуть эти гостеприимные скалы. На открытом пространстве бывшего морского дна они смогут с легкостью противостоять любой атаке. Единственное «но» заключалось в том, что, удаляясь от береговой линии, путешественники рисковали заблудиться. А если принимать во внимание почти иссякшие запасы еды... Дождевые лужи могли дать воду, но им нужна была пища. Находясь неподалеку от базы, они могли бы время от времени воровать продовольствие из-под носа у Оркхага.

Юноша снова посмотрел в сторону неподвижной фигуры — она опять была безголовой. Этот факт и заставил его действовать. Объяснив Вэнди свои намерения, он решительно двинулся от скал по направлению к открытым равнинам; мальчик старался не отставать. В спину им мрачноватыми светящимися глазами смотрели статуи.

Выйдя на равнину, они пошли быстрее. Земля здесь была более ровной, а главное, Нику не приходилось постоянно предупреждать своего спутника о трещинах и камнях. Дымка, еще недавно окутывавшая землю, практически рассеялась, так что беглецы почувствовали себя увереннее. Неподалеку заблестела вода — дождевые потоки образовали здесь небольшое озеро, но, как ни стран-

но, растительность по его берегам селилась более скудно. Примерно через полчаса позади осталась огромная скала, поднимавшаяся из середины озера. Когда-то вершина этой возвышенности, вероятно, была маленьким островком.

Двигаясь вперед, Колгерн не забывал время от времени оглядываться. Два или три раза он заметил смутное шевеление у далеких камней. Возможно, кто-то шел за ними следом и до поры до времени старался остаться незамеченным. Если это стая тех мохнатых зверушек, то здесь, на открытой равнине, они получают свое.

— Хакон, у нас ничего не осталось из съестного? — Вэнди коснулся его плеча. — Я голоден.

Ник машинально лизнул пересохшие губы. Последний раз они перекусили перед сном в той маленькой пещерке, оставшейся далеко позади. То, что они покончили с остатками концентратов, привнесло свое маленькое преимущество в их жизнь — отныне не приходилось нести громоздкий узел. Тем не менее вопрос о еде был сейчас, пожалуй, самым сложным. Юноше уже не в первый раз приходила в голову мысль попытаться использовать в пищу местные растения, и всякий раз он чувствовал при этом брезгливое отвращение. Что касается мяса... Вот именно, мяса хищников, которые, в свою очередь, пытались полакомиться двумя путешественниками! Мысль эта также не вызывала восторга, но когда приходится выбирать между жизнью и смертью, с капризами желудка перестают считаться.

— Потерпи, — он постарался сказать это как можно спокойнее. — Что-нибудь мы обязательно найдем...

Истошный крик Вэнди заставил его вздрогнуть — нервы у обоих находились в натянутом состоянии. Впереди на мелководье происходило маленькое сражение. Хлопая крыльями, опущенная грязно-серым пером тварь атаковала какого-то подводного обитателя. Наконец одна из атак завершилась успехом. С судорожно извивавшейся добычей в когтях пернатый хищник взмыл в воздух. Двое его сородичей тут же помчались вдогонку, вероятно желая

заставить выпустить добычу. Удачливый охотник, испуская пронзительный клекот, старательно избегал своих завистливых преследователей. Однако тяжесть в когтях отвлекала его внимание. Колгерн увидел, как одна из тварей, набрав высоту, сделала стремительный рывок вниз. В попытке увернуться охотник неловко скользнул в сторону и столкнулся со своим преследователем. На миг в воздухе возник ком из трепещущих тел, а затем он, теряя перья, рухнул вниз, неподалеку от того места, где остановились путешественники. Одна из тварей, отделившись от мешанины крыльев, тел и когтей, внезапно устремилась к Нику. Слепая необузданная ярость, возникающая в ее маленьком мозгу, бессознательно перекинулась на случайного человека. Она была уже рядом, когда бластер ударил коротким ослепительным пучком, отбросив существо на безжизненный песок.

Подбежав к месту схватки, юноша склонился над тем, из-за чего, собственно, и разгорелось сражение. Чешуйчатое существо очень напоминало рыбу, отличаясь разве что более массивной головой. Вовремя обернувшись, Ник едва успел отскочить. Одна из птицеподобных тварей, подволакивая перебитое крыло, попыталась наброситься на него, но неудачно. Колгерн выстрелил в нее и быстро перевел оружие на последнего из хищников. Однако тот уже улепетывал, высоко подпрыгивая и резкими взмахами крыльев пытаясь оторвать себя от земли.

— Хакон! Что происходит? Где ты?! — Вэнди не на шутку перепугался. Это слышно было по его голосу.

— Мы добыли себе пропитание, дружок.

Ник поднял с земли тяжелую тушку. Рассказав Вэнди о драке пернатых, он дал мальчику подержать рыбу.

— Ты уверен, что ее можно есть?

— Думаю, что да.

Ник постарался, чтобы его голос звучал уверенно. Все, что они попробуют здесь, на Дисе, может оказаться смертельным ядом, но им надо было как-то выживать, обходясь без концентратов. Так что рано или поздно они все равно бы решились на этот шаг.

— Как мы ее приготовим?

Колгерн ответил не сразу. У него язык не поворачивался, чтобы объяснить, что они вынуждены будут съесть ее сырой. Когда же он это сказал, Вэнди от удивления выронил рыбу на землю.

— Сырой?

— Но не здесь и не сейчас,— быстро добавил Ник.

Он действительно не собирался начинать трапезу в месте, где в любой момент их могли атаковать другие хищники. Подвесив рыбу на пояс, юноша потянул Вэнди за собой.

Через сотню-другую шагов они опять стали свидетелями еще одной схватки. На этот раз пернатых хищников было гораздо больше. Ник обратил внимание, что строением тела и размером крыльев они несколько отличаются от тех, первых. Кроме того, он заметил, что, летая над водой, твари стараются не касаться ее до самого последнего момента атаки. В их движениях просматривалась опасливая осторожность, словно озеро таило в себе некую угрозу. Это напомнило Колгерну о хищниках, которые могли преследовать их, хоронясь за камнями и песчаными дюнами. Он стремительно обернулся.

Расстояние до них было еще достаточно велико, но, видимо, мохнатые преследователи не сочли нужным скрываться. Они окружили труп убитой Ником твари и, пригнувшись, скалили зубы.

— Пожалуй, нам следует поторопиться.— Юноша бегло осмотрел местность и кивнул на ближайшую возвышенность.— Мы укроемся там.

День заканчивался, невидимое солнце покидало их, уходя за горизонт, и путникам действительно пора было задуматься о ночлеге.

Ник снова оглянулся. Стоя кружком, мохнатые твари поедали крылатого охотника, терпеливо уступая друг другу место возле туши. Это совсем не походило на ту дикую «трапезу», за которой ему совсем недавно пришлось наблюдать. Ни драк, ни дележки. Во всяком случае, эти со-

здания разительно отличались от обычных хищников. А если вспомнить тот странный танец, заморозивший Вэнди. Кроме того... Юноша смущенно кашлянул. Кроме того, они походили на оставшиеся позади статуи. Может быть, в древности аборигены почитали этих животных настолько, что сооружали в их честь памятники? Есть же на некоторых планетах священные животные...

— Я не могу идти так быстро.

Вэнди задыхался от усталости. Споткнувшись, он едва не упал.

Понимая, как необходимо им найти убежище до наступления темноты, Колгерн торопливо подхватил его под мышки. До возвышенности было уже рукой подать. Задыхаясь, в несколько приемов они вскарабкались по осыпающимся откосам и в конце концов выбрали место для ночлега под каменным козырьком огромного валуна. Привстав, Ник оглядел открывшийся перед ним вид. Обладатели густого меха по-прежнему неторопливо семенили по их следу. Однако справа к возвышенности вплотную примыкало озеро, слева был довольно крутой склон. Чтобы добраться до них, преследователям бы пришлось или переплыть озеро, или взять штурмом эту высоту. Он удовлетворенно кивнул. Во всяком случае это лучшее из возможных укрытий.

Отцепив рыбину от пояса, юноша достал нож и быстро очистил ее от крупной, поблекшей с наступлением тьмы чешуи. Нарезав беловатое мясо на ломтики, со вздохом покосился на сидящего в ожидании Вэнди.

— Если мы не хотим умереть от голода, придется приучать себя и к такой пище.

Глава 10

— Вэнди! Что с тобой, Вэнди?

Придерживая мальчика за плечи, Колгерн с тоской ожидал, когда у того прекратятся жестокие конвульсии. Чувство вины росло в нем. Те несколько кусочков рыбы, которые он дал Вэнди, казалось, содержали в себе трой-

ную дозу яда. Но почему-то на самого Ника точно такая же порция не оказала никакого пагубного воздействия.

Сейчас Вэнди лежал, негромко постанывая, а его старший приятель, растерянный и испуганный, склонился над ним. Может быть, дать ему воды? Но не вызовет ли это новый приступ, который окажется роковым для его юного спутника... Вернуться на базу? В этом действительно был хоть какой-то смысл: там сыну лорда могли предложить лекарства и квалифицированную помощь. Стоило ли так бояться приземлившихся кораблей? Кто знает, может, на их борту находились сподвижники Лидса...

Присев рядом, Ник постарался устроить своего подопечного поудобнее. Поддерживая клонившуюся набок голову, он мрачно смотрел в обступившую их со всех сторон ночь. Если нести мальчика на руках, возвращаясь по собственным следам, никаких сомнений, что рано или поздно на него нападут хищники. Кстати, почему бы не предположить, что рвота — лишь временное явление и Вэнди должен вскоре почувствовать себя лучше.

Юноша вздрогнул — ветер донес до него тихий плеск со стороны озера. Погруженный в свои мысли, он обратил внимание на звук только сейчас. Высвободив правую руку, Колгерн вытащил из-за пояса бластер и, чуть приподнявшись над камнями, осторожно выглянул из-за этого естественного барьера. Оказалось, что источник звука увидеть совсем нетрудно. Чья-то понурая фигура двигалась вброд по отмели, пошатываясь, иногда падая и вновь поднимаясь на ноги.

Человек!

На таком расстоянии пока что только одно не вызвало сомнений: мужчина был без какого-либо сопровождения. Внезапная догадка вспышкой высветилась в мозгу: движущийся в этом направлении вполне мог быть тем самым пилотом подбитого крафта. Приблизившись к песчаному откосу, человек поднял голову и блеснул очками, рассматривая выросшее перед ним препятствие. Ник с облегчением убедился, что это не Оркхаг и не кто-то из его людей. Вероятно, решив про себя, что в этом месте

подъем непреодолим, незнакомец заковылял вдоль склона, постепенно приближаясь к тому самому спуску, куда в свое время вышли Ник и Вэнди. Движение давалось ему с трудом: цепляясь руками за камни, он то и дело останавливался, хватая широко распахнутым ртом воздух. Настоятельно наблюдая за его приближением, Колгерн прислонил успокоившегося мальчика к валуну и с бластером в руках залег у самого края откоса.

— Хакон?

Пораженный, Ник быстро оглянулся на Вэнди, хотя был уверен, что голос принадлежал стоящему внизу мужчине. Привстав, он наконец-то разглядел обращенное к нему лицо.

— Капитан Лидс!

— Собственной персоной, малыш, но, увы, не совсем цел и невредим. Боюсь, что тебе придется оказать мне небольшую услугу. Без твоей помощи я просто не доползу до вашего гнездышка. А укрытие нам всем понадобится, и очень скоро.

— Они идут за вами?

— Идут. Правда, это не те, про кого ты думаешь. На этом адском Дисе есть свои охотники, и парочка из них, похоже, движется по моим следам.

Колгерн съехал вниз по песку. Подхватив капитана под мышки, он с усилием, но осторожно потянул его вверх.

— Вы тяжело ранены?

— Ерунда! Вывихнул ногу, когда свалился на эту чертову планету. Ужасно не люблю чувствовать себя больным и беспомощным, а тут еще эти ночные твари. Один раз мне удалось отпугнуть их, но эти бестии не собираются терять надежду. У тебя есть какое-нибудь оружие?

— Два бластера. Правда, не знаю, много ли в них осталось энергии.

Лидс вскинул голову.

— Два бластера?! Отлично! Это, пожалуй, самая приятная новость, которую я узнал с тех самых пор, как поки-

нул Корвар. Может быть, удача еще не совсем отвернулась от нас... Дела обстоят не слишком хорошо, малыш. Во-первых, патруль засек меня на орбите и выслал три корабля крейсерского класса. Все эти дни я тщетно петлял и уворачивался от их атак... Дай-ка мне руку...

С трудом они одолели подъем; судя по всему, капитан держался из последних сил. Увидев измученное личико Вэнди, он грустно кивнул, а затем, опустившись на землю, внимательным взглядом окинул окрестности.

— Парни, вы выбрали самое лучшее место. Любой, кто попытается стащить нас отсюда, окажется в пределах досягаемости ваших пушек.— Он покосился на Вэнди и шепотом спросил: — А что с ним?

Ник коротко рассказал о случившемся.

— Стало быть, у тебя больше нет продуктов,— задумчиво произнес Лидс.— Я ведь предупреждал тебя, что Вэнди заблокирован. Это достаточно серьезно.

— Заблокирован? — Колгерн ничего не понимал.

— Да. От всего постороннего: незнакомцев, пищи и так далее.

— Но он ел все то, что находилось в тех контейнерах, и прекрасно себя чувствовал!

— Это питание точно такое же, как на всех космических кораблях. Стандартный земной рацион. От него, конечно, его не стали бы блокировать. Этот минимум дозволен его организму. Все остальное, включая и живность Диса, противопоказано.

— Да, но...

Юноша замолчал, понимая всю беспомощность своих аргументов. Память услужливо подсказала ему, какой безрассудный поступок он совершил в начале пути: оставил несколько банок вдавленными в расщелины одного из склонов, использовав жестяные уступы как ступени своеобразной лестницы. Тогда у них еще оставался достаточный запас пищи, и, кроме того, он надеялся, что сумеет добыть пропитание в пути. А теперь выходит так, что в тех банках заключалась жизнь Вэнди.

— М-да...— Лидс навалился спиной на камень и поджал под себя больную ногу.— Ситуация не из веселых, но мне кажется, выход у нас есть.

— Выход? — Ник с надеждой посмотрел на него.

— Патрульные корабли высадили десант и наверняка уже овладели базой. Если так, то теперь у них найдется время и для нас. Они могут выслать разведывательную экспедицию по нашим следам. И когда они доберутся сюда, мы поторгуемся.

— Но каким образом? Что мы можем им предложить?

— Вэнди. Сын командующего в обмен на нашу свободу! Ты поступил разумно, сбежав с базы. Удача вновь свела нас вместе, и это поможет нам справиться с создавшимся положением. У нас есть мальчик, не забывай об этом! Все наши кометы перевесили их жалкие созвездия! Ты играл когда-нибудь в такую игру, а? Звезды и кометы?

— Нет, но...

— Это игра для тех, кто верит в случай. Я верю в него, но еще — в мастерство. Настоящий мастер должен уметь выбирать себе врагов. Верный выбор обеспечит тебе знание всех их ответных шагов, так ты сможешь управлять событиями! Я знаю, что патруль согласится на многое ради этого парня. Ничего не поделаешь, Вэнди включен в крупную игру, он вроде залога, кстати достаточно крупного.

— Залога?

— Даже больше, чем залога. Гильдия не прочь была вывести его из игры навсегда. Галактическая элита прочно держится за чистоту крови и преемственность, эти понятия для них очень много значат. Нам известно, что отец Вэнди держит ключевые позиции, в том числе и на Эбо. Он мешает Гильдии. И если он лишится сына, тем самым мы подтолкнем его к самоубийству.

— Но отец Вэнди мертв,— недоумевающе произнес юноша.

— Напротив, лорд Джеррел Аркама живет нас с тобой. По крайней мере по последним сведениям чувство-

вал себя вполне сносно. Так мне сказал Искхаг. Между прочим, он заплатил Гильдии кругленькую сумму за то, чтобы его избавили от этого господина.

— Но тогда история, которую ты мне рассказывал вначале...

— Была всего лишь историей и довольно неплохой, если ты в нее поверил, — Лидс пожал плечами. — Понимаешь, наши ребята из Гильдии способны вытворять самые заковыристые штучки над человеческой памятью. Красивую сказку в меня записали, чтобы я был пай-мальчиком, а заодно и для тебя. Я не более, чем ты, приветствую уничтожение детей. Но как бы то ни было, все сложилось к лучшему. Пребывание здесь Оркхага и его мания величия не входили в наши планы, но он вынудил вас бежать и тем самым невольно спас от нагрянувших кораблей патруля. Он свое получил. Получим и мы. Конечно, неприятно, что мальчишка заблокирован, но мы сможем держать его под замком до тех пор, пока Искхаг не добьется своей цели: капитуляции гарнизона на Эбо. И тогда Вэнди можно будет отпустить. Я вовсе не желаю его смерти. — Лидс устало улыбнулся. — Все, что нам нужно сейчас, — это чтобы патруль поскорее обнаружил нас. И тогда мы найдем, о чем с ними потолковать.

— Но если они пообещают выполнить твои условия, ты вернешь им парня?

Лидс рассмеялся.

— Неужели я кажусь таким глупцом, а, Ник? Все будет несколько иначе. Мы не вернем им мальчишку, пока не получим корабли. И только оторвавшись от них, мы тихо и мирно отправим Вэнди в одну сторону, а сами поспешим в другую. Они помчатся за ним по сигналам своих локаторов. К тому времени, когда они догонят его, мы уже будем в безопасности. План, конечно, не без недостатков, но это лучшее, что приходит сейчас в голову.

— Но пока они не вышли на нас, Вэнди необходимо накормить. Он может не дожидаться помощи...

Капитан прикрыл ладонью глаза. Молчал он, должно быть, минут пять, и Ник не тревожил его, давая время на размышления. Все-таки присутствие Лидса намного облегчило его положение. Ответственность, которая до сих пор лежала на его плечах, теперь большей своей частью перелегла на плечи капитана.

— Я выпрыгнул из крафта, когда он уже пылал, — глухо заговорил Лидс. — На борту имелся кое-какой запас, но он сторел вместе с аппаратом... Ты говорил, что оставил несколько банок в трещинах, когда вы карабкались по скалам. Пожалуй, сейчас только эти банки могут спасти Вэнди. Конечно, патруль мог уже прочесать тот район, но если двигаться осторожно, не привлекая к себе внимания...

— Ты хочешь, чтобы я отправился туда?

Лидс кивнул.

— Увы, из нас троих ты единственный способен на дальнейшие подвиги. Я даже не спущусь самостоятельно с этого склона. Так что ты — единственный шанс этого паренька. Мы будем ждать тебя здесь.

Должно быть, на лице Колгерна промелькнула некая тень — слишком много неожиданных новостей он только что узнал. Капитан заговорил снова, и на этот раз голос его зазвучал несколько торжественно. Он явно хотел, чтобы его искренность не вызвала никаких сомнений.

— Клянусь чем угодно: любая сделка, которую я совершу, будет касаться нас обоих! Шанс выкрутиться сейчас подарил мне ты. Поэтому мы выберемся из этой передраги вместе. А если патрульные схватят тебя, скажи им правду о Вэнди и о том, где он находится. Они явятся сюда и вынуждены будут говорить со мной. Как бы то ни было, в этом деле мы для них — никто. Они охотятся за Искхагом, и в случае чего ты даже можешь намекнуть им, что я не прочь немного потрудиться в их интересах. Не очень-то мне по душе покрывать тех, кто приказывает убивать детишек... Но это запасной вариант. Мне по-прежнему кажется, что ты парень удачливый и все сложится как нельзя лучше.

Лидс наклонился к Нику и ладонью откинул упавшую на глаза юноши прядь.

— Если попадешься им в руки, скажи, что Вэнди не очень-то тут счастлив. Пусть поторопятся. Так будет лучше для нас всех.

Колгерн сидел молча, опустив голову. Разумеется, Лидс убедил его. Но поддаться на его уговоры означало покинуть их здесь и отправиться в ночь, навстречу всем тем опасностям, что для них уже остались позади. Кроме того, в глубине души он все еще сомневался в правдивости очередной услышанной от капитана истории. Ник поверил ему и тогда, на Корваре. А ведь речь шла о самом важном для него: новом лице!

Капитан словно услышал его мысли.

— Ты ведь не хочешь вернуться в свою прежнюю жизнь, Ник?

Юноша вспыхнул.

— Но ведь у нас ничего не вышло! Весь план развалился. Гильдия теперь палец о палец не ударит, чтобы хоть как-то помочь мне!

Он с напряжением ждал, что скажет на это капитан, и тот отнюдь не собирался отмалчиваться.

— Напротив! План действительно полетел к чертям, но разве по твоей вине? Ты делал свое дело честно, как обещал, и сохранил для нас Вэнди. Гильдия может злиться на Оркхага, но только не на тебя. Я тоже замолвлю словечко за Ника Колгерна, так что Гильдии придется выполнить свое обещание. Но если мы будем сидеть здесь и дальше, то потеряем Вэнди и, стало быть, потеряем все,— Лидс качнул головой.— Это и в твоих интересах, как видишь. Ты выполнишь свою часть сделки, Гильдия — свою.

Ник и без того понимал, что ничего другого ему не остается. Лидс разложил все по полочкам, но главное он знал и без него. Вэнди не мог долго оставаться без пищи, капитан — самостоятельно передвигаться. Значит, решение задачи возлагалась на него, Ника Колгерна.

Подняв голову, юноша угрюмо всмотрелся в черноту ночи. Очки на глазах не намного улучшали видимость. Он все еще не пришел в себя после трудного дня, а усталый человек делает ошибки сплошь и рядом. По крайней мере, хуже слышит и видит — так что поход предстоял нелегкий.

— Я пойду утром,— угрюмо пробормотал он.

— Прекрасно! — Лидс не собирался спорить. Для него тоже было очевидно, что идти ночью, со слипающимися от усталости глазами, невозможно.— Не исключено, что к утру они сами выйдут на нас. Таким образом вопрос решится сам собой.

Пошевелившись, Вэнди привстал на локтях и сиплым шепотом позвал:

— Закон...

— Я здесь.

— Хочу пить.

Лидс отстегнул от своего пояса флягу и протянул Нику.

— Это вода из озера.

Приподняв голову мальчика, Колгерн поднес к его губам флягу. Сделав несколько торопливых глотков, Вэнди снова прилег.

— Болит,— сказал он.— Вот здесь, в груди. Наверное, я очень сильно отравился.

— Это пройдет. Попытайся заснуть.

Но Вэнди по-прежнему не закрывал глаза. Наоборот, он снова чуть привстал.

— Здесь кто-то есть... Кроме тебя.— Он повернулся в сторону Лидса, и его глаза расширились. Мальчик словно пытался проникнуть взглядом сквозь плотную мглу.— Он здесь! Рядом!

— Да,— подтвердил Ник.— Крафт капитана Лидса потерпел крушение, но он сумел добраться до этого места.

— Капитан Лидс,— хмуро повторил мальчик.— Он один из тех людей, из туннеля...

— Это не так. Он тот, кого мы ждали.

Опираясь на руку своего старшего приятеля, Вэнди порывисто сел.

— Он один из тех! — выкрикнул он обвиняюще.

— Нет, — поспешно возразил Колгерн. — Ты ошибаешься. Капитан Лидс прилетел сюда с намерением освободить нас. Он наш друг, Вэнди.

— Но он был одним из тех, кто...

Речь мальчика походила на горячечный бред, и Ник успокаивающе поглаживал его по руке. Нужно было во что бы то ни стало переубедить Вэнди, иначе он просто не захочет остаться с Лидсом.

— Поверь мне, ты ошибаешься. Он только казался таким, а сейчас хочет помочь нам. Помнишь, мы ждали его прибытия? Но за ним тоже была погоня. Его ранили, и он, как и ты, не может идти далеко.

— Хакон! — Вэнди повернулся к Нику и теперь смотрел на него в упор. — Ты можешь поклясться *тремя словами*?

Колгерн почувствовал, что краска заливает его лицо. Несмотря на все произошедшее с ними, этот парень по-прежнему цепко держался за свои фантазии. Мир грез был его последним прибежищем и бастионом, а одним из камней этого бастиона продолжал оставаться он, Ник-Хакон. Отвечать следовало горячо и искренне.

— Я клянусь тебе тремя словами!

— Теперь ты веришь мне, Вэнди? — спросил Лидс, и Ник уловил в его голосе знакомые еще по Корвару очаровывающие нотки. — Хакон сообщил тебе правду. Я пришел сюда, потому что хотел помочь вам. Но я попал в переделку и потому тоже вынужден прятаться в укрытии. Теперь, мой мальчик, нам придется продержаться здесь какое-то время вдвоем.

— Хакон! — пальцы Вэнди вцепились в плечо Ника. — Ты собираешься куда-то уйти?

— Как только наступит утро, я отправлюсь на разведку. — Колгерн не знал, стоит ли говорить Вэнди о том, что препятствует его нормальному питанию. Если до сих пор мальчик ни разу не упомянул о блокировании и безропотно попытался съесть куски рыбы, не стоило сейчас пугать его.

— Зачем? — Вэнди все еще не выпустил его плеча.

— Мы должны быть осведомлены о всех передвижениях противника, — ответил он. — Капитана Лидса могли проследить до самого озера.

Прозвучало это не совсем убедительно, но лучшего аргумента он не успел придумать.

— Разведка может очень помочь нам, — подтвердил Лидс. — Кроме того, Хакон попытается найти кое-что из продуктов, которые мне пришлось оставить из-за своей ноги.

Вэнди тяжело вздохнул.

— Но это... это ведь не сейчас, а только утром?

Пальцы его разжались, и Ник с готовностью кивнул.

— Утром.

Глава 11

Колгерн шел, оставляя позади пересохшие русла недавних дождевых потоков и настороженным взглядом окидывая лежавший перед ним путь. Несмотря на дымку, обзор был вполне удовлетворительный. Во всяком случае, он не сомневался, что успеет вовремя заметить опасность.

На этой планете не существовало солнечных восходов. Воздух просто становился светлее, и о том, что наступило утро, напоминал более густой, чем в другое время суток, туман. В определенной степени это играло ему на руку, позволяя незаметно проделать большую часть предполагаемого маршрута. Чтобы как-то отвлечься от невеселых дум, Ник, рассматривая проявившиеся в тумане детали ландшафта, пытался представить себе этот мир до космической или военной катастрофы. Конечно же, здесь были моря и реки, шумели города, и жители, обладая совершенно иным зрением, видели солнце, окружавшие их горы и равнины. Этот мир был для них таким же ясным и понятным, как для остальных обитателей Галактики их родные планеты.

Даже самые беглые наблюдения позволяли сделать вывод, что здешняя цивилизация достигла достаточно высокого уровня развития. Жители планеты воздвигали города, сооружали величественные памятники. Возможно, кое-кто из них до сих пор скрывается в глубинах катакомб. Разговорившись ночью с капитаном, юноша попытался вытянуть из собеседника какие-нибудь сведения об этой загадочной планете. Но Лидс оказался никудышным источником информации. Он лишь знал, что Дис открыли случайно, причем не экспедиционные корабли, а суда свободных торговцев, которые искали во Вселенной перспективные планеты. Поскольку открытие произошло в неофициальном порядке, то и в каталоги Дис не попал. Однако Гильдии он был известен, так как свободные торговцы почитали за честь иметь добрые отношения с верховной властью воровского сообщества и, не скупясь, делились ценной информацией. Таким образом, Дис постепенно превратился в один из центров нелегальной торговли. Чуть позже одна из экспедиций, в которой принимал участие и Лидс, обнаружила то самое место, где сейчас располагалась база. Гильдия с радостью ухватилась за шанс использовать фактически готовое укрытие. Небольшая модернизация внутренних помещений — и пожалуйста, готов опорный пункт Гильдии на Дисе. Местные флора и фауна воровское сообщество не интересовали. Напротив, многие из этой братии относились к загадкам Диса с явным опасением, а затем придумали и своеобразную меру наказания. Провинившегося выставляли за пределы базы без очков и какого-либо оружия — ясно, что участь его была заранее предreshена.

Никаких же особых исследований планеты, по утверждению Лидса, не проводилось. Таким образом, и торговцы, и все остальные, кто посещал планету, фактически знали лишь очень небольшую ее часть... Ник в который раз с сожалением подумал, что, если бы мальчик не был заблокирован, они вполне смогли бы жить в этих суровых условиях. Впрочем, нужно ли это самому Вэнди? Парня

увезут обратно — к яркому солнцу, вкусной пище и теплым морям. А скрываться и обороняться — кому же это понравится...

Обострившееся за время пребывания на Дисе чутье подсказало Колгерну: впереди что-то не так! Остановившись, он положил ладонь на рукоять бластера. Куст слева выглядел более чем странно. Приглядевшись внимательнее, юноша понял, в чем заключалось это отличие. Растительность, виденная им до сих пор, как правило, фосфоресцировала, источая слабое свечение зеленоватого или багрового оттенков. Этот же куст был теплого желтоватого цвета. И... его окраска чуть заметно перемещалась! Сначала желтизна располагалась слева, ближе к земле, но через несколько секунд она передвинулась чуть выше, оказавшись в средней части куста. Ник проследил, как медленно желтый цвет пересек все растение и сосредоточился в его правой половине. И дело было не в цвете. Нечто — или некто — меняло свое положение за кустом, а может быть, перемещалось в гуще его мясистых листьев.

Колгерн отважился на несложный эксперимент. Он быстро обогнул куст и замер, наблюдая за реакцией цветковых пятен. Точно! Свечение вновь пришло в замысловатое движение, пытаясь угнаться за шагом человека. Глядя на куст, юноша ощущал растущее беспокойство. Но почему какое-то перемещающееся свечение так взбудоражило его? Мало ли здесь разных тварей... Правда, таинственное существо тщательно избегало его взгляда, продолжая оставаться невидимым.

Ник посмотрел вдаль, где росли похожие кусты, и вздрогнул. Опять-таки, он увидел то, чего смутно ожидал. Таинственное сияние исходило и от других кустов — словно множество глаз в упор разглядывало остановившегося перед ними человека.

Он мог бы направиться к обрыву и таким образом обойти все эти загадочные кусты стороной. Имелся также более простой выход. Одним легким нажатием на кнопку

можно испепелить подозрительный кустарник, но ему не хотелось совершать необдуманное нападение. Что, если существа, поселившиеся среди этой растительности, были вполне безобидными?

Свист — тонкий, почти неслышный — заставил Ника обернуться. Станный призыв, отозвавшийся в мозгу пульсирующей болью. И еще раз — словно длинный нож прошелся как смычок по его нервам. В ответ движение цвета прекратилось, уподобившись чужому и неприятному пристальному взгляду. Юноша понимал, что в любой момент можно ожидать атаки. Кто они — хищники, покрытые мехом, или какие-то другие, неизвестные ему твари?

Шагнув к обрыву, Колгерн остановился в нерешительности. Если идти вдоль него, пожалуй, его выбор тактики нельзя будет признать удачным. Но не торчать же на одном месте весь день!.. Внезапно каким-то интуитивным всплеском он осознал: вот-вот начнется! Не задумываясь, Ник подчинился внутреннему порыву и прыгнул на открытое пространство.

Кусты дрогнули, и скрывавшиеся до последнего момента существа оказались в поле зрения юноши. Они двинулись стремительно, сначала на четвереньках, потом выпрямились. Ник ожидал, что увидит животных, но это оказались *люди!*

— Нет! — он отшатнулся назад.

Нападавшие не были посланниками Оркхага или солдатами патрульных крейсеров. Обнаженные люди с тускло светившейся кожей, вооруженные камнями и дубинами. Глубоко посаженные глаза бессмысленно сверкали, руки с примитивным оружием были воздеты над головами.

Колгерн машинально нажал на спуск — и обладатель дубины, усеянной шипами, рухнул на землю. Одновременно с его падением раздался все тот же устрашающий свист. Руки юноши задрожали, да так, что он вряд ли сумел бы выстрелить еще раз. Впрочем, этого и не понадобилось. Еще один из нападающих нерешительно оста-

новился возле тела упавшего собрата. Он слегка покачивался над распростертым на земле телом, и ноздри его широкого приплюснутого носа подрагивали. Дикарь словно пытался принюхаться к незнакомому запаху. Только сейчас Ник получил возможность как следует разглядеть его. Рельефная мускулатура говорила о силе, и в то же время он выглядел чересчур истощенным. Поглядывая на своего противника, дикарь сдержанно рычал, и при этом губы его широкого рта чуть приподнимались, обнажая крупные заостренные зубы. Затем, отбросив тяжелый камень в сторону, он вырвал из рук мертвого дубину и, качнув ею раза три или четыре, удовлетворенно рыкнул. Его собратья — они стояли между кустов, не решаясь приблизиться, — отозвались завистливыми возгласами.

Напрягшись, слыша громкий стук своего сердца, Колгерн ожидал в любую секунду повторного нападения. Но дикари были научены первым горьким опытом. Завладевший дубиной, оскалившись, начал медленно отступать к своим сородичам. И спустя мгновение все они словно растворились среди кустов.

Юноша обессиленно опустил руку с бластером. Кто такие эти люди? Представители угасшей цивилизации, не угодившие Оркхагу и выставленные вон с базы?

Множественное сияние продолжало перемещаться в глубине кустарника. Дисцианцы не собирались отказываться от своих намерений. Удалившись от места схватки, они тут же заняли новую исходную позицию, вытянувшись вдоль всего пути, который суждено было ему одолеть. Прямая атака оказалась неудачной, и теперь племя готовилось атаковать из засады.

Разумеется, можно сделать крюк, спустившись с обрыва, и затем подняться чуть дальше. Но почему он должен их бояться? Эта одичавшая горстка первобытных людей была бессильна против бластера. Ник с досадой и некоторым недоумением покосился на свое мощное оружие. Он искренне хотел бы избежать еще одной схватки. Кстати, сознавали ли дикари, что свечение тел выдает их с

потрохами любому врагу? Вероятно, нет. Возможно, это объяснялось особенностями здешнего зрения или доминирующим началом на этой планете были запах или слух.

Ник взглядом отмерил дистанцию до открытой прогалины. Он мог попробовать добраться до нее и несколько иным путем. Дорога вдоль скал также выводила его к цели, но в таком случае пришлось бы почти соприкоснуться с этими туманными пятнами света. Итак, все зависело от внезапности и скорости. Решившись, юноша рысью устремился вперед, пригнув голову, стараясь часто и глубоко дышать. Маневр удался — племя не ожидало, что он помчится, обойдя их со спины. Пятна света тоже пришли в движение, но дисианцы торопились не за ним, а по направлению к скалистой береговой линии. Видимо, они решили, что его цель — скалы. Остановившись, Колгерн смотрел, как обнаженные фигуры быстро карабкаются вверх. Он не совсем понимал, что задумали дикари: перехватить его наверху или, возможно, они забыли о нем и своем мертвом товарище и просто отправились на поиски другой добычи?

Неторопливо шагая, юноша ощущал, как постепенно успокаиваются после недавнего броска дыхание и сердце. Стоило побереечь силы на оставшийся путь. Спустя некоторое время он оказался на том самом месте, где крылатые твари дрались из-за рыбыны. Тогда здесь оказались и хищники, покрытые мехом. Прежде чем продолжить движение, Ник внимательно осмотрел местность. Ничто не внушало тревоги. Повинуясь какому-то смутному чувству, он обернулся и окинул взглядом оставшиеся позади скалы. Человек с дубинкой стоял почти у самой вершины и, в свою очередь, смотрел вслед уходящему от них чужестранцу. Судя по всему, дикари не собирались отказываться от задуманной ими охоты.

Миновав кучу аккуратно обглоданных костей, Колгерн невольно поморщился. Чтобы сократить путь, он решил отправиться по дну моря, здесь ничего не внушало ему опасений. Но вот когда начнутся руины... самое место для засады! К разлому придется добираться по прежним

ориентирам, в противном случае существовал явный риск заблудиться.

Двигаясь по берегу озера, Ник отметил, что оно значительно обмелело. В воде уже не было заметно присутствия какой-либо живности. Грубый гравий скрипуче проскальзывал под ногами. Почва под ногами стала значительно суше, значит, вода довольно быстро покидала эти места. Возможно, в периоды между дождями здешний ландшафт больше походил на раскаленную пустыню. Как бы там ни было, но двигаться стало намного труднее, в ботинки то и дело набивались мелкие камушки. Прислушавшись к звуку в легких, юноша несколько снизил темп ходьбы, а затем и вовсе решил устроить себе передышку.

Желудок настоятельно требовал пищи, и, подобрав увесистый камень, Колгерн после нескольких неудачных попыток подбил тварь отвратительного вида. Зубастая пасть, головка птицы, крылья и покрытое чешуей тельце. Подавляя в себе отвращение, он содрал с нее кожу и, давясь, начал есть. Так или иначе, пища была всего лишь топливом, в котором нуждался его организм. Пока он здесь, на Дисе, ему придется примириться с этим.

И снова шелестел под ногами темный песок, скалистый риф становился все ближе. Ник уже решил, что устроится там на ночлег. Ноги заплетались, мысли путались в голове, удивляя своей странной незавершенностью, мелькали какие-то слова, названия, ускользающий смысл которых понять было невозможно...

Опять эта пульсирующая боль. Подняв руку, Колгерн коснулся темени. Что-то это ему напоминает... Дикари! Он остановился, пораженный этой догадкой, и медленно, стараясь удержать равновесие, обернулся, чтобы взглянуть на камни береговой линии. Там было пусто. Но ведь они могли и спрятаться. Явилась же откуда-то уже знакомая тупая боль!..

Риф — зубчатый островок среди однообразных долин. Ник смотрел на него почти с вождением, а затем, за-

торопившись, упал и не сразу поднялся. Сказывалась усталость всех этих последних дней. Или, может быть, он болен? Ведь Вэнди действительно отравился тогда... Это объяснило бы его нынешнее состояние. Почти в забытьи юноша повернул назад, к возвышенности, на которой оставил Вэнди и Лидса, но вовремя опомнился и с надеждой устремил взор к ближайшему рифу. Спрятаться в его скалах и передохнуть. Только бы добраться туда!..

Ник машинально вытер мокрое от пота лицо и нечаянным движением сбросил с себя очки. Ему не удалось сдержать крик ужаса — что могло быть страшнее, чем очутиться в полной темноте! Он пошарил вокруг себя и чуть не заплакал от радости, когда пальцы нащупали выпуклые линзы.

Остаток пути прошел как в тумане. Ник почти не отдавал себе отчета в том, что происходит. Им двигала лишь одна мысль: как можно скорее добраться до рифа и укрыться в какой-нибудь расщелине. Очнулся он, лишь когда добрал до его подножия, и, остановившись, тупо уставился на вздымавшуюся перед ним каменную стену. Если бы у него были силы забраться чуть выше!..

Блуждающий взгляд юноши скользил по отвесным скалам. Вспышки, множество вспышек, глаза, выжидающие и оценивающие степень его усталости. Приступ страха вывел его из оцепенения. Увялая ногами в шуршащем песке, Колгерн поплелся вдоль камней, отыскивая подходящее укрытие. Вот кости какого-то пресмыкающегося. Наверное, недалеко та пещера, в которой они укрывались с Вэнди. Тогда Ник расправился с какой-то подбиравшейся к ним тварью. Может быть, эти кости принадлежали ей? Еще чуть вперед. Руки наткнулись на валун, возле которого ему, вероятно, пришлось дежурить двумя днями раньше. Он слышал собственное шумное дыхание, заглушающее все шорохи и звуки вокруг. Сейчас его слух не уловил бы шума не очень осторожно приближавшегося хищника, глаза тоже отказывались слушать.

Колгерн отцепил от пояса бластер и положил его перед собой. Лишь самой малой частицей своего сознания он продолжал цепляться за окружающее и не мог понять, что же с ним происходит. Не было явной причины, чтобы настолько устать и не контролировать свои чувства. Это началось с того самого момента, когда он услышал путающий свист дикарей. Юноша с мычанием потер лоб и вдавил в глазницы бесполезные очки. Нет! Он не должен их сломать!

Под сводами пещеры раздавались тихие всхлипывания: он в полной мере осознал свою беспомощность. Голова безвольно упала на руки, и Ник поплыл, словно тяжелый, брошенный всеми корабль, увязая в густом тумане, который с каждой секундой обволакивал его все больше и больше. Пульсирующая боль спустилась от затылка по позвоночнику вниз, конвульсии так сильно сотрясали его тело, что, стукнувшись о каменную стену, он на мгновение очнулся и открыл глаза. Какая-то тень приближалась к нему. Приподняв оружие, Колгерн с силой надавил на спуск.

Луч прорезал тьму, пронесаясь над головой лазутчика. Тень в нерешительности остановилась. Ник поднялся на дрожащих ногах и двинулся ей навстречу. Он должен был встретиться с ними в открытую. Только тогда у него оставался шанс уцелеть.

Глаза... Вокруг снова были их глаза — одна пара, две, три... Они кружились вокруг него, танцевали, описывая в воздухе огненные круги. Колгерн закричал. Мозг снова пронзила знакомая пульсирующая боль, в которой, вне всякого сомнения, были виноваты эти глаза. Но свет, который увидел Ник, не мог принадлежать этим глазам. Он был вне их, и в нем заключалось спасение!

Оттолкнувшись от скалы, юноша пополз, загребая песок руками, прямо на свет. Там — конец кошмарам, только бы добраться до источника света! Ругая себя за беспомощность, он напрягал последние уходящие силы. Свет уплывал вдаль...

— Подождите! — крик оглушил его самого.

Свет или то, что скрывалось за ним, внезапно остановился. Колгерн не задумывался о его происхождении, поверив, что только те, скрывавшиеся за ним, могли выдернуть его из царства кошмарных видений. И он торопился к ним, не обращая ни на что другое внимания, полз, хотя временами ему чудилось, что его ноги совершают гигантские прыжки. Свет, разбившийся на два огненных глаза, терпеливо ждал его приближения. Шатаясь, Ник сделал попытку подняться, и в ту же секунду на него обрушилась волна ужасного прозрения. Это уже было — хищник, огоньками подманивающий жертву... Сейчас он выступал в роли жертвы, а свет был обманом, и ничем иным!.. Юноша ощутил незнакомый запах, и кто-то тяжелый обрушился ему на плечи, выбив из рук бластер. Как ни странно, но руки, цепляющиеся за его шею, оказались достаточно слабыми.

Придавив Колгерна своей тяжестью к земле, противник тем не менее почему-то не использовал свое преимущество, и после нескольких отчаянных рывков Нику удалось сбросить его с себя. Усевшись, он хватал широко раскрытым ртом воздух, а затем увидел, как широкой шевелящейся массой со скал рифа сползают существа из самых жутких его видений. Они образовали кольцо, которое неуклонно сжималось. Издав отчаянный вопль, юноша бросился на ближайшее чудовище, не желая ждать надвигающейся смерти. Острые когти впились в лицо, и болезненный всплеск потушил его сознание поворотом невидимого выключателя.

...Единственное, в чем Ник был сейчас уверен, — это в том, что он еще жив. Память не торопилась приходить к нему на помощь, и в равной степени можно было предполагать любые, даже самые фантастические вариации его прошлого. Шаг за шагом юноша покидал царство небытия, смутно понимая, что пробуждение не сулит ничего

хорошего, поэтому решил не шевелиться и не торопить события.

Как когда-то на Корваре, обратившись к слуху и другим своим ощущениям, Колгерн пытался проанализировать сложившуюся ситуацию. К тому факту, что он жив, прибавилась интригующая деталь: воздух, проходивший через его легкие, был чист и сух, не вызывал кашля, одышки и сердцебиения. Может быть, благодаря этому освежающему воздуху сознание вернулось к нему...

База!.. Это слово всплыло в его памяти одновременно с искаженным лицом Оркхага. Только на базе он мог бы дышать так свободно и легко. Но если база в руках противника, значит, отныне он пленник.

Попытка пошевелиться оказалась неудачной: Ник очень удивился, что тело не подчинилось ему. Мысль о плене превратилась в уверенность. Слева от себя он расслышал ритмичное пощелкивание, словно работал какой-то механизм.

Где он и что с ним случилось? Колгерн помнил риф, до которого сумел добраться, свет, выманивший его наружу, взгляд дисианца. А потом появились чудовища. Он кинулся на них и... Вероятно, нынешние обитатели базы оказались свидетелями этой схватки и вовремя вмешались в нее, чтобы не допустить его гибели. Иначе им не добраться до Вэнди.

Он попытался облизать сухие губы, но не смог сделать и этой малости. Паралич был полным. Послышались голоса и шаги, направлявшиеся в его сторону. Двое подошли к нему и остановились.

— Потрясающе! — воскликнул кто-то с едва уловимым акцентом. — Конечно, такого мы не могли предвидеть.

— Все невозможно предвидеть, командор. Совершенство — одно из недостижимых состояний. В данном случае можно сказать одно: результаты, которые мы получили, не самые плохие. Увы, было ошибкой ограничить круг общения мальчика. Вэнди выдумал себе друга, и вот он перед нами.

— Да, это и есть тот самый мифический Хакон.

В голосе прозвучала недвусмысленная угроза.

— Не торопись. Не надо забывать, что он — наша единственная ниточка к мальчику. Пока нам известно лишь то, что он вывел отсюда Вэнди незадолго до нашего появления.

— Но вы нашли его наверху одного!

— Мы нашли его, когда он, по всей видимости, возвращался на базу.

— И что из этого?

— Он спрятал мальчика, это несомненно! И теперь пришел сюда для переговоров. Этот синелищный подонок Оркхаг знает, что на руках у него крупный козырь.

— И мы будем торговаться с этим отребьем?

— Командор... Положение может оказаться безвыходным. Эта планета практически не исследована, слишком отвратительный здесь климат. Конечно, рано или поздно мы найдем мальчика, но не забывайте, что он заблокирован. Сомневаюсь, что у них достаточно пищи. Он может умереть, не дождавшись нас.

— Значит, ты предлагаешь пойти на сделку?

— Нам нужно получить Вэнди, командор. Это наша главная задача.

— А потом?

— Потом мы твердо будем придерживаться буквы закона. Что касается этого юноши, то, скорее всего, он лишь оружие в руках подобных Оркхагу.

— Подумать только! — в голосе говорившего послышалась ярость. — Торговаться с ворьем!.. Но вероятно, ты прав. Давай переговорим с ним сейчас.

— Разумеется.

Стягивающие его тело путы пропали. Колгерн открыл глаза и увидел стоящих перед ним людей. Один из них — в черном плаще — носил на груди двойную бриллиантовую звезду командующего эскадрой. На загорелом лице второго читалось нескрываемое презрение. Выглядел он гораздо наряднее своего спутника: расшитый узорами тем-

но-красный плащ, сверкающая перевязь поверх него. Несмотря на красноречивый взгляд смуглолицего и его дрожащие губы, Ника больше испугал невозмутимый офицер. От военного веяло холодом и силой.

Человек в пестром плаще обратился к нему первым:

— Где мальчик?

Вопрос прозвучал как выстрел. Колгерн облизал сухие губы и неуверенно поднялся. События развивались так, как и предвидел Лидс. Вэнди превратился в разменную монету, на которую они должны были выкупить собственную жизнь.

— Вэнди в безопасности. Пока.

— Я спросил где?

Юноша еще пребывал в заторможенном состоянии и потому не сумел увернуться от удара в челюсть, настолько сильного, что едва ли снова не впал в беспамятство. Когда дымка перед его глазами рассеялась, он увидел, что офицер держит за руку мужчину в плаще.

— Так вы от него ничего не добьетесь.

— Ты прав. Я пришел сюда не за этим. Парень, ты ведь знаешь, где Вэнди, верно? Тебя послали сюда заключить с нами сделку?

Колгерн не спешил поддакивать. С трудом подняв руку, он вытер струйку крови, сочившуюся по подбородку, и мрачным тоном ответил:

— Кто вам сказал это? Я пришел за продуктами. Мальчик не может обходиться без пищи. Впрочем, как и вы.

— Что?! — Человек в плаще опять замахнулся, но офицер торопливо перехватил его руку.

— Спокойно, командор! — И обратился к Нику: — Итак, у вас кончилась еда?

— Совершенно верно. Местная живность не годится, вы это сами знаете.

— Но тогда верни его нам, черт подери! — взорвался командор. — Зачем он тебе?

Колгерн мог бы объяснить это в двух словах, но предпочел бы общаться с обладателем двойной бриллиантовой звезды.

— Почему вы убежали с базы?

Вопрос был столь неожиданным, что Ник сказал офицеру правду.

— Они... Они хотели убить его.

— Кто такие «они»?

Не было причины скрывать их нехитрую предысторию.

— Его зовут Оркхаг. Кажется, он командовал на базе.

— М-да... А чего добивался ты? Ты знаешь на этой планете другое укрытие?

— Нет.

Рассказывать то, что не касалось непосредственно координат мальчика, — вполне безопасный вариант разговора. Кроме того, зачем вообще нужен допрос? Всю нужную информацию они вполне могли вытянуть из него с помощью сканирующих устройств.

— Продолжай. Ты выбрался с мальчиком на поверхность планеты, чтобы спрятаться. Но на что ты надеялся?

— Я ждал, что рано или поздно прибудет кто-нибудь, кто переубедит Оркхага.

— Раскол в рядах Гильдии? — Офицер недоуменно приподнял брови. — Что ты знаешь об этом?

— Очень мало. — Колгерн с осторожностью подбирал слова. — Но Оркхаг действовал вопреки полученным мною инструкциям.

— Инструкции? Интересно...

Ник взглянул в глаза офицера и понял, что они наверняка уже просканировали его. Все, что он им рассказывал, было своеобразной проверкой его полномочий.

— Я должен был охранять мальчика. — Он помешкал. — В Вэнди заложена секретная информация.

Командор передернул плечами.

— Информация? У Вэнди? Ничего подобного! Ты лжешь!

Офицер чуть повернул голову, и Колгерн проследил за его взглядом. Машина, читающая мысли, — именно она издавала монотонное пощелкивание. Патрульный офицер невозмутимо покачал головой.

— Он говорит правду. Во всяком случае, это то, что ему сообщили. Так что это за информация?

В общих чертах Ник изложил им историю, рассказанную ему Лидсом еще на Корваре.

— И ты веришь этому?

Юноша покосился на сканер. До сих пор он производил хорошее впечатление на машину. Что будет дальше?

— Да, — твердо заявил он. И в самом деле так хотелось верить в это...

— Но когда ты оказался здесь, Оркхаг преподнес тебе явный сюрприз?

— Вы правы.

— И ты решил бежать. Зачем?

— У нас не было выхода. Оркхаг не внушал мне доверия. Я хотел спрятаться и дожидаться капитана.

— Капитана? Ты имеешь в виду Строуда Лидса?

Ничего удивительного, что офицер назвал имя Лидса. В конце концов, они могли узнать его у взятых в плен людей Оркхага.

— Да, его.

— И мальчик сейчас с ним?

— Да.

— Где?

Вот и начались основные трудности. Колгерн мог солгать, но сканер немедленно разоблачил бы его. Ничего не оставалось, как прибегнуть к хитрости.

— У меня нет карты, чтобы показать. Но я мог бы довести вас до того места.

Машина позади него никак не отреагировала на его слова, Ник понял это по их лицам. Ободренный своим небольшим успехом, он снова решил напомнить о продуктах.

— Мне кажется, мы теряем время. Мальчику нужна пища, и как можно быстрее.

Командор вспыхнул.

— Что ж, прекрасно! Ты поведешь нас!

— Капитан и Вэнди действительно находятся там, где ты оставил их? — уточнил офицер.

В этом Ник не сомневался. Даже если бы Лидс решился найти более надежное укрытие, он вряд ли добрался бы туда без посторонней помощи. Кроме того, на его попечении был Вэнди, больной и слабый. Посмотрев офицеру в глаза, Ник кивнул.

— Тогда поторопимся! — Командор шагнул к юноше и грубым рывком заставил его сесть.

— Минутку терпения, Инэд! — Офицер прошел через комнату и, взяв со стола замысловатую чашу, вернулся назад. — Выпей это! — Он протянул чашу Колгерну.

Ник с опасением посмотрел на жидкость, наполнявшую сосуд до краев. Кто не знает о приемах и методах секретных служб, способных сделать человека слабым и послушным! Но, подчиняясь суровым взглядам офицера и командора, он неуверенно принял в руки чашу.

— Не бойся, это не наркотик. Ты должен быть в форме, и это поможет тебе обрести ее. Обычный рацион патрульного.

Ничего не оставалось, как только поверить ему. Колгерн и в самом деле ослабел. Жидкость показалась ему холодной и безвкусной, но едва он проглотил ее, в груди и животе тотчас же потеплело.

— Мне понадобятся очки.

Ему вдруг подумалось, что они могут лишить его возможности видеть. Почему бы и нет? Он был бы полностью в их руках...

Офицер недоуменно пожал плечами.

— Само собой. Каким же, по-твоему, образом мы обнаружили тебя возле скал?

В его голосе прозвучала насмешка. А может быть, он понял истинную причину опасений Ника.

— Мы идем? — нетерпеливо спросил Инэд.

Пройдя несколько коридоров, они очутились в шлюзовом отсеке базы. По дороге к ним присоединились еще шестеро вооруженных патрульных солдат.

Офицер, стоя перед люком и собираясь открыть его, протянул ему очки. Ник в замешательстве покачал головой.

— Ну, что случилось? — рявкнул командор.

— Я... Я не знаю этот путь, — растерянно произнес Колгерн. — Мы уходили не через шлюз.

Заметив недоверие на лицах окружавших его людей, он сбивчиво рассказал о туннеле и трещине, через которую они выбрались наружу. Спокойно выслушав его, офицер кивнул.

— Хорошо, пойдем так, как ты говоришь.

— Этот щенок пытается обмануть нас! — Лицо командора побагровело.

Офицер успокаивающе коснулся его локтя.

— Вряд ли, ему это совершенно ни к чему. — Он повернулся к Нику: — Показывай!

Добравшись до затемненного зала с постом управления, их небольшой отряд спустился вниз и углубился в туннель. Благодаря включенным фонарям им не пришлось спотыкаться в темноте. Уже через каких-нибудь десять минут впереди замаячила трещина. Только теперь земля и камни плотно забили выход, которым в свое время воспользовались Ник и Вэнди.

— Это, должно быть, взрывы, — пробормотал Колгерн. — Когда вы атаковали базу...

— Расчистить проход, — приказал офицер сопровождающему их эскорту.

Один из патрульных снял с пояса оружие, на вид более грозное и тяжелое, чем бластер, и навел ствол на завал. С гудением толстый слепящий луч ударил в разлом.

Две минуты — и путь был свободен. Подождав, когда земля и камни, разлившиеся наподобие лавы по стенам и бетонному полу, остынут, они осторожно по очереди выбрались наверх. Ника пустили лишь третьим по счету. Впрочем, он и не рассчитывал быть первым.

Глава 13

Точно повторять пройденный маршрут не было необходимости, поэтому, срезав довольно большой угол, они вышли к городским развалинам в другом месте. Ник был

спокоен. Отсюда видна была береговая линия, и при всем желании теперь отряд не мог заблудиться.

Двигаясь по улицам бывшего города, солдаты патруля внимательно осматривали руины. Они знали свое дело, не обменивались ни разговорами, ни шутками; по сосредоточенным взглядам людей было видно, что они в любой момент готовы открыть огонь. Разумеется, у самого Ника оружие отобрали, но в компании этих парней он мог с полным основанием чувствовать себя в безопасности.

— Каким образом вы нашли меня? — Он обернулся к офицеру.

— Совершенно случайно. Один из наших заметил тебя, когда ты ковылял к рифу, прямо навстречу поджидавшим тебя хищникам. Когда они набросились на тебя, нам пришлось здорово поработать бластерами. К счастью, ты оказался цел и невредим.

Это совпадало с воспоминаниями Колгерна. Действительно, тогда он не понял, почему напавший на него дисианец внезапно утратил свою прыть, теперь же все оказалось на своих местах. Аборигена и всех чудовищ перестреляли из бластеров, чтобы они не смогли расправиться с важным пленником.

Разрушенный город остался позади; отряд двигался по дну бывшего моря. Они шли довольно быстро, и, несмотря на благотворное действие напитка, Ник начал задыхаться. Кстати, и другие испытывали подобные затруднения. Так, командор Инэд, возглавлявший отряд, дышал часто и прерывисто, с глухим покашливанием. После очищенного воздуха базы атмосфера планеты казалась поистине ужасной. Но что-то еще необъяснимо тревожило юношу. Вдруг далекая вспышка у горизонта подсказала ему, чем вызвано беспокойство.

— Не задерживайся! — Тяжелая рука толкнула его в спину.

— Надвигается буря. Там впереди...

Командор обернул к нему раздраженное лицо.

— Что еще впереди?!

— Ты что-то заметил?

Это спросил офицер. Колгерн предпочел объяснить с ним:

— Если приближается буря, то очень скоро мы можем оказаться под проливным дождем. Сейчас мы в низине, и если хлынет ливень...

Офицер понял его и внимательно оглядел местность.

— Нам надо позаботиться об укрытии, — добавил Ник.

Вероятно, командор тоже понял, что погода ухудшается. Он вопросительно посмотрел на офицера.

— Баркет, твое мнение?

— Думаю, что он прав. Место, где мы сейчас находимся, похоже на бассейн. Погода на Дисе непредсказуема, и если не выбраться отсюда раньше, чем начнется ливень...

— Но мы не можем идти назад! — резко возразил Инэд. — Мы должны найти мальчика сегодня! Хакон... У тебя есть какие-нибудь предложения? Успеем ли мы дойти до рифа, до того как разразится буря?

Колгерн не имел об этом ни малейшего понятия, зная определенно лишь то, что время терять нельзя.

— Чтобы успеть в укрытие, мы должны поторопиться. Надо не идти, а бежать! — Он указал на полыхающий вспышками горизонт.

Подчиняясь команде командора, солдаты припустили рысцой.

Облака, черные, с багровыми краями, кружили над отрядом. Грохочущие молнии ослепляли, подстегивая наподобие гигантского бича. С трудом переводя дыхание, Ник обратил внимание, что рядом с людьми мелькают и животные. Значит, он не ошибся в своем предположении. Ураган двигался следом за ними, так что нельзя терять ни минуты. Может, лучше вернуться в развалины города — там, по крайней мере, была хоть какая-то защита от непогоды.

Темнота вокруг них сгустилась настолько, что солдатам приказали включить фонари. Желтоватый свет метался пятнами перед ними, время от времени выхватывая из тьмы бегущих животных. Колгерн мимоходом поразился их количеству и подумал о том, что отряд убегает от бури, находясь в центре огромного, обезумевшего от страха стада.

Раскат грома оглушил людей, молнии, казалось, ударили в землю за их спинами. Хотя дождя еще не было, но влага уже ощущалась в воздухе. Ник представил себе, как через минуту-другую им придется бороться с ревушими потоками воды, и ему стало неуютно. К тому же усталость брала свое; споткнувшись в очередной раз, юноша испугался, что вот-вот рухнет на землю. И в этот момент полил дождь, оправдав все худшие опасения. Это были отнюдь не капли и не струйки, щекочущие кожу. Словно гигантский нож грубым взмахом распорол набрякшие небеса, и на землю хлынул настоящий водопад, сбивая с ног, прижимая к земле своей тяжестью.

Колгерн шевелил раскрытым ртом, но дышать было нечем. Он с трудом сделал пару шагов (вода доходила уже до колена) и упал. Потоки, несущиеся в низину, тут же подхватили его и, ударяя о камни, поволокли в пенную тьму. Тщетно царапая руками дно, Ник попытался встать, и неожиданно ему на помощь пришел вынырнувший из мглы человек. Поддерживая друг друга, они двинулись навстречу потокам, а затем левая рука юноши нашарила шероховатую поверхность камня. Вот якорь, за который можно было уцепиться! Он подтолкнул руку патрульного к валуну, и тот мгновенно сообразил, что имеет в виду его товарищ по несчастью.

Итак, это все, что им оставалось: держаться за камень, не давая возможности разгулявшейся стихии оторвать их от опоры. Ник чувствовал, что руки у него начинают неметь. На зубах скрипел песок, а мышцы сводило болезненной судорогой. Своего попутчика он не видел. Стена низвергающейся сверху воды сократила видимость до двух-трех дюймов. Уровень воды продолжал повышаться, хле-

пущие волны ударяли в грудь. Если это продлится еще час, они не выдержат. Силы иссякнут, пальцы разожмутся, и победившее течение подхватит их...

Должно быть, на какое-то время он впал в беспамятство. Так мозг, измученный борьбой тела за жизнь, пытался окутаться пеленой шока. А сейчас... Ник прислушался. Точно! Ураган, без сомнения, шел на убыль. С огромной скоростью он пронесся над ними и, вероятно, теперь бушевал уже за многие мили от них. Грохот превратился в рокошующее ворчание, а вода с пугающим шипением мчалась, замедляя скорость. Шипение... юноша посмотрел на кружащиеся буруны и в недоумении поднял голову. Зубастая тварь, спасавшаяся на вершине валуна, подкрадывалась к людям, из приоткрытой пасти вырывался именно этот звук.

Колгерн в ужасе качнулся назад. Камень вырвался из-под его рук и тотчас исчез. В это мгновение раздался человеческий крик, и секундой позже машущий руками патрульный вынырнул из воды рядом с ним. Разумеется, вдвоем у них было больше шансов уцелеть, поэтому юноша поймал патрульного за плечо. Затем их ударило о камень, и Ник вцепился в него свободной рукой. Теперь он чувствовал под ногами дно, и это вдохнуло в него надежду.

Медленно, шаг за шагом, они продвигались в сторону мелководья, точнее, Колгерн волок за собой своего спутника. Дождь почти прекратился, и с глаз спала мутная пелена. Снова, в который уже раз, юноша испытал смешанное чувство потрясения от внезапного перехода от полной слепоты в зрячее состояние. Он оглянулся: надо же, Баркет, патрульный офицер. Но... у него не было очков!

Таким образом, Колгерн мог видеть, а Баркет — нет. Несчастье, случившееся с офицером, в одно мгновение уравнило их. Только что ему делать с офицером патруля?

Остановившись, чтобы передохнуть, Ник бегло осмотрел своего спутника. Лоб офицера рассекала глубокая

рана. Наверное, ее нанес тот хищник, укрывавшийся на вершине валуна. Ага, вот что! Юноша отцепил от пояса офицера бластер и сумку с питанием. На первый взгляд продуктов было вполне достаточно. Во всяком случае, теперь он мог на какое-то время обеспечить Вэнди полноценным питанием. Ник в замешательстве огляделся. Теперь перед ним был выбор: уйти, оставив Баркета здесь, или же попытаться докричаться до остальных патрульных.

— Очнитесь! — он встряхнул офицера за плечи. — Баркет, очнитесь же!

Застонав, офицер открыл глаза. На лице его тотчас появилось выражение испуга.

— Темно...

— У вас нет очков. Их сорвала та тварь, что атаковала вас.

Рука Баркета слепо провела по лицу.

— А ты... Кто ты такой?

— Я Хакон... — Ник помедлил. — А теперь слушайте меня внимательно. Ваша сумка с продуктами у меня. Я оставляю вам фонарь и ухожу. Дождь скоро закончится, и вы сможете просигнализировать вашим товарищам.

Говоря это, Колгерн чувствовал угрызения совести. Человек на Дисе — даже с фонарем — беспомощен. Если Баркета не найдут его товарищи...

— А у тебя... У тебя есть очки? — прищуренные глаза глядели мимо лица Ника.

— Да, но я не собираюсь отдавать их вам!

Рука Баркета метнулась к поясу, пальцы безуспешно зашарили по пустым петлям.

— Ты забрал и оружие...

— Я оставляю фонарь.

— Но ты все равно не уйдешь далеко.

— Может быть. Но я должен доставить еду Вэнди.

Офицер печально усмехнулся.

— Хорошо, пусть будет так. В конце концов, мальчишке действительно нужно поесть. Но неужели ты уй-

дешь, не спрятав меня? Ты же знаешь о здешних хищниках.

Он протянул руку, но Ник предпочел действовать иначе. Обойдя сидящего на земле Баркета, он ухватил его за пояс и помог ему подняться, а затем легонько подтолкнул вперед.

— Я буду подсказывать дорогу, — сказал он. — А вам лучше включить фонарь.

Перекинув сумку с продуктами через плечо, Колгерн шагнул позади Баркета. Свет фонаря широким конусом разрезал лежавшую впереди тьму. Этого было достаточно, чтобы офицер не спотыкался.

Они прошли совсем немного, когда откуда-то сверху раздался крик. Это походило на предупреждающий сигнал, как если бы какая-то разведывательная группа или часть их отряда достигла рифа и с его вершины заметила идущих. Офицер попытался обернуться, но Ник опередил его. Толкнув Баркета, он одновременно рванул в сторону.

Скользнув мимо огромных валунов, Колгерн побежал, выбирая направление наобум, стараясь уйти от доносившихся криков. И лишь когда в груди у него отчаянно закололо, а перед глазами поплыли искристые круги, перешел на шаг. Неужели случайность помогла ему обрести свободу? Невозможность поверить в это, вероятно, и не позволяла ему оборачиваться. Он боялся убедиться в обратном.

Дождь прошел. От земли снова клубами поднимался пар. Даже если они бросятся его искать, в таком тумане это будет чрезвычайно рискованным предприятием.

Чуть дальше Нику пришлось пересечь вброд мутный поток. По направлению течения он сориентировался. Вода текла в сторону понижающегося морского дна, поэтому нетрудно было сообразить, в какой стороне находился берег.

Это ночное путешествие оказалось самым тяжелым из всех тех, что довелось ему совершить на Дисе. Действие

напитка давно прошло. Борьба со стихией лишила его последних сил. Почва то ускользала из-под ног, то начинала угрожающе покачиваться. Очки затуманивались, и он снова и снова протирал их рукавом куртки.

Добравшись до берега озера, Колгерн рухнул на землю и лежал, пока сознание его не прояснилось и дыхание не стало более редким и глубоким. Потом, подняв голову, он тупо смотрел, как ходят под поверхностью воды крупные серебристые тени. Тело мохнатого зверька плыло, относимое ветром, вздрагивая от атак подводных хищников. Неприятная картина!

На подгибавшихся ногах Ник медленно двинулся знакомым берегом туда, где его ждали Вэнди и Лидс.

Глава 14

Путь оказался длиннее: только что закончившаяся буря изменила очертания озера, вода разлилась, затопив места, по которым Колгерн прежде проходил вполне свободно. Из-за густого тумана он вынужден был умерить свой шаг, тщательно высматривая впереди себя дорогу. Впрочем, быстро двигаться юноша и не мог. Когда он наконец добрался до цели, у него даже не было сил порадоваться своему успеху.

Теперь вода окружила возвышенность поблескивающим кольцом, превратив ее в остров. Помешкав, Ник ступил в воду. Разумеется, он помнил о плавающих под водой тварях. Было бы просто глупо погибнуть сейчас, в конце столь нелегкого пути. Он вздрогнул. Мимо него медленно проплыло тело дисианца. Дисианец?! Здесь?.. Юноша посмотрел вверх и заторопился. Мокрый, оскальзываясь на крутом склоне, он взобрался на скалы и закричал:

— Лидс! Вэнди!

Ответа не последовало. Его окружали туман и зловещая тишина. Оглядываясь, Колгерн терялся в мучительных догадках. Ему даже в голову не приходило, что его никто не встретит. Лидс не мог уйти самостоятельно из-за вы-

вихнутой ноги. Вэнди был болен. Куда же они подевались?

— Лидс!

Ник стоял перед каменным козырьком, под которым еще совсем недавно они укрывались втроем, и молчал, тщетно пытаясь собраться с мыслями. Может быть, всему виной ураган?.. Ветер мог сбросить их вниз, а волны ускорили конец. Нет, в такое невозможно поверить! Тем более что Лидс знал планету лучше многих других и наверняка предвидел приближение бури. А если так... Действительно, капитан мог просто перебраться в другое место...

Неподалеку от него приземлилась стая существ с кожистыми крыльями; громко каркая, переступая когтистыми лапами, они двинулись было в его сторону, но Колгерн поднял бластер и послал заряд в песок. Искристая вспышка отпугнула хищников, однако юноше уже было не до них, он спускался вниз, забыв об усталости и страхах. Перед ним маячила пустота, огромная и безликая. Он был один, совершенно один! С Лидсом и Вэнди были связаны все его мечты о будущем, о новом лице.

Спустившись к воде, Ник побрел вдоль скалистого берега, намереваясь обогнуть остров кругом. Глаза его шарили по поверхности озера, руки судорожно сжимали тяжелый бластер. Он не верил и не хотел верить, что его друзья погибли. Вэнди и Лидс обязательно отыщутся!

Наверное, когда чудо желаемо, оно действительно может произойти. Слева юноша заметил слабое сияние среди нагромождения колючих веток... Царапая ладони, он разбросал ветки и увидел фонарь, вставленный в трещину между скалами и закрепленный древесным сучком. Заряд явно заканчивался, но желтый угасающий огонек еще светил. Это, без сомнения, был знак! Знак для него! Как бы то ни было, но сюда они добрались живыми и невредимыми. И вероятно, дальнейшие события вынудили их оставить для него метку. Ник напряженно соображал. Он не мог понять, почему Лидс попытался скрыться от дождя в этой пещере. Поднявшаяся вода могла превра-

тить укрытие в мрачную могилу. Но капитан конечно же должен был понимать это. А раз так... Выдернув из расщелины фонарь, Колгерн шагнул внутрь. Даже если это и было пещерой, то размеры ее впечатляли. Задрав голову, он закричал:

— Лидс! Где вы?

Гулкое эхо повторило его призыв, рокочуще зашумело отголосками. Свет от фонаря едва освещал путь. Через несколько шагов он наткнулся на фосфоресцирующие наросты, густо покрывавшие каменный пол пещеры. Что-то тут было не так... Ник опустился на колени. Губы его раздвинулись в улыбке. Его друзья живы! Две пары следов цепочками тянулись вдаль. Значит, и Вэнди поправился.

Колгерн устремился вперед и спустя некоторое время заметил, что пол пещеры постепенно поднимался. Теперь было понятно, почему они направились сюда: вода не могла залить пещеру. Время от времени он останавливался и кричал, но ответа по-прежнему не было. Радость его несколько поухлила, уступив место подозрительности. Каким образом Лидс мог подниматься на эти уступы с больной ногой — это просто не укладывалось в голове. И сама пещера... За столь короткий срок капитану удалось найти надежное укрытие? Или ему, как всегда, помогла удача?..

Подсвечивая себе тусклым, мутноватым лучом фонаря, Ник сделал еще несколько шагов и удивленно взгляделся. Эта стена напомнила ему коридоры базы. Природа не в состоянии создать такую ровную, без единого выступа поверхность. Диссианцы? По спине пробежал неприятный холодок. Не хотелось бы встретить их еще раз.

Размеры подземного пространства внушали все больший трепет. Похоже, что гигантская галерея тянулась вдоль всей полосы прибрежных скал. В очередной раз остановившись, он набрал полную грудь воздуха и позвал:

— Лидс!

Звнящее многоголосое эхо начало метаться в темном, зажатом каменными громадами пространстве. Ник невольно отшатнулся, настолько громко дохнул ему в лицо

его собственный усиленный крик. Прислушиваясь к грохочущим перекатам своего незатаивающего голоса, он вздрогнул. Ему показалось... Нет, он в самом деле расслышал далекий отклик. Кто-то ответил ему!

— Вэнди!

Опять та же вибрация скал, дразнящее эхо закоулков пещеры. На этот раз ответа не последовало. Поколебавшись, юноша снова быстро зашагал вдоль стены, но не выдержал и перешел на бег. Через какое-то время мерцающий свет фонаря вырвал из темноты забитые камнями отверстия в стене. Что это было? Выходы наружу, окна?..

Колгерн замер на месте как вкопанный: один из проходов чернел перед ним пугающим провалом. Это напоминало своеобразное приглашение. Возможно, отклик действительно донесся отсюда, иначе он не был бы столь приглушенным. Ник сделал шаг, но в нерешительности оглянулся. Что-то подсказывало ему не спешить. Здесь, в этой непроглядной черноте, его оружие могло оказаться бесполезным. На своем печальном опыте он успел уже убедиться в коварстве диссианцев. Если пещеры принадлежали им, то в любую минуту можно было ожидать нападения.

Мучительно прислушиваясь к предательским отзвукам своих шагов, юноша двинулся в глубь коридора. Потолок становился все ниже, стены, казалось, тоже устремились навстречу друг другу. Прекрасное место для ловушки! Ни на минуту его не оставляло ощущение чего-то давящего, вызывающего неосознанный страх. Чтобы отвлечь свое разгулявшееся воображение, Ник начал считать шаги. Десять, двенадцать, двадцать... Он сбился со счета. Далеко впереди замаячил слабый свет. Громкий стук сердца мешал ему прислушиваться к звукам извне. Он полагался лишь на зрение и на блеклую лампу фонаря.

Шагом робота, изъеденного ржавчиной, он отмерил расстояние до освещенного зала и при входе в него поднял бластер. Сначала ему показалось, что помещение заполнено отвратительного вида рептилиями. Они были всюду, огромные, бугристые, с переплетающимися толстыми шу-

пальцами. Лишь секундой позже Колгерн сообразил, что это всего-навсего необычные растения. Из стены напротив входа бесшумной струйкой сбегала вода, к ней-то и тянулись могучие корни растений. Мясистые листья наполняли пространство мягким фосфоресцирующим светом, и от них же исходил тяжелый тошнотворный запах.

Дрожащая рука с бластером обессиленно опустилась.

— Это ты, Ник?

Он порывисто обернулся. Из-за сплетения листьев и стеблей высунулась чья-то голова. Лидс — один, без мальчика, без очков! Напряженно щурясь, капитан пытался разглядеть вошедшего.

— Да, это я,— хрипло ответил Колгерн.

— Ты достал продукты?

— Да, но где Вэнди?

Лидс невесело усмехнулся. Он сильно сдал за последнее время. Черты лица заострились, глубоко запавшие глаза мерцали нездоровым блеском. Перешагнув через клубок корней, юноша приблизился к капитану, который вышел к нему навстречу из своего укрытия.

— Буря миновала?

— Да.— Ник снял с плеча сумку с продуктами и сбросил на пол.— Вот продукты. Но я, кажется, спросил о мальчике.

Лидс кивнул.

— Я понял... Но если бы я знал, где он. Ты, вероятно, напридумывал уже бог знает каких ужасов. Успокойся, малыш. Я не собирался обманывать тебя. И не прикоснулся к нему даже пальцем, он ведь наш единственный шанс.

— Но что произошло?!

— У меня была пачка укрепляющих таблеток. Мощный тонизатор. Жаль, что я вспомнил о них так поздно. Все из-за ноги... Словом, я дал их ему, и он поправился. А потом я заметил приближавшийся шторм и понял, что надо уходить. Надо сказать, мальчишка основательно сопротивлялся. Он не признавал надвигающейся опасности, думал, что на вершине мы сможем продер-

жаться до твоего прихода. В общем, мы двинулись вдоль скал и отыскиали эту пещеру. К сожалению, я переоценил свои силы: с такой ногой вымотался в два счета, и парнишка живо смекнул это.

— Что он сделал?

Губы Лидса снова скривились в усмешке.

— Он сорвал с меня очки и, сбив с ног, отобрал оружие. Сейчас он, должно быть, уже далеко. Впрочем, ты еще сможешь его догнать, если немедленно отправишься в путь. Хорошо, что ты явился сюда без патрульных...

— Но почему Вэнди так поступил?

Покуситься на очки — это понятно, оказывать неповиновение незнакомому человеку — тоже, но уйти в одиночку?... Впрочем, один раз мальчишка уже выкинул подобный фокус в развалинах города. Оставалось только признаться, что Вэнди так и остался для него загадкой.

— Он заблокирован, и в этом весь фокус.— Лидс покачал головой.— Он мог бы остаться с тобой, но не со мной. Твое отсутствие заставило его уйти сразу же, как только он ощутил прилив сил.— Помолчав, капитан добавил: — Думаю, нет необходимости напоминать тебе, что, если патруль схватит нас без мальчика, не стоит рассчитывать на приветливое обхождение.

— Я знаю это.— Ник вспомнил разъяренное лицо командора Инэда.— Я успел побывать в их руках.

Он коротко поведал капитану о своих злоключениях.

— Нам надо обязательно найти мальчика,— кивнул Лидс.— Ради самих себя. Блокировка гонит его прочь от меня, но, встретив Хакона, он вернется.

— Где он сорвал с тебя очки?

— Здесь. Кстати, не самое плохое место. Тут я еще хоть что-то вижу.

— Сколько же прошло времени после того, как он ушел?

— Хороший вопрос!.. Увы, все, что я помню,— это удар по голове. Сколько я пролежал здесь, не имею ни малейшего представления.

Оставалось только посочувствовать Лидсу. Угроза поминки патрулем, больная нога да еще теперь это нападение перепуганного мальчишки.

— Поешь, — Ник вытащил из сумки один из пищевых концентратов. — У него есть фонарь?

— Нет, единственный фонарь мы оставили для тебя как подсказку о нашем местоположении.

Колгерн пытался угадать, куда же двинулся Вэнди: дальше по галерее или обратно? Все зависело от мощности программы блокирования. Откуда знать, куда она погонит его? Тем временем, пока он размышлял, Лидс успел подогреть жестянку с пищей. Ароматный дымок потянулся к сумеречному потолку.

— Хорошо, что здесь есть вода, — пробормотал он. — Во всяком случае, смерть от жажды нам не грозит.

Вода... Ник направился к трещине, из которой она вытекала. При желании в нее можно было протиснуться — особенно такому хрупкому подростку, как Вэнди. Присев на корточки, он принялся рассматривать растительность, густо покрывавшую пол. Если бы мальчик прошел здесь, он оставил бы следы. Пусто. Или Вэнди ушел другим путем, или же следы успели исчезнуть, последнее зависело от времени.

Юноша обошел пещеру, внимательнейшим образом всматриваясь в переплетения зеленоватых стеблей и листьев. Опять ничего.

— Должно быть, он скрылся тем путем, которым вы сюда пришли, — предположил он.

Капитан покачал головой.

— Сомневаюсь, что он осмелился на это без фонаря. Все время, пока мы двигались сюда, он испытывал настоящий ужас. Может быть, парень воспользовался трещиной с ручьем?

— Но там чисто. Я не обнаружил ни единого следа. Он не мог пройти, не задев этих стеблей.

Ник поглядел под ноги. Его собственные следы четкими отпечатками обозначились на полу. Лидс поставил опустевшую жестянку перед собой.

— Ты не думаешь, что патрульные могут отправиться за тобой?

У них был приказ найти мальчика во что бы то ни стало, так что... Внезапно Лидс быстрым движением схватил его сумку. Колгерн с изумлением наблюдал за действиями капитана. Ощупав грубую кожу, тот перевернул сумку вверх дном и показал Нику маленький, кубической формы бугорок.

— Датчик! Они все оснащены этими штуковинами.

Колгерн побледнел.

— Я не догадался осмотреть сумку, — виновато пролепетал он.

— Ты просто не знаешь всех их хитростей. М-да... Возможно, что уже в эту минуту они подходят к нашему островку.

— Если они найдут нас...

— Все закончится самым печальным образом. — Лидс развел руками. — Нам следует опередить их и найти Вэнди, как можно быстрее.

Глава 15

Ощупывая вшитый в материю датчик, Ник не переставая ругал себя за неосмотрительность. Он обязан был принять меры предосторожности. Возможно, офицер намеренно не сопротивлялся, отдавая сумку. И для патруля явилось настоящей удачей то, что их недавний пленник не удосужился исследовать свой трофей. Так что, потеряв его из виду, они продолжали контролировать каждый шаг беглеца. Если раньше Лидс и Колгерн намеревались договориться, превратив возвращение мальчика в некое подобие сделки, то теперь патрульные могли, воспользовавшись удачным моментом, отнять Вэнди без всяких обещаний свободы и неприкосновенности. Впрочем, сейчас у них и отбирать было некого. Ситуация более чем напоминала безнадежную. Не имея ни сил, ни средств, ни времени, они должны были найти Вэнди до того, как это сделает патруль.

Ник покосился на капитана. Он не мог бросить его здесь в столь беспомощном состоянии. Уйти на поиски Вэнди значило сдать Лидса прямо в руки Инэда, именно так, а не иначе. Но прежде всего следовало избавиться от датчика. Юноша проследил взглядом за сбегавшим по каменному руслу ручейком. Разветвляясь на два рукава, он исчезал между переплетенными растениями в трещинах стен. Одна из них была достаточно широкой. Поднявшись, Колгерн приблизился к ней и, размахнувшись, швырнул пустую сумку в журчащую темноту. Некоторое время датчик теперь будет плыть по воде, заставив идти патруль по ложному следу.

Лидс, прищурившись, следил за его действиями.

— Разумно! — похвалил он. — Малыш, ты делаешь успехи! Но это лишь небольшая отсрочка. Уверен, что скоро они будут здесь.

— Мы постараемся оторваться от них. Задача заключается в том, что нам нужно выбрать верное направление.

Со вздохом Ник снова начал осматривать выходы из пещеры. Итак, Вэнди ушел отсюда, бросив капитана, и предположительно это случилось час или два назад. Может быть, больше, но не намного. Лидс уверен, что мальчик не осмелился идти обратной дорогой, но не растворился же он в воздухе...

Колгерн раздраженно обернулся.

— Вероятно, он все-таки решил вернуться. Нигде никаких следов.

Лидс покачал головой.

— Ты не представляешь себе, как трудно было его тащить по коридору. Он постоянно твердил, что там кто-то есть и нас вот-вот схватят. Он боялся не просто темноты, а ее обитателей.

— Да, но он забрал твои очки и бластер, — возразил Ник.

— Очки на этой планете да еще в глубоких пещерах — это почти ничто. Ты и сам это знаешь.

С этим доводом нельзя было не согласиться. Здесь, на Дисе, чаще всего приходилось полагаться на слух, запахи, на множество собственных ощущений, о наличии которых у себя обычный человек ни за что не догадывался. Ведь чувствовал же он близость дисианцев. К тому же их свист — может быть, это своего рода телепатия?..

Вновь двинувшись вдоль стены, Колгерн удвоил внимание. На этот раз он осматривал все: малейшие уступы, пол справа и слева от себя, трещины в камне и низко нависающий потолок. Вэнди не мог покинуть эту пещеру, не оставив следов. И они действительно нашлись: Ник увидел четкий след на каменном уступе возле стены, а взглянув чуть выше, обнаружил и выход. Небольшое округлое отверстие, расположившееся не выше человеческого роста.

— Вот!

Юноша облегченно вздохнул. В первые секунды он был просто рад, что решил наконец вставшую перед ними задачу. И лишь секундой позже с беспокойством подумал о том, что для хромающего и обессиленного капитана этот путь может оказаться чересчур тяжелым.

— Ты сможешь забраться сюда?

Лидс в ответ на его обеспокоенный взгляд слегка улыбнулся и заставил себя подняться, подтянув тело на руках.

— Как видишь, стоять я могу. Если мне чуточку помочь, сумею и двигаться. Поверь мне, мысль о том, что я могу попасться в руки патруля, способна сделать меня достаточно резвым.

Забравшись первым, Колгерн протянул ему руки. Хотя капитан и бахвалился, небольшой подъем дался ему с большим трудом. Правда, он старался скрыть боль.

— Ты снова хочешь оставить продукты? Если мы догоним нашего юного друга, придется его кормить. На таблетках он долго не продержится. Кстати, это единственное обстоятельство, которое может нас несколько утешить. Действие тонизаторов заканчивается достаточно быстро.

Спрыгнув вниз, Ник стянул с себя мокрую куртку и увязал в нее концентраты. Когда-то он уже делал это и, взвалив узел на плечи, мрачно усмехнулся своим воспоминаниям.

Оказавшись рядом с отверстием, юноша протиснулся мимо капитана вперед. Тот ухватил его за ремень.

— Отныне на двоих у нас одна пара глаз и три здоровых ноги.

— Я не буду идти быстро,— пообещал Ник.

Если насчет ног Лидс не ошибся, то с глазами его предсказание не сбылось. Стоило удалиться от пещеры, переполненной фосфоресцирующими растениями, как очки превратились в бесполезную ношу. Пришлось идти на ощупь, и мысль о том, что все-таки следует двигаться быстрее, выводила путешественников из себя. Единственное, что облегчало путь,— это ровное покрытие под ногами. И чем дальше они продвигались, тем чаще делились своими соображениями по поводу искусственного происхождения прохода. Над стенами и полом, вне всякого сомнения, заботливо потрудились неизвестные им камнотесы.

Во время коротких остановок, ожидая, когда капитан отдышится, Ник внимательно изучал каменный пол. Кое-где еще можно было разглядеть следы Вэнди. Там, в пещере, он не раз прошелся по фосфоресцирующей растительности, и теперь отпечатки его ботинок тускло светились в темноте. Однако по мере того, как они продвигались вперед, светящиеся контуры на полу тускнели. А в скором времени Колгерн с грустью убедился, что уже не способен рассмотреть их.

— Капитан! — Он замер на месте. — Слушайте!

Лидс, не сразу сообразивший, в чем дело, налетел на него, и они едва не упали. Из темноты доносился знакомый свист.

— Что случилось?

— Диссианцы,— прошептал Ник. — Они уже охотились за мной, когда я уходил за продуктами. Сейчас они, должно быть, преследуют Вэнди.

— Диссианцы? Кто это? Аборигены?

Юноша коротко рассказал капитану о своих столкновениях с представителями цивилизации Диса. Лидс изумленно присвистнул.

— Я слышал кое-что о местных жителях, но ни разу не видел их. Выходит, мне повезло... Эти люди не из приятных собеседников.

— Вряд ли их можно называть людьми,— Ник покачал головой. — Скорее дикари. Дикари и охотники.

Он всерьез беспокоился за судьбу Вэнди. Если его, вооруженного и готового встретить опасность лицом к лицу, дикари едва не одолели, что говорить о мальчике? Он ничего не знал о диссианцах, страшном свисте и мог стать легкой добычей.

— Если мы не успеем вовремя, они прикончат его!

Капитан не стал возражать.

Собравшись с силами, они поспешили вперед. Одной рукой Колгерн по-прежнему ощупывал стены, но вторая рука его лежала на бластере. Оба тяжело и шумно дышали, но даже дыхание не могло заглушить доносившийся издалека тонкий, проникающий под черепную коробку свист. Какое же дьявольское оружие изобрели эти полулюди! Он чувствовал, как дрожь сотрясает тело; нервы его уподобились струнам, и нескончаемый звук теребил и теребил их. Оставалось только надеяться на выдержку Вэнди — его небольшой жизненный опыт должен подсказать ему, что, путешествуя по Дису, ожидать чего-либо хорошего не приходится.

— Ник! Кажется... впереди... свет,— отрывисто произнес Лидс. Слова его чередовались с неровным дыханием.

— Вижу. — Колгерн невольно ускорил шаги.

Коридор, которым они шли, привел их в зал с тускло светившимися стенами.

— Черт подери... — капитан был потрясен. — Неужели мы вернулись на базу?

— Этого не может быть. — Юноша неуверенно покачал головой. Он тоже видел, что коридоры и зал похожи на

те, что он недавно покинул, отправляясь с отрядом Инэда на поиски Вэнди.— Нет, Лидс, тут что-то не то. Мы слишком далеко ушли от базы.

— Да, вероятно. В конце концов, все эти сооружения созданы аборигенами. Стоит ли удивляться, что мы обнаружили еще одну базу?

Колгерн взглянул на капитана: тот едва держался на ногах. Если они и дальше будут идти вдвоем, то могут не успеть предотвратить нападение дикарей.

— Пожалуй, нам стоит разделиться.— Лидс словно прочитал его мысли.— Я уже мало на что гожусь. Оставь мне пишу, фонарь и бластер и беги.

Юноша задумался. Если он оставит здесь бластер, то каким образом поможет Вэнди? Он положил перед капитаном узел с концентратами и протянул фонарь.

— Лидс, тебе придется пока побыть без оружия. Я должен отбить Вэнди от дисианцев.

— А если эти милые парни завернут сюда? — устало вздохнул капитан.— У мальчика ведь есть оружие, да и у тебя кое-какое снаряжение.

Он показал рукой на бутафорские приспособления, украшавшие пояс и грудь юноши.

— Но ведь это подделка. Оружие, выдуманное Вэнди.

— Не совсем. Может быть, они и не годятся для тех целей, которые придумал им мальчишка, но вполне подойдут для чего-нибудь другого.

Ник вспомнил, что уже использовал один из металлических стержней, когда открывал дверь склада. Возможно, Лидс прав. Но ведь ему необходимо серьезное оружие!

— Вот, например, эта штуковина. Наверняка ты даже не пытался испробовать ее.

Капитан снял с пояса «супермена» блестящий предмет, похожий на бластер, но значительно легче и меньше размерами.

— Я думал,— Колгерн пожал плечами,— это тоже игрушка...

В фантазиях Вэнди это орудие должно было обращать все живое в камни. Неужели такое действительно возможно?

— Помимо разносортной мишуры мы снабдили тебя и некоторыми полезными вещами,— капитан усмехнулся.— Ну-ка, бери эту штуковину!

Приказ был беспрекословно выполнен.

— А теперь сними очки! — скомандовал Лидс.

Ник подчинился и, отведя руку, нажал на спуск. Затем, после вспышки, шурясь оглядел зал. Свет по-прежнему искрился вдоль серых мрачных стен, но уже не слепил.

— Что это? — спросил он.

— Специально для планет вроде Диса. Для зрения, восприимчивого к инфракрасному излучению, эта вспышка опасна. На несколько секунд противник будет ослеплен. Время вполне достаточное, чтобы предпринять контрдействия. Но на время выстрела надо или зажмуриваться, или снимать очки.

Юноша с изумлением глядел на угасающий свет.

— Но почему ты не рассказал об этом раньше?

— Всему свое время, малыш. Честно говоря, мы не рассчитывали на такое развитие событий. Штуковина оказалась неплохой, но никто всерьез не полагал, что она тебе пригодится. Я слишком уверовал в свою счастливую звезду.

— Другими словами, ты просто не доверял мне,— мрачно заметил Ник.

В этом был весь Лидс. Слова и фразы об удаче, счастливых звездах и везении. А для легковверного простачка всегда находилась очередная история с соответствующим объяснением.

— Итак, оставь мне бластер.

Колгерн переводил взгляд со своей правой руки, сжимавшей бластер, на левую — с изящным, легким излучателем. Он словно взвешивал ценность того и другого, прикидывая, что окажется более грозным в схватке с ди-

карями. В возможностях излучателя он убедился, но, с другой стороны, бластер был все-таки оружием.

— Тебе стоит поторопиться,— нетерпеливо произнес Лидс.— Еще немного — и незачем будет любоваться этими вещами.

— Да, конечно,— рассеянно кивнул юноша.— Патруль и дисианцы... Нам надо спешить.

— Нам, и прежде всего тебе,— тихо добавил капитан.— По-моему, ты давно уже не смотрелся в зеркало.

— В зеркало...— тупо повторил Ник.

А через секунду, охваченный паникой, он быстро поднес ладонь к щеке и провел вниз до подбородка. На коже появились грубоватые складки!

— Увы, Джина оказалась права,— безжалостно продолжил Лидс.— Твое новое лицо просуществовало недолго. Я не знаю, как быстро все произойдет, но если в ближайшее время ты не нагонишь парня... Вряд ли он захочет подчиняться Хакону, который даже отдаленно не похож на его приятеля.

Колгерн мгновенно позабыл обо всем: о Вэнди, о дисианцах, о патруле. Сейчас он боялся только одного: утратить новое лицо, свое новое и зыбкое «я». Но он уже терял его! Кончики пальцев не обманывали. День-два — и все вернется: серые будни, мрак и страхи Диппла... Его рука с бластером медленно потянулась к лицу. Он знал простой и верный выход. Огненным лучом по этим, готовым проступить на коже шрамам и ожогам! Как же он ненавидел свое уродство! Он был еще Хаконем, но уже не верил в эту румяную загорелую оболочку. На кой дьявол это нужно, если все возвращается?!

Кто бы мог ожидать от Лидса такой прыти! Подскочив к нему, капитан вывернул ему кисть.

— Только без глупостей, малыш! Еще не все потеряно, помни об этом. Только догони мальчишку.

Ник машинально принял из рук капитана узелок с продуктами и, развернувшись, на негнувшихся ногах двинулся вперед.

— Живее, дружок! Ты должен успеть!

Он послушно прибавил шаг. Да, Лидс был, как всегда, прав. Вэнди необходимо найти до того, как он перестанет быть Хаконем.

Какое-то время Ник двигался вперед, не замечая ничего вокруг. Мысли его продолжали крутиться вокруг Джины, ее мрачных, сбывающихся предсказаний. Но в конце концов он заставил себя очнуться. Если еще оставался шанс как-то изменить ситуацию к лучшему, он обязан им воспользоваться. Может быть, стоило позвать мальчишка?... Но если услышат дисианцы?

Коридор сделал резкий поворот, стены внезапно сузились. Наклонившись, Колгерн разглядел тусклый отпечаток: Вэнди прошел здесь совсем недавно.

Протиснувшись через узкий разлом, юноша оказался в просторной пещере. Он внимательно оглядывал тусклые молчаливые стены, и в нем росло ощущение, что за ним наблюдают. А в следующую секунду появился свет.

Сияющее пятно выплыло ниоткуда, прямо из воздуха, оно двигалось, совершая ровные колебательные движения. Ник уже был знаком с подобными ловушками. Отшатнувшись к стене и подняв перед собой излучатель, он настороженно наблюдал за колыханиями пятна. Если бы у него был бластер!.. Он выжег бы себе дорогу среди всех этих животных и полуживотных!.. Долой очки, у него нет времени ждать!

Глубокая ночь окружила его, но странно — он разглядел то, что было недоступно его зрению из-за очков,— легкий светящийся контур существа, расположившегося чуть ниже пляшущего пятна. Теперь это уже было не догадками. Эта тварь, затаясь, продолжала подманывать его.

Держа перед собой излучатель, Колгерн шагнул вперед и выстрелил.

Глава 16

Резкий визг заполнил пещеру. Существо подскочило на своих длинных, странно перегибающихся во все стороны ногах и опрокинулось на спину. Пятно света по-преж-

нему дрожало в воздухе, позволяя как следует разглядеть и второго нападающего: зажимая глаза ладонями, с рычанием по земле катался дикарь. Должно быть, тонконогое существо было для него чем-то вроде гончей собаки. Как бы то ни было, Ник вывел их на некоторое время из строя. Бросившись вперед, он попытался обогнуть корчившееся в судорогах животное. Но видимо, почуяв его, оно взмахнуло одной из своих отвратительных членистых лап, и юноша не устоял на ногах. К счастью, удар отбросил его ближе к выходу, а не назад. Стремительно вскочив на ноги, Колгерн поспешил покинуть негостеприимное место. Оглянувшись напоследок, он увидел, что дикарь не только сумел подняться, но, и, вытянув руки, уже шагал следом. Вскинув излучатель, Ник послал ему на встречу еще одну вспышку.

Он бежал по петляющему коридору, и узел с жестянками больно колотил его по бедру. Окружающая мгла заставила его снова надеть очки. Вслед ему неся протяжный свист: наверняка дикарь звал соплеменников на помощь. Возможно, что дисианцы уже пустились за ним в погоню.

Постепенно повизгивание и свист стихли. Несколько раз Колгерн оборачивался, но преследователей не обнаружил. Впрочем, это еще ничего не значило. Он уже успел убедиться, что аборигены много хитрее, чем можно было предположить. Их действиями руководила особая звериная мудрость: они могли просчитать его маршрут, подготовить засаду. Если он хочет выйти победителем в этой схватке, следует держать ухо востро.

Бешено колотившееся сердце и ноющие ноги требовали отдыха. Юноша привалился к прохладным камням стены. Бег по переходам вконец вымотал его. Если так пойдет и дальше, он просто не справится с возложенной на него задачей. Однако Ник мог себе позволить только минутный отдых. Что касается установившейся тишины, то это означало следующее: либо преследователи оторвались от него, либо задумали какую-то хитрость. Черт, куда же подевался мальчик?..

Неровным шагом Колгерн вновь углубился в коридор. Он добрался до поворота, свернул за угол и очутился в огромном полуосвещенном зале, из которого в разные стороны уходили в темное пространство темные туннели. Это была точная копия поста управления на базе. С приглушенным стоном юноша опустился на корточки, ощущая полную беспомощность. Туннели смотрели на него черными ехидными провалами, и он чувствовал, как к горлу его подступают слезы. Спокойно, парень! Сосредоточься, и ты обязательно определишь, каким путем отправился Вэнди. Но перед этим необходимо подкрепиться. Последнее, чем он угостил собственный желудок, была та самая чашка с тонизирующим питьем. Еда!.. Ник горько усмехнулся.

Концентраты подогрелись быстро. Колгерн открыл крышку и принялся за еду, а спустя минуту с удивлением рассматривал опустевшую банку. Тепло от желудка быстро расходилось по телу, восстанавливая утраченные силы и требуя более продолжительного отдыха, например сна.

Он с трудом поднялся на ноги. Итак, перед ним пять туннелей, пять шансов найти и упустить мальчика. Нет, это никуда не годится! У него не было ни сил, ни времени, чтобы обследовать все пять туннелей. А если отдохнуть — хотя бы самую малость...

Юноша и не заметил, как очутился на земле, привалившись к такому замечательно удобному камню. А в следующую минуту уже начался бег по бесконечной веренице переходов. Среди грациозных тел то и дело мелькали членистые безобразные лапы, и с дубинами в руках мчались свистящие дисианцы. Свора настигала его, хватала за одежду. Напрягая силы, Ник отбивался от них руками, продолжая бежать. Под ногами исчез каменный пол, пропасть уходила куда-то далеко в глубину. Он с ужасом всматривался вниз, туда, куда вот-вот должен был упасть, но падение оказалось мягким...

Рука потянулась к лицу и тут же суматошно зашарила вокруг. Очки пропали! Или преследователи успели со-

рвать их с него? Однако Ник не мог вспомнить, чтобы кто-то из них дотягивался до его лица.

— Где же они? — в отчаянии пробормотал он.

— Если ты об очках, то они у меня.

Черт, оказывается, он спал! А Вэнди дождался, когда он уснет, и снял с него очки! Хорошенькое дело!.. Или это не Вэнди? Колгерн все еще не мог собраться с мыслями.

— Вэнди? — неуверенно спросил он.

Горло пересохло, и голос прозвучал сипло. Ник прокашлялся. Непроницаемая тьма по-прежнему окружала его, не собираясь давать какие-либо ответы.

— Кто это? Вэнди?

— Ты не Хакон. Настоящего Хакона никогда не было!

Колгерн медленно сел. Вот и все. Мальчишка наконец пришел к выводу, который ему следовало сделать еще там, на Корваре. А теперь совершенно непонятно, чем все это может закончиться.

— Ты не настоящий! — это прозвучало как явное обвинение. — Ты один из них!

Колгерн поднес руку к лицу. Значит, шрамы уже видны. Сначала их заметил Лидс, а теперь и Вэнди.

— Ты один из них, — презрительным тоном продолжал подросток. — И я оставляю тебя здесь, как капитана. Он тоже был одним из них.

Нику все-таки удалось справиться со своим замешательством.

— «Один из них». Что ты имеешь в виду?

— Один из врагов отца. И этого достаточно, чтобы я оставил тебя здесь.

— И куда же ты отправишься? — Только сейчас юноша в полной мере ощутил всю безнадёжность положения.

— Выберусь наружу. Я знаю, что патруль ищет меня. Ни дикари, ни хищники не помешают мне. Сейчас у меня появились, благодаря тебе, продукты. Так что счастливо оставаться!

Звук удаляющихся шагов.

— Вэнди!

Колгерн вскочил на ноги и с размаху ударился о стену. Упав, он в отчаянии застонал. Мальчишка оставил его — без очков, без продуктов. Возвращаться назад? Через логово дисианцев к беспомощному капитану? Выход только один: довериться своему слуху и идти следом за Вэнди. Рано или поздно парень вынужден будет остановиться, и тогда он поговорит с ним.

Вытянув руки, Ник двинулся вперед. Вот стена, о которую он ударился. Чуть левее — ага, проход! Все, что у него осталось, — это слух и осязание, и их он обязан был использовать с наивысшей отдачей. Просто потому, что благодаря им он сможет выжить в сложившихся обстоятельствах. Кстати... Вэнди, конечно же, не обратил на него внимания. Юноша суматошно зашарил по поясу. Излучатель! Что ж, по крайней мере, он был не безоружен!

Чутко прислушиваясь к далеким шагам мальчика, Колгерн шел, стараясь ступать с наибольшей осторожностью. Вэнди не спешил, но у него были очки. В любой момент он мог обернуться, а под рукой у него бластер. Кто знает, о чем думал сейчас его бывший подопечный. Во всяком случае, если он сбил с ног капитана, то мог поднять руку и на него, фальшивого Хакона. Теперь для Вэнди он был незнакомцем, «одним из врагов отца». И блокирующая программа заставляла мальчика бежать, бессознательно искать путь вверх, к патрульным.

По мере того, как они продвигались по туннелю, Ника все больше удивляла та уверенность, с которой Вэнди ориентировался в системе лабиринтов. Может быть, это действовала та же программа?

Задумавшись, Колгерн на несколько секунд упустил из-под контроля движение мальчика. Чувствуя растущее беспокойство, он прижался к стене, несколько не сомневаясь, что его заметили. Наверняка, подняв бластер, Вэнди стоит чуть впереди него и всматривается в прячущуюся тень.

— Вэнди! — Его мозг лихорадочно подбирал нужные слова. — Ты бросил меня. Бросил, несмотря на то, что фаннарды преследуют нас. А тебе хорошо известно, что они со мной сделают.

Ник выпалил это на одном дыхании. Фаннарды — невидимые охотники за людьми — слово, возможно, вовремя всплывшее в его памяти. Еще одно порождение мира грез этого мальчугана. Он вновь должен был стать Хакон, пусть ненадолго, и переубедить озлобленного подростка, заставить слушать себя.

— Ты молчишь? Стало быть, я прав.

Украдкой Колгерн коснулся своей щеки. Нет, он еще не потерял облик Хакона. Лишь в некоторых местах на коже выступила прежняя уродливая шероховатость.

— Здесь нет никаких фаннардов, — голос прозвучал угрюмо и недоверчиво.

— Ты ведь знаешь, что их нельзя увидеть даже через очки.

Колгерн услышал шаги. Но на этот раз Вэнди приближался к нему. Остановившись неподалеку, он выкрикнул:

— Ты лжешь! Ты не Хакон, и здесь нет никаких фаннардов!

Итак, парень не убежал от него, однако с ответом не следовало медлить.

— Ошибаешься, они следуют за нами по пятам. Разыскивая тебя, я едва прорвался через одну из их ловушек. Если ты мне не веришь, можешь идти дальше и бросить меня здесь. Я только хотел предупредить тебя.

— Но это вовсе не ущелье тантов! Здесь не может быть охотников-невидимок!

— Верно, это лабиринты Диса, но тем не менее фаннарды обитают и здесь. Как бы там ни было, за нами идут опытные следопыты. Если ты не знаешь отсюда выхода, они скоро настигнут нас.

— Я не знаю выхода, — тихо произнес мальчик.

— Жаль. Я тоже не знаком с этими лабиринтами. — Ник помолчал. — Как насчет того, чтобы попробовать выбраться отсюда вдвоем?

Вэнди ничего не ответил ему. Стиснув зубы, стараясь выражать внешнее спокойствие, Колгерн ждал.

— Держи!

Что-то, пролетев по воздуху, ударило Нику в грудь и упало под ноги. Наклонившись, он начал шарить по полу.

— Возле твоей правой ноги, — холодно подсказал бывший подопечный.

Колгерн переместил ладонь и напрягся. Это не было очками, как он того ожидал. Мальчишка швырнул ему кусок древесины, к которому была привязана веревка. Прекрасно!.. Его собирались вести на поводке, словно домашнее животное!

— Ты... Ты не веришь мне?

— Не знаю. Но, Хакон ты или нет, поведу тебя я. Потому что не хочу, чтобы мною командовали. Поверь мне, так будет лучше для нас обоих.

Ник поразился произошедшей с Вэнди перемене. Он мало походил на того пугливого ребенка, каким был всего несколько дней назад. Что ж, запутавшись в мире реальностей, парень решил взять власть в свои руки. В конце концов, даже если перед ним был настоящий Хакон, он должен подчиниться его решениям.

Колгерну ничего не оставалось, как смириться с отведенной ему ролью. Играть по правилам Вэнди — еще не самый плохой вариант развития ситуации. Кто знает, может быть, дальнейшие события заставят мальчика изменить свое отношение к нему. Ведь раньше Хакон мог командовать...

— Вэнди, — он старался, чтобы голос его звучал убедительно. — До того как началась буря, я шел к вам в сопровождении патруля твоего отца. Из-за наводнения и урагана я потерял их, но тем не менее думаю, что они так или иначе доберутся до пещер. Поэтому самое ра-

зумное для нас — это двигаться назад навстречу патрульным...

Его слова оборвал язвительный смех. Ник в замешательстве замолчал.

— Не очень-то логично, Хакон! Значит, надо идти назад? А как же быть с коварными фаннардами? Не ты ли только что убеждал меня в том, что они преследуют нас по пятам?

— Да, это так. Но не забывай, что я сумел прорваться через одну из их ловушек, а у меня не было оружия. С твоим же бластером мы сможем одолеть их. Кроме того, я уверен, что они давно уже поджидают нас где-нибудь впереди. Они знают, что мы движемся в этом направлении. Если мы повернем назад, это будет для них неожиданностью.

Вэнди молчал. Вероятно, слова оказались убедительными.

— И еще, — юноша спешил закрепить свою маленькую победу, — здешние аборигены используют одну хитрость, которую мне удалось раскусить.

Колгерн рассказал мальчику о колеблющемся пятне света и о том, что он видел без очков. Судя по напряженной тишине, эта история заинтересовала Вэнди.

— В одном из туннелей я видел гигантских червей, — в свою очередь сообщил Вэнди. — Мне пришлось потратить на них с десяток выстрелов. Они тоже светятся... И все-таки, Хакон, идти обратно неразумно.

— Напротив. Этот путь мы уже успели изучить. Мы не заблудимся, а преодолеть препятствия нам помогут бластер и наша выдержка. И потом, ты уверен, что где-нибудь впереди мы не встретимся с чем-то, против чего окажется бессильным даже твоё оружие? Не забывай: повернув назад, мы будем двигаться навстречу патрулю.

— Хорошо, — нерешительно проговорил мальчик. — Сделаем, как ты говоришь.

— Вот увидишь, у нас все получится, — воодушевился Ник. — Но для начала я бы не возражал, если бы ты вернул мои очки.

Он сразу понял, что допустил просчет. Вэнди еще не до конца поверил ему. Веревка резко натянулась.

— Нет! Ты пойдешь без очков. Это поможет тебе понять то положение, в котором не так давно пребывал я сам. Помнится, тогда вы, господин Хакон, не спешили делиться со мной очками.

Что тут можно было сказать? Отчасти Вэнди был прав. А может быть, он прав был и во всем остальном? Мальчишку использовали в грязной игре паршивые политики. Не по своей воле он находился здесь, и злость, прорвавшаяся в нем, была вполне объяснима.

Веревка снова натянулась, как бы отдавая молчаливый приказ, и Колгерн покорно двинулся вперед.

Глава 17

За свою, в общем-то, не очень долгую жизнь Ник Колгерн хлебнул всякого, но испытать подобное унижение ему пришлось впервые. Подчиняясь рывкам веревки, спотыкаясь о невидимые камни, он шел за мальчиком, не пытаясь возмущаться и роптать. Время от времени он мучительно изобретал какой-нибудь вопрос и задавал его, не всегда надеясь на ответ. Их роли переменились. Вэнди стал сейчас не просто лидером, он хладнокровно играл роль маленького диктатора.

— Кстати, ты не голоден? — участливо поинтересовался Ник.

— Не беспокойся. Я поел, пока ты спал в том зале.

Подавив в себе желание наговорить дерзостей, Колгерн бодро продолжил разговор.

— Отлично! Путь у нас долгий. Значит, ты выдержишь. Кстати, что ты там видишь?

— Кстати, — насмешливо передразнил его мальчишка, — я вижу, что стены потихоньку начинают светиться. Тебе это о чём-то говорит?

— Кое о чем... — Ник остановился. — Подожди, не двигайся!

— В чем дело, Хакон?

Пребывание на этой чертовой планете приучило Колгерна с боязнью относиться ко всякого рода свечению. Если оно возникает перед тобой, жди опасности. Отравленные стебли растений, мохнатые хищники, дисианцы... Что было сейчас? Напрягая зрение, он смотрел вперед и в конце концов тоже различил мерцающее облако. На первый взгляд действительно казалось, что фосфоресцировал дальний участок стены. Но отчего же не светятся стены рядом, справа и слева?

Его настороженность передалась мальчику. Ник услышал, как тот попятился.

— Что ты видишь, Вэнди? Расскажи подробнее! — попросил он.

— Еще не знаю, — послышался неуверенный голос. — Но мне кажется все же, что это не приманка, о которой ты говорил. Пятно гораздо больше и неподвижно, но... Теперь я что-то начинаю чувствовать.

Это тоже не было новостью. Каждый второй обитатель этого неласкового мира обладал телепатическими способностями. Темнота, как ни один другой фактор, располагает к гипнотическому эффекту. Колгерн почувствовал, как пальцы мальчика коснулись его руки.

— Оно... Оно хочет, чтобы мы приблизились к нему! — Шепот Вэнди перешел в торопливый поток слов. — Хакон! Это очень большое животное! Боюсь, что бластер не поможет!

Ник думал то же самое. Подобной величины мерцание не мог породить ни дисианец, ни его гончая. Кроме того, присутствие незнакомого существа он тоже чувствовал всем телом. Животное, несомненно, пыталось воздействовать на них, и сила этого воздействия неуклонно нарастала — как если бы кто-то неведомый все гуще и гуще оплетал их вязкой паутиной.

— Оно зовет нас! — шепнул Вэнди.

Мальчик стоял, прижавшись к своему бывшему приютелю всем телом. Внезапно он дрогнул и шагнул вперед,

слепо, как лунатик. Колгерн вцепился в его плечи и рванул на себя. Он тоже ощущал желание двинуться навстречу сиянию, но сознание опасности удерживало от опрометчивого шага. Держа одной рукой вырывающегося парнишку, второй он нашарил у него на поясе подвешенные очки.

— Хакон!.. Оно требует. Я должен быть там!..

Ник суетливо пытался надеть очки, но одной рукой это было не так-то просто. Вэнди продолжал вырываться, пиная его ногами. Швырнув мальчишку на пол, Ник одним рывком натянул очки. И сразу окружающее стало ослепительно ярким: переход от полного мрака к свету оказался не очень приятным.

Воспользовавшись его замешательством, Вэнди вскочил на ноги и бросился навстречу мерцанию. Ник ничего не понимал, потому что не видел никакого животного, а лишь туманное сияющее облако. Тем не менее, вне всяких сомнений, угроза исходила именно от него. Вероятно, путешественники по лабиринтам Диса повстречались еще с одной формой жизни, совершенно отличной от всего того, что им удалось видеть прежде.

Неестественно вскинув голову, Вэнди бежал в сторону мерцающего сияния.

Ник выхватил излучатель. Может быть, свет и не подействует на источник угрозы, но мальчик будет на время ослеплен — это даст шанс хотя бы остановить его. Сдернув очки, он дважды нажал на спуск. Две ослепительные вспышки озарили своды пещеры. Вскрикнув, Вэнди прикрыл глаза ладонями и рухнул на камни. Подскочив к стонущему мальчику, Колгерн подхватил его под мышки и рывками потащил назад.

Вспышки, подобно ножам, рассекли опутавшую их паутину, гипнотическое воздействие прекратилось. Они были свободны!

Продолжая тянуть мальчика, Ник не торопился надевать очки: света в коридоре было более чем достаточно. Неожиданно их настиг новый телепатический удар, на

этот раз хищник не манил и не звал, он стегнул по сознанию огненным бичом, заставив остановиться. А затем...

Юноша, продолжая прижимать к себе обмякшее тело Вэнди, чувствовал, как его ноги делают предательские шаги в обратном направлении. Застонав в бессильной попытке превозмочь страшную силу, что навалилась на них, он рухнул на колени и выпустил своего подопечного. Почти не контролируя свои действия, Ник снова достал излучатель. Палец дрогнул на спуске, и снова всплеск клубящегося света освободил их.

Теперь их могла спасти только скорость. Держась за руки, они побежали на подгибающихся ногах, с каждой секундой все дальше уходя от опасности.

Очки болтались на шее, но Колгерн не торопился надевать их. Свет еще мерцал за спиной, и, кроме того, в любую секунду излучатель мог снова пригодиться.

Вбежав в знакомое помещение зала, из которого начинались туннели, юноша помог Вэнди присесть на каменный выступ и, прислушавшись, натянул на глаза очки. Хотелось бы верить, что по крайней мере из опасной зоны они выскользнули. И все-таки лучше здесь не задерживаться. Протянув мальчику руку, Ник устремился к коридору, из которого они недавно вышли.

Вэнди довольно быстро пришел в себя. Шаг его стал тверже, он уже не нуждался в постоянной поддержке.

— Хакон, что это было?

— Не знаю. Эту штуковину я встречаю впервые.

— Ты думаешь, она станет преследовать нас?

Колгерн настороженно всматривался в темноту. Зная о коварстве дисианцев, он был уверен, что рано или поздно они опять повстречаются с дикарями.

— Вэнди, ты не потерял бластер?

— Нет, но, кажется, что заряд уже на нуле.

Юноша покосился на оружие, подвешенное к поясу мальчика. Чуть выше рукоятки красным предупреждающим огоньком мигал индикатор. Парень был прав: энер-

гии, вероятно, хватит на выстрел или два. Оставалось надеяться на излучатель, но кто знает, на сколько зарядов он рассчитан.

Возможно, короткий отдых пойдет им на пользу. Вэнди немного оправился, но было очевидным, что недавнее происшествие глубоко потрясло его. От прежней самоуверенности не осталось и следа. Сидя на корточках, Ник постарался собраться с мыслями. Вэнди совершил большую ошибку, когда на свой страх и риск двинулся не тем коридором, они тут же наткнулись на светящееся чудовище.

Сейчас они шли туда, где остался Лидс, практически безоружные. Он все-таки нашел Вэнди, теперь нужно добраться до капитана, а потом — до отряда Инэда... Оставалось лишь надеяться на удачу, которая, казалось, так долго не изменяла им. Тяжело вздохнув, Ник поднялся на ноги.

— Пойдем, Вэнди.

— Нет! — Голос мальчика едва заметно дрожал.

— Что с тобой?

— Я чувствую, что оно снова где-то впереди и поджидает нас.

— Этого не может быть. — (Спокойнее, приятель!) — Мы покинули тот туннель, и чудовище теперь далеко позади.

— Нет, Хакон, нет! — Вэнди поднял голову. — Ты не понимаешь. Оно совершенно не похоже на тех, кого мы видели до сих пор. Значит, и передвигается совершенно иначе!

— Но не может же оно пройти через стены? — Слишком мало убежденности было в его голосе. Что, собственно, он знал о существах Диса? Здесь все было иное — начиная от неба и кончая глубокими подземельями. — Посуди сам, Вэнди, не можем же мы сидеть здесь до бесконечности. Кроме того, не забывай, что там, куда мы идем, нас ждут патрульные твоего отца. Если мы встретимся с ними, нам будут не страшны никакие чудовища. Я видел их оружие. Оно намного мощнее нашего.

— Я не хочу идти,— упрямо повторил Вэнди. Но голос его был тих. Он и сам понимал, что бездействие — далеко не выход.

— Прислушайся к себе. Разве ты чувствуешь тот ужас, который накатил на нас в том лабиринте?

— Нет, но он может начаться каждую секунду.

— Тебе это только кажется,— твердо произнес Ник.— Нам надо спешить, если мы хотим остаться в живых.

Мальчик нехотя поднялся, и они медленно тронулись в путь.

...Свет возник, как всегда, неожиданно, когда оба путешественника по лабиринтам Диса уже окончательно успокоились. Он замерцал далеко позади, и, оглянувшись в очередной раз, Колгерн тут же заметил его и сжал плечо мальчика.

— Быстрее, Вэнди!

Голос выдал его. Впрочем, мальчик сам догадался о приближающейся опасности, потому что в следующее мгновение их настиг знакомый свист.

— Что это, Хакон?

Очередная свистящая волна перекрыла его слова, и Ник сморщился, словно от зубной боли.

— Дисланцы,— выдавил он сквозь зубы.— Это они!

Как ни странно, на лице подростка отразилось облегчение. Видимо, страх перед тем существом был сильнее всего остального. Неизвестный противник был для него лишь еще одной неприятностью. То существо казалось нематериальным и неодолимым. Дисланцы же, по рассказам Ника, были такими же, как они, из плоти и крови... Что ж, очень скоро Вэнди убедится в том, что дисланцы ничуть не лучше той светящейся туманной твари.

Они почти бежали, преследуемые свистом, который не прекращался ни на миг, настигая их всюду, куда бы они ни повернули. Колгерн хорошо помнил о проворстве дикарей, в беге люди не могли с ними состязаться. И все-таки самое страшное заключалось в этом гипно-

тическом свисте. Он завораживал, наполнял бессмысленным животным страхом.

— Хакон! — Вэнди плакал.— Мы не уйдем от них!

Оба уже в полной мере оценили мощь давящего на них свиста. Ник заметил, как дрожат его руки, и это помогло ему преодолеть накатывающий на него страх.

— Они зовут нас,— шепнул он.— Так у них принято охотиться. Да только мы им не поддадимся.

Юноша говорил первое, что приходило ему в голову, стараясь ободрить и себя, и своего спутника.

— Хакон! Они обошли нас!

Вэнди не ошибся. Далеко впереди тоже мерцал свет. Только... Ник радостно вскрикнул. Это был конец того длинного туннеля, в котором они сейчас находились. Возможно, это была та самая пещера, где он оставил Лидса!

— Эй! — он хлопнул юношу по спине.— Это же совсем другой свет! Давай поторопимся!

Торопиться им следовало в любом случае. Свист достиг оглушающей силы. Мельком Колгерн подумал о том, что Лидс вряд ли сможет помочь им, поэтому главная надежда — патруль. Вдруг Инэд со своими солдатами находится неподалеку?..

В голове пульсировала знакомая боль. Вэнди тоже брел, еле переставляя ноги, шатаясь из стороны в сторону. Обоим приходилось теперь цепляться за стены, чтобы не упасть. Свет был так близок и так далек. До него можно было бы домчаться на одном вздохе, но бежать они были уже не в состоянии.

Свист оборвался — внезапно, словно подчиняясь взмаху невидимой дирижерской палочки. Однако юноша тут же понял, что это означает. Тишина была лишь паузой перед нападением. Дисланцы подкрались вплотную к ним и, видимо, готовы были броситься в атаку. И Ник несколько не удивился, когда в десятке шагов разом зажглись колеблющиеся огоньки. Гончие дисланцев!

— Вэнди! Бластер! — завопил он.

Мальчик и не думал противиться, когда он рванул с его пояса оружие.

— Беги! — крикнул Ник. — Беги к выходу!

Выставив перед собой оружие, юноша быстро пятился. Кажется, Вэнди послушался его — судя по звуку удалявшихся шагов. Если Лидс присоединится к ним, у них появится еще один бластер!

Колгерн продолжал отступать, что-то пугающе выкрикивая и размахивая бластером. Спуск он нажал в самый последний момент, предварительно поставив угол излучения на максимум. Первый же выстрел расшвырял нападающих. Тьма наполнилась визгом и рычанием. Вторая группа гончих приближалась более осторожно. Они видели, что произошло, и не торопились навстречу смерти. Ник тоже не спешил воспользоваться бластером, тем более что индикатор на матовой панели потух. Так хотелось верить, что Вэнди успел добраться до капитана, это означало, что каждый его шаг был теперь маленькой победой.

Глава 18

Ник по-прежнему не видел ни одного дикаря. Зная об опасности, которая таилась в руках чужестранца, они благоразумно пустили впереди себя гончих. Короткие туловища, пасть, напоминающая челюсти насекомых, и отвратительные членистые ноги. Передышка после выстрела оказалась короткой. И теперь в передних конечностях гончих появились осколки камней. Твари оказались гораздо умнее, чем показалось вначале.

Камень величиной с кулак ударил его по плечу; еще один краем задел голову. Колгерн не успевал уклоняться от бросков мерзких тварей. От попадания в кисть рука тотчас онемела. Что и говорить, способ нападения, к которому они прибегли, был прост и надежен. Едва не выронив бластер, юноша с криком отшатнулся в сторону. Палец его судорожно надавил на спуск.

Выстрел на этот раз оказался коротким, превратив бластер в бесполезную ношу. И все-таки последний огнен-

ный всплеск не был напрасным. Трое или четверо камнеметателей корчились на полу. Ник, низко пригнувшись, побежал. Дальше, как можно дальше, пока они не опомнились...

— Хакон!

Значит, Вэнди все-таки добрался до капитана!..

— Я здесь, — выдохнул он.

Успел! Руки уперлись в края разлома. Мгновение — и Ник рухнул на пол среди ветвистых фосфоресцирующих стеблей. В двух шагах от него журчал ручей. Голоса, доносившиеся до него, были похожи на неразличимый гул. Колгерн заставил себя приподняться, но боль в плече отдалась в глазах россыпью багровых искр.

— Ты меня понял, малыш?

Колгерн узнал властные нотки голоса Лидса. Капитан! Он здесь, рядом! Значит, они спасены. Бластер защитит их от дикарей!

— Надо торопиться!.. Дисланцы! Они следуют за мной по пятам!

Рука Ника метнулась к лицу. Очков не было. Может быть, они слетели с него при падении? Он тщетно напрягал зрение, пытаясь рассмотреть Лидса и Вэнди.

— Наш дружок очнулся? — насмешливо спросил капитан.

Колгерн не поверил своим ушам. На мгновение он даже усомнился, что это сказал Лидс. Кто-то, хромая, приблизился к нему.

— Капитан, я пытался остановить их, но заряд бластера подошел к концу. А теперь мои очки...

— Зачем они тебе? — из темноты усмехнулись. — Я не настолько жесток, чтобы оставить их тебе. Поверь мне, лучше не видеть того, что здесь произойдет. Извини, но нам надо идти. Ты сам говоришь, что дисланцы будут здесь с минуты на минуту.

— Я... — Нику казалось, что с ним разговаривают на каком-то неизвестном ему языке. — Боюсь, что я не смогу двигаться самостоятельно.

— Само собой,— голос Лидса доносился уже изда-
ка.— Так что тебе лучше остаться здесь.

— Но...

— У нас нет времени на прощание. Мы уходим, Ха-
кон.

Его вымышленное имя капитан произнес с нескры-
ваемой издевкой.

— Ты хочешь сказать,— Ник был настолько потрясен,
что с трудом подбирал слова,— что вы... вы меня бро-
сите?

— Ты догадлив, малыш. Мы отправляемся навстречу
патрулю.

— Без меня? — Колгерн все еще не мог поверить в
происходящее.

— Без тебя... Вэнди, поторапливайся. Они уже где-
то рядом. Думаю, наш дружок их немного задержит.

— Лидс!

Юноша слепо шарил вокруг. Слух его уловил удаляю-
щиеся шаги. Вэнди что-то сбивчиво говорил, но спокой-
ный обаятельный голос капитана с ним не соглашался.

Колгерн, уцепившись за один из фосфоресцирующих
корней, сумел кое-как встать на ноги. Мозг его лихора-
дочно работал, душа же была разбита. Это было хуже,
чем потеря обещанного лица. Его предал человек, кото-
рому он доверял до самой последней минуты. Хотя воз-
можно, что предательство входило в планы Лидса с самого
начала. Теперь все становилось на свои места. Истории,
противоречащие одна другой, суровое выражение на лице
Джины. Может быть, она была против того, чтобы сде-
лать ему временное лицо, но это было основной приман-
кой Гильдии. Говоря о двух месяцах, эти люди не шутили.
Даже по доброй воле он бы не ушел от них. Лицо было
якорем, на котором они могли удерживать его, не при-
бегая ни к каким запугиваниям. Гильдия оставалась Гиль-
дией и отнюдь не собиралась тратить деньги на жалкого
бродяжку из Диппла. Они держались за него ровно столь-

ко, сколько требовалось для дела. До тех пор, пока Лидс
сознавал необходимость услуг Ника, он и не думал отка-
зываться от них, терпеливо выдумывая истории одну за
другой. Сейчас же дело было сделано. Вэнди находился
у него в руках, а договориться о судьбе одного человека
было неизмеримо легче. Кроме того, капитан упростил
и задачу отхода. Действительно, наткнувшись на Ника,
диссианцы могли и не последовать дальше.

Отчаяние, готовое прорваться слезами, вскипело в
нем неожиданной злостью. И именно эта злость помогла
ему собраться с силами. Он еще помнил, в какую сто-
рону удалились голоса. Двигаться вслепую было для него
не в новинку. Правая рука прошлась ощупью по поясу.
Излучателя не было. Лидс предусмотрел и это. Что ж...
Это только прибавило ему желания выжить.

Продвигаясь вперед и цепляясь руками за стену, Кол-
герн постоянно ждал нападения сзади, но пока ничего
не происходило. Может быть, диссианцев устрасил по-
следний его выстрел? Потеряв столько слуг, не отказа-
лись ли они от повторных атак? Если это было правдой,
то кое-какой шанс у него еще имелся. Ник мог смириться
со своей смертью, но его бросало в яростный жар при
одной мысли, что те, по чьей вине он погибнет, останут-
ся безнаказанными.

Нет, он не винил Вэнди — тот был вправе не дове-
рять ему. Пусть смутно, но, по-видимому, парень со-
знавал, что его используют в каких-то корыстных целях.
Отсюда и жесткость, проявляемая по отношению к не-
ожиданному спутнику, вынырнувшему из сновидений.
Но капитан!.. По крайней мере, он сделает все от него
зависящее, чтобы не позволить Лидсу благополучно по-
кинуть эту планету!

Путь показался ему бесконечным. Один раз Ник чуть
было не потерял сознание, ткнувшись разбитым плечом
в невидимую стену. Все, чем он располагал, состояло из
ослабленных рук и ног да горстки решимости. Нервы,
истрепанные путешествием по мрачному Дису, отклика-

лись на каждый шорох. Собственное хрипящее дыхание порой начинало казаться ему рыком подкрадывающегося животного. Картины прошлого пестрым несвязным сумбуром всплывали перед воспаленным мозгом, и он рассматривал их с тупым безразличием. Флиттеры, корабли, ливни и пушистые хищники, гипнотизирующие своим удивительным танцем. Может быть, это было и не самое худшее — погибнуть здесь. Вэнди относился к происходящему как к опасному, но увлекательному приключению, почему бы и ему не сделать то же самое? В конце концов, там, в сырых и полусгнивших бараках Диппла, он мог бы провести долгую безрадостную жизнь, но нужно ли это было ему?

Нечастые прояснения рассудка возвращали его к печальной действительности. Сначала Хакон, потом Вэнди... Ник уцепился за эту мысль. Да, теперь он не сомневался, что и Вэнди ждет нечто похожее на его судьбу. Лидс не отдаст его патрулю. Старому и опытному члену Гильдии, безусловно, потребуются гарантии, а главной гарантией был сам Вэнди. Пока мальчик с ним рядом, капитану нечего опасаться. Патруль пойдет на любые уступки.

Утихшая было злость вновь вскипела в груди Колгерна. Сейчас он готов был простить Вэнди всю его былую подозрительность — прежде всего потому, что видел в нем товарища по несчастью.

Мертвенно-бледный свет подсказал ему, что где-то неподалеку находится пещера, подобная той, в которой Лидс оставил его. И тут же до Ника донеслось приглушенное бормотание. Удвоив осторожность — он не собирался обнаруживать себя раньше времени, — юноша крался вперед, забыв о боли и усталости. Сделав последние два шага, он медленно выглянул из своего укрытия. Не будь здесь флуоресцирующей растительности, ему вряд ли удалось бы разглядеть своих недавних попутчиков, но слабый свет предоставил ему такую возможность. Руки у Вэнди были связаны, он сидел неподалеку от своего конвоира. Лидс же неторопливо вскрывал банки с концентратами.

Колгерн зашарил по каменному полу. Если бы сейчас попался камень, подобный тому, что угодил ему в голову! Уж он бы знал, куда его метнуть...

Движения капитана были медлительны и лишены какой-либо суетливости. Судя по всему, он чувствовал себя более чем уверенно. Глядя, как он ест, Ник ощутил спазматическое подрагивание в глубине живота. Но Лидс не спешил прекратить его мучения. Насытившись, он протянул банку Вэнди. Мальчик не стал отказываться, но есть ему пришлось с помощью капитана: Лидс так и не развязал ему руки.

— Я надеялся, что твои друзья вот-вот подойдут, но они, очевидно, заблудились, — с усмешкой произнес капитан. — Вероятно, их сбил с толку тот трюк, что выкинул твой приятель. Он кинул сумку с радиодатчиком в ручей. Но кому, как не мне, знать, что у тебя есть кое-что лучше датчика. Я не ошибаюсь, Вэнди?

Подросток с мрачным видом молчал.

— Хочешь — не отвечай, но я-то знаю, что это так. Ты можешь сделать экстренный вызов, и тебя услышат. Причем обязательно, потому что они внимательно слушают.

Дрожащий голос возразил ему:

— Я сделаю вызов, а вы уничтожите всех, кто сюда подойдет.

— Напротив, мой мальчик! Я встречу их с расprostертыми объятиями. Посуди сам, зачем мне стрелять в них? Вернуть тебя любящему отцу — разве для меня что-нибудь может быть главнее? Взамен мне подарят свободу и жизнь. Как видишь, я откровенен с тобой.

— Хакон сказал...

Лидс рассмеялся.

— Бедный мой мальчик, попробуй уяснить одну простую вещь. Хакона нет и никогда не было! Фантазия, которой воспользовался этот бродяга из Диппла! Некий Ник Колгерн, который не заслуживает абсолютно никакого внимания. Он даже не член Гильдии!

— Зато вы наверняка один из членов этой воровской команды,— зло бросил Вэнди.

— И опять мимо.— Капитан продолжал благожелательно улыбаться.— Я участвую в делах Гильдии, пока они мне интересны, и не более того! Думаю, кое-кому из них не понравился бы тот факт, что я возвращаю лорду его сына в целостности и сохранности, но, как видишь, меня это не очень беспокоит. Все, что требуется от тебя,— это рассказать командиру патруля правду.

— Какую еще правду?

Капитан изобразил на лице удивление.

— Я-то думал, что ты все уже понял. Я пробрался на Дис, чтобы освободить тебя. Всю жизнь питал огромное уважение к лорду, династии Аркама и членам его семьи. Мне пришлось потрудиться, и дело выгорело. Я освободил тебя от того, кто выманил тебя с Корвара. Разве это не так?

— Что будет с Хаконом? — тихо спросил Вэнди.

— Если ты спрашиваешь о Колгерне, то думаю, что ничего особенного. Останется в той пещере. Впрочем, если патруль заинтересуется его персоной, я им препятствовать не буду,— Лидс великодушно развел руками.

— Но он говорил, что за ним гонятся дисианцы, и я тоже их видел. Он рисковал собой. Что, если он погибнет?

Капитан пожал плечами.

— Ничего не поделаешь. Это Дис. Тем более что ты меня интересовал больше и я вынужден был забыть об этом заморыше из Диппла. Еще раз пойми, он никто. Он обманывал тебя от начала и до конца.

— И не только он,— медленно проговорил мальчик. Шумный вздох.

— По-моему, мы только теряем время. Не пора ли установить связь с твоими друзьями? Вероятно, Инэд чертовски обрадуется, услышав твой голос.

— Инэд? Он возглавляет патруль? — Вэнди оживленно поднял голову.— Хорошо, но... Каким образом я сделаю это, если руки у меня связаны?

— Не обижайся. Вынужденная мера, только и всего. Разумеется, я освобожу твою руку — пока одну. Я ведь прекрасно изучил тебя. Ты маленькая скользкая рыбка, у которой помимо всего прочего есть острые зубки. Очень бы не хотелось упустить тебя, особенно сейчас.

Пока капитан возился с узлами, Ник прикидывал состояние, которое следовало ему одолеть, чтобы завладеть бластером. При его слабости это казалось невозможным. Ему ничего не оставалось делать, как продолжать свое безрадостное наблюдение. Он увидел, как Вэнди встряхнул затекшей рукой, а потом вытащил из-за пазухи небольшую коробочку. Прижав передатчик к самым губам, мальчик что-то быстро зашептал. Капитан внимательно наблюдал за ним. Глядя на его напряженное лицо, Колгерн заметил нечто странное. Он даже не понял сначала, что же его так насторожило. Ну и ну! Цвет лица Лидса медленно менялся. Ник взволнованно сжал кулаки. Что-то происходило в маленькой пещере, но ни Лидс, ни Вэнди этого не замечали.

Колгерн торопливым взглядом обежал своды пещеры. Но что он мог рассмотреть в этом беспросветном мраке? Редкие фосфоресцирующие контуры и чернильная мгла... И все-таки он увидел *это*!

В дальнем углу из ничего, из воздуха, формировалось нечто светящееся и пульсирующее, туманными отростками оно ощупывало вокруг себя пространство. То самое существо, от которого им едва удалось убежать. И оно становилось все больше и больше. Значит, Вэнди был прав, предполагая, что чудовище может проходить сквозь стены?..

— Ну что, есть связь? — осведомился Лидс.

— Да, но...— Пальцы Вэнди выронили передатчик. Он увидел чудовище и открыл рот в беззвучном крике. Лидс проследил глазами в направлении его взгляда и торопливо вскочил. Бластер в его руке сверкнул вспышкой. Еще один выстрел! И еще... Свечение продолжало разрастаться. Нику показалось, что чудовище небрежны-

ми глотками всосало в себя энергию оружия. Выстрелы ничуть не замедлили его роста. И капитан, и Вэнди медленно попятились.

Существо не спешило нападать и не использовало своей телепатической мощи, оно просто заполняло пещеру своей бестелесной светящейся субстанцией.

Юноша напряженно следил за чудовищем. Пожалуй, в одном Лидс прав. Кем бы ни был этот Ник Колгерн, с ним покончено раз и навсегда. И если так, то пусть этот конец будет достойным. В какие-то секунды в нем произошел перелом, и приближающаяся смерть превратилась в нечто совсем не страшное, само собой разумеющееся.

— Капитан! Это чудовище боится излучателя! — крикнул он. — Ты слышишь меня, Лидс?!

Тот продолжал пятиться, ничего не слыша. Расширенными от ужаса глазами он смотрел только в сторону расплывающегося по пещере сияния. Вэнди сообразил быстрее. Изумленно взглянув на Колгерна, он тут же перевел глаза на Лидса. Единственная свободная рука его метнулась к излучателю. Неизвестно, что об этом подумал капитан, во всяком случае, ухватив мальчика за локоть, он с силой отшвырнул его назад. Тем не менее Вэнди успел выхватить излучатель. Оружие полетело на землю. Ник более не раздумывал и, собравшись с силами, бросился к излучателю. Краем глаза он успел заметить, что Вэнди борется с капитаном. Может быть, Лидс сошел с ума?... Схватив излучатель за серебристую рукоять, Ник быстро перекатился чуть в сторону. Капитан с перекошенным от злости лицом уже спешил к нему. Очки и злобная гримаса превращали его в пугающую маску. Отвернувшись, Ник прицелился в мерцающее чудовище и выстрелил.

Ему показалось, что воздух наполнился стоном. Полыхающее зарево стиснуло затрепетавшее сияние, сжало до неуловимо малых размеров. Колгерн огляделся. Вытянув перед собой руки, Лидс слепо шагал в сторону чудовища. Словно почувствовав приближение человека, оно, пульсируя, вытянуло навстречу туманные щупальца.

— Лидс! — выкрикнул Ник. А может быть это было и не криком...

Неясный шум наполнял пещеру, изменяя звуки до неузнаваемости. Как бы то ни было, капитан не обратил на возглас ни малейшего внимания. Сделав последний роковой шаг, он прикоснулся к туманному сиянию и, хрипя, рухнул на колени. А в следующее мгновение Колгерн бросился наперерез Вэнди, который покачиваясь шел следом за Лидсом. Пальцы его вцепились в лодыжку мальчика, и они покатались по земле. Чудовище вновь разрасталось. Капитан исчез в ядовитом сиянии, растворясь в кислотной субстанции, и тотчас заволаживающая пульсация усилилась. Удерживая вырвавшегося Вэнди, Ник с отчаянием шарил вокруг рукой в поисках излучателя. Он выронил его, когда пытался остановить мальчика. Кто-то коснулся его плеча, и он вскинул голову.

— Ложись на пол и молчи!

Перед ним стоял офицер патруля. В руках у него был тяжелый, снабженный широким раструбом агрегат. Такого оружия Ник никогда не видел.

— Спокойно, Вэнди, это помощь. — Он лег рядом с мальчиком.

С ревом всколыхнулся воздух. Ослепительный сног огня метнулся к мерцающему чудовищу.

Окно располагалось чересчур высоко, так что Колгерн не мог выглянуть в него, но даже с закрытыми глазами он определил бы, что там, за стенами здания, где он находился, светит яркое солнце. Лучи его теплыми бликами скакали по раздвинутым жалюзи и по одеялу, под которым лежал Ник.

Снова ему приходилось гадать о том, где он находится. Но на этот раз можно было не таиться и не задерживать дыхание. Наслаждаясь игрой солнечного света, он медленно вспоминал все то, что произошло с ним за последнее время. Что же следует считать сном: всю его жизнь, втиснутую между днем, когда его нашли на разру-

шенном корабле, и днем возвращения с Диса или же то, что он ощущал теперь?

— Хакон!

Интересно, это ему послышалось или нет? А даже если и послышалось...

— Хакона нет,— медленно произнес он и повернул голову.

В дверях комнаты замер Вэнди. Умытый, причесанный, совсем не похожий на того затравленного паренька, каким привык его видеть Ник на Дисе. Да и видели ли они друг друга? Там была ночь, крошечная ночь, в которой жили, разговаривали и воевали одни лишь призраки. Рядом с Вэнди стоял высокий черноволосый мужчина, в котором без труда можно было угадать отца мальчика.

Это получилось само собой — рука потянулась к нижней части лица. Это не Дис, с его спасительной тьмой, и сам он перестал быть румяным красавцем Хаконем. Колгерн не сомневался, что печальные прогнозы Джинны успели сбыться.

Отец Вэнди подошел к нему и отвел его ладонь в сторону.

— В этом нет необходимости, Хакон. Если хочешь, можешь полюбоваться на себя в зеркало. Думаю, ты не будешь оспаривать тот факт, что наши врачи ничуть не хуже специалистов, нанимаемых Гильдией.

Сердце Ника бешено застучало. Словно из тумана на него глянуло знакомое и в то же время незнакомое лицо. Вьющиеся волосы, смуглая гладкая кожа и перепуганные глаза.

— Это неправда! — вырвалось у него.

— Что именно? — осведомился лорд Аркама. — То, что ты сейчас видишь, или то, что говорил тебе о возможностях медицины некий капитан Лидс?

— Я... — Ник растерянно шевелил губами, не зная, что сказать.

— Хорошо, об этом после. А сейчас поговорим о Хаконе.

— Хаконе?

— То есть о тебе. Разве у тебя сейчас не было возможности убедиться в том, что ты — Хакон и останешься им навсегда.

— Но Хакона никогда не существовало! — Он сорвался на крик.

— Да? — брови лорда Аркама удивленно изогнулись. — Странно... Кто же, в таком случае, составил моему сыну компанию на Дисе?

Колгерн отвернулся. Ему было трудно смотреть в эти пытливые глаза.

— Я вынужден был обманывать Вэнди,— пробормотал он.

— Того, что мы знаем, вполне достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы,— доносился до него спокойный голос лорда. — Сейчас меня главным образом интересует тот занимательный факт, что мнимый Хакон оказался реальным человеком. При всех своих возможностях я бы не смог предложить сыну подобное чудо. Не знаю, что он там нафантазировал, но, видимо, многое. Он жаждал спутника и товарища, защитника и храброго опекуна. И на мой взгляд, ему повезло. Его мечты стали реальностью.

— Но я Ник Колгерн,— он не узнал собственного голоса. — Хакон — это маска.

— Пусть так, но, по-моему, она тебе к лицу. Думаю, ты со мной согласишься. В общем, Вэнди не собирается отказываться от тебя, а я не собираюсь отказывать ему.

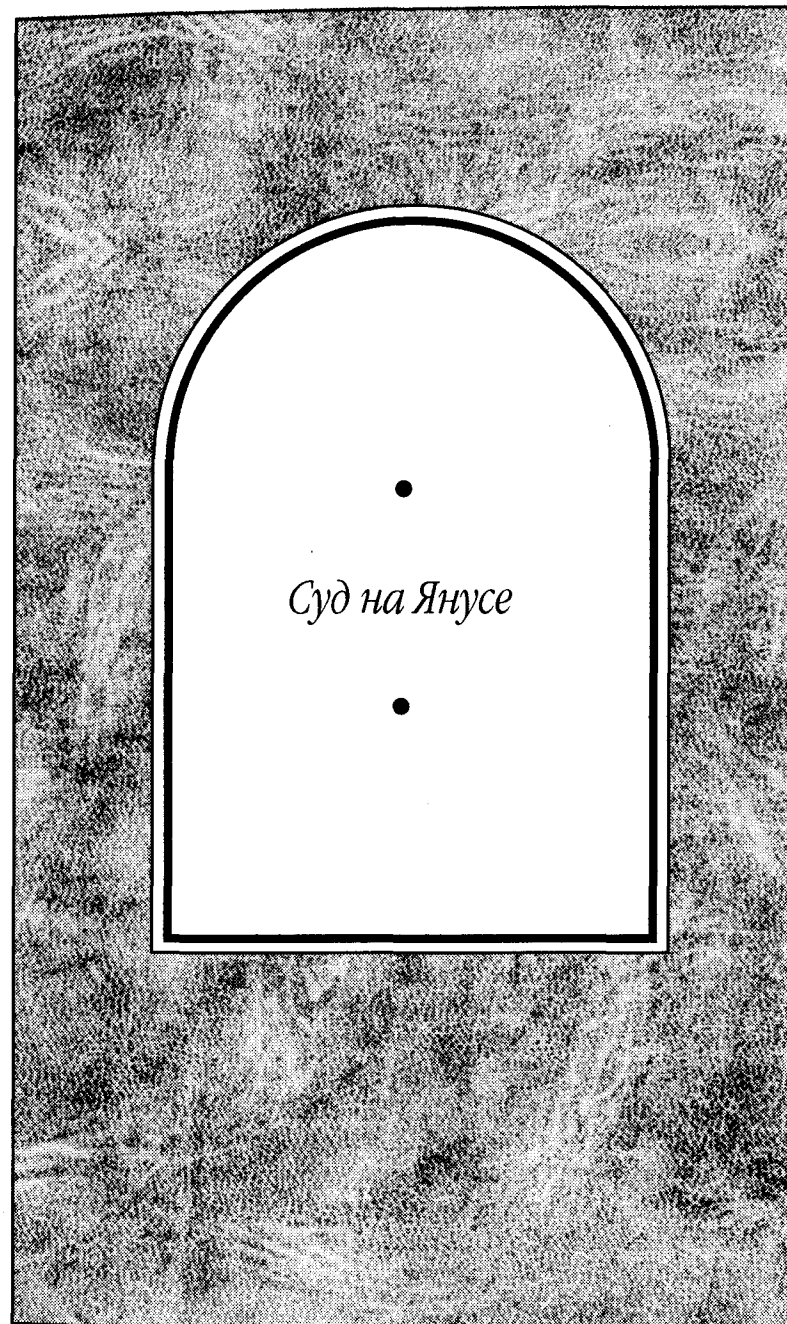
— Но я вынудил его покинуть Корвар,— пролепетал Ник. Он уже и сам не знал, чего добивается. К счастью, терпения у лорда было более чем достаточно.

— А на Дисе ты его спасал, и не раз. Это не так? И разве ты не рисковал ради него жизнью? Я высоко ценю неприкосновенность моего сына. Ты обеспечил ее. И теперь я позабочусь о твоём будущем. Но при одном маленьком условии... Мы забудем о несчастной жизни некоего Колгерна и свыкнемся с существованием Хакона.

Рука Ника вновь потянулась к лицу, но сейчас он хотел лишний раз убедиться, что зеркало не обмануло его. Все, что говорил сейчас лорд, казалось слишком нереальным. Этому следовало найти подтверждение, и пальцы отыскивали его. Кожа была гладкой и нежной. Прикасаться к ней казалось настоящим волшебством. Он и не заметил, как к нему приблизился Вэнди.

— Ты неплохо выглядишь, Хакон! Это правда.

Колгерн не сумел сдержаться, его веки моргнули, и пальцы ощутили на щеке влажный след. Повернувшись, юноша смотрел сквозь заволакивающий глаза туман на Вэнди и на лорда Аркама, ничего не говоря. Он не мог найти слов — да и были ли они нужны сейчас?

СНАДОБЬЕ ДЛЯ СНОВИДЕНИЙ

Здесь даже солнце не греет, а лишь слепит глаза...

Нейл Ренфо прижался лбом к холодному стеклу окна, пытаясь не думать, не вспоминать, отогнать жгучие волны гнева и ярости, которые последние несколько дней накатывали ему на грудь и захлестывали горло.

Диппл — южная часть Тикила — унылые квадраты домов, последнее убежище или скорее тюрьма. Много лет назад война, участвовать в которой они не имели ни малейшего желания, заставила их покинуть родные миры. Когда сражения закончились, оказалось, что вернуться туда они не могут: их дома либо уничтожены, превращены в пепел в результате военных действий, либо по соглашениям, подписанным на конференциях, «исключительные права» на них имеют другие поселенцы. Оставался Диппл, за стенами которого они обречены гнить до конца своих дней. И вот уже подросли их дети — целое поколение, знающее только трушобы. Но те, кто помнил другое...

Нейл закрыл глаза. Тесные каюты, круговые коридоры, постоянная дрожь от вибрации двигателей, что несут корабль по неотмеченным на картах дорогам космоса. Странные миры, причудливые создания, не похожие на людей ни душой, ни телом, словно дети, застенчиво

держатся в тени. Взгляд жадно впитывает самые разнообразные чудеса... такое забыть невозможно.

Суматоха, страх, сжимающий желудок, кислый привкус во рту, когда он лежал на тесной койке спасательной лодки (чьи-то теплые руки держали его) после того, как их выбросило с судна, которое было его домом. Дальше — дрейф, радио передает сигналы бедствия, появление крейсера, подобравшего тех, кто выжил... И все закончилось Дипплом — на много лет, навсегда.

Еще была надежда, что война скоро кончится и он, когда станет старше и сильнее, запишется в свободные торговцы... Или — они получают деньги, оставшиеся в банке на счету Дона Ренфо, и оплатят проезд до родной планеты. Но все это оказалось лишь бесплодными мечтами. Долгие унылые годы доказали призрачную несостоятельность их грез. Ничего, кроме Диппла, который невозможно покинуть. Так было для него... но не для Милани — теперь.

Нейлу хотелось заткнуть уши, как он закрыл глаза. Можно спрятаться от серого дня в Диппле, но не от тяжелой монотонной жалобы-полустона.

Он отошел от окна, направился к кровати и заставил себя посмотреть на лежавшую на ней женщину. Это был призрак, кожа да кости — вот что осталось от его матери. Нейл был готов стучать кулаками в серые стены, кричать от боли и злобы. Если бы только он мог подхватить ее на руки и убежать отсюда — от уныния и безнадежности, слишком резкого света и холодной сырости, которые убивали ее, как до этого убили Дона Ренфо. Но вместо того, чтобы дать выход бушующему в нем урагану, юноша опустился на колени перед кроватью, взял беспокойные, все времядвигающиеся руки и прижал их к своим щекам.

— Милани, — тихо окликнул он, надеясь вопреки всему, что на этот раз мать ответит, узнает его.

Может быть, милосерднее не вытягивать ее из бреда? Из бреда... Юноша задохнулся — вот она, возможность побега для Милани! Если бы он не сомневался, действительно не сомневался, что другого пути нет...

Нейл бережно опустил исхудалые руки, натянул покрывало на ее плечи. Затем резко кивнул, хотя Милани не могла видеть этого жеста, означавшего внезапное решение, и быстро вышел из комнаты.

Три шага по коридору — и он уже стучал в дверь соседки.

— А, это ты, сынок! — Хмурое широкое лицо женщины смягчилось. — Ей хуже?

— Не знаю. Она ничего не ест, и доктор...

Губы женщины беззвучно шевельнулись.

— Он сказал, что у нее нет шансов?

— Да.

— В данном случае он прав. И она не хочет никакого шанса, мальчик, ты сам видишь.

Это было ясно еще на прошлой неделе!

Нейл прижал руки к бокам, словно приглушая резкий ответ — жестокую правду.

— Да, — отозвался он ровным голосом. — Я хотел бы знать... как долго...

Женщина откинула упавшие на лицо волосы, взгляд ее стал ясно-суровым. Она медленно облизнула губы.

— Ладно.

Она плотно закрыла за собой дверь своей комнаты.

Женщина выглядела озабоченной, руки ее стали осторожными, даже напряженными. Она подняла покрывало и обернулась к Нейлу.

— Два дня, может чуть больше. Если ты хочешь сделать это, откуда возьмешь деньги?

— Достану!

— Она... она не хотела бы... таким путем, сынок.

Юноша схватил куртку.

— Ты побудешь здесь, пока я вернусь?

Женщина кивнула.

— Самый лучший — Стовар. Он честный торговец, никогда не обсчитывает.

— Я знаю!

Нейл выскочил за дверь и через коридор — на улицу.

Время близилось к полудню, ему попадались навстречу редкие прохожие. Те, кому повезло найти случайную работу на день, уже давно покинули пределы Диппла. Остальные собрались в общественной столовой за обедом. Сейчас на улицах были в основном лишь те, у кого были иные источники дохода.

Корвар был планетой увеселений, и, разумеется, Тикил тоже обладал такой славой. Местные жители зарабатывали себе на жизнь, обеспечивая предметами роскоши и всевозможными развлечениями знать и богачей с полусотни планетных систем. В дополнение к шикарным игрушкам и удовольствиям можно было предаться модным порокам, запрещенным радостям — эти услуги предоставляли контрабандисты и торговцы без патента. Чтобы попасть в круг таких людей, достаточно было располагать определенным количеством кредитов и заплатить вступительный взнос в Воровскую гильдию. Но существовали также дельцы, довольствовавшиеся теми крохами, которые падали со стола Гильдии. Разумеется, их жизнь была полна опасностей и зачастую висела на волоске. Вот кто такой был Стовар — продавец некоторых запрещенных радостей или, для измученной, беспомощной женщины, возможности легко уйти из жизни.

Нейл остановился перед мальчиком, прислонившимся к ничем не примечательной двери, внимательно поглядел в узкие глаза и сказал только одно слово:

— Стовар.

— Дело, новичок?

— Дело.

Мальчик дважды стукнул в дверь.

Оказавшись внутри, Нейл чуть не закашлялся, попав в плотное облако дыма. Вокруг стола на подушках сидели четыре человека и играли в «Звезды и кометы». Щелканье их счетчиков время от времени прерывалось недовольным ворчанием, когда кто-нибудь из играющих терял комплект своих звезд.

— Какого дьявола? — Стовар, прищурившись, взглянул на юношу. — Давай выкладывай, здесь все свои.

Один из игроков хмыкнул. Двое других, видимо, не слышали, их внимание было поглощено ситуацией на столе.

— У тебя есть галюс? Сколько стоит? — сразу перешел к делу Нейл.

— Сколько надо?

Он уже все рассчитал. Если Мара Диза не ошиблась, то один пакет. Но лучше два, на всякий случай.

— Два пакета.

— Два пакета — двести кредитов, — сразу ответил Стовар. — Товар нерезанный. Я даю полную меру.

Нейл кивнул. Этот торговец был честным — на свой манер, — так что цена не обсуждалась. Двести кредитов. Товар, конечно, контрабандный: наркотик привез из другого мира кто-нибудь из экипажа корабля. Хочется же иметь лишние деньги, несмотря на риск портовой проверки.

Честно говоря, Нейл надеялся, что купит дешевле.

— У меня будут деньги... через час.

Стовар кивнул.

— Приноси, и товар твой... Моя сдача, Грем.

Юноша поспешил на улицу и уже там глубоко вздохнул, выгоняя едкий дым из легких. Домой возвращаться было незачем: за весь их нищенский скарб не выручить не то что двухсот, а и двадцати кредитов. Он давно уже продал все ценное, когда приглашал врача из западной части города. Так что оставалась только одна вещь, за которую можно было получить двести кредитов, — он сам. Нейл пустился бегом, словно желая не растерять собственную решимость и доставить ее в целости и сохранности до главных ворот Диппла — там находился пункт вербовки.

В Галактике все еще оставалось немало миров, предпочитавших использовать физическую силу людей, а не ввозить машины с опытным обслуживающим персоналом — в основном из-за разорительных налогов. Мужчина или женщина подписывали контракт, получали «коло-

ниальные», затем в замороженном состоянии их отправляли туда, где эти деньги приходилось отрабатывать в течение пяти, десяти или двадцати лет. Однако замораживание было своеобразной лотереей: иногда некоторые так и не просыпались. Тем же, кому повезло в нее выиграть, затем трудились в нестерпимый холод или зной либо под ударами нескончаемых ветров.

Он вернулся к Стовару примерно через час. Игра в «Звезды и кометы» кончилась, контрабандист пребывал в одиночестве, и юноша был рад этому.

— ...Двести пятьдесят, — окончил счет Стовар и достал из-под стола маленький сверток. — Вот два и пятьдесят кредитов сдачи. Записался?

— Да. — Нейл взял сверток и кредиты.

— Ты мог бы заработать деньги иначе, — заметил торговец.

Ренфо покачал головой.

— Нет? Ну, твое дело. Ты получил, что хотел, а это самое главное.

Почти бегом юноша вернулся в свой барак. В коридоре его встретила Мара Диза.

— Снова приходил врач. По приказу управляющего.

— Что он сказал?

— То же самое. Два дня, может быть три.

Войдя в комнату, Нейл тяжело опустился на стул. Он доверял Маре, а это сообщение ничего не изменило в его планах. В свертке, полученном от Стовара, находились две металлические трубочки. Вот что стоит рабство в неизвестном мире, такова цена его будущего. А еще — эти трубочки помогут спокойно умереть Милани Ренфо, его матери.

Галюс — порошок, находившийся в трубочке, — нужно высыпать в чашку с горячей водой. Тогда измученная болезнью женщина покинет Диппла и, может быть, снова переживет лучшие дни в своей жизни. Если же тонкая нить, привязывающая ее к этому миру, не оборвется к тому времени, когда она проснется, пригодится вторая

трубочка. Милани жила в страхе, отчаянии и боли, а умрет счастливой.

Юноша оглянулся и встретил взгляд Мары.

— Я дам ей это, — он коснулся трубочки, — а если что... ты дашь вторую?

— Разве тебя не будет здесь?

— Я... я улетаю ночью... Мне дали два часа... Ты поклянешься, что останешься с ней до конца? — Он протянул ей пятьдесят кредитов. — Возьми это и поклянись!

— Нейл! — В ее глазах вспыхнули яркие искры. — Ладно, сынок, я поклянусь. Хотя здесь не очень-то пригодились старые боги и духи, не так ли? Я даю клятву, хотя ты мог бы и не просить. А это... это я возьму. Только из-за Вейса! Он должен уйти отсюда... не твоим путем — другим. — Руки женщины конвульсивно сжали пачку кредитов. Нейл почти физически ощутил горькую решимость, исходящую от нее. Вейс Диза имел шанс освободиться от Диппла, если его мать будет сражаться за него.

— Куда ты записался? — спросила она, ставя греть воду.

— На Янус, — ответил юноша. — Не важно куда, лишь бы подальше от Диппла и Корвара.

— Янус, — повторила Мара. — Никогда не слышала о такой планете. Послушай, сынок, ты сегодня ничего не ел. У меня есть немного лепешек для Вейса, но он, наверное, нашел на сегодня работу и не придет.

— Нет. Я улетаю сегодня, помнишь? — Он слабо улыбнулся. — Послушай, Мара, ты посмотри вещи... потом... — Нейл окинул взглядом комнату. В морозильную камеру запрещено брать багаж, так что он ничего не возьмет с собой. — Если тебе что пригодится — бери. Тут мало что осталось. Только...

Он достал ящик, где они хранили документы и некоторые ценные вещи. Да, браслеты матери и пояс Дона давно проданы. Нейл быстро просмотрел бумаги. Торговые контракты, которыми они никогда не могут воспользоваться, — их можно уничтожить. Опознавательные диски...

— Отдашь все управляющему... потом. А вот это...— Нейл взвесил на ладони кольцо, принадлежавшее Дону Ренфо.— Продай его и купи цветы... Она любила цветы, деревья... все, что растет.

— Я сделаю, мальчик.

В этом можно было не сомневаться.

От воды уже шел пар. Нейл наполнил чашку и высыпал туда порошок из трубочки. Вдвоем они подняли голову Милани и уговорили женщину проглотить снадобье.

Юноша прижал к своей щеке ее исхудалую руку и вгляделся в слабую улыбку на синеватых губах. На скулах женщины появился легкий румянец, она больше не стонала, а шептала: какие-то слова на незнакомом языке, имена родных и близких. Некоторые были ему знакомы, другие — нет, однако все они принадлежали ее прошлому, в котором он не участвовал. Милани снова была девушкой, жила на своей родной планете с мелководными морями, усеянными кольцами островов, где высокие деревья шелестели под порывами ветра. Все это она добровольно обменяла на жизнь с человеком, называвшим своим домом не планету, а корабль, и отправилась вместе с ним преодолевать расстояния между мирами.

— Будь счастлива.— Нейл отпустил ее руку. Он отдал ей все, что мог,— возвращение в дорогое ей прошлое, где нет забот и печалей безжалостного настоящего.

— Ты еще здесь? Ты — Нейл Ренфо?

В дверях стоял человек в форме агентства. Надсмотрщик, загоняющий рабов на борт ожидающего в космопорту грузового судна.

— Иду.

Ренфо осторожно поправил одеяло и встал. Он вышел из комнаты твердым шагом, не оглядываясь, но у двери Мары остановился и постучал.

— Я ухожу,— сказал он.— Ты присмотришь?

— Присмотрю. Я останусь с ней до конца и сделаю все, как ты хотел. Удачи тебе, сынок.

Но им было ясно, что это пожелание неисполнимо.

Вместе с двумя товарищами по несчастью юноша в последний раз спустился по знакомой лестнице, стараясь ни о чем не думать или, по крайней мере, думать о том, что Милани покинула Диппл, уйдя другим путем, неизмеримо более приятным.

В секции обработки Нейл покорно подчинился процедуре, которая должна была сделать из живого человека беспомощный груз. Он взял с собой в морозный сон только память о слабой улыбке, которую увидел на губах матери.

Долго ли длилось путешествие, в каком направлении и какую цель поставили перед экипажем кроме доставки груза — все это не касалось Нейла, да и, в сущности, не интересовало его. Янус, конечно, был пограничным миром, иначе там не требовалась бы дешевая рабочая сила,— вот и все, что ему было известно об этой планете. Так что его оставил бы равнодушным вид огромного темно-зеленого шара на экране пилота, с обширными континентами и узкими морями, чья земля была поглощена лесами, причем такими, о которых более цивилизованные планеты давно забыли.

Космопорт, на котором приземлилось грузовое судно, был расположен на голой каменистой местности, сожженной пламенем, хлещущим из дюз кораблей. За его границами начиналась территория, принадлежавшая поселенцам, где разворачивалась самая настоящая война между человеком и лесом: тут выдергивали лиану, там атаковали куст или молодое деревце, стремящееся занять расчищенное с таким трудом пространство. Она началась сто лет назад, когда первые космические разведчики отметили Янус как планету, пригодную для заселения людьми. Но лес все еще был вырублен на очень небольшой территории — голые пятна в темной зелени с сероватым оттенком, словно на широких листьях гигантских деревьев, буйной молодой поросли и кустарников осела серебристая пленка.

Люди, занятые этой борьбой, были утрюмы, молчаливы, тверды, как здешняя древесина или как закаленный космосом металл. Они трудились от зари до зари, и для них ничего не существовало, кроме этой работы. Ничего не изменилось в их жизни даже теперь, когда можно было покупать рабов для борьбы с лесом.

2

ОПУШКА ЛЕСА

— Они все перед вами, хозяин участка. Мне что, везти свой товар обратно?

Торговец покачивался, положив руки на бедра, и в глазах его светилось презрение. По сравнению с покупателем он был тонок, как проволока, и внешне походил на мальчишку.

— И вы привезли такое барахло, чтобы они жгли лес и работали на полях?

Покупатель тоже не скрывал своего пренебрежения — как к торговцу, так и к его товару.

— Люди, у которых есть деньги, не вербуются в рабочие. Разве вам это не известно, хозяин участка? Удивительно, что мы вообще кого-то привезли.

Поселенец резко отличался от жалкой компании, которая стояла перед ним. Большинство мужчин земного происхождения, как бы они ни были далеки от родной планеты, бреют волосы на лице, этот же неуклюжий гигант решил вернуться в первобытное состояние. Густая борода веером расстилалась по его бочкообразной груди, завитки волос покрывали тыльную сторону широких рук. Все остальное на нем было серым: грубая одежда, сапоги из шкур, шапка, нахлобученная на копну кудрей. Мужчина говорил на бейсике с незнакомыми интонациями, ходил тяжело, будто давил невидимые помехи на своем пути. Высокий, массивный, он напоминал дерево, на которое он и весь его род обрушивали утрюмую ненависть.

Стоящие перед ним десять завербованных все еще дрожали от холода после оживления, и никто из них даже отдаленно не напоминал своего будущего хозяина. Да и что можно было ожидать от людей, живущих без надежды, моральных и физических сил?

Хозяин участка сердито осмотрел каждого. Его глаза словно раздевали несчастных, отмечая недостатки тощих тел.

— Я — Калло Козберг. Мне нужно расчистить сорок просек до первого снега. А кого вы мне предлагаете? Если они поработают как следует час — слава богу! И просить за таких груз коры — просто жульничество!

Торговец явно рассердился.

— Жульничество, говорите? Не хотите ли вы обвинить меня в этом перед Говорящим с Небом? Если так, то я предоставлю доказательства: сколько кредитов заплачено завербованному, во что обошлись замораживание и перевозка. И, думаю, смогу убедить, что цена назначена вполне в дозволенных пределах. Где же здесь «жульничество», мистер Козберг?

Тот пожал плечами.

— Просто у меня такая манера говорить. Нет, я не собираюсь обвинять вас. И не сомневаюсь, что вы можете привести доказательства. Так или иначе, мне нужны помощники для расчистки, даже если они еле двигаются. Я возьму этого... этого... и этого... — Его палец указал на троих мужчин. — И тебя тоже. — Он первый раз взглянул завербованному в лицо. — Да, ты — третий с конца. Сколько тебе лет?

Нейл Ренфо понял, что вопрос относится к нему. Голова кружилась, желудок сжимался от варева, которое в него влили, и он с трудом ответил:

— Не знаю...

— Как не знаешь? Ну и пустая же башка у парня, коли он не знает даже, сколько ему лет! Много глупостей я слышал от завербованных, но такое — первый раз!

— Он сказал правду, хозяин. По имеющимся сведениям, он родился в космосе. Принятое исчисление лет на таких не распространяется.

Борода Козберга задвигалась, словно он прожевал слова, прежде чем их выплюнуть.

— Рожденный в космосе... так... ладно, выглядит он молодым, значит, может научиться работать руками. Его я тоже возьму. Они все на полный срок?

Торговец ухмыльнулся.

— Для такого дальнего рейса — на Янус — разве мы можем набирать тех, что с меньшим сроком? Хозяин участка, так у вас есть готовая кора для отправки?

— Кора есть. Мы сложим ее на погрузочную площадку, чтобы скорее отправиться в путь, — нам ведь надо на опушку! Пошли разгружать, хотя, судя по виду, много вы не наработаете.

Непрерывно понукаемые потоком приказов, рабочие торопились к линии повозок. Люди, работавшие вдоль этой линии и быстро разгружавшие повозки, представляли собой серо-коричневое однообразие. Груз — громоздкие связки серебристой коры — складывался в большую кипу под надзором корабельного приемщика.

— Эй, идите сюда! — Козберг махнул рукой, указывая направление.

Нейл посмотрел на человека, стоявшего в ближайшей к нему повозке, — вне всякого сомнения, уменьшенная копия Козберга приходилась ему сыном. Парень тоже носил бороду, однако она еще не полностью скрыла его квадратный подбородок и выпяченные губы. Как и отец, он был одет в штаны и куртку из грубой материи серого цвета. Но юноше не пришлось его долго разглядывать, потому что перед ним оказалась связка коры и нужно было скорее хватать ее. Она оказалась легче, чем можно было ожидать, хотя объем связки очень затруднял переноску. Ноги еще плохо слушались его, но Ренфо сумел донести ее и осторожно положить в большую кучу.

Три захода — и повозка была опустошена, теперь новобранцы получили возможность передохнуть, а заодно и оглядеться.

В каждую повозку было запряжено по два здоровенных фыркающих животных. Их массивные задние ноги рази-

тельно отличались от передних, слабых и тонких. Сланцево-голубая шкура, грива — пыльно-серая, начинающаяся от крутой, как у грызунов, головы и спускающаяся до окончания хребта, хвоста не было. Широкие ошейники крепились к передней части повозки настоящей паутиной из сбруи, но поводьев Нейл не заметил.

— Сюда! — Волосатая рука Козберга махнула перед его носом.

Юноша забрался в опустевшую повозку и сел на кучу грубых мешков, от которых шел сильный, но отнюдь не противный запах коры. Двое его товарищей-иммигрантов последовали за ним. В задней части повозки было отгорожено место для хозяина.

Сын Козберга, не произнесший во время выгрузки ни слова, занял единственное сиденье впереди, поднял шест и резко стукнул по обоим запряженным животным. Те глухо зафыркали, но сошли с линии разгрузки и двинулись к воротам космопорта то шагом, а то прыжками, отчего повозка дергалась, доставляя неудобства пассажирам. Одного из рабочих затошнило, и он едва успел перегнуться через борт.

Ренфо нечем было заняться, поэтому он, прикрыв глаза, изучал своих спутников. Один — мужчина с зеленовато-коричневой кожей и пустыми глазами горького пьяницы — наверняка был когда-то членом экипажа космического корабля. Он сидел прислонившись к стенке повозки и опустив руки между коленями — лишь оболочка человека, сознание которого давно помутилось.

Тот, кого тошнило, все еще висел над бортом повозки, вцепившись пальцами в край. Редкие черные волосы на круглом черепе, кожа, похожая на тесто. Какой-нибудь портовый лодырь, завербованный из страха перед законом, а может быть, и действительно всерьез надувшийся начальство.

— Эй, парень! — Человек, за которым наблюдал Нейл, повернул голову и уставился на него мутными глазами. — Ты что-нибудь знаешь об этой планете?

Ренфо покачал головой.

— Вербовщик сказал: Янус, сельское хозяйство.

Пять повозок, держась все время на одинаковом расстоянии друг от друга, ехали по неровной дороге вдоль изгородей, за которыми миля за милей тянулись поля. Несмотря на тряску, Нейлу удавалось осмотреть окрестности. Первое впечатление — мрачность. Ландшафт был лишен красок и жизни, как кварталы Диппла. На полях располагались ряды низких кустов. Изгороди, защищавшие их, представляли собой ободранные колья, переплетенные лианами. Вдалеке темнело что-то, похожее на холмы или лес.

— Что там? — Мужчина наконец отошел от борта и теперь направлялся к Нейлу.

— Не знаю.

Юноша пожал плечами. Они были товарищами посылке, но этот человек ему не нравился. И этот взгляд маленьких блестящих и умных глаз...

— Ты из Диппла, друг? Меня зовут Сэм Тейлос.

— Нейл Ренфо. Да, я из Диппла.

Тейлос захохотал.

— Парень, так ты решил сбежать оттуда и начать новую жизнь в другом мире? Напрасно. Ты просто оказался в другой точно такой же дыре.

— Может быть.

Нейл отвернулся и посмотрел на темное пятно в этом скучном однообразии страны с зеленоватым небом. Ему вдруг захотелось узнать об этом пятне побольше.

Сэм Тейлос указал пальцем на кучера их повозки:

— Может, он расскажет?

— Спроси.

Ренфо пропустил Тейлоса вперед. Тот остановился за сиденьем кучера и заговорил заискивающе-плаксиво:

— Джентльхо, не будете ли вы...

— Чего тебе?

Бейсик Козберга-младшего был еще более гортанным, чем у отца.

— Просто немного информации, джентльхо...

— Вроде того, куда ты едешь и что будешь делать? — не оборачиваясь, прервал его сын хозяина. — Ты едешь напрямик к концу полей на опушку, где, наверное, увидишь всяких чудовищ. А делать будешь тяжелую работу, если не хочешь, чтобы Говорящий с Небом заставил тебя отвечать собственной шкурой за твои тяжкие грехи. Понятно? — Он показал концом шеста на кусты на полях. — Это наш главный товар — латтамус. Сажать его надо на поле, очищенное от всяких корней и побегов. А рассчитать на опушке такое поле непросто — надо рубить и выкорчевывать. Нам нужны несколько хороших латтамусовых полей. — Козберг-младший, наконец обернувшись, взглянул прямо в глаза Тейлосу. — Бывают грешники, которые не хотят помогать в работе Чистого Неба, да, не хотят. Так их учат — хорошо учат. Мой отец — хороший учитель. Говорящий с Небом благословил его на то, чтобы он учил настоящих грешников. Мы, небесный народ, не убиваем прибывших к нам грешников, но некоторые уроки очень тяжелы для закоренелого грешника.

Несмотря на странные слова, смысл их был вполне понятен. Тейлос попятился, косясь на широкую спину. Приблизившись к Нейлу, он прошептал:

— Дрянная нам досталась планетка — на авось не проедешь. Работать тут, похоже, надо без дураков, до смерти.

Юноша решил, что маленький человек скорее думает вслух, чем разговаривает с ним.

— Когда играют, не ставят звезду, если нет уверенности, что она будет на одной линии с хвостом кометы. Никакой поспешности! А тут — с ходу разговор о выучке. Они что же, так сразу и зажмут нас? Подумать только!

У Нейла болела голова, а подсказывание повозки к тому же вызвало тошноту. Он сел напротив погруженного в сон экс-звездолетчика и задумался о своей участи. Договор, подписанный им на вербовочном пункте, был очень подробным. Большой аванс — память испуганно отринула воспоминания, как этот аванс истрачен, — и большие издержки, связанные с переездом на эту планету. Нейл не имел представления о стоимости коры, которую Козберг

предложил за него, но это можно узнать. По договору он имел право вернуть точно такую же сумму и снова стать свободным человеком. Но когда это может случиться? Самое лучшее — сидеть здесь, держа глаза и уши открытыми. Диппл был статичным видом смерти, здесь же судьба давала ему какой-то шанс, по крайней мере у него снова появилась надежда, неизвестно, правда, на что.

Дон Ренфо был свободным торговцем, его предки также принадлежали к неугомонному племени космических скитальцев, так что интуиция и приспособляемость были наследственными качествами. Милани Ренфо выросла на пограничной планете, правда отличающейся от Януса, как осень от весны. Она была из третьего поколения прибывших на первом корабле, и ее народ все еще считал себя скорее исследователями, чем поселенцами. Наблюдать, учиться, экспериментировать — вот желания и потребности, которые скрывались в Нейле, зажатом в тисках Диппла. Теперь они требовали выхода.

Повозки остановились, и людям в них раздали по лепешке из муки грубого помола и по горсти сушеных ягод. Рефо заинтересовали животные, которых тоже решили накормить. Кучер второй повозки, маленький и тощий, со шрамом на голове — старый ожог бластером, — явно не принадлежал к числу поселенцев.

— Как вы их называете? — спросил его Нейл.

— Фэзы, — односложно ответил тот.

— Они местные? — продолжал допытываться юноша.

— Нет. Их привезли на первом корабле. — Кучер указал подбородком на Козбергов.

Первый корабль. Странно... Нейл попытался вспомнить известную ему информацию о Янусе, надо сказать, довольно скудную.

— Они прилетели двадцать лет назад. Эти «любимцы небес» получили право на территорию прямо от Угольного синдиката и двинули сюда, чтобы основать здесь свободную страну.

— Свободная страна?

— Свободная не для таких, как мы. Все здесь — владения «любимцев небес». Семейные участки расширяются с каждым годом. — Он снова указал подбородком, на этот раз — на темную линию на горизонте. — Следи за этими фэзами: выглядят они мирно, но не всегда любезны с чужими. Их зубы при желании могут грызть не только орехи.

И действительно, длинные белые зубы устрашающе выделялись на покрытых темным мехом мордах животных. Но сами фэзы, казалось, были совершенно поглощены едой и не обращали внимания на людей.

— Хулла! — заорал Козберг-старший. — Готовьте животных в путь! Эй, ты! — Он указал юноше на свою повозку. — Полезай сюда!

Теперь латтамус на придорожных полях стал попадаться реже. Там и тут виднелись полосы зерновых и овощей. Изгороди вокруг них были попроще, будто их поставили на короткое время. На полях местами остались огромные пни, некоторые были обуглены, словно обглоданы огнем. Сколько же труда нужно затратить, чтобы превратить часть девственного леса в такое поле! А впереди по-прежнему ползла темная тень... а может, Нейлу просто казалось, что тень ползет к людям и повозкам, а не наоборот. Уже не вызывало сомнений, что это темный лес, стена деревьев, отодвинуть которую будет нелегко.

Он попытался объединить то, о чем догадывался и что знал, об участках и людях, которые на них работали. Одежда, повозки, намеки обоих Козбергов и слова рабочего-кучера — ясно, что они едут в поселение сектантов. Таких появилось немало за столетия, прошедшие после путешествия первых землян в глубокий космос и колонизации других миров. Объединенные религией семьи находили необитаемые миры и претворяли в жизнь свои утопии. А потом — либо шли дальше в своих исканиях, либо освобождались от иллюзий, забывали свои прежние мечты, и только развалины и могилы напоминали им о прошлом.

Это не могло не вызывать тревогу. Работа в поле могла оказаться непосильно тяжелой. А религиозный фанатизм представлял собой самую настоящую опасность — худшую, чем любая естественная опасность на любой планете. У свободных торговцев и верования были свободными. Их космополитическое происхождение и деятельность немало способствовали большой терпимости по отношению к людям и идеям. «Ведающий Дух» на родной планете Милани, уничтоженной во время войны, признавался его почитателями в качестве доброй и снисходительной силы. А узкие жесткие рамки, в которые люди заключали свою религию, превращали ее в силу, это было так же опасно для чужаков, попавших в их среду, как бластер в руках врагов. Так что зловещее напоминание Козберга-младшего об «обучении» напугало Нейла. Если же спросить об этом... Тогда он рисковал привлечь к себе ненужное внимание, тем более что вопросы относительно религии и целей внутри фанатичной общины чаще всего были запретными даже для своих. Нет, лучше смотреть, слушать и пытаться соединять обрывки сведений.

Повозка свернула с дороги и остановилась возле ворот в стене из кольев. Она казалась значительно выше полевых изгородей и, по всей вероятности, была воздвигнута для защиты, а не просто для отделения одного участка от другого. Их появление было встречено лаем. Пять-шесть собак, достаточно похожих на земных, чтобы их можно было так назвать, бегали и прыгали за вольером, изо всех сил стараясь привлечь внимание прибывших. Ренфо невольно задумался: какая угроза заставила жителей участков, находящихся в тени видимого теперь леса, держать такую свору? Может быть — по спине Нейла пробежал холодок, — они караулили рабочих?

Повозка въехала на пустую площадь, окруженную домами, и Нейл мигом забыл о собаках, с удивлением уставившись на главный дом участка. Этот... эта штукавина такой же высоты, как двухэтажные бараки в Диппле, была просто стволом дерева, положенным набок, с прорубленными в нем двумя рядами окон и широкой дверью, со-

хранившей еще остатки коры. Ну и ну! Его удивили своими размерами пни на полях, значит, это были остатки молодой поросли. Так вот из каких деревьев состоит лес Януса!

3

СОКРОВИЩЕ

Нейл стоял, опираясь руками на длинную рукоять большого топора. По его обнаженному до пояса телу, покрытому серебристой пылью, струйками сбегал пот. Солнце, показавшееся ему в первый день таким бледным, теперь выдавало всю свою силу волнами жара. Юноша повернул голову — он часто так делал в течение последних недель — к холодной зелени леса, который они атаквали. Как это похоже на водоем, куда можно было бы нырнуть и охладить вспотевшее, опаленное лучами солнца тело!

Козберг начал с того, что рассказал своим новым рабочим об ужасных опасностях лесистой местности. И самая большая тайлась в одинокой полуразрушенной хижине, которая стояла как раз посередине полосы леса, вклинившейся в очищенные с великим трудом акры будущего поля. Проклятое место, которое никто не смеет тревожить. Эта хижина — они смотрели на нее с безопасного расстояния — была и будет могилой грешного человека, который так страшно оскорбил небо, что был поражен зеленой лихорадкой.

Религиозные фанатики не убивали, они просто отправляли в холодное одиночество леса тех, кто подхватывал эту неизлечимую болезнь, разумеется посланную в наказание за грехи. Может ли выжить человек, оставленный в дикой местности без ухода, с высокой температурой, характерной для первой стадии болезни? И кто знает, какие еще опасности подстерегают людей в тени гигантских деревьев? Время от времени там видели чудовищ — ранним утром до восхода солнца или в сумерках.

Что касается этих чудовищ... Нейл задумался. Рассказы домочадцев Козберга всегда отличались странностями, но описание существ явно было рождено живым воображением. Причем все истории объединяло только то, что неизвестное существо своим цветом не отличалось от окружающей его растительности, а также наличием четырех конечностей.

Первые опасения Нейла относительно особенностей общества на Янусе полностью подтвердились. Вера «любимцев небес» была узкой и жестоко реакционной, а основной чертой характера — отсутствие в их душах добра и сочувствия. Можно сказать, что жители участков шагнули назад на тысячу лет, в прошлое своего рода. У них не было желания узнать что-нибудь о природе Януса, они лишь упорно, день за днем приспособливали ее к образу жизни покинутой ими родины, подходя к дереву не иначе как с топором, ножом или лопатой, и жаждали только рубить, обдирать, выкапывать.

— Эй, Ренфо, наклоняй его! — крикнул Ласья, давний работник Козберга, взявший на себя обязанность подгонять новичков.

Следом за ним шел Тейлос с ведром грязной воды, всем своим видом демонстрируя, какое усилие он для этого прикладывает. Бывший воришка старался использовать все хитрости, каким он научился в своем темном прошлом, чтобы облегчить себе жизнь. В первый день расчистки его вернули обратно в усадьбу с распухшей лодыжкой, и Ренфо показалось, что неудачное обращение с корчевальным крюком было преднамеренным. Демонстративно прихрамывая при ходьбе, Сэм добивался расположения на кухне и в ткацкой. Его лукавый язык был столь же быстр, сколь медлительны в работе руки. В конце концов женское население дома Козберга приняло его в помощники. Так он избавился от полевых работ. Правда, Нейл, слыша резкий голос хозяйки, сомневался, что Тейлос выбрал лучшую участь.

Сейчас Сэм наклонился над стволом поваленного дерева и глупо ухмылялся за широкой спиной Ласьи, подми-

гивая Нейлу, в то время как тот начал размахивать топором.

— Ну, видел каких-нибудь чудовищ? — спросил Тейлос, когда Ренфо сделал паузу, чтобы напиться воды. — Полагаю, что за их шкуру можно получить хорошую цену в порту, но до сих пор никому не пришлось в голову взять с собой пару собак и немножко поохотиться.

Его полунамек указывал на мысль, которая бродила в сознании всех новичков: организовать самостоятельную торговлю, открыть кредит в порту и в один прекрасный день, пусть не скоро, получить свободу.

Ласья все понял и нахмурился.

— Даже не мечтай! Никакой торговли у тебя никогда не будет. Все, что ты добудешь или найдешь, принадлежит хозяину участка, не забывай об этом! Не хочешь ли ты, чтобы тебя осудили как грешника первой степени и Говорящий с Небом покарал тебя?

Нейл уставился на говорившего через край деревянного ковша.

— Что здесь можно добыть или найти такого, что не угодно Говорящему с Небом?

Ласья нахмурился еще больше.

— Греховные вещи, — пробормотал он.

Ренфо опустил ковш в бадью. Он заметил, что Тейлос вздрогнул и застыл в ожидании. Так как Ласья не продолжил, Сэм задал вопрос, ответ на который хотел получить как Нейл, так и он сам:

— Греховные вещи, вот как? И какие они, Ласья? Мы не хотим иметь дело с Говорящим с Небом, так что расскажи нам, чего не поднимать, если мы что-то найдем. А то мы еще влезем в неприятности и тогда заявим, что нам не говорили. Козберг — двуногий ужас, это уж точно, но он наверняка поверит нам.

Тейлос не лгал. Хозяин участка действительно был справедливым — но, конечно, не милосердным. Ласья замер с поднятым топором.

— Ладно-ладно! — Он резко опустил топор. — Иной раз люди, работающие на расчистке, находят вещи...

— Какие вещи? — перебил его Ренфо.
Замешательство Ласьи возрастало.
— Вещи... ну, можно сказать, вроде сокровищ...
— Сокровища? — воскликнул Тейлос, и в его сузившихся глазах блеснул жадный интерес.
— Что еще за сокровища? — допытывался Нейл.
— Не знаю... ну, предметы... по виду как драгоценности...
— И что делают с ними? — Сэм хищно облизнул губы.
— Во имя Говорящего с Небом их разбивают на куски и сжигают.
— Зачем? — удивился Нейл.
— Потому что они прокляты — вот почему! И всякий, кто их коснется, проклят тоже!

Тейлос усмехнулся.

— Драгоценности, значит. Пусть себе будут прокляты, лишь бы мы их нашли. Их можно отнести в порт и там обменять или продать. Зачем же их ломать? Может, они и здесь окажутся полезными — что, если это машины, каких у нас нет, а мы надрываемся, валя деревья и выкорчевывая пни.

Ласья поднял на него тяжелый взгляд.

— «Любимцы небес» не пользуются машинами. А что касается тебя — не очень-то ты надрываешься, Тейлос. И ты ничего не продашь в порту. Такому, как ты, не позволят идти туда, пока не убедятся, что на тебе нет ничего, кроме штанов на голой заднице. Во всяком случае, если кто-нибудь попытается взять сокровища и об этом узнают, его выгонят туда, — он ткнул большим пальцем в сторону леса, — одного, без еды, без инструментов, без всего. Одним словом, эти сокровища не для того, чтобы их брать. Так что, если найдете, кричите, и достаточно громко.

— Откуда они появились? Я думал, на этой планете нет местной расы, — сказал Ренфо.

— Конечно нет. Здесь никогда не встречали людей. Я как-то слышал, что эта планета известна уже более ста лет — по планетному времени. Угольный синдикат ку-

пил ее на первом аукционе Инспекции — для перепродажи. Это было задолго до войны. Но Синдикат просто занес Янус в свои списки и послал две экспедиции, которые ничего здесь не нашли, — я имею в виду полезные ископаемые, по крайней мере в таком количестве, чтобы имело смысл их добывать. На планете вообще нет ничего, кроме леса и пары неглубоких морей. Когда это выяснилось, Синдикат решил избавиться от невыгодной планеты и продать ее поселенцам. Эти «любимцы небес» раньше жили на каком-то клочке неплодородной земли на сверхсухой планете, изо всех сил стараясь превратить ее в нечто более приспособленное для обитания. Каким-то образом они сумели собрать нужную сумму для уплаты аванса Синдикату и отправились сюда. Началась война. Акции Синдиката оказались у врага и обесценились, так что никто больше не являлся сюда требовать свою собственность. У «любимцев небес» есть для продажи латтамус и кора — этого вполне достаточно, чтобы держать открытым космпорт и быть отмеченным на торговых картах. Вот и вся история. И здесь не было и признаков аборигенов, никаких памятников, могил, развалин — ничего. Не находили и следов посадки кораблей. «Любимцы небес» решили, что сокровища насаждает темная сила, желающая ввести людей в грех, и пока невозможно доказать, что это утверждение неверно.

Сэм презрительно фыркнул.

— Глупо так рассуждать!

— Может быть, но они здесь хозяева, — предупредил Ласья.

— А ты сам когда-нибудь видел эти сокровища? — спросил Нейл, возвращаясь к своей обычной работе.

— Один раз, на участке Моргейма — он следующий к югу. И нашел его хозяйский сын. Сразу позвали Говорящего с Небом и собрали нас, чтобы молиться и уничтожить находку. Однако им это не очень помогло...

— Почему?

— Ровно через неделю этот парень заболел зеленой лихорадкой. Пришлось вывезти его в лес. Я был одним из его сторожей.

— А зачем его было сторожить?

— Больной зеленой лихорадкой ничего не соображает, бегаёт где попало, на человека не похож. Его нельзя подпускать к людям, потому что тот, кого он коснется, заболеет. Так что, если он пытается сбежать, его привязывают к дереву.

— И оставляют умирать! — Ренфо уставился на Ласью.

— А что тут поделаешь, болезнь неизлечимая. Врач из порта сказал, что мы все можем ею заразиться. Иногда родня даёт больному сонное питье, чтобы он умер во сне, но Говорящий с Небом утверждает, что это неправильно: человек должен сознавать, какой он грешник. — Ласья ударил по дереву. — Зеленая лихорадка нападает на тех, кто нарушил какие-нибудь правила или был с чем-то не согласен. А этого Моргейма отец два раза учил — тот неправильно работал. Так что если он заболел, значит, получил по заслугам.

— Ты веришь этому? — спросил Нейл.

Ласья пожал плечами.

— Когда видишь, как это происходит, или слышишь о таких случаях... Все, кого поразила зеленая лихорадка, в чем-то обязательно провинились. Была одна девушка, вроде слегка свихнутая — все ходила в лес, говорила, что очень любит деревья. Ей здорово доставалось за бродяжничество. Однажды ночью у нее начался жар, так ее и увезли прямо в лес. Она так кричала! А ее мать — вторая жена Козберга — просто была не в себе. Старик запер ее на две недели, пока не удостоверился, что все прошло.

Ренфо с трудом скрыл свое возмущение:

— Почему же ее просто не убили? Это было бы милосерднее!

Ласья фыркнул.

— Они так не думают. Быть добрыми к ее телу — значит губить душу. Девушка умерла в муках, в соответствии с ее грехом. «Любимцы небес» думают, что если человек умрет «неочищенным», как они это называют, то вечно будет пребывать во тьме. Если на нем большой грех, он должен за него платить: либо принять нелегкую смерть,

либо еще что-нибудь. И вообще, лучше с ними не связываться. Они дают выучку всякому, не только своим верующим. Ну, хватит болтовни! Ты, Тейлос, давай проваливай с ведрами! Скажи хозяину участка, что груз у нас почти готов. И не мешкай по дороге.

Сэм, вылив воду, заторопился, пока был в поле зрения работающих. По всей вероятности, его шаги стали гораздо медленнее, когда он скрылся за кустарником. Поскольку обычно молчаливый Ласья сегодня оказался разговорчивым, Нейл решил воспользоваться этим и узнать как можно больше.

— Ласья, здесь кто-нибудь покупал себе свободу?

— Свободу? — Дровосек изумленно уставился на него. Юноша, видимо, прервал его размышления. Он медленно усмехнулся. — Не мучай себя, парень, даже и не думай об этом. Козберг не отпустит ту пару рук, которую он добыл, — пока они еще могут работать, разумеется. Ты не очень силен, но не лодырь, как Тейлос, выполняешь дневную норму. Я был военнопленным в Авалоне. По лагерю ходили и предлагали работу. И я согласился — это лучше, чем оставаться там, взаперти, и потерять разум. Когда я сюда приехал, у меня тоже были идеи насчет того, чтобы выкупить себя. Но только здесь вся земля, каждый кусочек вонючего гнилого дерева принадлежат небу, так они говорят. И только истинно верующий может получить право на участок. Это хитрый трюк в их игре. Истинно верующий должен быть таковым от рождения. Ты здесь, и они зажмут тебя в кулак, если ты возмутишься, тебя проучат, а то и выгонят в лес, причем когда и куда захотят. А теперь давай-ка зачищай здесь. Нам лучше сделать как полагается, когда старик придет нюхать вокруг.

Далеко ли космопорт? День путешествия в повозке, запряженной фэзами. Пешком, наверное, куда больше. Да и можно ли удрать с работы?.. Что, если добраться до этой единственной связи с космосом? Плата за проезд на судне баснословно высокая, а проситься в члены команды бесполезно. Симпатии офицеров всегда будут на стороне хозяина участка, а не рабочего, пытающегося удрать.

И если здесь нет законной системы выкупа своей свободы... Юноша с яростью воткнул топор в твердое дерево. Не хотелось думать, что мрачная информация Ласьи верная, но, похоже, так оно и есть.

Ласья оторвал его от тяжелых раздумий.

— Возьми-ка веревку и вытащи одно из тех бревен. Подтяни его сюда.

Нейл бросил топор и пошел к тому месту, где лежали сваленные за последние два дня деревья. Он все еще был вне зоны основного леса, но начавшие вянуть ветки делали воздух свежим. Юноша импульсивно сорвал горсть шелковистых листьев и поднес их к лицу, вдыхая пряный аромат. Внезапно ему захотелось уйти еще дальше, к деревьям. Что, если какой-то человек полюбит лес? Его отправят в изгнание. Но разве это хуже, чем жизнь на участке?

Ренфо задумался об этом, когда обвязывал ствол веревкой. При первом рывке она больно врезалась ему в плечо — слишком велико оказалось сопротивление. Он встал на колени и увидел, что нижняя ветка воткнулась в мягкую землю и крепко закоренила дерево. Когда юноша стал обрезать ее обдирочным ножом, солнечный свет пробился сквозь листву и зажег в земле блестящую искорку. Нейл зацепил ладонью влажную глину и даже не удивился: рассказ Ласьи подготовил его к подобному зрелищу. На серой земле лежали шар, коробочка, стержень длиной в ладонь и толщиной дюйма в два, а также свернутое кольцом ожерелье из сверкающих зеленых камней, похожих на капельки.

Рука невольно потянулась к трубочке. Ренфо глубоко вздохнул. Сколько уныния, однообразия было в его жизни, и вот у него на ладони настоящее чудо, которому нет названия! Необычный предмет приятно охлаждал руку, словно весенняя вода, зачерпнутая из ручья, переливался зеленым, золотым, молочно-белым — настоящий драгоценный камень. И он принадлежал ему. Ему!

Движимый инстинктивным страхом, Нейл огляделся вокруг. Разбивают, сжигают — по словам Ласьи, именно

так жители Януса поступают с таинственными и столь прекрасными вещами! Точно так же они разрушают красоту леса. У юноши не было ни малейшей надежды сохранить сокровище целиком, но этот стержень, пленивший его своей магической красотой, он ни за что не позволит уничтожить!

Ласья мог подойти в любую минуту, поэтому Ренфо крепко сжал трубочку в кулаке и огляделся в поисках подходящего тайника. Его внимание привлекло дупло в одном из деревьев. Спрятав в него свою находку, Нейл метнулся обратно, быстро накидал земли поверх остальных таинственных предметов и, заметив приближавшегося к нему Ласью, стал тянуть за веревку.

— Пустоголовый дурень! — накинулся на него рабочий. — Чего ты надрываешь брюхо? Подложи под него ветку!

Ласья опустил на одно колено, чтобы копнуть ножом, как только что сделал Нейл, но вдруг отпрыгнул назад, словно наткнулся на ядовитую змею. Он вцепился в Ренфо, оттаскивая его от дерева и при этом громко призывая Козберга. Ласья повиновался закону.

4

ГРЕШНИК

Тейлос стоял у изголовья койки, сводя и разводя руки, будто хотел схватить что-то невидимое.

— Ты видел что-то, ты видел! Сокровище? Какое сокровище, парень?

Рабочие Козберга спали в одном сарае, и сейчас все они, кроме Ласьи, который остался снаружи как надзиратель, окружили Нейла. Одиннадцать пар глаз уставились на него.

— Ласья его выкопал, потому что дерево зацепилось ветвями. Я тянул веревку, а он копал. Вдруг он оттолкнул меня и позвал Козберга. Я увидел в земле что-то блестящее — вот и все.

— Зачем, ну зачем было звать Козберга? — Сэм обращался ко всей компании. — Отнести клад в порт, и любой торговец оторвет у тебя его с руками и даст цену, достаточную, чтобы можно было уехать отсюда.

— Нет, — сказал, покачав головой, угрюмый Ханноза, он был здешним старожилом. — Ты просто не знаешь, Тейлос. Ни один из торговцев, прибывших на Янус, не станет иметь дел с нами, потому что в противном случае потеряет портовую лицензию.

— Капитан — может быть, — согласился бывший во-ришка. — Только не надо говорить мне, что кто-то из команды откажется от выгодного дельца на стороне. Послушай, ты, грязный корчевщик, я с Корвара, жил там в большом городе — Тикиле — и знаю, как можно пристроить сокровища. За диковинные вещи дают хорошую цену, достаточно большую, чтобы устраивала всех — от члена команды до продавца в каком-нибудь магазине для богачей.

Ханноза по-прежнему качал головой.

— В любом порту это означает наказание по полной строгости. За последние три года только в этом районе было найдено пять кладов — так, по крайней мере, говорят люди. И со всеми поступили одинаково: уничтожили под тщательным наблюдением Говорящего с Небом.

— Зачем? — спросил Нейл. — Разве они не понимают, что это важные находки?

— Для кого важные? — насмешливо протянул Ханноза. — Для «любимцев небес» нет ничего важнее их веры и образа жизни. Если известия о таких находках дойдут до археологов, придется открыть планету для широкого доступа. Это означает контакт с другими обычаями и верованиями. «Любимцы» небес не хотят этого. Вот и уничтожат таинственные предметы, заявляя, что они — порождение зла.

— Это же глупо! — Сэм с досады стукнул маленьким кулачком по койке.

— Пойди скажи об этом Козбергу, — посоветовал один из рабочих. — А нам пора отдыхать, — и он вытянулся на своей койке, подавая пример другим.

Тейлос направился к окну, хотя что он мог из него увидеть? Нейл откинулся на подушку и закрыл глаза. Все его тело дрожало от сильного возбуждения, и он опасался, как бы остальные в комнате не заметили, в каком он состоянии. Юноша снова явственно видел найденную им трубочку, ощущал кожей ладони ее гладкость. Что это такое? Для чего она предназначена? Кто оставил ее там и зачем? Эти вещи спрятаны про запас или он обнаружил поспешно укрытую добычу? Хотелось бы подробнее расспросить окружающих о других находках, но можно ли это сделать, не выдавая себя?

Вопросы, вопросы... Если ему все-таки удастся сохранить свою находку, то можно ли будет договориться с каким-нибудь членом экипажа, как предлагал Тейлос? И как потом объяснить другим, откуда у него деньги? Впрочем, у него будет время, полно времени, чтобы об этом подумать. Все зависит от того, хорошо ли он спрятал трубку.

Зеленый, золотой, красный, синий и другие цвета, названий которых Ренфо не знал, смешивались, составляя самые разнообразные узоры. Как хотелось бы снова держать трубочку в руках и смотреть на нее не отрываясь... Вот такой, наверное, должна быть красота сама по себе, и даже больше чем красота. Жаль, что ее никогда не увидит Милани... Нейл вертелся на жесткой узкой койке и не мог уснуть.

— Выходи!

Дверь распахнулась, и рабочие немедленно подчинились приказу хозяина.

Во дворе столпилось все население участка. Младенцы протестующе кричали на руках у матерей, ребятишки постарше испуганно жались к родителям. Калло Козберг, держа шапку в руках, стоял поодаль, во главе своего семейства, повернувшись к человеку в длинном сером плаще поверх обычной тусклой одежды поселенца.

Незнакомец был с непокрытой головой, и его всклокоченные волосы мало чем отличались по цвету от плаща,

так что трудно было разобрать, где кончаются волосы и начинается ткань. На лице с густой бородой выделяются острый, как клюв, нос и удивительно светлые, с красным ободком глаза. Один глаз все время слезился, слезы капали на широкую бороду и блестели на ней.

— Грешники! — словно кнут, хлестнул голос, такой же повелительный, как и у Козберга. Заметный трепет пробежал по толпе при этом обвинении. — Темная сила пробралась на ваш участок, чтобы поставить свою ловушку. Тьма тянется только ко тьме. Ваше небо закрыто облаками.

Одна из женщин всхлипнула, ее тихий плач поддерживали двое малышей. Человек в плаще обратил взор к небу, которое действительно закрывали облака, и запел, вернее захрипел, как ржавая пила. Слова песни были непонятны Ренфо.

По-прежнему уставившись на облака, незнакомец повернулся и тяжелыми шагами направился к лесу. Толпа потянулась за ним — мужчины впереди, — однако Нейл старался держаться подальше от хозяина и проповедника.

Конечно, это было просто совпадение, тем не менее облака сгущались, жара спала, и налетевший неизвестно откуда холодный ветер подгонял людей, пока они шли на поляну, где был найден клад.

Говорящий с Небом трижды обошел лежащие на земле таинственные предметы, взял топор, которым раньше работал Ласья, и протянул его Козбергу. Хозяин участка перевернул инструмент лезвием вверх и обрушил его на сверкающие драгоценности, превращая их в неразличимую массу мелких обломков и пыли, в то время как пение продолжалось. Когда Козберг наконец справился со своей задачей, старик в сером вытащил из-под плаща бластер старого образца и прицелился в груды осколков. Ослепительный луч нашел цель, и зрители попятились от жара вспышки. Затем все, что осталось от клада после жестокой расправы, было закопано в землю. Говорящий с Небом обернулся к Козбергу.

— Вы будете очищаться, будете искупать грех, будете ждать!

Хозяин участка кивнул косматой головой.

— Мы будем очищаться, будем искупать, будем ждать.

Процессия, возглавляемая Говорящим с Небом, вернулась во двор.

Когда рабочие собрались в сарае, первым не выдержал Тейлос. Он обратился к Бринхольду, одному из здешних старожилов:

— Что будет дальше?

— Ляжем спать с пустым брюхом. Ласья, зачем ты рассказал хозяину о находке?

— Да уж, — нестройным хором поддержали его товарищи. — Теперь нам придется поститься, пока они умирают, творят небо!

Ласья пожал плечами.

— Вы же знаете закон. Лучше пару деньков поголодать, чем получить полную выучку.

— Он прав, — поддержал приятеля Ханноза. — Просто нам не повезло, что здесь нашли эти вещи. Около двух лет назад сам Козберг наткнулся на такой клад.

Нейл повернулся к нему.

— В этом лесу?

— Да. Козберг искал свою дочь. Она была странной девочкой и вечно убегала в лес, когда ей удавалось вырваться из дома. Говорили, что у нее голова не в порядке, — Ханноза неприязненно поморщился. — Она здорово отличалась от всего семейства. В моем мире рассказывали легенды о том, что раньше на планете существовала другая раса, которой пришлось спрятаться от захватчиков. И теперь иногда они крадут новорожденных, взамен оставляя своих детей.

— Зачем? — удивился юноша.

Внезапно на него накатил волна странного возбуждения, как и тогда, когда он думал о спрятанной трубочке.

— Кто знает? Может, для обновления крови в их исчезающей расе. Во всяком случае, подменыш, как называли оставленного ребенка, вел себя довольно странно и

обычно рано умирал. Эйли, как я уже сказал, вовсе не походила на остальных Козбергов, так что вполне могла быть таким подменным.

— Да, она и в самом деле была совсем другая, — соглашался Ласья. — Не повезло девчонке...

— Что с ней случилось? — поинтересовался Нейл.

— Я же тебе рассказывал, она заболела зеленой лихорадкой, и ее выгнали в лес — так всегда делают. Только, мне кажется, ни к чему было поднимать такой шум насчет того, что она была грешницей. Она никому не причиняла вреда, просто хотела жить по-своему.

— А это здесь грех. В других местах, кстати, тоже, — сказал Ханноза, устраиваясь на своей койке и закрывая глаза. — Отдыхай, парень. Мы не будем ни работать, ни есть, пока не кончится период очищения.

— Это долго?

— Зависит от дара, который Козберг преподнесет Говорящему с Небом. Старый Хайзендер весьма сообразителен и знает, что наш уважаемый хозяин хочет до зимы очистить западные поля, так что они поторгуются.

Они не нашли трубочку, думал Нейл, лежа на койке ранним утром, ее не было среди уничтоженных предметов. Когда он рискнет вернуться к своему тайнику и взять ее? Здравый смысл говорил, что ждать придется долго, но у него едва ли не чесались руки, а желание держать трубочку на ладони было сродни жажде в знойный и душный полдень. Удивленный и напуганный своим состоянием Ренфо обращался к себе с вопросом: почему его так занимает этот артефакт, почему странная вещь так притягивает его? Трубочка дает шанс на освобождение в том случае, если ему удастся отнести ее в порт и продать? Или он просто хочет иметь ее?

Юноша, как мог, боролся с этим сильным влечением. Он устал — душевно и физически — и хотел отдохнуть, но его мозг не успокаивался даже во сне. Поэтому Нейл, щадя его, старался думать о всяких мелочах: шорохе ли-

стьев и ароматах цветов, ветре, качающем ветви и кусты, о лесной чаще за вырубкой.

Видимо, ему все-таки удалось заснуть, потому что, когда он открыл глаза, было темно. Все как прежде: вздохи, бормотание кого-то из соседей, неудобная жесткая койка, скрип деревянных стен барака, построенного на участке Козберга, во владении, вырванном у леса людской волей, упрямством и мозолистыми руками. Где же еще он мог быть?

В другом, правильном месте.

Испуганный, Нейл обдумывал это мысленное обращение к нему, пытаясь постигнуть его смысл, а также разобратся в своих эмоциях по этому поводу. Он был где-то, и то место было правильным. Теперь он здесь — это неправильно, словно поставленная не на свое место деталь машины.

Ренфо осторожно поднялся с койки, прислушиваясь, как животное, проникшее на территорию своего врага. Ему хотелось выскочить наружу, в холодную темноту, а затем через поля мчаться к дереву, в дупле которого лежало спрятанное сокровище. У него так тряслись руки, что он прижал их к груди, где дико колотилось сердце. Выйти отсюда — в ночь, на свободу!

Осторожность сдерживала его, но только до тех пор, пока ноги не перенесли его через порог притихшего на ночь барака, а затем захлестнуло бурное ликование и он помчался к лесу.

Пахнет горелым... Юноша миновал то место, где Говорящий с Небом орудовал бластером, чувствуя, что в нем поднимается ярость от осознания того, что случилось здесь несколько часов назад. Позади осталась завеса кустов. Пальцы прикоснулись к коре, словно приветствуя в дружеском рукопожатии...

Он достал трубку из дупла и не удержался от восторженного крика. Вот ключ от двери в его будущее, которую ему наверняка удастся найти!

— Я так и думал, парень. Ты, значит, это сделал.

Нейл, прижав трубку к груди, резко обернулся. Тейлос!

Сэм ухмылялся ему в лицо.

— Сумел урвать от них, Ренфо? Неплохой фокус. Хватит, чтобы покрыть наш долг!

— Нет!

Тейлос никогда не будет иметь той вещи, которую он, Нейл, держит в руках.

— Ну нет, ты не скинешь меня с хвоста, Ренфо. Стоит мне только заорать, как у тебя не останется никакого сокровища. Или ты забыл, что они сделали сегодня с остальными штуковинами?

— Тогда у меня не будет, но и у тебя тоже,— покачал головой юноша.

— Верно. Но я не позволю тебе уйти с ним. Парни говорили, что такие штуки находят здесь второй раз. А может, у тебя и еще есть? И от такого дела Сэма Тейлоса не отгонишь, никакому заморышу из Диппла этого не удастся, вот увидишь!

Ренфо плотно прижался спиной к дереву.

— Нет!

— Нет? — Сэм не повысил голоса, но рука его дернулась. При свете голубовато-зеленой луны Януса блеснуло лезвие ножа.— Здешний народ не приемлет кровопускания, так, по крайней мере, говорили в бараке, но я-то не принадлежу к верующим, да и ты тоже. Отдавай немедленно!

Нож резанул воздух. Теперь Тейлос вовсе не был похож на попрошайку и лодыря, каким казался раньше.

— Вот как! — Из темноты выступили тени: Козберг, его сын и двое рабочих.— Зло все еще здесь, и грешники тоже! Хорошо, что мы следили за бараком в эту ночь. Эндон, хватай коротышку!

Веревочная петля прижала руки Тейлоса к бокам, так что он не мог сопротивляться. Хозяин участка окинул его внимательным взглядом.

— Он не коснулся этого. Намерение — лишь подступ к греху. Его поучат, хорошенько поучат!

Жестокий рывок обрушил Сэма на землю. Вопли о пощаде и попытки оправдаться прекратил пинок Эндона. Так корварскому жулику объяснили, в чем заключается мудрость молчания.

— А ты,— Козберг повернулся к Ренфо,— ты настоящий грешник! Нашел и скрыл! Ты навлек на нас гнев неба!

Его рука стремительно взлетела вверх, и на юношу обрушилась дубина. Невольно вскрикнув, тот рухнул на колени, трубка выпала из его рук и теперь лежала неподалеку, освещенная луной. Но так было лишь одно мгновение. Козберг наступил на нее тяжелым сапогом и раздавил в порошок весь этот блеск, красоту и надежду.

Нейл с воплем бросился на хозяина участка, словно бы в дикой пляске разбрасывавшего ногами листья и землю, но его настиг удар, сделавший его слабым и беспомощным.

Мрак. Боль и мрак с тошнотворным запахом. Огонь... Как же огонь может сочетаться с мраком? Но огонь был и внутри и снаружи, весь мир пылал вокруг него.

Ударил свет — Нейл зажмурился и закрыл лицо руками. Свет смешался с болью в голове и пожиравшим его огнем, заполнил весь мир, и не было места, где можно было бы укрыться от него.

— Взгляните на него!

— Зеленая лихорадка! Уведите его отсюда, у него зеленая лихорадка!

Сколько в этих голосах отвращения и страха! К ним добавилось зловещее карканье:

— Небо покарало грешника. Поступите с ним по обычаю, хозяин участка!

На юношу накинута веревка, его подгоняли, толкали, тащили куда-то на подгибающихся ногах и волоком по земле. Оставалась только надежда, что все это скоро закончится и его снова поглотит тьма.

ИЗМЕНИВШИЙСЯ

Вода... вода, бегущая по камням, в ней отражается небо... пить эту воду, лить на пылающее тело. Лечь в теплую воду...

Нейл полз на коленях, щурясь от яркого света. Но встречалась и прохладная тень, где свет приглушался, и такие места попадались все чаще.

Ифткан... Силы Ларша напали на восходе луны, и кто-то слабый дал им возможность просочиться через Первый круг. Так пал Ифткан, и ларши теперь охотятся за беглецами из башни.

Скорчившись, Нейл закрыл лицо руками. Ифткан... Ларши... Сны? Реальность? Вода... Ах, как ему нужна вода!

Он находил путь между деревьями на ощупь; ноги тонули в опавших листьях, увязали в мягкой земле. Над ним шептались ветви, и в конце концов юноша начал понимать их неясную речь.

Теперь до него доносилось журчание воды. Звук нарастал, превращаясь в настоящий рев. Ренфо сначала полз, а потом уже покатился по склону к водоему, под струи небольшого водопада. Он погрузился в воду, омыл руки, голову, плечи и жадно пил из сложенных ладоней, чувствуя, как жидкость бежит по его воспаленному горлу.

Нейл лежал на берегу, глядя на кружево листьев и ветвей над головой, а еще выше было чистое бездонное небо. Он машинально провел руками по лицу, по голове. Что-то запуталось в его пальцах, и он поднес их к глазам. Волосы, длинные мокрые волосы! Юноша долго смотрел на них, затем снова ощупал голову. Купание явно пошло ему на пользу, так что мозг быстро подсказал правильный ответ. Он — Нейл Ренфо, завербовался на Янус рабочим, затем заболел...

Неожиданное открытие заставило его резко вскочить, дрожь сотрясала тело. Пальцы ощупали голый череп: та прядка волос, оказывается, была последней.

Что с ним случилось? Руки еще раз прошли по телу голове, ушам... Он сел, прижав колени к груди и тяжело дыша. Затем, решившись, пополз к водоему и наклонился над ним.

— Не может быть!

Ренфо ударил кулаком по поверхности воды, чтобы разбить это лживое зеркало, уничтожить то, что оно показывало. Но рябь на воде успокоилась, и он снова увидел, не очень отчетливо, свое отражение...

Юноша опять, сомневаясь, потрогал голову — гладкий череп, уши шире человеческих, с заостренными концами, выступающими выше макушки. И... вытянув перед собой дрожащие руки, он заставил глаза смотреть: его смуглая кожа стала зеленой. Это не отсвет зелени деревьев, не шутки солнечного света Януса! Не имело смысла снимать единственные сохранившиеся предметы одежды — брюки и разбитые сапоги, — цвет везде одинаков. Он еще раз посмотрел на свое отражение в воде. Нейл Ренфо перестал быть человеком... Кто же он теперь?

Айяр...

В отчаянии Ренфо обхватил себя руками.

Айяр из Ифткана, лорд Ки-Кик. Ларши сломали Первый круг, они появились во внешних посадках. Наступил сезон серого листа, и другого посева быть не могло.

Нейл раскачивался взад и вперед. Он не издавал ни звука, опасаясь, что лишился и голоса. Конец... Конец...

Настали предсказанные времена — конец. Потому что варварство ларшей не было секретом. Они уничтожали и не сажали вновь. Когда Ифткан пал, старая раса умерла и свет жизни и знания ушел с планеты.

Но он же был Нейлом Ренфо! При чем здесь Ифткан, Айяр, Ки-Кик, ларши?..

Юноша отодвинулся от водяного зеркала и затряс головой, пытаясь забыть то, что увидел. У него жар, он просто бредит, вот и все. Глаза болят от света, так? Вот зре-

ние и сыграло с ним злую шутку, иначе и быть не может...

Однако больше тело не полыхало жаром, а желудок настоятельно требовал пищи. Нейл медленно поднялся на ноги, машинально отметив, что способен держать голову прямо, и пошел вперед. По пути ему попались кусты, усыпанные стручками величиной с мизинец; он механически сорвал несколько, вылушил семена и положил их в рот. Когда рука потянулась за очередной порцией стручков, юноша вздрогнул: откуда ему известно, что они съедобны?.. Ну конечно, он ел их и раньше. Это же фисан, друг охотника, на эти сладкие семена всегда можно было рассчитывать в это время года. Ренфо остановился и швырнул последнюю горсть, будто обжегшись. Он не знал о таких вещах, не мог знать!

Нейл снова сел на землю, обхватив руками колени, и опустил на них голову. Что, если сейчас заснуть, а проснуться обычным человеком? Но когда юноша снова поднял голову, то почувствовал себя бодрым и готовым к действиям, его ноздри раздувались, ощущая знакомые запахи, уши насторожились и указывали на источники звуков. Приносящий боль солнечный свет ушел, мягкие тени не мешали видеть. Можно было разглядеть каждую жилку на листьях — такого зрения у него никогда не было! Он пружинисто поднялся и пошел, ступая мягко и уверенно.

Ниже по ручью кормился берфонд с детенышем, Нейлу даже не потребовалось смотреть из-за кустов: нос и уши сообщили ему об этом. А поодаль, на ветке дерева, распластался кикфин, с любопытством поглядывая на юношу. «Берфонд», «кикфин», — Ренфо с удивлением повторял эти слова тихим шепотом. А в сознании рисовались образы живых существ, которых он никогда не видел.

Его охватила паника, убийственная, как луч бластера. Бластер? Что это такое? Руки взметнулись вверх, прижали чудовищные уши. Берфонд — бластер... Воспоминания, чужие для разных половин его сознания, боролись между собой.

Он был Нейлом Ренфо, сыном свободного торговца, рожденным в космосе. Милани... Диппл... Янус... продажа Козбергу... участок... все правильно. Он должен уйти отсюда, уйти к людям.

Юноша побежал, петляя между деревьями. Здесь не было никакой тропы, но должны же деревья где-то кончиться! Он обязательно найдет открытое место, где живут люди, люди его собственной породы. Это просто горячий сон, бред, и Нейл должен доказать себе это! Но пока он мчался вперед, нос, уши и глаза сообщали сведения его сознанию о том, что они обоняли, слышали и видели, а Нейл Ренфо совершенно в этом не участвовал. Паническое бегство замедлилось, когда он больно ударился о дерево. Прерывистое дыхание стало успокаиваться, ласковый ветерок гладил его по голой груди и плечам, и к нему пришло ощущение, что все в его жизни хорошо и правильно. Оставалось только пустить корни в землю под ногами и поднять качающиеся ветви-руки к небу в знак родства с миром леса.

Нейл пошел медленным шагом, затем снова остановился, сорвал длинные узкие листья с низко наклонившейся ветки, растер их в руках и глубоко вдохнул их запах. В голове прояснилось, усталость ушла, появились легкость и нетерпение. Однако это нетерпение сменилось другим чувством, когда он вышел на просеку, где люди вели войну с диким лесом. Обломанные ветви, увядшие листья, пни — как безобразные монументы смерти, постигшей деревья несколько дней назад. Ноздри Ренфо дрогнули от отвращения, он невольно зажмурился. Смерть, разложение там, где этого не должно быть. И еще один неприятный запах: здесь пахло чужой жизнью.

Вдали показались светящиеся точки, и его пристальный взгляд остановился на них. Вероятно, это участок Козберга. Рискнуть подойти ближе? Он же человек, а там были люди. Надо поговорить с ними и убедиться, что глаза его обманули. Он вовсе не такой, каким себя увидел в водяном зеркале.

Желание узнать правду о себе гнало юношу вперед, тем не менее он не пошел открыто — не столько потому,

что понимал, к чему может это привести, а скорее инстинктивно, и этот инстинкт был совершенно чужд Нейлу Ренфо. Он шел бесшумно, ставя ноги с бесконечной осторожностью, и перебегал, согнувшись, от одного укрытия к другому — как разведчик в стане врага.

Зловоние по-прежнему было тяжело для его носа, оно вызывало тошноту и усиливалось по мере приближения к усадьбе. Да, это были владения Козберга. Юноша узнал очертания главного дома, вырисовывавшегося в ночном небе. Там было одно место, где ловкий человек мог влезть на стенку и заглянуть в окно верхнего этажа. Нейл должен был это сделать. Зачем? Этого он не мог себе объяснить.

Вздрагивая от собачьего лая, он бежал зигзагами от тени к тени, пока его рука не уперлась в стену дома. Он прыгнул вверх, не сознавая, что сделал это куда более ловко, чем когда-либо удавалось Нейлу Ренфо.

Людские убежища делались из убитых деревьев. Неужели непонятно, что деревья могли бы жить и радоваться? Нет, эта порода обязательно должна убивать, наваливать вокруг себя мертвые деревья до тех пор, пока от их берлоги не понесет вонюю разложения, как из норы хищного кел-рока!

Отвратительный запах был таким сильным, что он едва мог его переносить — желудок сжимали спазмы. Скорчившись перед открытым окном, Нейл заглянул в освещенную комнату — и едва не потерял равновесие. Там... там существа, даже два! Они были чудовищами, такими же ужасными, как запах их мертвых логовищ!

Люди — объясняла ему малая часть его сознания. Козберг-младший и женщина. Нет, чудовища! Отвратительно-волосатые — как животные, чуждые ему и телом, и разумом. Разглядывая их, юноша, сам не понимая как, осознавал их грубые помыслы, их ограниченность. И в этот момент он проникся возмущением и отказался от родства с этой, теперь чужой ему расой.

Женщина повернула голову и случайно бросила взгляд в окно. Рот ее искажился в истошном, пронзительном крике.

Нейл соскочил со стены и легко приземлился на ноги. Он бежал от вони мертвых деревьев и от тех созданий, что делали в них свои логовища. Его ждал лес.

Но отречение от поселенцев на этом не кончилось. Час спустя юноша лежал усталый, задыхающийся, прислушиваясь к остервенелому лаю собак. Его спасло только то, что люди держали собак на поводках. Не лучше ли уйти в лесные глубины? Уйти дальше и оставить свое племя...

О, кто же теперь был его племенем? Ренфо вздрогнул — от отвращения к поселенцам, столь же реального, как горячечный жар, как головная боль. Он не может идти к этим людям и заявить о родстве с ними, и никогда не пойдет. Что-то странное случилось с ним — и снаружи, и внутри. Он больше не был Нейлом Ренфо. Незачем даже смотреть на собственное отражение в воде, достаточно лишь заглянуть внутрь себя и понять, что его сознание изменилось, как и тело.

Айяр... Кто этот Айяр? Если он не Нейл Ренфо, то он Айяр. И он знал, кто или каков был Айяр: его настоящим домом был лес, его странные воспоминания приходили к Нейлу отрывочно, кусками.

Нужно найти племя Айяра... но где искать следы? Физически, на лесных тропах, или мысленно? Этого Нейл не знал. Он отправился к единственному известному ему ориентиру — назад к тому озерцу, где он впервые увидел отражение своего нового лица.

Чем более юноша соглашался с тем, что он уже не Нейл Ренфо, тем сильнее эта новая личность захватывала его. Он остановился и подергал шнурки тяжелых ботинок, висевших грузом на его ногах. Обувь должна быть совершенно другой — из кожи берфонда. Охотничьи сапоги, в которых чувствуешь каждую неровность почвы, а не эти неуклюжие штуковины. Или вот эти грубые тряпки, что скрывают его ноги. Гораздо предпочтительнее зеленовато-серый шелковистый материал, ласкающий тело: скрученная паутина кладется на ростки стесса, и все вместе прессуется, а затем высыхает. Ифткан... Но ведь

здесь были ларши. Нейл наткнулся на дерево, остановился и потерял голову. Нет четких воспоминаний, одни обрывки, отдельные странные сцены. Дюжина людей, похожих на него, в отчаянии защищается от орды дикарей... Каким-то образом он знал, что это был конец его племени.

Кто такой Айяр? Юноша шел вслепую, хотя и знал куда — к озерцу.

И вот он снова пьет освежающую воду, оmyвает в ней вспотевшее тело. Узкий ручеек из озера побежит к реке... и за реку. Нейл глубоко вздохнул. За рекой Ифткан, высокий, прекрасный, с серебряными поющими листьями... деревья-башни Ифткана!

Но он устал, так устал!

Звук пробудил Нейла от глубокого сна. Он не сразу пришел в себя, и каждая часть его сознания допрашивала чувства. А затем юноша откатился под куст и посмотрел в небо.

Солнце еще не встало, но небо просветлело, и на этом фоне — флиттер из порта, маленький, двухместный. Память Ренфо узнала его. Но зачем он здесь?

Может, Козберг вызвал флиттер, чтобы охотиться за ним, Нейлом? Скоро наступит день, Нейл уйдет в чащу леса и не покажется открыто при дневном свете. Да, именно так, через реку в Ифткан, там теперь нет дикарей. Ифткан притягивал к себе Айяра, и Нейл Ренфо одобрил этот выбор.

Он пошел вниз по ручью, укрываясь под деревьями. Над его головой то усиливалось, то затихало жужжание мотора флиттера. Пилот — явно в поисках чего-то или кого-то — вел машину кругами над лесом. Но что он мог увидеть внизу, кроме сплошного ковра из крон деревьев? Однако круги были такими правильными, что не было никаких сомнений: пилот преследовал определенную цель.

Ручей, по берегу которого шел Нейл, слился с другим, расширился, заметно ускорил течение. Там плавали водяные существа — а может, прыгали в воду из кустов,

когда юноша проходил мимо. Он обнаружил еще один куст фисана, нарвал стручков и стал жевать зерна на ходу.

Неожиданно нос предупредил его об опасности. Это был не человеческий запах, и в сознании вспыхнула яркая картина: опасность многоногая, она прячется в засаде и кидается на любого, проходящего по ее охотничьей территории. Ренфо взобрался на дерево и прошел над тропой со злым запахом, перебираясь по ветвям с одного дерева на другое, пока наконец запах совсем не ослаб.

Впереди вспыхнул ослепительный свет, отражавшийся в быстро бегущей воде.

6

МЕРТВЫЙ ИФТКАН

Юноша прикрыл рукой глаза и попытался разобраться, что находится на другом берегу. Неужели это и есть Ифткан?

Зелень — яркая, сочная — сохранилась только в нескольких местах. Есть и светлые пятна — абсолютно белые стволы мертвых деревьев, вокруг которых росли лишь мелкий кустарник и несколько задержавшихся в росте чахлах молодых деревьев. В сознании Нейла ожили серебристо-зеленые высокие деревья-башни Ифткана. Ах, как бы ему хотелось вспомнить четче и больше...

Река была достаточно широкой, но можно перебраться по камням, что выступали над обмелевшим за лето потоком. Если бы сверху не доносилось жужжание флиттера... Или скользнуть в воду чуть восточнее: там прибились сломанные грозой ветви и листья, они могут служить укрытием.

Он прислушался к угрожающим звукам над головой, пытаясь определить, далеко ли находится флиттер и какую часть берега может сейчас видеть пилот. Не стоит глядеть на небо; глаза протестовали даже против незначительного количества света. Судя по гулу, флиттер был в дальнем конце описываемого им круга. Пора! Юноша снял брю-

ки — зеленое тело менее заметно — и пополз к воде, стараясь все время быть под прикрытием. Флиттер развернулся. Нейл замер, распластавшись по земле, как насекомое под гигантским сапогом, который вот-вот его раздавит.

Мотор громко гудел в его ушах. Может, машина зависла и пилот уже направляет луч бластера прямо на него? Страшным усилием воли Ренфо заставил себя лежать неподвижно, слушать и ждать. Нет, не зависла. Когда флиттер станет поворачивать, нужно бросаться в воду.

Вода холодила его голое тело, когда он вошел в нее без предательского всплеска и отдался на волю течения. Флиттер возвращался. Ногти Нейла царапали камень, к которому он прильнул, стараясь быть как можно более незаметным. Ему повезло — машина прошла мимо, и юноша опять поплыл по течению. Ухватившись за следующий камень, он уже не смог сдержать себя — выскочил из воды, пробежал по камням и нырнул под прикрытием куста на другом берегу, в футах от белеющих костей мертвого дерева-башни Ифткана.

Некоторое время юноша просто лежал, прислушиваясь, он боялся, что выдал себя этим приступом паники. Но жужжание снова стало тише — флиттер полетел на север. Теперь надо найти укрытие и ждать вечера, благоприятного для его воспаленных глаз.

Нейл пошел прочь от берега; его окружали деревья, лишенные листвы, давным-давно умершие — памятники своей смерти. Шаги не тревожили ни птиц, ни насекомых.

Дальше начинался пояс густых кустарников, над ними возвышались кроны двух молодых деревьев. Нейл подошел к одному из них и коснулся ствола. Кора, казалось, запульсировала под его рукой, как если бы он гладил животное, которое в ответ выгибало спину, плотнее прижимаясь к его ладони.

Неожиданно для него самого с губ слетели странные слова, и царившую вокруг тишину нарушил монотонный напев:

Расти, расти, сначала семя,
Затем молодой росток
От корня в рост пойдет.
Пусть дышит тело дерева,
Его листва шуршит.
И ифт — по сути, дерево,
А дерево — как ифт!

— Что это значит? — спросил Нейл Ренфо.

— Зря торжествуют ларши, — ответил Айяр. — И эти молодые деревья посажены правильно — хоть одна-две из великих крон еще живы!

Петляя между мертвыми стволами, Нейл двигался дальше. Вот еще одно живое дерево. А здесь... Он остановился в изумлении. Старое. Очень старое. Огромное. Это... по-прежнему нечеткая память пришла ему на помощь — это Ифтсайга, древняя цитадель. И она жива!

Не было никакой возможности добраться до дупла, которое виднелось среди мощных ветвей. Почему у него нет крыльев? Он медленно повернул голову, потому что в ветерке, шевелившем листья, уловил слабый намек на какой-то другой запах.

Оказывается, так пахла лежавшая на земле и заботливо укрытая дерном лестница из молодого деревца. Нейл Ренфо принял бы ее просто за мертвое дерево с обрубками веток. Айяр тотчас догадался, что это такое, приставил лестницу к стволу Ифтсайги и проворно взобрался по ней на ветку такой толщины, что по ней свободно могла пройти шеренга из четырех человек. Юноша только на секунду задержался у входа в дупло, прежде чем шагнуть — в свое далекое прошлое.

Когда-то жизнь и сила Ифтсайги еще обитали здесь, в выдолбленном стволе. Над головой Нейла пульсировал свет — это были гроздьи ларгасов, личинок с фосфоресцирующими телами. Они расположились вокруг отверстия, через которое в середине ствола проходил столб. Цепляясь руками и ногами за выдолбленные в нем пазы, юноша быстро спустился вниз. Еще одна комната, на этот раз не пустая. Нейл огляделся. Мягкий свет, исходящий от таких же личинок, освещал несколько резных табуретов, сложенные кучей циновки. А у дальней стены...

Он бросился туда и нетерпеливо откинул узорчатую крышку с сундучка, мастерски сработанного из разных пород дерева. Затем снял пластину из коры и радостно вскрикнул, когда его взору предстало оружие — меч с листовидным лезвием, отлично сбалансированный. Наверное, его выковали специально для Нейла: украшенная драгоценными камнями рукоятка так удобно лежала в руке, когда юноша взмахнул мечом для проверки. В глазах Нейла Ренфо этот меч был необычным, хотя и прекрасным оружием. Что касается Айяра, то ему просто требовалось иметь что-то для защиты.

При дальнейшем осмотре сундучка Ренфо обнаружил ножны и перевязь. Но он нуждался не только в этих предметах.

В длинной плетеной корзине оказался аккуратно сложенный мужской костюм. Когда юноша встряхнул его, чтобы посмотреть, из складок посыпались листья, распространявшие сильный, но приятный аромат. Нейл начал одеваться: узкие штаны, туника с вышивкой серебряным шнуром, плащ с капюшоном, украшенный драгоценной пряжкой у ворота, сапоги. Мягкий зеленовато-коричневый материал с серебристым отливом отлично растягивался и плотно облегал тело, не мешая движению. Нейл разглядывал себя, удивляясь, откуда ему известны все мелочи этой, другой жизни. Это был мир Айяра, а не его. Однако здравый смысл подсказывал, что нужно принять эти отрывочные воспоминания и чуждые знания и, насколько возможно, строить будущее исходя из них.

Юноша сел на груды циновок и попытался привести свои мысли в порядок. Итак, Нейл Ренфо обнаружил спрятанное в тайнике сокровище, подобное которому не раз уже находили во владениях верующих. Отсюда все и началось. Что было дальше? Зеленая лихорадка... Его вытащили из комнаты-тюрьмы на участке Козберга, приговорив к смерти в лесу. Но Нейл Ренфо не умер. Точнее, умер не полностью, а стал Айяром из Ифткана, у которого были свои собственные воспоминания — о битве в городе громадных деревьев и горечи окончательного и полного поражения.

Он и физически не был теперь Нейлом Ренфо — зеленокожее большеухое существо, чье появление вызвало панику среди жителей участка, словно они увидели чудовище.

Зеленая лихорадка — изменение — чудовище... Последовательность событий заставляла думать об их взаимосвязанности. Но ведь заболели и другие — значит, тоже изменялись. Если так, то они, возможно, находятся неподалеку и он не одинок в своем изгнании!

Лучше всего подождать их здесь: ему все равно нужен отдых, к тому же не хотелось привлекать внимание людей из флиттера. Он подождет до ночи, потому что ночь принадлежит ему.

Нейл улегся на циновках, накрывшись плащом. Обнаженный меч лежал рядом, чтобы в любой момент прийти ему на помощь. Казалось, дерево окутало эту комнату успокаивающими чарами, и юноша довольно скоро уснул.

Ренфо не знал, долго ли длился его сон, но проснулся он моментально и тут же сел, настороженно прислушиваясь. В комнате стояла прежняя тишина, ничего не изменилось. Он поднялся, подошел к столбу и, повинаясь инстинкту, спустился на следующий уровень Ифтсайги. Там оказалась третья, разумеется круглая, комната, чуть шире предыдущей. Вдоль стен стояли сундучки, один из которых был приглашающе выдвинут. Нейл поднял крышку, откинул кусок кожи, прикрывавший содержимое, и не смог удержаться от изумленного восклицания.

Зеленые камни ожерелья, трубка, сверкающая разными цветами, еще что-то — все эти вещи были точной копией сокровища, найденного им на вырубке! Юноша потянулся за трубкой, она была точно такой же, какую Козберг растоптал в порошок: та же игра красок, постоянно меняющийся узор на поверхности.

Он осторожно брал каждую вещь, разглядывал ее и так же осторожно откладывал в сторону. Сундучок еще далеко не опустел; причем там оказался и второй кусок кожи, а под ним — другие сокровища! Нейл сел на пол,

все еще придерживая рукой крышку сундука, и задумался. Два ряда сокровищ, совершенно одинаковых. Что, если и другие клады, найденные на участках, были такими же?

Это ритуальные предметы, принесенные в жертву, или важные метки? Поиск ответа в памяти Айяра не дал результата. То ли Айяр об этом не знал, то ли между его памятью и Нейла Ренфо поставили барьер. Но все же имелась какая-то причина прятать эти вещи здесь и в лесу. Сундук был отодвинут от других — зачем? Чтобы легче было извлечь из него часть содержимого. Опять-таки — зачем? Этот вопрос можно было задавать до бесконечности, и не исключено, что где-нибудь еще в Ифтсайге найдется ответ. Но когда юноша отправился вниз по шесту-лестнице, то обнаружил, что вход в нижние комнаты запечатан. Расстроенный, он вернулся в ту комнату, где спал, и решил подняться выше.

Здесь не было личинок-ларгасов на потолке, лишь серый свет проникал сквозь дупло. Комната встретила его пустотой, слоем пыли и несколькими сухими листьями. Возможно, и на более высоких уровнях было то же самое, но Нейл все-таки решил посетить еще одну-две комнаты.

Он как раз находился на столбе-лестнице, когда услышал яростное шелканье, закончившееся свистящим призывом, в котором явно слышалась настойчивость. И Айяр ответил на это, рванув вверх на максимальной скорости. Нейл увидел хлопающие крылья, почти человеческое лицо, покрытое перьями вместо кожи, и громадные глаза, окруженные темным кольцом, отчего они казались еще больше. Эта птица с Януса была не маленькой — размах крыльев составлял почти пять футов. Ее тело, одетое в пушистые бело-серые перья, мощные когтистые лапы были просто созданы для охоты. Речь? Нет, свист и шелканье большого изогнутого клюва не напоминали человеческую речь. Однако это крылатое существо узнало его, просило о помощи, напоминая о союзе между ними!

Союз... Не тот, что существует между человеком и управляемым инстинктом животным или птицей, а союз между равными формами жизни, партнерство равных,

хотя и различных разумов. Осознав это, в первое мгновение Нейл был так поражен, как если бы дерево, укрывшее их обоих, заговорило по-человечески.

Птица была ранена, в нее стреляли из бластера. В мозгу Ренфо возник искаженный мысленный образ охотника, похоже, переданный ему другим разумом: кто-то из служащих порта решил поохотиться от скуки. Теперь просьба о помощи и внимании стучала в висках подобно резкой боли.

Рана была не столь значительна, чтобы покалечить птицу, лишить ее возможности летать. Юноша принял еще одно расплывчатое мысленное впечатление жертвы, перелетавшей с дерева на дерево, чтобы уйти в лес подальше от преследователей, но не имел ни малейшего представления, что делать с такой раной.

Птица сидела, сложив здоровое крыло и распушив больное. Юноша вздрогнул, когда чужое сознание в очередной раз насильно вторглось в его собственное.

— Да! — сказал он вслух, словно птица могла его понять. — Да!

Нейл быстро спустился в свою бывшую спальню. Когда он доставал одежду из плетеной корзины, ему на глаза попался мешочек. И сейчас, обнаружив его на прежнем месте, Ренфо повесил мешочек за шнурок на руку, а затем снова поднялся туда, где ждала птица.

В мешочке оказались две небольшие круглые коробки из коры. Осторожно смешав измельченные в порошок листья из одной коробочки с пастой из другой, юноша бережно смазал след от ожога на крыле. Птица снова засвистела и прошла по ветке, словно пробуя свои возможности, но взлететь не пыталась.

— Кто ты? — неожиданно спросил Нейл. Но ответ пришел не от птицы, а от Айяра.

Кваррины, древесные жители, в далеком прошлом заключили договор с ифтами, которые тоже любили лесной мир. Охотник на двух ногах и крылатый охотник; воин с мечом и воин с когтями при необходимости охотились и сражались бок о бок, потому что могли в какой-то

мере общаться друг с другом. Раненый кваррин отправился туда, где надеялся найти помощь, и требовал ее от Нейла по праву.

Движимый каким-то непонятным чувством, Ренфо протянул правую руку. Круглая голова с ушами в пучках перьев, напоминающими остроконечные уши Айяра, чуть наклонилась вперед. Большие глаза изучали протянутую руку со странной настойчивостью. Затем голова наклонилась ниже, страшный крючковатый клюв сомкнулся на запястье и почти сразу же отпустил — так человек пожимает руку своему товарищу в знак благодарности и дружбы. Юноша, довольный, улыбнулся. Нейл-Айяр больше не одинок в мертвом Ифткане.

7

СДВОЕННЫЙ СЛЕД

— Хурурр,— Нейл назвал птицу по всплывшему в памяти имени.— Я думаю, они не скоро вернутся.

Он сидел в верхней комнате Ифтсайги и ждал возвращения — три дня, вернее три ночи, потому что теперь активным временем для него стала ночь. Кстати, нос Нейла подсказывал, что, похоже, он прибыл сюда всего лишь несколько часов спустя после их ухода.

Несмотря на терпеливые попытки мысленного общения с кваррином, юноша не мог понять, то ли птица отстала от какого-то ифта, то ли связь между крылатыми и двуногими была больше, нежели просто знакомство. К сожалению, они могли обмениваться только самыми общими мыслями. Тем не менее Хурурр составлял хоть какую-то компанию Нейлу, и тот постепенно привык разговаривать с птицей.

Зачем оставаться в Ифтсайге, если она сейчас пуста? Но кто были временно жившие здесь? Такие же, как он, переболевшие зеленой лихорадкой или остатки племени настоящих ифтов? И еще одно обстоятельство занимало мысли Нейла: знания Айяра все еще доходили до него

только отрывками, не соединяясь в единое целое. То, что имело отношение к повседневной жизни, без труда стало его частью. Он точно знал, куда идти за водой и пищей. Что касается всего остального — чужие воспоминания были смутными и разрозненными.

Когда-то на Янусе было две расы: ифты, жители деревьев, обладатели знания, позволявшего им выращивать растения и заботиться о них, так что у них было родство если не телом, то чувством с лесом; и ларши, более примитивные, не похожие ни умственно, ни физически на лесных людей. Ларши боялись магии древесного народа, этот страх привел их к желанию убить всех ифтов, как сейчас поселенцы старались уничтожить лес. Война между ифтами и ларшами шла не одно столетие. Но почему же Айяр помнил об этом? И каким образом Айяр стал частью Нейла Ренфо; или Нейл Ренфо — частью Айяра?

Как только мысли Нейла направлялись в это русло, он начинал тревожно расхаживать по древесной комнате, в то время как Хурурр нетерпеливо шелкал клювом.

— ...нет,— повторял Нейл,— они не вернутся. Все здесь подготовлено к долгому периоду ожидания. Мечи были смазаны, все остальное убрано. Они ушли... Я опоздал!

Он не нашел никаких признаков, чтобы поселенцы или портовые флиттеры появлялись на этом берегу реки. За все время пребывания на Янусе Ренфо никогда не слышал об Ифткане, а ведь такой участок леса с почти мертвыми деревьями вполне мог быть захвачен поселенцами, если бы они знали о его существовании. Не слишком ли поздно отправляться за ифтами?

— Хурурр,— Нейл пристально посмотрел в большие глаза птицы. Как словами, так и мысленно юноша старался объяснить ей свое желание.— Я должен пойти за ними.

Птица взмахнула крыльями, проверяя, насколько заросла рана, и издала охотничий клич. С ней все в порядке, но Нейл должен идти один. Кваррин не хотел оставлять Ифткан и свои охотничьи угодья.

Одно дело принять решение, а другое — его выполнять. Нейл выбрался из Ифтсайги и положил лестницу на прежнее место. Итак, куда идти? На север, юг или запад? На юге — участки поселенцев, так что можно исключить это направление. Юноша почему-то был уверен, что не найдет тех, кого ищет, вблизи мест обитания поселенцев. На запад, где, насколько ему было известно, находился один из узких, словно палец, морских заливов? В конце концов он решил довериться случаю и... ветру, потому что его вздохи среди листвы странным образом успокаивали. И ветер гнал его на запад.

Ренфо сделал ошибку — слишком долго задержался в Ифтсайге, и теперь запах, который мог бы вести его, пропал. Однако он все же надеялся на помощь своего носа, который уловит признаки жизни в мертвом лесу.

И жизнь там была — подсказывала память Айяра. Немногочисленные летающие существа довольствовались той скудной растительностью, что появилась возле голых стволов мертвых деревьев-башен. Дальше шла местность, на которой буйно разрослись кустарники и лианы. В прежние времена ифты не позволили бы им появиться возле своего города. Полужнание Нейла советовало ему держаться подальше от некоторых растений с отвратительным запахом, щиплющим ноздри, или усыпанных колючками стеблей, стелющихся по земле и готовых схватить неосторожного путника.

Ларши пустили сюда осквернение и зло, которые захватили когда-то чистый город. Ифтан стал дурным местом, мерзким склепом, и Ренфо колебался, идти ли в этом направлении. Пока он размышлял, память Айяра добавила ему странных эмоций, юноша почувствовал не только отвращение, но и страх. Его явно предупреждали, что там находится нечто чужое и опасное.

Оставалась река. По берегу можно добраться до моря. Но зачем ему море? Страной ифтов был лес, а не спокойная вода на западе. Однако ветер гнал его именно в эту сторону.

Нейл отошел от края пустоши к реке и пошел по берегу в надежде найти место, где можно будет безопасно

углубиться в лес. Луна, превратившаяся на воде в прерывистую серебряную ленту, показывала ему дорогу. На заре он задремал на берегу под убаюкивающее бормотание воды. Память Айяра дождалась, пока он закрыл глаза, и подарила ему еще одну отрывочную картину — лодку с гребцами, одетыми как ифты, вооруженными мечами ифтов. Они направляли лодку между опасными скалами, где кипела вода. Это были морские ифты, они шли по древнему пути — по воде.

Поздним вечером юноша вновь пошел вдоль берега и вскоре обнаружил расплюснутый стручок фисана. Поблизости не было ни одного куста этого растения, так что стручок не мог попасть сюда естественным путем. Значит, здесь недавно побывали те, кого он искал. Как и люди в лодке, что явились ему во сне, они шли к морю!

Ренфо едва ли не бежал — его подгоняло все усиливающееся с каждым шагом чувство, что ему совершенно необходимо настичь незнакомцев, и как можно скорее, иначе будет поздно. Он даже не остановился с восходом солнца и шел дальше, стараясь передвигаться под покровом леса. Это оказалось непростым делом, потому что стена деревьев начала редеть и теперь ему встречались мелкая поросль и кустарник, разделенные обширными травянистыми полянами.

Наконец Нейл нашел себе убежище в тени; тело болело от усталости, нуждаясь в отдыхе, но необходимость торопиться превратила эту передышку в нетерпеливое ожидание вечера.

В сумерках юноша вышел к морю. Он стоял на вершине утеса, который имел двойника в полумиле отсюда, и между ними волны омывали берег, создавая естественную гавань. И в этой гавани укрывался теперь...

Корабль?

Нет, этот предмет скорее напоминал гигантское бревно, обтесанное волнами сверху и снизу. Не было ни весел, ни парусов, ни отверстий — и на этот раз память Айяра не давала никаких объяснений. Однако Нейл знал, что огромные бревна просто так не плавают по морям.

Есть ли в нем люди? И если есть, то куда оно несет их теперь?

Бревно медленно покачивалось на волнах, а затем вдруг повернулось носом к морю и поплыло, рассекая волны.

Нейл закричал и спотыкаясь бросился вниз, к воде. Волна захлестнула его ноги, однако он не видел ничего, кроме бревна. Никаких сомнений, оно было управляемо и плыло к какой-то цели. Теперь же бревно быстро уходило в открытое море. Опоздал!

Он медленно отступил от пены прибоя и в этот момент увидел множество отпечатков на песке. Место посадки? Следы были совсем свежие — откуда они, из Ифткана? Или из какого-нибудь другого места? Единственный источник ответов на все его вопросы — таинственное бревно, которое, конечно, таковым не являлось, находилось уже вне пределов досягаемости. Когда оно стало черной точкой, юноша отвернулся от моря и пошел по следу тех, кто вел это странное судно.

Лежа на ковре из листьев и стараясь не делать лишних движений, Нейл смотрел сквозь завесу кустов. Такое даже не приходило ему в голову: спустя две ночи след снова привел его через реку и на юг, к опушке. Последний час он шел вдоль границы участка — правда, земля принадлежала не Козбергу. Этот участок был меньше, более новый, менее благоустроенный.

Те, кто оставил следы, пришли сюда с северо-востока, возможно прямо из Ифткана. И они потратили некоторое время, чтобы исходить вдоль и поперек две другие вырубki к югу и западу, словно что-то или кого-то искали. Юноше удалось обнаружить дупло, где отдыхали некоторое время — может, день, а то и больше — двое таинственных незнакомцев. Конечно, они приняли меры, чтобы их не заметили. Наверное, следили за тем, что происходит на участке или планировали набег? Отсюда их след вел к морю — значит, миссия была либо выполнена, либо отменена.

Было раннее утро, и у Ренфо оставалось очень мало времени на расследование: пора было прятаться в най-

денное им дупло. Он слышал звуки пробуждавшейся на участке жизни: лай собак, пофыркивания фэзов. Если хозяин участка слишком настойчив, его рабочие могут появиться здесь еще до восхода солнца.

Вдруг Нейлу пришла в голову странная мысль: что, если здесь спрятано сокровище — специально для того, чтобы кто-нибудь мог его найти? И если его предположение верно, то... Юноша пополз вокруг бревен, осторожно осматривая землю.

Клад был обнаружен им не вблизи поваленных деревьев, а среди ягодных кустов. Усыпанные ягодами ветки были заботливо расправлены, чтобы скрыть взрыленную землю, но блеск металла не мог не привлечь взгляд. И ягоды, кстати, тоже — сочные, великолепно утолявшие жажду. Приманка была превосходно задумана. Любой работающий здесь захочет полакомиться дарами леса и, конечно, увидит таинственные предметы.

Голоса на участке заставили Нейла поспешить к убежищу. Он был прав: рабочие уже появились здесь. Не хватало только, чтобы они взяли с собой собак...

Через несколько минут он уже забрался в дупло и внимательно прислушивался к усиливавшемуся шуму повозок.

Итак, таинственные незнакомцы, теперь Ренфо был в этом уверен, ставили ловушки с приманкой! И сам он попал в такой капкан. Трубка, которую он спрятал, и зеленая лихорадка — были ли они связаны друг с другом? Вполне возможно. Тех, кто грешил, пряча или просто беря в руки сокровище, быстро наказывали — причина и следствие, которые были даже ближе к истине, чем думали поселенцы. Но цель этой хитро продуманной схемы все еще ускользала от юноши. Он уверился теперь, что его болезнь была не случайной, естественной, а вызванной и контролируемой чьей-то волей. И он стал другим человеком, чужим самому себе, не только физически, но и умственно.

Ловушки — охотники — бревно — судно — Ифткан — Айяр... Голова тупо ныла, будто в его черепе кто-то бился

в наглухо закрытую дверь... Какая-то тайная часть его самого сражалась за свою свободу.

До него долетел неприятный запах людей и животных, но собачьего лая не было слышно. Нейл решил, что будет оставаться поблизости до тех пор, пока не увидит, как ловушка захлопнется, и не узнает, что последует за этим.

8

ПОИМКА

Убежище, где скрывался Ренфо, было не зря выбрано теми, кто побывал здесь раньше. Настоящий наблюдательный пункт — из него хорошо просматривалась вырубка.

Отряд рабочих здесь был меньше, чем у Козберга — трое рабов и столько же бородатых верующих, один из которых был совсем молодым. Хозяин участка трудился энергично, сосредоточенно и, судя по всему, не отличался покладистым нравом. Работа ничем не отличалась от той, на какой раньше надрывался юноша. Но теперь в нем поднялась злоба — они уничтожали, уродовали самое прекрасное, что существует на свете, — лес. Пальцы бессознательно сжимали эфес меча, Нейл с трудом сдерживал себя. Невыносимо было наблюдать за происходящим, но если он уйдет, то вряд ли узнает, что случится, если кто-нибудь найдет клад.

Он внимательно следил за рабочими и не сразу заметил, как в конце вырубки появилась еще одна маленькая группа. Женщины-верующие так же усиленно старались казаться некрасивыми, как женщины других миров — поддерживать красоту. Мешкообразное одеяние серо-коричневого цвета, волосы зачесаны назад в тугую узел. Выходя из дому — недалеко и ненадолго — они должны были закрывать лицо тряпичной маской с прорезями, что делало их всех пугающе одинаковыми. За все время, что Нейл пробыл у Козберга, он ни разу не видел, чтобы какая-нибудь женщина пересекала границы поля или двора,

исключая те случаи, когда их вели на еженедельный «небесный съезд».

Женщину сопровождали две спутницы поменьше ростом. Заметив их, хозяин отложил топор в сторону.

— Что тебе здесь надо? — спросил он.

— Кусты скоро уберут отсюда, — ответила женщина тихим невыразительным голосом, — зачем же пропадать урожаю?

Хозяин участка подошел ближе к кустам, как бы оценивая ягодное изобилие, и наконец кивнул.

— Делай свою работу, да поскорее, — приказал он, — до ночи мы собираемся тут все расчистить.

Как только он отошел, дети бросились собирать ягоды. Женщина некоторое время стояла, повернув голову к лесу, как вдруг, быстро оглянувшись по сторонам, потянула к себе стебель с гроздью белых мелких цветочков и понюхала цветущую ветку. Совершив столь необычный поступок, она принялась собирать ягоды в корзинку быстрыми уверенными движениями. Прошло совсем немного времени, и кусты заслонили ее от рабочих.

Добавив последнюю горсть ягод в корзинку, женщина поставила ее на землю и выпрямилась, вглядываясь в глубину леса. Руки отбросили капюшон, нетерпеливо сорвали маску, и теперь Нейл мог как следует рассмотреть ее лицо.

Очень молодая, почти девочка. Бледная кожа — как у всех женщин участка, — маленький рот с бледными же губами, нос с высокой переносицей, большие глаза, но кустистые брови над ними портили все впечатление. Нет, девушку даже отдаленно нельзя было признать миловидной, а Айяр счел ее светлую кожу отталкивающе безобразной.

Она прижала ладони к щекам — Ренфо не понял этого жеста, — а затем быстро пошла вперед. Скрывшись за деревьями, девушка снова остановилась, будто чего-то ждала, а затем ее рука опять нерешительно потянулась к цветущей ветке. Воровато оглянувшись через плечо, девушка сунула цветы за ворот платья.

— Эшла!

Вздрыгнув, девушка лихорадочно вытащила цветы, отбросила их жестом отречения и опустила на лицо маску. Она ответила девочке, и та, подбежав, продемонстрировала свою корзинку.

— Ты хорошо поработала, Самира.— Одобрение и теплота в голосе были искренними.— Скажи Эльзе и Арме, что вы теперь можете съесть по горсточке.

— Это разрешено? — удивилась девочка.

— Разрешено, Самира, слушай меня.

Когда девочка убежала, Эшла продолжила собирать ягоды, шаг за шагом продвигаясь к ветке, склоненной над ловушкой. Нейл с трудом следил за девушкой, его глаза болели от слепящих лучей солнца. Но ему так хотелось знать, найдет ли она сокровище или на тайник наткнется кто-нибудь из рабочих, который придет сюда корчевать кусты?

Девушка потянула ветку к себе и стала обеими руками срывать ягоды. Потом отвела ветку как можно дальше и застыла, наклонив закрытое маской лицо.

Зеленый огонь сверкнул так ярко, что Ренфо прикрыл глаза рукой. Когда он снова открыл их, девушка уже держала перед собой ожерелье. Под маской нельзя было разглядеть выражение ее лица, но она не издала ни звука, а растянула ожерелье, так что кружево из камней свисало ровными рядами. Нейл, тогда не уделивший слишком много внимания этой части клада, сейчас замер от восхищения. Такое ожерелье могла бы надеть на свою коронацию императрица. Если камни были настоящими, девушка с участка держала теперь в руках стоимость целого королевства. Разве по этому поводу могли быть какие-то сомнения?

Не в силах справиться с соблазном, Эшла приложила ожерелье к груди, и грубая ткань платья по сравнению с ним показалась еще ужаснее. Наверное, девушка тоже заметила это, потому что быстро отстранила от себя сверкающие нити, словно они обожгли ее. А затем, сложив ожерелье, завернула его в большой лист, сорванный с

ближайшего дерева, и обвязала травяным жгутом. Бросив быстрый взгляд через плечо, Эшла убедилась, что дети не обращают на нее никакого внимания, и поспешила в глубь леса. Спустя несколько минут лишь тихий шорох свидетельствовал о том, как быстро она разгребает опавшие листья, чтобы спрятать свою находку. Нейл с удивлением наблюдал за ней — все было сделано так ловко и быстро, словно девушка занималась этим не впервые.

Осмотревшись в последний раз, Эшла направилась обратно к кусту, где воткнутой в землю веткой она прикрыла оставшиеся сокровища.

Итак, даже верующие не застрахованы от искушения! Нейл вспомнил историю дочери Козберга. Наверное, она тоже спрятала часть сокровища, как пытался сделать и он сам и как только что сделала Эшла.

Звон топоров и громкие голоса рабочих свидетельствовали о том, что они приближаются к кустарнику, а значит, и к его наблюдательному пункту. Придется искать другое убежище.

Нейл нашел укромное место, куда звуки топоров едва доносились, и проспал остаток дня. В сумерках его разбудил голод. К счастью, у него еще оставался хлеб, взятый из запасов Ифтсайги, и юноша не торопясь, стараясь растянуть удовольствие, поел. В эту ночь не было луны, ветер был мягкий, насыщенный влагой — наверняка к дождю.

Отчего бы не остаться здесь и не переждать ненастье? Но Ренфо хотелось знать, нашли ли тайник те, кто работал на расчистке. Есть ли у них здесь сторож? Или страх перед ночным лесом удержит их?

Он перебрался к вырубке с большой осторожностью, нюхая воздух, прислушиваясь к каждому шороху и озираясь по сторонам. Камень, оставленный Эшлой там, где она спрятала ожерелье, был на прежнем месте. Но дальше кусты были выкорчеваны, и... юноша почувствовал запах врага. К счастью, ветер дул в направлении Нейла,

а не наоборот. Готовый ко всякого рода неприятностям, он отступил в лес и тут же услышал похожий на кашель собачий лай, сопровождаемый возбужденными криками по меньшей мере двоих людей.

Сторожа правильно сделали, взяв с собой собаку. Тем не менее юноша не думал, что они рискнут преследовать его; суеверный страх в ночном лесу удваивался, если не утраивался. Поселенцы, по крайней мере Козберг, были убеждены, что лес населен невидимыми врагами. Однако шум, поднятый собакой, мог свидетельствовать и о появлении какого-нибудь животного. Но охотиться на него ночью люди не станут.

На самом деле присутствие сторожей на вырубке означало, что тайник открыт и завтра или послезавтра, как только хозяин участка сумеет вызвать Говорящего с Небом, «греховные» предметы будут торжественно уничтожены и всей маленькой общине придется очищаться постом и всевозможными ритуалами. Ренфо больше ничего не оставалось, как лежать тихо, не привлекая к себе внимания, пока не закончится суматоха. Зато догадки относительно ловушек подтвердились. Теперь он должен узнать, последует ли Эшла его же путем: заболеет зеленой лихорадкой, будет изгнана людьми и в конце концов станет такой же, как он.

Кому и зачем надо превращать людей в зеленокожий народ? Нейл еще не получил ответов на эти вопросы, но важнее было другое: что ему теперь делать? Вернуться в Ифтан и ждать? Или?..

В это мгновение выяснилось, что лес населен не только друзьями и забывать об этом нельзя.

Юноша упал ничком, и в нос ему ударила омерзительная вонь, но он был уже не в силах высвободить правую ногу из клейкой петли. Голова его оказалась над ямой, откуда доносился тошнотворный запах.

Келрок! Так память определила врага и метод его нападения. Нейл извивался, пытаясь поднять голову и плечи. Меч болтался в его руке. Ему удалось опереться локтями в стенку ямы и слегка повернуть плечи, а также направить

меч вперед лишь за секунду до того, как фосфоресцирующая масса на другой стороне прыгнула.

Зверь намеревался надавить своим весом на качающееся тело жертвы, чтобы оно распласталось по земляной стене, но наткнулся брюхом на меч, выставленный Ренфо.

Юноша невольно вскрикнул, когда когти полоснули по его ногам, а затем тяжелая смердящая масса ударилась о него. Затем раздался тонкий визг — настолько высокий, что вызвал резкую боль в голове. Келрок полетел вниз, кувыряясь и визжа, на дно своей ловушки, унося с собой глубоко вонзившийся ему в брюхо меч.

Нейл, близкий к беспамятству, опять опустил голову вниз. Однако память Айяра требовала действий. Висеть опасно, даже если келрок получил смертельный удар. Надо обязательно выбраться отсюда.

На левой руке кровоточила ссадина, ноги были изодраны, но он должен освободиться... должен! Юноша крутился и извивался, обдирая тело о стенку.

Возможно, сила прыжка келрока уже ослабила толстую, как шнурок, паутину или его собственные усилия перетерли ее о грубый край ямы — только упругая нить подалась, и Нейл упал вниз, на дно ямы.

Светящаяся глыба — хозяин этой западни — лежала на спине, когтистые лапы еще шевелились. Рукоятка меча торчала из брюха; Ренфо кое-как поднялся на ноги и нагнулся, чтобы вытащить свое запачканное оружие. Затем воткнул меч в земляную стенку, чтобы очистить его, и ошеломленно огляделся.

Выбраться отсюда наверх, карабкаясь по стенам, было явно невозможно. Зверь сделал их гладкими, чтобы не допускать побега жертвы из ловушки. Однако внизу должен быть выход, так как келроки предпочитали не зависать в своем пропитании только от западни. Придется идти через гнездо келрока, где могли находиться и другие обитатели. Память Айяра была достаточно отчетлива, чтобы заставить юношу вздрогнуть — идти нужно сейчас, до того как там кто-нибудь зашевелится!

Придерживаясь рукой за стену, Нейл обогнул мертвого келрока. Боль в израненных ногах усилилась. Надо

спешить, пока он вообще не лишился способности двигаться.

Вот оно, отверстие в темноту, из которого исходит зловоние. Поборов страх и отвращение, Нейл протиснулся туда, выставив перед собой меч, и пополз по проходу.

Стенки были гладкими, отполированными телом келрока. Давнее, хорошо устроенное логово — тем больше оснований опасаться вывода! К тому же здесь было так темно, что даже ночное зрение юноши при всей его остроте не могло помочь. Нос? Но можно ли выделить один злой запах из общего зловония в этом дьявольском месте? Уши? Теперь судьба Нейла целиком зависела только от них, поэтому продвигался он медленно.

Так он полз, раскачивая перед собой меч, чтобы проверить, нет ли других отверстий с боков или сверху, часто останавливаясь и прислушиваясь. Если в гнезде есть обитатели, предупредят ли они его шорохом лап по земле, движением тела?

Острие меча встретило слева пустоту. Ренфо застыл, прислушиваясь. Ничего. Может, дети чудовища затаились для прыжка? И есть ли они тут вообще? Это оказалось труднейшим испытанием для его мужества и воли, когда он медленно пополз в невидимое отверстие, с единственной защитой — мечом — впереди, а сзади оставалась смерть, не внезапная, но очень страшная.

Острие меча уперлось в стену. Тупик. Теперь Нейл был вынужден пятиться назад, не зная, откуда произойдет нападение. Это напоминало бесконечный кошмар, от какого он, бывало, просыпался в поту, дрожа.

Тишина, никаких звуков позади. Но юноша все еще не был уверен, что гнездо пусто. На такую удачу не стоило рассчитывать. Одно неосторожное движение может все изменить. Быть начеку, прислушиваться, ползти... Правда, Ренфо не представлял себе, как он сможет сражаться в этом узком проходе.

Наконец земляной пол под ним стал круто подниматься. Выход! Он воткнул меч в землю, чтобы упереться в него и рывком высвободиться из плена подземелья.

Холодный дождь хлестал по его телу, неподалеку слышался шум бегущей воды. Река... А за ней — Ифткан!

В эту минуту Айяр полностью овладел им, как и в то время, когда болезнь держала его сознание. Реальны ли были те минуты, когда он полз по мокрым камням и бурный поток перекачивался над ним, когда он шатался под ударами ливня и стрелы молний указали ему на мертвую башню города из деревьев?

Раздался оглушительный удар грома, молния сверкнула так ослепительно, что почернел весь мир. Нейл рухнул на землю.

Деревья. Ифтсайга! Ренфо лежал и смотрел вверх, на мощную древнюю цитадель, чья серебристо-зеленая корона находилась так высоко, что листья напоминали цветной туман в небе, закрывавший звезды.

Ларши! Юноша сел и схватился за меч, оглядываясь в поисках врага. Все тело у него болело от ран, полученных в сражении. Он выжил, проскочив во Второй круг.

— Джагна! Майдар! — позвал он слабым шепотом.

Раздался свист, над его головой захлопали широкие крылья. Спустя мгновение кваррин, переступая широкими когтистыми лапами, направился к нему, в его клюве болтался мешочек.

— Хурурр! — Нейл выпустил рукоять меча и заморгал, снова ощутив то, что знал Айяр. — Хурурр!

Птица уронила мешочек в руку своего друга, треща и щелкая в ответ. Затем кваррин медленно обошел вокруг юноши, словно осматривая его раны. Ренфо вернулся под защиту Ифткана, хотя решительно ничего не помнил с того момента, как выполз из норы келрока.

9

ЧУДОВИЩЕ

Когда Нейл успешно выбрался из западни келрока, в лесу бушевала буря, и с тех пор она так и не прекращалась. Сейчас юноша лечил свои раны тем же лекарством,

которое в свое время пригодились для обожженного крыла Хурурра. Он лежал в Ифтсайге на циновках, а живое дерево стен комнаты трепетало и пело под яростными порывами ветра. Затем раздался грохот более сильный, чем громовой раскат, так что задрожала вся Ифтсайга. Ренфо испугался, не угрожает ли землетрясение корням цитадели, но потом понял, что это одно из деревьев-башен рухнуло на землю от удара молнии, вот откуда такой страшный шум.

Невозможно было определить течение времени, не было периодов дневной жары и благословенной прохлады ночи. Хурурр сновал из комнаты в комнату, шумно складывая крылья, чтобы подняться или спуститься по лестнице, навестить Нейла и снова уйти. Он был явно недоволен, что гроза держала его здесь в плену.

Однажды юноша, проснувшись в тишине, попробовал вытянуть ноги и вдруг почувствовал, что они болят значительно меньше. Значит, он уже может кое-как двигаться! Тем более что ветер уже стих, а дерево не трясло и не било грозой.

Сменив свою рваную и грязную одежду на чистую — для этого пришлось воспользоваться запасами из плетеной корзины, — он затем поднялся к выходу-дуплу. Лес при бледном свете закрытого облаками солнца представлял собой мрачное зрелище. Гроза действительно наделала бед. Деревья, что прежде стояли белыми скелетами в зелени молодой поросли, были превращены в груды щепок. От обугленных стволов поднимался дымок.

Вдыхая полной грудью холодный воздух, сквозь обтрепанную бурей листву Нейл видел другой берег реки. Сколько же времени прошло с тех пор, как он попал на Янус? Юноша попытался подсчитать число прожитых планетных дней, сначала в уме, а потом по-детски загибая пальцы, и обнаружил слишком много несоответствий и противоречий. Он начал работать на Козберга с середины лета. В конце сезона дни стали холоднее. И на участке говорили, что зима в этих краях бывает сухой и жестокой. Однако — опять подсказывала память Айяра — в давние

времена были другие зимы, когда люди не прятались в убежища от ударов шторма, а листья не опадали с деревьев, только становились серебристыми, сменяясь затем весной свежими, зелеными. Но это было до смерти Ифткана.

Теперь поселенцы готовятся к холодному сезону, и этот недавний ураган был первым предвестником конца осени. Пронизывающий порыв ветра долетел до Нейла, и тот поспешно завернулся в плащ. Зима — это опавшие листья, голый лес, и если случится облава, у беглеца будет куда меньше шансов. Как знать, может, именно приближение зимы погнало незнакомцев из Ифткана в море? Участки выжигают именно зимой. За тем, как распространяется огонь в лесу, никто не следит. Чем дальше вгрызется пламя в лесную страну, тем лучше для поселенцев, так что мертвые деревья могут превратить умерший город в один гигантский факел.

Отправиться куда-нибудь на запад, поближе к морю... он может пройти мимо пограничного участка и посмотреть, что случилось с Эшлой. Сегодня... Нет, надо, пожалуй, еще подождать денек-другой. Раны как следует затянутся, и он пойдет легче и быстрее.

В эту ночь Ренфо охотился с Хурурром. Птица, бесшумно атаковав берфонда, била его крыльями и лапами, а меч, придя ей на помощь, оборвал жизнь животного. Он развел на камнях небольшой костер, поджарил на заостренных прутьях ароматное мясо и нашел его очень вкусным, особенно после долгого употребления хлеба из запасов незнакомцев, ягод и стручков фисана. Память Айяра подсказывала ему, что так было принято в старой свободной жизни ифтов.

На четвертую ночь после окончания бури Нейл начал собирать в дорогу найденный среди запасов заплечный мешок — на тот случай, если он не сможет быстро вернуться и путешествие окажется долгим. В него он положил смену одежды, включая сапоги из шкур, хлеб, мешочек с целебной мазью, нож. Ему пришлось осмотреть во

время сборов все ящики и сундуки, но он даже не коснулся сокровищ нижней комнаты. Почему-то теперь юноше не хотелось даже смотреть на них. Наверное, поселенцы правы и над тайниками действительно висит проклятие. Проверять, так это или нет, у него не было желания.

Спустившись вниз, Нейл остановился у подножия Ифтсайги. Его охватило внезапное ощущение опасности, такое сильное, что лишь усилием воли он заставил себя двинуться вперед. Откуда-то появился Хурурр и пролетел над ним, издавая беспокойные крики. Так кваррин пытался предупредить его. О чем? Встревоженный, юноша остановился и посмотрел на птицу, усевшуюся на ветке прямо над его головой.

— Где? — мысленно, а затем вслух спросил он.

Из отрывочных сумбурных ответов птицы стало ясно только одно: опасность не новая, а очень древняя, возможно древнее самого Ифткана.

— Огонь? Поселенцы? — допытывался Ренфо.

Нет, это было что-то другое. Наконец пришел ответ, более четкий и ясный: с запада шла угроза. Берегись, держись подальше от древнего зла, которое может снова захватить власть, если его разбудить.

Разбудить что? Каким образом? Но Хурурр опять отвечал невразумительно.

— Ладно, — согласился Нейл, — я пойду в другом направлении, — и он мысленно изобразил юго-западную дорогу вниз к реке, к участку, где жила Эшла.

Круглые глаза кваррина оценивающе глядели на человека. От птицы не исходило никаких сигналов. Может быть, он изучал ответ Нейла, сравнивая с собственным мнением?

— Ты тоже пойдешь? — уточнил юноша.

Иметь в качестве спутника остроглазого крылатого охотника означало двойную безопасность. Вне всякого сомнения, у кваррина чувства гораздо острее, чем у человека.

Хохлатая голова Хурурра повернулась: он смотрел на запад, откуда, по его мнению, могла прийти опасность, затем расправил крылья, как бы собираясь напасть на

добычу или на врага, и негромко зашипел. В этом шипении слышались ярость и холодная змеиная злоба.

Да, это был настоящий вызов! Кваррин выступал против того, что должно было вселить в него страх. Нейл отчаянно пытался добраться до сознания кваррина, получить хоть какие-нибудь сведения, скрывавшиеся в этой хохлатой голове. Снова прижав крылья к телу, скребя когтями по ветке, Хурурр боком подошел поближе к голове юноши и еще раз постарался привлечь к себе внимание, но теперь птица уже не шипела, а шелкала клювом. Очевидно, это означало знак согласия.

Вода в реке поднялась, камни, выступавшие над ее поверхностью, покрылись ожерельем пены. Ветви, обломанные бурей, во множестве плыли по течению.

Переправиться через реку для Хурурра не составляло проблемы: несколько взмахов крыльями — и он оказался на дереве на том берегу. Нейл же пошел вдоль берега, изучая положение камней и прикидывая возможность воспользоваться ими как ступеньками.

Когда-то здесь был мост. Его высокие арки уже давно обрушились, а многочисленные наводнения выступили союзником времени. И снова память Айяра помогла глазам найти остатки опор и, мысленно выстроив их в линию, сделать путь по мокрым камням, скрытым под бурлящей водой, менее рискованным.

На той стороне реки ураган поработал в полную силу. Не будь здесь Хурурра, Нейл наверняка заблудился бы: кратчайшая дорога к участку была так завалена упавшими деревьями, что прошел добрый час, а юноша не преодолел и половины пути.

...Когда он услышал этот тонкий, жалобный плач? Солнце уже вышло из-за туч, и теперь его лучи, проникая сквозь бреши в листве, оставленные яростными порывами ветра, держали Ренфо пленником в яме под вывернутыми корнями. Его окружали звуки, издаваемые дневными обитателями леса. Что это? Юноша поднял голову (он лежал, используя в качестве подушки заплечный ме-

шок) и прислушивался. Нет, так не кричит зверь или птица! Низкий, продолжительный, вызывающий жалость звук шел издалека.

...Сколько времени прошло, прежде чем этот звук связан в его сознании с болью? Какое-то существо попало в ловушку, томится между поваленными стволами и землей? Что, если оно искалечено? Юноша сел и повернул голову в южном направлении. Иногда звук пропадал, а потом снова становился отчетливым, поднимаясь до плача. Наконец ему удалось услышать почти различимые слова. Заблудившийся поселенец?

Нейл пополз к противоположному краю своего убежища, раскидал завал из веток, а затем, шурясь, попытался разглядеть что-нибудь в рассеянном солнечном свете.

Близко или далеко? Если он выйдет, то окажется в положении почти слепого. Но зов — если этот звук являлся таковым — подгонял его, не позволял ему сидеть спокойно.

Вытянув губы, Ренфо симитировал крик Хурурра — обычно он так призывал птицу. Ответный клекот пришел сверху — кваррин устроился на вывернутых корнях дерева над головой Нейла.

— Посмотри, кто зовет, — послал он птице мысль-приказ.

Кваррин протестующе защелкал, но перескочил на другой ствол и пошел вдоль него. Его серо-белое оперение ослепительно засияло на солнце, когда он поднялся, взмахнув крыльями. Его пернатый друг предпочитал ночь, но и днем он видел много лучше человека.

Нейл надел заплечный мешок и выбрался из укрытия. Почти сразу он споткнулся о корень и ободрал полузажившую рану, так что дальше двигался хромя.

В этом плаче были слова. И шел этот звук откуда-то неподалеку, в той стороне находились поля поселенцев. Что случилось? Может, опустошающий ветер снес все постройки и люди загнаны в лес, которого смертельно боятся?

— Существо... один... неправильно... — пришло сообщение Хурурра.

Плачет кто-то один, это понятно. Но что значит «неправильно»? Ловушка? Заинтересовавшись, юноша старался идти быстрее; когда он оказался у края прогалины, ему стало ясно, что имела в виду птица.

Козберг показывал своим новым рабочим как предупреждение ветхую заброшенную хижину, которую все старались обойти как можно дальше. Здесь Ренфо увидел точно такую же, готовую упасть от любого толчка. Кваррин сидел на самой высокой точке ее кровли.

Юноша сделал второй рывок через открытое пространство и остановился у входа в хижину. Голос упал до бормотания. Нога Нейла запнулась за глиняный кувшин — пустой.

На девушке не было ни маски, ни плаща, платье разорвано так, что сквозь прорехи виднелось бледное тело, испещренное зелеными пятнами. Глаза были открыты, но ничего не видели.

Нейл приподнял безвольно качнувшуюся голову, прислонил к своему плечу и стал смачивать потрескавшиеся губы водой из фляги, а затем, облизнувшись, девушка сделала несколько глотков. Кожа ее была горяча, как огонь, — значит, это зеленая лихорадка.

Большая лежала на куче старых грязных мешков, в которых, вероятно, раньше хранилось зерно. У двери Ренфо заметил блюдо с какими-то корками и несколькими подгнившими фруктами, по которым уже ползали насекомые. Ничего себе — пища, вода и постель! Но на что могла надеяться грешница? А Эшла — он узнал ее, несмотря на болезненную перемену, — конечно, была признана грешницей по законам своего народа. Юноша, злобно осклизнув, взглянул в направлении участка, откуда ее выгнали, как только поняли, что она больна. Но сам-то он выжил и предполагал, что не одинок, так что не было причин считать, что Эшла не справится с болезнью — если это болезнь...

— Воды!

Ренфо помог ей напиться еще раз, а затем обтер воспаленное лицо и руки влажной тряпкой. Девушка, закрыв глаза, вздохнула.

— Зеленый... зеленый огонь...

Сначала ему пришло на ум, что Эшла говорит о болезни, потому что до сих пор не забыл свой собственный бред, но она подняла руки, и Нейл вспомнил, как девушка стояла, держа прекрасное ожерелье.

— Ифткан... лес...

Он жадно вслушивался в слова. Ифткан! Значит, Эшла тоже обладает знанием того, что никогда не было частью поселенческой истории.

Нейл импульсивно взял ее руки в свои и крепко сжал, несмотря на слабые попытки освободиться.

— Ифткан,— тихо повторил он.— В лесу... в прохладном лесу.

— Ифткан стоит... в лесу.

Голова Эшлы замедлила свое непрерывное движение, из ее закрытых глаз вдруг покатились слезы, проделав светлые дорожки на впалых щеках.

— Ифткан умер,— твердо сказала она, и авторитетность ее тона поразила его.

— Нет, не весь,— тихо уверил Нейл девушку.— Ифтсайга стоит, она еще жива. Прохлада, зелень, живой лес. Думай о лесе, Эшла!

На высоком лбу собрались морщинки. Кустистые брови, придававшие грубость ее лицу, исчезли, как и большая часть волос. И глаза... Да, они стали шире обычных человеческих. Ее руки больше не пытались вырваться.

— Лес... Но я не Эшла,— снова твердые решительные нотки.— Я — Иллиль!

— Иллиль,— повторил Ренфо.— А я — Айяр.

Даже если она и слышала его голос, слова остались непонятыми. Слезы все еще катились по ее лицу. Губы издавали слабый стон, а уже не тот крик, что привел сюда Нейла.

Девушку мучила жажда, но возвращаться к реке не хотелось — слишком долгий путь под лучами солнца. Нейл послал мысль Хуруру в надежде, что птица сможет привести его к какому-нибудь лесному ручью.

— Сверху, на листьях,— пришел ответ.

Юноша понял его только тогда, когда вышел на прогалину перед хижинкой. Кваррин слетел с крыши на высокую ветку дерева и пошел по ней, указывая своему приятелю-человеку на обвивавшую ствол лиану. В ее центральной части располагался большой круглый нарост вроде чаши. Нейл залез на дерево и действительно обнаружил в этом плотном волокнистом резервуаре по меньшей мере две полные чашки воды. Юноша перелил ее в свою флягу, вернулся в хижину и стал умывать лицо Эшлы. Вдруг приглушенный вздох заставил его обернуться. В дверях стояла фигура в маске и в плаще, но маленькая — наверняка это была та девочка, что вместе с Эшлой собирала ягоды несколько дней назад. Посетительница держала перед собой корзинку.

— Ой, не надо! — раздался громкий плач, быстро поднявшийся до визга.— Уходи! Убирайся!

Девочка замахнулась на Нейла корзиной. Оттуда вылетела фляжка и стукнула его по руке.

— Оставь Эшлу, оставь!

За его спиной зашевелилась сама Эшла, ухватила его за плечо, встала.

— Самира...

Голос ее был хриплым карканьем, но в нем чувствовалось пробуждение сознания.

Ребенок замер. Испуг светился в глазах, блеск в прорезях маски. Девочка снова завопила, на этот раз без слов — до такой степени она испугалась. А затем упала, перевернулась и поползла к выходу, продолжая визжать, и в ее визге было столько ужаса, что Нейл боялся сделать лишнее движение.

— Самира! Самира!

Эшла качнулась вперед, желая подойти к ребенку. Нейл взял ее за плечи и прижал к себе, преодолевая слабое сопротивление. Теперь он в какой-то степени понял ужас Самиры: превращение свершилось, и теперь рядом с ним была такая же измененная девушка, как и он сам. Эшла действительно стала Иллиль, чудовищем в глазах людей.

ИЛЛИЛЬ

Глаза Эшлы закрылись, голова свесилась на грудь, и Нейл снова уложил ее на грязные мешки. Крики Самиры еще доносились до них, но уже слабее — видимо, девочка отбежала достаточно далеко. Не привлек бы этот шум людей с участка!

Он склонился над ней и принялся внимательно разглядывать. Девушка изменилась достаточно, для того чтобы вызвать страх и отвращение, это было видно по поведению Самиры. Верующие не убивают — таковы их убеждения. Однако Козберг натравил на него собак, которые убеждений хозяев не разделяли. И теперь такую же охоту могли устроить на Эшлу.

Сам он легко оставит свору позади, что касается девушки, то... Ренфо ничего не должен поселенцам, но теперь Эшла уже не женщина с участка, она принадлежит к роду ифтов. Сможет ли он взять ее на руки и унести отсюда?

— Иллиль! — тихо обратился он к ней. — Иллиль! Ларши идут! Нам пора домой, в Ифткан.

Нейл медленно и настойчиво повторял эти слова ей на ухо. Девушка приоткрыла глаза, взглянула на него из-под полуопущенных век и, кажется, догадалась, кто перед ней. Ее лицо не выражало ни страха, ни отвращения, а что-то вроде узнавания, словно она надеялась увидеть его именно таким.

— В Ифткан? — почти беззвучно прошептали ее губы.

— В Ифткан! — подтвердил Ренфо. — Идем!

Когда юноша стал поднимать ее, то удивился, что это не составило особого труда. Хотя у Иллиль было получужое тело Эшлы, энергии ей было не занимать. И все-таки Нейл на всякий случай обнял ее за плечи и помог выйти из хижины, подобрав по дороге свой заплечный мешок.

Остановившись на пороге, девушка вскрикнула и закрыла лицо руками.

— Ай, как больно! — В ее голосе появились совсем другие интонации.

— Не смотри, — посоветовал он, — но иди.

Ренфо полувел-полунес ее через прогалину в лес, не забывая мысленно обращаться к Хуруру:

— Следи, не будет ли за нами охоты.

Стойкость или решимость поддерживали Эшлу-Иллиль, этого он не знал, но шаги ее стали тверже. Хотя больше его интересовало другое: далеко ли они ушли? Не привлекли ли поселенцев вопли Самиры? Нейл помнил рассказы людей Козберга о «чудовищах», но никто не упоминал об их пленении. Если он переведет девушку через реку, то, конечно, никто не пойдет за ними в Ифткан. Юноша прислушался — нет, порыв ветра не принес с собой собачьего лая. И крики Самиры давно затихли. Наверное, девочка отправилась в хижину тайно, желая навестить свою старшую подругу вопреки приказу хозяина участка. Если это так, то она не станет рассказывать о том, что увидела, — иначе ее наверняка накажут.

Лес остался позади, и они опять вышли на открытое место.

— Закрой глаза, Иллиль, — сказал Нейл. — Здесь яркий свет.

Заплечный мешок — на левом плече, правая рука поддерживает пылающее от лихорадки хрупкое, почти невосомое тело. Так они добрались до следующих густых зарослей. Несколько раз кроны обрушенных бурей деревьев давали им временное укрытие, где они могли хоть немного отдохнуть на густой и мягкой траве.

Девушка шла, словно в трансе, погруженная в другой мир. Бормотание, тихие выкрики: «Ифткан! Ифткан!» — значит, ее посещали точно такие же видения, как и его.

Широкое платье, давно превратившееся в лохмотья, цеплялось за сломанные ветки. Наконец Эшла-Иллиль отстранилась от Нейла, расстегнула пояс и воротник. Спустя мгновение платье оказалось на земле. Спокойно переступив через него, девушка осталась лишь в короткой тонкой сорочке.

Когда они продирались через густой кустарник, Эшла потеряла те немногие волосы, что оставались у нее на голове. Прежде девушку нельзя было назвать красавицей, в ней ничего не могло привлечь, разве что молодость и свежесть. Теперь же, с зеленым цветом кожи, лысым черепом и длинными остроконечными ушами... она была чудо как хороша!

Испугается ли девушка, когда узнает, что с ней произошло, как испугался он?

Подала голос собака, и ей ответила целая свора. Ренфо схватил свою спутницу за локоть.

— Пошли!

Ее взгляд, лишенный мысли, скользнул по нему. Девушка покачала головой и попыталась высвободить руку.

— Ларши!

Обращение к древней памяти помогло: Эшла бросилась к ближайшей тропинке, а он, прихрамывая, поспешил за ней.

Вероятно, Айяр все больше овладевал Нейлом, потому что юноша вдруг почувствовал, как сзади бегут и принимают... не собаки с участка, а те, кто еще не были людьми, но ходили с прямыми спинами. Ренфо, нет, Айяр, чувствовал, что должен добраться до Ифткана, пока ларши не собрались вместе, в последний раз испытать силу против силы, жизнь против жизни...

— Трубин! Трубин!

Крик подействовал на Нейла, как удар по лицу. Эшла прижалась спиной к стволу, ноздри ее раздувались, глаза горели, по щекам текли слезы.

— Иллиль! — Он шагнул к девушке.

— Ты не Трубин! — резко выкрикнула она и скрылась между деревьями.

Ловушки келроков, обрывы, осыпающиеся под ногами, голод — вот что ждет ее впереди. Может, та же память, которая привела его в Ифткан, направляет теперь и Эшлу? Но неужели она рискнет перебираться через реку одна?

— Хурурр! — позвал он птицу и увидел только отблеск белых крыльев, машущих вслед удалявшейся девушке.

— Здесь, — пришел с запада ответ кваррина.

Нейл кое-как перепрыгнул через упавшее дерево и бросился налево. Где-то здесь неподалеку ловушка келрока... Даже если ее ужасного хозяина нет в живых, сам колодец по-прежнему опасен для неосторожного путешественника.

Ренфо нашел девушку в лесистой ложбинке у ручья; она лежала на земле скорчившись, прижав голову к коленам, тело сотрясала сильная дрожь.

— Иллиль! — тихо окликнул ее Нейл, боясь подойти ближе, чтобы опять не спугнуть.

При звуке его голоса она перестала дрожать, но не подняла головы.

— Иллиль!

Он сделал шаг, еще один... Эшла медленно подняла голову с плотно зажмуренными глазами.

Так вот что испугало ее! Девушка увидела в ручье Иллиль вместо собственного отражения — как и он тогда...

Опустившись на колени, Нейл плеснул воды на свое разгоряченное тело, а затем и на искаженное лицо Эшлы-Иллиль. Она открыла глаза, а затем... Ужасно было видеть, как в ней нарастает страх! Девушка поползла в сторону, рот ее был искажен в беззвучном крике. Видимо, в эту минуту она ничего не соображала: сознание было отгорожено потрясением, и здравый смысл не мог в него проникнуть.

Ренфо подался вперед и схватил ее за руки, но она вырывалась. Самым лучшим и быстрейшим способом избавления от паники было бы оглушить ее, однако юноша сомневался, сможет ли потом донести ее до реки. Он попытался представить себе ориентиры и снова уловил собачий лай — слабый, с заметной ликующей ноткой. Наверняка собаки обнаружили след беглецов и теперь шли по нему. Оставалось только надеяться, что их еще не спустили с поводков.

Сумеют ли они перебраться через реку, даже если Эшла-Иллиль очнется от шока и пойдет с ним? Но отдать ее в руки людей с участка — гораздо хуже, чем неудавшаяся попытка. Девушка сжалась в комок и дикими глазами следила за каждым движением Нейла. Если бы ему удалось вызвать память Иллиль на поверхность ее сознания...

— Ты Иллиль из Ифткана, — медленно заговорил он. — Ты Иллиль, а я — Айяр. За нами охотятся, мы должны бежать в Ифткан.

Она издала слабый приглушенный стон и наклонилась над ручьем, притянув к его поверхности и юношу. Судя по всему, очевидное сходство Нейла с его отражением успокоило ее.

— Я... не... — она снова задохнулась.

— Ты Иллиль, — ответил он. — Ты была больна, тебе приснился плохой сон.

— Значит, это сон? — она коснулась его. Ренфо покачал головой.

— Это реальность. Там, — он указал на юг, — сон. А теперь слушай!

До них снова донесся лай.

— Собаки! — она узнала их и непроизвольно оглянулась через плечо. — Зачем?

— Потому что мы из леса! Бежим!

На самом деле Нейл все еще не слишком хорошо понимал, почему ему следует взять девушку с собой, увести от родственников. Подожди-ка... Теперь они не имели к ней никакого отношения, это был отряд охотников, преследующих с собаками «чудовищ». Он и она, похожие друг на друга, оба одинокие. Ренфо было знакомо это чувство по Дипплу, когда Милани заболела и часто погружалась в свои грезы, покидая безрадостную действительность. Но то одиночество, которое он познал, став Айяром, было куда хуже.

— Пошли! — приказал он и помог ей встать.

Девушка забилась в его руках, отворачивая лицо, будто боялась взглянуть на него. Неужели она до такой степени не хочет принимать произошедшее изменение?

Нейл отпустил ее и двинулся вперед. Эшла пошла за ним, стараясь не отстать.

— Ты ранен... Кровь...

И действительно, на его больной ноге оставались еще пятна крови, но уже высохшие.

— Я попал в ловушку келрока, — ответил Ренфо и решил попробовать рассказом поддержать память Иллиль. — Это злое создание, которое роет ходы под землей. — Он помолчал и добавил: — Рана зажила, но я упал и снова разбередил ее.

— Ты убил этого келрока? — совсем по-детски спросила она. — Большим ножом? — Девушка указала пальцем на меч в ножнах, висевший на его поясе.

— Мечом, — рассеянно поправил Нейл. — Да, я убил его, мне повезло.

— Ты всегда жил здесь, в лесу?

— Нет. — Нельзя упускать шанс направить ее мысли на их общую судьбу! — Я был рабочим на участке и нашел клад.

— Клад, — подхватила Эшла с теми же детскими интонациями в голосе. — Зеленый, красивый, ах, какой красивый! У меня тоже было... зеленое, как листья.

— Да, — подтвердил юноша, — такой же клад, как нашла ты. Потом я заболел зеленой лихорадкой и стал Айяром, хотя раньше был Нейлом Ренфо.

— Я Эшла Хаймер. Но ты называл меня по-другому.

— Ты — Иллиль, или Иллиль — часть тебя.

— Иллиль, — тихо повторила она. — Красивое имя. Но я согрешила! Я грешница, иначе не стала бы чудовищем.

Нейл остановился и повернулся к ней.

— Посмотри на меня, Иллиль, хорошенько посмотри на меня и подумай. Разве ты видишь чудовище? Ты действительно видишь перед собой чудовище?

Сначала девушка, казалось, готова была ответить утвердительно. Но пристальный взгляд Ренфо остановил ее, прочитав в нем мольбу, Эшла-Иллиль заколебалась. Она внимательно оглядела его.

— Нет,— и подкрепила свой ответ, отрицательно покачивая головой,— ты другой. Вовсе не чудовище, просто другой.

— И ты другая, Иллиль, ты тоже не чудовище. Ты не урод, ты просто другая, и как ифтийка очень красивая.

— Не чудовище... не урод... как ифтийка красивая...— задумчиво повторила она.— Я не убегу от тебя. Ты Айяр, а также и грешник Нейл Ренфо.

Что ж, девушка приняла изменение быстрее и полнее, чем он мог надеяться.

— Скажи мне, мы идем в город, в город деревьев? Мне кажется, я помню деревья-башни. Но как я могу помнить? — рассеянно спросила Эшла-Иллиль.

— Да, есть такой город, Ифтан, но большая часть его умерла. Память о нем у тебя сохранилась с давних времен.

— Но как? И почему?

Те же вопросы, что он задавал себе сам!

— Как — я частично догадываюсь. Почему,— юноша пожал плечами,— не знаю. Но вот что мне стало известно...

Они шли, и Нейл рассказывал о том, что нашел в Ифтсайге, о зарытом на участке Эшлы сокровище, обо всем, что узнал и о чем догадывался.

— Значит, те, кто совершил грех, взяв запретные вещи,— подытожила девушка,— были наказаны и стали такими, как мы. И значит, нас искушал лесной дьявол — именно так говорит Говорящий с Небом.

— Неужели это и в самом деле наказание, Иллиль? Разве ты ненавидишь лес? Тебе так плохо здесь, как это должно быть при наказании?

Может, Нейл и не очень умело пытался подорвать в ее глазах авторитет Говорящего с Небом, но он не сомневался в том, что должен изменить в ней отношение верующих к лесу.

— Говорящий с Небом...— начала девушка, но замолчала, обдумывая какую-то мысль, возможно не раз приходившую ей в голову. Вдруг она остановилась у дерева и

ласково коснулась его — будто ее рука дотронулась до чего-то любимого, родного.— Это... это не зло! — Ее громкий крик нарушил лесную тишину.— И город деревьев, который я видела во сне, тоже не зло! Это доброе, очень доброе! Для Эшлы это зло, а для Иллиль — добро. Для Иллиль не существует Говорящего с Небом, никто не скажет ей, что плохо то, что хорошо,— вечно все грех, их так много, этих грехов, в списке правил! — Она посмотрела на Нейла с улыбкой, глаза ее сияли, все лицо светилось от ощущения радости свободы.— Теперь я Иллиль, и мой мир прекрасен, а не полон греха!

Нейл невольно улыбнулся, и она тут же ответила ему улыбкой. Возникшее ощущение радости на мгновение преодолело усталость и боль. Но лай собак становился все громче, а в его сознание глубоко вошло предупреждение Хурурра:

— Они идут быстрее. Уходи, лесной брат!

Айяр схватил Иллиль за руку, и они ускорили шаг — насколько могли.

11

К ЗЕРКАЛУ

Наконец-то досаждавшее им солнце спряталось за плотными облаками. Иллиль смотрела на открывшуюся перед ними речную долину. За рекой на высоком камне примостился Хурурр; медленно поворачивая головой, птица издавала недовольное пошелкивание.

По ту сторону воды лежал каменистый берег, по нему вялым шлейфом тянулся туман или дым от погасшего костра.

— Что там? — спросила девушка.

— Не знаю. Но...

— Там зло!

Иллиль чуть наклонилась вперед и прищурилась. Нейл положил руку ей на плечо.

— Тебе плохо?

Она покачала головой. Кваррин зашевелился, посмотрел на девушку, а затем из его горла вырвалась целая трель странных звуков — юноша впервые слышал нечто подобное. Птица начала попеременно приподнимать то правую, то левую ногу, словно исполняя танец. Голова Иллиль тоже стала поворачиваться в том же ритме, в такт танцу Хурурра и его негромким крикам. Ренфо не понимал, что происходит, но в нем росло убеждение, что лидерство в их маленьком отряде перешло от него к Иллиль. Он попытался еще раз взять ее за плечо, но она легко уклонилась, метнулась вперед, в мелкую воду, и пошла вброд, но не поперек, а почти по течению. Птица громко закричала, поднялась в воздух и начала кружить над девушкой. Нейлу ничего не оставалось, как тоже следовать за своей спутницей и ее пернатым стражем.

Иллиль без колебаний шла вперед, словно точно знала, куда идет и зачем. Она отклонилась от своего направления, обходя нанесенные бурей обломки деревьев, но тут же вернулась на прежний курс, который, по-видимому, вел к выступу скалы на другом берегу. Ветер изменил направление, и теперь шлейф тумана протянулся над рекой, распространяя запах дыма.

Девушка вскарабкалась на выступ, на четвереньках прошла по нему до вершины скалы. Кваррин кружил над ней, но больше не кричал. На плоской вершине скалы Иллиль остановилась. Мокрая одежда облепила тело, исцарапанные и исколотые ноги. Руки были опущены, глаза широко раскрыты, взгляд устремлен в пустоту. Видела ли она что-то, недоступное зрению Нейла, или обратила взор внутрь себя?

Собирайтесь тайно, собирайтесь скрытно,
Все возьмите факелы и мечи,
Собирайте всю силу страны для сражения.

Голос ее звучал тихо, почти как шепот, и слова призыва произносились нараспев.

— Хуууруррр! — громко ответил ей кваррин.

Когда Нейл наконец оказался рядом с ней, девушка повернула голову, и он опять увидел яркий блеск в ее глазах.

— Силы малы. Видимо, больше нельзя собрать.

Что означали эти слова?

— Пошли, — сказал он, глядя на восток, в сторону Иф-кана.

— Этот путь закрыт. — Теперь уже ее рука удерживала юношу, а на губах появилась улыбка. — Ни один воин не может прорубить тропу через Белый лес.

— Что? — Нейл растерялся, но понял, что ее загадочное предупреждение было очень важным, тем более что память Айяра всколыхнулась при упоминании о Белом лесу неким смутным образом-видением. — Как же мы тогда пройдем?

Иллиль подняла голову, ноздри ее зашевелились. Темную массу туч прорезала стрела молнии, над рекой загудел ветер, и ему вторил громкий голос:

— Они собираются, о, они собираются! Но сила их так слаба!

Ренфо терял терпение. Быть застигнутым такой же грозой, как предыдущая, на открытом месте — безумие, близкое к самоубийству. Он повысил голос, чтобы перекричать ветер:

— Мы должны укрыться от грозы!

Девушка взяла его за руку, и они направились по каменистому уступу вдоль реки на западе. Нейл чувствовал, что замедляет движение: больная нога почти не гнулась. Иллиль посмотрела на него и пришла к какому-то решению.

— ...не... бежать... — Ее слова уносил ветер.

Она круто повернулась от реки в мрачную глубину пустоши. Ренфо упирался и протестовал, но, видимо, какая-то великая цель влекла ее туда.

— Зеркало! Зеркало Танта!

Память Айяра... На мгновение в сознании юноши появилось изображение серебристого овала в раме из остроконечных камней. Место силы... Видение исчезло, и мно-

жество его значений пропало для Нейла, когда ветер разогнал мрачный туман на их пути, расчистив тропу в унылой растительности пустоши.

Он не сразу заметил, что под ногами не изрытая земля с ловушками из спутанных лиан, а мостовая из серого камня, очень древняя, с пыльными выбоинами и трещинами, истертая ногами в течение многих столетий. Древняя... и чуждая даже для ифтов... но не запретная.

Иллиль бежала чуть впереди — она выпустила его руку, когда он перестал спотыкаться. В ней чувствовались радость и нетерпение не только в глазах и в изгибе губ, но и в каждой линии сухошавого тела. Она словно спешила на долгожданное свидание... или домой.

Мостовая была неширокой, местами песок и земля осели на ней, так что брусчатка была едва различима. Однако девушка не смотрела под ноги, пристальный взгляд был устремлен вперед, словно она искала кого-то, а может быть, этот провожатый уже вел ее.

Стемнело. И вместе с этой темнотой... Нейл огляделся по сторонам; однако его ночного зрения не хватало, когда луну закрывали грозные тучи. Что за таинственные тени — кусты, сгибаемые под порывами ветра, или то, чему нет названия... Но все же эти обманчивые кусты находились далеко от дороги, а по обе ее стороны были камни и голая земля. Постепенно круглых валунов становилось все больше, они образовали валы, сплотились в грубые стенки — сначала высотой по пояс бегущим, затем достигли плеч и наконец вознеслись башнями над головами людей. Гигантские плиты с каждой стороны дороги оставили только полосу угрюмого серого неба над ними, и Нейл подумал, что стены были построены не зря — они защищали дорогу и укрывали тех, кто шел по ней.

В проходе между этими каменными стенами ветра не было, но время от времени вспыхивали отблески отдаленной игры молний. Начался дождь; вода стекала на дорогу, как в воронку, и бежала потоками, по щиколотку захлестывая ноги.

— Иллиль, если вода поднимется... — начал юноша.

— Этого не будет. Мы скоро выйдем на Сторожевой путь.

— Так куда мы идем? — осведомился он.

— Наверх, к Зеркалу. К центру земли.

Она не ошиблась: дорога пошла на подъем. Но на этом пути не было такого глубокого мрака и мерзкого запаха дыма — только камень, омытый дождем.

Девушка замедлила шаг.

— Сторожевой путь? Ты знаешь слово?

— Нет.

Ренфо жадно смотрел вперед на темное пятно — очевидно, вход в туннель. Здесь можно было спрятаться от грозы, но не исключена и неожиданная встреча. Нейл машинально потянулся к рукоятке меча и вытащил его из ножен.

Зеленые пятна зажглись на острых гранях обрамлявших арку камней, а на самом верхнем пылал символ входящего в жизнь.

Иллиль засмеялась.

— Не смерть, не смерть, только переход к пробуждению, — ее голос перешел в торжествующий крик:

Звездный свет, меча ифта блеск —
Приветствуйте вернувшихся странников.
Долгий путь, долгий сон,
Но сила вернулась...

Она стояла под крутым изгибом арки и, раскачиваясь, протягивала Нейлу руки, широко разведя их.

— Обладатель меча, назови свое имя!

«Нейл Ренфо», — с отчаянным упрямством твердила часть юноши, но вслух он произнес:

— Я — Айяр, из рода Ки-Кик — капитан Первого круга Ифткана.

— Обладатель меча, входи и будь свободен на Сторожевом пути.

Это оказалась лестница, а не туннель, ступени уходили вверх под каменный свод. Но куда — память Айяра не дала ответа.

Нейл поднимался с трудом, Иллиль помогала ему, и они плечом к плечу преодолевали подъем. Ее поддержи-

вающая рука словно вселяла в него безмятежность и комфорт.

Когда же закончится эта лестница? Сколько времени они уже поднимаются по ней? Ясно было только одно: на этом странном пути пришлось двигаться вне обычного времени. Нейл Ренфо не мог бы подобрать слов для объяснения, но Айяр находил все правильным и естественным. Их окружало прошлое, и казалось, что некий барьер вот-вот рухнет, прошлое вольется в них и больше не будет никаких вопросов.

Однако этого не случилось: лестница кончилась раньше, чем упал этот неосвязаемый барьер. Они прошли через арку и оказались на гладком выступе каменной чаши, которая, по-видимому, была конусообразным кратером небольшого вулкана. Крепкие стены поднимались от спокойной воды; это зеркало не отражало света, потому что над ним его не было, даже света звезд, оно содержало в себе мрак, словно это была не вода, а расплавленный металл.

— Зеркало,— сказала Иллиль очень тихо, потому что, вторгнувшись сюда, они потревожили что-то огромное, древнее, полное силы и власти.

Нейл невольно поднял руку с мечом и заслонил лицо. Горячие пальцы девушки потянули его руку вниз.

— Смотри! — приказала она столь повелительным тоном, что он невольно повиновался.

Спокойное блестящее Зеркало, обширное, как океан, и достаточно мелкое, чтобы его можно было вычерпать пригоршнями, растягивалось и сжималось, притягивало и отталкивало. Ренфо прислушался к своим ощущениям. Как же так? То, чего он желал больше всего, не приходило, был барьер между ними и тем, что ожидало вдали, чем-то таким удивительным, таким изменяющим разум, что юноше захотелось громко закричать о крушении своих надежд, разбить этот барьер мечом. Здесь было все знание, а он не мог до него дотянуться!

Из глубин своих желаний и печали Нейл услышал крик, этот звук вернул юношу к реальности: он увидел и

понял не то, что могло быть, а то, что происходило здесь и сейчас. Девушка перегнулась через край над Зеркалом и смотрела в него, как недавно в ручей, когда к ней впервые пришло осознание ее изменения. Но теперь в ней не было ни страха, ни отвращения, она, как ее спутник, оплакивала потерю того, чего не имела, не могла достичь.

Нейл опустился на колени рядом с ней и обнял ее. Им было хорошо вместе, потому что оба ощущали свое полное поражение.

— Мы обмануты? — прошептала она наконец.

— Так и должно быть,— ответил он, нисколько не сомневаясь, что говорит правду.— Мы только часть тех, кто должен стоять здесь. Мы — Иллиль и Айяр. Но мы также Нейл и Эшла. Если бы мы были только теми или другими, мы либо беспрдельно испугались бы, либо... получили бы все.

— Я не понимаю...— Девушка закрыла руками мокрое от слез лицо.— Как может человек идти к знанию, которое здесь имеется, и не получить его? Это наказание свыше.

— Ты уверена, что так будет всегда — наказание в конце пути? — твердым тоном начал Ренфо и сам себе удивился.— Допустим...— он путался в словах, которые должны быть водой для измученного жаждой человека,— что Иллиль и Айяр станут сильнее, а Нейл и Эшла ослабеют. Прошло слишком мало времени с тех пор, как мы изменились.

— Ты действительно так думаешь или просто хочешь утешить?

— Когда я говорил, мне казалось, что эти слова — утешение, но теперь... теперь я так не считаю.

— Это Зеркало Танта. В нем сила и предвидение. Когда-нибудь, возможно, предвидение будет нашим...

— А теперь,— Нейл встал и потянул ее за собой,— нам лучше уйти.

Эшла кивнула.

— Если бы я могла вспомнить побольше — путь просящего и дающего...

— Я помню меньше тебя,— быстро сказал юноша.

— Но ты воин, обладатель меча, для тебя открыт путь дающего, а не просящего, — нетерпеливо воскликнула она и остановилась, прижав руку к губам, словно испугавшись своих слов. — Я вспоминаю только обрывки... Но когда-нибудь я узнаю все! Иллиль полностью овладеет мной, тогда я и узнаю. Однако ты прав: сейчас это место для меня запретно. Мы избежали наказания только потому, что пришли с чистыми сердцами и в неведении.

Они спустились по лестнице, и возле ворот Сторожевого пути Нейл споткнулся и тяжело упал на каменную мостовую под аркой.

— Не думаю, что смогу идти дальше, независимо от того, настигнет меня наказание или нет, — просто сказал он.

— А я не верю, что этот кров откажет нам, — ответила девушка. — Дай мне свой меч, потому что я что-то вспомнила.

Она взяла его оружие за лезвие и положила на мостовую прямо перед аркой.

— Ключ сохранит путь открытым.

Они поели хлеба, запили его водой из фляги. Затем Нейл свернул плащ и положил его себе под голову. Бормотание воды, бегущей по древней дороге, убаюкивало. Последнее, что видел юноша, перед тем как его сморил сон, — Эшла, вытряхнув из мешка запасную одежду, прикладывает ее к себе.

Сияющий меч перед ним — предупреждение... Ренфо пошевелился, больно оцарапал плечо о каменную стену и сел. Да, меч лежал на полу и сиял, но не зеленым светом, как это было у ворот, а холодом серебра. Через мгновение Нейл догадался: бледный дневной свет отражался в превосходно отполированном лезвии. Юноша поднял клинок и прикрепил к поясу.

Шорох в противоположном конце их убежища — проснулась Эшла. Девушка тоже села, сонно шурясь. Оказывается, она успела переодеться в костюм охотника, найденный ею в мешке, а к поясу прикрепила длинный нож, который Нейл, ложась спать, спрятал у изголовья.

— Как спала? — спросил он вместо приветствия.

— Видела много снов, — уклончиво ответила девушка. — Мне кажется, нам надо уходить отсюда.

Нейл был с ней согласен. Здесь холодно, неудобно, он чувствовал себя незванным гостем.

Он поднялся и сделал несколько шагов, проверяя раненую ногу. Боль не исчезла окончательно, но идти можно — прихрамывая.

— Теперь назад, к реке, — сказал он.

Да, конечно к реке, и на запад, к морю. Они должны найти тех, кто ставил ловушки с сокровищами, и узнать, что скрывается за этими действиями.

— Назад, к участку Хаймера.

Ренфо был так погружен в планирование их путешествия на запад, что не сразу понял смысл слов Эшлы. Осознав их, юноша в изумлении уставился на свою спутницу.

— Зачем?

— Там Самира, — ответила Эшла, как будто это имя все разъясняло.

— Самира? Маленькая девочка?

— Это моя сестра. Когда меня бросили умирать в лесу, как, по их мнению, следует поступать с осужденными грешниками, она принесла мне воду и пищу. Если бы это стало известно, ее наказали бы. Возможно, она тоже уже заболела. Я должна узнать, неужели ты не понимаешь? Я не могу оставить сестру! Новая жена отца ненавидела меня и всегда плохо относилась к Самире, потому что мы не ее дети. Пока я была там, я заступалась за сестру, а теперь она совсем одна... Все-таки девочка слишком мала для одиночества.

— Для Самир ты теперь чудовище. Это ведь она навела охотников на наш след, — заметил Нейл. Это была правда, хотя и жестокая.

— Может, и так, но все-таки я не могу оставить Самире. Тебе незачем идти со мной. Я спрячусь в лесу, а ночью постараюсь добраться до сестры.

— Она не пойдет с тобой. Испугается.

— Она поймет, что это я, и тогда не будет бояться.
— А как ты войдешь ночью во двор? И найдешь запертого ребенка? Собаки и сторожа услышат тебя.

— Я знаю только одно: я не могу оставить Самиру, она пропадет без меня.

— Послушай, Иллиль, я скажу тебе правду. Мы больше не одной породы с твоей сестрой. Ты не узнаешь ее, и она тебя не узнает.

И Нейл рассказал о своем возвращении на участок Козберга.

— Что касается моей сестры, то я все еще Эшла, а не Иллиль. И я пойду к Самире!

Юноша стиснул зубы и поднял на плечо уменьшившийся мешок.

— Ну, тогда пошли!

— Но тебе это вовсе не нужно...

— Нужно. Либо мы пойдем вместе, либо не идем совсем.

12

ОГНЕННАЯ ОХОТА

— Скажи, зачем ты пошел со мной?

В лесной одежде Эшла напоминала тень, когда они остановились между двумя деревьями с поникшими ветвями. По ее настоянию они двинулись к западу, в обход, а не прямо на юг, чтобы подойти к участку Хаймера с другой стороны и избежать часовых на опушке.

— Зачем тебе нужна Самира? — ответил Нейл вопросом на ее вопрос.

— Она моя сестра. Я за нее в ответе.

— Ты ифтийка, я ифт, так что теперь мы люди одного племени.

— Но не кровная родня, — девушка покачала головой. — Ты можешь идти к морю и найти тех, о ком ты говоришь. А Самира не твоя забота, и...

— Могу? — неторопливо перебил ее юноша. — Могу ли я быть уверен, что они тоже из Ифткана? У меня есть доказательство? Кое-какие следы и то довольно слабые. Ясно только, что кто-то двуногий шел по земле и по песку. И еще — бревно, уплывающее в море... Нет, я не видел ифтов, а только предполагал, что это они, но мог и ошибиться в своих догадках.

— Но ведь и другие болели зеленой лихорадкой, а затем стали такими, как мы.

— Много ли их было?

— Не знаю, — Эшла пожала плечами. — Лихорадка — это наказание грешникам. Ни один участок не сообщает о происшествиях со своими людьми. Иногда доходят слухи. Мне, например, известно пять таких случаев.

— Пять с одного округа?

— С линии южной опушки. И это за пять лет.

Хотелось бы знать, сколько таких случаев было за все эти годы и все ли заболевшие стали ифтами...

— Ты свободен. Поищи — найдешь, — сказала Эшла,

— Я не свободен. Я останусь с ифтийкой, которую нашел. Но взамен прошу обещания.

Эшла вздернула подбородок.

— Если насчет Самиры — ничего не обещаю.

— Выслушай меня. Если ты поймешь, что желала невозможного, либо ты не сможешь до нее добраться, либо девочка не захочет идти с тобой...

— Почему ты так уверен, что она не пойдет со мной?

— Я не смогу объяснить тебе это словами. Сама увидишь.

— Она пойдет, лишь бы мне найти ее, — с непоколебимой уверенностью в голосе ответила Эшла. — Уже совсем стемнело. Может, пойдем?

Хурурр исчез два дня назад, когда они шли к Зеркалу, и Нейл очень жалел об этом. С птицей-разведчиком вторжение на участок казалось менее рискованным, иначе они могли рассчитывать лишь на свои органы чувств.

Ренфо уговорил девушку пойти на одну уступку: подчиняться его указаниям в лесу, пока они не дойдут до по-

лей. Она сдержала свое обещание: слушалась своего спутника и как могла усваивала его знание леса.

Этой ночью луна не появилась на небе, и в воздухе снова чувствовалось приближение дождя.

— В этом году зима, наверное, наступит рано,— заметила Эшла.— Так всегда бывает, если много грозовых дождей.

— Когда она может наступить?

— Дней через двадцать — сначала снег с дождем, потом снегопады, один сильнее другого...

— Тихо! — Его рука легла ей на плечо как сигнал.

Лай собак. Они отчетливо слышали его.

— Это на участке,— прошептала Эшла.

— Одна собака могла быть во дворе, но это не значит, что другие не обходят со стражниками поля.

— Нет. Лес ночью — страшное место, а Хаймер — человек осторожный: он всех будет держать на участке, за закрытыми воротами.

— Однако ты собираешься войти туда,— напомнил ей юноша.

Девушка заметно смутилась.

— Но ведь... я должна... — Твердость обета победила появившуюся нерешительность.

— В какой части дома может быть Самира? — поинтересовался Нейл.

Он вспомнил собственный визит на участок Козберга, когда увидел там существа, с которыми более не имел ничего общего.

— Все девочки спят вместе на верхнем этаже. Там два окна... — Эшла говорила медленно, по-видимому стараясь представить себе то, что описывала. — Да, сначала крытый навес, где находятся два детеныша фэзов. А с крыши навеса легко дотянуться до окна. Оттуда я позову Самиру.

— А когда она увидит тебя?..

Помолчав, Эшла резко ответила:

— Ты думаешь, что она испугается меня и закричит, как тогда, в хижине? Что, если тогда она испугалась тебя? Это ведь я, Эшла, ее сестра, я люблю ее, зачем ей меня

бояться! К тому же на верхнем этаже нет света, так что она только услышит мой голос, а он ее вряд ли испугает.

В этих рассуждениях была своя логика. Да и не мог Ренфо, например, потащить девушку в другую сторону, значит, оставалось только уступить ее желанию и помочь ей, насколько это возможно.

Они обошли участок с юга, чтобы приближаться к нему против ветра, пересекли поле и очутились у забора, окружающего строения. Единственным освещением на участке был ночной фонарь на дворе. Похоже, обитатели дома мирно спали.

Нейл поморщился от запаха — кстати, так же сильно пахло и на участке Козберга. Но сейчас удар по обонянию юноши оказался даже сильнее. Он услышал, как у его спутницы сбилось дыхание, и увидел, как рука прикрыла нос.

— Это,— уточнил Ренфо,— запах людей.

— Но ведь мы... — Она была смущена и потрясена.

— Мы — ифты, мы не убиваем деревьев, не живем, закрывшись в мертвых вещах. Теперь ты понимаешь, что мы — это мы, а они — это они?

— Самира тоже может стать такой, как мы! — упрямо сказала Эшла.

Прыжком после небольшого разбега Нейл преодолел расстояние до крыши и спустил вниз свой пояс, чтобы помочь девушке взобраться. Они слышали, как внизу ворочаются и принохиваются фэзы. Эшла легла на крышу и тихо, монотонно запела. Животные утихли.

— Они будут молчать,— прошептала девушка. — Я их кормила, и они знают мой голос. А вот окно!

Эшла поползла по крыше и скорчилась над окном, затем медленно поднялась и заглянула внутрь. Девушка долго оставалась в такой позе, и Ренфо подумал, что там слишком темно даже для ночного зрения ифта. Затем она произнесла свистящим шепотом какие-то слова, которые Нейл со своего места не расслышал. Юноша уловил движение внутри. Рама открылась, в окне появилась маленькая фигурка, протягивавшая руки к Эшле. Но когда руки

девушки протянулись в ответ, Самира отшатнулась и тишину нарушил испуганный крик.

— Нет, это не Эшла, это демон! Здесь демон!

Она вопила так же дико, как тогда, на вырубке. Ренфо бросился к Эшле, схватил ее и потащил с собой вниз. На участке слышались другие звуки — вопли девочки потонули в яростном лае собак.

— Бежим! — Нейл схватил девушку за руку.

Позади осталось первое поле, когда юноша осознал, что уже не тащит Эшлу, а она бежит так же уверенно и быстро, как и он. Только ее бег сопровождали рыдания.

— Не... не... — Девушка старалась выговорить то, что Нейлу и так было известно. — Не Эшла, — всхлипывала она. — Эшлы больше никогда не будет!

Для Нейла отвлечение к роду поселенцев стало уже частью его личности, тем более что на участке Козберга он не нашел себе настоящих друзей. Насколько же тяжелее подобное отвлечение дается тому, кто был связан с поселенцами кровными узами. Не будет ли это таким же шоком для Эшлы, сравнимым с тем случаем, когда она увидела отражение Иллиль в воде вместо своего?

Самое главное — скрыться отсюда под покров леса. Люди с участка могут выпустить собак на поля и караулить до утра на открытом месте, но заходить далеко в лес не рискнут. И Нейл хотел уйти до зари как можно дальше на запад.

— Ты был прав, — сказала Эшла, когда они повернули к оврагу. — Мы... мы больше не сестры. Самира испугалась меня, а я, поглядев на нее, увидела незнакомое лицо. Почему так произошло?

— Спроси тех, кто расставлял ловушки с кладом. — Нейл пожал плечами. — Я не знаю, зачем им подменыши. Но нас больше ничто не связывает с людьми.

— С тобой тоже так?

— Да. Как только я увидел тех... на участке, то понял, что возврата нет.

— Возврата нет, — с горестной интонацией повторила она. — Куда мы пойдём?

— На запад, к морю.

— Ну что ж, это место не хуже всякого другого, — со вздохом согласилась она.

Юноша и девушка углубились в лес, совершая переходы и утром, потому что дни стояли пасмурные. Дождя не было, но поднялся туман и принес холод, так что плащ с капюшоном оказался незаменимой вещью. В этих плащах путешественники настолько сливались с зеленью леса, что ни один следопыт без собак не заметил бы их, даже пройдя рядом.

Река заворачивала на север. Они еще не дошли до берега, когда Ренфо понял, что недооценил врага и это грозит им смертью: слышалось жужжание флиттера и щелканье энергетических разрядов. Гарь и дым отмечали каждое место удара огненного хлыста, посланного с высоты.

Пилот вел флиттер кругами на уровне вершин деревьев и обстреливал из флаймера более низкую лесную поросль у реки. Несмотря на сырой туман и недавний дождь, растительность не могла противиться огню, который начал распространяться с такой скоростью, что погасить его мог бы только ураган. Не надеясь на собственные силы, поселенцы, похоже, обратились за помощью к администрации порта. Таким образом, оказался Нейл и Эшла на открытом берегу, они стали бы легкой добычей.

Безжалостности этих огненных хлыстов было достаточно, чтобы вызвать у беглецов панику. Нейл силой воли сумел обуздать свой страх.

— Что это? — спросила девушка, увидев дым и услышав треск деревьев, по которым луч бил наугад.

— Флиттер, а в нем флаймер... ну, огнемёт, — ответил Ренфо.

— Флиттер, флаймер... — Эшла растерялась. — Но ведь поселенцы не пользуются таким оружием.

— Значит, они обратились к администрации космопорта.

Когда Нейл шел в Ифткан, над рекой тоже кружил охотящийся флиттер. Но это было давно! Или они по-

прежнему патрулируют дикую местность? Тогда, помнится, охотник прострелил крыло Хурурра. Может, этот отряд все еще здесь? Но дело сейчас не в том, зачем они тут появились; главное, что лес обстреливался смертоносными лучами. Вместе с ифтами в бегство обратились и другие его обитатели. Небольшая группа берфондов продралась сквозь кусты и пронеслась в нескольких шагах от Нейла и Эшлы, а потом снова нырнула в кусты. Птицы перелетали с дерева на дерево, другие существа слетали или сползали с веток и двигались к северу, спасаясь от огня.

Девушка остановилась, сдернула с себя плащ, свернула и перекинула его через плечо, чтобы он не мешал ей бежать.

— Мы пойдем к реке?

Нейл готов был признать, что это было бы наилучшим выходом, но не решился. Флиттер... Странно, но юноше ни разу не пришло в голову, что он мог бы поговорить с пилотом этой машины. Взаимное отвращение между измененными и поселенцами было так велико, что он не надеялся ни на какое понимание со стороны официальных лиц космопорта. И о чем это он сейчас думает?..

Они изнемогали от усталости. К счастью, пилот флиттера был поглощен тем, что исчерчивал местность огненными лучами. Эшла спотыкалась, почти падала, ей не хватало дыхания.

— Не могу!..— выдохнула она.

— Можешь! — закричал Нейл с уверенностью, которой не чувствовал.

Ногу опять пронзила боль — но река была уже близко. Косматое животное размерами несколько меньше фэза проковыляло мимо них, слегка задев юношу. Он снова побежал, таща за собой свою спутницу, — вслед за животным, которое устремилось на открытую тропу прямо через кусты.

Наконец они оказались на берегу и пробежали шагов десять над линией воды. Косматое животное уже было в воде, вместе с ним вниз по реке шла толкающаяся и кричащая толпа самых разнообразных обитателей леса, и

Ренфо подумал, что много миль леса опустели, а его жители теперь находились в сомнительной безопасности на этом небольшом отрезке реки.

— Как мы попадем туда? — Эшла широко раскрытыми от ужаса глазами смотрела на своего спутника.

Нейл бросил взгляд через реку. Мрак над пустошью сгустился, в нем вспыхивали красные искры — наверняка там бушевало пламя. Все-таки в воде был шанс на спасение, а там — нет.

— Пошли! — Он подтолкнул Эшлу к краю берега. — Вот! — Юноша указал на плывущую между камнями ветку дерева. — Хватайся за нее, и она поможет тебе держать голову над водой.

Однако у них не оказалось времени осторожно спуститься с кручи: сзади повеяло очень знакомым запахом. Ренфо резко обернулся, подтолкнул девушку к самому краю обрыва и загородил ее собой.

Келрок! Шелковистая шерсть на его толстой шкуре-бронировке была опалена — видимо, зверь отсиживался в логове до последней минуты и потом прорвался через огонь. Боль от ожогов превратила его естественную злобу в безумную ярость.

Свернутым плащом Нейл, как цепом, ударил животное по голове. В следующее мгновение келрок вырвал плащ у него из рук, и юноша, сделав шаг назад, тут же почувствовал, что летит вниз.

Он упал в песчаную яму, неловко подвернув под себя левую руку. Над ним раздалось рычание, перешедшее в вой, затем посыпались песок и земля, но келрок не прыгнул на него.

Потрясенный и ослабевший, Ренфо приподнялся на колено; рука, похоже, была сломана. Где его спутница? Барьер из скал возвышался между ним и маленькой бухтой, где плавала ветка. Она все еще билась о скалы, но Эшлы не было и в помине. Может, она ушла под воду и теперь ее несет поток?

Нейл пополз к реке, но, к счастью, вовремя увидел массу рыжего меха, катящуюся сверху. Из многочислен-

ных ран животного сочилась светло-красная жидкость. Келрок упал в воду, забарахтался, а потом поплыл к той самой ветке, которая должна была поддерживать Эшлу.

Послышалось жужжание флиттера. Инстинкт самосохранения заставил юношу прижаться к земле. Он лежал, слегка постанывая, потому что нестерпимо болела рука, и каждую минуту ждал, что его простынет луч флаймера. В нем вспыхнула утрюмая ненависть к этому пилоту, ко всем, кто убивал деревья, пожаром уничтожал лесную страну. Люди — это новое племя ларшей! Если он, Нейл, чудом выживет, уйдет от этой огненной охоты, он станет преследовать этих новых ларшей и устроит такой праздник меча, какого древние и не видывали! Он — Айяр, это страна ифтов, и, пока он жив, она останется страной ифтов!

Боль... Луч флаймера? Нет, луч прикончил бы его. И флиттер улетел. На короткий, очень короткий промежуток времени победил ифт — если считать победой сохранение жизни.

13

ТО, ЧТО ЖДЕТ

— Ааааайааар!

Нейл, повернувшись, оцарапал щеку о гравий. Почему такой пустяк вывел его из тумана боли? Он сражался с келроком и сумел спастись из его колодца... Нет, не так... он встретил другого келрока на берегу реки и упал.

— Ааааайааар!

Глаза с трудом открылись. Над ним клубился дым, от которого запершило в горле. Кашель разбавил боль. А еще — с дымом пришел жар, его обжигающие пальцы тянулись к Нейлу. Вода... где-то здесь была вода.

Ренфо полз, пока его здоровая рука не коснулась воды. Затем он скатился в реку, окунулся с головой и снова потерял сознание.

— Айяр!

Кто-то тащил его. Нейл пытался сопротивляться, потому что это причиняло ему мучительную боль.

— Не надо! — закричал он... или хотел закричать?

Вода... Тело находилось в воде, но голова была на поверхности, на чем-то, что двигалось, вертелось, тянуло юношу сначала в одну, затем в другую сторону. Потом в голове прояснилось, и Ренфо огляделся, уже кое-что соображая. Он вцепился здоровой рукой в мокрое бревно, и... Зеленое лицо, очень большие глаза, остроконечные уши на безволосой голове... Значит, Эшла все-таки нашлась и они плыли по реке — это понятно. Все остальное не имело для Нейла никакого значения.

Над рекой стлался туман — но, возможно, это был дым или сумерки. Впереди маячила узкая полоса земли между скалами, а дальше по береговому склону рос густой кустарник. Дно неожиданно поднялось, колени заскребли по песку, а руку так дернуло, что юноша невольно вскрикнул.

Они выползли на берег вместе с другими животными, спасавшимися в воде от огня.

Нейл, чувствуя, как сознание покидает его, с помощью Эшлы прислонился к валуну, чтобы оказаться в сидячем положении. Девушка склонилась над ним.

— Покажи-ка мне руку.

Красный жар боли копьём ударил в плечо, затем охватил грудь. Нейл, мотая головой, стиснул зубы до скрипа; Эшла навалилась на него, обеими руками держа за подбородок, чтобы он держал голову прямо, и говорила медленно, чтобы он мог вникнуть в ее слова:

— Кость сломана. Я постараюсь закрепить ее неподвижно. Держись! Вот так... и так.

Он смутно понимал, чего хочет девушка, и старался подчиняться ее указаниям. Затем... такая боль, какой он никогда в жизни не испытывал. Ренфо завертелся, не чувствуя ни камней, ни твердой земли под собой, ничего, кроме окутавшей его боли.

Нейл ощущал странную тяжесть, рука пульсировала, голова бессильно склонилась к плечу. Свет... Он зажмурился, но заставил себя снова открыть глаза. Груз на его груди оказался его левой рукой в лубке и на перевязи. А свет — это был всего лишь день.

Иллиль! Она была с ним в реке, вывела его из тумана и боли и сейчас направлялась к нему, неся воду в чаше из листа какого-то растения.

— Ты можешь идти? — требовательным тоном обратилась к нему девушка и подсунула руки под его плечи, помогая встать.

— Это необходимо?

— Необходимо.

Он поднялся на ноги, ощущая легкое головокружение, но внутренне готовый идти. Хотя, конечно, без Эшлы он не сделал бы и шага — та, обняв его за плечи, помогала ему пройти между береговыми скалами. Ни единой травинки, только скалы блестят в утреннем свете. Найдется ли убежище от солнца или они так и будут слепнуть до вечера?

— Куда мы идем? — спросил Ренфо, надеясь на конкретный ответ.

— Вверх.

Они действительно поднимались вверх по естественным ступеням в каменистой растрескавшейся почве. Наконец подъем остался позади, и с высоты можно было оглядеть землю в трещинах и рытвинах, откуда тянулись языки зеленоватого дыма. Покачивались верхушки кустарника, скорее серого, чем зеленого. И нигде, насколько хватало глаз, не было гостеприимного леса.

— Пустошь, — сказал Нейл.

Вид этой местности ошеломил его, как захватывает дух от запаха разложения в колодце келрока. Только скалы и овраги, поросшие больной растительностью, а еще — как раньше, по дороге к Зеркалу, — ощущение засады, слежки, наблюдения. Причем не за ним и не за его спутницей, но что-то... откуда-то...

— Пустошь, — подтвердила девушка бесстрастным тоном. — Но солнце поднимается, мы не сможем вернуться к реке. И флиттер из порта дважды пролетал над нами.

Юноша смотрел на голую местность и вспоминал предостережение Хурурра. Они прошли незаметно, не встретив особых препятствий, к Зеркалу, и вернулись, но Нейл почему-то был уверен, что безопасна только древняя дорога между двумя стенами, воздвигнутыми для защиты... от чего? Эта дорога была очень древней. Неужели угроза, от которой отгородились стенами, еще существует?

— У нас нет выбора, — продолжала Эшла, и ее рука, обнимавшая Нейла за плечи, дрогнула. — Далеко мы не пойдем, и у тебя есть оружие.

Действительно, меч болтался у его бедра. В это трудно было поверить: девушка сохранила его в путешествии через реку! Хотя Ренфо почему-то был уверен, что в это время и в этом месте оружие, выкованное ифтами, не сможет как следует защитить их. Найти хоть какую-нибудь растительность, лечь в ее тени и ждать вечера, так как выбора у них действительно не было.

— Оставь меня там, — он указал на ближайшую яму, — и уходи. Держись ближе к воде, следуй на запад, пока солнце не поднимется высоко. Я не знаю, сколько тебе придется пройти.

То, что он предлагал, сулило очень мало шансов на успех, но для нее это было все-таки лучше, чем оставаться здесь. Эшла ничего не сказала и повела его вперед.

Девушка прервала свое молчание только для того, чтобы указать кратчайший путь к небольшому оврагу и предупредить о возможном спуске. Кусты, через которые они продирались, оказались удивительно ломкими, несмотря на их живой вид, словно давно высохли и только сохраняли сходство с настоящими кустами. От сломанных веток и растоптанных листьев шел резкий запах, ничуть не напоминавший здоровый аромат лесной страны. Дно оврага заросло бледными растениями, чьи стебли почти касались земли, и кустиками с мясистыми, туго скрученными листьями.

— Сюда,— девушка остановилась.

Из стенки оврага торчала часть огромного древесного ствола. Его сердцевина давно сгнила, и теперь оболочка представляла собой нечто вроде древесной пещеры, что казалось более естественным кровом, нежели странная растительность вокруг. Но когда Нейл протянул руку к старой коре, то коснулся не давно умершего дерева, а чего-то твердого, как скала. Дерево окаменело.

— Это мне подходит,— поспешно произнес он,— а ты иди, пока есть время.

Эшла помогла ему забраться внутрь и спокойно устроилась рядом с ним.

— Мы дойдем вместе или не дойдем никогда.

Ренфо встревожил этот намек на предчувствие.

— Не дойдем никогда?

Девушка, наклонив голову, спрятала в ладони лицо. Нейл был уверен, что она не плачет, но во всей ее фигуре чувствовалось отчаяние, даже страх. Однако уже через минуту его спутница снова подняла голову и обхватила колени руками. Глаза были закрыты.

— Только бы вспомнить... знать! — воскликнула она. — Иллиль знала, многое знала, а Эшла — нет. И иногда я не могу добраться через Эшлу к Иллиль. Нейл, что ты знаешь об Айяре, действительно знаешь?

Открыв глаза, девушка напряженно смотрела на Ренфо, словно его ответ был самым важным на свете, а также мог привести к спасению их обоих. И это загло в нем необходимость искать в своем сознании Айяра и то, что Айяру могло быть известно.

— Я полагаю,— медленно заговорил юноша, будто проверяя свою уверенность в каждом отдельном факте,— он был воином и лордом Ки-Кик, но что это значит, я не помню. Он был капитаном Первого круга Ифткана и сражался с ларшами. Он был охотником и большую часть времени скитался в лесу. Вот и все, в чем я уверен. Иногда я срываю плод, замечаю след, вижу или слышу животное или птицу — и мне известно о них то, что должен знать Айяр.

— Достаточно знаний, чтобы жить в лесу,— резюмировала Эшла.

Нейл выпрямился. А что, если...

— Может, Айяр больше ничего и не предполагал дать мне! — выпалил он. — Достаточно знаний, чтобы выжить в лесу, а все остальное, например падение Ифткана, предполагалось забыть, но почему-то сохранилось в памяти!

— Если у человека есть записывающий аппарат и нужно срочно передать сообщение, которое находится на одной из кассет, можно просто передать всю кассету, но часть сообщений окажется лишней.

— Записывающий аппарат! — удивился юноша. — Разве верующие пользуются ими?

— Нет. Но когда у моей матери было кровотечение, а молитвы Говорящего с Небом не помогли, ее отец — мой дедушка — отправился вместе с ней в порт, к врачу. Я тоже поехала, потому что меня не с кем было оставить. Но было уже поздно. Если бы мы привезли ее раньше, маму можно было бы спасти. — Эшла помолчала, затем продолжила: — Там были записывающие аппараты и много других удивительных вещей. С тех пор я часто вспоминаю и думаю о том, что видела там. Ну, допустим, эти лесные знания важны для того, чтобы выжить, вот ты и получил память Айяра. Но и все остальное тоже.

— А как начет Иллиль? Она тоже помогла тебе?

— Да. Знание животных, страх перед врагами, несколько съедобных растений, умение лечить, — Эшла нахмурилась, — которое может служить и оружием. Только... Иллиль была важной персоной. Она знала Зеркало и имела право стоять перед ним и вызывать то, что находится в его глубине. Я думаю, что она была кем-то вроде Говорящего с Небом у своего народа и обладала невидимым оружием. Там, где мы с тобой побывали, я это особенно почувствовала и поэтому хочу иметь это оружие.

— Против кого?

Девушка помрачнела.

— Не знаю! — Она поднесла ладони к вискам. — Вспомнить то, что знала Иллиль, очень важно. Здесь таится

опасность страшнее, чем флаймер, собаки или охотники с участков. Она осталась с древних времен — не то спит, не то терпеливо ждет... а теперь... — опустив руки, Эшла смотрела на юношу, и ужас поднимался из глубины ее глаз, а голос упал до шепота, когда она закончила: — Оно проголодалось и начало охоту.

Нейл почувствовал, что слушает не только ушами, но и всем существом, как охотник, который наблюдает за фыркающей и принюхивающейся собакой. Он тоже догадывался, что им угрожает не животное и не человек. Это много старше, много сильнее и сложнее, чем любая форма жизни, известная ему. Может, оно уже здесь? Или еще не проснулось, но уже начинает понимать, что длительный голод будет теперь утолен?

— Белый лес! — вдруг сказала Иллиль, и страх всколыхнулся внутри Нейла. — Это опушка Белого леса.

Рука ифта — меч,
Его сердце — во мраке
Холодного света луны.
Рожденный быть воином, встань —
Если круг разорвется,
Дерево-башня падет.

Песня прервала тишину. В ней слышался мерный шаг воинов, звон мечей, рокот деревянных барабанов.

— «Рука ифта — меч!» — повторила она и быстрым движением подняла меч, который Ренфо нашел в Ифтсайге. — «Во мраке холодного света луны!»

— Это было частью памяти Айяра, — сказал Нейл. — Ты понимаешь, что это означает?

— Самую малую часть. Это пророчество, обещание, сделанное ифтом-героем в день Голубого листа. И оно было выполнено. Но тогда был Голубой лист, а наш лист — серый и увядший. — Она поворачивала в руках меч, разглядывая его. — Он был ключом к Сторожевому пути, мы с тобой видели это. Но, может быть, это не только ключ. Возможно, это меч Кимона или подобный ему. Если так, то в нем скрываются сила и власть. Иллиль, Иллиль, дай мне больше знания! — Последние слова она выкрикнула почти с рыданием.

Нейл взял у нее меч. Действительно, он видел зеленые искры, горевшие на кончике лезвия, и символ на камне арки пылал в ответ. Но сейчас его рука сжимала просто великолепное оружие.

— А что сделал Кимон? Он был героем пророчества?

— Да... Это было очень давно — моя память словно покрыта туманом. Кимон не побоялся опасностей Белого леса и завоевал для Ифткана мир, так что люди его крови могли жить в Великих деревьях. А то, что питало Белый лес, было связано клятвой забвения и отстранения. Затем Голубой лист стал Зеленым, но клятва все еще существовала между ифтами и Тем, Что Ждет. Но когда Зеленый лист опал, ифтов стало меньше и То, Что Ждет, зашевелилось. Клятва была громко произнесена перед Ифтканом, поэтому пустошь не смела наступать. Но ларши, не дававшие клятвы потому, что в день ее произнесения еще не умели говорить, ответили на призыв Того, Что Ждет, и провозгласили его своим правителем. Так они создали нацию, их становилось все больше, в то время как ифты уменьшались в числе.

Когда Серый лист дал почки, То, Что Ждет, опять зашевелилось и Башни Ифткана задрожали. Клятва не давала распространиться горящему свету, но ларши, не дававшие клятвы, стали руками Того, Что Ждет, его оружием. Ларшей было много, а ифтов — горсточка... — Эшла сложила ладони и переплела пальцы. Айяр в Нейле отвечал волной ярости и отчаяния. — Так пришел конец Ифткану и ифтам. Клятвы больше не было, и То, Что Ждет, вольно было делать что угодно со своими слугами ларшами.

— И это есть в памяти Иллиль? — тихо спросил Нейл.

— Это передано Иллиль, но приходит ко мне расплывчато... Значит, теперь День ларша, а Ночь ифта прошла?

— Я думаю, что День ларша тоже прошел. О них ни разу не слышали с тех пор, как первый корабль приземлился на Янусе сто планетарных лет назад.

— Ларши, может, и исчезли, но то, что послало их, не исчезло! В этой стране дремлют древние силы! — Го-

лос ее окреп.— Может, это и не тот меч, что выковал Кимон и принес на великий праздник в Белый лес, но я знаю, что у этого оружия есть своя сила и...— она сделала паузу, затем кивнула, словно ее мысль подтвердил слышимый для Нейла голос,— ты должен принять участие в происходящем, помочь в достижении цели. Скоро наступит день — время Того, Что Ждет. Нам надо отдохнуть. Дай мне меч, Айяр-Нейл, и поспи, а во мне что-то пробуждается, может, я вспомню еще что-нибудь. Если же я усну, то пропущу...

Она говорила так уверенно, что Нейл не стал спорить, а лег на землю, и в его сознании закружились обрывки истории, рассказанной девушкой. Кимон, герой... Клятва, удерживающая в отдалении безжалостный Белый лес, до тех пор пока ифтов не осталось совсем немного... Слишком слаб ток крови, слишком тяжел груз древней памяти, чтобы выступить против ларшей — только что вышедших из животного состояния и отважных в своем юношеском невежестве,— против их растущей ненависти, страсти, направленной на разрушение того, что они не строили и никогда не смогут построить. Да, память Айяра говорила Нейлу, что Эшла права... Иллиль-Эшла — хранительница Зеркала.

14

ПЛЕННИКИ

Обнаженный меч лежал на коленях Нейла, здоровая рука сжимала его рукоять. По другую сторону поросшего кустарником оврага иссушенная зноем земля была залита слепящим светом солнца, но здесь, в стволе окаменевшего дерева, можно было смотреть и прислушиваться, чтобы уловить предупреждение. Эшла спала, прижавшись к его ногам. Капли пота блестели на ее лбу. Хотя слепящий глаза свет сюда не проникал, горячий воздух проходил свободно.

Нейл сидел и не отрываясь смотрел вдоль оврага. Когда солнце добралось до пятен растительности, ее толстые мясистые листья раскрылись. На них садились мелкие насекомые и, приклеившись, медленно втягивались в плоскую поверхность.

Лесная страна была окружена поселенцами, которые боялись и ненавидели ее, но она также была домом ифтов и поэтому близка всякой жизни, кроме той, за которой сейчас наблюдал юноша. Ему все здесь казалось мертвым или умирающим. Он не ошибался: жизнь пустоши действительно была совершенно иной и не могла не запугать ее невольного свидетеля.

Айяр дал Нейлу уши охотника и шестое чувство — ощущение лесного жителя. И Нейл заметил движение и осознал его. Регулярное пощелкивание, вначале очень слабое, затем более громкое и опять слабое. Словно кто-то шел по краю оврага, не имея причины подкрадываться... Сторожевой патруль?

До каких пор беглецы будут сидеть в этой яме? Этот временной промежуток мог иметь много значений: до вынужденного боя, до гибели, до прихода значительно превосходящей их силы.

Что, если это было лишь игрой воображения? Однако ощущения говорили обратное. Память Айяра не снабдила Нейла изображением того, кому мог принадлежать этот шелкающий шаг. Звук между тем стал громче и доносился уже с другой стороны оврага. Либо часовой обходил весь овраг, либо их было двое. Разумнее всего было бы выскочить из укрытия, пока здесь только один часовой или хотя бы двое, но беглецы не решались на такой шаг: их ослепит солнце, и они не смогут ни убежать от преследователей, ни сражаться.

Какое-то крылатое создание спланировало вниз и пронеслось прямо над растительностью оврага. Хурурр? Юноша на секунду поверил в это, но надежда обманула его и даже предала: он послал мысль-контакт летящему существу и получил ответ настолько вне его понимания, что тот показался ему чудовищным ударом, швырнувшим

его к противоположной стене убежища. Наверняка ему отвечало не летающее существо, а некто с сильным интеллектом, пославший более слабое создание искать его, Нейла.

Кажется, он закричал, но уверенности в этом не было; возможно, Ренфо только внутренне противился этому вторжению чужого сознания. Почему-то он оказался в странном месте, которое вряд ли смог описать словами, и противостоял существу или разуму, не имеющему формы, а только силу и чуждые цели. Для этого «иног» Нейл и его род были ненужной загадкой, так как не соответствовали созданным им образцам. Именно этот факт непохожести юноша воспринял как щит или как оружие, нацеленное прямо в сердце этой поглощающей уверенности.

— Ка-Как! — Вот он, древний боевой клич!

— Нейл!

Его затылок был прижат к окаменевшему дереву. Руки Эшлы лежали на его плечах, светлые глаза смотрели на него так пристально, будто силы этого взгляда хватило бы для того, чтобы вернуть Ренфо оттуда, где он вступил в поединок с врагом.

— Оно движется! Оно знает! — Черты ее лица застыли, посуровели, взгляд, казалось, хотел отыскать в его глазах некую мысль или ощущение, которых в нем не могло быть. Затем девушка чуть заметно кивнула. — Подтверждается древняя истина! *Это* может убить нас, но не сломить, даже если здесь Нейл-Айяр, а не настоящий Айяр!

Ренфо не вполне осознал свой ответ — слова сами слетели с его губ:

— Возможно, *из-за* Нейла, а не *несмотря на* Нейла.

Эшла подхватила его смутную мысль:

— Если так, то все в порядке. Проиграв в древнем знании, мы в чем-то все равно выигрываем. Но... *Оно* знает о нас!

Юноша осторожно пробрался вдоль внутренней части ствола. Эшла предупреждающе подняла руку. И в это мгновение отозвался крылатый разведчик. Это был не

зовущий посвист или шелканье клюва кваррина, а долгий дрожащий плач, более подходящий для грозового неба и сильного ветра, чем для залитого солнцем дня. Нейл увидел, как пролетело это создание — ослепительно-белое, неопределенной формы. Только увидел ли? Свет был слишком ярок для его глаз. Может, это проплыло облако...

— Вряд ли это птица, — с сомнением в голосе произнес он.

— Это следящий и ищущий... — Эшла вытерла лоб тыльной стороной руки. — Сам по себе...

— Тихо! — он предупредил беззвучно, одними губами, так как боялся, что часовой сможет расслышать даже шепот.

Щелканье раздавалось с противоположной стороны оврага. Нейл посмотрел в дырку в стволе, прикинул расстояние и высоту растительности, а затем подергал повязку, на которой висела его поврежденная рука. Девушка мимикой изобразила протест, но он показал знаками, что хочет сделать, и она ослабила тугую травяную перевязь, чтобы высвободить его руку. Ренфо начал медленно и осторожно выползать на открытое место, затем нашел удобный для наблюдения пост — пологий бугор, с которого можно было видеть небольшую часть края оврага.

Звук смолк — часовой перешел на дальний склон оврага, — а спустя несколько минут возобновился. Наконец часовой появился в поле зрения, и Нейл, не веря своим глазам, даже покрутил головой, желая избавиться от навяздения: это было не чудовище из прошлого Януса, не чужеземный кошмар, а то, что ему не раз приходилось видеть. А когда растерянность прошла, он осознал, что по крайней мере одна деталь вызывает у него сомнения.

Некто в космическом костюме шел прыгающей походкой человека, одетого в неудобную одежду. Шелкающий звук производили магнитные пластинки на подошвах — обычный атрибут снаряжения астронавта. Костюм был явно тяжелым, объемным, шлем типа «форс-дженал» украшало что-то вроде петушиного гребня. Эта деталь

исчезла со шлемов около ста лет назад. Нейл вспомнил дни, когда он свободно расхаживал по отцовскому кораблю, — кстати, уже тогда использовали шлемы «халмейкер», а «форс-дженал» можно было увидеть только в музеях.

Нейл хотел удостовериться, что это не какая-то галлюцинация, вызванная его слабым дневным зрением, и с нетерпением прислушивался, когда вернется шелканье башмаков по камню. Зачем этот человек носит скафандр на планете, условия которой для человека благоприятны — ведь, судя по всему, он землянин или потомок землян.

Щелк... щелк... Юноша вытянул шею, чтобы получше рассмотреть странный объект. Да, точно, «форс-дженал»! Да и сам костюм был под стать шлему, такой же древний. Вряд ли астронавт, каковы бы ни были его средства, доверит свою жизнь скафандру из далекого прошлого. Да и откуда ему знать, как пользоваться этим архаичным снаряжением!

Чувствуя внутри холод, несмотря на жаркий день, Ренфо подождал, пока шелканье затихнет, и быстро вернулся в убежище.

— Что там? — поинтересовалась Эшла.

Нейл чувствовал смущение. Странное дело: он почти согласился с тем, что летающее существо — инструмент чужого разума. Он уже свыкся с собственным физическим изменением, с памятью Айяра как частью его, Нейла, сознания... И все это было легче пережить, чем костюм столетней давности, методично шагающий по краю оврага в этой пустыне. Может, из-за того, что силы ифтов были чужды ему, он принимал их на веру, как ребенок — старую сказку, в то время как ходячий костюм — вещь конкретная, не связанная ни с памятью, ни с эмоциями. Однако этот факт казался невозможным.

Скафандр шел, но кто был внутри? Со своего наблюдательного пункта Ренфо не мог разглядеть черт лица за щитком шлема. Было только странное, совершенно непонятное и тревожное ощущение пустого костюма, оду-

шевленного кем-то, и костюм повиновался, как повиновалось этому неведомому господину летающее создание.

— Что там? — Эшла села рядом и положила руку на его здоровое плечо. — Что ты видел?

— Там скафандр, — ответил Нейл.

— Скафандр... Кто?

— Что, — поправил Нейл. — Это очень древний костюм.

— Старый? Как-то говорили, что охотничий отряд из космопорта потерял...

— Древний. Ни один охотник не наденет здесь космический костюм. Эта планета по условиям подходит выходцам с Земли.

— Я не понимаю.

— Я сам понимаю только отчасти, — вздохнул юноша. — То, что здесь... имеет другого слугу, но теперь он... или оно...

— Через два часа солнце зайдет. Сумерки более благоприятны для нас. Этот костюм делает его обладателя неуклюжим. Тот, кто носит его, не может быстро передвигаться по изрытой земле.

— Ты права.

Ренфо заметил кое-что еще: пояс для оружия. Даже если не было бластера, то имелись инструменты, которыми можно пользоваться как оружием. Он сказал об этом Эшле.

— Все очень старое, — девушка пожала плечами. — За долгое время вряд ли сохранился заряд в кэлкоте или в симмере.

— Откуда тебе известны эти вещи?

— После смерти матери я несколько дней провела в космопорту. Там было на что посмотреть и не было тех, кто сказал бы, что такое знание — зло.

— Ты всегда хотела больше знать?

— После порта — да. А еще я хотела больше узнать о лесе, каков он. — Девушка помолчала. — Но все это не относится к скафандру и к тому, что он может сделать. Я не думаю, что мы сможем переждать его здесь.

— Нет,— Нейл уже решил.— Вода у нас на исходе, пища тоже. Как стемнеет, мы пойдем. Овраг длинный и узкий, тянется с северо-востока на юго-запад, насколько я помню, хотя, когда мы шли сюда, в моей голове не было ясности.

Эшла закрыла глаза, представляя себе местность.

— Ты прав. Другой конец очень узкий, почти как лезвие меча, направленного вот так,— она изобразила жестом.

— Если мы сумеем пролезть через этот узкий конец, это для нас лучший путь. Костюм идет ровным шагом. Как только будет достаточно темно, мы укроемся на дне оврага и станем ждать, пока он окажется здесь, а затем будем пробираться на запад, пользуясь тенью, как укрытием.

— Тут слишком много случайностей.

— Рискнем или будем сидеть здесь, пока не сдохнем или пока нас не выкурят отсюда, как крыс! — разозлился юноша.

К его удивлению, Эшла мягко улыбнулась.

— Нет, воин, я не ставлю под сомнение твой план, потому что сама думаю точно так же. Но есть ли у нас скорость в ногах, хватит ли у нас ловкости, чтобы найти способ выйти отсюда?

— Мы это узнаем.

Это утверждение прозвучало не так оптимистично, как ему хотелось. И пока время медленно ползло, пока они ждали темноты, Нейл Ренфо познал нетерпение, а затем — растущее ощущение полнейшего безумия того, что они собираются сделать. По биению пульса он мог точно измерить шаг часового и прикинуть, сколько времени тому потребуется, чтобы обойти весь овраг.

Эшла снова легла и положила голову на руки. И как она может сейчас спать?

Солнце заходило. Тени росли. И все время регулярно звучал клик-клак часового. Наконец Нейл слегка толкнул девушку.

— Пошли. Держись низко, под кустами, но по возможности не касайся растений.

— Ты имеешь в виду плотоядных? Да, я видела, как они питаются. Не подвязать ли тебе снова руку?

— Нет. Пусть будет сбоку, если придется ползти. А теперь держись позади и старайся не колыхать кусты.

Минута быстрого бега сменялась часом прислушивания и почти полной неподвижностью. Нейлу так хотелось вскочить и бежать по долине с обнаженным мечом, а приходилось ползти.

Так они добрались до узкой щели, и теперь им предстояло подняться на десять футов и оказаться на равнине. Идти назад, к реке, означало пройти мимо патрульного, а на это Ренфо пока не решался — если только не будет другого выхода.

Юноша начал подниматься, упираясь носками сапог; снизу его подталкивала Эшла. Наконец он лег на край расселины и опустил вниз здоровую руку, чтобы помочь подняться своей спутнице. Часовой шел по другой стороне оврага.

— Левее! — Нейл с благодарностью взглянул на черное пятно тени от обломка скалы.

Их выдал меч — оружие в ножнах с шумом зацепилось за камень.

— Быстро! — Эшла ухватила за своего спутника и потащила его вперед.— Ох, пожалуйста, быстрее!

Они проползли в это темное пятно, но регулярное шелканье космических сапог сменилось громким стуком. А затем наступила гнетущая тишина. Может быть, патрульный достал оружие из-за пояса? Взметнется ли полоса огня, предназначенная для сварки треснувшей обшивки корабля, вокруг их скалы?

— Айя! Сзади!

Нейл резко обернулся. К ним направлялся не космический костюм, а скачками неслись бледные существа, похожие и одновременно непохожие на собак с участков.

Но собаки с давних пор подчинялись человеку, а эти создания...

— Вайты ларшей!

Теперь Айяр вспомнил, что видел, как такие стаи охотились меж деревьев Ифткана. Узкая голова, горящие желтые глаза — воплощение самого зла оскалилось на Нейла. Юноша махнул мечом, разрубил череп вожака и отшвырнул бездыханное тело назад, к стае.

— Держись позади меня, — приказал он Эшле.

— Нет, сегодня я тоже охочусь на вайтов! — выкрикнула она в ответ, отражая очередную атаку длинным охотничьим ножом.

Наконец свора отступила, недосчитавшись в своих рядах многих собратьев. Раздался долгий протяжный вой, и вайту ответили — с неба. Кричало крылатое создание, парившее над оврагом. А затем, словно в ответ на эти призывы, появилась фигура в скафандре.

Странное партнерство — вайты и упрятанный в скафандр незнакомец. Однако злобные твари расступились и дали ему пройти прямо к беглецам. Нейл пытался рассмотреть лицо за щитком шлема — безрезультатно: его поверхность была покрыта паутиной тонких линий-трещин.

— Берегись! Эй, берегись!

Нейл так увлекся попыткой рассмотреть врага, что не заметил движения рук в перчатках, пока Эшла не закричала. Однако предупреждение запоздало. Что-то невидимое сковало их движение, и они стали беспомощными пленниками того, кто был в этом костюме, прятался за растрескавшейся пластиной... или его хозяина.

15

БЕЛЫЙ ЛЕС

Чаша долины темнела ниже того места, где они остановились. При свете появившейся на небосводе луны неопределенное мерцание сменилось настолько ярким

сиянием, что Нейл прикрыл глаза рукой. Пальцы Эшлы сомкнулись на его локте.

— Белый лес, — голос ее прозвучал сухо и невыразительно, но вряд ли это было вызвано усталостью после путешествия.

Сначала юношу и девушку окутала невидимая сеть, а спустя несколько мгновений они оказались внутри тускло светившегося кольца. Подчиняясь мысленному приказу, они отправились вслед за незнакомцем в скафандре на север, в неизвестность. Свора вайтов трусила на расстоянии, прикрывая тыл. На все их попытки вступить в переговоры ответа не было.

Так куда они все-таки шли? Неужели в этот лес?

Белый лес — здесь не шелестели листья, а ледяные кристаллы, росшие прямо из земли, тянули навстречу друг другу руки-ветви, радужно мерцавшие в лунном свете.

Контролирующее кольцо тянуло их вниз по склону, заставляя войти в это искрящееся царство холода и смертоносной красоты. И оно действительно было смертоносным. Память Айяра заставляла сжиматься сердце Нейла от страха, как если бы он стоял перед кем-то неизмеримо большим, чем он сам, причем это был враг не лично его, а всего рода ифтов. Как раньше земные племена боялись тьмы и ее порождений, так ифты издавна чувствовали отвращение к яркому свету и к тому, что может жить в этом сиянии. Но у Нейла и Эшлы не было выбора — их вели на поводке, как упирающихся собак. Вайты уже не провожали их, возможно, они тоже считали это место гибельным и не собирались подвергать себя опасности.

Земля под ногами юноши захрустела. Он поглядел вниз и увидел искрящуюся пыль, в которую превратились разбитые кристаллы, а также четкие отпечатки ног стража в костюме — они накладывались на другие следы, такие же огромные.

Лес тихо, почти неуловимо звенел, словно под порывами ветра, которого на самом деле не было. Ледяные кристаллы не были выше обычных деревьев, ни одно из них нельзя было сравнить с башнями Ифткана.

— Белый лес,— тихо повторила Эшла,— растет вверх.— В ее голосе слышались странные нотки, и Нейлу показалось, что это говорит Иллиль.— Но он не настоящий, он не живой... Значит, его нет! Никакой жизни здесь нет. Это обитель смерти.

Ренфо не понял, что имела в виду девушка: ему показалось странным столь явное отрицание того, что они оба видели.

— Создано, выращено волей,— продолжала она,— оно живет по воле и умрет по воле. Но воля эта не может сделать второй Ифткан, как ни пытаются.

Звон стал громче, и в нем появилось злобное шипение. Эшла нараспев заговорила:

Листья растить — не можешь!
Живое питать — не можешь!
Путнику тень дать — не можешь!
Накормить его плодами своими — не можешь!
Лес поддельный боится жизни,
Боится дождя и всего, что для дерева — благо...

Ее тихий смех оборвал песню.

— Зачем я это сказала? Если бы я могла держать в голове древнее знание так же крепко, как ты держишь меч в руке, мы с тобой, возможно, пошли бы тропой Кимона и... и... — она покачала головой.— Но Кимон для меня сейчас потерян. Будь у нас древнее знание, мы могли бы бороться. В моей памяти есть странная тайна: когда я хочу узнать больше, в это мгновение все уходит от меня. Здесь место власти, но не власти Ифткана, и, значит, одну власть можно противопоставить другой, если знать, как сделать это.

Шипящее позвякивание леса звучало все громче, к нему добавился какой-то странный шорох. Но шаг скафандра оставался неизменно спокойным, а державшее пленников кольцо тащило их дальше по чуть заметной тропинке, змеившейся под уклон. Сверкающие ветви по-прежнему вызвали смятение в душах пленников — если слабый свет луны создавал такой потрясающий эффект, во что превращает солнце этот лес?

— Иллиль помнит это место? — спросил Нейл.

— Смутно. Очень смутно.

— Ты знаешь, куда мы идем?

— Нет. Мне только известно, что это будет опасное место, потому что оно противоположно тому, что скрывается в Зеркале. Однако они находятся в равновесии.

Земля под их ногами все еще продолжала идти под уклон. За время короткой остановки на краю долины Нейл не успел оценить, какова протяженность кристаллического леса. У него пересохло во рту, ныла нога, иногда острая боль пронзала руку. Он знал, что Эшла тоже голодна, устала и хочет пить. Пища, вода, отдых — вот в чем они нуждались, однако путешествие казалось бесконечным.

Кристаллические ветви над их головами сплели густую сеть, закрывшую ночное небо, юноша и девушка шли как под ледяным пологом. Смогут ли они, если им представится такая возможность, вернуться назад? От этой мысли Нейла отвлекли пальцы Эшлы, впившиеся в его руку. Он удивленно посмотрел на нее, но девушка словно не видела его, ее пристальный взгляд был устремлен на дерево впереди. В его стволе отражался...

Сначала Ренфо подумал, что эта зеленоватая фигура — он сам или Эшла, но потом ему пришло в голову, что под таким углом они не могли отразиться. Это был ифт, но другой. Кто он? И где?

Еще два шага — и изображение исчезло, будто его и не было совсем. Но они чувствовали и знали, что они не одни среди сверкающих кристаллов.

Если скафандр и видел отражение, то ничем не выдал этого, не остановился, даже не замедлил шаг. Нейл почти убедил себя, что и он сам ничего не видел, но Эшла была уверена в реальности отражения.

— Ифт, такой же, как и мы.— Она кивнула головой, подтверждая свои слова.— Тоже пленник.

— Почему ты так думаешь?

— В Белом лесу может быть только ифт-пленник. Это место смертельно опасно для нас.

Движение под уклон наконец прекратилось — видимо, они приблизились к центру долины и к тайне, содержащейся в ней. Кристаллические деревья здесь были очень высокими, лишь немного ниже деревьев-башен Ифгана, и почти не имели веток, только на самом верху располагалась густая крона.

Пленники вдруг оказались у лестницы, похожей на ту, что вела к Зеркалу, только теперь они спускались вниз, в другую долину или расселину, как бы прорезанную в земле мечом гиганта, но здесь была не земля, а стеклянная глазурь, заставлявшая глаза жмуриться от нестерпимых бликов.

Ренфо с сомнением оглядел лестницу. Спуск под таким острым углом представлял собой испытание даже для сильного и ловкого мужчины.

Страж поднял закованную в металл руку и лениво подбросил маленький диск. Эшла завизжала, Нейл тоже не удержался от крика, потому что неведомая сила потащила их за этим крутящимся диском. Ноги скользили по гладкой поверхности стеклянного края, и удержаться не было никакой возможности. Они полетели в пропасть, но не настолько быстро, чтобы найти внизу неминуемую смерть. Вокруг них поднимались молочно-белые стены, идеально гладкие, без единого ориентира, если не считать лестницы. Юноша вертелся вокруг своей оси, вспоминая, что нечто подобное он уже испытал однажды на корабле. Но если он пытался приблизиться к Эшле или к лестнице, то оказывалось, что он все время находился под невидимым контролем.

После первой вспышки страха девушка успокоилась, хотя до Нейла доносилось ее тяжелое дыхание, он также видел откровенный ужас в широко раскрытых глазах. У нее не было объяснения странности этого полета, потому что она никогда не испытывала невесомости.

— Это... свободное падение... как на корабле... — выкрикнул Ренфо.

Ему удалось схватить ее за запястье, так что они чуть-чуть приблизились друг к другу. Но сейчас важно было,

куда они летели, а не как. Под ними были какие-то клубящиеся серые волны — не то пар, не то дым, — однако жара в воздухе не ощущалась. Когда первые волны этого мрака окутали их, Нейл не заметил изменения температуры. По крайней мере, пока он не различал внизу языки пламени, и это уже хорошо.

Пробившись сквозь тьму, они вновь оказались среди кристаллов, которые здесь напоминали нагромождение грубых геометрических форм, и все они пульсировали линиями света, создавая сложный светящийся узор. Может, это были башни, укрепления, здания?

Юноша и девушка еще не коснулись дна ущелья, когда на их ногах вспыхнули искры. То, что держало людей в воздухе, исчезло, и они упали между двумя высокими хрустальными стенами.

Нейл встал и помог подняться своей спутнице. Звон — составная часть этого мира, с тех пор как они вошли в Белый лес, теперь смолк, и наступившая тишина испугала их.

— Что это за место? — спросила Эшла, тревожно озираясь.

— Иллиль не знает.

Девушка покачала головой.

— Иллиль спит... или ушла. — В ее ответе слышалась печаль одиночества.

Нейл попытался обрести контакт с Айяром, но ничего не получил из памяти ифта. Они были полностью предоставлены самим себе — пленники в незнакомом месте. Хотя — почему пленники? Незачем ждать разрешения собственной участи, а лучше самим пытаться действовать на поле битвы!

— Пошли! — кивнул он Эшле.

Его рука была все еще в лубке, так что юноша не мог ею пользоваться. Меч у него не отобрали, но разве оружие сумеет защитить их от разума, обрушившего на них теперешние несчастья?

— Куда мы пойдем? — спросила девушка.

Резонный вопрос! Над стенами клубился туман. Видимости хватало лишь на несколько ярдов в любом направлении. Инстинкт предупреждал Нейла оставаться там, где их выпустил из своего плена диск. Туман, разумеется, помеха, но также и укрытие. Своими соображениями Ренфо поделился с девушкой.

— Тогда в какую сторону? — Эшла повернулась, изучая невидимую местность.

— Когда мы падали, там была лестница. Может, дойти до ее подножия?

— Есть ли у нас надежда найти пищу и воду? — Она облизала сухие потрескавшиеся губы. — Наверное, должна быть, потому что нас доставили сюда бережно. Если бы собирались убить, зачем было заботиться о нашем спуске? — Эшла говорила медленно, как бы рассуждала сама с собой. — Так ведь?

— Так... Значит, где-то здесь есть пища и вода? Наверное, ты права, но... сколько времени мы потратим на поиск вслепую?

— Пока человек жив, у него есть надежда. Если мы взберемся по лестнице, то опять попадем в Белый лес и там нас будет ждать эта штука в скафандре, а возможно, и солнце в зените.

Да, пути наверх не было. Встреча с лучами солнечного света среди кристаллических деревьев могла закончиться для них трагически.

— Тогда куда же? — теперь уже спросил Нейл.

— Видимо, нам придется надеяться на удачу. — Эшла остановилась, подняла что-то и стала перекачивать в руке. — Это то, что принесло нас сюда. Посмотрим, может, нам повезет и он доставит нас и дальше?

Она закрыла глаза и, быстро повернувшись, швырнула диск. Раздался слабый звон. Диск отскочил от стены и лег на землю у большого отверстия в стене, за которым маячил уходящий вдаль коридор. Хрустальные стены, полузатянутые туманом, плавно переходили в сводчатый потолок.

— Слышишь? — Эшла зашпешила вперед, безошибочно узнав шум воды.

Они устремились вперед, торопясь, оступаясь, а столь желанный шум становился все громче. Коридор закончился, и они вышли на открытое пространство, затянутое туманом.

Вода! Река, казалось, вытекала из тумана, и ее русло было хрустальным желобом.

Упав на колени, Эшла погрузила обе руки в воду, как бы проверяя реальность того, что видели ее глаза, а затем напилась из пригоршни. Нейл испытал минутное колебание — не исключено, что эта жидкость не имеет ничего общего с водой, — но искушение было столь велико, что он не удержался и последовал примеру Эшлы. Вкус оказался отменным, не хуже, чем в лесном ручье, — чистая холодная вода словно вливалась в тело новую жизнь.

— Как видишь, — улыбнулась Эшла, — судьба к нам благосклонна. Воду мы нашли.

Утолив жажду, Нейл на некоторое время задумался.

— Мы нашли не только воду, — сказал он. — Вода ведет...

— Ты хочешь сказать, следовать этому потоку до его начала или до конца? Да, верная мысль.

— Вода — хороший гид. К тому же у нас нет возможности взять с собой запас воды.

Мешок с флягой и остатками пищи остался в том окаменевшем дереве, где они спрятались.

— Но какой путь мы выбираем: вверх по течению или вниз?

Ренфо еще не успел ничего сказать, как девушка с криком бросилась к воде и выловила стручок, полный зерен, — свежий!

— Он приплыл сверху! Где один, там могут быть и другие!

С этим нельзя было не согласиться. Нейл решительно поднялся на ноги.

— Пойдем вверх!

ТЮРЬМА ИФТОВ

— Я думала,— Эшла облизнула губы,— что мечтаю только о воде, но теперь чувствую голод и усталость. Дойдем ли мы когда-нибудь до начала этого потока?

— Похоже, что мы к чему-то приближаемся.

Нейл вглядывался в туман. Впереди смутно маячил некий контур, чьи очертания оставались неизменными, несмотря на колыхания серой завесы.

Наконец перед ними выросла хрустальная стена, тянувшаяся, судя по всему, через всю долину. Водный поток, что вел их, едва ли не выплескивался из отверстия в стене, но оно было слишком узким, чтобы через него можно было пройти. Эшла с измученным видом опустилась на землю.

— Обратно я не пойду. Мне очень жаль, но у меня нет сил,— просто сказала она, и ее спокойный тон еще больше подчеркнул безысходность ситуации.

— Никто не собирается этого делать! — Нейл решительно направился к стене. Она не была совсем гладкой, кое-где можно было заметить впадины и выступы. Так что через нее стоит попробовать перебраться — ему, с одной рукой, разумеется, это сделать тяжело, но Эшла... — Обратно мы не пойдем,— повторил он,— а заберемся по стене.

Девушка недоуменно смотрела на него.

— И ты? Распустишь крылья и перелетишь?

— Конечно нет, но у нас есть вот что.— Он снял перевязь.— Поднявшись наверх, ты зацепишь ее за что-нибудь и спустишь мне конец.

В ответ — усталый взгляд и безразличное пожатие плечами. Ренфо старался победить ее апатию.

— Мы должны сделать это немедленно, пока у нас еще есть силы. Или ты предпочитаешь оставаться здесь и оплакивать нашу судьбу, ожидая голодной смерти?

Эшла вздохнула. Судя по ее лицу, она приняла решение.

— Ты прав, воин. Сражаться лучше, чем сдаваться. Я поднимусь.

Нейл вовсе не был уверен, что даже с помощью перевязи сумеет одолеть стену. Но это был единственный шанс. Их физическое и душевное состояние было таково, что назад они все равно не смогли бы вернуться.

Эшла медленно и осторожно карабкалась, ощупывая каждую впадину, прежде чем зацепиться за нее. Нейлу казалось, что прошло уже несколько часов. Но вот наконец ее голова и плечи оказались над краем стены. Когда она обернулась к Нейлу, ее лицо сияло радостью.

— Там настоящий лес! Мы поступили правильно!

Радостная весть помогла ему напрячь последние силы, чтобы подняться с помощью перевязи и Эшлы, и теперь они оба любовались приветливым серо-зеленым лесом. Правда, это был не Ифтан и даже не тот лес, в котором бесчинствовали поселенцы.

Ренфо не видел ничего, кроме этой радующей глаз зелени. Его вывело из оцепенения то, что девушка рядом с ним внезапно напряглась. Ее остrokонечные уши слегка шевелились, глаза пристально смотрели на деревья.

— Что там? — юноша подавил всплеск тревоги. Он ничего не слышал и не видел в ожидающей их лесной стране.— В чем дело?

Но Эшла, перекинув ноги через край стены, начала быстро спускаться вниз. Затем, даже не оглянувшись, будто Нейл для нее больше не существовал, побежала по мелкому кристаллическому песку к деревьям и исчезла среди них.

— Эшла! Иллиль! — позвал он ее, и этот единственный звук умер в слабом эхе.

Ренфо медленно и неуклюже спустился вниз, затем углубился в лес, всматриваясь в слабый след, оставленный девушкой на песке. Он напрасно прислушивался, ожидая уловить хоть какие-нибудь звуки: насекомых, птиц, зве-

рей. Его взгляд — взгляд охотника — находил следы поспешного бега Эшлы: сломанные веточки, сорванные листья... Похоже, она направлялась к какой-то цели, не обращая внимания на препятствия. Куда и зачем?

Деревья расступились, открывая перед ним поляну.

Два... три... четыре, да, вот еще один — напротив девушки. Четверо зеленокожих большеухих мужчин в разорванной лесной одежде, такой же как у Нейла... они измененные или настоящие ифты? У двоих были такие же мечи, как у юноши, еще у одного — деревянное копье с хрустальным наконечником. А тот, что стоял перед Эшлой...

Незнакомец — безоружный — был примерно на дюйм выше остальных, но на этом отличия заканчивались. И все-таки когда юноша смотрел на этого оборванного спокойного человека, то на мгновение ощутил готовность пожертвовать ради него всем, даже жизнью.

— Кто ты? — спросил мужчина.

Нейл не сразу сообразил, что вопрос относится к Эшле.

— Иллиль. А ты — Джервис, — ответила она уверенно, почти нетерпеливо, как бы считая такой вопрос ненужным.

Рука незнакомца поднялась в предупреждающем жесте.

— Я Пит Сейшенс.

— Ты Джервис, господин Зеркала!

Он проворно шагнул вперед, ладонь закрыла ей рот, другая рука крепко обхватила девушку за талию. Нейл устремился к ним с обнаженным мечом.

Эшла отчаянно, но тщетно пыталась вырваться из рук мужчины. Ренфо замешкался, боясь задеть девушку, и это колебание оказалось для него роковым. Инстинкт предупредил его, но на долю секунды позже, чем следовало. Тупой конец копья ударил его по голове, и юноша упал навзничь.

Холод... деревья... он лежал на траве в Ифткане, и ветви над ним гнулись под осенним ветром. Ночью будет праздник прощания с листьями, и он пойдет во двор де-вушек выбирать себе пару.

Девушки... вот она — одинокая... С худым бледным лицом, немного усталым и печальным. Это же Эшла!.. Нет, Иллиль. Иллиль-Эшла, одно имя уравнивает другое...

— ...вот в чем дело, сестренка. Мы как были здесь, так и останемся, пока не победим.

Слова из воздуха. Нейл не понял их, но услышал ответ:

— Ну, тогда я — Эшла с участка.

— Ты всегда Эшла, не забывай этого. А я — Пит, а это — Монро, Дерек и Торри. А твой порывистый друг — Нейл. Мы поселенцы, только и всего, и никаких ифтов.

— Но ведь это неправда! Достаточно поглядеть на нас.

— Мы абсолютно чужды этой силе. Дело не в физическом облике, а в сознании.

— Понимаю.

Ренфо ничего не понимал, но заставил себя открыть глаза и повернуть голову. Он лежал на груди листьев под навесом, сплетенным из веток. Неподалеку полыхал небольшой костер, вокруг которого расположились четверо мужчин и Эшла. Один из них повернул голову, встретился глазами с Нейлом, быстро поднялся и присел рядом с ним на корточки.

— Как ты себя чувствуешь?

— Кто ты? — вопросом ответил Нейл.

— Я Пит Сейшенс, разведчик Инспекции. А это, — он махнул рукой в сторону у костра, — Хэф Монро, астронавт с «Торстоуна».

В Нейле шевельнулось далекое воспоминание: «Торстоун» — давно пропавший крейсер... Неужели это правда?

— Дерек Верстер с участка Верстеров и Ледим Торри, врач Синдиката.

Синдикат? Но люди Синдиката покинули Янус тридцать лет назад! Однако ифт, которого Сейшенс представил как врача, выглядел совсем юным. Разведчик, астронавт, хозяин участка, врач Синдиката — широкий спектр должностей, охватывающий, возможно, все то время, с какого планета стала известна Инспекции.

— Вы все... — Нейл споткнулся на слове, впервые услышанном им на участке Козберга, — подменыши!

Большеухая голова Сейшенса медленно качнулась в знак отрицания, тем более выразительного, что этот жест был медленным.

— Мы — люди из разных времен и миров, попавшие на Янус по разным причинам. Вот кто мы здесь и сейчас. А кто ты?

— Нейл Ренфо, рабочий.

— Хорошо. Не забывай этого, Нейл Ренфо, и мы легко договоримся. Прости, что нам пришлось тебя стукнуть, но на уговоры не было времени.

— Что это за место? Как вы сюда попали?

Юноша приподнялся на локте. В висках стучала тупая боль, но он уже достаточно пришел в себя, чтобы понять речь Сейшенса, — тот предупреждал о какой-то вполне реальной опасности.

— Это... в некотором роде тюрьма. Мы сами не слишком много знаем о причинах нашего ареста, разве что ощущаем беспокойство. Как мы сюда попали? Ну, мы пришли разными путями и в разное время. Монро и я искали друга, который пошел в этом направлении и исчез. Нас захватил...

— Скафандр? — перебил Нейл.

— Ходячий скафандр, — кивнул Сейшенс. — Торри мы нашли уже здесь — он был первым в резиденции. Его настигли возле реки, когда он пытался сократить путь на запад. А Дерек пришел позже с товарищем, который предпочел уйти.

— Значит, вы можете уйти? — удивился юноша.

— Никто не станет мешать, если хочешь совершить самоубийство. Крепкий человек с большим запасом

решимости и без соображения может перебраться через стену в Белый лес.

— Значит, вы просто сидите и ждете, не произойдет ли чего-нибудь? — ошеломленно спросил Нейл.

Насколько он догадывался, подобное поведение было явно чуждо Сейшенсу. Неужели разведчик говорит серьезно?

— Именно так, ждем, — согласился с ним Сейшенс. — Мы ждем и помним, кто мы и где мы.

Опять подчеркнутое предупреждение. Юноша сел. Они смотрели на него как-то особенно, словно ждали движения, которое важно повлияет на их суждение или оценку.

— Долго ли будем ждать? — спокойно поинтересовался он.

— Не знаем. Возможно, до тех пор, пока то, что нас здесь держит, не проявит себя. Или до тех пор, пока не найдем решение. Теперь же... — Сейшенс вернулся к костру и принес оттуда миску с дымящейся едой. Ренфо попробовал, а затем с жадностью набросился на тушеное мясо.

— Становится светло. — Торри встал; он так и не выпустил из руки копье с хрустальным наконечником. — Давайте-ка обратно в нору. — Он подошел к Нейлу и помог ему подняться.

— Куда мы идем?

— Прятаться от солнца, — коротко ответил бывший врач. — Днем мы здесь как слепые.

— Оказаться в Белом лесу, когда его освещают солнечные лучи, — это конец, — добавил Сейшенс. — Нам никак не придумать способ, чтобы пройти через него ночью. Поэтому, Ренфо, мы здесь словно в тюрьме.

С этим суждением нельзя было не согласиться. Юноша помнил, что даже при лунном свете ему было тяжело смотреть на кристаллический лес.

— Там был кто-то из нашей породы; когда мы шли сюда, то видели его отражение в кристаллическом дереве, — сказал он.

— Холсвид! — подскочил Дерек. — Где он был, у края леса? Пит, вот бы нам попробовать!..

— Мы не уверены, — ответил Нейл. — Отражение могло быть обманчивым.

Сейшенс согласился.

— Точно! Но даже если он достиг края леса до восхода солнца — что из этого?

И в самом деле, что? Много миль голой каменистой местности, на которой невозможно найти укрытие. Сейшенс можно понять — это настоящая тюрьма. И упрямое безнадежное бегство ни к чему не приведет.

— Дом, — сообщил Монро.

Бывший астронавт стоял у темного отверстия, полу-прикрытого своеобразной занавесью из зеленых листьев, жестом приглашая залезть в него. Первой туда отправилась Эшла, а за ней — все остальные.

Они оказались рядом с деревом, чьи ветви, а также торчавшие из земли мощные корни были оплетены длинными скрученными листьями, сухими лианами и полосками коры, так что образовалось помещение с живым деревом в центре. Девушка устремилась к нему.

Путь ифтов, кров ифтов,
Живое, живое дерево...

Рука Сейшенса зажала ей рот, но Эшла оторвала его пальцы от своих губ.

— Ты слишком многое забыл! — это уже говорила Иллиль, и ее голос звенел, наполненный той силой, что появлялась в девушке, когда ифтийка брала верх над ней. — Это Ифткар, и он не выдаст нас. Хотя зачем ему расти в Белой стране?.. А-а! — она кивнула какой-то своей мысли или воспоминанию. — Когда Кимон пошел дальше, у него был мешочек со священными семенами. Здесь упало одно из них, и за долгое время Ифткар вырос. Загляни в свою память, Джервис, господин Зеркала, ты слишком робок!

Она закрыла лицо руками. Сейшенс двинулся к ней, но вдруг, расправив плечи и выпрямившись, прошел мимо девушки, а затем медленно, очень медленно приложил ладони к стволу. Эшла-Иллиль вскинула руки в приветственном жесте.

— Ифткар! Мы укрываемся здесь. Именем Серого листа, мы требуем то, что ты можешь дать нам.

— Пит! Пит!

Монро положил руку на плечо Сейшенса, но девушка оттащила его.

— Оставь его! Он получает силу, которую должен был обрести еще много лет назад. Джервис забыл, хотя должен был вспомнить! Оставь господина Зеркала!

Руки Сейшенса упали. Он повернулся — глаза широко раскрыты, — а затем замигал, вернувшись из необозримой дали, и обратился к Эшле:

— Какой же я дурак! Здесь может быть ключ, а мы даже не пытались получить его, иначе он уже был бы в наших руках.

— Если у тебя нет верного воспоминания, разумнее не охотиться за потерянными ключами. Ведь у вас всех, как и у нас с Нейлом, только часть памяти, а не полные знания ифтов?.

— Да.

— И ты боишься — что, разумеется, правильно — действовать наобум, не контролируя себя. Я уверена, господин Зеркала, что такая осторожность не глупость, а мудрость.

— Может, две памяти, объединенные вместе, дадут нам ключ от этой тюрьмы! — Сейшенс протянул ладони к Эшле, и она положила на них свои.

Нейл смотрел на них со странным ощущением собственного ничтожества. Кто, в сущности, был Айяр? Воин, потерпевший поражение в последнем сражении. Простой солдат, который не посмел использовать Зеркало Танта, а поспешно удрал от него. И кто такой Нейл Ренфо — раб-рабочий из Диппла. Ни одна его часть не имела ни силы, ни власти, а целое, возможно, было еще менее значительным...

— У нас много воспоминаний, — сказала Эшла, требовательно смотря на окружающих. — Но они могут очень различаться. Чтобы иметь власть, нужно единство. Мы попытаемся, прежде всего с тобой, — она обратилась к бывшему разведчику, — поскольку ты был Джервисом.

— Что вы делаете? — выкрикнул Монро.

— Мы, видимо, были чересчур осторожны, — Сейшенс тяжело вздохнул. — Этот дом-дерево даст нам иммунитет против неких здешних сил. Теперь же... — его голос окреп, в нем зазвучала настойчивость, — мы попытаемся объединить наши ифтийские воспоминания и, возможно, узнаем то, что нам нужно.

— Но ведь ты говорил, — Дерек хмуро взглянул на Эшлу, — что это способно полностью изменить наш мозг.

— Мы так и не смогли разобраться, заложена ли в нас эта память ифтов намеренно или случайно. Кто знает правду?.. Но сегодня впервые встретились двое, имевшие некогда власть над ифтами, и мы хотим объединить нашу власть и силу, кроме того — получить знание и от вас. — Сейшенс высоко поднял голову и торжественно произнес: — Это приведет нас к свободе. Мы попытаемся... Вы присоединяетесь к нам?

Они некоторое время колебались, но один за другим дали согласие.

17

ПОТЕРЯННЫЙ КОРАБЛЬ

Нейл прислонился к корню дерева, осторожно пристроил руку в лубке на коленях и задумался.

Итак, они откликнулись на призыв Эшлы и объединили свои ифтийские воспоминания... Выяснилось, что воспоминания эти настолько различны, что почти не имеют общей почвы. Их ифтийские личности жили не только в разных местах, но и в разных эпохах, далеко отстоящих друг от друга.

Ключа от своей тюрьмы они так и не нашли.

Чтобы пройти через Белый лес и окружавшую его пустыню, прежде всего нужны скафандры, потому что невозможно было преодолеть этот путь за одну ночь. Скафандр... Нейл отбросил все ифтийские воспоминания и обратился к памяти Нейла Ренфо. Что мог знать совсем

юный Нейл Ренфо — сколько ему было тогда? Шесть? Семь? Восемь? Родившийся и выросший в космосе, он с самого детства знал, что его возраст определяется не по планетному времени. Тогда у Нейла был скафандр, подходящий по росту и размерам. А еще он помнил, что инструкции по его использованию получил в гипносе. Мальчик дважды надевал его: когда гулял с отцом по жаркой пустынной планете и когда выходил в открытый космос возле корабля, что составляло часть его обучения и тренировки. Да, он не забыл этот скафандр, а также то, как он управлялся.

Между прочим, здесь тоже имелся скафандр — в рабочем состоянии, — но пользовалось им какое-то странное существо. Пусть нельзя захватить его, и тем не менее скафандр означал, что здесь находился какой-то корабль. Нейл был уверен, что никто не стал бы разгуливать далеко от судна в таком громоздком снаряжении, да еще в стороне от космопорта.

Корабль — это возможность иметь оружие, надежда на защиту. Пусть Эшла и Сейшенс пользуются ифтийскими методами против этого таинственного врага можно попробовать и другие средства.

Однако встретившиеся им люди наверняка уже все обыскали. Сейшенс — разведчик, Монро — астронавт, они не могли не заметить связи между скафандром и судном. Мысль об этих двух вещах не оставляла юношу. Ренфо нашел и противоположные аргументы — корабль давным-давно разграблен, ведь скафандр был очень старым, давно снятой с производства моделью.

— Как твоя рука? — вывел Нейла из задумчивости Торри, присев рядом. — Болит?

— Время от времени побаливает.

Юноша вдруг осознал, что боль оставила его, а ведь рука в лубке, туго завязанная, — серьезное неудобство.

— Дай-ка я посмотрю. Ты знаешь, с тех пор как мы сменили цвет кожи, на нас все заживает намного быстрее. Мы стали крепче, выносливее. Хотел бы я узнать больше о том, что с нами случилось...

— Ты ведь из космопорта? — Ренфо охотно вступил в разговор. — Как ты подхватил зеленую лихорадку?

— Тем же путем, что и все мы. Наказан за излишнее любопытство: отправился на прогулку, хотел сорвать одно местное растение, чтобы подробнее изучить его, а нашел спрятанное сокровище. Я решил, что у меня что-то исключительно заразное, и решил сначала поправиться. А потом было уже поздно — я изменился и не захотел возвращаться к своим.

— Какова же цель этих тайников и перемен? — Нейл наблюдал, как врач разбинтовывает его руку и снимает лубок.

— Больно? — Пальцы быстро, но с нажимом пробежали по руке.

— Нет.

— Я бы сказал, что кость срослась. Пока избегай резких движений рукой, а все остальное можно выбросить. А насчет цели тайников — ты и сам видишь. Вербовка рекрутов.

— Для кого и зачем?

— Этого мы не знаем, ничего, кроме самых общих соображений. Сейшенс попался первым и с тех пор помогал с вербовкой. В определенное время года мы просто чувствовали потребность ставить ловушки и ничего не могли с этим поделать. Насколько можно судить, на Янусе в давние времена существовала достаточно развитая цивилизация. Они не старались подавлять или управлять природой. Кстати, и машинами не пользовались. Но затем эта раса стала клониться к упадку и в конце концов была уничтожена.

— Ларшами! — перебил юноша. — Я помню!

— Помнишь? Дерек тоже помнит, а Пит, я и Монро — нет. Мы из более раннего периода. Во всяком случае, после падения Ифткана выжило очень мало ифтов. Однако среди оставшихся в живых, по-видимому, были ученые — кому еще могла прийти в голову идея с таинственными кладами? Они надеялись или предполагали, что им на смену возникнет либо прибудет из космоса

другая раса и эти «мины-сокровища» сработают. Тот, кто возьмет в руки особо заинтересовавший или понравившийся ему предмет, изменяется внешне и внутренне в соответствии с особенностями тайника. Правда, число измененных растет очень медленно, потому что, во-первых, еще много кладов до сих пор не обнаружено и, во-вторых, не всегда кто-то обязательно берет оттуда вещь.

— Пит Сейшенс, разведчик Инспекции, должен был высадиться здесь... — Нейл уставился на Торри.

— Примерно сто двадцать лет назад? — доктор кивнул. — Да.

— Но он же... он же молодой! — удивился юноша.

— Мы не имеем понятия о продолжительности жизни ифтов и не знаем, что случилось с нами после зеленой лихорадки. Можно только сказать, что теперь мы почти не стареем. Я нахожусь здесь почти семьдесят пять планетарных лет.

Нестареющий организм? Ренфо знал, что население некоторых планет стареет неизмеримо медленнее, чем земляне. Но каким образом такому изменению смог подвергнуться земной организм?

— Тайники притягивают только определенный тип людей, — продолжал Торри. — Но принципы их отбора и способ привлечения — опять-таки неразгаданная тайна. Нас всего чуть больше сотни, из них тридцать — женщины. Уже родились пятеро детей, они — самые настоящие ифты, соответственно и воспоминаний у них нет. Мы все еще обязаны ставить ловушки. Сейшенс и я как раз этим занимались, когда нас взяли в плен.

— Вы жили в Ифткане?

— Именно там Пит нашел первый клад, с которого начался наш путь. Но наш новый дом на западе, за морем. Пока нам мало что известно, поэтому мы должны терпеливо ждать и делать все, что можем, для восстановления нашего рода.

— До каких пор?

— До тех пор, пока снова не станем нацией. Ты знаешь Первый закон: мир, населенный разумными абори-

генами и имеющий цивилизацию, имеет право выбора: присоединиться к Федерации или отказаться от всяких контактов. Со временем Янус будет нашим, и другие не смогут удерживать эту планету против нашей воли.

— Но поселенцы...

— Они не аборигены. Поселенцы хотят изменить Янус по образцу своей родины — это бесплодный и неверный путь. Их численность почти не растёт, потому что они попадают к нам. Этот мир для них неприветлив, и люди радуются, когда находят тайник и оказываются в наших рядах, как это было с тобой и Эшлой... Интересно, какая часть клада привлекла тебя настолько, что ты взял ее в руки и оставил себе?

— Трубка, — не задумываясь ответил Нейл. — Ее цвет... необычные узоры. Трубка просто притягивала меня, чем именно — не могу объяснить.

— А меня — статуэтка, — улыбнулся Торри. — Когда я ее нашел, то не выпускал из рук чуть ли не всю ночь. Те, кто не может устоять перед этими вещами, становятся одним из нас. И каждый получает тело и умения древнего ифты. Я — Торри, но также и Килмарк из Ифгленсера. Я ухаживал за молодыми деревцами и изучал травы и другие растения.

— Никто из вас не пытался вернуться в порт, в поселок?

— А ты пытался?

— У тех, кто живет на участке, суеверный страх перед лесом и всем, что приходит из него. А зеленая лихорадка, по их понятиям, наказание за грехи. Естественно, они стали охотиться на меня.

— А ты сам, когда туда пришел, хотел остаться? Эти люди были твоим народом?

— Нет.

— Думаю, что это тоже было спланировано: превратившись в ифтов, мы стали испытывать отвращение к своему бывшему племени. И это логично и правильно: если имелась цель восстановить расу независимых, настоящих ифтов, то они должны быть в стороне от племе-

ни, к которому принадлежали раньше. И чем дольше мы живем в лесу, тем сильнее наше отвращение.

— А что происходит сейчас?

— Мы знаем только то, что удалось собрать по крохам из воспоминаний. Между прочим, твоя Эшла, похоже, знает больше, чем мы. Ифтийка, что заключена в ней, в древние времена была не то жрицей, не то пророчицей. Здесь есть силы, издавна враждебные ифтам. Они снова зашевелились, потому что ифты возродились через нас. Но что или кто держит нас здесь — неизвестно.

— А скафандр?

Торри помолчал, затем тихо произнес:

— Я тоже много думал об этом. Но, полагаю, нормальный человек не станет ходить здесь в этой штуковине, хотя она такого типа, как я сам носил.

— Каковы границы этого места?

— Узкая полоса леса, которая тянется довольно далеко на север и юг. Кругом стена, через которую ты перелез, а за ней кристаллический лес. Ночью мы то и дело совершали вылазки, но не нашли ничего, кроме лестницы и стен с коридорами внутри, и так и не поняли, куда они ведут и зачем вообще существуют.

— И только? А где же то, что всем этим управляет?

— Не знаю. Мы лишь обнаружили, что лес из кристаллических деревьев простирается на большое расстояние, но не рискнули далеко заходить, опасаясь, что там нас застанет день.

— Значит, вы смирились с тем, чтобы оставаться в плену? — Нейл все больше и больше удивлялся пассивности пленников.

Торри криво улыбнулся.

— Думаешь, Ренфо, что мы ничего не делаем? Это не так. Выход не всегда бывает открыт настежь. Со временем увидишь сам.

— Айя! — Эшла подошла к ним, держа свернутый лист. — Смотри, ягоды сансан. Спелые! — Она показала три грозди темно-красных плодов. Ее взгляд стал задумчиво-мечтательным, словно подернулся дымкой. — Ах, как сладко пахнут их цветы в сезон Нового листа!

— Иллиль,— обратился к ней Торри,— ты вспомнила о цели?

— Многое, но еще недостаточно.— Глаза ее вновь прояснились, но выглядела она несколько печально.— Я была уверена, что все вместе мы найдем потерянное. Тем более что здесь Джервис, который был господином Зеркала. Но он оказался больше Питтом, нежели Джервисом, и мы ничего не смогли сделать. А остальные — из разных времен и обладают разным могуществом. Может быть, в этом виновато превращение листьев?

— Превращение листьев, Иллиль? — неслышно приблизился Сейшенс и взял девушку за руку.— Что это такое?

Она нетерпеливо поморщилась.

— Когда мир был юн и ифты сильны и мощны, в нашем мире был Голубой лист. Но затем сюда пришел Кимон, сразился с Тем, Что Ждет, и две силы дали друг другу клятву. Никто из нас не жил в то время, те могучие люди давно исчезли. Потом настало время Зеленого листа, тогда жил ты, Джервис, хотя, похоже, тебе это ни о чем не говорит. Клятва со временем ослабела, хотя все-таки еще связывала обе силы. Зеленый лист сменился Серым, в то время жили Иллиль, и тот, кого сейчас зовут Дерек — тогда он был Локатат, Повелитель моря, и Айяр, капитан Первого круга в Ифткане. Это было мрачное время, потому что ифтов осталось мало, дети появлялись на свет все реже. И тогда против нас выступили ларши. Мы пришли из разных времен, но не смогли объединить силу и власть, как я надеялась.

Юноша внимательно слушал ее и наконец решился вступить в разговор:

— У нас есть еще одно наследство.— Он сделал паузу и был слегка озадачен, что все устали на него.— Вы все видели скафандр, который мог появиться только с корабля. Пусть этот корабль и устарел, но он тоже наш!

Пит Сейшенс улыбнулся.

— Все правильно. Торри, как у него с рукой? Может он путешествовать?

— С разумной осторожностью. Все, как всегда, зажило быстро.

— Тогда, я думаю, нам пора идти.— Бывший разведчик взглянул в сторону их хижины.— Ифткар, по-видимому, является для нас естественной защитой от проснувшейся таинственной силы,— он указал на полосу леса.— Но сегодня там движение, я чувствую его. Она мало знает о нас, но что-то ощущает.

— Да! — вмешалась Иллиль.— Это правда! Она готовится действовать.

Разумеется, ни у кого не возникло никаких сомнений по поводу их слов.

— В последний раз мы были очень близки к тому, чтобы пробиться,— заметил Монро.— А сейчас вечер только начинается, так что у нас в запасе вся ночь.

Они наполнили водой кожаные фляги, упаковали сушеные ягоды и орехи. Нейл взял одну из сумок и повесил на плечо, не задавая вопросов. Он решил, что все действуют по какому-то давно разработанному плану. Судя по запасам воды и пищи, путешествие предполагалось достаточно длительным.

Сейшенс возглавлял маленький отряд, Эшла следовала за ним: теперь она редко расставалась с человеком, которого называла Джервисом и господином Зеркала. За ней шли Дерек, Торри и Нейл, а Монро замыкал их процессию. Вооружение — три меча, два копья, а еще — удивительная уверенность бывшего разведчика, выбиравшего дорогу.

Наконец тропа вышла на открытое место, хотя тень деревьев по-прежнему закрывала ее, и уперлась в стену из белого стекла. Она не была сплошной — в пролом лился поток воды, и именно туда направился Сейшенс. За ним последовали остальные.

Русло оказалось гладким, однако сильное течение толкало их назад, так что отряду пришлось идти по самому краю. Стало так темно, что даже ночное зрение не помо-

гало, и только, наверное, интуиция вела их вперед. Забрезжил тусклый серый свет, и коридор заметно расширился. С двух сторон тянулись гладкие хрустальные стены, и через узкую щель в одной из них пробивался свет. Нейл обратил внимание, что щель была затянута каким-то прозрачным веществом. До нее можно было добраться по выступу на каменной стене, однако между трещиной и выступом оставалось пространство.

Сейшенс забрался на выступ с легкостью, свидетельствовавшей о том, что делал он это не впервые. Оказавшись на самой высокой точке выступа, он обвязал вокруг талии кожаную ленту и закинул петлю на острия каменного рифа. Наклонившись наружу и влево под устрашающим углом, Пит принялся за работу. Инструментом ему служил меч. Взмахивая, он нацеливал его острие на нижний конец трещины и бил по заклеенному месту. Четыре взмаха... пять... После десятого он сделал передышку.

— Поддается? — окликнул его Монро. — Может, сменить тебя?

— Вроде поддалась при последнем ударе. Попробую еще раз.

Видно было, как ходили мышцы под лохмотьями лесной куртки. Острие меча глухо ударяло по стене и наконец прошло насквозь. Раздался громкий треск. На поверхности стены появились трещины. Кто-то издал радостный крик. Сейшенс ударил еще раз и уже не встретил сопротивления. Вниз хлынул дождь осколков, и в пробитое отверстие ворвался свежий ветер.

— Веревку! — коротко приказал Сейшенс.

Дерек поспешно вскарабкался наверх с тяжелым мотком свитой из лозы веревки. Некоторое время они проверяли ее на прочность, и наконец Сейшенс сменил ленту веревкой. Затем он прыгнул и ухватился за нижний край щели. В следующий момент Пит подтянулся, сел на край и выглянул наружу.

— Ну, как там? — спросил Монро.

— Насколько я могу судить, чисто. — Он поискал глазами Нейла. — Твой корабль ждет нас, Ренфо.

Бывший разведчик спустился вниз, следом отправился бывший пилот, затем по очереди Торри, Эшла, Нейл, а Дерек держал веревку и наблюдал за происходящим.

За стеной оказалась другая долина, но там не было кристаллических деревьев, только песок и камень. А на песке стоял корабль: люк открыт, и трап спущен. Подножие трапа занесло песком, и опор тоже не было видно.

Отряд медленно приблизился к старому судну. «Странник-5» — это означало, что ему по меньшей мере лет сто. Видимо, корабль переходил из рук в руки, и когда его сочли устаревшим для внутренних линий, для границы он еще представлял некоторую ценность. Не исключено, что перед ними судно свободного торговца, так как на его корпусе не было опознавательных знаков, и к тому же оно было слишком мало для транспортного или рейсового грузового судна.

— Корабль мертв, — сказал Монро, остановившись у трапа.

— Возможно, — согласился Сейшенс. — Но ограблен ли? Если нет...

Если нет, то внутри есть и скафандры, в которых можно будет пересечь пустошь, и оружие — лучшее, чем мечи и копья. Монро уже поднимался по трапу, остальные выстроились в очередь.

Внезапно Эшла вскрикнула, остановилась, вцепившись в перила, покачнулась и чуть не упала. Знакомое Нейлу по посещению участка отвращение, но стократно усиленное, овладело всеми.

Двигаться вперед означало бороться за каждый дюйм, не обращая внимания на внутренний протест. Девушка не выдержала и на коленях сползла обратно. Монро тоже повернул назад. Сейшенс пятился, спотыкаясь. Теперь Нейл был первым и крепко держался за перила, глядя в открытое отверстие люка. Его воля боролась с телом, он заставлял себя двигаться — не вниз, а вверх!

ПРИГОВОР

Он — Нейл Ренфо. В нем нет ни Айяра, ни еще какого-нибудь ифта. Он — Нейл Ренфо, а это всего лишь космический корабль, похожий на тот, что принадлежал его отцу.

Шкаф, где хранятся скафандры, пуст. Под ногами — мягкая пыль. А еще — запах столетнего запустения... Он, Нейл Ренфо, осматривает старый корабль. Итак, скафандров нет. Но может быть, осталось еще что-то, что может им пригодиться? Юноша отправился дальше по коридору, твердо держа в мыслях свое человеческое прошлое и перечень тех вещей, которые ему необходимы.

Оружейная комната тоже пуста. Второе разочарование. Похоже, из этого отсека вытащили все, что помогло бы выжить экипажу. Вероятно, это была вынужденная посадка, команда вышла со снаряжением и не вернулась.

Ни оружия, ни скафандров. Нейл прислонился к стене и попытался вспомнить местоположение складов на отцовском корабле. Это было трудно, поскольку приходилось бороться с ужасом, сковавшим сознание и выворачивавшим желудок.

Кажется, это было там... Юноша с трудом переставлял ноги. Надо проверить не одно место, хотя вряд ли у него хватит сил осмотреть другие отсеки, а тем более подняться на другой уровень.

Вот сюда! Он нажал на панель. Здесь должны находиться инструменты и материалы для наружного ремонта. Спустя мгновение по коридорам разнесся его торжествующий крик. Защитные очки, которые надевают при сварке, — это ключ к свободе! Нейл крепко прижал их к груди, шатаясь прошел по коридору и спустился по трапу.

— Ну, что? — встретил его Сейшенс.

— Вот... — У Нейла было только начало плана, и он показал очки бывшему разведчику. — С ними солнце нам не помеха.

— Всего одни, а нас шестеро, — возразил подошедший Торри.

— Их наденет тот, кто идет впереди, — пояснил Нейл. — А остальные сделают себе повязки на глаза и обвяжутся одной веревкой. Очки можно надевать по очереди.

Сейшенс примерил очки.

— Годится! Как, по-твоему, Торри?

Бывший врач в свою очередь надел очки и посмотрел на Сейшенса.

— С уверенностью сказать не могу, надо попробовать. Кто знает, сколько нам придется идти на запад, пока мы не найдем укрытие. Однако другого варианта у нас нет.

— Не на запад! — выкрикнула Эшла, и все повернулись к ней. — В западном направлении нас будет ждать оно... как только узнает, что мы убежали.

— Значит, на юг, к реке? — с сомнением в голосе спросил Дерек.

Девушка, казалось, так была уверена в своих словах, что это подействовало на всех.

— Нет! — столь же твердо сказала она. — На восток!

— Обратно в Ифткан? — удивился Монро.

Нейл внимательно смотрел на Эшлу. Девушка была в том странном состоянии, какое не раз овладевало ею в течение их совместного бегства. Как он пытался воссоздать в себе свое человеческое прошлое — когда бродил по заброшенному судну, — так она теперь призывала свою ифтийскую личность.

— Не в Ифткан. — Она покачала головой. — Дни Ифткана сочтены. Лес высох, листьев больше не будет. Мы должны идти к Зеркалу. Это наш долг! — Она обращалась к Сейшенсу. — Мы *обязаны* идти к Танту.

— А я считаю, что нам надо отправиться на запад, — протестовал Дерек.

— Она права в одном, — перебил его Торри. — Кто бы ни управлял этим местом, он, она или оно наверняка решит, что мы предпочтем именно запад, чтобы не делать большой круг. Если же мы пойдем на восток, а затем на юг, к реке, это будет верным решением.

— Мы пойдем к Танту! — повторила Иллиль, и Сейшенс почти согласился с ней.

— На восток... сначала.

Отряд старался двигаться быстрее, чтобы пройти как можно большее расстояние за оставшиеся ночные часы.

Долина, в которой приземлился старый корабль, замыкалась утесом. Перебравшись через него, они оказались в пустыне с кристаллическим песком, а в нескольких ярдах уже начинался Белый лес, переливавшийся холодным блеском в лунном свете.

— Здесь нет никакой тропы, — заметил Монро, указывая на лес. — Как мы узнаем, что действительно идем на восток?

— Посмотрите на ветки. — Сейшенс указал на ближайшее «дерево». — Все строго под прямым углом и растут по определенному образцу. Мы будем ориентироваться на третью ветку каждого второго дерева и постараемся пройти до восхода солнца.

Отличная подготовка не подвела бывшего разведчика Инспекции: длинный сверкающий «палец» действительно указывал на восток.

Это случилось именно тогда, когда пришла очередь Нейла вести группу. Он заметил на стволе ближайшего дерева отражение темного пятна и резко остановился. Несмотря на искажение, можно было безошибочно узнать скафандр.

Беглецы дружно уставились на искривленное отражение, гадая, где находится их преследователь.

— Он не движется, — нарушила молчание Иллиль.

— Точно! Может, он ждет, когда мы подойдем, и снова схватит нас, — такова была версия Монро.

— Не думаю, — покачал головой Сейшенс и перевел взгляд с отражения на другие деревья. — Он позади нас и, возможно, правее. И он совершенно неподвижен.

— Скоро рассвет, — заметил Торри. — Может, эта штукавина считает, что ей незачем торопиться, поскольку

нас можно поймать и утром. Мне кажется, нам следует поспешить.

Все ускорили шаги. Время от времени кто-нибудь оборачивался посмотреть на отражение, но оно по-прежнему не шевелилось. Может быть, догадка врача о том, что страж Белого леса не имел оснований торопиться, была верной?

Беглецы снова остановились, чтобы подготовиться к восходу солнца. Торри объявил, что пойдет первым, чтобы проверить очки.

Они шли медленно, чуть ли не ползли, прислушиваясь к советам их предводителя, но, конечно, и падали, и ушибались, и натыкались на деревья-кристаллы. Разумеется, это была отчаянная попытка, и только ободряющая уверенность Торри помогала им продвигаться вперед.

Солнечные лучи уже жгли кожу, и свет проникал через повязки на глазах.

— Как очки? — хрипло спросил Сейшенс.

— Почти как при лунном свете, — ответил Торри.

Отряд упорно продвигался вперед. Но что, если их где-нибудь поблизости подкарауливает стая вайтов? Как люди будут сражаться с ними вслепую? Да и нельзя забывать о скафандре — может, он тащится за ними, готовый схватить их с такой же легкостью, как Нейла и Эшлу на границе пустоши?

— Лес кончился, — предупредил Торри. — Впереди открытое пространство.

Теперь отряд должен был возглавить Ренфо, и он протянул руку за очками. Через несколько минут юноша уже смотрел на окружавшее их пространство при свете утра, и очки позволяли делать это. Только скалы и песок, который непрерывно двигался, словно вода. Один из этих песчаных потоков шел на восток. Нейл погрузил в него ноги и пошел, ведя за собой цепочку товарищей. Он то и дело оглядывался, каждый раз ожидая увидеть часового в скафандре, появившегося на фоне слепящего сияния Белого леса, и не забывал прислушиваться, не раздастся ли рычащий вопль вайтов.

Песчаная река не смогла долго служить им проводником, поскольку повернула на север. Следуя на восток, им придется идти, перебираясь через холмы. Они отдохнули, поели орехов и сушеных ягод, выпили немного воды.

— Сейчас моя очередь,— сообщил Монро, но Эшла резко перебила его:

— Подождите! — Она стояла лицом к Белому лесу, который теперь был просто блестящим пятном.— Оно шевелится! Оно знает! Скоро двинется!

Ее руки непроизвольно сжались в кулаки.

— Иллиль права,— заметил Сейшенс.— Начинается погоня.

— Мы не можем бежать или лететь. Похоже, что нам конец,— вздохнул Монро.

— Нет! — протестующе вскричала девушка и повернулась к Нейлу, словно видела его через повязку.— Сейчас поведу я!

— Но твоя очередь...

— Дело не в очереди, а в знании. А у меня оно есть — именно то, что нужно сейчас!

— Дай ей очки,— сказал Сейшенс, и его решительный тон победил протест Нейла.

Девушка предупредила:

— Теперь мы возьмемся за руки, веревка уже не нужна.

Ее пальцы крепко стиснули руку Ренфо. Он в свою очередь осторожно коснулся ладони Монро. А затем...

Не было слов, чтобы описать дальнейшее, а Айяр неопределенно назвал это потоком силы. Нейл как бы видел — не физически, а мысленно,— как искрящееся облако двигалось от девушки и проходило по всей цепочке людей, державших друг друга за руки.

Теперь они шли гораздо быстрее, чем раньше, и вот уже холмы остались позади.

— Оно узнало! — крикнула Эшла.— Теперь оно собирает своих слуг.

Юноша услышал далекий бездушный плач вайтов.

— Соединяйтесь с моей волей! — взмолилась Эшла.— Господин Зеркала, Повелитель моря и все остальные —

вы уже поднимали меч против Того, Что Ждет. Объедините свою волю с моей, боритесь с чужой волей, как сражались на поле битвы в давно прошедшие времена.

Нейл не знал, что ответили ей остальные, но в нем поднялась волна ярости и жестокой решимости одолеть ненавистного врага. Он издал давно забытый боевой клич, потому что теперь он был не с группой беглецов, а выступил во главе своих воинов из Первого круга Ифткана. И его боевой восторг и вера были теперь светлыми и чистыми, как зеленая вспышка, что сверкала на кончике его меча на Сторожевом пути. Ифтан и пустошь — их образы наложились друг на друга, так что голые скалы как бы покрыла растительность, а песок — лесная почва. И он, Нейл, был Айяром, таким, каким тот был в самые великие дни своей жизни.

— Круг Зеркала... О мои братья, это круг Зеркала! — Голос Иллиль вторгся в мысли Нейла.

То, что она теперь видела — серая гора с облаками над ней, прорезаемыми солнечным светом,— затмило деревья-башни Ифткана. И люди побежали, хотя их глаза по-прежнему закрывали повязки.

Враг ударил — волна жара и света плеснула в лицо. Тот страх, что караулил за стенами дороги, теперь навалился на юношу. Плач вайтов слышался совсем близко, и прежнее поле битвы Нейла-Айяра уже было здесь. Сам не зная зачем, он откинул голову, поднял лицо к небу и закричал, вкладывая в этот вопль эмоции, идущие от обоих его сознаний.

— Хуууруурр!

Эхо многократно повторило его призыв.

— Вперед, вперед! — требовала Иллиль.

Собрав волю и силы людей, она вела отряд, разворачивая перед их невидящими глазами ленту дороги. С неба доносились бормочущие раскаты. Порыв ветра ударил им в лица, только он принес не раскаленный зной пустыни, а свежий запах леса. И с ветром появились пернатые — на зов Нейла откликнулся не один Хурурр, а весь его род, обитавший на прогалинах Ифткана. Беглецы не могли видеть птиц, но слышали свист их крыльев. Птицы сдела-

ли три круга над бегущими людьми и спикировали на вайтов.

Слишком много времени прошло с тех пор, как То, Что Ждет, принимало участие в каком-либо сражении, и теперь оно опоздало, не сумело поспешно собрать древнюю силу и власть. Это спасло людей.

— Вперед, вперед! — голос Иллиль прозвучал как рыдание.

Перед ними выросла стена, защищавшая дорогу к Зеркалу, то место, где скалы были выше человеческого роста.

Иллиль вырвала свою руку из руки Нейла и исчезла из его сознания. Между ними как бы упал занавес.

— Сюда! — позвал он остальных и нарисовал в своем сознании стену, какой ее помнил, и помог товарищам перебраться через нее.

Вайты кричали совсем близко. Их охотничий вой перемежался рычанием и шелканьем челюстей — они сражались с кварринами. Невидимая сила продолжала атаковать людей. Нейла толкало назад, оттягивало от дороги, означавшей для них спасение. Еще шаг назад — и он потеряется. Жар ударил в мозг, нервы и мышцы оцепенели.

Неизвестно откуда появилась веревка — петля упала на плечи юноши, больно стянула руки и потащила, но не в пустыню, а к стене. Ренфо не мог дышать и почти потерял сознание.

Темное семя, зеленый лист —
Сила ифта, вера ифта...

Сказал он это или подумал? Откуда вообще взялась эта песня? В тот момент давление, ставшее нестерпимым, ослабело и его тело больно ударилось о каменную стену. Он взобрался на нее и упал в быстрый поток прохладного воздуха, его тут же подхватили крепкие руки товарищей.

Загремел гром. Нейл снял с глаз повязку и пошел по дороге вместе с друзьями. Над ними тянулась серая лента облаков — край мощной завесы, надвигавшейся с востока, рожденной над умершим Ифтканом.

Ворота Сторожевого пути: символ на Ключевом камне горел сейчас зеленым светом. Они стали подниматься по лестнице и остановились только на выступе перед Зеркалом.

Началась гроза, такая же как была, когда Нейл искал убежища в Ифтсайге. Ветер не достигал бассейна Зеркала, но вода в нем заволновалась. Рябь пошла кругами, и с каждым кругом вода поднималась все выше. Здесь собралась сила, неизвестная Нейлу, но она вызывала у Айяра страх.

Иллиль выступила вперед. Очки она давно сняла и теперь следила за движениями воды.

— Был посев. Теперь начнется рост, и скоро придет пора листа. Если лист нужен — защити семена и ростки. Дай нам теперь твой приговор. Выдержат ли ростки до появления листьев?

Так вот она, настоящая жизнь Януса! Нейл несколько не сомневался в этом. И все они стали свидетелями ответа, который просила Иллиль.

Вода поднималась все выше и выше, дошла до краев обрамления Зеркала, лизала край выступа, где они стояли, но никто из них не отошел.

Юноша не чувствовал страха, ощущая себя на пороге великого события. Скоро оно грянет, и он, Нейл, увидит это!

На воде появилась зеленая пена. Затем она потоками полилась по десяткам каналов и залила пустошь вокруг Зеркала. Завыл ветер, из туч полился второй поток. В этом буйстве стихии беглецы задыхались и шатались, но не искали убежища. Это был хороший дождь для подрастания семян — новой жизни.

На западе молнии хлестали по земле. А здесь последовала ответная вспышка: белый свет пронесся по небу и в одно мгновение словно высушил тучи. Страшная ярость ощущалась людьми даже с такого большого расстояния, как и волны разлившейся энергии. Затем дождь прекратился, но Зеркало продолжало изливать зеленую пену.

Долго ли это продолжалось? Несколько часов? День? Нейл не мог бы ответить. Он знал только, что ярости

пришел конец и в небе показались звезды. Люди все еще стояли на выступе над спокойным теперь Зеркалом, испытывая некоторую робость перед силой, величия которой они не могли себе даже представить.

— Нам надо многому научиться,— сказал Джервис, бывший Пит Сейшенс.

— И многое сделать,— добавил Торри, теперь Килмарк.

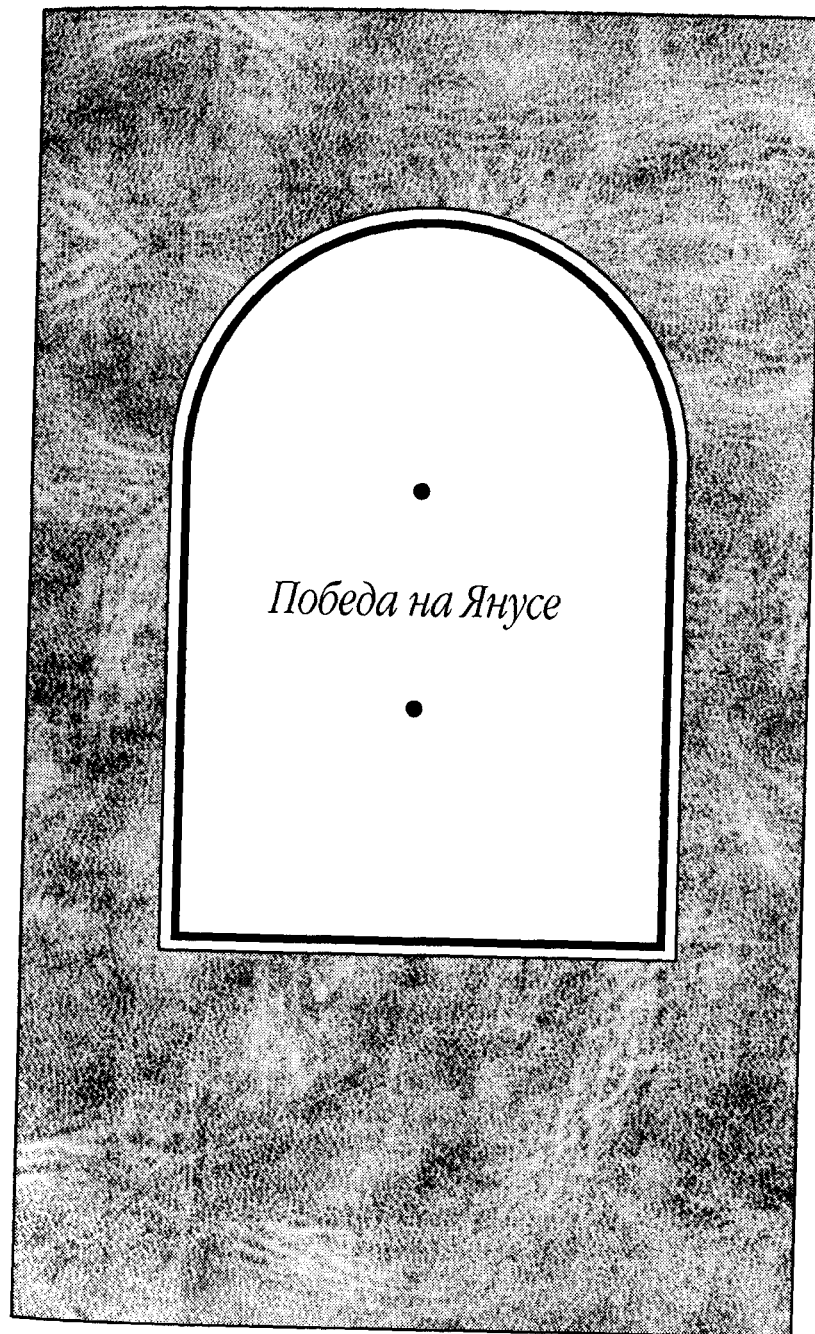
— На этот раз оно проиграло.— Нейл-Айяр держал руку на мече, глядя на запад.

Тот, кто был раньше Монро, а теперь окончательно стал Райзеком, улыбнулся, а Иллиль тихо запела.

Нейл-Айяр знал эту песню. Слова оживали в его сознании одно за другим. Песня была очень старая — старше Ифткана, потому что под нее росли из молодых саженцев деревья-башни.

— Снова будет город.— Иллиль оборвала пение пророчеством, пришедшим из прошлого.— Он возвысится там, где было запустение. И клятва опять будет произнесена, потому что семена ифтов посажены заново, и вырастет племя, хотя ростки его не из этого мира. Состоялся суд и вынесено решение: мы увидим Четвертый лист. Но рост всегда нетороплив, и садовнику приходится бороться с тем, кто мешает ему.

Иллиль снова запела песню, которую поет только Сетельница семян, а затем стала спускаться по лестнице на равнину, в ночь. Ифты, окрыленные радостью, шли следом за ней.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Багровое зимнее солнце сияло над Янусом, его холодные лучи косо падали на гибнущий лес. Огонь уничтожал деревья, лопаты поселенцев разрубали корни, спрятанные в земле. Голые ветви трепетали, словно предупреждая о беде, постигшей Ифткан, древний город. В сердцевине Ифтсайги, могучего дерева, последнего из рода деревьев-башен, таивших в себе всемогущий сок жизни, пробудились после глубокого зимнего сна его жители.

Ларши! Это слово пришло из памяти почти столь же древней, как и сама Ифтсайга. Братья, выходите на защиту Ифткана, встаньте против ларшей с мечом в руке и отвагой в сердце!..

Айяр с трудом открыл глаза. В сердцевине гигантского ствола было темно: под потолком не висели гирлянды ларгасов — светящиеся личинки еще спали в трещинах коры. Привычная тишина бесследно исчезла, все вокруг трепетало и пульсировало, и Айяр мгновенно узнал сигналы тревоги лесной цитадели.

«Просыпайтесь! Опасность!» Каждый удар или звук топота его, но двигаться было так трудно! Зимний сон, сковавший Айяра и его соплеменников, не хотел сразу выпускать их из своих объятий к новой, весенней жизни.

— Джервис? Райзек? — хриплым голосом окликнул Айяр сородичей, с которыми делил комнату.

Тревожные сигналы усилились, понуждая его спасаться. Неужели он должен бежать, не оказывая сопротивления, из Ифтсайги — твердыни, которую не смог разрушить древний враг? Дерево было посажено в легендарные времена, чтобы укрывать ифтов в дни Зеленого и Серого листа. Она пережила нападения ларшей, помогла пробуждению нового племени ифтов...

Предупреждение повторилось: «Бегите! Бегите!»

Айяр встал, опираясь на стену. Под холодными ладонями древесная плоть казалась теплой, пульсирующей, будто жизнь текла в ней нескончаемыми толчками и волнами. Но сейчас этому потоку угрожала смерть.

— Джервис!

Наконец ифт пошевелился. Проснулись еще двое.

— Ларши? — спросили справа. — Откуда? Ведь дни ларшей давно миновали?

Эти слова невольно всколыхнули воспоминания другой части его личности. Таков удел всех нынешних жителей Ифтсайги — ощущать в себе присутствие иного человека. Некогда Айяр был рабочим-рабом Нейлом Ренфо. Его цена была невелика — доза наркотика для умиравшей матери, так он облегчил ее смерть. А затем — Янус, хозяин участка Козберг... Ифт скривился.

Нейл Ренфо нашел в лесу то, что поселенцы называли «сокровищем», и, выкопав его, заболел зеленой лихорадкой. Перенеся эту тяжелую болезнь, юноша стал ифтом — зеленокожим безволосым существом с большими острокопечными ушами. Ныне обитатель леса, живущий с ним в гармонии, он также обрел память Айяра, капитана Первого круга, свидетеля последних дней Ифткана. Затем Айяр-Нейл повстречался с другими, себе подобными: Эшлой, дочерью поселенца Хаммера, которая переродилась в Иллиль, хранительницу Зеркала; с Питом-Джервисом, Дерек-Локататом, Монро-Райзек, Торри-Килмарком. По ту сторону Южного моря жили и другие ифты, также прошедшие перерождение, но их было мало:

не все нынешние жители Януса попадали в сеть ловушек с «сокровищами», расставленную последними ифтами перед гибелью их рода. Перерождение случалось лишь с избранными. Надо было обладать соответствующим характером, так как не каждый мог затем существовать, ощущая в себе шаткий баланс двух прошлых.

— Смерть вокруг нас, — сообщил Айяр. — Это предупреждение...

— Но ведь время сна еще не закончилось, — отозвался Джервис. — Есть ли у нас средство, ускоряющее пробуждение? — Он пополз на четвереньках к противоположной стене и ощупал живую ткань дерева. — Неужели Ифтсайга откажет нам? — В его голосе звучали надежда и мольба.

Айяр поспешил через комнату к Джервису, который уже подставлял ладони, собирая сладкий сок, сочившийся из трубки в стене. Юноша последовал примеру друга, и постепенно холод внутри рассасывался, тепло струилось по венам, наполняя все тело. Вскоре ифты уже могли свободно двигаться.

— Что случилось? — Райзек подполз напиться сока жизни, даруемого Великой Ифтсайгой.

— Смерть! Пришла смерть Ифтсайги! — Джервис поднялся. — Слушайте!

До них донесся легкий шелест ветвей, бормотание — так древнее дерево пыталось общаться со своими обитателями.

— Это идет с востока!

На востоке находились участки поселенцев — пятна черной смерти на теле леса и космопорт, принимавший инопланетные корабли.

— Но почему? — Райзек недоуменно огляделся. — Они же не расчищают землю зимой, а весна еще не наступила.

— Ифтсайга не разбудила бы нас без крайней нужды. Это серьезная опасность... — Джервис удрученно покачал головой.

— Нас зовут. — Айяр направился к лестнице-столбу, связывавшему уровни дерева-башни.

— Джервис, Айяр,— тихонько окликнули снизу, едва он поставил ногу на ступеньку.— Быстрее! — Голос Иллиль стал громче.— Надо торопиться. Мы должны спасти семена!

Они спустились на нижний уровень, где вдоль стен стояло множество сундучков. Там уже суетились Иллиль, Килмарк и Локатат, с лихорадочной поспешностью перетаскивая сундучки вниз, к корням Ифтсайги. В них хранились семена, необходимые для возобновления рода ифтов, те самые сокровища-ловушки, несущие перерождение. Если сундучки будут уничтожены, мечтам ифтов о возрождении расы не осуществиться.

Ночное зрение Айяра почти обрело свою силу — он уже видел встревоженное лицо девушки.

— Куда? — спросил он, подхватывая два сундучка.

— В комнаты у корней.

Если Ифтсайга позволила войти в нижние ярусы, значит, опасность была действительно смертельной и великая цитадель Ифткана не надеялась выжить. Ифты направились к корням, тем самым обрекая на смерть неприступную твердыню, служившую им веками, чтобы спрятать единственную надежду на сохранение их рода.

Когда верхние уровни опустели, Джервис и Иллиль запечатали узкие проходы между ними землей, смешанной с древесным соком, и наложили на печать заклятие древними словами власти. Затем Джервис сказал:

— Пока Ифтсайга не умерла, мы должны узнать, кто или что послужило этому причиной — кто наш враг, откуда он пришел и что намерен здесь делать. Разведчики отправятся на восток и на север, а ты, Сеятельница семян,— назвал он Иллиль ее древним титулом,— ступай за помощью к Зеркалу, оно не оставит нас.

Девушка грустно покачала головой.

— Однажды я уже сделала это. Боюсь, что воззвать к силе Танта во второй раз мне не удастся. Ведь я не полностью Иллиль, во мне живет человеческая память, чуждая ифтийке.— Она повернулась к остальным и добавила более решительно: — Братья, что бы ни случилось — не

выбирайте смерть! Мы не можем оставить без опеки семена, нашу единственную надежду!

Была уже ночь, время ифтов. Они шли по лесу, в котором ощущалась тревога его жителей, разбуженных от спячки. Пикфриды скользили по ветвям, и их мех серебрился в лунном свете; берфонды ворчали на невидимого еще врага; в воздухе носились крылатые тени.

— Хурурр?

В приветствии кваррина, давнего охотничьего товарища ифтов, явственно слышалось недовольство. Айяр открыл свое сознание, чтобы услышать мысли птицы.

— Рвут... убивают... ломают!

— Кто?

— Ползающие вещи! Неправильная охота! Убивают! Убивают!

— Да кто же?

Кваррин зашипел, взмахнул огромными крыльями и взмыл в темноту.

— Ползающие вещи...— повторил Райсек.— Тракторы? — Он робко пытался обратиться к прошлому другой части своей личности — Монро.

Машины могут изменить облик любой планеты, если им на помощь придут время и человеческая воля. Но машин на Янусе почти не было. Этот мир деревьев принадлежал «любимцам небес» — аскетически-суровой религиозной секте, которые использовали только силу собственных рук и домашних животных. Таким образом, тракторов на планете никогда не было, лес вырубался вручную. Единственное место на Янусе, где верующие позволяли использовать машины,— это космопорт.

— Космопорт находится на северо-востоке,— заметил Килмарк.— Но они не стали бы выводить машины со своей территории. И охоты сейчас быть не может, поселенцы не занимаются этим зимой.

— Поселенцы никогда не используют машины,— уверенно сказал Локатат. До зеленой лихорадки он сам был Дерекком Верстером с участка Верстеров.

— Догадки — это не то же самое, что правда! — воскликнул Айяр-Нейл. В нем жил ифт-воин, действием отвечающий на вызов судьбы.

— Нам нельзя напрасно рисковать нашими жизнями, — снова напомнила Иллиль.

Айяр улыбнулся:

— Все дни на этой планете моя жизнь идет рядом со смертью, и я привык защищаться мечом.

— Разделимся, — предложил Джервис, когда они отошли от Ифтсайги. — Место встречи — у Сторожевого пути. Зеркало Танта — наша последняя надежда и защита.

Они растворились в лесу, став его частью. Теперь каждый шел сам по себе, стараясь не терять общего для всех направления.

Ноздри Айяра настороженно зашевелились, ловя лесные запахи. Следовало опасаться не только вони келрока, но и запаха человека, ибо он нес смерть. Однако сейчас прежде всего нужно искать запах неведомых машин. Юноша миновал два дерева-башни, погибшие много веков назад, возможно еще во времена войны ларшей и ифтов. Тогда Айяр был одним из главных защитников Ифткана, но в его памяти не осталось никаких воспоминаний об этих схватках. Впрочем, он мог погибнуть в одной из них... Разумеется, никто из переродившихся не знал, каким образом зеленая лихорадка перенесла в них личности и память давно погибших ифтов и тем более — как эти личности оказались спрятаны в таинственных ловушках-сокровищах. Айяр твердо уверен был только в одном: в прежние времена он охранял Ифткан. Что ж, похоже, его роль не изменилась.

Когда налетели порывы предутреннего ветра, запах людей смешался с ужасным запахом гари, который, бывало, бродил по лесу, когда поселенцы расширяли свои участки.

Близился рассвет. Юноша привычным жестом сунул руку в карман своей зелено-коричневой охотничьей куртки. Килмарк — когда-то он был врачом — научился де-

лать защитные очки, используя несколько слоев сухих листьев. Так ифты получили возможность свободно передвигаться и в светлое время суток, за исключением разве что знойных полуденных часов.

За вонью горелого леса запах человека не чувствовался, и теперь приходилось полагаться только на зрение. На молодых деревьях и кустарнике еще не распустились листья; в тени лежали голубоватые сугробы. Дымные полосы сплелись с туманом, и Айяр смотрел сквозь это дрожащее марево и не верил своим глазам — столь удручающим было царившее вокруг опустошение.

Выжженные тропы лучами расходились от единого центра по всему лесу. Это сделали машины, а не люди. Но как случилось, что работникам космопорта разрешили расчищать лес?! Да и что могло им здесь понадобиться?

Юноша бежал вдоль полосы пепла, закрывая рукой нос, когда приходилось преодолевать особенно зловонные участки. Расположение выжженных просек свидетельствовало, что ведется планомерный и тотальный штурм. Бег закончился на выгоревшей поляне, посреди которой стояли машины — черные квадратные ящики на гусеничном ходу. Взошедшее солнце резало глаза даже сквозь защитные очки, и Айяр прищурился, вглядываясь в пространство за машинами. Его внимание привлекли несколько мерцающих полусфер, будто истерзанная земля исторгла из себя тусклые воздушные пузыри. Передвижной лагерь? Он призвал память Нейла, пытаясь вспомнить какой-нибудь официальный знак или символ, чтобы определить его принадлежность.

После открытия Януса лет сто назад планету купил Угольный синдикат. Правда, его дельцы мало в чем преуспели — вскоре началась галактическая война. Опустошив миры, она разорвала старые связи между ними, сделала Нейла Ренфо сиротой, и она же дала возможность «любимцам небес» выкупить Янус у обанкротившегося Синдиката. Освоение человеком космоса прекратилось, а что касается Януса с его обширными густыми лесами и

малым количеством полезных ископаемых, то он никого теперь не интересовал и планету легко уступили поселенцам.

Айяр прикинул на глаз расстояние до машин и лагеря. Поляна была слишком хорошо расчищена, чтобы рискнуть подобраться поближе. Кроме того, из-за перерождения, коснувшегося и тела, и души, он испытывал отвращение к бывшим сородичам, сама мысль о возможности близкого контакта с ними вызывала тошноту. Тем не менее узнать правду о происходящем можно было, лишь подобравшись на такое расстояние к лагерю, с которого все разговоры станут ему слышны. При этом не следует забывать об опасности оказаться под прицелом лучемета — раз здесь есть машины, такое развитие событий вполне возможно.

Из палаток начали появляться люди — двое в мундирах портовой стражи, остальные в униформе работников космопорта. Юноша отметил, что все они вооружены не обычным для Януса оружием — станнерами, а бластерами, предназначенными для использования только в экстремальных ситуациях. Лучше держаться от них подальше: мечи ифтов против бластеров!

Люди ушли в другую полусферу — видимо, завтракать, — потом до Айяра донеслось характерное жужжание флайера. Летательный аппарат появился со стороны порта и сел неподалеку от наблюдательного пункта ифта. Двое выскочили из кабины и направились не к лагерю, а в сторону стационарного лучемета. Один из них указал на выжженные пятна вокруг поляны.

— На эту работу уйдет уйма времени, пока не очистим весь континент!

Второй кивнул.

— Ты еще не видел участок Шмидта! И это уже третий случай. Пока они прячутся в лесах, нам с ними не справиться.

— А кто они?

Мужчина пожал плечами:

— Вот поймает хоть одного, тогда и увидишь. Поселенцы — ну, ты знаешь, «любимцы небес» — называют

их зелеными дьяволами. Я... — он сделал короткую паузу, едва ли не нежно поглаживая раструб лучемета. — Я был на Темрисе и Лантуре во время войны и знаю, о чем говорю. Здесь сложные условия: у врага все преимущества. Единственный шанс выгнать зеленую нечисть из укрытий — спалить весь этот чертов лес.

— Тогда нечего тянуть. Чем скорее мы этим займемся...

Они повернули к лагерю и остановились в нескольких шагах от полусфер. В воздухе вокруг них возникло слабое мерцание, а когда они отправились дальше, мерцание осталось позади людей. Айяр понял, что лагерь окружен силовым полем. Это означало, что его обитатели готовы к отражению самой серьезной опасности.

Зеленые дьяволы? Юноша посмотрел на свои тонкие руки с зеленоватым отливом кожи. Неужели они говорили об ифтах? Но ведь они укрывались на зиму в Ифтсайге... Зеленые дьяволы не могут быть ифтами.

2

НОВЫЕ ЛАРШИ

Заклятый враг ифтов — То, Что Ждет, — был много древнее и опаснее людей. Его воинство — ларши — приходило с просторов губительной пустоши. Однако там же, посреди пустыни, находилась и защита ифтов — священное Зеркало Танта.

Под лучами солнца — оружием Того, Что Ждет, — Айяр по изъеденной временем дороге направлялся к кратеру — вместилищу вод Зеркала. Удастся ли им вновь воспользоваться силой Танта? Несколько месяцев назад Иллиль и Джервис призвали ее, чтобы сразиться со слугами Того, Что Ждет, и остановить их. Бурный поток выплеснулся за каменную кромку Зеркала и омыл часть пустоши, очищая ее от зла.

Однако никто не знал, насколько велика сила Зеркала. Сможет ли она противостоять людям и их машинам, не

подчиняющимся законам природы Януса? У каждой планеты есть свои потаенные силы, которые могут служить оружием для ее обитателей, но ничего не значить для чужаков. Для ифтов Зеркало и то, что скрывалось в его глубинах, было священной силой, для других — просто озеро в кратере потухшего вулкана.

— Айяр!

Юноша оторвал взгляд от изъеденных временем каменной дороги.

— Да, Килмарк! — Значит, он добрался не первым.

Килмарк был экипирован так же, как Айяр: плащ, меч и заплечный мешок.

Что за странный запах? Юноша невольно поморщился. Через руку Килмарка был перекинут кусок рваной, покрытой пятнами ткани — именно она источала странный аромат, не соответствующий ни человеку, ни машине. Это был запах чего-то неизвестного и коварного, он въедался в ноздри и надолго отравлял легкие. Но во всем остальном ткань лоскута не отличалась от одежды ифта, на нем переливались привычные глазу зеленый, коричневый и серебряный цвета.

— Что это? — спросил Айяр.

— Я нашел его в колючем кустарнике.

Лоскут внезапно затрепетал, как живой. Испуганно вскрикнув, Килмарк сбросил его с руки на землю. Запах усилился, и оба ифта попятились. Айяр выхватил меч и теперь держал его за лезвие ниже перекрестья рукоятки, направив острие не к невидимому врагу, а к небу.

Рука ифта — меч,
Его сердце — во мраке
Холодного света луны.

Эти слова слетели с его губ, когда он совершал мечом ритуальные движения. Он не был ни господином Зеркала, ни сеятелем, ни хранителем, ни стражем — просто воином. Но существовали древние приемы защиты от врага, известные всем.

Меч в руках Айяра охватило сияние, и с него начали осыпаться искры зеленого огня. Падая на землю, они

образовывали вокруг лоскута огненное кольцо, но огонь не уничтожил ткань. В этот момент со стороны лестницы, ведущей к Зеркалу, послышался крик и топот бегущих ног. Подбежавшие Иллиль и Джервис остановились, увидев окруженный огнем лоскут.

— Кто и где нашел эту вещь? — спросил Джервис.

— Она висела на колючих кустах недалеко от выжженного места, — ответил Килмарк. — Я думал... Я боялся, что там кто-то из нас... Только взяв его в руки, я понял, что он оставлен не ифтами, но все равно с ним связано что-то очень важное...

Опустившись на колени, Иллиль внимательно рассматривала лоскут, затем достала из-за пояса тонкую белую лучинку длиной с палец. Хотя дорогу часто заливало водой, кое-где вдоль нее сохранились островки сухого песка, один из таких как раз находился поблизости. Девушка сначала коснулась лучиной ткани, а затем — песка. Она придерживала лучину в вертикальном положении, но та сама по себе двигалась и рисовала. На песке спустя несколько секунд появилось изображение дерева с тремя большими листьями — символ ифта. Но рисунок еще не был завершен: дергаясь в пальцах Иллиль, лучина превращала листья в угловатые голые ветви. Айяр покрутил головой. Кажется, он уже где-то видел эти изломанные ветви.

— Ифт... Нет, это не ифт... Неужели враг? — прошептал Джервис. — Но что это значит? — Он перевел взгляд на девушку, которая внимательно рассматривала рисунок.

Она отрицательно покачала головой.

— Я не понимаю. Это, — Иллиль указала на лоскут, — связано с ифтом, но пришло из Белого леса. — Уронив лучинку, она прижала ладони к вискам. — Я помню слишком мало! Если бы память ифтянки не заглушали обрывки воспоминаний Эшлы, нам все было бы ясно. Но сейчас я уверена только в одном: то, что лежит здесь, насквозь злое и лживое.

Джервис обернулся к мужчинам:

— Что вам удалось узнать?

— Они на той стороне реки,— ответил Килмарк.— Выжигают, а потом корчуют. Они хотят уничтожить весь лес и тех, кто живет в нем.

— Это лагерь работников космопорта,— добавил Айяр и пересказал подслушанный им разговор.

— Значит, некие зеленые дьяволы нападают на участки,— задумчиво произнес Джервис.— Люди боятся нас и считают чудовищами. Но по эту сторону Южного моря сейчас находимся только мы — единственные из ифтов, зимовавшие в Ифтсайге.

— Лишь одним способом мы можем узнать больше,— поднялась с колен Иллиль.— Я спрошу у вод Зеркала. Но ты,— она взглянула на Килмарка,— должен остаться здесь. Тебе нельзя приближаться к Танту, если твоя ифтийская память еще не прояснилась.

Айяру она ничего не сказала, и он последовал за ней и Джервисом вверх по лестнице к выступу над молчаливым озером, хранившим неизвестную силу. На краю уступа Иллиль встала на колени, протянув руки над водой.

— Да будет благословенна вода, дающая жизнь,— произнесла она и, смочив кончик пальца, поднесла его к губам, чтобы те могли дать нужный ответ. Теперь ее сознание было открыто Зеркалу.

Когда она вновь заговорила, ее взгляд устремился не на спутников, а вдаль, за озеро, и над ней витала аура того, что было местом власти:

— Ифт — не ифт. Под маской жизни — зло. Поражение — это еще не конец войны. Семя беззащитно, пока не брошено в землю...

Айяр не уловил смысла в этих словах, а Джервис все понял, и лицо его помрачнело. Господин Зеркала простер руку и возложил ее на голову Иллиль, и она заморгала, придя в себя от его прикосновения.

— Пойдемте,— Джервис двинулся обратно под стены Сторожевого пути, где их уже ждали Локатат и Райзек.

— Там ифты, Джервис...— начал Локатат.

— Нет, это не настоящие ифты! — перебив его, выкрикнула Иллиль,— у них облик ифтов, но они подчиняются воле Белого, а не Зеленого леса.

Джервис кивнул.

— Да, То, Что Ждет, пробудилось. С помощью поддельных ифтов Оно настроило людей против нас.

— Лжеифты опустошили несколько участков,— продолжал Локатат,— я прятался в скалах у реки и слышал, как об этом говорили обитатели лагеря. Так они восстановили против нас поселенцев и работников космопорта. Объединившись, люди решили уничтожить лес и всех ифтов.

— Но лес огромен.— Иллиль взглянула на Джервиса.— Смогут ли они это сделать?

— Сейчас здесь мало людей, но они, несомненно, уже вызвали помощь с других планет,— печально сказал Джервис,— и если помощь придет, то смогут.

Рука Айяра стиснула рукоять меча.

— То, Что Ждет, просто пользуется ими, так же как прежде использовало ларшей...

— Похоже,— согласился Джервис.— В мое время ларши еще не были орудием Того, Что Ждет. У меня память Зеленого листа, а не Серого. Сейчас враг привлекает к себе людей, как раньше — ларшей, и, возможно, добьется успеха.

— Интересно, всегда ли То, Что Ждет, использовало людей как оружие? — размышлял вслух Айяр.— Мы так и не узнали, кем был тот в скафандре, что взял в плен нас с Иллиль. Также непонятно, что происходило, когда Оно захватило вас в плен. Вайты, псы Того, Что Ждет, преследовали нас, и мы чувствовали его присутствие, когда бежали к Зеркалу. Во времена Айяра уничтожение Ифткана было поручено ларшам. А теперь То, Что Ждет, с помощью провокации заставило служить своим целям людей. Вот только почему Тому, Что Ждет, всегда нужны помощники? Вы не забыли о клятве Кимона?

— Кимон пришел в Белый лес, чтобы сразиться с Тем, Что Ждет, и заставил его дать клятву, которая соблюдалась во времена Голубого и Зеленого листа, но при Сером была нарушена,— повторила Иллиль известную всем историю.

— А что известно о природе встреченного Кимоном в Белом лесу? — допытывался Айяр.

Девушка покачала головой.

— Джервис, может, ты знаешь?

— То, Что Ждет, действует с помощью контроля сознания, а еще... — Он с мрачным видом пожал плечами. — Видимо, теперь Оно завладело ифтами, или существами, похожими на ифтов, и заставляет их выполнять свою волю. Нужно найти их.

— Нам помогут наши носы. — Райзек указал на дурно пахнувший лоскут.

— А лес тем временем погибнет, — с горечью произнесла Иллиль. — У нас была надежда восстановить наш народ, чтобы потом законно освободиться от колонизации нашей земли. Но если лес будет уничтожен, о чем мы станем договариваться с людьми?

— Это верно, — согласился Райзек. — Мы должны дать им понять, что происходит, прежде чем возрождение нашей расы окажется невозможным.

— И как ты собираешься это сделать? — осведомился Локатат.

— Захватим одного из этих фальшивых ифтов и покажем людям, чем они отличаются от нас, — ответил Айяр.

Все дружно посмотрели на юношу. После небольшой паузы Джервис медленно произнес:

— Самое простое и, пожалуй, наилучшее решение. Начнем охоту на врага. Наверное, пробираться к участкам следует вдоль реки.

— Ты можешь проследить за их движением? — спросил Килмарк у Иллиль.

— Нет. Когда они передвигаются, их защищает хозяин, и я не могу разрушить эту защиту. Придется полагаться на наши глаза, нос и уши.

День клонился к вечеру, но до ночи, больше подходящей для такого путешествия, еще оставалось время, и ифты, завернувшись в плащи, уснули прямо на дороге.

С наступлением сумерек они отправились в путь. Ночью еще больше похолодало, и смена температуры изменила запахи леса, усилив одни и ослабив другие. Из темноты доносились звуки лесной жизни — перекликались крылатые и четвероногие охотники, ящерица тащила по гравии водяного червя. Раз им пришлось затаиться в тишине, когда большая кошка, разинув пасть, сунула морду в воду, прополаскивая рот после еды. Ифты почувствовали запах свежей крови.

Позади осталась местность, очищенная водами Зеркала. Справа от них темнела грозная пустошь. Небо на севере было светлым.

— Они продолжают жечь лес и ночью, — заметил Локатат.

— Очень торопятся, потому что боятся, — добавил Килмарк.

Может быть, огонь добрался уже до Ифтсайги, с грустью подумал Айяр. Уцелеют ли семена в сундучках? Достаточно ли глубоко расположен тайник между корней? Внезапно ветер принес тот запах, что они искали. Локатат сплунул, Айяр тоже почувствовал горечь во рту. Эта вонь была в сто крат сильнее мерзкого запаха лоскута. Казалось, что, проникая в ноздри, она затем заполняет легкие тяжелым воздухом.

— Свежий? — спросил Райзек.

— Да. След ведет к участкам за рекой.

Обледеневшие бревна и камни, выступавшие из воды, послужили мостом, по которому они с трудом перебрались на противоположный берег.

— Ах! — еле слышно выдохнула Иллиль. Наморщив лоб, она оглядывала окрестности, словно вспоминая полузабытые места.

— Что случилось?

— Не к участку ли Хаммера ведет эта тропа?

...Где-то здесь он, недавно ставший ифтом, наблюдал перерождение Эшлы Хаммер в Иллиль и помог ей освоиться с нелегкой мыслью, что она стала чуждой человеческому роду. Сначала она не могла поверить в это и стреми-

лась вернуться на свой участок за любимой сестренкой. Лишь взаимная неприязнь доказала ей, что к прошлому нет возврата, а родственников ей придется искать в другом месте. Сейчас, наверное, в ней зашевелились воспоминания, пробудив остатки былой привязанности.

За рекой след петлял, словно те, кого они выслеживали, тоже искали добычу. Вдалеке послышался лай собак поселенцев.

Следы уже шли ровно, и ифты перешли на привычный для них легкий бег. Лес принял их в себя, и, несмотря на то что это была не их территория, находиться среди деревьев, даже лишенных листьев, было так же приятно, как пить холодную воду в знойный летний день. Однако из-за того, что участки поселенцев постоянно вгрызались в лес с севера и с востока, большинство обитателей уже покинуло его. Некоторые животные, впрочем, еще оставались, в это время года они пребывали в спячке в своих норах или дуплах деревьев.

Запах усилился, лай стал громче. Поднятая собаками тревога уже давно должна была вытащить из постелей их хозяев, которые, зная о судьбе, постигшей других поселенцев, не могли не быть настороже, ожидая нападения с оружием в руках. Не хватало только случайной встречи с ними! Джервис молча, резким жестом разделил отряд на две группы. Айяр и Иллиль повернули направо, за ними последовал Райзек. Они обогнули опасные заросли цепкого колючего кустарника и почувствовали, что вонь стала немного слабее. Здесь возобладало другое: запах смерти, витавший вокруг каждого участка, потому что прекрасная лесная жизнь Януса гибла в результате безжалостного истребления деревьев и кустов. В юноше вновь поднялась горячая волна ненависти к тем, кто повинен в уничтожении этой красоты. Чтобы как-то успокоить себя, он спросил у Иллиль, не узнает ли она участок Хаммера. Та покачала головой:

— Нет, это дальше к востоку. Возможно, здесь живет Тольферг.

Между тем собаки почти перестали подавать голос. Впереди, за деревьями, замелькали отблески пламени. Теперь ифты, затаившись, наблюдали через переплетения кустарника за раскорчеванным участком, на котором кое-где громоздились обугленные пни.

Свет шел от горящих на заборе факелов. За забором в глубине участка виднелся дом. Четыре собаки, скалясь в темноту, прижимались задом к запертым воротам. Было видно, что им едва хватает сил оставаться на ногах — на боках у них кровоточили многочисленные раны. Еще одна собака, опрокинувшись навзничь, конвульсивно дергалась, пытаясь встать.

На расчищенном пространстве между краем леса и воротами находилось не менее шести четвероногих стражей. Видимо, хозяева спустили собак, надеясь выиграть время.

— Справа, у раздвоенного пня... — шепнула девушка.

Этот пенек выглядел необычно: его середина выгорела, а края остались целыми, так что он напоминал голову поднявшего уши животного. На мгновение между «ушами» мелькнула округлая тень существа, похожего на ифту. Голова незнакомца повернулась, и стало ясно, что это действительно ифт. Пальцы Иллиль сжали руку Айяра. Райзек прошептал:

— Может быть, То, Что Ждет, захватило несколько настоящих ифтов и заставило их служить себе?

— Кто знает! Ясно одно: это враги, — уверенно ответил Айяр. — Сколько их?

Юноша напрягся, вслушиваясь, вглядываясь, принимаясь, и его обоняние обнаружило впереди еще пятых. Вряд ли здесь находились все лжеифты, неподалеку их могло быть в несколько раз больше.

— Почему они медлят? — резко выдохнула Иллиль.

Словно в ответ на ее вопрос раздался жуткий вопль, который мог вырваться из человеческого горла только от неимоверного страха или боли. От кустов отделилась человеческая фигура и шатаясь вышла на расчищенную площадку. Лохмотья, бывшие когда-то одеждой, говорили о том, что это женщина. Она прошла мимо затаившихся

лжеифтов и, издав еще один вопль, неверными шагами побрела к воротам. Один из нападавших крался вслед за ней, не пытаясь, однако, оттащить ее обратно.

— Они используют ее как ключ к воротам! — возмутился Райзек.

Эта уловка могла увенчаться успехом, если бы не собаки. Почти одновременно две из них набросились на женщину и повалили ее наземь. Когда их клыки вошли в ее горло, крик оборвался. Из-за забора по собакам ударил луч бластера, животные взвыли и забились в агонии. Хозяева, видимо, решили, что собаки взбесились. Лжеифт, на которого собаки не обратили внимания, выскочил из тени, схватил труп женщины за руку и оттащил его назад к пню. Подоспевшие к нему на помощь товарищи поволокли тело дальше.

Райзек вскинул голову.

— Посмотрите наверх!

В ночном небе кружил флайер, поливая землю огненными лучами.

— Быстрее! — Айяр схватил Иллиль за руку, и они побежали, спасаясь от беспощадного прожорливого пламени.

— Уходим вниз по реке... На юг, — тяжело дыша, проговорил через несколько минут Райзек.

Он был прав: если они доберутся до реки, опередив пожар, то смогут укрыться от огня в прибрежных камнях. Пока лучи поджигали лес только вблизи участка, но площадь пожара могла и расшириться.

Ифтов спасало то, что деревья загораются медленно. Опасность была бы гораздо большей, если бы огненные лучи воспламенили подлесок.

Лес наполнился звуками, издаваемыми бегущими животными, которые пытались спастись от огня.

— Не успеваем... — Райзек закашлялся от дыма.

— Направо! — быстро осмотревшись, решил Айяр.

Столетия назад на этом месте рухнуло гигантское дерево, размерами почти не уступавшее деревьям-башням Ифткана. Его сухие спутанные корни торчали из образо-

вавшейся при падении дерева ямы, от которой исходил хорошо известный Айяру запах келрока. Запах был старый — похоже, зверь давно покинул свою нору.

— Вниз, — скомандовал юноша и, потянув за собой Иллиль, спрыгнул на остатки подстилки. Райзек не отставал.

Проход в подземный коридор оказался прямо перед ними. Опасной паутины на стенах почти не было. Затаиться здесь — их шанс на спасение, и юноша пополз вперед, в логово келрока.

3

СОЛЕНАЯ КОРА

Они двигались глубоко под землей по узкому проходу к бывшему жилищу келрока, которое могло уберечь их от яростного пламени. Сердце Айяра все еще гулко колотилось в груди, когда они наконец разместились в этом скверно пахнущем закутке.

— Джервис, Килмарк, Локатат... — послышался голос Иллиль.

Действительно, что случилось с ними? Удалось ли им спастись? Но Райзек уже думал о том, что их ожидает в ближайшем будущем.

— Вокруг все выгорит, и люди без труда смогут обнаружить нас. Им достаточно спустить собак...

— У этих нор несколько выходов. — Айяр вспомнил свой страшный опыт. — Обычно они расположены по прямой линии. Другой лаз должен вести прямо к реке.

— Когда наши собратья вернутся из-за Южного моря, Райзек? — спросила девушка.

— Мы проснулись раньше обычного. Они вернутся, когда наступит настоящая весна.

— И обнаружат, что люди настроены против них.

— Они ведь придут тайно.

Райзек надеялся на осторожность переродившихся сородичей.

— Но они еще никогда не встречались с подобной опасностью,— заметил юноша.— Они придут и увидят, что лес уничтожен, а поселенцы и работники космопорта охотятся за ними. То, Что Ждет, хорошо продумало удар, нанося его зимой, когда ифты спят.

— Не могу поверить,— прошептала Иллиль,— что Зеркало Танта подвело нас. Ведь мы все видели, какой удар нанесли гроза и наводнение по пустоши. Как же То, Что Ждет, могло выжить?

— Нам ничего не известно о природе Того, Что Ждет.— Айяр покачал головой.— Возможно, что опасность лишь увеличила его упорство и вынудила набрать еще больше слуг и воинов. По его воле ларши погубили Ифткан, а теперь люди превратят остатки города в пепел. У нас есть только один выход: встретиться с Тем, Что Ждет, лицом к лицу.

— Да, и надо поговорить с людьми: они должны узнать, что происходит на самом деле!

Айяр ощутил, как вздрогнула Иллиль. Ему были понятны чувства девушки. Сама мысль о том, что надо идти к людям, была мучительной. Если бы нашелся другой способ поговорить с ними — не встречаясь! Райзек, наверное, думал о том же, потому что обратился к Иллиль:

— А нет ли на участках коммуникаторов для связи с портом?

— Нет. Коммуникатор — это техника. Такие вещи могут быть только в космопорту.

— Да еще в том лагере у реки,— добавил Айяр.

Райзек подхватил его мысль.

— Лагерь должен хорошо охраняться. Они наверняка ожидают нападения в отместку за уничтожение леса.

Айяр почти ничего не помнил о космопорте. Во время высадки юноша еще не вполне пришел в себя после замораживания, которому подвергались рабочие, заключившие контракт, при перевозке. Воспоминания были отрывочны: вот Нейл Ренфо стоит в шеренге таких же рабочих. Бородатый Козберг придирчиво рассматривает их и отби-

рает понравившихся. Потом — тюки коры, которые нужно отнести на погрузочную площадку.

После этого Айяр ни разу не был в порту Януса.

— Ты знаком с космопортом? — обратился он к Райзеку.

— Что? Нет, я вообще не с этой планеты. Я приземлился в лесу на спасательной шлюпке с корабля «Торстоун». На борту свирепствовала эпидемия какой-то неизвестной болезни, но мы держались в надежде на помощь. Когда корабль проходил через эту планетную систему, я был болен, но еще жив. Меня вместе с другими — такими же полумертвецами — запихали в спасательную шлюпку, чтобы избавиться от заразы. Когда шлюпка приземлилась, я был единственным, кто остался в живых. Потом в лесу нашел сокровище и превратился в ифту. Так что я совсем не знаю космопорта, потому что ни разу в нем не был.

— Локатат был поселенцем,— заметил Айяр.— Зато Килмарк — врачом.

— Да, но со времени существования Угольного синдиката прошло больше пятидесяти лет,— напомнил Райзек.— За это время все могло не один раз измениться. Джервис, между прочим, разведчик Инспекции — но тогда и космопорта еще не было.

— Я знаю космопорт,— неожиданно сказала Иллиль.— Я провела в нем двадцать дней. И это было недавно — всего несколько сезонов назад. Ты предлагаешь идти туда, Айяр?

— Нам нужен только коммуникатор. Да что там, если бы удалось достать хотя бы переносную рацию!

— Значит, космопорт...— задумчиво произнес Райзек.— Но сначала давайте решим, как нам выбраться из этой дыры.

Он был прав. Воздуха в норе становилось все меньше и дышать — все труднее. Они начали задыхаться, а затем впали в состояние, похожее на спячку. Очнувшись, ифты почувствовали, что хотя воздуха в норе стало больше,

вместе с ним внутрь проник и дым. Иллиль и Райзек кашляли, Айяра мучила резь в носу и горле.

— Вы слышите?

Снаружи шел дождь. По-видимому, сезон молодых листьев был ближе, чем они думали. Пол в норе стал мокрым — вода просачивалась из ямы, в которой, наверное, уже образовались лужи.

Ифты поспешно один за другим покинули нору и, выбравшись из убежища, оказались под ледяным дождем. Хотя снаружи был день, плотные тучи сильно ослабляли солнечный свет. Огненные лучи с флайера уничтожили подлесок и верхушки деревьев, но громадные обугленные стволы уцелели. По выгоревшему лесу ифты направились к реке.

Между двумя выступавшими из воды камнями лежал труп. Айяр заметил его первым и резко обернулся. Он хотел скрыть это зрелище от Иллиль, но та уже увидела тело и бросилась к реке, чтобы лучше рассмотреть его. Волнение улеглось, когда ифты обступили мертвую женщину. У нее было человеческое, но странно безразличное лицо. Сначала Айяр подумал, что перед смертью она обрела смиренный покой, хотя... горло и верхняя часть груди были разорваны собачьими клыками! Однако вместо внутренних — проволока, многочисленные металлические и пластиковые детали и покореженные сочленения.

— Это робот! — память Нейла нашла нужное слово.

Райзек наклонился ниже и провел пальцами по руке робота:

— Потрогай его!

Айяр, борясь с отвращением, сделал это. Рука была холодной, мокрой, но неожиданно мягкой и упругой, как настоящее человеческое тело, — разве только раны на нем не кровоточили.

— Искусственная женщина, — сказала Иллиль. — Но если не знать этого...

— Да, это было их ключом, — кивнул Райзек. — Это она вопила перед воротами, чтобы разжалобить поселен-

цев и вынудить их открыть засовы. Только на этот раз хитрость не удалась. Бедные собаки поняли, что это такое, и поплатились жизнью. Лжеифты тащили ее за собой — видимо, она им была зачем-то нужна, — но после бросили. Похоже, это их первая крупная ошибка.

— Почему? — спросила Иллиль.

— Нам нужны доказательства. У нас пока нет фальшивого ифта, но уже есть эта кукла, которая заставит людей задуматься о происходящем. Она не похожа на тех роботов, которых я видел, но тем не менее... Допустим, что мы вытащим ее на открытое место. Через какое-то время сюда пришлют разведчиков. Пусть они найдут робота!

— Действительно, — кивнул Айяр, — если подкинуть администрации порта такую находку, у них будут основания поверить, что между фальшивыми ифтами и настоящими существует некоторая разница.

— Интересно, а фальшивые ифты тоже роботы? — поинтересовалась девушка.

— Не исключено. Вот только кто их сделал? И где?

Иллиль глубоко вздохнула, глядя на искалеченное тело робота:

— Об этом можно и не спрашивать. Дождь не смыл запаха зла. Это создание тоже пришло из Белого леса.

Однажды Айяра и Иллиль пленил ходячий скафандр древнего образца, который гнал их через Белый лес, чтобы заточить в бездонной пропасти. Но такого робота могла создать только высочайшая технологическая цивилизация, до которой Янусу было далеко.

— Мы почти ничего не знаем о Том, Что Ждет. — продолжала девушка. — Возможно, в пустоши не раз садились звездолеты и Оно использует взятые с них вещи.

Вероятно, все было именно так, но тратить время на бесполезные разговоры не стоило. Ифты вытащили робота из воды и уложили лицом вверх на открытом месте. Если предположения Райзека насчет разведчиков справедливы, то робот вскоре должен оказаться в руках работников космопорта.

— Будем надеяться, что нашим товарищам удалось перебраться на тот берег. — Райзек поглядел в том направлении, откуда они пришли накануне. — Где мы встретимся? На Сторожевом пути?

— Нет, — твердо ответил Айяр. — Это было лишь предчувствие, но он был уверен, что оно подтвердится. — На юге.

Иллиль и Райзек не стали спорить. На юге лежало море, и на его песчаных берегах ифты могли чувствовать себя в относительной безопасности. Разведчики из космопорта, наверное, до сих пор прочесывают лес в поисках «зеленых дьяволов». А здесь не было ни деревьев, ни кустов, ни каменных осыпей, которые могли бы их надежно укрыть, поэтому приходилось передвигаться почти на виду. Постоянно прислушиваясь, чтобы флайер не смог застать их врасплох, ифты перешли реку и направились вниз по течению. Внезапно к привычным звукам добавилось жужжание флайера. Трое друзей поспешно укрылись среди прибрежных камней.

— Зависли над берегом, — шепотом сообщил Райзек. — Наверное, обнаружили нашу леди.

Вспышка почти ослепила их. Прежде чем посадить машину, люди обработали местность огненным лучом, чтобы удостовериться, что лежащее тело не приманка в ловушке, и разогнать предполагаемую засаду.

— Бежим!

Пока разведчики занимаются роботом, нужно уйти от них как можно дальше. Айяр осторожно выглянул из-за камней. На гравии не было следов, но обоняние подсказало ему, что совсем недавно здесь прошли ифты, причем не фальшивые, а те, в чьих жилах текла истинная кровь. По крайней мере один ифт из их отряда сумел перейти на этот берег и сейчас направлялся к морю. Когда они отошли достаточно далеко от флайера, юноша свистнул. Уши, не привыкшие к голосам ифтов, приняли бы этот свист за пение речной птицы. Айяр продолжал свистеть с разными интервалами, пока не услышал ответную трель. Идя на звук, они оказались в зарослях прореженного

зимними холодами, но все же густого кустарника. Здесь их поджидали Джервис и Килмарк.

Внимание Айяра привлекла фигура в одежде ифта, неподвижно лежавшая в стороне. Юноша направился к ней. Это мог быть только Локатат, но... у лежащего ифта отсутствовала половина черепа!

Райзек догнал Айяра.

— Итак, перед нами еще одна машина! — Губы его безглаголиво искривились, словно он собирался плюнуть на робота.

— Еще одна?! Значит, вы тоже нашли такого же? — удивился Джервис.

— Да, женщину. Она должна была заставить хозяев участка открыть ворота, но ее прикончили собаки. Впрочем, вы же все это видели.

— Видели. Что вы с ней сделали?

Райзек улыбнулся.

— Мы оставили ее там же, где нашли, чтобы дать людям пищу для размышлений. — Он опустил на колени, чтобы рассмотреть робота поближе. — Да, встретив такого, будешь абсолютно уверен, что перед тобой ифт. Пока не увидишь вот это, — он указал на проломленный череп и множество перепутанных проволочек внутри.

— Он пахнет злом, — добавила Иллиль. — Твой нюх тут же предупредит тебя об этом.

— Но у людей не такое тонкое обоняние, — напомнил ей Джервис, — и любой из них примет фальшивого ифта за настоящего. Ловко придумано. Таким вот образом То, Что Ждет, воздвигло стену между нами и людьми.

Райзек кивнул.

— Айяр советует нам войти с ними в контакт через коммуникатор.

— Да? — Килмарк резко повернулся к юноше. — А где же мы его найдем?

— В космопорту, — ответил юноша. — Вполне достаточно и переносной рации. — Он обратился к Джервису: — Ты же был разведчиком Инспекции, знаешь все офици-

альные коды. Допустим, передачу будешь вести ты. Они услышат тебя?

— Должны. Да, если бы у нас была рация...

Джервис замолчал, лицо его стало задумчивым.

— А где Локатат, с ним ничего не случилось? — спросила Иллиль.

— Нет, — Килмарк покачал головой. — Он пошел к скалам на берегу моря поставить маяк, чтобы предупредить собратьев.

— Возможно, они появятся не скоро, — добавил Джервис, — но ведь мы не знаем, насколько рано нас разбудили, а терять этот шанс не стоит.

Он расчистил небольшой участок земли и разложил на нем несколько камешков.

— Это космопорт. Все верно, Килмарк?

Бывший врач космопорта взглянул через плечо:

— Я работал там так давно...

— Но Иллиль была там всего лишь несколько сезонов назад, — вмешался Айяр. — Она обращалась к местным врачам, когда умирала ее мать. Верно?

— Да. — Девушка опустила на землю напротив Джервиса. — Вот здесь, — она указала на разложенные камешки, — садятся корабли, но их никогда не бывает много. Раз в десять лет — правительственный крейсер. В сезон сбора урожая — корабли торговцев.

— Имейте в виду, — предупредил Райзек, — что они могут запросить помощь у галактических властей.

— Не стоит паниковать будем надеяться на удачу, — ответил бывший разведчик. — Итак, все корабли планеты находятся в западной части порта. Что еще?

— Здесь, — Иллиль положила камень побольше, — гостиница, где останавливаются торговцы и правительственные чиновники. Дальше — госпиталь, за ним — казарма полиции, еще дальше — общежитие для рабочих. Вот здесь — склады, на которых хранится латтамусовая кора. Вот и все. Ах да! Здесь огромное здание, где стоят машины. — Помолчав, она продолжила: — Жителей всех участков, вероятно, уже предупредили об опасности. Возможно, в

космопорте даже предложили убежище тем поселенцам, которые рискнут туда прийти.

— В чем здесь риск? — удивился Айяр.

— Их вера запрещает подобное. Но если дойдет до крайностей... Да, участок Хаммера находится вот здесь. — Девушка указала на северо-восток от их укрытия.

Все ждали, что она скажет дальше.

— Он мне знаком. И я знаю животных оттуда. У Хаммера есть два фэза, их в свое время выдрессировали для верховой езды. Они придут на мой зов, и верхом мы быстро...

— Слишком ничтожный шанс, — отверг предложение Джервис. — По тревоге поднимутся все участки. А у них собаки.

Айяру пришла в голову неожиданная мысль, которой он поспешил поделиться:

— Да, но каким образом участок, подвергшийся нападению, смог вызвать флайер?

— Может, в связи с опасностью на участках уже есть коммуникаторы, рации или что-нибудь подобное? — подхватил Райзек.

— Но тогда... — начал было юноша.

— Нет, — оборвал его Килмарк. — Пытаться захватить участок, не зная наверняка, есть ли там какие-либо средства связи, — все равно что без оружия лезть в паутину келрока, надеясь на его хорошее расположение духа.

— Тогда — атаковать флайер-разведчик... — вступил в разговор Райзек. — А что, если выставить этого, — он кивнул на робота, — на открытое место. Пускай его найдут.

— Они сначала выжгут все вокруг и только потом сядут, и у каждого в руках будет по бластеру, — возразил Килмарк.

— Но ведь можно захватить их без нападения, — вмешалась Иллиль.

— Каким же образом... — начал Айяр, но девушка перебила его:

— Соленая кора!

И она поделилась с ними древним лесным знанием. Кору снимают с маленького красно-коричневого деревца, которое даже летом из-за своих крошечных листьев кажется по-осеннему голым. Толченую кору сыпят в огонь и получают дым, который усыпляет тело и разум. С его помощью удавалось покончить с келроком, когда это чудище забивалось в свою нору. Юноша понял ее мысль:

— Найдем открытое место, поросшее кустарником. Перед тем как сесть, они подожгут кусты лучементом. В кустарнике мы заранее рассыплем порошок соленой коры. Если повезет, то в наших руках окажется коммуникатор флайера или ручная рация кого-нибудь из команды.

— А как мы сами сможем подобраться к ним сквозь дым соленой коры? — сухо поинтересовался Райзек.

— Нужно выбрать место поближе к воде, — сказал Килмарк. — Тогда дым не будет держаться долго. Да и вряд ли мы добудем много соленой коры.

Джервис рассмеялся:

— План, конечно, великолепный, но...

— Вы забыли кое-что важное. Или вы теперь больше люди, чем ифты?! — Иллиль нахмурилась. — Люди слишком зависят от того, что видят их глаза и слышат их уши. Они забывают, что есть и другие силы. У меня нет многих моих прежних знаний, но когда я была Сеятельницей семян, мне было известно, что из сил, которые коренятся в чувствах, может вырасти необычная поросль. Этим даром ифты пользовались в те времена, и мы обратимся к нему теперь, когда нам грозит опасность!

Благоговейный страх, охвативший Айяра над поверхностью Зеркала Танта в тот момент, когда девушка вызвала таинственные силы, снова проник в него. Уверенность Иллиль постепенно передалась всем.

Поиски соленой коры далеко увели их от скал. Килмарк был прав: урожай оказался более чем скудным. Айяр вернулся с двумя горстями. Иллиль оказалась удачливее. Она подвязала полу своего плаща так, что получилось что-то вроде мешка, и сумела наполнить его на четверть.

Джервис направился вверх по реке выискивать подходящее для засады место. Остальные складывали собранную кору в общую кучу, сразу же укрывая ее плащами от морозящего дождя. Потом девушка, тихо напевая, простерла руки над кучей. Айяр даже не пытался разобрать слова: это священная песнь прорастания, и исполнять ее может не каждый.

Райзек разделил между ними припасы, взятые еще из кладовых Ифтсайги, — в основном лепешки из орехов и мяса. Сок жизни, пробудивший ифтов ото сна, долго поддерживал в них силы, но настало время вернуться к обычной пище.

— С наступлением ночи наши шансы на успех уменьшатся, — заметил Килмарк.

— Вечер будет долгий, — отозвалась Иллиль, стряхивая с пальцев крошки соленой коры.

Да, подумал Айяр, вечер будет долгим. Но время тянется не ко благу человека, ифта или даже Того, Что Ждет. Оно затаилось в пустоши — и ифты отравились в спячку, поверив в его поражение. Но было ли это поражением? Силы Того, Что Ждет, явно превосходят все, что можно себе представить. Так что главное сражение еще впереди.

Знание, потребовавшееся для создания фальшивых ифтов, не могло иметь истоки на Янусе. Оно скорее напоминало инопланетные технологии. Если в пустоши сажались звездолеты, их грузы давно перешли во владение Того, Что Ждет. С такого корабля могла прийти и женщина-робот, но не фальшивые ифты. Они здешние, это не вызывает сомнений. Значит, роботы созданы для определенной цели: поставить всех ифтов вне закона, подвергнуть их род преследованиям и уничтожению.

Размышления юноши прервал свист. Этим знаком Джервис предупреждал о своем появлении.

— Есть подходящее место недалеко отсюда, но нам надо подождать до утра. Флайер все еще продолжает патрулирование.

— Что ж, — хмыкнул Райзек, — подождем.

Странно было перевернуть привычный порядок вещей: проспять холодное раннее утро и с нетерпением ждать палящего солнца.

Айяр дежурил в эту ночь последним. Он следил за падением, но там царило безмолвие. В лесу, среди существ, которых юноша понимал, с которыми он чувствовал родство, было бы легче. А здесь — ничего, кроме явственного ощущения собирающейся грозы, но грозы совершенно другого рода, без порывов ветра, мрачных туч, ослепительных стрел молний. Ифты должны быть готовы к моменту, когда она разразится, тогда настанет время выполнить все, что им предназначено.

4

ПЕРВАЯ УДАЧА

Дождь кончился, небо становилось все яснее, и пока свет зари еще не слепил глаз, ифты начали готовить ловушку.

Робота распластали на камне, стянув с него защитный плащ, чтобы приманку было отчетливее видно, затем наложили рядом кустарника, добавив соленой коры — побольше с северной, подветренной, стороны. Бросили жребий, и Айяр лег у самого края воды, ожидая появления флайера. Он сунул руку в воду и, ощутив неприятный холод, зачерпнул ее ладонью. Разбрызгивая капли, поднял руку вверх. Древние заклинания помнила не только Иллиль. Капитан Первого круга Ифткана тоже когда-то лил наземь воду из замысловато расписанной чаши и говорил те слова, что сейчас слетали с его губ.

Тогда заклинания не помогли воину, вряд ли теперь они подействуют на работников космопорта, поселенцев или на То, Что Ждет. Но ифту, как и человеку, в такую минуту захотелось уцепиться за веру в нечто его превосходящее.

Прошедший ливень словно распахнул дверцу другому времени года. День ожидался ясный, в воздухе веяло вес-

ной. Что-то зашевелилось в отрывках переданной ифту памяти, и кровь — как сок, весело бегущий по стволам деревьев-башен, по всем лесным растениям, — забурлила в сосудах, едва он вспомнил весну в Ифткане. Время сажать, а не умирать. Впрочем, некогда смерть поразила Айяра и ныне снова маячила перед ним. Но у него в руках меч — только так ифт встречает врага! Тихое жужжание — даviz? Рановато для насекомых, хотя... юноша замер: кровосос не трогает неподвижных. И вдруг его ухо уловило другой звук, более настойчивый. Флайер! Джервис мог и не предупреждать свистом, Айяр уже укрылся в воде между скалами и поверженным грозой деревом. Звук приближался. Лишь бы они увидели робота...

С шипением из флайера хлестнуло пламя луча. Только бы ветер не отнес соленый дым в сторону! Машина приземлилась. Юноша обогнул скалу, присел в тени. Боль пронзила плечо, он чуть не вскрикнул от досады: совсем забыл о даvizе. И тут же устыдился, что ему не хватило выдержки: с флайера могли заметить его возню.

— Эй... Прикрой меня!

Как странно звучали слова на бейсике — словно иностранный язык. Разведчиков было двое: один оставался в кабине, другой со странным простодушием шагнул к роботу, тронул его за плечо. И неожиданно закашлялся, замотал головой, отгоняя дым. С сердитым бормотанием он потянул мнимого ифта, затем сунул бластер в кобуру и обеими руками рванул, пытаясь высвободить ноги приманки, которые Джервис с Килмарком старательно заклинили между камней.

— Еще один робот, — выкрикнул он. — Крепко, черт, застрял...

Разведчик повернулся к флайеру, но, сделав несколько шагов, грузно сел на землю.

— Рейшен! — окликнули его. Он пополз на зов, но упал, уткнувшись лицом в землю, и затих.

— Рейшен!

Айяр увидел, как высунулась рука с бластером. Хватит ли дыма на второго, в кабине? Скорчившись, разведчик

вылез из флайера, огляделся и с подозрением посмотрел на кустарник, окутанный дымом. Схватив своего спутника за куртку, он попробовал втащить его внутрь машины, но Рейшен был тяжел, к тому же разведчик не хотел выпускать из руки бластер. Он с отчаянием тянул на себя обессилившее грузное тело. Ветер переменялся, и дым пошел на него. Человек закашлялся, бросился к флайеру и свалился у входа.

Айяр тоненько свистнул. Как долго действует их средство, можно было только гадать. Закрыв нос и рот мокрым рукавом, он побежал к машине. Чувствовался лишь запах тлеющего кустарника — похоже, кора уже прогорела. Преодолевая отвращение к механизмам, юноша забрался внутрь. Коммуникатор был встроен в панель управления. Если бы Джервис воспользовался передатчиком хотя бы для одного сообщения... Впрочем, у людей могли быть и переносные рации.

Тело дрожало как в лихорадке, и оттого Айяр ощущал себя куда хуже, нежели от укуса давида. Трясущимися пальцами юноша нащупал на запястье пилота, лежавшего около входа, передатчик. Застежка не хотела поддаваться, но все-таки он растянул ее. А теперь оставалось вытерпеть прикосновение к ладони этого крошечного металлического кружка и еще теплого от человеческой руки браслета.

Айяр бросился к берегу, огибая до сих пор окутанные редющим дымом кусты. Рацию он уронил на камень и, почуяв рвотные спазмы, отскочил в сторону. В дрожи, в холодном поту он вернулся и обнаружил рядом с камнем лишь Джервиса и Иллиль. Джервис, то и дело вытирая выступившую на голове испарину, изучал передатчик.

— А где же?... — прохрипел юноша.

Иллиль мотнула головой:

— Отправляют этих обратно, в порт. Райзек включит на панели программу возврата. Пускай летят и прихватят с собой лжеифта.

— Зачем?..

— Джервис говорит, пусть они вернуться невредимыми, это докажет, что мы не строим козней. Тогда в космопорте скорее поверят и нашему сообщению, если, разумеется, получат его.

Флайер взмыл вверх, направляясь к порту, а Райзек и Килмарк пошатываясь подошли к ним. Закрыв глаза, Райзек рухнул на землю, из его груди вырывались хрипы. Влезть в кабину и разобраться, как включить возврат машины, — это потребовало непомерной силы воли. И почему перерождение вызвало столь непереносимое отвращение к тем, кто некогда был с ними одной плоти, одной крови? Джервис полагал, что это мера безопасности, которую предусмотрели биологи — создатели перерожденных ифтов. Новую расу надо было держать в изоляции от прочих, пока она в достаточной степени не увеличится. Но ученые не могли предвидеть нынешних трудностей. Как ифтам входить в контакт с теми, кто одним лишь своим видом вызывает чисто физическую брезгливость? Вероятно, общаться придется только через передатчик.

— Ты думаешь, это удастся? — спросила Иллиль.

— Не знаю... Можем хотя бы попытаться.

Джервис выглядел усталым, совершенно измотанным: возле добычи Айяра он находился ценой невероятного усилия. Крышка прибора была снята, но бывший разведчик, вместо того чтобы сказать самое необходимое в крошечный микрофон, выстукивал двумя палочками над самой рацией какой-то диковинный ритм. Иногда он прерывался, что-то мучительно вспоминал, глядя вверх, затем снова стучал, то неуверенно, то весьма настойчиво. В одну из пауз его прервал тонкий, но требовательный, с металлическими нотками голос из микрофона:

— Уокерс! Что ты там вытворяешь?

Джервис повторил сообщение чуть помедленней.

— Да в чем же дело, Уокерс!

Ифт выстукивал код, который некогда знал лучше собственного имени — Пит Сейшенс...

— Они должны все это записать, — предположил Килмарк, — и расшифровать...

— Если сумеют,— добавил, едва шевеля губами, Райзек.

Ритм стал медленнее. Казалось, чем больше Джервис напрягает память, тем труднее ему вспоминать. Наконец он повернулся, усталый и угрюмый.

— Я сделал что мог. Пожалуй, вышло не так уж скверно. Попробую еще раз.

Он опять взялся за палочки, но его прервал все тот же металлический голос:

— Эй, кем бы вы ни были — мы засекли вас!

Они дружно посмотрели на небо. Неужели флайер уже спускался к ним?

— Зачем они предупреждают? — не понял Айяр.

— Быть может, потому, что Джервис не совсем плохо сделал свое дело,— ответила Иллиль.— Быть может, они поняли код. Ну что, будем ждать встречи?

Бывший разведчик помотал головой.

— Нет... не стоит. Пока не разузнаем побольше. Но...

Намочив палочку и окунув ее в пепел уже совсем захащенного костра, он начал писать на камне около рации какие-то одному ему понятные знаки.

Они направились к югу. У Айяра почти не осталось силы, дарованной соком Ифтсайги. Иногда кружилась голова и ему казалось, что долго держать темп, который задал Килмарк, он не сможет. Пустоши справа все еще не было видно конца. Где же море?

В маленькой рощице ифты решили сделать привал. Айяр, расположившись на прошлогодних сухих листьях, вдыхал лесную свежесть, не решаясь закрыть глаза. Сон был так близок, веки наливались тяжестью, тело обмякло...

— Они придут проверить? — спросила Иллиль.

— Не знаю,— мрачно отозвался Джервис.— Нет никаких сомнений, что нас заметили. Быть может, они поверили коду, ведь иначе напали бы без предупреждения. И потом они прочтут мои письма около рации. Символы, известные разведчикам, и за столетия не могут сильно

измениться. К тому же они могут сделать запрос о некоем Пите Сейшенсе.

— Но это же займет уйму времени! — возразила девушка.

— Да. И этого времени у нас может и не быть. У тебя есть другие предложения?

Иллиль промолчала.

Когда они достигли края песчаной дюны, их догнал Локатат. Щека его кровоточила, словно расцарапанная сильным ударом ветки, из груди вырывались частые выдохи.

— Они собираются!

— Кто? Люди?

— Нет. Те, оттуда...— Локатат махнул рукой в сторону пустоши.— Вайты, во главе с лжеифтом, который ведет их к реке!

— И много их?

— Не знаю. Мечутся туда-сюда... Кажется, сама земля шевелится.

— Такое вполне возможно,— согласилась Иллиль.— У Того, Что Ждет, много сил. Вот только почему они идут днем?..

— Да потому, что время — это наш враг,— перебил Райзек.— Ты можешь предложить более вероятную причину? То, Что Ждет, знает: мы где-то здесь, так как не отправились через море, вслед за сородичами,— и теперь идет в наступление. Вернутся другие ифты — и попадут в самую гущу событий. Не успеют они узнать, откуда на лес свалилось столько недругов, как их сожгут.

— А что, если люди из космопорта наткнутся на фальшивого ифта, который будет ждать их у рации, и попадут в западню? — по старой привычке Айяр рассуждал вслух.

Джервис повернулся к нему:

— Это не должно оказаться ловушкой! Если мы упустим шанс сказать правду, нас развеет, как ветер разносит сухие листья. Нужно разделить! Иллиль, тебе более всего следует опасаться внимания Того, Что Ждет. Если Оно

захватит тебя, мы лишимся даже частичной памяти Сеятельницы. Иди назад, к берегу моря.

— Но и ты, Джервис,— она тоже поднялась,— должен быть осторожным по той же самой причине. Раньше ты знал все о словах и даре, а теперь помнишь об этом меньше меня. А если То, Что Ждет, способно пробудить в тебе память больше, чем ты желаешь? Господин Зеркала, не лезь в сети.

Он усмехнулся.

— Чтобы убедить людей порта, нужны те сведения, которые еще сохранились в моей памяти. У меня нет выбора. Я должен идти им навстречу и сделать все, что в моих силах. Итак,— он повернулся к остальным,— Райзек со мной, Килмарк с Иллиль — к морю...— Он посмотрел на Айяра и Локатата.— Вы — на разведку, один на север, другой вдоль реки. Сами решайте, кто куда.

— А запад? — спросил Локатат.

— Пока оставим. Выслеживать врага на его же территории... На такой риск сейчас идти нельзя. Важней узнать о силах космопорта и поселенцев.

Они распаковали заплечные мешки, оставили себе плащи, а припасами нагрузили Иллиль и Килмарка, отправив их на юг. Остальные подались в противоположную сторону. Локатат поднял голову и принялся.

— Чувствуешь?

— Да, пахнет фальшивым ифтом...— заметил Айяр.

— Если ты не против, я пойду через реку,— сказал Локатат.— Я знаю эту местность.

Снова путь Айяра лежал на север. Сначала — с Джервисом и Райзек, затем придется идти одному — возможно, до самых руин Ифткана.

Солнце поднялось высоко, глаз не спасали даже очки из листьев. По реке плыли обгоревшие стволы, распространяя в воздухе запах смерти: губители леса продолжали свое дело. И как можно было переубедить людей, чтобы они больше не уничтожали деревья?

— Флайер! Северо-восток...— крикнул Райзек. Они бросились на землю.

Послышалось знакомое жужжание, в небе появилась машина.

— Опоздали! — застонал Джервис.— Мы не успеем туда добраться, как они прибудут!

— Опоздали,— согласился Айяр,— и не только здесь.

Из пустоши донесся жуткий лай, от которого кровь стыла в жилах. Рука сама потянулась за мечом.

— Вайты охотятся!

И он вспомнил, как однажды уже встречался с ними, когда его и девушку загнали на территорию врага. Вайты, собаки Того, Что Ждет,— их нетрудно убить, но они нападают стаей. Юноша закричал:

— Приближаются!

— Ищут... смотрите! — заорал рядом Райзек.

Летающая машина была больше обычного разведывательного флайера и двигалась быстрее. Вдруг из глубины пустоши ударил луч и словно раскалил флайер докрасна. Ифты рухнули на камни, закрыв глаза руками, едкие слезы брызнули из-под сжатых век. Мир стал кровавым.

— По... погиб? — слабый голос Райзека просочился сквозь красный мир и достиг ушей Айяра. Тот поневоле открыл глаза. Перед ним все плыло: камни, кусты...

Жужжания флайера не было слышно. Юноша подался в сторону, и его плечо стиснула крепкая рука.

— Еще летит... садится...

Джервис оказался прав: флайер спускался как обычно, но без привычного жужжания. Визг вайтов уже резал уши. Айяр вскочил и побежал к машине; за ним бросились остальные. Зачем — он и сам не знал, лишь чувствовал, что должен это сделать.

Юноша появился на поляне в ту самую секунду, когда флайер уже коснулся земли, и даже не подумал, что его может встретить огненный удар бластера. И все-таки чувство самосохранения возобладало — он остановился. Дверь машины не открывалась.

— Погибли! — вскричал Райзек.

— Все может быть,— ответил Джервис.

Бывший разведчик двинулся к флайеру тяжелым скользящим шагом: тело едва подчинялось рассудку. И когда ифт оказался у самого носа машины, дверца распахнулась. На землю вывалился человек в мундире офицера службы безопасности космопорта. Спустя несколько секунд он встал на колени и замер, глядя перед собой как слепой.

Второй человек, много старше и в гражданской одежде, появился следом за ним. Он был такой же беспомощный и полз лицом вниз, поэтому третий — пилот — споткнулся об него.

— Все в шоке,— определил Райзек.

Лай вайтов, отчетливый, громкий, раздавался неподалеку. Охотники с флайера могли стать добычей охотников пустоши.

— Хватайте! Их надо унести! — Джервис уцепился за пилота.

Коснуться людей! Нести их! Каждая клеточка тела Айяра вопила: невозможно! невыносимо! Но он понимал: нельзя оставить их на растерзание. Задышавшись, он взял офицера за руку и потянул. Тот, к общему изумлению, встал, будто давно нуждался в поводе. Он позволил ифту повести себя к скалам, где был хоть маленький, почти ничтожный шанс спастись. И так же легко пошли за ифтами остальные. Они смотрели перед собой пустыми глазами, словно превратились в роботов. Спрятав людей между скал, ифты приготовились держать оборону.

5

СНОВА В ПЛЕНУ

Временная позиция на первый взгляд казалась удачной: сзади защищали скалы, а с любой другой стороны подобраться, оставшись незамеченными, было невозможно. К тому же узкий проход позволял одновременно напасть только двум вайтам. Но если за ними следуют иные слуги

Того, Что Ждет... Вдруг настоящим ифтам придется встретиться с фальшивыми?

Айяр вслушивался в каждый малейший звук, словно превратился в огромное чуткое ухо. Как долго молчат вайты! Вдруг он увидел, как белое и тонкое существо на худых костлявых ногах, с узкой головой вертится у флайера. Вайт обошел вокруг машины, обнюхал дверь, сунул морду внутрь, понюхал землю, повернул голову и увидел ифтов. Он открыл пасть, высунув бледный узкий язык, откинул голову. Визг пронзил уши, терзая сознание... Айяр невольно закрыл глаза, а когда открыл их, костлявое существо уже несло к ним.

Райзек, преодолевая отвращение, шарил рукой по поясу офицера. Судорожно стиснув рукоять бластера, он вытянул его из кобуры. С неимоверным усилием, будто легкое оружие вдруг стало невыносимо тяжелым, он прицелился и выстрелил.

Вайт не издал ни звука, почти мгновенно превратившись в узловатый корень какого-то дерева. Райзек убил разведчика стаи, и теперь ифты напряженно ждали, как будут дальше развиваться события.

— Бежим по берегу, к югу... — вдруг приказал Джервис.

Покинуть убежище, пусть и не слишком надежное, и выйти на открытую местность? Айяр чувствовал досаду. Но сидеть и ждать неведомо чего — тоже не слишком умное занятие.

— Пойдем! — сказал Джервис на бейсике и положил податливую ладонь инспектора на свое плечо.

Офицер уставился на него. Взгляд уже не был отсутствующим, в нем пробуждалось сознание.

Ифты повели людей по обледевшим камням вниз, к воде.

— Осторожно!

Райзек выстрелил, и трое вайтов скорчились в огне.

— Что... кто это... кто вы? — неожиданно забормотал на бейсике мужчина в гражданской одежде.

— Вставай, если можешь,— сказал Джервис.— Они сейчас появятся снова.

Райзек вскрикнул: в его предплечье сидела стрела. Он выронил оружие, и Айяр, подхватив бластер, пальнул в зеленую фигуру, появившуюся среди скал. Луч сжег одежду, но фальшивый ифт стоял, словно не заметив этого. Вторая стрела ударила в камень рядом с Айяром.

— Бей в голову! — крикнул Джервис.

Превозмогая неприязнь к технике, Айяр, пристроив оружие у плеча, выстрелил в голову лучника. Мнимый ифт забегал нелепыми хаотическими шажками, он метался до тех пор, пока не очутился на вершине одного из утесов, откуда рухнул вниз и пропал из виду.

— Назад, через поток. Дорога на юг отрезана.

Вайты в зловещем молчании хлынули на отряд. У Айяра дрожали руки, и он, не успевая целиться, лишь разбрасывал лучи по скалам. Однако атака оборвалась столь же внезапно, как и началась.

— Кто вы? — Мужчина в гражданском переводил взгляд с одного на другого.

— Мы из леса... Ифты,— пояснил Джервис.

— Тоже роботы...— Пилот резким движением выхватил бластер из рук Айяра и направил оружие на ифтов.

— Нет, роботы с запада.— Господин Зеркала махнул рукой.— Вы только что видели их. Мы оставили вам одного, чтобы вы догадались...

— Так мы и поверили...

— Хэнфорс! — оборвал его офицер.— Кто давал сигнал?

— Пит Сейшенс, разведчик Инспекции,— ответил Джервис.

— Где он?

— Здесь, с нами.— Ифт не стал пока раскрывать своей тайны.— Мы не роботы, их напустили, чтобы поссорить вас с нами.

Пилот опустил оружие. Гражданский усмехнулся:

— И вы сбили нас, чтобы это сообщить?

— Вас сбило То, Что Ждет, чтобы его слуги могли напасть на вас.

— Что это за странное существо: То, Что Ждет?

— Не так просто ответить... Сила, которая существовала века и всегда была врагом моего народа. Теперь она опять напала на нас — с помощью вас.

— Как это?

— Вы уничтожаете лес, корчуете пни...

Хэнфорс брезгливо фыркнул:

— Еще бы! Как иначе найти норы тварей, которые нападают на поселенцев. Ваши норы!

— Ифты никогда не нападали на людей...

— Что ж...— Хэнфорс обернулся к своим спутникам.— Возьмем этих дружков с собой и узнаем правду. Стеф, дай сюда бластер и сходи проверь флайер.

Пилот направился к машине.

— Давайте-ка разоружайтесь,— произнес офицер.

Джервис отстегнул портупею и бросил меч с ножами на землю.

— Вы дадите мне осмотреть его рану?

— Разумеется. Только для начала разоружите и вашего приятеля.

Господин Зеркала снял с друга меч, бросил его рядом со своим и принялся за рану. Вокруг стрелы уже было красное пятно.

— Эй, приятель! — Офицер смотрел на Айяра.— Давай-ка и ты свой меч.

Айяр неохотно поднял руки, чтобы снять свое оружие, но со стороны флайера донесся крик. Пилот бежал по склону, крича:

— Управление сдохло!.. Нам не подняться!

— Пошли вызов.

Стеф замотал головой.

— И мотор сдох, и коммуникатор...

— Черт... Чини.

— Я посмотрел — никаких повреждений.

— Повреждений нет, а не работает,— мрачно сострил гражданский.— Мы находимся вне портового луча, и за нами должны прилететь.

— Когда, Хэнфорс? — Офицер хмуро наблюдал за Джервисом, который обрабатывал рану Райзека.— Тем более

что это место не курорт, чтобы долго здесь засиживаться. Двинемся на север. На этой стороне реки расчищают лес, бригада, наверное, уже включила поисковый передатчик, когда мы шли над ними. К тому же у нас есть бластер. Похоже, что оружие противника... — он покоился на мечи, на стрелу, вынутую Джервисом, — не столь эффективно. Да и три заложника — это кое-что значит.

— Эй ты, — Стеф выругался, — брось меч! Пойдем по берегу, здесь не так уж далеко.

Офицер посмотрел вверх по течению, потом на останки вайтов. Айяр бросил меч. Ему казалось, он понимал все, о чем думал этот человек. Когда они неслись над лесом, где его соплеменники выполняли свое задание, пустошь не привлекала его внимание. Им нечего было опасаться. А теперь приходится идти пешком после нападения столь странных врагов, охраняя при этом трех диковинных пленников, да плюс к этому постоянная тревога и опасения, что вот-вот попадешь в засаду...

— Здесь не пустая земля, — сказал Джервис, словно тоже уловил мысли старшего. — То, Что Ждет, и все, кто ему служит, всегда наготове.

— А вы на что? — усмехнулся Хэнфорс. — Разве они станут атаковать, когда вы в наших руках?

— Думаешь, не станут? А откуда прилетела стрела? — Пробудившийся в Айяре Нейл пытался найти убедительные аргументы. — Они что, стреляли по своим?

Офицер улыбнулся лишь уголками губ.

— Этому есть объяснение. Почему бы вас не забросить к нам, чтобы разыграть спасение и завоевать наше доверие?

— Есть объяснение, — прервал Стеф. — Если этот парень стрелял в робота, то чего ему печалиться? Роботом легко можно пожертвовать для того, чтобы мы поверили этой истории. А то, что клонули в руку, — эка беда! Вы правы, инспектор Бэрш!

Джервис пожал плечами.

— Убежденных не переубедишь, у них сознание на замке. Только знайте: ни для кого мы не заложники. Для тех — враги. Вам не удастся прикриться нами.

— Может, и так. Но мы найдем куда вас употребить, — сказал Стеф. — Так что — марш!

Хэнфорс собрал мечи и повесил их себе на плечо. Под прицелом бластера ифты двинулись на север вдоль реки. Иногда ветер приносил запах мертвых сгоревших деревьев. Айяр чувствовал, что внимание Того, Что Ждет, опять направлено на них, хотя не было слышно ни лая, ни какого-нибудь другого звука, а также заметного движения. Люди двигались настороженно, озираясь и прислушиваясь.

Джервис шел у самой реки, рядом — Райзек. Айяр — около стражей. Может, попытаться убежать? Он споткнется, толкнет Стефа... Успеет Джервис нырнуть? И спасет ли вода от огня бластера? Вряд ли, Хэнфорс всего на шаг отстает от ифтов. Райзек, похоже, серьезно ранен: он шатается, то и дело натываясь на Джервиса, хотя и не жалуется. Если бы у них был хоть один шанс... Ночью у ифтов преимущество зрения, но даст ли им путешествовать То, Что Ждет? Оно следит, а недалеко отсюда лежит дорога к Зеркалу...

Нет! — резкий приказ прошел сквозь сознание Айяра. Нельзя тянуть врага в собственную крепость. Отвращение к бывшим сородичам словно тысячекратно умножилось.

Близился закат. Джервис, поддерживавший раненого, пошел еще медленней, не обращая внимания на понукания стражей. Вдруг Бэрш остановился.

— Слышите?

Звук? Нечто неуловимое? Айяр понял, кто это: посланец Того, Что Ждет. Крылатая тень в воздухе снизилась, и Бэрш замотал головой, зажав руками уши. Хэнфорс вскрикнул. Айяр подался назад, налетел на пилота, и они упали. Юноша вцепился в него, вопреки своему обычному отвращению к людям, но то ли ударился головой о камень, то ли его стукнул пилот... Мрак, непроницаемый даже для глаз ифта, навалился на него.

Его куда-то тащили. Он крикнул — или лишь подумал, что кричит? Его продолжали тащить. Он хотел понять, что случилось. Наконец с усилием открыл глаза.

Нет, он все-таки продолжал идти вдоль берега, перед ним маячили спины Хэнфорса и Стефа. Куда подевался Бэрш? А где Джервис, Райзек? Неужели скрылись в воде? Или напоролись на луч бластера? И что случилось с людьми? Их конвоиры заметно переменились. Они шли, глядя только вперед, словно видели перед собой какую-то цель.

Итак, посланник, «око» Того, Что Ждет, нанес ментальный удар по ифтам и людям. Следящий и ищущий — Айяр и Иллиль — уже видели его однажды. Но ифт не поддался ему, а люди шли четкими, размеренными шагами, как роботы.

Визга вайтов не было слышно. Зато громыхало другое, и тоже чуждое ифтам. С берега реки выше по течению доносились слабые крики людей. Послышался треск кустов, деревьев, и появился... не трактор, не огнемёт, уже знакомые Айяру. Казалось, космический корабль гигантским червем полз по земле.

Это была огромная, мощная машина, способная тащить самые тяжелые стволы. Стрела крана торчала криво, вокруг нее дрожала увядающая зелень. Обрывки растений цеплялись за каждую щель и каждый выступ на машине и посыпались вниз, когда она стала двигаться через реку, разламывая кромку льда. Грохот усилился, когда большегруз вступил в схватку с рекой. Казалось, мощь течения, сотрясавшая машину, мало что значила по сравнению с ее упорным желанием перебраться на противоположный берег. Преодолевая толчки воды, металлический гигант двигался под углом. Маленькая кабина наверху пустовала: она была сплюснута упавшим деревом, и казалось, машина жила своей странной безмозглой жизнью.

Большегруз наконец выполз на берег. Люди замерли, уставившись прямо перед собой, и не выказывали ни удивления, ни тревоги, глядя на него. Спустя некоторое время через реку перебрался огнемёт, он повернулся к пустоши и неспешно пополз на запад. Следом появилась еще одна машина — трактор с поднятым культиватором — и повернула туда же. Крики с противоположной стороны зазвучали

громче. Айяр увидел покачивавшиеся факелы. Однако вряд ли поселенцы — они толпами шли вдоль берега — с их ущербным ночным зрением заметили с такого расстояния четыре фигуры.

То, Что Ждет, собирает еще одну послушную армию? Но ведь с реки кричали. Хотя... были ли это окрики на вышедшую из подчинения технику или поселенцы тоже покорились воле Того, Что Ждет?

Хэнфорс и Стеф свернули влево и поволокли Айяра за собой. Они добрались до оврага, откуда, рыча и отчаянно фыркая, пыталась выбраться застрявшая машина. Мокрые поселенцы — видимо, только что переплывшие реку — молча помогали ей. Машина стонала, хрипела, плевалась, наконец дернулась, выкарабкиваясь из ловушки, оставив за собой упавших, измученных людей. Те молча поднялись и тупо пошли следом.

6

К ТАНТУ ЗА ПОМОЩЬЮ

Конвоиры вели Айяра все тем же размеренным механическим шагом. Теперь они оказались в хвосте большой пестрой толпы, направлявшейся в глубину пустоши. На севере возвышалась горная гряда, обрамляющая Зеркало. Но теперь оно ничем уже не могло помочь ифту...

Летающее нечто парило над людьми и машинами, то исчезая, то возвращаясь снова. Возможно, мнимые ифты и вайты до сих пор бродили по этой гнилой земле, но сейчас их не было видно. Юноша перестал сопротивляться и решил беречь силы. Может быть, позже представится удачный случай... Сознание его было ясно и настороженно, оно тщательно фиксировало происходящее.

Время близилось к полуночи. Наверняка для людей эта тьма была вовсе не проницаемой, но, видимо, то, что их объединяло, делало их равнодушными к смене дня и ночи. Порой то один, то другой человек соскальзывал в колею, но тут же вставал и продолжал свой путь. Айяр

размышлял. Если один или, еще лучше, оба его стража потеряют равновесие, быть может, удастся затолкать их в какую-нибудь канаву. А что, если сбить их с толку, отклонившись в сторону хотя бы на шаг?

Стражи будто по сигналу обошли замершие машины. Теперь в грязи застрял трактор; молчаливая толпа окружила его и пыталась вытащить. Айяра ошеломило то, что один из толкавших упал под гусеницы, но те, кто стоял рядом, не заметили его падения и продолжали свое дело. Машина медленно тронулась с места и раздавила упавшего. Тогда люди отошли в сторону, вяло опустив руки. Застывшие лица, глаза устремлены в какую-то далекую точку. Трактор набирал ход; люди тоже пустились в путь.

Если фальшивые ифты — роботы, то в кого превратились те, которые прежде были людьми?

Память ифта почти не отзывалась на его усилия, хотя юноша снова и снова пытался пробудить ее. Похоже, Нейл был сейчас сильнее, и пленник смотрел на происходящее глазами человека. Левой, правой... Левой, правой... Неожиданно пришло осознание, что он движется в ногу с остальными. Как по команде... Нейл... Айяр... Он разрывался между этими двумя, живущими в нем. Нейл готов был влиться в размеренно шагающую толпу пленников. Айяр же чувствовал к ним только отвращение и страх. Стать Нейлом сейчас — это гибель! Надо держаться за сознание Айяра! Да, он — Айяр! Айяр из рода Кик-Кик, бывший капитан Первого круга Ифткана! Ифткан... Ифтсайга... Она питала его своим соком всего несколько дней назад. Юноша был един с деревьями-башнями, с лесом, но не с теми, кто методично уничтожал жизнь и красоту!

Словно пробившись сквозь дымную пелену к чистому воздуху, Айяр усилием воли освободился от сознания Нейла, готового отдать его во власть Того, Что Ждет.

Медлить было нельзя: каждая минута этого безнадёжного пути приближала к капкану, из которого потом бу-

дет не выбраться. Юноша намеренно сбил шаг и все внимание сосредоточил на изучении дороги перед собой. За неимением лучшего он решил воспользоваться для своей цели кустом, что был почти выдран из земли колесами прошедших машин. Слева от колеи торчал обломок ветви; человек мог зацепиться за него где-то на уровне колена.

Постепенно уклоняясь в эту сторону, Айяр стал подталкивать туда своих стражей. Еще немного — и Хэнфорс «случайно» споткнется о торчащую ветку. Какие пустяки питают надежду! Левее. Еще левее. Похоже, все складывалось удачнее, чем он ожидал. Хэнфорс брел по глубокой колее, оставшейся от тяжелых машин. Стеф — по такой же колее справа. Теперь только Айяр шел по ровному грунту, немного возвышаясь между своими конвоирами, это давало ему преимущество. Он боялся, что они заподозрят неладное и исправят положение, но, к счастью, этого не произошло. Только бы Хэнфорс не заметил опасности и зацепился за куст! Шаг. Еще один. Пора!

Сломанная ветка поддела мужчину в штатском ниже колена. Удача улыбнулась ифту: куст прочно сидел в земле. Хэнфорс пошатнулся и упал ничком, выпустив руку пленника. Айяр что было силы рванулся назад, выдирая свою руку из захвата Стефа, но молодой пилот крепко держал пленника. Развернувшись, юноша резко ударил его в лицо, тот упал. Айяр бросился бежать, каждую секунду ожидая, что его схватят... Видимо, удар и падение замедлили их реакцию, так как спустя минуту он понял: погони за ним нет.

Куда же теперь? К реке, на другом берегу которой обосновались поселенцы? На север, к Зеркалу? Или на юг, к морю? На юге, по крайней мере, были его товарищи по несчастью, и, возможно, Джервису и Райзеку тоже удалось освободиться. Повернув к югу, Айяр преодолел уже около трети обратного пути, когда какое-то движение неподалеку заставило его спрятаться за грудой камней. Он пытался увидеть или понять по запаху, что ждет его впереди. Быть может, фальшивые ифты и вайты патрулируют берег? Однако лая не слышно.

— Не может быть,— с ужасом прошептал он.

Еще один отряд новой армии пустоши: поселенцы с топорами и прочими инструментами, которые можно было использовать как оружие. Они брели той же размеренной тупой походкой, что и предыдущая партия пленников. Колонна приблизилась. Айяр узнал лицо ближайшего стражника: Джервис! Значит, и он поддался страшному влиянию Того, Что Ждет! Быть может, в нем победило сознание Пита Сейшенса и он не смог не подчиниться воле, покорявшей людей с такой неизбежностью? С другой стороны колонну охранял Локатат. А ведь он сейчас должен быть в разведке на противоположном берегу реки!

Прячась за высохшим кустарником, Айяр подобрался поближе к марширующим. Прыжок! Его руки схватили за шею ближайшего к нему ифты, и тот упал. Если Джервис находился под влиянием Того, Что Ждет, то теперь он пришел в себя. Резко освободившись от захвата приемом, известным Питу Сейшенсу, но незнакомым Джервису, он свалил юношу, полностью лишив его возможности двигаться. Лица противников сблизилась... В глазах Джервиса вспыхнуло изумление.

Он отпустил своего пленника и сел на землю рядом с ним. Быстрым шагом приблизился Локатат. Значит, они все-таки настоящие ифты, не подвластные воле Того, Что Ждет. Айяр вопросительно взглянул на Джервиса, и тот успокаивающе кивнул.

— То, Что Ждет, не действует на нас,— сказал Локатат и тут же добавил: — Если только не позволять себе помнить о том, что когда-то ты был человеком.

Тем не менее — что все-таки случилось? Почему поселенцы внезапно превратились в такие покорные чужой воле полуавтоматы? Идут словно по приказу; реку переплыли, как будто с единственной целью достичь этого берега. Чего же хочет враг?..

— Стать во главе армии, как мне кажется.— И Айяр вкратце рассказал о том, что видел.

— Машины? Люди? — удивился Локатат.

— Видимо, тактика ведения войны при помощи лжеифтов уже не устраивает Того, Что Ждет. Похоже, враг

решил отказаться от нее и теперь идет в открытую атаку.— Джервис встал и окинул взглядом мерно шагающих поселенцев.— То, Что Ждет, собирает всех своих слуг, все механизмы и орудия, которые могут пригодиться...

— Зачем? Чтобы выкорчевать весь лес, дерево за деревом? — удивился юноша.— Сражаться с нами? На этом берегу моря нас только шестеро. Стоит ли ковать топор, чтобы срезать пучок травы?

— Как зачем? — Джервис посмотрел на север, в сторону Зеркала.— Есть еще одна сила, еще один противник, куда более серьезный для Того, Что Ждет, чем мы. Не так давно эта сила нанесла удар, чем и вызвала желание мстить. Нет, эти люди идут не против нас и даже не против Леса. Некогда То, Что Ждет, послало ларшей сровнять с землей Ифткан. А теперь собирает силы для того, чтобы уничтожить главное, что ему противостоит,— Зеркало Танта!

Айяр содрогнулся при мысли о подобном кошунстве. В Зеркале жила сила — или, возможно, фокусировалась им. Но благодаря ей проросло семя, существовали ифты, Ифткан простирали свои несущие прохладу ветви. Целые столетия Зеркало хранило и защищало жизнь на Янусе. И веками по воле Того, Что Ждет, жизни угрожали смерть и гниение, напознала пустошь, неся страх и безнадежность. Теперь, когда ифтов осталось так немного, а То, Что Ждет, обрело такое могущество, не за горами последняя схватка. И уже одна мысль об этом приводила в отчаяние. Из груди Айяра вырвались слова древней песни. У него не было больше меча, но рука гордо поднялась, словно вознося оружие острием к небу:

Почка набухла, лист распустился,
Ифт пробудился, готовый к сраженьям!
Но чем робко прятаться, крова лишившись,
Уж лучше опавший лист поражения!

Повелитель моря громко рассмеялся:

— Хорошо сказано, Айяр! Ты прав, лучше умереть в бою, чем подчиниться власти Того, Что Ждет.

— Но еще лучше,— вмешался Джервис,— жить. И знать, что наши мечи еще могут стать на защиту Танта. Сейчас

мы идем в бой, словно калеки, лишенные силы и знания наших предшественников, тех, кого мы волей судеб заменили в борьбе. Тогда как То, Что Ждет, может использовать всю свою память и всю власть. Отныне нам нельзя разделяться. Райзек ждет на берегу в укрытии. Рана не мешает ему присоединиться к нам. И обязательно нужно взять с собой Иллиль!

— Я постараюсь найти их,— сказал Локатат.— Но... Уже светает. Скоро день — время Того, Что Ждет. Мы не сможем быстро идти.

— Не стоит рисковать,— кивнул господин Зеркала.— По дорогам рыщут лжеифты и вайты. И не исключено, что То, Что Ждет, поручит наблюдение еще и поселенцам. Вряд ли Оно потеряет бдительность, несмотря даже на свой перевес в силах. Так что бежать сломя голову опасно.

— А если пробираться по двое? — предложил юноша.

— Нет. Ни в коем случае нельзя распылять силы. Ты, я и Райзек двинемся к Зеркалу и будем ждать там столько, сколько потребуется.

Не тратя время на поиски дороги к Зеркалу, они оставили берег реки и прямо через пустошь направились к зеленеющему пространству, где уже начала оживать после зимнего оцепенения растительность; по пути к ним присоединился раненый Райзек.

Вот и стена, охраняющая Сторожевой путь, в этом месте она была высотой примерно по плечо. Ифты быстро перебрались через преграду и с грустью обнаружили, что ее защита ослабела: на узкой, вымощенной камнем дороге больше не было ощущения безопасности. У них доявилось желание как можно скорее спрятаться, будто некий охотник притаился в засаде и лишь выжидает удобного момента для нападения.

Джервис замер в нерешительности перед ступенями, ведущими к Зеркалу, спутники не торопили его. Айяр между тем изучал арку со светящимся символом. Еще несколько месяцев назад он сиял изнутри ровным зеленым

светом, а сейчас знак потемнел. В прошлый раз искра, вспыхнувшая на его мече, стала ключом, который позволил им войти в святилище. Теперь они молча стояли, глядя на арку.

«Мы пытались узнать и понять, что такое То, Что Ждет,— подумал Айяр,— а ведь не меньшая загадка, в чем тайна Зеркала. Что управляет им и с его помощью общается с ифтами?» Айяру были понятны неуверенность и осторожность Джервиса, медлящего у ступеней. Как безмерно малы их собственные силы! Какими песчинками казались себе ифты, находясь в центре столкновения двух гигантских противоборствующих сил!

Джервис сел, скрестив ноги, прямо на дорогу. Лицо его было сосредоточенным, словно он пристально вглядывался в себя. Айяр знал, что сейчас его друг титится восстановить память, чтобы, отрешившись от сознания Пита Сейшенса, стать всецело Джервисом, бывшим господином Зеркала.

Райзек закрыл глаза и отдыхал, прислонившись к каменной стене. Его раненая рука безвольно повисла на перевязи. А Айяр не находил себе места. Он в нетерпении ходил вдоль стены и все не мог отвести взгляда от пустоши, пытаясь угадать, какую опасность таит в себе серое предрассветное небо...

Что это в небе? Крылатый вестник Того, Что Ждет, или флайер из порта? Неужели Оно способно подчинять себе все машины? Или какой-то легкомысленный человек решил разведать обстановку? Не меняя курса, флайер пронесся прямо над Зеркалом. Рука Айяра приподнялась в предупреждающем жесте, но летательный аппарат вдруг резко свернул, будто потеряв управление, и сменил курс, огибая гору и кратер.

Миновав Зеркало, флайер исчез в том же направлении, куда двигалась ночная колонна пленников Того, Что Ждет. Других признаков жизни по ту сторону стены как будто не было. Но восходящее солнце выявляло на западе то тут, то там какие-то блестящие пятна. Из-за дальности расстояния Айяр не мог угадать их природу, но блеск был

настолько яркое, что слепил глаза. Юноша снова перевел взгляд на стену.

Солнце поднималось все выше, их начинал мучить голод, но все припасы пропали вместе с оружием. Наконец Джервис пришел в себя и посмотрел на своих спутников.

— Ну как, есть там что-нибудь?

— Нет.

— То, Что Ждет, копит силы, — мрачно произнес Райзек, не открывая глаз. — Что будем делать? Пойдем на встречу судьбе?

— Иного выхода нет, — устало ответил Джервис.

Ему никто не возразил: пути назад действительно не было. С тех пор как они приняли в свои руки сокровище, так изменившее их жизнь, они действовали только по необходимости. Теперь они были ифтами и продолжали древнюю борьбу за существование.

— Надо отдохнуть. Попробуйте уснуть. Я постою на страже, — сказал Джервис.

Солнце светило ярко, но часть дороги затеняла стена, и Айяр с наслаждением растянулся в тени, закрыл глаза и задремал. Во сне ему казалось, что это было нечто, способное подсказать ответ на все мучившие их вопросы, но неожиданный толчок разбудил его, разрушив сновидение, и ответ исчез. Это Райзек будил его, тряс за плечо. Юноша открыл глаза и вдохнул прохладный воздух сумерек. Затем посмотрел на арку: символ горел ровным теплым светом, словно вобрав в себя всю необходимую ему энергию. Вокруг чувствовался такой покой, такая уверенность, что ему показалось, будто кто-то еще, спокойный и сильный, присоединился к их компании, пока он спал. Он оглянулся. Джервиса не было. Райзек, отвечая на молчаливый вопрос Айяра, указал рукой:

— Он ушел наверх.

Айяр поднялся, намереваясь идти следом.

— Наше время еще не пришло, — остановил его Райзек. Взглянув на символ, юноша согласился.

На ветвях, что корень питает,
Голубая листва шелестит.
Никогда враг не будет корни сечь,
Их всегда защитит ифта меч.

Песня ошибалась: однажды мечи не защитили, и не исключено, что сделают это еще не раз. Мысли Нейла вторглись в сознание Айяра и смутили его. Но тут за его спиной прозвучало:

Лист, распускайся, расти
В серебристом свете луны.
Прорастают в ночи семена,
Корешки чуть заметно белеют.

Райзек умолк.

— Не удастся, — сказал он после паузы. — Сила песни в ее совокупной мудрости. Нельзя разделять ее на слова. Ах, если бы мы все вместе могли спеть легенду о мече Кимона! Быть может, тогда нам стала бы ясна природа Того, Что Ждет, и то, каким образом Кимону удалось заставить его дать клятву. Увы! Пока нам это не под силу.

Айяру казалось странным то, что они задумались над словами песни. Была ли сокрыта в древней легенде тайная мудрость? Весьма вероятно, что Кимон шел когда-то именно этой дорогой — Сторожевым путем Танта. А может быть, его никогда не существовало. Видимо, старые песни не помогут им теперь. Тем более не помогут их разрозненные отрывки. Но в голове его все еще звучали ясные слова, так много значащие для всех ифтов:

Распускается лист Голубой,
Ветер ласково треплет его...

Тогда, во времена Голубого листа, в золотой век их рода, город Ифтан и сами ифты были хозяевами Януса...

Ночь казалась бесконечной. Они сидели и ждали знака, страдая от голода и жажды, но пытаясь забыть об этих настойчивых требованиях тела. Пустошь молчала. Но они заставляли себя вновь и вновь вглядываться и вслушиваться.

Джервис не появился даже на рассвете.

Мучительно хотелось пить. Айяр нашел немного воды в углублении скалы, и они вылизали ее до капли. Все чаще вспоминался животворный сок Ифтсайги. Все отчетливее становилась мысль о том, надолго ли хватит у них сил и терпения. День тянулся в пустом ожидании.

На следующую ночь они слышали шаги: кто-то приближался с востока. Айяр на всякий случай вооружился камнем — единственным оружием, предоставленным судьбой, но отбросил его, услышав знакомый свист. Из-за поворота дороги показались трое: Локатат, Иллиль, Килмарк. Каждый нес за плечами небольшой мешок. Они приблизились, и на их лицах замерцал теплый отблеск сияющего символа...

7

ИЗБРАННЫЙ СИЛОЙ

Третий раз в жизни Айяр, возродившийся ифт, стоял на уступе, нависавшем над Зеркалом Танта. И каждый раз оно было для него иным. Когда он и Иллиль впервые прошли Сторожевым путем, Зеркало вызвало у него благоговейный трепет, а еще — желание скрыться и не смущать себя созерцанием того, что не поддавалось сознанию человека или ифта. Во второй раз, когда все они искали у Танта прибежища от враждебного мира, Зеркало было чашей, наполненной силой, мощь которой и пугала, и поддерживала.

Сейчас он видел внизу клубящийся туман, некую кипящую субстанцию — казалось, она не имеет ничего общего с какой-либо жизнью ни на Янусе, ни в каком-либо другом мире. В ней не было спокойствия, лишь... нет, не страх, но смятение, напряжение — как перед битвой. Даже Иллиль, без малейших колебаний поднимавшаяся сюда, чтобы вступить в общение с Зеркалом, стояла, забыв обо всем.

Джервис тоже был неподвижен, как статуя, однако вся его поза выражала ожидание. Наконец Иллиль, словно очнувшись, тряхнула головой, подошла к нему и встала рядом. Возможно, девушка вспомнила — или интуиция подсказала ей, что надо делать, — когда она вытянула руки ладонями вверх и запела. Некоторые слова Айяр понимал, остальные принадлежали тайному языку, на котором обращались к высшим силам. Туман, поднявшись до краев котловины, принял форму языка, готового слизнуть смельчаков, которые решились обратиться с требованиями к Зеркалу Танта. Ни разу за две свои жизни юноша не испытывал подобного страха. Не смерть страшна воину — страшно, когда могучая сила, призванная защитить, обращается против тебя самого.

Однако никто из них не отступил и не пал духом. Теперь пел и Джервис — голос Иллиль пробудил в нем господина Зеркала. Руки девушки пришли в движение — она как будто сеяла невидимые семена, — а язык тумана качался в том же ритме. И страх исчез, сменившись благоговейным осознанием того, что их приняли. Великий и нестихающий гнев, направленный на врагов, неизмеримая сила, средоточием которой было Зеркало, приняла и признала их. Туман опустился, оставив холод. Иллиль вздрогнула и, по-прежнему глядя вниз, проговорила:

— Я сообщила Зеркалу, что мы готовы. Теперь нужно ждать, какую миссию на нас возложат.

Человек меряет число восходов и закатов солнца днями, количество сезонов роста и созревания — годами. Жизнь требует все более точного счета времени, и человек делит его на часы, минуты и секунды, на доли и доли долей. Нейл Ренфо родился в космосе, поэтому время для него было более абстрактным понятием, чем для обычных людей. Когда он стал Айяром, время стало отмеряться сезонами — ростом и зимним сном. Теперь же приходилось ждать, и как долго длилось это время, он не знал, а потом, когда пытался оценить его, не смог.

Наконец настал момент, когда туман внизу смешался с водой. На Зеркале появилась рябь голубых и зеленых

полос, потом цвета побледнели и полосы превратились в серебряные линии. Если Зеркало Танта и было в каком-то отношении просто водой, теперь оно совсем не походило на озеро.

Иллиль и Джервис запели новую песню, смысл которой был не в словах, а в звуках, слагавших мелодию. Серебряные линии складывались в фантастические узоры. Из воды рос второй язык тумана, более плотный, чем предыдущий. Поднимаясь все выше, он вытягивался и становился уже, напоминая лиану. В нее вплелись серебряные нити, и она заблестела, но этот яркий блеск не ослеплял глаза ифтов. Вот лиана приблизилась к выступу, потом закачалась, задерживаясь над каждым ифтом чуть дольше или чуть меньше, — она искала. Вдруг Айяр почувствовал ее прикосновение, затем — легкое покалывание в костях и в крови, как будто блестящий поток прошел сквозь его тело.

В следующее мгновение лиана вернулась в Зеркало, и они снова видели гладкую поверхность. Что касается Айяра, то его руки и плечи, по которым пробежала серебряная река, ощущали тепло, а голод и жажда отступили, он был полон энергии и желания действовать. Но как? Что от него требуется? Юноша знал, что ответ теперь в нем самом — и в самом Зеркале.

Подошла Иллиль.

— Мы избраны. Прежде был Кимон, теперь — мы. Отправимся туда, где скрывается То, Что Ждет, и, быть может, станем сосудами, из которых гнев Зеркала Танта выплеснется на врага.

«Но ведь я пришел сюда совсем за другим... Нет, я пришел сюда и, значит, предложил себя. Предложение принято, отказаться невозможно. Но почему я? Я же не господин Зеркала, а всего лишь воин, который однажды уже сражался с врагом. Хотя... Кимон тоже был воином, если он вообще существовал. И он не возражал, когда был выбран». Айяр повернулся к девушке:

— Мы идем сейчас?

— Да.

Джервис запахнул плащ.

— Все, что следовало сделать здесь, сделано. Значит, пора уходить.

— Но куда? — спросила Иллиль.

— К бухте, если вам суждено добраться туда. Если придут братья из-за моря, их надо встретить. — Джервис помолчал. — Мы были бы рады идти с вами, но... — он вздохнул. — Я знаю, что вы столкнетесь со многими опасностями, но никому из нас не дано разделить их с вами. Раз вы выбраны для этого дела, значит, никто не сделает его лучше.

Айяр и Иллиль остановились там, где стены, защищавшие дорогу, доходили им до пояса. Затянутое облаками небо не слепило глаза, идти было легко, но куда? Наугад в цитадель Того, Что Ждет?

— Куда — я догадываюсь. Но что мы будем делать, когда дойдем?

— Узнаем, когда настанет время.

Уверенность девушки не рассеяла его сомнений.

— Идти против Того, Что Ждет, не скрываясь? Отказаться даже от той защиты, которая у нас есть?

— Защита? Разве была она у капитана Первого круга Ифткана? Бороться можно не только мечом...

— Да, — кивнул он, — бластером и лучеметом! Ты же видела армию, которую То, Что Ждет, собрало здесь. Я знаю, что в нас вложена сила, которая проявится в поединке с врагом, но для этого надо встретиться с ним, встать лицом к лицу с Тем, Что Ждет, как в песне о Кимоне. А для этого придется преодолеть защиту.

— У нас нет времени на поиски хорошей тропы.

— А я думаю, что именно это нам следует сделать. Мы не в лесу, а в стране врага. — Айяр на некоторое время задумался, и мысли его были ясны, как никогда прежде. — У него есть фальшивые ифты, так? Внешне они ничем не отличаются от нас.

— И что же?

— Их посылают в рейды... Значит, мы можем выследить такой отряд на обратном пути и присоединиться к нему...

— Но ведь они неживые. Разве То, Что Ждет, не заметит разницы?

— Надо попытаться. Во всяком случае, это не более опасно, чем идти вслепую.

— А где их искать?

— Локатат был с теми, кто преследовал их, пока его самого не затянуло То, Что Ждет... След надо искать на юго-западе.

Девушка нахмурилась.

— Стоит ли тратить время на такой неопределенный план?

— Все наше будущее неопределенно, Сеятельница семян, а здесь должна решать мудрость воина. Никто не бросается очертя голову в нору келрока только потому, что некогда искать другое убежище. Я думаю, что лучше прийти к Тому, Что Ждет, руководствуясь собственной волей, а не его. Если удастся.

Иллиль, хотя и с явной неохотой, в конце концов согласилась.

— Ты хоть знаешь, что мы должны будем делать, когда... если дойдем до Того, Что Ждет?

— Я знаю только то, что тогда сила укажет нам нужный путь.

Если верить легенде, Кимон перед своим сражением знал больше. Однако не исключено, что и он был только орудием одной силы против другой. Легенда — это тень, а не зеркало истины. Возможно, герой Белого леса шел навстречу врагу так же, как они, неуверенный и непосвященный.

Айяр почувствовал новый запах. Так и есть: здесь прошли фальшивые ифты. С вайтами или одни? От этого зависело, как вести себя дальше.

— Они... — шепнула Иллиль. Айяр кивнул, знаком приказав ей молчать.

Чуть западнее... да, запах стал сильнее. Но куда они идут? Если на восток, то преследовать их нет смысла. Айяр неслышно обогнул скалу и нашел на грунте отпечатки узких ступней. На запад! Он снова сделал знак Иллиль и начал всматриваться в даль зоркими глазами разведчика.

Пустыня была изрезана оврагами, встречались и камни такой причудливой формы, что казалось, будто не эрозия, а чья-то рука придала им облик зверей и демонических чудовищ. Редкие невысокие кусты тянули по сторонам длинные мертвые корни, похожие на щупальца. Местами ветер оголил темные пятна настолько твердого грунта, что брошенный камень отскакивал от них с металлическим звоном. Айяру вспомнились рубцы от ракетного огня на поле космопорта. Но эти пятна слишком малы и довольно далеки друг от друга.

Они спустились в овраг. Красное чешуйчатое существо блеснуло выпуклым глазом и скрылось между камнями. Юноша, вытянув шею, пытался проследить за ним. Все здесь могло шпионить для Того, Что Ждет.

— Это просто дикое животное, — сказала Иллиль, угадав мысли Айяра.

— Почему ты в этом уверена?

— Все, кто служит Тому, Что Ждет, отбрасывают тень своего хозяина. Хотя в этой земле все кажется подозрительным. Ты лучше скажи, что мы станем делать, когда найдем отряд? Фальшивые ифты наверняка не примут нас...

Айяр потащил ее к краю оврага и загородил собой. В воздухе резко запахло лжеифтами. Взгляд шарил по склону: успеют ли они взобраться незамеченными? Иллиль достала меч. По лезвию побежали искрящиеся серебряные полосы. Девушка покачала мечом, направляя его то вверх, то вниз, и шепнула:

— Иди!

Юноша подпрыгнул и ухватился за корни. Впиваясь пальцами в землю, вскарабкался наверх, пополз по гребню. Иллиль подалась вперед. Сверкающее острие меча периодически опускалось, и Айяру казалось, что она с

трудом удерживает его в руках, заставляя снова указывать вверх. Что бы это могло значить?

Вот он! Зеленая безволосая голова, высокие острые уши, только в руках был не меч, а нечто напоминавшее бластер. Фальшивый ифт покачивался в такт движениям меча Иллиль, глаза тупо смотрели на девушку.

Айяр потянулся к своему мечу, не вполне понимая, как можно поразить металлический корпус робота. Но едва он коснулся рукояти, серебряная рябь, такая же как на мече Иллиль, брызнула из его пальцев. Некая сила, вложенная в воина, требовала действий. Он поднял меч и направил его в сторону головы противника. Рябь потекла с меча вниз и достигла зеленого черепа. Лжеифт дернулся и упал навзничь. Некоторое время он еще бился в конвульсиях, но даже не пытался встать. Юноша вложил меч в ножны, сам несколько испуганный случившимся. Робот чуть приподнялся в последнем усилии и упал. Когда Айяр нагнулся, чтобы взять выпавшее из рук робота оружие, Иллиль резко выкрикнула:

— Нет! — Девушка медленно приблизилась к нему. — Ты несешь в себе силу. Чужое оружие брать нельзя.

Юноша поднял камень и швырнул его в бластер. Оружие, оказавшись неожиданно хрупким, разлетелось вдребезги. Тогда он взял камень побольше и обрушил на череп фальшивого ифта, а затем присел на корточки, чтобы рассмотреть содержимое. Покрытый окалиной металл и оплавленные провода. Такое зрелище не могло не вселить некоторую уверенность. Оказывается, энергия меча способна производить страшные разрушения.

— Ты все еще не понимаешь? — спросила Иллиль. — Ты сосуд силы. Но ее нельзя тратить понапрасну... Куда мы теперь идем?

— Направление прежнее. Двигаемся осторожно.

Облака, закрывавшие солнце, стали еще темнее. Неожиданно похолодевший воздух ослабил все запахи. А затем на пустыню налетел ветер, принес с собой грозу и ливень. Ифтам пришлось искать убежище — к счастью,

на поиски не ушло много времени. Они втиснулись в расщелину и завернулись с головой в плащи, чтобы спрятать глаза от вспышек молний. Какая бы сила ни вызвала эту грозу, ее безмерная ярость казалась Айяру осмысленной.

— Она смывает все следы... — чуть слышно прошептала ему на ухо Иллиль.

Сеятельница права. Когда это кончится и они смогут выйти, придется снова держать путь на запад, пока...

Девушка ткнула его в бок, но он и сам увидел это, выхваченное вспышкой молнии. Когда они прятались, ничего не было, а сейчас оно появилось чуть западнее — неподвижное, как столб.

Не человек. И не ифт. Хотя у него четыре конечности и стоит оно на двух. Айяр смутно ощущал, что когда-то он знал или хотя бы видел нечто подобное, но где и когда?..

8

В ПУТИ

Его лицо было обращено к востоку — если, конечно, таковое у него имелось...

Айяр знал, как опасно будить память Нейла, но насколько не сомневался в необходимости этого, чтобы понять природу опасности. Он рассказал Иллиль о своем плане, не забыв и его возможные последствия.

— Но ведь... У меня есть память Эшлы, и я не нахожу там ничего подобного.

— Поселенцы мало знают о том, что происходит вне их участка. Раньше я жил в Диппле на Корваре — это резервация в Тикиле, городе развлечений, который посещает половина обитателей Галактики. Время от времени мне удавалось получить однодневную работу в космопорту, где я повидал множество странных вещей. Эта штука... я чувствую, что ее облик есть где-то в глубине памяти Ренфо. Если мы хоть что-то узнаем о ней, это может пойти

на пользу. Однако если проснувшегося Нейла затащит в ловушку для людей... Ты должна быть готова.

Девушка улыбнулась.

— Не думаю, что избранного Зеркалом так легко поймать. Я буду готова, Айяр... Но готова к чему? Проткнуть тебя мечом?

Он серьезно взглянул на нее.

— Лучше принять смерть от руки друга, чем превратиться в послушное орудие сил зла. Если я двинусь на запад, останови меня любой ценой.

Айяр отвернулся и стал рассматривать непонятное существо. Если у этого «ящика» имелись голова и туловище, то границы между ними не существовало. Он стоял на двух тонких ногах, и еще две конечности свисали по бокам. В том месте, которое условно можно было назвать грудью, то и дело загорался ряд огоньков. Штуковина, без сомнения, металлическая. И он видел точно такую же, но когда? Где? Нейл Ренфо, эй, парень!.. Что в твоей памяти могло помочь сейчас? Какие-то факты там были, но так далеко, что извлекать приходилось с трудом, по крупицам.

Корабль отца... Юноша заставил себя мысленно пройти по узкому коридору в свою каюту — единственный дом, который он когда-либо имел. Свободный торговец капитан Дон Ренфо и его жена Милани, вывезенная с теплой планеты, покрытой морями с множеством островов, где шелестели под ласковыми ветрами деревья. Миров, куда они летали... Потом их корабль захватили в битве на чужой войне... Милани и Нейл на спасательной шлюпке... Их нашли и отвезли на Корвар... Бесконечная жизнь, точнее, унылое существование в Диппле — месте обитания тех, кого война лишила родины, кому некуда возвращаться.

Нет, ничего похожего на эту вещь на его корабле не было. Значит, в каком-то из миров, где они с отцом побывали... Никаких воспоминаний. Остается только Диппл — конечно, не бараки... Город или, скорее всего, космопорт. Там садились самые разные корабли: торговые и

пассажирские, частные суда. Вот! Он ухватился за мелькнувшую картинку.

Длинный ряд компьютеров... Лайнер был помещен в карантин — на его борту обнаружили какой-то новый вирус. Но оборванцы из Диппла соглашались на любую работу, и их послали через разблокированный проход, чтобы вынести какой-то сверхважный груз. По пути он заглянул в компьютерный зал... Там стоял точно такой же робот! Для служебных целей, что-то связанное с ремонтом компьютеров. Вот все, что знал о нем Нейл Ренфо. Но что робот делает здесь? Не важно. Если пойти за ним, то можно попасть туда, где в нем нуждаются. А он, конечно, скоро туда отправится: что может делать здесь, под дождем, такая полезная машина? Конечно, нужно идти за ним...

— Айяр!

Надо идти, а ему мешают. Нейл Ренфо знает, что нужно делать... Так и есть: робот повернулся... уходит... Если он уйдет, Нейл не найдет своих!

— Айяр!

Он рванул из всех сил, и что-то вспыхнуло перед его глазами, мгновенно ослепив. Теперь он оказался в темноте и уже не был Нейлом...

— Айяр! — слабый и далекий зов. Неужели надо отвечать? Это так тяжело и бесполезно. — Айяр!

Зов преследовал, вытаскивая из темноты. Он неохотно приоткрыл глаза и увидел зеленоватое лицо. Косо поставленные глаза выражали тревогу. Милани? Нет... Иллиль! Мысли текли медленно, возвращая к действительности. Это Иллиль, а он — Айяр. Айяр — ифт. Они в пустоши, в убежище среди скал. Вокруг свирепствует гроза, а над ними... Он пытался встать, но руки девушки надавили на его плечи.

— Все в порядке. Я — Айяр...

Она увидела в его глазах подтверждение этим словам и отпустила его. Робота на прежнем месте не было, чему юноша несколько не удивился. Шпион? У врага эта штука работает шпионом? В том, что робот принадлежал Тому, Что Ждет, Айяр не сомневался.

— Оно ушло туда.— Иллиль показала на запад.— Теперь ты знаешь, что это?

— Знаю, но этого недостаточно. Однажды я видел такого — давно и на другой планете, в компьютерном зале корабля. Это робот-ремонтник. Больше я ничего не знаю.

— Зачем он здесь?

— Во всяком случае, не для нашей пользы.

Нейл хотел использовать робота как проводника. Айяр должен сделать то же самое, но его выбор сознательный, хотя и не очень желанный.

— Идем.

Гроза утихает, и терять такой шанс нельзя. Они выбрались из расщелины, отряхнули и накинули на головы капюшоны плащей.

Кто знает, сколько космических кораблей приземлилось в пустоши и было захвачено Тем, Что Ждет? Один они уже обнаружили — торговое судно давно устаревшей конструкции. Но ведь могли быть и более совершенные космолеты...

Сильный треск, ослепительная вспышка. Иллиль вскрикнула. Айяр тер глаза, в то время как по телу пробежала жаркая пульсация, словно от прикосновения языка Зеркала. Полуослепший, он поддерживал девушку и оглядывался по сторонам. Инстинкт подсказал ему скалу, где можно спрятаться, и он заковылял туда, таща за собой свою спутницу.

— Что это было? Я ничего не вижу! Я ослепла!

Ее обычная уверенность исчезла, она цеплялась за своего спутника обеими руками и прижималась к нему всем телом.

— Это пройдет. Закрой глаза и подожди. Я не знаю, что это, но позади нас яркий свет. Нужно идти вперед, там укрытие.

— Но я ослепла. Если ты видишь, оставь меня и ступай один.

— По правде говоря, с моим зрением тоже не все в порядке,— сказал Айяр.— Подождем, может быть, пройдет.

Они сели. Иллиль до боли сжимала руку юноши, но молчала, а он не решался спросить, проходит ли слепота. Его же самочувствие улучшалось, хотя и очень медленно.

Гроза между тем закончилась. Солнца не было, так что трудно было определить, кончилась ли ночь. Но вот над скалой, что укрывала их, слегка посветлело. Айяр понял, что видит это, значит, зрение вернулось к нему. Он тихо спросил девушку:

— Теперь ты видишь?

Она открыла глаза, поморгала.

— Немного... Вижу, но все расплывается. Айяр, что, если...

— Если хоть немного видишь, значит, зрение восстанавливается,— успокоил ее юноша, надеясь, что не обманывает свою спутницу.— Ты можешь идти?

Если ее слепота не пройдет, придется искать другое убежище, и немедленно. Им нужна пещера с узким входом, который мог бы защищать один воин с мечом. Но как найти ее, если Иллиль не может идти?

— Веди меня,— решительно заявила девушка.— Идем!

Так началось ужасное путешествие. От одной тени до другой, с остановками, когда Айяр тщательно выбирал дальнейший путь. Они шли на запад, давно отказавшись от мысли выследить робота.

— Тебе лучше? — то и дело спрашивал он девушку, и та неизменно отвечала — наверное, желая ободрить его:

— Чуть-чуть. Совсем немного.

За очередным поворотом впереди показался какой-то блеск.

— Что там? — спросила Иллиль.

— Там может быть только одно — Белый лес.

Кристаллические деревья, что отражали свет, уже лившийся с востока, могли давать именно такие блики. А Белый лес либо охраняет самое сердце Того, Что Ждет, либо находится очень близко к нему. Смогут ли они пройти через Белый лес без проводника? Однажды им это удалось благодаря ветвям, направленным на призматических стволах строго по определенной системе.

Они продолжали идти вперед, и блеск стал сильнее, но в нем было что-то странное. Подойдя ближе, юноша увидел непроходимый барьер из кристаллических деревьев. Они лежали грудой острых осколков, готовых впитаться в тело смельчака, рискнувшего преодолеть его. Возможно, здесь прошла ярость Зеркала Танта, а То, Что Ждет, либо не смогло, либо не захотело восстановить разрушенное.

— Здесь нельзя пройти, — сказала Иллиль.

Если бы они не упустили робота! Теперь оставалось только идти вдоль барьера в надежде на что?.. А когда солнце взойдет и отразится в осколках, этот свет ослепит их навсегда... Но они должны идти. На север или на юг? На севере — Зеркало, однажды они уже прошли этим путем, и наверняка То, Что Ждет, не забыло этого.

Юноша повернул на юг. Нужно найти хоть какое-нибудь убежище, потому что не стоит рассчитывать на тучи.

— Айяр! — Иллиль подняла голову, и ее ноздри затрепетали.

В воздухе не пахло ни фальшивыми ифтами, ни каким-либо другим созданием Того, Что Ждет. Холодный и чистый запах зеленой жизни. Здесь, в этом месте?..

— Туда! — она мотнула головой влево. — Скорее, пожалуйста, скорее!

Перед ними лежали смертоносные осколки кристаллов.

— Этот путь опасен...

— Этот — нет! — Девушка резко повернулась. — Мы должны найти...

Дорога потребовала от Айяра предельной концентрации. Иллиль шла за ним следом, напряженно слушая указания, куда ставить ногу. Время от времени он осторожно, стараясь не порезаться, отодвигал в сторону крупные обломки, которые нельзя было обойти. А в воздухе все усиливался запах свежей земли и живых растений.

Но ведь сейчас зима, каким-то краем сознания думал Айяр, откуда может быть зелень? Что, если это приманка, перед которой не устоит ни один ифт? Нет, То, Что Ждет,

не в силах так подделать жизнь, чтобы обмануть обитателей леса.

Свет... Шел ли он с неба, или усиливалось сияние с востока, но кристаллы вокруг вспыхнули, и Иллиль снова уцепилась за своего спутника. Он понимал, что глаза ее нестерпимо страдают от блеска. Далеко ли еще?..

Осколки двумя широкими колеями были размолоты в пыль. Айяру очень хотелось повернуть, однако запах вел дальше.

— Вперед! — толкнула его Иллиль.

Они пересекли открытое пространство, и юноша старательно замел отпечатки их ног на кристаллической пыли. Вайтов это не собьет со следа, но другие патрули пользуются только глазами. К счастью, по ту сторону проложенной машинами дороги лес был не так изломан.

Вот и овраг, а в нем — зелень. Иллиль отпустила Айяра и протянула руки вперед.

— Деревья? — прошептала она.

Это были не лесные гиганты Ифткана, но все же деревья, хотя Айяр вообще не мог понять, как они выросли на территории Того, Что Ждет. Девушка повернулась к нему. Очки скрывали большую часть лица, но губы улыбались, впервые за все эти дни.

— Белый лес создавался и питался, пока рос, энергией Того, Что Ждет, поэтому он умер от прикосновения гнева Танта. Но истинное семя не погибло, То, Что Ждет, не смогло уничтожить его.

Айяр не знал, так ли обстоят дела на самом деле, но видел, что Сеятельница семян уверена в своих словах. Так или иначе, нельзя было отказаться от этого зеленого убежища в пустыне смерти — оно им было просто необходимо.

Путники спускались, соблюдая лишь самую минимальную осторожность, и как только на них упала тень листьев и веток, Иллиль приникла к земле, раскинув руки и вонзив пальцы в плодородную землю, будто по ним, как по корням, могут потечь соки, возвращающие силы. Айяр прислонился к стволу. Избранный Зеркалом, он не испы-

тывал ни голода, ни жажды, но запахи и звуки леса, прикосновение к дереву восстанавливали в нем уверенность.

— По дороге,— размышлял он вслух,— шли люди и машины. А если...

— Подожди,— прошептала Иллиль.— Здесь трудно думать. Надо просто отдаться ощущению жизни...

Айяр с радостью согласился бы разделить чувства девушки, но его сознанием владели воспоминания капитана Первого круга, воина, испытавшего поражение в отчаянной битве. Поверить в благодать этого островка леса, отдаться его целительной тишине значило забыть о своем предназначении. Нет, дорога... Мысли, путаясь, сменяли одна другую. Здесь можно оставить Иллиль и не беспокоиться за нее, действуя дальше в одиночку, рискуя только собой. А для этого нужно быть уверенным, что девушка в безопасности. Но как сказать ей?

— Как твои глаза?

Она села, неуверенно сняла очки и повертела головой.

— Все еще как в тумане...

— Тогда сегодня ты останешься здесь.

— Но избраны мы оба...

— Туда мы пойдем вместе. А пока я осмотрю дорогу.

— Днем? Это,— она указала на солнце,— вижу даже я. В разрушенном Белом лесу блеск в сто раз сильнее.

— Не волнуйся, я буду осторожен. Посмотрю, не идет ли кто по дороге, и если свет окажется слишком ярким — сразу вернусь обратно.

Солнце стояло низко над горизонтом, и Айяру приходилось беречь от сияния осколков скорее не глаза, а кожу. Юноша услышал хруст и поспешно спрятался между двумя кучами камней. По дороге кто-то шел, направляясь на восток; когда он приблизился, Айяр узнал скафандр с затемненным, чтобы нельзя было заглянуть снаружи, щитком.

Казалось, совсем недавно эта штукавина — или ее двойник — захватила их в плен с помощью странного оружия. Очевидно, это оно висит на поясе скафандра. Не

пришел ли он и сейчас с такой же целью? Айяр почти уверил себя в том, что ходячий костюм свернет к их убежищу, поэтому заморгал от растерянности, когда тот прошел мимо. За ним появился второй, тоже скафандр, но только не гуманоидный: низкий и необычно широкий, сферический шлем затемнен целиком. Он передвигался на четырех конечностях — тоже на восток, таким же широким, размеренным шагом.

Осколки кристаллов сверкали все сильнее, но юноша не уходил, ожидая появления людей или фальшивых ифтов. Их не было, зато по дороге мимо него прошли еще четыре скафандра — по два каждого вида, а также какая-то машина яйцевидной формы, перемещавшаяся на двух небольших гусеницах. По экватору «яйца» располагался ряд небольших иллюминаторов, сейчас закрытых, а сверху висели, ударяясь о корпус, две антенны. По-видимому, это был патруль. С такой информацией Айяр вернулся в убежище.

— А раньше тебе приходилось видеть что-либо подобное?

Юноша рассмеялся.

— Мало ли что встречается в космических закоулках! Скафандры земного типа старинные, таких давно уже не выпускают; негуманоидные, вероятно, тоже устаревшие.

— А кто в них?

— Мне почему-то кажется, что никого внутри нет.

— Я тоже так думаю. Послушай.— Она положила ладонь на его руку.— Пока я ждала тебя, пришло сообщение — не словесное и даже не мысленное. Не знаю, как это объяснить, но уверена, что, если открыть сознание, мы узнаем больше из того, что пыталось достичь меня...

— То, Что Ждет! — Айяр сразу вспомнил о том, что случилось, когда он вызвал память Нейла. Иллиль резко помотала головой.

— Нет!

Юноша не вполне избавился от настороженности, но уверенность Сеятельницы семян не могла оставить его равнодушным. Ифты решили попробовать.

ОДИНОЧКА

Они вновь припали к земле и глубоко погрузили в нее пальцы, будто стремясь пустить корни, стать частью леса, который дал им приют. Айяру все еще было страшно открыть сознание, почувствовать себя беззащитным перед вторжением Того, Что Ждет. Но все-таки они нашли зелень, которая всегда означала Ифтан...

Память Айяра вернулась к родному лесу. Весна, ток возродившегося сока... Пробуждение ифтов. Лето, короткие ночи охоты. Осень, ожидание сна. Зима, когда тело покоится в безопасной колыбели великой цитадели и только мысль живет и странствует через сон.

Время учебы... Учеба... Воспоминание не только не исчезло, но начало проясняться. Айяр внимательно просматривал его, как видеозапись. Да, так можно. Вот так... Да... Но смогут ли они сделать это, ведь он не господин Зеркала?

Сквозь туман сонной памяти тело ответило на сомнение теплым потоком жизни, что-то внутри него оживало, требуя высвобождения. Айяр открыл глаза и увидел зеленую крышу ветвей над головой. Желание действия осталось в нем; взгляд нашел Иллиль.

— Теперь мы знаем, — тихо сказала Сеятельница. — Теперь мы знаем...

— Скафандр...

Сознание Айяра уже пыталось облечь знание в практические планы. Девушка нахмурилась.

— Они чужие. Разве можно вложить в них нашу силу?

— Но другого пути нет. Надо попробовать.

— Тогда ступай.

Он с готовностью принял выбор — Айяр-воин, а не Иллиль-жрица. Его жизненная сила может приспособиться к энергии, которая сожгла бы девушку. Но с ним, через него пойдет та часть Иллиль, которую даровала ей

волна Танта, так что в бой со злом вступит двойной заряд силы. Правда, Айяр еще не вполне понимал, как это сделать: его сознание уже очистилось от таинственного общения с далеким прошлым.

Когда скафандры вернутся из своего патрулирования? И как захватить один из них? Фальшивый ифт был бы уничтожен энергией, идущей через меч, но подействует ли она на пустой костюм?

— Если воспользоваться силой, чтобы захватить скафандр, я не ослабею?

— На какое-то время — да. Так было с нами обоими, когда мы уничтожили лжеифта. Но сила возобновляется, иначе нас не отправили бы в этот путь.

— А ты?

— После того как я отдам тебе все, что получила от Танта, я засну. Нужно найти место, где можно укрыться, пока ты не вернешься и не разбудишь меня.

Девушка говорила со спокойствием и убежденностью, поразившими Айяра. Он вовсе не был уверен, что, победив, останется в живых и сможет вернуться.

— У нас мало времени, — продолжала Иллиль. — Если скафандры не вернутся, придется искать что-то другое...

Дорога означала солнце и сверкание кристаллов, но выбора не было. Айяр надеялся только на очки.

Как захватить скафандр? Прыгнуть на него с кучи кристаллов и повалить на землю? Нет, в солнечном свете он может промахнуться. А что, если в скафандре кто-то есть?

Буду действовать по обстоятельствам, решил Айяр. Он добрался до своей прежней засады и закрыл глаза. Пока не придет время действовать, можно полагаться на уши — скафандры производят много шума.

Солнечный свет, словно тяжелый груз, пригибал к земле. Временами юноше казалось, что больше терпеть нельзя и он умрет, если немедленно не покинет свой наблюдательный пост. Тем не менее он оставался на месте и старательно отгонял мысли о неудаче.

Слух не подвел воина. Когда однообразный хруст стал ближе, Айяр приоткрыл глаза и посмотрел на восток.

Гусеничное «яйцо» возвращалось, а за ним — на некотором расстоянии — шел скафандр гуманоидного типа. Если все они двигаются в прежнем порядке, то нужно подождать последнего, чтобы не иметь дело со всем отрядом. Прошло еще три скафандра: четвероногий, гуманоидный и опять четвероногий. Ифт ждал, обнажив меч. Пора. Если он все правильно рассчитал, то сейчас появится последний.

Вот и он. Скафандр поравнялся с воином. Еще два шага. Пора!

Одним прыжком Айяр оказался на дороге. Светлое лезвие меча скользнуло вверх и прикоснулось острием к шлему. Бесшумно сверкнули искры, и скафандр замер.

Айяр был готов к тому, что патруль обнаружит потеху замыкающего. Кроме того, он допускал, что стоящий рядом с ним скафандр способен на сопротивление. Но пока ничего подобного не произошло.

Ифт вложил меч в ножны и схватил скафандр за плечо, тот рухнул на землю как подкошенный. Юноша подхватил его и поволок к лесу, сдерживая тошноту от прикосновения к металлу. Он выпустил бесчувственную и весьма тяжелую оболочку из рук на краю откоса; железный костюм покатился вниз, ломая ветви. Спустившись следом, Айяр перевернул скафандр на спину. Устаревшая модель — гораздо древнее той, с которой в свое время приходилось иметь дело юному Ренфо, но все же он довольно быстро нашел и открыл архаичную застежку. Скафандр действительно был пуст!

Шлем легко отделился от оплечья, но из-под него вырвался клуб пара, и юноша, отпрянув, тяжело закашлялся, выхаркивая из легких кислый запах металла и еще какого-то вещества. В той части костюма, которая когда-то закрывала грудь его владельца, была закреплена проволокой небольшая коробочка. Вот оно, «сердце» конструкции, почерневшее и деформированное. Не в силах заставить себя прикоснуться к ней рукой или мечом, Айяр подобрал две сломанные ветки, зажал ими коробочку и отшвырнул ее как можно дальше. Иллиль принесла горшню листьев и подала Айяру:

— Протри. Листья очистят его, и тебе будет легче.

Свежие ароматные листья оставили на внутренней поверхности скафандра зеленые пятна и заглушили чужой запах. Прежний хозяин скафандра был крупнее Айяра, к тому же сам по себе космический костюм оказался тяжеловат. Наверняка юноша будет в нем медлительным и неуклюжим. С другой стороны, именно так двигаются слуги Того, Что Ждет.

Он поднял шлем. Надо же, щиток совершенно не пропускает свет. Без особой надежды Айяр попробовал протереть его, и это неожиданно дало результат: образовалось небольшое окошко — обзор, конечно, ограниченный, однако немногим хуже, чем в очках в середине дня. Закончив осмотр скафандра, юноша повернулся к Иллиль.

— Все.

— Пока ты не надел его, иди сюда.

Она подвела его к противоположной стене оврага и показала на небольшое углубление. Рядом лежала груда недавно принесенных камней.

— Перед тем как идти, замуруй меня здесь. Я буду спать, пока ты не вернешься и не разбудишь меня.

— А если я...

— Мы ведь и не рассчитывали, что все сложится просто. Наша задача — не выжить самим, а спасти от уничтожения семена. То, что подняло нас из пыли столетий, должно быть сохранено.

— Да.

— Тогда дай мне руки.

Иллиль встала спиной к стене и негромко запела, из ее рук распространялось по телу воина уже знакомое покалывание. Потом глаза девушки закрылись, лицо побледнело и застыло, она покачнулась и упала на Айяра. Он поднял легкое тело, завернул в плащ и бережно положил в нишу. Оставалось замуровать и по возможности замаскировать отверстие. Покончив с этим, юноша влез в скафандр. Запах листьев напоминал об Иллиль, и все же ему потребовалось некое волевое усилие, чтобы надеть

шлем, после чего он полностью заключил себя в оболочку врага. Телу, привыкшему к свободной и легкой одежде лесного охотника, было крайне неудобно в этом новом облачении. Айяр поднял и повесил на пояс меч:

— Будем надеяться, что его сочтут трофеем. Не идти же без оружия.

Он выбрался из оврага и неуклюже зашел по дороге, догоняя патруль. Каждый шаг в скафандре давался с трудом. Хорошо хоть видимость была достаточная, чтобы обходить рытвины.

Дорога шла уступами, как гигантская лестница, и по краям располагались груды обломков. Айяр ждал, когда же будет пропасть, у которой закончилось их прошлое путешествие по Белому лесу. Вот и она. Колея повернула на юг и потянулась вдоль края обрыва. Внизу клубился густой туман.

Вскоре Айяру пришлось спускаться вниз. Он нырнул в туман и пошел между кристаллическими деревьями Белого леса. Здесь они почти все были целы, хотя по краям дороги хватало обломков, среди которых он заметил неподвижное, странно согнутое человеческое тело. Судя по бороде и превратившейся в лохмотья одежде, это был мертвый поселенец.

Впереди сквозь туман проступала долина. Внимание Айяра привлекли несколько черных холмов на ней — судя по резкому отличию от красновато-желтой песчаной почвы долины и строгим геометрическим очертаниям, они были искусственного происхождения. Для их сооружения, должно быть, потребовались титанические усилия.

Подойдя ближе, юноша увидел, что вокруг холмов перемещаются скафандры и всевозможные машины, причем движения их казались странно бесцельными. Что, если это просто лагерь, своеобразная стоянка для слуг Того, Что Ждет? Его вряд ли заметят в такой суете, но как дальше искать путь к сердцу врага? Впрочем, воин несколько не сомневался в том, что найдет его, пусть для этого ему придется обойти всю пустошь.

Почему никто из исследователей Януса не упоминал об этих холмах? Их наверняка хорошо видно сверху, а при таких свидетельствах наличия цивилизации планету нельзя было выставить на аукцион, где Угольный синдикат почти сто лет назад приобрел право на нее. Можно понять, почему остался незамеченным скрытый деревьями Ифткан, но как остались без внимания эти холмы?

Чем ближе подходил к ним Айяр, тем больший интерес они вызывали. Могильники исчезнувшей расы? Но память ифтов не знала других обитателей Януса, кроме них самих, Того, Что Ждет, и ларшей. Ларши в последние дни Ифткана только-только перестали считаться животными. Правда, потом у них могло быть еще десять веков развития цивилизации под управлением Того, Что Ждет. Может, они и сложили эти пирамиды в честь своих предков или в честь силы, которая вела их против леса?

Ноги Айяра увязли в рыхлом песке, каждый шаг в неудобном скафандре давался ему все тяжелее и тяжелее. Навстречу шел человек в мундире портовой полиции. Глаза на загорелом лице тупо смотрели только вперед, а ноги двигались словно у механической игрушки, которая будет идти, пока не кончится завод. И он не был исключением: остальные люди вокруг двигались точно так же: несколько шагов, поворот и опять ровные шаги до следующего непредсказуемого поворота. Может, обойти долину по краю? По крайней мере, не придется лавировать среди этих сомнамбул.

Солнце уже клонилось к западу, и мысль о том, что ночи осталось ждать недолго, обнадеживала и придавала силы. Ни ифтов, ни скафандров в толпе не попадалось, очевидно, у них была другая стоянка-бродилка.

Неожиданно шедший неподалеку поселенец остановился с занесенной ногой, мгновение постоял так и упал навзничь. Юноша огляделся и понял, что во всей долине в вертикальном положении остался он один. И в это мгновение что-то будто коснулось его сознания. Поисковая мысль? Не его ли ищут? Нужно не только наглухо запретить

сознание, но не думать вообще. В нормальном состоянии он бы с этой задачей не справился, но сейчас помогала сила Зеркала. Мыслей не стало, и даже ощущения при-
тупились — кроме одного: как будто над долиной простер-
лась огромная рука с хищно расставленными пальцами,
готовыми вцепиться в жертву. Проходили минуты, тени
холмов наползали на лежащие на песке фигуры. Поиск
продолжался...

Охота закончилась так же неожиданно, как и началась,
и если дичью был он, то с нулевым результатом. Однако
ничего не изменилось, никто из пленников не поднялся
на ноги и даже не пошевелился, в долине стояла мертвая
тишина. Что делать? Идти дальше? Но движение может
выдать его. Статую придется изображать до ночи, когда
темнота укроет, как ифтийский плащ, и можно будет снова
самому стать охотником.

Но ждать до ночи не пришлось. Из-за холмов вышли
два скафандра: гуманоидный и четвероногий. Они оста-
новились рядом с одним из лежащих на песке, гуманоид
поднял обмякшее человеческое тело, а четвероногий за-
чем-то выпрямил его. Затем они двинулись, волоча свой
груз, к дальнему концу долины. Айяр, забыв о страхе,
отправился за ними. Скафандры свернули налево и скры-
лись за холмом. Когда юноша, проклиная свою неуклю-
жесть, обошел вокруг холма, то не обнаружил ни носиль-
щиков, ни ноши. Как будто эта троица растворилась в
воздухе или просто привиделась ему!

Айяр пытался найти хотя бы следы, оставленные баш-
маками носильщиков или волочащейся за ними ношей.
И они нашлись, оборвавшись у подножия холма. Юноша
с усилием поднял руку и ткнул в темную землю холма;
на песок упал внушительный ком.

Песок под ногами зашевелился. Айяр начал медленно
погружаться в него; сначала — по колено, потом — по
пояс. Судя по всему, он стоял на какой-то платформе,
которая медленно уходила вниз, под холм — туда, куда
роботы утащили человека.

Было слишком темно — даже для ифта, к тому же рас-
смотреть здешний мир мешал шлем.

Платформа коснулась пола. Айяр подождал, слабо на-
деясь, что она станет подниматься, но не дождался и
осторожно сошел с нее. Чтобы осмотреться, пришлось
снять шлем, точнее, откинуть его на спину. С непокрытой
головой он некоторое время чувствовал себя беззащит-
ным, однако это неприятное ощущение сменилось радо-
стью от вновь обретенной способности видеть.

Платформа, по-видимому среагировав на исчезнове-
ние груза, стряхнула песок и двинулась обратно. Юноша,
забыв о своей неуклюжести, попытался запрыгнуть на нее.
Прыжка, разумеется, не получилось, и он едва не упал.
Едва люк наверху закрылся, обретенное было зрение ока-
залось бесполезным. Как теперь двигаться дальше в пол-
ном мраке? Айяр стоял перед стеной — это он успел уви-
деть, — но что находится справа и слева? Сзади? Куда идти?

Обострившийся с потерей зрения слух уловил жужжа-
ние за стеной. Потом глаза, привыкшие к темноте, заме-
тили вдоль стены... пульсацию мрака? Да, если такое
можно представить: по абсолютной тьме проходила тень,
еще более темная. Энергия? Можно ли увидеть энергию?

Запах! Обоняние напомнило о себе. Что ж, пусть его
ведет запах человека. Принюхиваясь, Айяр направился
влево. Несколько шагов по песку, затем — твердая поверх-
ность. Идти было гораздо легче, чем по вязкой долине,
но время от времени башмаки скафандра, несмотря на все
старания, звякали об пол. Характер пульсации на стене
не менялся. Если при его появлении и сработала какая-
то сигнализация, то пока никаких результатов не было
заметно. Дальше! Судя по запаху, он выбрал правильный
путь.

Свет показался тогда, когда юноша уже почти поверил
в бесконечность своего путешествия. Дверь — круглая,

как люк на космическом корабле, — была приоткрыта. Айяр осторожно потянул ручку на себя и прижался к стене. Стало чуть светлее. Однако он не спешил радоваться — скорее всего, там засада, и об этом свидетельствовали запахи. Кислый дым, вроде того, что едва не отравил его, вырвавшись из скафандра, но слабее; запах человека; еще какие-то запахи, но все слабые.

Юноша, держась за меч, перешагнул высокий порог и оказался в совершенно круглом помещении, размером в обхват Ифтсайги. Вокруг толстой центральной колонны вилась узкая лестница. Айяр подошел к ней и обнюхал ступени. Здесь был запах, за которым он следовал, но лезть очень не хотелось. Освободившись от скафандра, ифт буквально взлетел бы вверх, быстро и бесшумно, но снимать мерзкий футляр нельзя. Даже откинутый шлем считался непозволительным риском. С грохотом ползти по ступеням в тяжелом и сковывающем движения железном костюме — риск еще больший... Но выбора нет. Или есть? Перерезать себе горло?.. Чем скорее, тем лучше.

Айяр ухватился за ребристые перила и поставил ногу на первую ступеньку. Для таких случаев на подошвах скафандров предусматриваются магнитные присоски, но они, конечно, не действовали, так что приходилось подтягиваться на руках, медленно переставляя съезжающие ноги, но почти не опираясь на них.

Лестница была преодолена, и ничего не случилось; теперь Айяру предстояло идти по плавно уходившему вверх коридору без ответвлений. Он останавливался через каждую дюжину шагов, чтобы прислушаться, принюхаться, а главное, проверить наличие какого-нибудь внутреннего предупреждения. Чем дальше он шел, тем светлее становилось, и вскоре уже можно было рассмотреть стены. Если это коридор космического корабля, то почему нет швов? Неужели туннель прорублен в огромном монолите? Нейл Ренфо не знал таких технологий. И подобного холода, какой царил здесь, тоже никогда и нигде не встречал.

В конце концов коридор закончился круглым помещением с несколькими выходами без дверей. Здесь в нос

ифту ударила мерзкая мешанина чужих запахов. Юноша пребывал в замешательстве, но не из-за отвращения, а потому, что стало невозможно ориентироваться с помощью обоняния. В какой же из коридоров идти?

— *Попробуй...*

Пригнувшись, Айяр стиснул рукоять, когда осознал, что не услышал это слово, а оно возникло у него в сознании. То, Что Ждет?

— *Попробуй... мечом...*

Опять-таки не глазами он увидел еле заметные очертания знакомого лица. Глаза закрыты, щеки впали. Иллиль! Немного изменилась за то время, что он ее не видел.

— Иллиль!

Он не произнес, а ощущая соединившую их тонкую ниточку — мысленную связь, передал по ней призыв.

Губы шевельнулись.

— *Попробуй мечом...*

Айяр поднял меч и направил его на вход в ближайший коридор, испытывая некоторое смущение, так как не знал, что должно произойти. Безрезультатно. Следующий коридор — есть! Зеленая искра отделилась от острия и тут же исчезла. Предостережение? Скорее наоборот.

Юноша направился в указанный коридор. Потолок здесь оказался выше, чем в той трубе, по которой он поднимался. Кое-где на стенах видны были царапины, знакомые грузчику Нейлу Ренфо, перетаскавшему немало громоздких вещей по узким проходам. Какого же рода грузы проносили здесь?

— *Иллиль!* — мысленно позвал он.

— *Следи... меч...*

Лица не было. Только слова и сопровождавшее их ощущение опасности. И все же Айяр почувствовал себя увереннее, зная, что идет не один.

Жужжание здесь было сильнее, чем внизу, и даже в воздухе чувствовалась пульсация. Все запахи заглушала сильная, застоявшаяся вонь машин. Айяр поравнялся с неплотно прикрытой дверью в стене и осторожно заглянул внутрь.

Огромные пыльные и воняющие предметы, приглушенный рев. Машины. Зачем они Тому, Что Ждет? Ифты знали о машинах только то, что те принадлежат людям и не идут ни в какое сравнение с силой Того, Что Ждет, или Зеркала Танта. Зачем же они здесь? Может, ими пользуются слуги врага? Во всяком случае, Айяру здесь делать нечего. Больше дверей в стенах не было, но через два десятка шагов юноша оказался между двумя параллельными кристаллическими пластинами.

Опасность? Он шагнул вперед, повернулся и прикоснулся мечом к блестящей поверхности. Кристалл мгновенно покрылся паутиной трещин и потускнел. То же самое Айяр проделал и со второй пластиной. Если это был датчик, то больше он не работает. А если сигнал уже отправлен? Значит, вызов брошен.

Юноше пришлось пройти мимо еще двух пар пластин. Очевидно, легкие победы над кристаллами сделали его излишне самоуверенным, и то, что случилось с ним потом, едва не повергло его в панику. Когда Айяр остановился отдохнуть, оказалось, что скафандр шагает дальше помимо его воли. Металлический костюм невозможно было остановить или хотя бы заставить сбиться с шага. Единственное, что удалось сделать ценой невероятных усилий, — это вложить в ножны меч, чтобы вышедшая из повиновения, а вернее, вернувшаяся под власть прежнего хозяина оболочка не выронила по дороге единственное оружие ифты. Юноша полагал, что, выбросив «сердце», обезопасил скафандр. Выходит, осталось что-то еще, способное принимать команды извне.

Скафандр целенаправленно двигался вперед. Мелькали двери, и Айяр, мельком успевая заглядывать в них, видел незнакомые машины. Снова винтовая лестница. Скафандр взобрался по ней гораздо увереннее, чем когда он подчинялся ифту.

Юноше очень хотелось связаться с Иллиль. Не то чтобы он рассчитывал на помощь, но просто хотел почувствовать прикосновение живой мысли среди этой враждебной его роду антижизни. Однако всплывшее в памяти

предостережение, полученное при последнем контакте, заставило его отказаться от своего желания.

Едва скафандр поднялся по лестнице, как рядом заскрежетало гусеницами «яйцо». Айяр решил было, что яйцеобразный послан за ним, но ошибся — «яйцо» направилось дальше. А может быть, и не ошибся, потому что «его» скафандр зашагал в том же направлении.

Ифт беспомощно повторял движения металлической оболочки, и тем не менее, понимая, что близок к цели своей миссии, ощущал себя не жертвой, а воином, готовым к последней битве.

Минуя очередную дверь, юноша, выворачивая шею, сумел рассмотреть в комнате зеленое тело, лежащее лицом вверх на столе-манипуляторе, а также щель на уровне горла ифты. Металлические руки стола поднялись для работы. Фальшивый ифт!

Ему удалось заглянуть после этого еще во многие комнаты, но происходившее там было неподвластно его пониманию. Наконец скафандр вошел в очередную дверь, и юноше пришлось зажмуриться от нестерпимого света. Скафандр прошел вперед, повернулся, сделал два шага и остановился.

Айяр чуть приоткрыл глаза и попытался осмотреться. Свет лился из нескольких плоских источников, но, к счастью, не бил прямо в глаза. Рядом с ними стояло гусеничное «яйцо», за которым выстроились робот-ремонтник, а также четыре человеческих скафандра разного типа. Светильники или зеркала были расположены несколько правее на противоположной стене, а впереди, перед серединой строя, находился стол с вертикально поднятой крышкой. К ней был привязан человек. Открытые глаза смотрели в зеркало, отражение в котором показалось Айяру странным, хотя, несомненно, воспроизводило неподвижного человека. Или труп. Только переведя взгляд на второе зеркало, перед которым никого не было, Айяр понял, в чем дело. В нем отражался другой поселенец. Густая борода, спутанные волосы, серо-коричневый комбинезон. Но человека перед зеркалом не было!

Скафандр Айяра в компании с еще одним человеческим скафандром направился к столу. Рукава поднялись, перчатки согнули пальцы юноши. Металлические костюмы освобождали из креплений на стене зеркало, действуя без спешки и вполне уверенно. Когда зеркало отделили от стены, отражение поселенца в нем не исчезло. Конечно, оно не было отражением, а панель — зеркалом. Скафандры понесли «зеркало» из комнаты. Человек остался лежать на столе.

Они двигались в направлении, обратном тому, откуда пришел Айяр, и скоро оказались в помещении с длинным рядом столов. На одном лежало незаконченное тело фальшивого ифта. Вместо рук — пузыри желеобразной массы, на лице еще не проявились черты, остроконечные уши висели. Над ним висело «зеркало», демонстрируя ифта целиком. Другой стол был заполнен дрожащей студенистой массой. Над ней плясали вспышки света, попеременно касаясь отдельных участков. Все, что было в юноше от ифта, восставало против увиденного. Рассудок его готов был помутиться. Однако то ли сработала какая-то защита в нем, то ли просто от физически невыносимой вони — он потерял сознание, а когда пришел в себя, скафандры уже выходили из комнаты, очевидно выполнив свою задачу.

На обратном пути Айяр задумался о том, как освободиться от своей оболочки. Отчего бы не попробовать, так как им явно никто не интересуется? Конечно, выбраться отсюда он не сможет, а избавившись от скафандра, лишится всякой маскировки, но зато сможет легко двигаться и управлять своим телом. Вот только как это сделать?

Энергия, вложенная в него Тантом, действует через меч, значит, нужно вытащить его. Юноша попробовал поднять руку — не получилось. Еще одна попытка; вздувшиеся мышцы едва ли не лопались от напряжения, тем не менее рука дюйм за дюймом все-таки двигалась к мечу, пока пальцы не ткнулись в рукоятку. Очень хорошо. Что

дальше? Энергия войдет в меч, когда его коснется живая плоть. Айяр тщетно пытался передать ее через перчатку.

...Скафандр снова вышел из ряда — теперь в паре с четвероногим — и прошагал к столу, где лежал человек. Айяр вынужден был закрыть глаза, уберегая их от яркого света, но теперь он не просто позволял вести себя, а повторял движения своей металлической оболочки, готовясь к решительному рывку. Между тем слуги врага сняли скобы, фиксирующие тело. Айяр сильным движением, точно соотнесенным с движением скафандра, развернул его так, что рукоятка меча зацепилась за скобу. Когда металлический костюм отступил, меч вышел из ножен и со звоном упал на пол. Ифт получил шанс на спасение. Если он успеет добраться до меча, пока скафандр не отошел от стола, — свобода; если нет — оружие утрачено безвозвратно.

Скафандр наклонился, чтобы снять зажим с лодыжки человека. Айяр помог ему, усилив его движение, и таким образом свалил свою оболочку на пол. Меч лежал перед самым лицом. Вытянув шею так, что, казалось, сейчас потеряет сознание, юноша дотянулся зубами до рукоятки. Скафандр медленно вставал. Ифт попытался направить энергию в меч через конвульсивно сжатые челюсти. Лезвие, оторванное от пола движением защитного костюма, качнулось, коснулось металла, хлынула серебряная рябь... Скафандр замер.

Айяр, не встречая сопротивления, взялся за меч правой рукой и, не выпуская оружия, левой начал расстегивать замки. Он не был уверен, что скафандр окончательно выведен из строя, а не парализован, и потому спешил. Наконец пустая оболочка упала на пол.

За это время четвероногий скафандр успел снять тело со стола и понес его к двери. Айяр надел перевязь с мечом и вышел вслед за ним. Остановить четвероногого? Но человек не шевелился; широко раскрытые глаза не мигали. Его уже не спасти.

Скафандр вошел в комнату с двумя рядами высоких прозрачных цилиндров. В тех, что слева, накрытых тя-

желыми куполами из красноватого металла, находилась темно-розовая жидкость, в которой смутно проступали плотные образования. Четвероногий подошел к правому ряду пустых цилиндров и нажал кнопку у основания одного из них. Контейнер опустился. Скафандр сбросил в него свой груз, после чего цилиндр вернулся в прежнее положение, сверху опустился купол, и из подведенной к нему трубки полилась жидкость. Айяр вжался в дверной косяк, так что едва заметил, как четвероногий носильщик прошел мимо него и скрылся из виду.

11

ЛУННЫЙ ЛЕС

Заметил ли четвероногий Айяра? Если оболочка скафандра пуста, энергия меча легко обезвредит его, однако, если внутри скрывается живое существо, схватка может быть опасной. Не проявив к юноше ни малейшего интереса, скафандр неторопливо зашагал к выходу.

Оставшись в одиночестве, ифт осмотрелся. Сколько цилиндров! Похоже на лес, только деревья в нем мертвые и злые. Заполненных цилиндрических контейнеров было, без сомнения, значительно больше, чем поддельных ифтов, что он видел на дорогах. Похоже, здесь создавалась настоящая армия. Кто они? Ифты, изменившиеся под злым влиянием Того, Что Ждет? Или... — у Айяра перехватило дыхание — или это те самые ифты из древних времен, попавшие в плен к ларшам?.. Сможет ли кто-нибудь снова вернуть их к прежней жизни?

Айяр заглянул в контейнер: человек внутри не подавал никаких признаков жизни.

Где же Оно, проклятое То, Что Ждет, которое здесь всем правит? Где искать его — вверх или вниз? И куда ведут эти норы — под холмы или, может, под каменные стены долины?

Неожиданно в комнату проник аромат, тут же напомнивший своей резкостью острое лезвие ножа, легко рассе-

кающее вонючую паутину келрока. Айяр замер. От ифта не укроется запах растений. Это самый важный для него запах, он необходим, как чувство пути...

Внезапно ощутив прилив бодрости, юноша двинулся на запах. Его движения были быстры, но не беспечны: забывать об опасностях нельзя.

Вместо лестницы вниз вел пологий спуск. Знакомый запах — так могла пахнуть только настоящая жизнь — усиливался. Однако первоначальное радостное возбуждение угасло, заглушенное природной осторожностью: почему пахнет весной, когда зима еще не сдала свои позиции? Проверять себя еще раз, юноша глубоко вдохнул. Так и есть: ноздри затрепетали от манящего аромата молодых листьев. Неужели на своей территории То, Что Ждет, управляет даже сменами времен года?

Чтобы выйти на открытое пространство, ему пришлось еще дважды пробираться ползком между кристаллическими пластинами. Зато теперь он вдыхал упоительный аромат, сравнимый только с запахом самого Ифткана. И свет, серебряный, лунный, ласковый... Этот свет благодарно воспринимали усталые глаза, а к телу, словно омываемому целительными волнами, снова возвращались силы.

Однако чувство опасности, глубоко укоренившееся в сознании, вернуло его к действительности... Это не Ифткан, он не имеет права забывать, что находится в самом сердце владений Того, Что Ждет! Он уже сталкивался с лжеифтами и знает, насколько бывает обманчивым подобие... Но как манил пейзаж, открывшийся внизу, как сладко усыплял, как звал! Все было так знакомо, так похоже на дом... Да это и был его дом!

Юноша быстро спускался по тропе, такой узкой и крутой, что приходилось соблюдать крайнюю осторожность. Внизу росли деревья, целая роща. Их зеленые спокойные кроны радовали глаз, а ноздри ифта не ощущали запаха зла... Сойдя с тропы, он двинулся по мягкому глубокому мху. В траве то здесь, то там встречались уже закрывшиеся на ночь колокольчики, а ближе к подножию стены

росли высокие лилии-бергеры. Они совсем не пахли, а ведь распускаявшиеся лишь ночью бергеры Ифткана распространяли далеко вокруг удивительный аромат... Может быть, он ошибся? Это другие цветы? Ифт наклонился, потрогал нежный бархатистый лепесток. Так и есть, бергер. Живой, радующий глаз цветок... Где же его запах?

Айяр насторожился — эта мелочь разрушала существующую здесь гармонию — и стал внимательно разглядывать другие цветы и травы. Вот мох... Да, мох натуральный. А вон соленое деревце с капельками ночной росы на серых крошечных листьях... Он осматривал одно за другим деревья, кустарники, травы, припоминая их особенности. Пожалуй, все правильно. Вот только лилии... Что это?

В воздухе неожиданно разлился резкий аромат бергеров, головокружительно сладкий и терпкий, словно кто-то окатил цветы свежей струей воды. Стоило усомниться в подлинности лилий, остановиться и оглядеться вокруг — и запах возник. Но слишком поздно, чтобы развеять подозрения.

Сорвав лист, Айяр размял его в руке и вдохнул сильный, характерный для бергеров запах. Но юноша больше не верил ни листу, ни уютной зеленой рощице: это была западня. Он поспешил к тропе, с которой так необдуманно сошел...

Тропа исчезла, на ее месте возвышалась голая каменная стена. Итак, То, Что Ждет, знает о его присутствии. По крайней мере, он предупрежден. Что ж, он попытается преодолеть хитроумную ловушку, положившись лишь на себя и меч. Айяр решительно двинулся вперед.

Даже при внимательном рассмотрении роща ничем не отличалась от тех, что росли на Янусе. Быть может, ему померещились эти странные лилии?

Он вышел на поляну, и глазам открылось крошечное озерцо посреди нее, серебрившееся в лунном свете. Юноше захотелось подбежать и вволю напиться холодной чистой воды. Он сделал шаг и замер на месте. То, что со времени прикосновения Танта поддерживало и предостерегало его, остановило и на этот раз. Луна как луна. Обычное озеро, трава, камни...

У края озера, возле прибрежных камней, высунулась суставчатая лапа с крючковатыми когтями. Быстро погрузившись в воду, она вновь появилась над поверхностью, сжимая трепещущую крупную рыбу... Обыкновенный фишлер, самое естественное явление в этом месте и в это время. Слух ифта различал множество звуков, издаваемых ночными охотниками леса — летающими и ползающими, большими и маленькими. Не было лишь одного: печально-призывного крика кваррина.

Кваррины и ифты, две разновидности разумных существ, издавна жившие бок о бок в великом лесу, мирно соседствовали в его дебрях, всегда зная о присутствии друг друга. И сейчас Айяр остро ощутил, что поблизости нет кварринов. «Если То, Что Ждет, следит за мной, ему ничего не стоит воспроизвести зов кваррина, как Оно поспешно добавило недостающий запах лилии», — подумал юноша, не двигаясь с места и прислушиваясь. Но знакомое «ху-урурр» так и не прозвучало.

Обогнув озеро, ифт снова углубился в лес. Ни шорохов, ни звука шагов не было слышно, но запах усилился. Куст рядом с ним дрогнул, тонкая рука отвела ветку, и на открытое пространство шагнула девушка. Да, он помнил ее, хотя это была не Иллиль-Эшла, верный товарищ, с которой они пережили столько опасностей. Красавица-ифтийка в платье из живых цветов. Такие одежды, источавшие сладкий, влекущий аромат, девушки носили во время выбора на весенних играх... Девушка смотрела на Айяра, улыбалась и манила, манила его к себе ритуальным чарующим жестом выбора... Вся красота древней расы, казалось, воплотилась в ней.

Вспыхнуло древнее, как мир, желание, лихорадочное возбуждение, ни разу не посещавшее Айяра после перерождения, вдруг овладело им, и он покорно заспешил на призыв стройной ифтийки...

Обман, — слабо шевельнулось в сознании. — *Обман, подделка...*

Предупреждение было таким робким, а девушка томно покачивалась перед Айяром в первых движениях танца выбора, и ее руки тянулись к нему...

— Я — Валлиль, твоя Валлиль, могучий воин...

Платье из цветов дурманило, травы мягко обвивали ноги. О Валлиль, нежная Валлиль, когда-то Айяр искал тебя во время праздника прощания с листьями, и это было правдой...

Ложь! — отчаянно настаивал шепот глубоко в сердце.

— Иди ко мне! — повелительно произнесла девушка. — Валлиль не ждет воина — многие ждут ее!

Память подтвердила: многие бы отдали полжизни за то, чтобы исполнить танец выбора вместе с Валлиль. И колебаться теперь, когда счастье так близко... Она снова поманила его. Бессознательно улыбаясь, Айяр двинулся навстречу ифтийке...

Фальшивка!..

Лабиринт темных нор... комната зеркал... Подобия людей!.. Айяр очнулся — запах мнимого ифта окружал его удушающим смрадом... Рука рефлекторно потянула меч из ножен. Девушка перестала улыбаться, страх исказил ее лицо, превращая в безобразную маску. Лже-Валлиль съезжилась, воздела руки в мольбе и ужасе... Если она была создана волей Того, Что Ждет, то творение это было верхом совершенства и превосходно справилось со своей ролью. Айяр заколебался. Да, запах не оставлял сомнений, но убить девушку... Удачный выбор противника, ничего не скажешь.

— Сумасшедший!.. Безумец! — дрожащий вопль сорвался с ее губ.

Он наконец заставил себя заговорить:

— Я не безумец. Ты не настоящая Валлиль...

Юноша по-прежнему сжимал в руке меч, а осторожность требовала: «Убей!» Но словно околдованный, он не мог, да и не хотел взмахнуть клинком... Тихо повернувшись, девушка скрылась за деревьями, а Айяр все стоял и смотрел ей вслед, смутно сознавая, что, возможно, только что обрек себя на смерть...

Было тихо, но эта тишина содержала обычные ночные шумы: шуршание ящериц в траве, взлет сонной птицы,

треск ветки, сломленной зверем... Опять ошибка! Совсем маленькая, почти незаметная, вроде лилий без запаха... Но для Айяра не было приметы, знака, верней разоблачавшего подделку: в настоящем лесу их ссора и паническое бегство Валлиль вызвали бы на некоторое время полное безмолвие, мертвую тишину. Айяра так и подмывало испытать энергию меча на каком-либо дереве, хотя бы на том, к которому он только что прислонился, сбросить накопившееся напряжение. Но глупо понапрасну тратить силу.

Айяр двинулся дальше с осторожностью истинного охотника, внимательно следя за тем, куда ступает, прислушиваясь к окружающим звукам. Но если в этом лесу и были еще обитатели, то пока они ему не повстречались. Тем не менее ощущение, что за ним следит зоркое око преследователя, постоянно усиливалось. Ифт то и дело неожиданно поворачивался, замирал на месте, прислушиваясь и оглядываясь, но никого не мог обнаружить. В конце концов, измученный ощущением подступающей со всех сторон опасности, он остановился и, тяжело дыша, прислонился к дереву. Его внимание привлекла лиана, что ползла по ветке прямо у него над головой. Растение обвивало также и ствол, цепляясь усиками за соседние ветви... Такие лианы встречались и в великом лесу. Они росли быстро, давали множество побегов и если бы так же быстро не отмирали, то могли бы повалить дерево своим весом. Что касается этого растения, то оно не принадлежало к числу самых больших.

На ярких листьях и вдоль упругого стебля собрались капли влаги, похожие на росу или сок, что выделяет по ночам солевое деревце. Айяр поднял голову, принюхиваясь к слабому и странному запаху. Ему показалось или вправду капли стали крупнее, а также замерцали призрачным фосфорическим светом? Нет, они действительно увеличились в размере и светились даже там, где были недоступны лунному сиянию. Несколько капель слились воедино и скользнули с листа на землю. В месте падения от земли поднялся крошечный завиток пара, сопровож-

даемый легким шипением, таким тихим, что, будь ифт менее внимательным, он ничего бы и не заметил. Капли падали все чаще. Звук их падения напомнил шелест морсящего дождя...

Боль! Юноша едва сдержал крик: левую кисть словно лизнул язычок огня. На коже виднелась маслянистая капля. Он резко махнул рукой, пытаясь стряхнуть ее, но капля осталась на месте; потянулся вытереть руку об одежду, но вовремя сообразил, что жгучая жидкость может впитаться в ткань. Встав на колено, Айяр поспешно вытер кисть о землю, но тут же другая капля упала на плечо, и он, застонав от боли, выпрямился. Дождь! Огненный дождь! К тому же лиана оказалась не одна: вон еще... и еще, и еще! Он бросился бежать, но проклятым лианам, казалось, не было конца.

Едва не задохнувшись, юноша выскочил на поляну и остановился под открытым небом, еще не веря, что избавился от огненной измороси. Схватив горсть листьев вместе с землей, он тщательно вытер все пораженные жидким огнем места. Капли оставили после себя красные сочащиеся ранки...

Айяр сидел на корточках, одной рукой касаясь земли, а другую держа на рукояти меча. Он знал, что охота продолжается, но отовсюду доносился вполне обычный шум ночного леса, и ничего, что могло бы...

Его спасло только то, что, резко повернувшись, он потерял равновесие и упал лицом вниз. Клейкая нить копьем пролетела там, где только что была его голова. Келрок! Послышалось раздраженное фырканье и бормотание голодного животного, и поперек меча со свистом ударила еще одна клейкая нить. Лезвие вспыхнуло, отражая нападение...

Обманутый отсутствием неприятного запаха, всегда предшествовавшего удару келрока, юноша едва избежал новой атаки — а еще он забыл о силе, которую мог высвободить меч в критические минуты. На этот раз меч сам рассек паутину. Однако ифт знал, что мерзкий зверь не откажется от добычи и надо ждать следующего напа-

дения... Откуда? Ни запах, ни движение не указывали на противника. Руководствоваться памятью о настоящем лесе было бессмысленно... Мгновенно взвесив уже известные опасности и предчувствуя скорое появление новой, Айяр зажал в зубах меч и скачками бросился к ближайшему дереву, на котором не было ядовитой лианы, подпрыгнув, ухватился за нижнюю ветку и проворно поднял послушное тело вверх. Им руководило не сознание, а инстинкт охотника и воина. Обнаружить дерево без лиан, найти на нем подходящую ветку, точно прыгнуть и снова искать безопасное дерево. Один прыжок, второй, третий, четвертый. Поглощенный слеской за подстерегающими опасностями, он потерял направление. Странно, что его перемещение не распугало ни птиц, ни других обитателей верхних ветвей, — Айяр слышал звуки, но не видел никого из тех, кто мог их производить. Сколько еще иллюзорного, фальшивого в этом кошмарном лесу? Ожоги болели — особенно тот, что на плече, — затрудняя прыжки. Он по-прежнему не чувствовал ни голода, ни жажды, ни усталости, но надолго ли хватит дарованной ему силы?

Местность пошла под уклон, перебираться с дерева на дерево становилось все труднее. Может, спуститься на землю? Сидя на ветке, Айяр прислушался и принялся. Внизу отдельными островками рос высокий кустарник, похожий на папоротник. Слишком свежий и яркий — как лиана, — он вызывал соответствующие недавнему событию подозрения. Пышные листья, темно-зеленые с черными прожилками шарообразные соцветия... Отломив ветку подлиннее, Айяр лег на прочный сук и дотянулся до самого высокого шара. Тихий хлопок — и кудрявая головка цветка исчезла в облачке черной пыли...

«Нет уж, лучше держаться деревьев, пока это возможно. Или пока внизу не появится что-нибудь более знакомое. Если взобраться повыше, можно, пожалуй, разглядеть, что находится впереди, тем более что местность понижается...» Поискав взглядом, он выбрал подходящее дерево: на него нетрудно взобраться, а наверху торчали

обломанные сучья без мелких веточек — значит, видно будет хорошо.

Склон становился все круче, но деревья росли по-прежнему густо. Вид залитых лунным светом древесных крон вызвал в памяти схожую картину — ту, что он наблюдал еще с тропы, до того как спустился в этот негостеприимный лес. Лунный свет на листве... Сколько же он будет блуждать здесь, потеряв всякое представление о времени? Сутки? Двое? Трое? Луна — или то, что было луной в этом странном и опасном месте, — словно застыла над головой измученного юноши без движения по небосводу. Как будто в этом мире нет ни дня, сменяющего ночь, ни солнечного восхода!

Что-то разрушало однообразие контуров округлых крон в лунном свете, сковывало и притягивало взгляд, пока, сосредоточившись, он не узнал Ифтсайгу.

Ифтсайга! Нет, конечно же, это не она возвышалась над лесным массивом... Но не было сомнений в том, что одно из деревьев-башен каким-то чудесным образом оказалось в самом центре мрачных владений Того, Что Ждет. Башня Ифткана! То единственное, чего искал бы любой ифт, надеясь на спасение и жизнь...

Айяр снова двинулся вперед, выбирая ветки покрепче, чтобы смогли выдержать его. Постепенно лес редел, сменяясь высоким кустарником, и ифт снова оказался на земле.

Густые заросли с колючими цепкими ветками казались непроходимыми. Что делать? Использовать без крайней нужды силу меча не хотелось: кто знает, что ждет его впереди. Собравшись с духом, юноша начал продираться сквозь колючки. Растительность была слишком высокой, и он почти не видел заветной цели. Призрачный лунный свет скрадывал знакомые очертания величественного ствола, но Айяр чувствовал: это не фантом, не иллюзия, — и упрямо стремился к цели. Его внутренний голос, прежде предостерегавший об опасности, молчал.

С приближением к дереву склон становился все круче. Теперь Айяр видел его целиком — высокое, серебристое,

живое, как все деревья в Ифткане в пору его расцвета... Великое дерево наполнило душу ифта обещанием и надеждой, и весь мир казался ему растворившимся в этом чувстве... Колкие ветки резко хлестали по его лицу, но стремление вперед было сильнее боли. Почти не замечая ударов, ссадин и глубоких царапин, юноша с ожесточением рванулся к дереву-башне. Встретиться ему на пути келрок, прегради проход ядовитая лиана — он едва удостоил бы их вниманием и поспешил бы дальше...

Айяр смотрел только на дерево и, не заметив бездонного провала, внезапно оказавшегося на его пути, рухнул во тьму.

12

СЕРДЦЕ ТОГО, ЧТО ЖДЕТ

Он находился неизвестно где, в месте, почти сплошь затянутом туманом. Перед ним на столе из какого-то пористого камня лежала доска, похожая на шахматную, только вместо клеток на ней были кружки. Миниатюрные фигурки тоже имелись, причем в них угадывались знакомые черты. Айяр вгляделся повнимательнее. Так и есть! Вот крошечный ларш с волосатым лицом. Его маленькие живые глазки, казалось, пристально следили за юношей... Вот поселенец... А вон мужчина в униформе служащего космопорта... Игрушечного размера машины, похожие на настоящие. Итак, на противоположной стороне доски выстроилась целая армия в полной боеготовности: вот-вот начнется атака...

Айяр располагал немногими фигурами: горсточкой ифтов, совсем небольшим отрядом, и деревьями-башнями в тысячу раз меньше настоящих. Почему-то юноша знал, что ему не избежать этой игры, и надо во что бы то ни стало выйти из нее победителем, несмотря на то что ее правила были ему неизвестны. Единственный шанс на успех — понять тайное значение происходящего на доске до того момента, когда провал станет неизбежным...

Крошечная фигурка ларша выступила вперед. Освободившуюся позицию тут же заняла яйцеобразная машина. Брешь в рядах наступающих закрылась мгновенно, и Айяр почувствовал, что противник доволен своим ходом. Это вызвало у него желание действовать. Против ларша он выставил маленького зеленого воина. В отличие от самостоятельно и слаженно маневрирующей армии неприятеля его воинство представляло собой лишь набор маленьких неподвижных кукол, вроде игрушечных солдатиков, и каждый ход приходилось продумывать и делать самому. Айяр почти физически ощущал огромный груз ответственности.

По игровой доске проскочила искра, в тот же миг между ларшем и ифтом вырос слабо мерцавший зеркальный барьер. В зеркале появилось отражение мини-ифта, на долю секунды оно задержалось там, слегка меняя свои очертания. Потом зеленая фигурка просто исчезла с доски, словно скользнула вниз, перед этим став странно плоской. В тот же миг в рядах армии противника появился плоский зеленый ифт...

И снова Айяр понял, что противник удовлетворен исходом поединка, хотя по-прежнему не знал, чья злая воля противостоит ему. Очевидно, ифт был побежден ларшем. Но каким образом? Зеркало, отражение в нем, зеленый воин превращается в плоскую фишку врага...

Зеркала... Гигантские норы... Лунный лес... Как он попал сюда? И где находится?... Он бежал по роще, залитой лунным светом, спасаясь от смертоносных лиан и нитей келрока; отчаянно продирался сквозь густой и колючий кустарник к дереву-башне — увенчанному листвою прекрасному маяку... Мысль остановилась. Провал в памяти... Провал...

Юноша смотрел на доску и фигуры на ней, но мысли бродили далеко, стараясь найти объяснение случившемуся. Движение на доске! Нужно быть внимательным, осторожным, отложить поиски ответов и следить за игрой. Снова шевельнулось сомнение: кто ты такой, чтобы играть, не зная правил? Он был всего лишь воином, одним

из многих, поднявшихся на защиту Ифткана. Не мудрым прорицателем, не господином Зеркала. Кто дал ему право...

Тант, — шепнул голос внутри. — *Сила Танта, переданная в твоё тело и в моё.*

Иллиль, — мысленно позвал он. — *Что мне делать?*

Ты поймешь... Но будь начеку. Надо видеть и тайное, и явное... не позволяй себя обманывать...

Голос затих.

Явное: доска, фигуры на ней. Тайное: не дать себя обмануть... Он растерялся, и это на руку врагу. Доска? Ее нет, как нет и жалкого строя зеленых фишек, противостоящих превосходящей армии противника. Занеся руку над игровой доской, Айяр сконцентрировал волю и желание... Зеленая искра пробежала по кружкам — и доска вместе со всеми фигурами исчезла.

Туман рассеивался. Он обнаружил, что лежит на боку лицом к стене, усеянной кристаллами, сияющими болезненно искрящимся светом. Поспешно прикрыв рукой глаза, юноша вскрикнул: все тело ныло, как больной зуб, и малейшее движение пронзало его резкой болью. Но он заставил себя сесть и оглядеться.

Внизу, под ним, был мелкий красноватый гравий. Рука нащупала сбоку металлический предмет — Айяр облегченно вздохнул, обнаружив, что меч с ним, и сжал рукоять. Рядом отвесно поднималась стена огромного оврага, в который он, очевидно, свалился, когда спешил к дереву.

Это воспоминание полностью вернуло его к действительности. Только бы скорее добраться до дерева, обрести силы! Тогда будут не страшны любые посланцы Того, Что Ждет!.. Но для чего Оно явило Айяру эту доску с символическими фигурками, с какой целью? Надменное пророчество — любой, выступивший против его воли, будет поглощен силами Того, Что Ждет, так же легко, как зеркальный барьер погрузил в свою плоскую глубину беспомощную фигурку ифта? Зеркало! В зеркале — суть тайной силы!.. Пора!

Добравшись до стены, Айяр осмотрел ее. Нет, в этом месте наверх не взобраться. Часть пути еще можно осилить, цепляясь за выступы и торчащие кристаллы, но последние несколько футов придется преодолеть по абсолютно гладкой земляной стене. Выход один — искать другое место для подъема. Он захромал по дну оврага, с трудом сдерживая стоны.

Стена не только не понижалась, но становилась еще выше. Обернувшись назад, он увидел, что края постепенно сближались и вдали расселина замыкалась неглубокой темной пещерой. Оставалось только идти по дну оврага в тайной надежде на везение.

Вскоре дно пошло под уклон, уходя при этом вправо. Впрочем, это, пожалуй, к лучшему — так он приближался к дереву. Подняв глаза, Айяр увидел высоко над головой могучие ветки. По мере его движения плотнее становился узор ветвей, гуще была тень.

Время от времени юноша останавливался и глядел наверх, чтобы полнее ощутить себя под защитой великой цитадели... Но постепенно пришло осознание того, что дерево было не тем, к чему стремилось его сердце: в нем отсутствовала жизнь. Это не башня Ифткана! С его приближением не шевельнулся ни один лист, а он так жаждал неповторимого ощущения жизни, силы и радости, которое испытывает каждый ифт, подходя к великому дереву и видя, как шелестящие листья приветствуют его!..

Небытие. Деревья-башни тоже знали смерть, но в тишине застывшего мертвого гиганта не было смерти — смерти того, что прежде было живым. Лишь холодное небытие неживого.

В тот момент, когда Айяру открылась его ошибка, он обнаружил, что стены оврага — гигантские корни дерева. На первый взгляд они ничем не отличались от корней Великих Деревьев в Ифткане. В каком-то смысле он сейчас действительно шел к Ифтсайге, только не к живой, а поддельной, как Валиль, что явилась ему в лунном лесу. Фальшивая ифтийка была просто отражением — безжизненным, как поверхность зеркала... Рукоять меча на-

грелась, вспыхнула зеленая искра. Да, ему надо пройти по своему пути до конца.

Когда Айяр приблизился к стволу гигантского дерева, стены-корни закрыли большую часть неба. Входя под темные своды, он мысленно воззвал к Иллиль, к ее помощи. На ответ он не надеялся, но молчание верной спутницы воспринял как дурной знак.

Отступление казалось невозможным: его вело нечто могучее, иная воля, только раньше принуждение исходило от Того, Что Ждет. Сейчас же Айяра влекла вперед живущая в нем сила Танта.

Юноша обнаружил, что попал в замкнутое пространство, освещаемое снизу слабыми красноватыми бликами; он словно шел по углям гаснущего костра. Сделав несколько шагов, он едва не столкнулся с ифтом. Воин с усталым лицом, покрытым грубыми шрамами...

— Хафсор, — тихо позвал Айяр.

Воин не ответил. Было время, когда они плечом к плечу шли на битву и доблестно сражались с врагом. Теперь же Хафсор стоял неподвижно, как статуя, а за его плечами выстроились немые ряды воинов, когда-то ведших ифтов за собою и к славе, и к поражению. Некоторые лица Айяр помнил: это Ванок, а вон — Силмак и другие воины Последних дней... но большинство из стоящих здесь воинов он знал только по рассказам из времен Зеленого листа, когда То, Что Ждет, связывала ограничительная клятва, — они жили во времена славы и расцвета, а не упадка своей расы, и сейчас их имена уже стали историей...

Юноша медленно шел вдоль строя и вдруг заметил позади стоящих стеной воинов-ифтов еще один ряд фигур. Ближе всех к нему, вне всякого сомнения, находились... ларши! С изумлением разглядывая их, он отмечал про себя изменения в строении тела, одежде, деталях экипировки. Люди-звери становились стройнее, выше; шерсть на теле редела и наконец исчезла совсем...

Айяр остановился между двумя фигурами, замыкавшими оба ряда. На ифте была одежда, какой он никогда

прежде не видел, но тем не менее это был ифт с головы до пят, тогда как другого, из правого ряда, уже никто бы не назвал ларшем — высокий, со светлым лицом... космолетчик. Рука его сжимала оружие, напоминавшее бластер.

Итак, странный порядок, в котором располагались фигуры, был, конечно, не случаен. Строй ифтов, возглавляемый Хафсором, как бы отражал течение времени от настоящего к прошлому. У ларшей же последовательность была обратной, она демонстрировала медленную, но поразительную по результату эволюцию от явного примитива к высокой цивилизации; настолько высокой, что она могла осваивать космическое пространство! Сколько же времени прошло с тех пор, как ифты исчезли с Януса? Сколько столетий или тысячелетий насчитывали ларши? Мысль о необозримо широком витке времени испугала Айяра, потому что в своем перерождении, ставшем последним ответом ифтов на уничтожение их рода, он нес частицу памяти человека, чья собственная раса превзошла ифтов, ларшей и неведомых космолетчиков из этой шеренги.

Думать над этим было невыносимо, и мысли юноши потекли по иному руслу. Он сосредоточился на конкретном образе ларша-космолетчика. Итак, под властью Того, Что Ждет, их цивилизация в конце концов устремилась к звездам... Но что же случилось потом? Что могло бесследно стереть все следы долгих веков их существования на Янусе? Стереть все, до мелочей. Катастрофа?.. И при этом все же деревья Ифткана продолжали жить, сохраняя в себе залог будущего возрождения — семена ифтов...

Значит, могущество Того, Что Ждет, огромно, но все же преодолимо. Айяр вспомнил слова из старой боевой песни: «Между деревьями бродят ларши, но лес — это ифтов дом...» Лес — это дом, но сейчас в него пришли другие хозяева. Переродившихся так мало — крохотная горсточка будет призвана на Первый круг... И несмотря на всю ловкость, знания и волю к жизни, шансы ифтов невелики.

Желания изучить еще раз двойной строй ифтов и ларшей не было, он подтверждал лишь очевидное: ларши исчезли, и это свидетельствовало о промахе Того, Что Ждет. Главное, чтобы Оно не смогло возродить к жизни эту шеренгу вражеских фигур...

Через узкий коридор Айяр попал в закрытое помещение: здесь, тускло поблескивая под слоем пыли, громоздились ряды машин и непонятных конструкций. Созданные некогда разумом, они были мертвы, как и их творцы.

Внезапно меч резко потяжелел и коснулся острием пола. Раздался треск, яркая вспышка на секунду ослепила юношу, и пол ушел из-под ног. Вопреки ожиданиям равновесие удалось восстановить довольно быстро, и оказалось, что он стоял на платформе, похожей на ту, в долине холмов. Медленно, со скрипом она двигалась вниз, и Айяр балансировал на шаткой плите. Откуда-то сбоку сочился мутный багровый свет, но различить что-либо вокруг было невозможно.

Толчок. Сверху посыпалась тонкой струйкой земля — платформа остановилась. Он шагнул на гладкий пол подземелья. Платформа не поднялась закрыть брешь в потолке — значит, путь к отступлению пока открыт... Куда идти? Направо? Налево?.. Меч в руке засверкал, и от рукояти по телу волной пошло тепло. Искры, обильно сыпавшиеся с лезвия, были не зеленоватые и серебряные, как прежде, а теплые, желтые. Айяр почувствовал прилив мужества и сил: энергия меча поддерживала его.

Айяр шел по извилистому проходу, ведомый, без сомнений, той волей, которая послала его во владения Того, Что Ждет, и которая хранила во всех опасностях... В стенах коридора не было дверей, только боковые ответвления.

Юноша почти успокоился и приобрел некоторую уверенность. Он двигался вперед, а мощь продолжала поступать в его тело откуда-то извне. Айяр чувствовал, что эта энергия — не только сила Танта, но и здешняя, подзем-

ная, поддерживающая и заряжающая новой решимостью.

Вот наконец и дверь — поначалу она не поддавалась усилиям ифта, но едва меч коснулся ее, последовала ослепительная вспышка. Юноша едва успел зажмуриться, и клуб едкого, удушливого дыма ударил в лицо. Когда он осторожно открыл глаза, дверь окружала тонкая сверкающая полоса оплавленного металла. Чтобы она упала, хватило единственного толчка.

Меч горел ярко и ровно, как факел, но обширное помещение поглощало свет. Айяр увидел тонкие металлические стержни, поддерживавшие большие зеркала... Их было множество, покрытых густым слоем пыли и отделенных друг от друга более низкими стержнями. Наклонившись, юноша стер ладонью пыль с ближайшего зеркала, затем поднес меч ближе — и вздрогнул.

Зеркало лежало на боку, и изображение искажалось, но ошибиться было невозможно: на него широко раскрытыми глазами смотрела женщина, белокожая и желтоволосая. Короткая пышная прядь спала на лоб...

«Не ифт, но и не ларш», — подумал Айяр и обратился к памяти Нейла. В порту Корвара можно было встретить представителей тысячи рас и миров, не только людей. Однако такое лицо он видел впервые. Женщина пристально смотрела на него, и казалось, что вот-вот заговорит.

Зеленая лихорадка, изменившая Нейла, породила в нем отвращение ко всему человеческому. Но сейчас, глядя в эти немигающие глаза, он чувствовал не просто отвращение — жгучую ненависть! Что случилось? Почему? Какой вред могло принести ему или его роду это недвижимое зеркальное отражение? Разве что... Мурашки побежали по спине юноши. Разве что зеркальное существо может ожить и покинуть свою тюрьму. Не так ли случилось с ларшами, которых заточили в зеркала и хранили потом на складе? Но если предположение верно, непонятно, зачем То, Что Ждет, ищет новые и новые зеркала для изготовления все новых слуг, рабов и воинов? Ведь здесь,

в этом кошмарном хранилище, уже складированы в бесчисленных рядах зеркал многочисленные армии, целые расы!

Айяр побрел вдоль рядов, время от времени наклоняясь и очищая зеркала. Один раз на него хмуро уставился пожилой мужчина неизвестной расы; в другой — мохнатая морда зверя. Этот ряд зеркал оканчивался красной трубкой; были ряды с трубками почти бесцветными, был ряд, помеченный голубым.

Нагнувшись, юноша очистил поверхность еще одного зеркала. Оно было вдвое меньше тех, где хранились отражения людей, и увиденное в нем создание было знакомо Айяру. Белое безволосое существо с острой мордой и маленькими круглыми ушами, с острыми клыками в полуоткрытой пасти — самый настоящий вайт! Впрочем, нет, не точная копия известных ему тварей, но все-таки произошедший от общего с ними предка. Возможно, вайты тоже изменились за многие столетия, и этот, спящий, принадлежал более поздней эпохе... То, Что Ждет, все еще пользовалось услугами вайтов в пустоши, но они выглядели так же, как во времена Ифткана, память Айяра не давала повода для сомнений. Что же значит это странное изменение? Или этот вайт — еще не вайт?

Айяр ускорил шаг, минуя ряд за рядом, но казалось, что страшному складу не будет конца. Энергия меча еще не иссякла; ему казалось, что стоит пошевелить рукой — и с кончиков пальцев посыплются искры... Впервые с тех пор, как он покинул Зеркало Танта, так не похоже на эти мертвые зеркала, родилось ощущение, что ответ на все вопросы лежит перед ним и надо только суметь прочитать его.

Наконец меч-факел указал стену и дверь, которую юноша прожег без колебаний. Коридор за дверью оказался несколько шире тех, что встречались до сих пор, пол покрывала вековая пыль. Меч по-прежнему указывал вперед, и, следуя его воле, Айяр приблизился к новой двери, за которой оказалось круглое помещение с трапом, ведущим вверх. Но меч потянул вниз — так же как тогда,

под деревом, но с еще большей силой, — заставив опуститься на колени.

Люк, скрывавший продолжение трапа, оказался запечатанным темной массой металла. Присмотревшись, ифт понял, что крышка оплавлена намеренно, чтобы закрыть путь вниз. Он попробовал снова воспользоваться мечом, но на этот раз не смог снять даже верхний слой. Меч, как будто отказываясь от дальнейшего руководства, предоставил юноше возможность свободно управлять собой и самому принимать решения. Айяру казалось, что именно внизу лежит то, что он так долго искал: мозг и сердце этого проклятого места.

Неужели, проникнув так глубоко, в самый центр территории врага, он потерпит поражение, разделив участь Хафсора и множества других воинов Последних дней? Юноша внимательно исследовал оплавленное отверстие, чувствуя, что сила, сообщенная Зеркалом Танта и приведшая его сюда, тоже изучает преграду и оценивает ситуацию...

Никто из ифтов не смог бы в одиночку одолеть эту преграду, но здесь, в царстве Того, Что Ждет, существовали орудия, которые могли бы помочь, и люди знали, как пользоваться ими. Но удастся ли освоить их ифтам? Условия, так резко отделившие зеленокожих существ от тех, кем они сами были когда-то, казались непреодолимым препятствием; добраться до космопорта через хаос опасностей, исходящих от Того, Что Ждет, тоже невообразимо трудно. Но другого пути к победе, кроме как проникнуть вниз и разрушить сердце зла на Янусе, не было... Механизмы и люди находились в долине холмов, но они были под неусыпным контролем Того, Что Ждет... Что же предпринять?

Времени у него не слишком много. Айяр поднялся с колен. Где угодно, любым способом ифты должны найти средство, союзников и уничтожить преграду, иначе ни ифты, ни поселенцы, ни служащие космопорта — никто не имеет здесь другого будущего, кроме как быть слугами Того, Что Ждет... А встретить смерть в попытке одолеть небытие лучше, чем без борьбы принять свое поражение.

Айяр вложил меч в ножны и направился к трапу. Надо было выбираться наверх, чтобы вернуться в пустошь, к Иллиль и другим ифтам. Решать придется сообща. Все ифты, прошедшие перерождение, были из разных районов Януса, и, возможно, их разрозненные воспоминания, собранные воедино, помогут составить верный план...

Сила, еще несколько мгновений назад жившая в нем и смотревшая его глазами, действовавшая вместе с ним, теперь ушла. Юноша не ощутил момента ее ухода, просто вдруг почувствовал внутри себя пустоту. Он полез по трапу, прошел еще два подземных уровня и продолжал подниматься до тех пор, пока солнце наконец не ослепило его, а в лицо не пахнула свежесть открытого воздуха...

Айяр оказался на гребне какого-то высокого холма. Распластавшись на ближайшем уступе, чтобы от непривычной высоты не закружилась голова, он осторожно заглянул вниз. Долгие блуждания в подземельях сбили его природное чувство направления, но тем не менее ему показалась — нет, он был почти уверен в том, что лежит на склоне одного из холмов, что видел тогда в долине!..

Айяр принялся искать ориентир, который мог бы подтвердить догадку. Да, вот — трактор из порта!.. Итак, он снова в красной долине. Остается только пересечь ее и выйти на дорогу. Только на этот раз его не защищает скафандр.

13

ОТСТУПЛЕНИЕ

Раньше здесь были люди: ходили, лежали на песке, обслуживали механизмы... Где же они теперь?.. Никого. Быть может, по другую сторону холмов?

Айяр достал сделанные из листьев очки и надел их: яркий свет солнца стал окончательно нестерпим. С теневой стороны холма спуск был достаточно крут, поэтому проще всего просто съехать вниз, а в случае необходимости можно притормозить мечом в ножнах. Трактор далеко и ползет в другом направлении...

Оттолкнувшись, юноша понесся вниз. Земля, всею разлетающаяся в стороны, пахла застарелой гнилью, и юноша с трудом подавлял тошноту. Он конвульсивно сглатывал и, выбирая траекторию поудобнее, пытался отвлечься от омерзительного ощущения грязи, облепившей тело. Уже дважды пришлось корректировать направление спуска мечом, чуть не по самую рукоять вонзая его в эту зловонную рыхлую гадость, покрывавшую склон, — ифт не мог называть ее землей... Наконец, наглотавшись пыли и мусора, он затормозил возле кучи песка и, пригнувшись, осторожно и внимательно принялся изучать окрестности: прислушиваться, принюхиваться, осматривать каждую выемку, каждый бугорок вокруг своего ненадежного укрытия.

Прежде чем двинуться дальше, Айяр еще раз оглянулся на холм: надо было хорошо запомнить его, чтобы потом, если удастся сюда вернуться, быстро найти среди других. Там находилась дверь к врагу, вот только ключа от нее пока не найдено...

Два холма Айяр миновал, не встретив ни людей, ни машин, но на подходе к третьему вдруг получил резкий удар в левое бедро, потерял равновесие и едва не упал. С трудом удержавшись на ногах, он, опустив взгляд, обнаружил, что чуть выше колена торчала оперенная стрела...

Ифт? Откуда?.. Юноша постарался идти с прежней скоростью: лучника он не видел, и тот в любом случае без труда мог пронзить его второй стрелой... Если бы подул хоть самый слабый ветерок, резкий запах фальшивого ифта выдал бы местонахождение противника и Айяр смог бы сразиться с ним. Но ветра не было, а из раны текла кровь... Долго ли он продержится с такой раной? Рука инстинктивно сжала рукоять меча... Меч! В сознании всплыла картина: он, рядом Иллиль, фальшивый ифт ждет их в засаде... Меч в руке медленно развернулся, почувствовав волю своего владельца. Второго выстрела не последовало. Похоже, враг не сомневался, что легко справится с раненым...

— Выходи!.. Именем Того, кто вложил в меня силу Танта, выходи!

Капитан Первого круга Ифткана далеко не был уверен в том, что сможет подчинить нападающего своей воле, но слова возымели действие: по песку протянулась тень лука, вслед за ней последовала тень воина. Голова тени качалась, подчиняясь движениям меча: вперед — назад — вперед...

— Ближе!.. Сюда! Ко мне! — юноша старался, чтобы его голос звучал властно. — Выходи!!!

Противник появился из-за холма — ифт, но только по облику, как подсказывали интуиция и память Айяра. Он приближался дергающейся походкой, необычно высоко поднимая ноги, словно шагая по воде. Зеленая голова механически повторяла движения меча, который сиял серебристым светом... И Айяр почувствовал, что могучая сила вливается в него — сила, рожденная древней властью...

— Иди сюда, — тихо повторил он, — иди!

Ифт безвольно повиновался. Пустые глаза, бессмысленное лицо... Из какого кривого зеркала он появился? Шаг... Еще... Внезапно ифт замер на месте, а потом зашатался, словно находясь под влиянием двух противоположных сил. Медленно, с трудом его руки стали поднимать лук... Дождаться исхода поединка Айяр не стал, а применил боевой прием древних воинов: глубоко погрузив пальцы левой руки в гнилую землю холма и на мгновение перенеся вес тела на раненую ногу, он резко рванулся к фальшивому ифту, метнув вперед горсть черной пыли, чтобы ослепить врага. И хотя прыжок получился короче, чем рассчитывал юноша, лезвие меча достало врага. Айяр, не удержавшись на ногах, упал.

Ифт зашатался, выронил лук и закружился в жутком танце. Губы его кривились, издавая хрип, и наконец, нырнув вперед, он ничком рухнул на холм, судорожно цепляясь руками, сполз по склону и застыл на песке. Сверху на него сыпались комья грязи. Послышался режущий уши визг, но Айяр знал, что убил не живого ифта, а подделку.

Теперь можно было заняться собой. При падении стрела сломалась, и острие еще глубже засело в ране. Мор-

шась от боли, юноша все-таки сумел выдернуть обломок стрелы из тела и затем перевязал рану лоскутом, оторванным от своего плаща. Надо было продолжать путь. Айяр поднял лук фальшивого ифта, чтобы пользоваться им как костылем. Сколько еще неожиданностей таит долина?

Сзади раздался металлический лязг и шум мотора. Из-за холма прямо на Айяра ехал грузовик... Припадая на левую ногу, воин неуклюже заковылял за насыпь. Грузовик поравнялся с местом, где лежал фальшивый ифт. Айяр был уверен, что машина свернет, не хотелось думать, что она никем не управляется. Но грузовик, не замедляя хода, вдавил тело в песок и прогромыхал дальше. Айяр инстинктивно поднял меч... Хотя что может сделать меч против тонны безмозгло движущегося металла?! Если машина, не доезжая до холма, свернет налево, спастись не удастся.

К счастью, грузовик проследовал прямо, и юноша облегченно вздохнул. Шум мотора стих вдаль; Айяр, опираясь на лук, побрел дальше. Он старался пригибаться к земле как можно ниже, боясь преследования или стрелы нового лучника. Боль от раны отходила на второй план, заслоняемая этой тревогой. Некоторое время ему не встречались ни механизмы, ни безвольные слуги врага.

Вот и дорога вдоль стены. Патрулируют ли ее скафандры? Не мешало бы укрыться, но между последним холмом и дорогой лежит только голый песок. Неожиданно его внимание привлекла спускавшаяся по тропе на дорогу группа: не патрульные скафандры, которых он ждал и боялся увидеть, а... женщины с детьми! Странное зрелище! Некоторые были в обязательных для жительниц участков масках — узкие прорезы для глаз, щель для рта, — что делало их похожими на бездушных роботов. Несколько женщин потеряли или сбросили маски, но отсутствующее выражение их лиц производило еще более жуткое впечатление. «Похоже, То, Что Ждет, решило очистить от поселенцев всю территорию Януса», — подумал Айяр.

Их было около двадцати, и они двигались ровным шагом, тупо глядя перед собой. Детей вели за руки, совсем маленьких несли. Все молчали, даже дети, подчиняясь власти злых чар. Это зрелище было куда страшнее, чем недавние сомнамбулические передвижения мужчин. Айяр едва удерживался от желания броситься к колонне и попытаться спасти хоть кого-нибудь.

Женщины спустились в долину и так же размеренно зашагали по песку между холмами... Память Нейла требовала сделать что-нибудь, чтобы спасти их от страшной судьбы. Но Айяр не мог отказаться от своей цели. Не оглядываясь на удалявшихся женщин, он поднялся во весь рост и решительно двинулся по дороге в противоположную сторону. Спускаться сюда было несложно, но, начав подъем, юноша почувствовал, как мешает ему рана на ноге.

Выше, выше... Он не удержался от вскрика, когда блеск осколков Белого леса резанул глаза. Даже очки не могли в достаточной степени защитить от него!

Солнце обжигало тело, дорога была усыпана осколками кристаллов, однако юноша заставлял себя идти, волоча больную ногу и опасаясь слишком сильно опираться на лук, чтобы не сломать этот ненадежный костыль.

Пройдя не больше двух десятков шагов, он замер, услышав раздавшийся неподалеку хруст. Кто? Скафандр или машина? Оглядевшись, Айяр увидел поблизости глыбы белых кристаллов, достаточно большие, чтобы укрыться за ними. Он протянул руку — и тут же отдернул ее: поверхность кристалла была раскалена жарким солнцем. Но больше прятаться негде, и раненый воин заставил себя вжаться всем телом в горячие камни. Хруст приближался.

Черный раструб, появившийся в поле зрения, казался смутно знакомым. Айяр затаил дыхание: машина на гусеничном ходу предназначалась отнюдь не для покорения леса! Это был виброшокер, применявшийся охраной космопорта против нарушителей порядка. С его помощью на людей или гуманоидов оказывалось определенное воздействие, после чего жертва на целые часы, а то и дни

теряла контроль над своими мышцами. Кстати, Айяр не знал, что на Янусе есть такие машины,— про них было известно только Нейлу... Виброшокер полным ходом шел вперед, ведомый неслышной командой из долины, которая делала его еще более и опасным, чем в свое время предполагали конструкторы.

Методичный сбор машин и людей продолжался, и это могло означать лишь одно: создавалась гигантская армия. Ясно, что ифтам, даже объединившись с братьями из-за моря, не устоять и против сотой ее части.

Юноша подождал, пока виброшокер минует его укрытие, и, обожженный, полуослепший, снова выбрался на дорогу. Он шел и раздумывал о причинах тотальной мобилизации. Когда она началась? Быть может, это он, Айяр, попав в норы, включил сигнал тревоги? Нет, этот сбор начался раньше. Похоже, То, Что Ждет, чувствует себя в опасности... С каких же пор?

Он напрягся, пытаясь вспомнить недавние события. Его вместе с друзьями разбудило предупреждение Ифтсайги. Люди из космопорта уже атаковали лес, но тогда они еще не находились под полным контролем Того, Что Ждет. Во всяком случае, те, кого видел Айяр в лагере, были вполне нормальны. И рейд мнимых ифтов не имел целью захватить поселенцев и превратить их в рабов. Нет, эта беспредельная власть над людьми не проявлялась до тех самых пор, пока ифты не вызвали флайер, попытавшись наладить контакт с поселенцами и служащими космопорта. Скорее всего, именно так: То, Что Ждет, узнало об этой попытке и вмешалось. Значит, Оно опасается такой связи.

В давние времена легендарный герой ифтов, Кимон, добился клятвы, вынуждавшей злую силу оставаться в установленных ей пределах. Впоследствии То, Что Ждет, преступило клятву, и ифты не смогли сопротивляться его разрушительной мощи. Так пал Ифткан. Клятва... Если когда-то действительно существовал Кимон и он наложил клятву на врага, то впоследствии эта история так обросла легендами, что ифты более поздних времен

могли не знать, как это было на самом деле... Он, Айяр, спускался в норы и нашел закрытый ход вниз. Именно под этой печатью находится твердыня Того, Что Ждет. Вот и все, что он нес тем, кого сейчас искал.

Воин смертельно устал. Каждый новый шаг давался все с большим и большим трудом. «Скорее всего,— думал он,— сила была дана мне лишь для одной цели... А я ее не достиг. И раз я не выполнил задачи, сила уходит... Капает из меня, как кровь из-под повязки...»

Юноше казалось, что он идет уже целую вечность,— во всяком случае, день уже должен был клониться к вечеру, однако обжигающе-яркий свет продолжал литься с неба, и глаза слезились и болели все сильнее, несмотря на то что Айяр старательно прикрывал их. Оставалось надеяться только на слух и обоняние, чтобы не пропустить поворот в долину, туда, где растут настоящие деревья.

Как он жаждал ночи, ее прохлады и целительного полумрака!.. Время словно замерло; голод и жажда становились невыносимыми. Юноша мысленно окликнул Иллиль — нет ответа.

Вот наконец место, где он оставил отметку: раздвоенный обломок кристалла; здесь надо сворачивать. Запах роши тянул его, обещая укрытие и покой. На склоне Айяр, оступившись, упал и покатился вниз. Боль от расстроенной раны была так сильна, что потемнело в глазах...

Юноша пришел в себя, радуясь тени, упавшей на лицо. Прележать бы здесь до утра, под зеленым тентом, защищающим от жесткого света! Но надо вставать и отправляться на поиски Иллиль, а затем вместе идти к морю.

Он со стоном приподнялся. Поврежденная нога одеревенела, распухла и совсем перестала слушаться, так что опереться на нее было невозможно. Обхватив дерево, Айяр попытался подтянуться и встать.

Будь мне в жизни опорой, дерево,
Дай мне силу, спаси меня!

Руки воина-ифта судорожно сжимали гладкий ствол обыкновенного молоденького деревца, но он обращался к нему со словами мольбы и надежды, как если бы стоял перед жизнедающей Ифтсайгой, и его ладони касались грубой, шершавой коры дерева-башни Ифткана.

Наверное, его воля и сознание железной необходимости собрали воедино остатки таинственной энергии, вложенной в него Тантом. Медленно, с частыми остановками, от дерева к дереву юноша шел к той части стены, где в глубоком и странном сне ждала его Иллиль.

Опустившись на здоровое колено, он стал вынимать камни, за которыми была укрыта спящая девушка. Его руки тряслись от слабости, приходилось напрягать всю свою волю ради каждого движения. Хорошо, что вокруг был полумрак, создаваемый тенью от растительности, и легкие ифта, истосковавшиеся по живому воздуху леса, благодарно вбирали его освежающие ароматы.

Иллиль лежала в той самой позе, в какой он ее оставил. На исхудавшем лице, черты которого заострились, светилась необычная печаль.

— Иллиль!.. — тихо позвал он.

Но тяжелые веки не поднялись. Юноша даже не мог определить, дышит ли она...

— Иллиль! — он настойчиво потряс ее за плечи, потом осторожно привлек к себе.

Тело девушки было мягким, безвольным и тяжелым. Ноги волочились по земле. Айяр сжал ее руки, отчаянно надеясь, что сила, которую она передала ему, вновь вольется в нее и пробудит к жизни. Но ничего не произошло. Неужели он настолько пуст и запас силы в нем иссяк, так что оживить Иллиль не удастся?..

Ему стало страшно. Это был не тот страх, что постоянно сопровождал его в пути от Зеркала к Тому, Что Ждет, — страх воина, вызываемый ощущением опасности вокруг и необходимостью самозащиты. Сейчас он боялся за Иллиль так сильно, что все остальное меркло перед этим страхом.

Ее могли бы оживить Джервис или Зеркало Танта, будь они неподалеку. Но раненый Айяр не сможет нести Ил-

лиль через пустошь. Значит, как это ни ужасно, придется опять оставить ее здесь, самому же отправиться к Джервису, уже не только ради известия о Том, Что Ждет, но и ради спасения Иллиль.

Не торопясь, с мукой в сердце, со всей возможной заботливостью юноша уложил хрупкое тело снова в ту же расщелину и прикрыл отверстие камнями. Потом постарался уничтожить все следы своего пребывания здесь. Завершив этот печальный труд, Айяр долго сидел, отдыхая и размышляя над тем, где раздобыть пищу и воду, без которых пускаться в дальний путь к морю было бессмысленно. Наконец он заставил себя встать и, тут же споткнувшись, пытаясь сохранить равновесие, схватился за какой-то куст. Созревающие стручки скользнули между пальцев. Фисан! Он нарвал горсть стручков, раскрыл их, съел семена. Еще терпкие, темные горошины все-таки помогли утолить голод. Поев, он собрал остальные стручки и завязал их в уголок плаща, взятого из склепа Иллиль. Теперь вода...

Юноша прислушался и уловил чуть заметный запах влаги: неподалеку протекал узкий ручеек. Преодолевав слабость, он добрался до него, напился всласть и заодно смыл с себя грязь холмов и долины. Взять с собой воды было не во что. Придется терпеть весь путь через пустошь.

Айяр побрел к краю долины, боль в ноге по-прежнему терзала его. Проходя мимо того места, где лежала Иллиль, он не замедлил шаг: побоялся, что не хватит мужества уйти. Надежды на то, что удастся дойти до своих и вернуться сюда с помощью, почти не было. Но юноша заставил себя не думать об этом. Под надежным покровом ночи он пересечет Белый лес; мысли об этом придавали ему сил. Время от времени он останавливался и жевал семена фисана.

Прошло несколько часов. Лес из кристаллов остался давно позади, и Айяр уже почти преодолел пустошь, когда в небе откуда-то с запада вдруг появился луч света, похожий на сигнал маяка.

НОВЫЕ ТАЙНЫ

Прижавшись к скале, Айяр следил за лучом, который брал начало где-то в узкой полосе между пустошью и очищенными Зеркалом землями. Иногда по нему, словно по поверхности воды, пробегала рябь, и в эти мгновения юноша чувствовал в груди нечто вроде ответной дрожи, а в сознании возникало побуждение идти к лучу. Впрочем, двойное сознание Нейла-Айяра успешно сопротивлялось опасному зову.

Луч неожиданно качнулся вниз, теперь он был направлен не в небо, а на участки поселенцев за рекой. Сначала он, как бы уточняя направление, перемещался туда-сюда в малом диапазоне, но затем, очевидно найдя цель, замер, и световая рябь по нему побежала все быстрее и быстрее. Яркость тоже увеличивалась и в конце концов стала невыносимой для глаз. Айяр опустил взгляд. Он понял, что неведомый луч, освещая какие-то определенные участки, очевидно, призывает их обитателей под власть Того, Что Ждет. Однако ифтами враг управлять таким способом не мог, и в этом заключалось их небольшое преимущество. Хотя — кто знает, что еще здесь служит Тому, Что Ждет, и может угрожать жизни и свободе ифтов?

Один раз, ближе к рассвету, ему послышался далекий вопль вайта, и он остановился, со страхом ожидая ответа откуда-нибудь поблизости. Но то был единственный звук, не считая редких порывов ветра. По небу потянулись облака; стало холодно. Юноша споткнулся о камень и так сильно навалился на лук, что сломал его. Пора отдохнуть: неужели он сможет заставить себя тащить свое измученное тело дальше? Поиски убежища затянулись, наконец ему попался участок безлиственного кустарника, и Айяр, со свойственным ифтам инстинктом доверять растениям, забился в самую середину кустов, расправив затем ветви так, чтобы скрыть лаз. Он съел немного семян фисана, устроился поудобнее и едва смежил веки, как тут же провалился в сон.

...Опять он находился в месте без примет, и снова перед ним была игральная доска. Айяру казалось, что на его стороне доски фигурки ифтов и деревьев-башен как бы сплотились в единое целое, словно готовясь к последнему бою, тогда как на стороне невидимого противника перестраивала ряды целая армия — служащие космопорта, ларши, лжеифты, поселенцы. Некоторые из этих фигур внезапно выдвигались вперед, словно совершали ложный выпад, пытаясь спровоцировать Айяра на опрометчивый шаг. Но он внешне никак не реагировал на это, продолжая изучать пестрый состав вражеских соединений, фиксируя в памяти каждую фигуру. Дольше всех его внимание задержалось на двоих: мнимом ифте и ларше. В памяти всплыл огромный зал, заполненный зеркалами, ифты, заточенные в их гладкую поверхность, превращенные в неподвижные изображения... Кто создал эти зеркала-тюрьмы? Были ли их пленники отражениями настоящих ифтов, попавших в неволю в незапамятные времена? Или это просто роботы? Как много таких узников томится в норах и можно ли их освободить? А ларш?.. Какая неведомая сила превратила его, неуклюжего прежде человека-зверя, в статую, застывшую в строю рядом с Хафсором и астронавтом в подземелье под мертвым деревом? Сейчас Айяру казалось, что пока он рассматривал крошечную фигурку ларша, контуры ее изменились, и мгновениями человеческий облик проступал сквозь наружность зверя... Это смущало и одновременно раздражало, нарушая естественную логику размышления. Какая-то неясная мысль, мелькнув на мгновение, снова ускользала. Он ощущал, что лишь расстояние, подобное толщине высохшего листа, отделяет его от постижения истины, но преодолеть эту малость ему пока что не дано.

Айяр ждал от невидимого игрока первого решительного хода, настоящей угрозы его горстке защитников, и вдруг понял: армия противника готова к бою, но ее глава — второй игрок у доски — отсутствует. Но это обстоятельство вызывало скорее тревогу, чем облегчение или радость: хотелось видеть противника сидящим у доски и

готовым к большой и смелой игре — к такой схватке, которую юноша сам начать не решался.

Порыв ветра принес мерзкий запах лжеифтов, и Айяр мгновенно очнулся. Сна как не бывало. Не делая ни одного движения, чтоб не обнаружить себя, он напряг зрение и слух. Кругозор, правда, был ограничен плотной завесой растительности, но слышно было хорошо. Враг не пытался скрыть свое появление: подошвы громко стучали по камню, одежда цеплялась за кусты...

Стараясь не шуметь, Айяр осторожно вытащил меч: даже погрузившись в сон, он не выпускал его рукоять. Что, если энергия Танта покинула оружие? Эта мысль не могла не тревожить. Разве он сумеет одолеть роботов без этой надежной поддержки? В неверном свете зари показалась фигура... Айяр взгляделся и едва не окликнул: «Эмбер!»

Время повернуло вспять, поток воспоминаний захватил воина. Когда-то Эмбер был едва ли не самым близким его другом, истинным «братом по крови». Плечом к плечу стояли они в последней битве за Ифткан! Эх, Эмбер... Сначала Валлиль, потом Хафсор, теперь Эмбер!.. У Айяра болезненно сжалось сердце. Мнимый Эмбер стоял всего в нескольких шагах от его укрытия, но не повернулся лицом к кустам. И это спасло юношу: он успел опомниться, понять, что перед ним всего лишь телесная оболочка, подобие друга. Фальшивый ифт слегка наклонил голову и, видимо, прислушался.

Айяр замер, закусив губу. Если робот повернется еще немного в сторону кустарника и если зрение у него такое же острое, как было у воина, телом которого он теперь обладает, то юноше не скрыться за стеной сухих веток и враг без колебаний расправится с ним.

Вдалеке раздался свист — тонкий, пронзительный. Он был похож на сигнальный свист настоящего ифта-разведчика, но чем-то неуловимо отличался от него. Лже-Эмбер поднял голову и повторил условный знак — так, чтобы его слышали дальше в пустоши.

Интересно, подумал Айяр, это облава на меня или просто патруль, хватающий любого, кого луч привел на службу Тому, Что Ждет?

Затаив дыхание, воин следил за роботом. Ему казалось, что даже если Эмбер существует в этом мире только как фиктивная сущность, он не может не чувствовать, что его бывший друг находится сейчас рядом с ним, едва прикрытый ветками кустарника. И, оттягивая время, лже-Эмбер ждет, когда нервы у Айяра не выдержат и он выдаст свое присутствие. Однако робот не повернул головы. Запахнув плащ, он быстро пошел дальше. Юноша все еще не верил в свое спасение, ждал и прислушивался. Он заставлял себя сохранять неподвижность еще какое-то время, хотя все его существо требовало: бежать, скорее оставить это тоскливое место, где встретились живой и мертвый!

Так открылся Айяру еще один момент в замысле Того, Что Ждет: лжеифты — это зеркальные отражения, копии тех, кто некогда жил в Ифткане. Пустые бездушные оболочки, тени на службе зла заменили собой настоящих, подлинных и населили Янус. Теперь на планете было два типа ифтов: одни, прошедшие через перерождение, взяли на себя миссию добра, а другие, телесно воссозданные Тем, Что Ждет, служили злу и смерти.

Айяр выполз из кустов, сломал крепкую ветку и, опираясь на нее, пошел вперед. Наступал день, но ждать ночи было неразумно: мнимым ифтам и другим обитателям пустоши темнота не мешала, так что какой смысл понапрасну терять время!

Вдоль дороги было много укрытий: расщелины в земле, большие камни, густой кустарник, хотя последний иногда казался таким странным, что Айяр старался обходить его стороной. В полдень путник вжался в тень скалы и доел последние стручки. Хотелось пить, но воды поблизости не было. Его начали мучить воспоминания о холодных озерах леса, язык словно ощущал вкус свежей речной воды... Усилившийся ветер принес запах морской

соли. Значит, цель близка. Хотя где и как он отыщет своих друзей на бескрайнем берегу, пока было неясно.

Мрачные размышления не давали юноше покоя. «Эмбер... — думал он. — Сколько же тех, кого я прежде знал и любил, служат теперь Тому, Что Ждет? Тот зал был весь уставлен зеркалами, и в них отражались чужаки, каких я на Янусе не видел. Быть может, здесь в древности жили другие расы, существовала иная цивилизация? И это мы, ифты — пришельцы? Когда же возникло Оно? Каков его возраст? И что Оно из себя представляет, чтобы держать в рабстве все живое на планете в течение необозримых веков?» Так вопрошал себя Айяр, а вокруг него кружил ветер, несущий дыхание древнего моря, суля ему скорый отдых, вселяя надежду... Это не был сладкий воздух леса, но ифты бывали у моря и считали его добрым. Что же ждало капитана Первого круга Ифткана на берегу океанской лагуны, к которой он так стремился?

Каждый холодный сезон переродившиеся ифты уходили за море, а с приходом весны снова оказывались на этом берегу, чтобы прятать в соответствующих местах тайники-сокровища, так увеличивая количество прошедших перерождение. Конечно, это был очень медленный путь воссоздания лесной расы, но другого они не знали. Удастся ли повторять это снова и снова на опустошенных теперь территориях поселенцев и в районах, где бывали люди из порта, ныне целиком находящиеся во власти Того, Что Ждет? Если бы можно было вернуть к жизни пленников зеркал и каким-то способом возвратит их в ряды ифтов! Но кому под силу отнять добычу у Того, Что Ждет?

Айяр с нетерпением ждал, когда солнце начнет клониться к закату. Наконец тени стали длиннее и гуще, и он двинулся дальше, навстречу ветру. Местность менялась, стали попадаться песчаные участки, сменившиеся затем дюнами. Юноша помнил бухту, из которой несколько месяцев назад отплывали ифты. В тот раз он добрался туда слишком поздно и не смог присоединиться к собратьям. Но в какую сторону следовало двигаться сейчас, что-

бы найти заветное место? Восточнее? Или западнее? Этого Айяр не знал.

Чем ближе к морю, тем холоднее становился ветер. Плотнее запахнув плащ, ифт шел между дюнами и плоским берегом, стараясь не быть на виду, избегая открытых мест. Солнце все еще было очень ярким, но небо приобрело какой-то странный, угрюмо-фиолетовый оттенок, и юноше стало не по себе. Впервые после перерождения он предпочел бы сейчас солнечный свет мраку. В блеклом небе и в тусклом свинцовом море словно бы сгустились чувство одиночества и тяжесть дурных предзнаменований... К тому же здесь память Айяра не была ему помощницей: он был воин и охотник, но не моряк.

Лучше не рисковать и не приближаться к кромке воды — там было слишком пусто и открыто, он почувствовал бы себя совсем одиноким и беззащитным, не знал бы, куда спрятаться в случае опасности. Юноша продолжал держаться поближе к дюнам и издали высматривал знакомые утесы, обрамлявшие бухту ифтов. Наконец рельеф слева показался похожим на тот, что он искал. За неимением лучшего знака Айяр повернул на восток и медленно двинулся к береговой линии. Впереди поднимались утесы. Из-за одного донесся условный свист — и словно бы лишил идущего остатка сил. Достигнув наконец места встречи с товарищами, он утратил остатки воли и решимости, которые так долго заставляли его идти вперед. Теперь у него не было сил сделать и шаг. Голова закружилась, юноша покачнулся, тяжело навалился на «трость». Палка под его весом глубоко ушла в песок, не дав удариться на ногах.

Свист повторился. Теперь он прозвучал слева. Айяр лежал, обессиленный, и ждал прихода друзей. Первым рядом с ним оказался Локатат, за ним Джервис и еще кто-то, незнакомый. Наверное, те, что уходили за море, вернулись раньше срока. И в самый опасный момент. Юноша спешил сюда поделиться всем, что он узнал и понял. Но теперь, когда настало время говорить, пересохшее горло и потрескавшиеся губы не слушались его.

Айяра отнесли за утес. Там, в бухте, на воде покачивалось огромное дерево — корабль ифтов. На маленькой лодке измученного путешественника перевезли к отверстию в стволе. Влезть сам он не мог, его втащили на ремнях и понесли по длинному коридору вниз, в каюту, которая напомнила ему дорогие сердцу комнаты Ифтсайги. Ее стены окружили уютом, подобно тому, как теплый плащ спасает замерзшего путника от порывов холодного ветра. Последнее, что помнил Айяр, — это мягкая постель, куда его уложили, и склонившееся над ним озабоченное лицо Килмарка.

Иллиль... Это имя разбудило его. Он пошевелился, с усилием освобождаясь от сна. По телу разливалось приятное тепло, энергия наполняла его, словно он пил сок Ифтсайги...

— Что с Иллиль?

Вопрос повторился, и Айяр открыл глаза. Рядом стоял Джервис, испытующе глядя на него, и ждал ответа.

— Я оставил ее в укромном месте. Мне не удалось ее разбудить. Она... — И юноша чуть снова не потерял сознание.

В конце концов ему удалось сосредоточиться и связно рассказать обо всех подробностях путешествия от Зеркала через пустошь, в самый центр владений Того, Что Ждет, а затем к морю. Столпившись позади Джервиса, его жадно слушали все бывшие на корабле ифты. Но Айяр рассказывал, словно обращался только к господину Зеркала. Когда он поведал о мертвом дереве-башне и о рядах фигур под корнями этого дерева, среди его слушателей возникло замешательство и юношу впервые прервали. Кто-то, невидимый за Джервисом, попросил:

— Расскажи еще раз об этой компании ларшей!

Айяр так устал и разволновался, вновь переживая прошлое, что ему хотелось скорее закончить свой рассказ, но он подробно еще раз описал шеренгу безмолвных слуг Того, Что Ждет, — ларши, эволюционирующие от зверей до астронавтов.

— Ты уверен, что они стояли именно так, ифт из ранних времен — рядом с человеком?

Он молча кивнул. Джервис, в свою очередь, обернувшись, спросил:

— Ты полагаешь, Омирон, это имеет какое-то значение?

— Вполне возможно. Продолжай, Айяр.

И юноша снова заговорил. Когда он дошел до описания оплавленного люка, Омирон снова вмешался:

— Ты уверен, что То, Что Ждет, находится именно там, внизу?

Айяр не сомневался, как, впрочем, и в том, что в одиночку ему не справиться с металлической преградой. Он закончил повествование встречей с Эмбером; слабость опять навалилась на него. Килмарк, кажется, понял это и протянул ему деревянную чашу с живительным соком Ифтсайги, по-весеннему сладким, освежающим сознание и смывающим усталость. Большинство слушателей вышли из каюты, но Джервис, Килмарк и Омирон остались. Последний, вздохнув, произнес:

— Итак, дело еще не завершено.

Воину показалось, что в этих словах прозвучало явное неодобрение его, Айяра. Он холодно взглянул на Омирона. Но Джервис ободряюще улыбнулся, и на юношу словно повеяло теплом.

— Все не впустую, — сказал господин Зеркала. — Теперь нам ясно, что это сражение не выиграть с одной атаки. Скажи, Омирон, есть ли среди вас кто-нибудь, кто помнит, как управляться с машинами, которые смогли бы открыть люк?

Айяр приподнялся в постели и осторожно передвинул раненую ногу: она все еще болела, хотя и не так мучительно, как прежде.

— Мне кажется, что обращаться к человеческой памяти во владениях Того, Что Ждет, опасно. Можно мгновенно попасть под его власть.

— Тогда, быть может, создадим цепочку памяти, — предложил Джервис. — Пусть каждый из нас вспомнит свои человеческие знания, но сам ими не будет пользоваться, а расскажет другому. Сведения, полученные из

вторых рук, будут безопасны, и тот, кому они понадобятся, останется неуязвим, как ифг. Так, Омирон?

Тот согласно кивнул:

— Видимо, да. В этой истории так много нового! Я чувствую, что для нас очень важно понять смысл строя ларшей. Но мне это никак не удастся... Да еще все эти зеркала, производящие из отражений послушных роботов... Что-то тут есть... Скажем, те ифты, что попали в зеркала, — они только там и остались или существуют еще и в реальном мире? Нас ведет сила, исходящая от Зеркала Танта, живая сила воды. Само Зеркало Танта — бесконечная водная гладь, и отражающийся в ее поверхности не умирает. А какова судьба отражений, собранных в хранилище зеркал? Плен? Или... смерть?

Господин Зеркала посмотрел куда-то сквозь стену и произнес:

Место зловещее кровью пропитано
Узников чар злых в Тулроне.
Жизни здесь нет, и время застыло...

Айяр видел, что Килмарк и Омирон поняли из этих слов не больше, чем он сам. Джервис грустно усмехнулся:

— Я вспомнил древнюю легенду о злом и искусном мастере, который построил темницу, где держал своих пленников. Они не могли освободиться, потому что земля на полу этой тюрьмы была смешана с кровью и костями тех, над кем злодей имел почти полную власть. Пленники могли стать свободными лишь в том случае, если кто-то, кто сможет преодолеть злые чары, добровольно придет в темницу и принесет себя в жертву, смешав свою кровь и кости с кровью и костями, содержащими тайное заклятие... Сам не знаю, почему мне это сейчас пришло в голову. — Он вздохнул и покачал головой.

— Нет ли здесь связи? Между Тулроном и Тем, Что Ждет? — спросил Килмарк.

— Я не помню. Точнее — не знаю.

— Во многих легендах скрыта истина, — задумчиво произнес Омирон. — Быть может, эта легенда не случай-

но всплыла в твоей памяти именно сейчас. Если бы нам было больше известно о клятве Кимона!.. — Он помолчал немного и добавил: — Но твоя идея с цепочкой воспоминаний неплоха. Ты уверен, что найдешь тот холм, через который выбрался на поверхность? — обратился он к Айяру.

— Думаю, да. Постараюсь. Но что же будет с Иллиль? — Айяр повернулся к Джервису.

— Перенесем ее сюда и, надеюсь, разбудим. Разделимся на две группы: одна пойдет за Иллиль, другая — к холму.

— А стоит ли разделяться? — с сомнением спросил Омирон. — Унести тело девушки можно на обратном пути.

— Одна группа может не вернуться. Нужен запасной вариант. — Айяр спустил ноги с кровати.

Омирон направился к двери.

— Я опрошу команду и выясню, чье прошлое может нам помочь.

— Может, обойдемся без этой помощи? — выразил надежду Джервис.

— Тем более все нужные инструменты есть в порту, — добавил Килмарк.

— Они не будут лишними, — кивнул господин Зеркала. — Но как мы сможем ими воспользоваться? Как справимся с отвращением ко всему человеческому?

— Иллиль велела мне натереть скафандр изнутри листьями, и тогда я смог его носить, — сказал Айяр.

— Хороший способ. Надо запомнить, — одобрил Килмарк. — У нас тоже есть кое-что. Стоит попробовать эти штуки в действии. Пойду-ка я посмотрю...

И он вышел. Мысли Джервиса опять были где-то далеко. Судя по выражению его лица, он мучительно пытался соединить разрозненные обрывки воспоминаний.

— Что же за проклятье над нами! Почему мы так зависим от того, чего не знаем! — Господин Зеркала в отчаянии обхватил голову. — Я уверен, что ты видел там ответ на все наши вопросы, но не могу понять его!

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

Собравшиеся в одной из кают судна пытались соединять свои воспоминания — человеческие и ифтийские. Наконец, когда этот своеобразный военный совет завершился, Омирон решил высказаться:

— Не кажется ли вам странным, что наши воспоминания распределяются более или менее равномерно между Зеленым листом и Серым, но ни у кого нет сведений о поре Голубого листа — золотого века нашего рода? И клятву, что дало Кимону То, Что Ждет, все воспринимают только как легенду? Если те, кто вызвал наше перерождение, могли выбирать в двух веках — мощном Зеленом и увядающем Сером, — почему никого не взяли из самого лучшего — Голубого? Может, он был так давно, поэтому оказалось невозможным вызвать из прошлого тех, кто жил тогда? Или было еще что-то, из-за чего это век оказался закрыт для создателей ловушек?

— Это до сих пор имеет значение? — спросил кто-то из ифтов.

— Не знаю. Знаю только, что воспоминания о времени Кимона могли бы служить нам руководством. Идти на эту борьбу вслепую — значит обрекать себя на поражение.

— Хотя нам не хватает знаний Кимона, — напомнил Джервис, — зато мы обладаем знаниями Джетто Нкойо. — Он кивнул, указывая на одного из ифтов.

Из всех опрошенных ифтов только Джейкин — прежде механик по обслуживанию роботов, носивший имя Джетто Нкойо, — обладал самыми ценными человеческими воспоминаниями.

— Не слишком рассчитывайте на то, что могу дать я, — ифт развел руками. — На самом деле нам нужен техник-механик и инструменты.

— Поскольку мы не можем сотворить его из воздуха, — сухо заметил Омирон, — мы возьмем все, что можно, у

тебя. Пусть Джинджир старательно запомнит твои прежние знания, а заодно и наблюдения Айяра, которые тоже могут нам пригодиться.

— Я подумал о луче, — вмешался Джервис. — А вдруг он может подзывать космические суда? Ведь ожившие скафандры взяты с кораблей. Осенью мы нашли один звездолет в пустоши, правда очень древний. Но ведь там могут быть и другие.

— Значит, ты предлагаешь взять штурмом маяк? А если штурм повредит нам самим?

— Айяр полагает, что с помощью маяка слуги Того, Что Ждет, могут загонять других поселенцев в пустошь. Тогда это действительно опасная угроза, — ответил господин Зеркала. — Мне кажется, мы должны послать туда третью группу.

Омирон скептически взглянул на него, словно удивляясь, как Джервис собирается выполнить этот план, не имея ни машин, ни инструментов. Внутренне Айяр был с ним согласен. Если даже Джетто Нкойо и был мастером-роботехником, неизвестно, обладал ли он достаточными инженерными знаниями, чтобы пробить ход на лестницу. Однако он еще раз подробно рассказал обо всем, что успел тогда рассмотреть и запомнить.

Джейкин печально вздохнул:

— Пожалуй, это все-таки нереально. Если бы у нас был высокочастотный резак, им бы можно было разрезать преграду. Или, если нижний коридор параллелен верхнему, прорезать перекрытие и спуститься вниз. Но без разреза... — он с сомнением покачал головой. — Ты говорил, что на скафандрах все еще нацеплены пояса с инструментами?

Айяр кивнул.

— И все-таки само препятствие должно быть очень прочным. Вряд ли его удастся пробить ручным инструментом... Энергия меча действовала на пластины... Пластины... — повторил он задумчиво.

— Что за пластины?! — спросил Джервис, едва бывший роботехник замолчал.

— То, что ты называешь норами, надо полагать, сделано космонавтами. У тебя не было ощущения, будто они тебе знакомы?

— Было!

— На сколько уровней ты поднялся по лестнице?

— На два.

— И каждый раз коридоры были одинаковыми?

Юноша закрыл глаза и представил лестницу. Действительно ли это так?

— Мне кажется, на втором и первом уровнях одинаковое количество коридоров, и идут они в таких же направлениях. Но про другие не помню. И число ступенек назвать не могу.

— В таком случае... Я бы предложил пробиваться из коридора.

— Сквозь металл и камень? Чем, голыми руками? — усмехнулся Джервис. — Когда-то я перекопал немало земли, но у меня была лопата, да и земля вроде бы помягче этой...

Джейкин не ответил, а развернул на столе чертежи, нарисованные на основании рассказов Айяра.

— Вот здесь можно попробовать, — он указал на дверь коридора. — Если это действительно сделано астронавтами, то в стене должна быть специальная шахта для ремонта. На корабле этим занимается серворобот, крепкая броня позволяет ему работать как внутри корабля, так и в открытом космосе. Если проникнуть в шахту, то можно получить доступ к центральному кабелю. Он проходит по специальному колодцу, по которому, вероятно, можно спуститься на запечатанный уровень.

— Много «если», — нахмурился господин Зеркала. — Все зависит от того, действительно ли норы созданы астронавтами.

— В общем, нам нужен резак, — сказал Джейкин. — Другого выхода я не вижу.

— Но мой меч утратил силу, — Айяр покачал головой.

— Значит, надо взять в плен скафандр и снять с него бластер, — предложил бывший роботехник. — Его энергии

хватит, чтобы врезаться внутрь. Джинджир, обрати внимание вот на что... — он пустился в объяснения принципа действия служебных дверей и расположенных за ними механизмов.

Юноша оглядел присутствующих. Он не рассчитывал на особый успех планов, основанных на счастливом стечении обстоятельств, как не доверял сделанному наугад. Лучше признать поражение, спасти Иллиль и отступить за море...

— Но мы не можем... — Айяр встретился взглядом с Джервисом и замолчал.

— Не можем или не хотим? Неужели ты способен смириться с мыслью о том, что посадка семян провалится и наш род никогда не достигнет расцвета?

В душе ифта что-то дрогнуло. Сок дерева укрепил его тело, но не ослабевший мозг. Теперь он понял, что Джервис прав, что в самом их перерождении заложена необходимость сохранить род, иначе зачем они создавали ловушки-сокровища? Они не способны избавиться от своего предназначения, так же как люди не могли сопротивляться зову Того, Что Ждет. Не исключено, что конец роду наступит в битве с Тем, Что Ждет, но это все-таки не медленное, бесплодное угасание. Айяр встал. Он нашел достойную цель, и это вернуло ему ту уверенность в себе, с которой он уходил от Зеркала. Оживший в нем воин решил пройти свой путь до конца.

— Но что будет с Иллиль?

— Когда найдем ее, Килмарк и Локатат принесут ее сюда.

Ифты дождались ночи; едва стемнело, как два отряда покинули бухту. Один должен был подняться по течению реки и попытаться захватить маяк. «Интересно, хоть кто-нибудь из них верит, что это удастся?» — думал Айяр, провожая их взглядом.

Другой отряд во главе с ним отправился прямо в ту западню, из которой он недавно вырвался. Каждый нес с собой фляжку с густой пряной смесью, которая, по мне-

нию Килмарка, должна была побороть их отвращение к инструментам. Боль в ноге, доставлявшая юноше столько мучений, стихла, хотя рана еще стесняла движения, тем более что они шли немного быстрее, чем прежде Айяр, все время прислушиваясь и пригнувшись. Похоже, что так далеко на юг слуги Того, Что Ждет, не забирались — во всяком случае, их следов не было.

— То, Что Ждет, кажется, пока не беспокоится, — заметил Айяр, когда они остановились на отдых.

— Похоже, — согласился Джервис. — А может быть, Оно занято другими делами и к тому же уверено, что мы слабые противники и с нами легко будет расправиться, когда будут решены более важные задачи. Предположим, То, Что Ждет, решило, что служащие космопорта и поселенцы являются лучшими слугами и исполнителями и, используя их, можно забыть о взятых в плен ифтах. Оно спало несколько столетий, ожидая появления более сильных...

— Но То, Что Ждет, — древний враг Ифткана и ифтов, — возразил Джинджир, словно оскорбленный предположением, что их, как песчинки, сдувают с того места, на котором возводится нечто новое.

— Да, для ифтов То, Что Ждет, — большой враг. Мы знаем, что Оно было вынуждено пребывать в бессилии много лет, пока не победило нас с помощью ларшей. Но может быть, у Того, Что Ждет, есть иная цель и наша долгая борьба просто отсрочила ее достижение. А теперь Оно нашло материал для осуществления своих планов.

— Но ведь поселенцы и портовики живут здесь уже давно. Зачем было ждать столько времени?

Джервис пожал плечами.

— Возможно, Оно просто не знало о них до тех пор, пока ифты снова не нарушили его покой, а вспомнив древнюю распрю, двинулось на нас. То, Что Ждет, могло и не знать, что нас так мало. Нуждаясь в слугах, Оно нашло поселенцев. Я уверен, что фальшивые ифты — эксперимент, причем не совсем удачный. Помнишь женщину-робота, которую использовали как приманку при на-

падении на участок? Тому, Что Ждет, нужны были новые данные и сырье для дальнейших экспериментов...

— И, увлеченное своими попытками, забыло о нас? — спросил Килмарк. — Приятная мысль. Но можно ли на нее слишком полагаться?

— Смотрите!

Райзек указал на северо-восток. Там был виден луч, но теперь он был направлен не на участки, а в сторону космопорта.

— Все еще собирают, — тихо сказал господин Зеркала. — Сначала с участков, теперь из космопорта, а может, и с корабля.

Следя за лучом, Айяр удивлялся собственной уверенности в том, что они смогут захватить источник этого луча и тем самым хоть немного разрушить планы врага.

Они двинулись дальше, время от времени поглядывая на застывший в небе луч. Других признаков бодрствования Того, Что Ждет, не было, пустошь казалась безжизненной. В полдень перед ними блеснули руины Белого леса. Юноша указал на них:

— Я думаю, что То, Что Ждет, увидев настоящего иффа, должно использовать долину как западню.

— Вполне возможно. Ступай, но гляди в оба, — сказал Джервис. — Я зайду с севера. Будьте осторожны.

Айяр решил войти в долину не с дороги, а с юга. Он шел осторожно, полагаясь на свой нюх, но пока запах слуг Того, Что Ждет, не чувствовался. На этой стороне царил почти полный мрак из-за густой листвы на ветвях. Ничто не свидетельствовало об опасности. Он нашел место, где можно было спуститься, и устремился вниз. И сразу же оказался почти по колено в зеленой поросли. Поглядев в ту сторону, откуда должен появиться Джервис, он увидел поднятую руку и ответил на сигнал.

Юноша осторожно пробирался под куполом крон. Обогнув одно из деревьев, он резко остановился, увидев раздавленные и переломанные растения. Кто-то прошел здесь, круша все на своем пути. Ифту не понадобилось долго вглядываться в глубокие следы, чтобы понять, что

тут побывал. Скафандр — судя по отпечаткам, гуманоидного типа — спустился здесь в долину, а затем вернулся обратно.

След привел Айяра к сужавшемуся краю долины. Камни, которые он так старательно укладывал, были разбросаны; впадина, где оставалась Иллиль, пуста. Не может быть! Ему следовало придумать, как унести ее, а не бросать здесь. Теперь девушку отыскал слуга Того, Что Ждет, унес в плен и рабство. Если, конечно, она еще жива...

— Ты укрыл Иллиль здесь? — спросил подошедший Джервис.

Айяр тупо кивнул. Сколько времени прошло с того момента, как ее забрали? Если бы ифты — и он вместе с ними — не задержались в бухте до ночи, они успели бы...

Господин Зеркала крепко взял его за локоть.

— Успокойся! — резко приказал он, и это вывело Айяра из оцепенения. — Что случилось, того уже не изменить. Пойдем отсюда...

— К зеркалам в норы?

Он дернулся, стараясь высвободиться, как только вспомнил увиденное им зрелище.

— Возможно. Но что хорошего для нас и для девушки, если мы бездумно бросимся на ее поиски? Я уверен, они ничего не могут с ней сделать, пока она спит...

— Да что ты знаешь об этом! — огрызнулся Айяр.

— Она впала в сон, когда отдала тебе силу Зеркала, — спокойно ответил Джервис. — Конечно, я не помню всего, что знал господин Зеркала, но уверен в одном: тот, кто был сосудом силы и опустошил себя для другого, находится под защитой Танта. Однажды ты был свидетелем мощи Танта. И теперь вокруг нас, над этой долиной, вновь чувствуются ее признаки. Сущность Того, Что Ждет, — тайна, сущность Танта — тоже, но мы, ифты, знаем, что, если в момент опасности воззвать к Танту от всего сердца, он придет на помощь...

— Я не господин Зеркала, — отмахнулся Айяр, — но в воспоминаниях, которые я вызвал из тумана древности, есть смерть и поражение. Где же был тогда Танта?

— Кто знает? Но ты стоял перед Зеркалом, когда оно пришло к нам на помощь по нашему зову. И не будешь же ты говорить, что его сила не бросила вызов Тому, Что Ждет? К тому же ты сам несешь эту силу в своем теле. Наши пути predetermined, но их цель — за пределами нашего понимания и наших знаний. И еще я могу поклясться: мы сделаем все возможное, чтобы вернуть Иллиль.

— По крайней мере, след хорошо заметен и еще свеж.

— Но сейчас мы не можем пойти по нему.

До Айяра не сразу дошел смысл сказанного. Осознав его, он вырвал свою руку.

— Это ты не можешь, а я пойду!

— Нет!

Короткое слово прозвучало столь весомо, что юноша осекся.

— Сначала дверь, а потом...

— Нет! — выкрикнул Айяр.

— Да! — Что-то в тоне Джервиса удержало его на месте, хотя он уже рванулся, чтоб идти. — Сначала покажи Джинджиру дверь, а уж потом мы отправимся спасать Иллиль. Или ты сомневаешься в моем слове?

Непоколебимая уверенность его голоса не могла не заставить повиноваться.

В лучах солнца свет маяка перестал быть виден, и теперь ифты не знали, сумел ли второй отряд побороть зловещий источник излучения. Айяр всей душой стремился в путь, но идти среди бела дня было невозможно, так как очки имелись только у четверых. Он пытался отвлечься, пристально вглядываясь в усыпанную обломками дорогу к разоренному Белому лесу. Но ничто не шевелилось на земле или в воздухе; лишь чувствовалось напряжение — как это бывает, когда враг собирает силу перед решающей схваткой.

— Айяр, — обратился к нему Локатат, — ты говорил о женщинах и детях, увиденных с участка...

Юноша рассеянно кивнул. Все это осталось в далеком прошлом; теперь перед его глазами были только ниша и след в долине...

— А ты не догадываешься, с какого участка?

Он нетерпеливо пожал плечами. Какая разница? Поселенцы были ему совершенно безразличны. Прежде Айяр был рабом, потом превратился в ифта, но никогда жители участка с их грубой и жестокой религией и мрачными обрядами не были ему симпатичны.

— Откуда мне знать...

— Я так и думал. Прошло так много лет, я даже перестал их считать. Но иногда я вспоминаю, что был когда-то Дерексом Вистерсом, вижу знакомые лица, слышу голоса. Жизнь была такой однообразной и невыносимо тяжелой, такой серой, словно ни солнце, ни лунный свет никогда не достигали ее дна. И никто не пел, как поем мы, ифты, познавшие радости леса. И все-таки вспоминаешь... и задумываешься над тем, как сейчас живут те, кого знал когда-то...

— У тебя остались близкие? — Какая-то нотка в голосе приятеля тронула юношу. У него ведь тоже остались воспоминания о прежней жизни.

— Отец, который отправил меня в лес, когда меня поразила зеленая лихорадка, и плачущая мать. Я помню их слезы. Скорее всего, их обоих уже нет в живых; работа на участке не способствует долгой жизни. Наверное, я не узнал бы их, если бы даже встретил. По их понятиям, я не был хорошим сыном. Это и привело меня к сокровищу, а потом превратило в ифта — те, кто имеет к этому склонность, непременно находят приманку и перерождаются.

— Слушай! — Айяр повернулся к подъему, за которым сверкали обломки кристаллических деревьев. Что-то двигалось по дороге.

Юноша взобрался наверх и осторожно пополз к развалинам, зная, что Локатат следует за ним. Они укрылись среди разбитых стволов и ветвей. Люди — их было десять, все в униформе рабочих космопорта — твердо печатали

шаг по дороге, словно неведомая цель поглотила все их внимание.

— Опять роботы? — прошептал Локатат.

Отсюда это невозможно было определить, но кто еще здесь мог появиться? Они были вооружены станнерами и бластерами, но оружие находилось в кобурах — значит, эти слуги Того, Что Ждет, выполняют другую миссию.

16

ВО ВЛАДЕНИЯХ ВРАГА

— Возможно, То, Что Ждет, отправило своих слуг в космопорт для встречи и захвата корабля, — размышлял Джервис, глядя на марширующих.

— Тебе не приходило в голову, — Райзек пристально смотрел на него, — что враг не обязательно должен родиться на Янусе? То, Что Ждет, могло прийти из космоса и теперь пытается вернуться туда. Что, если Оно и раньше пробовало проникнуть на какое-нибудь судно и теперь предпринимает очередную попытку?

— Зачем же тогда поселенцы? — удивился Локатат.

— Они — слуги, которые нужны только на этой планете. Или То, Что Ждет, просто подстраховалось на случай, если кто-то вздумает ему помешать. Я не могу забыть те зеркала с изображениями. Может, они прибыли сюда вместе...

— Но, — прервал Джинджир, — его слугами были ларши. Кто мешает использовать слуг из зеркал, если они для этого предназначены?

— У Того, Что Ждет, могло быть несколько видов слуг, — заметил Джервис, — но твоя мысль не лишена оснований, Райзек. Ифты помнят только Янус. О природе Того, Что Ждет, не имели представления ни мы, ни те, чьими индивидуальностями мы теперь обладаем. Если Оно пришло из космоса много веков назад, то объяснимы и норы, похожие на коридоры космического корабля, и

прочее. То, Что Ждет, с самого начала было совершенно чуждо ифтам, не встречалось с ними, не чувствовало их мыслей именно потому, что ифты всегда были привязаны к этой планете, как выросшие здесь деревья-башни. А мы можем подчиняться воздействию Того, Что Ждет, именно потому, что сами были когда-то людьми и знали другую жизнь.

— Стало быть, мы больше подходим для того, чтобы разгадать загадку Того, Что Ждет? — поинтересовался Мирик, ифт с другого берега моря.

— По крайней мере, это предположение объясняет многое. То, Что Ждет, всегда было чуждо ифтам. Тем более что раса, так привязанная к своему месту обитания, может оказаться пораженной ксенофобией. Думаю, наше нынешнее отвращение к людям и всему, что с ними связано, — не просто осложнение после зеленой лихорадки. Скорее, это отзвук того чувства, которое ифты всегда испытывали к чужакам. Для них, как и для нас, теперь То, Что Ждет, — воплощение зла, но ведь для других все может быть иначе.

— Но То, Что Ждет, было всегда. Кимон жил в пору Голубого листа, и он уже знал То, Что Ждет. А с тех пор ведь прошли века...

— Давно ли ты стал ифтом? — спросил Джервис.

Мирик наморщил лоб: наверное, считал годы.

— Я был Раулем Орсвайном, служащим Угольного синдиката. Сюда я прибыл в четыре тысячи пятьсот семидесятом году. В следующем сезоне подхватил зеленую лихорадку во время охоты на южных островах.

— А ты? — обратился господин Зеркала к Айяру. — Ты пришел к ифтам последним. В каком году тебя привезли на Янус?

— В четыре тысячи шестьсот тридцать пятом.

— А я появился здесь в четыре тысячи четыреста пятидесятом, — заметил бывший разведчик. — Но кто из нас выглядит старше, Мирик? Итак, мы можем утверждать, что ифты живут больше двухсот лет. У зактан, между прочим, продолжительность жизни почти тысяча лет — это

самая долгоживущая раса из всех, известных в Галактике. Но много ли мы вообще знаем о Галактике, несмотря на все наши исследования? Что мы вообще знаем о том, как измеряют время на звездах? Может, есть такие расы, для которых жизнь заканина — один день?

— А если То, Что Ждет, вообще не имеет ничего общего с другими расами? — предположил Райзек. — И для него что ифты, что люди — не более чем животные?

— Вполне возможно. Мы не узнаем правды, пока не встретимся с Тем, Что Ждет. Наша двойная индивидуальность может дать нам силу против того, что находится за запечатанной дверью, ведь наши воспоминания уходят в глубины прошлого — и здешнего, и находящегося за пределами Януса. И если То, Что Ждет, чуждо Янусу, возможно, нам поможет наше прежнее «я».

«Все это, может быть, и правда, но она не приближает нас к Иллиль», — мысленно вздохнул Айяр. Он следил за отрядом, пока тот не скрылся из виду. Но что стоит Тому, Что Ждет, послать еще кого-нибудь? И смогут ли ифты противостоять станнерам и бластерам? Юноша высказал свои опасения вслух. Райзек кивнул.

— Я думаю, до заката солнца еще часа четыре. Если мы пойдем сейчас, нам придется тугο. Надо ждать...

Ждать и ждать! А у Иллиль, может быть, нет времени ждать. Айяр не слишком доверял предположениям Джервиса, будто девушка в полной безопасности, пока не очнется от транса. Что они знают об этом? Проще воспринимать То, Что Ждет, с позиций ифта — жуткой бесформенной силой зла, — чем приуменьшить его в своем сознании. Между тем Джервис потащил юношу в зеленую тень, Райзек встал на стражу.

— Расскажи нам еще раз о коридорах.

Айяр рассказывал об этом уже не один раз. Зачем повторять снова? Но раз надо... Он подробно, шаг за шагом, описал свой путь, стараясь не упустить ни одной детали. Господин Зеркала дважды прерывал его: один раз при описании комнаты, где Айяр видел, как тело портового офицера помещали в контейнер, а второй — когда речь шла о помещении, где стояли рядами ифты и ларши.

— Похоже, что тела отраженных в зеркалах сохранились, — прокомментировал Мирик. — Значит ли это, что процесс обратим? Если так, что случилось с теми, кто служил образцом для создания мнимых ифтов? Ведь Айяр узнал в одном из роботов своего бывшего товарища и встретил свою возлюбленную в искусственном лесу.

— Шеренга ларшей... — бормотал себе под нос Джервис. — Мне кажется, именно в ней кроется какой-то тайный смысл, понять который нам необходимо.

Солнце все еще было высоко. Как медленно тянется время!.. Когда наконец на землю спустились сумерки и Джервис дал сигнал к походу, Айяр почти бегом пустился по разбитой дороге. Райзек обогнал его и преградил путь.

— Ты хочешь раньше времени сломать себе шею? Не лучше ли побережь силы на будущее...

С этим утверждением трудно было не согласиться.

Они уже достигли долины холмов, и Айяр высматривал женщин и детей, но от них не осталось и следа. Не было и ездящих сами по себе машин, хотя ифты прошли по оставленным ими бороздам; Килмарк поднял щепотку черной земли, понюхал и вытер пальцы.

— Эта земля не с Януса, — сказал он, — или на нее каким-то образом воздействовали.

Бывший портовый врач не ошибался в таких вещах.

Они подошли к холму, что указал Айяр, поднялись на гребень. Юноша разбросал землю, скрывавшую вход, и они спустились по лестнице на верхний уровень. Мирик пошел обследовать коридоры, но через минуту вернулся. Все двери оказались крепко заварены.

Коридоры второго уровня шли чуть дальше, но так же упирались в перегородку. Затем ифты спустились к тому месту, где было заварено продолжение лестницы. Мирик провел руками по спекшейся массе.

— Та же работа, что и наверху. И я уверен, что сделано это совсем недавно. Интересно знать, почему не закрыт и самый верх лестницы?

— Кто может понять мотивы поступков Того, Что Ждет? — вздохнул Джинджир. Он тоже обследовал шов. —

Это просто так не сдвинешь, тут нужен взрыв, который мог бы опрокинуть дерево-башню.

— Или лучевой резак. А как насчет шахты для ремонта, о которой говорил Джейкин? — напомнил Райзек.

Юноша привел их в коридор, ведущий в хранилище запасных зеркал. Джинджир, Мирик и Райзек стали искать предполагаемый вход в нее, а Айяра не покидало чувство тревоги за девушку, он переминался с ноги на ногу, горя желанием поскорее направиться на поиски Иллиль.

— Похоже, вот здесь! — Джинджир очертил рукой неопределенный овал на стене. — Айяр, к твоему мечу вернулась сила?

Капитан Первого круга вытащил меч, но искр с острия не посыпалось, да и в себе он не чувствовал ответной волны.

— Нет.

— Тогда попробуем вот этим. Но работа займет много времени, если нам вообще удастся это сделать.

Джинджир достал из-за пояса сумку из коры, открыл ее и показал миниатюрные инструменты, предназначенные для работы по дереву. Они были сделаны из того же материала, что и мечи ифтов, но разве ими можно резать металл?

— Что ж, попытайся. — Джервис повернулся к Килмарку и Локатату. — Пошли охранять.

Под предводительством Айяра все четверо снова поднялись по лестнице на вершину холма, уже окутанного ночной мглой. Локатат вытянул шею и принялся:

— Пахнет! Там!

От одного холма к другому мелькнула одинокая тень. Но запах был сильным: врагов наверняка гораздо больше. Айяр тщательно осмотрел холм со всех сторон. Локатат пополз в противоположном направлении, а остальные ждали, охваченные тревогой. Внимательный взгляд юноши обнаружил незнакомца, распластавшегося на склоне холма. Он был вооружен не луком, а мечом — оружием ифтов, тогда как робот, которого Айяр и Иллиль убили

в пустыне, имел оружие совершенно другого типа. Паучья фигурка замерла на склоне, словно знала, что о ее присутствии там, наверху, уже известно. Вряд ли он пришел один...

— Окружают, — тихо прошептал Локатат. — Поднимаются сюда...

— Сколько их?

— По меньшей мере шестеро. Но возможно, и больше. Что будем делать?

— Назад, — приказал Джервис, и они вернулись внутрь холма.

— Можно попробовать другой путь. — Мысли Айяра вертелись вокруг Иллиль. — Через...

Килмарк прервал его.

— Нашим друзьям нужно время для работы.

— Снимайте плащи! — велел Джервис.

Ифты повиновались.

— Кладите вот так. — Господин Зеркала бросил свой плащ возле лестницы. Спустя мгновение пол вокруг лестницы был покрыт тканью. — А сейчас — в проход!

План бывшего разведчика оставался для них тайной, но они опять-таки подчинились приказу. Айяр повернулся, чтобы взглянуть на лестницу. В этот момент Джервис бросил на плащи что-то похожее на обычные камешки. И тогда юноша понял, что их преследователей встретит непреодолимое препятствие. Среди растений Януса встречались странные разновидности, столь же опасные, как и дикие животные, бродившие по полянам и чащам лесной страны. Обычные серые камешки на самом деле были семенами, которые лесной народ использовал в качестве оружия. Вот только подействует ли оно на фальшивых ифтов?

Господин Зеркала не торопился. Айяр наблюдал, как тот, держа в руке фляжку с соком, нацеленным из дерева-башни, встал на одно колено и поднял голову, словно прислушиваясь.

Ждать всегда тяжело, и сейчас от волнения пересохло во рту. Айяр стоял с мечом наготове и время от времени поглядывал на лжекамешки, едва заметные в темноте.

Как только послышался шум, Джервис вынул пробку из фляжки и метнул ее. Сок брызнул на семена. Секунда тревожного ожидания, затем с тихим всплеском из семян вырвались шевелящиеся ростки и, по-змеиному изогнувшись вокруг лестницы, вцепились в нее. Простая вода, вероятно, тоже вызвала бы жизнь в этих семенах, но сок вдвое ускорил их рост. Побегі были не толще пальца, но быстро росли, поднимаясь по лестнице, как по шпалере, оплетая ступени со страшной скоростью, и наконец заполнили ее всю, закрыв отверстие.

От гибких стеблей исходило слабое оранжевое свечение. Оно поднималось вверх, напоминая облако танцующих в луче света пылинок. Спрятавшиеся в коридоре ифты поспешно прикрывлись двумя оставшимися у них плащами и не видели, вцепились ли пылинки в роботов, как они сделали бы с живой плотью. Во всяком случае, отверстие было надежно закупорено.

— Ну, — сказал Джервис, — уходить нам теперь придется другой дорогой.

Ифты вернулись к тем, кто работал внизу. В стене уже зияли дыры, но, глядя на обилие проводов, Джинджир скептически покачал головой.

— Как дела? — спросил Джервис, коротко рассказав о том, что случилось наверху.

— Вот, — Джинджир показал четыре сломанных инструментов. — У нас нет самого необходимого.

— Инструментов должно быть полно на складе под фальшивым деревом! — вмешался Райзек. — Среди них наверняка найдутся подходящие.

Путь на склад лежал через комнату с зеркалами.

— Сколько же их? — Килмарк огляделся. — Не одна сотня!

— Да уж точно, — грустно отозвался Райзек. Он замер у одного из зеркал, вглядываясь в мохнатое создание с

удивленной мордой.— Что это? Разумное существо или животное?

— Пошли дальше,— потянул его за руку Айяр.

Ифты нетерпеливо смахивали пыль с машин, рассматривали их, открывали дверцы, за которыми были места для грузов или пассажиров. Конструкции были непонятны даже для их человеческих воспоминаний, но в конце концов Джинджир выбрал инструменты странной формы. Они явно не предназначались для тонкой работы и выглядели достаточно прочными.

— Возьмем эти,— он поглядел на Джервиса.— Хотя лучше бы бластер со скафандра.

— Да, но где его найдешь? Попробуем этими.

«Но скафандры и Иллиль должны быть где-то рядом»,— подумал Айяр. Неужели ему опять помешают?

Их было пятеро против неведомой силы, таящейся в норах. Айяр, не оглядываясь, шел впереди. Оказавшись на площадке, где рядами стояли ифты и ларши, он ни на секунду не задержался, несмотря на то что его товарищи хотели рассмотреть эти фигуры. Вскоре они достигли узкого прохода, в который юноша провалился в прошлый раз, торопясь к фальшивой башне Ифткана.

— Куда теперь? — спросил Локатат.

— Наверх. Только я не помню точного направления.

Локатат оглянулся на подъем к дереву.

— Это... одна из башен...— в голосе его зазвучали странные ноты.

Ифт устоял на дереве и хотел было идти к нему, но Айяр схватил его за руку.

— Не смотри туда,— приказал он.— Это ловушка, в которую тебя хотят заманить.

Остальные невольно подняли глаза, но Джервис тут же отвернулся и по примеру Айяра схватил Килмарка и Райзека.

— Он прав. Это страшная вещь для нас! Отвернитесь! — он отталкивал их в сторону.— Не смотрите! Нельзя!

Однако с искушением нелегко было бороться, и Айяр стал торопливо искать, как бы побыстрее выбраться из оврага.

ПОСЛЕДНИЙ ХОД

В роще все изменилось. Звуки, вызвавшие у Айяра только подозрения, стихли. Ифты шли в полной тишине. Казалось, исчезла душа этой местности. Айяр поделился своим наблюдением с товарищами.

— Исчезла? — повторил задумчиво Джервис.— Может быть, она просто переместилась? Но куда?

— К двери, которую хочет взломать Джинджир,— предположил Локатат.

— Может быть, но я не уверен. Похоже, То, Что Ждет, собирает теперь всю силу и созывает всех своих слуг.

— Тогда нам тем более стоит поторопиться.— С этими словами Айяр стал подниматься по склону. К его удивлению, они добрались до стены, не увидев ни одного из слуг Того, Что Ждет.

Спуск со скалы исчез, но они без колебаний срубили деревья и наскоро сделали лестницу.

Войдя в норы, они остановились, тревожно оглядываясь и принюхиваясь. Из коридора шел отвратительный запах, но определить его источник было трудно.

— Машины,— предположил Джервис.

— А я думаю, это фальшивые ифты,— начал Локатат.

— Похоже на химические реактивы.— Килмарк сосредоточенно принюхивался.

Райсек приложил ладонь к стене.

— Отсюда идут потоки энергии.

— Впереди — кристаллические пластины,— предупредил Айяр.— Они, наверное, снова включены, так что будьте осторожны.

— Вот комната, где они складывают тела, — сказал он, остановившись у двери. Килмарк осторожно рассматривал ряды контейнеров.

— В прошлый раз, — прошептал Айяр, — заняты были только четыре ряда, а теперь — все.

— А где делают отражения? — спросил Джервис.

— Иллиль! — воскликнул Айяр и почти побежал по коридору.

Он должен освободить ее, если еще не поздно! Везде было пусто — и ни одного скафандра.

Прежде чем переступить порог этого помещения, юноша принюхался — ничего опасного. Стол был пуст, и на стене — ни одного зеркала. Зато здесь стояли два скафандра — гуманоидные, но незнакомого Айяру типа. У одного была неестественно вывернута рука и разворочено плечо. У другого не хватало шлема. Поскольку оба металлических калеки не двигались, Айяр решил, что они безвредны. Райзек между тем принялся осторожно осматривать их. Как бывший астронавт, он хорошо знал устройство скафандров. Но сейчас он недоуменно качал головой:

— Никогда не видел ничего подобного.

Айяр подошел к столу и обнюхал его. Явно пахло поселенцами и служащими космопорта, но отнюдь не ифтами. Однако Иллиль не могли не привести сюда. Из пустой зеркальной комнаты Айяр поспешил в лабораторию, в которой делались искусственные тела. Столы были также пусты, и на зеркальном ложе не булькало желе. Килмарк с силой втянул в себя воздух:

— Я чувствую запах искусственной плоти... Что-то вроде протоосновы...

Была еще третья комната, где, как помнил Айяр, формировали тело фальшивого ифта, но она тоже оказалась пустой.

— Где же... — Голова Айяра резко повернулась. Раз мозг бессилен, не поможет ли ему нос?

Вдоль коридора шли другие двери, одна из них привлекла его внимание: запах был очень слабый, но разли-

чимый даже среди множества навязчивых ароматов. Конечно, это Иллиль!

Однако на все попытки открыть дверь та не поддавалась.

— Заперто, — решил Джервис.

— Подождите! — Райзек бросился назад, в комнату с зеркалами.

Айяр продолжал толкать упрямую дверь, но тщетно. Похоже, сила, заложенная в него Зеркалом Танта, совершенно иссякла! Он обернулся к Джервису.

— Господин Зеркала, можно ли призвать силу Танта к нам на помощь?

Джервис мрачно посмотрел на него, потом бросил взгляд на дверь.

— Если полученная тобой энергия истрачена, Тант больше ничем не поможет.

Значит, энергии нет? Но ведь именно Зеркало Танта послало его сюда, наполнив своей силой. Потом это же сделала Иллиль. Да, ему не удалось прорваться вниз по лестнице, но он не отказался от поисков, не бежал с поля боя. Айяр готов освободить Янус от нечисти — за этим, полный решимости, он и вернулся сюда.

Юноша закрыл глаза, пытаясь вспомнить выступ над Зеркалом, увидеть искрящийся язык тумана: вот он коснулся его и Иллиль, а затем наполнил их силой.

Ифт даже не заметил, что вытащил меч и, сжав обеими руками рукоять, направил лезвие в пол. Тогда, над Зеркалом, он познал благоговение и веру в таинственную власть. Было ли то пробуждение прежнего Айяра или эта вера была вложена именно тогда, и сколь сильной оставалась она теперь, когда он так далеко от Танта?..

Зеркало, язык из искрящихся капель... Айяр попытался вновь вызвать в себе ту вошедшую в него рябь. Он словно отделился от собственного тела и погрузился в пространство, лишенное каких-либо примет. Опять доска с расставленными на ней фигурами, а напротив него — невидимый игрок. Все это уже происходило однажды, но теперь и пространство было иным, и присутствие невидимого соперника он ощущал как-то по-другому.

Он во имя семян и листвы на ветвях
Через пустошь враждебную шел.
Дождь его жестко сек, ветер холодом бил,
Но не про это мы песню поем.

Растения обвивали его ноги, но Айяр не видел и не ощущал их, зеленые стебли проросли в нем, а его плоть и кровь превратились в листья. Ласковый летний ветерок овеивал тело, щеки и губы освежались каплями дождя, и так он мог утолить жажду и голод.

Нет в тумане луны отраженья,
Меч холодным огнем засветился,
И прозрачный туманный язык
Как серебряный месяц искрился.
Ифт поднялся, исчез его страх...

Глазам ифта не дано видеть Танта, но луна высвечивала что-то темное и глубокое. Серебристый диск-отражение дрожал и дробился на тысячи блестящих точек, свободно перетекавших друг в друга. А затем они поднимались, соединяясь с ветром, как легкая морось. И вот серебряные точки окружили тело Айяра, вошли в него...

Рука ифта — меч,
Его сердце — во мраке
Холодного света луны.
Род его вечен, как яркий на небе
Месяц в ночной темноте.

Да ведь это баллада Кимона! Айяр не пел ее, она звучала в нем, заполнив его сердце и душу.

Рожденный быть воином, встань.
Пусть дерево выше растет,
И корни, что Башню питают,
Пусть вражий меч не сечет!

Тант снова окружил юношу своими переливающимися искрами. Однако это удивительное видение находилось в странной связи с происходящим.

Он открыл глаза и увидел перед собой Джервиса. Ифт, бывший когда-то господином Зеркала и способный, как Айяр, призывать силу, тоже вернулся из каких-то видений, в которых обрел волю.

— Сила вернулась к тебе, брат.

— Да, она вернулась.

Айяр поднял меч и уверенно очертил контуры двери. Бьющий из острия луч проникал в поверхность, оставляя за собой яркую линию расплавленного металла. Юноша толкнул дверь, и она упала внутрь как раз в тот момент, когда появился Райзек с бластером.

В комнате на полу рядами и друг на друге лежали женщины и дети — наверное, те, кого он видел у входа в долину. Обоняние подсказало, что где-то среди них находится ифтийка. И они действительно нашли Иллиль в дальнем углу; она валялась там, словно сломанная машина, в которой То, Что Ждет, больше не нуждалось.

Джервис поднял девушку, вынес в коридор, и там Айяр взял ее руки в свои. Когда-то он получил от Иллиль силу и теперь возвращал ее. Килмарк держал у губ Иллиль фляжку, из которой по капле лился живительный сок дерева-башни. Наконец девушка открыла глаза и посмотрела на них невидящим взглядом, будто перед ней были не друзья, а незнакомцы, которых она повстречала на неведомых ей прежде просторах.

— Иллиль! — тихо окликнул Айяр.

Наконец она узнала его, и в ее глазах мелькнула тревога.

— Разве вы не чувствуете? — хрипло спросила она. — То, Что Ждет, знает!

Все огляделись, словно ощутили неслышную поступь приближавшихся к ним со всех сторон врагов. Иллиль была права: спокойствие, которое сопровождало их, исчезло. Ифтов обнаружили.

— Идем.

Джервис, поддерживая Иллиль, провел ее мимо остальных комнат. Райзек и Локатат отстали, но вскоре догнали отряд — они, в дополнение к уже имевшемуся бластеру, раздобыли где-то еще два непонятных орудия.

Ифтов не покидало ощущение тревоги. Они уже дошли до Белого леса, а То, Что Ждет, до сих пор ничем не проявило себя, не показало, что знает об их присутствии.

Почему против них до сих пор не выступила собранная Тем, Что Ждет, армия — ведь даже обладая могуществом Зеркала, они не выстояли бы против объединенной мощи людей и машин.

Между тем луна исчезла, стало темно, как во время грозы. Но обнаженный меч Айяра горел в темноте ровным светом, и растения уклонялись от оружия — такого не было раньше.

Иллиль положила левую руку на плечо юноши.

— Пойдем, держась друг за друга, братья. Я чувствую, что силы Зеркала хватит на всех нас, пусть она передается от одного к другому.

Прикосновение девушки не отняло у Айяра энергию, как ему сначала показалось. Наоборот, он почувствовал себя еще сильнее и, главное, увереннее.

Не оглядываясь по сторонам, ифты шли напрямик к тому дереву, что было злобной пародией на башню Иф-кана. Кругом стояла полная тишина, которую лишь однажды прервал неразборчивый зов ифта. Иллиль повернула голову на этот звук и запела в ответ не то заклинание, не то предупреждение. Слова древней песни еще раз напомнили всем о далеком прошлом Иллиль, в котором она была Сеятельницей семян и прикасалась к истокам жизни, а не к ее завершению.

Вскоре небольшой отряд оказался в месте, которое у любого живого существа могло вызвать только ужас: их взорам предстали навеки застывшие ряды ифтов и ларшей. Иллиль и Джервис увидели своих близких и родных.

— Кроннек! Усфот! Гладунор! Танневойт! Перминет!

Они окликали их, словно эти статуи могли сойти со своих мест и присоединиться к ним.

Позади осталась комната с машинами, коридор, и ифты замерли на пороге зала зеркал. Иллиль неожиданно пошатнулась, отпустила руки Айяра и Джервиса, разомкнув тем самым живую цепь, и, закрыв лицо руками, будто не смея смотреть на зеркала, закричала:

— В них — дети Того, Что Ждет! Их нужно разбить!

Потом она снова протянула дрожащие руки к Айяру и Джервису и зажмурилась. Девушка успокоилась только тогда, когда отряд покинул зал.

Неожиданно раздавшиеся крики привлекли внимание ифтов, и они бросились туда, где оставили Джинджира и Мирика. Айяр был уверен, что слышит звуки схватки. Его меч ослепительно вспыхнул, но этот свет не вредил глазам воина.

У распаханного ремонтного люка в коридоре громоздилась куча изогнутых и разорванных проводов. Поверх нее лежал мертвый Джинджир. Мирик тоже распростерся на полу, и над ним метались лучи. Он поднял голову.

— Лучше уйти через дверь!

Однако ифты решили воспользоваться люком. Известно, что встретит их внизу, но здесь им грозила неминуемая гибель от смертоносных лучей.

— Я пойду первым! — Локатат подполз к отверстию и начал спускаться, но двигался так медленно, будто ему что-то мешало.

— Теперь ты! — велел Айяру Джервис.

Сам он и Райзек прикрывали отход, воспользовавшись бластерами, взятыми у скафандров. Айяр, вложив меч в ножны, протиснулся в отверстие и, хватаясь за обрывки проводов, спустился по трубе. Внизу находился точно такой же коридор, но энергия, пульсировавшая в стенах, была здесь намного сильнее. Когда юноша рискнул коснуться стены, заряд, пробежавший по руке, причинил такую боль, что он вскрикнул. Другая рука инстинктивно схватилась за меч и выдернула клинок из задымившихся ножен. Лезвие засветилось голубовато-зеленым, потом замерцало, с него посыпались искры. Питался ли меч силой Танта, извлекая ее из Айяра, или сам насыщал ею своего владельца? Скорее, хозяином стал теперь меч, а воин — лишь его орудием. Так, повинуясь мечу, он покинул спутников и побежал по коридору.

Юноша знал, что впереди его подстерегает опасность, с ним явно хотели вступить в поединок. Меч сам собою поднялся; сила, заключенная в нем, так возросла, что он

дрожал в руке, и Айяр с трудом удерживал рукоять, едва успевая поворачивать кисть.

С грохотом к нему катились боевые машины. Их лучи, задевая стены, оставляли на них пылающие следы, но невидимый барьер, воздвигнутый мечом, они преодолеть не смогли. Когда-то Айяр был человеком, потом ифтом — теперь он превратился в поток энергии меча. Она была чужда этому месту, но обладала способностью увеличиваться, подчиняя себе силу врага.

Наконец поток света, исходящий от меча, коснулся машин. Ифт увидел яркие вспышки и почувствовал едкий запах гари. Через мгновение все закончилось, и он торопливо переступил через дымящиеся обломки.

Сколько еще таких машин встретилось ему потом в коридоре? Юноша шел вперед, движимый лишь одним желанием, которое помогло сконцентрировать волю: найти То, Что Ждет, и освободить от его власти Янус.

Коридор кончился. Повинуясь мечу, Айяр начал спускаться по винтовой лестнице. Все здесь было пропитано такой силой, что воин подумал, не испепелит ли его самого меч, который, как он чувствовал, готовился к решающему сражению.

Ступени привели в его в огромный зал, где находилось странное сооружение. Оно шелкало, вспыхивало огнями и наполняло помещение стоном и гулом. Некоторые его части были темны и мертвы — и, быть может, давно пребывали в этом состоянии, — но другие казались живыми, едва ли не из плоти и крови. Айяр никогда не видел машин, которые люди создают для того, чтобы те заменяли мозг; но память Нейла подсказала нужное слово. Он оказался в самом сердце гигантского компьютера.

18

НОВОЕ НАЧАЛО

— Компьютер! — восклицание Мирика перекрыло гуление, которым была наполнена комната, словно лес — шепотом листьев.

Айяр оглядел длинные ряды мигающих огоньков. Сюда его привела энергия меча. Но зачем тут оружие, если не видно ни одного существа, которое можно атаковать и обратить в бегство? Хотя... Кто-то должен был создать этот гигантский мозг. И именно с этим врагом придется вступить в поединок. Айяр пошел вдоль высоких стен зала и вскоре вновь вернулся к площадке возле лестницы, где его ждали спутники. Другого выхода в комнате он не обнаружил; здесь была только эта машина — полумертвая-полуживая. Так где же враг?

— Это компьютер, — подтвердил Джервис, наблюдая за миганием огней машины. — И в нем работает какая-то программа.

Мирик прошел по комнате, внимательно изучая огромную панель машины.

— Да, это компьютер. Но я никогда не видел таких. Работает только часть его. Как будто запустили программу, а потом почему-то остановили. Идите-ка сюда.

Они робко приблизились к одному из потемневших блоков, из которого торчали обгоревшие провода. Очевидно, его пытались ремонтировать, но попытка не увенчалась успехом.

— Те машины, которые набросились на Айяра в коридоре, — пояснил Мирик, — предназначались для ремонта компьютера. Похоже, они работали здесь дольше, чем мы можем представить...

— Кимон! — закричала Иллиль. — Кимон был здесь! Но машина...

— Она предназначалась для чего-то очень важного, — сказал Джервис. — И создана не ифтами. Когда-то ее попытались разрушить, а теперь часть ее снова работает. Мы видели результаты этой работы.

— Но кто поставил перед ней эту задачу? — спросила Иллиль. — Кто или что? Или это и есть То, Что Ждет?

Райсек отошел к стене, не отводя взгляда от мигающих огоньков.

— Я думаю, — медленно произнес он, — мы нашли то, что искали.

— Вряд ли эта машина создана на Янусе,— добавил Джервис.— Здесь нет ни одной детали, сделанной ифтами. А ведь мы были уверены, что ифты — исконные жители планеты, иначе они не могли бы так слиться с ее природой. Следовательно, эта машина...

Его прервал смех Райзека:

— Эй, никому из вас не приходило в голову, что перед нами какая-то часть космического корабля?

— Корабля? — переспросил Килмарк.— Вот это все вокруг — часть? Разве корабль может быть таким огромным?

Локатат предположил:

— Корабль колонизаторов!

Райзек подхватил эту мысль.

— Вполне возможно. Корабль с компьютером, запрограммированным на колонизацию. Может быть, он и не имел своей целью Янус, а просто потерпел здесь аварию. И тогда компьютер начал выполнять свою задачу в новых условиях.

Джервис развил мысль дальше — это уже говорил Пит Сейшенс, разведчик Инспекции, знаток подобных полетов:

— Компьютер попытался изменить местность, приспособить ее для колонизаторов. И был готов уничтожить все, что могло бы им повредить...

— Например, ифтов! — добавил Локатат.

— И тогда Кимон,— в разговор вступила Иллиль,— пришел сюда, вооруженный силой Танта, и разрушил часть машины. Однако со временем она восстановилась. Но почему компьютер ожил именно теперь?

— Вероятно, он действовал все это время,— предположил Айяр,— но из-за полученных увечий очень долго не замечал врагов, пока на Янусе не появились первые перерожденные ифты. Но почему он не разбудил колонизаторов? Или все они погибли при аварии?

— Зеркала! — Иллиль широко раскрыла глаза.— Колонизаторы — в зеркалах.

— Разумное предположение,— согласился Килмарк.— Теперь моя очередь строить догадки. Ты был прав, Джер-

вис, когда уверял, что многое объясняют ряды ифтов и ларшей, что стояли у подножия ложного дерева. Я не знаю, на какой ступени находились ифты, но ларши были не началом процесса, а его завершением!

Джервис, кажется, понял.

— Не эволюция, а регресс. Компьютер оживил нескольких пассажиров, решив, что на Янусе можно ничего не менять и не переделывать. Вероятно, все ресурсы, оставшиеся у компьютера, были брошены на выполнение этой задачи, когда...

— Что ты имеешь в виду? — спросил Локатат.

— Те, кого он разбудил, не избежали перерождения,— объяснил Джервис.— Они регрессировали от поколения к поколению, и наконец из людей превратились в ларшей, человеко-зверей. Потом эти существа были брошены против нас, чтобы очистить Янус, пока машина пыталась создать новый мир, приспособленный для колонизаторов. Работа неожиданно прервалась — компьютер почти уничтожил легендарный Кимон или кто-то еще, но наверняка этого сказать нельзя. Во всяком случае, разрушение было явно сознательным, и потребовалось много времени даже на частичный ремонт.

— Уничтожить компьютер не удалось...— задумчиво протянул Мирик.

— ...потому что ифт не знал истинного назначения компьютера. Он наносил беспорядочные энергетические удары, сломал и уничтожил кое-что, но сердце машины сохранилось.

— А клятва? В чем же тогда заключалась клятва?

Джервис пожал плечами.

— История рано или поздно становится легендой. Разве мог Кимон, ифт, объяснить даже самому себе, что он здесь увидел? Он просто сразился с Тем, Что Ждет, и всей его мощью. Но что нам делать теперь? Мирик? Как ты думаешь?

— Можно, конечно, попытаться сломать компьютер, как это уже было сделано однажды. Но его восстановление неизбежно, это всего лишь вопрос времени. Ведь ком-

пьютер имел неизвестную программу, охрану, ремонтников. Мало ли что еще находится в этих норах! Мы должны найти центр управления и уничтожить его навсегда.

— Джервис! — Иллиль встревоженно заглянула ему в лицо. — А что же будет с теми, кого сначала спрятали в зеркала, а потом превратили в роботов? Их можно спасти?

— Не знаю, — он покачал головой. — Чтобы разобраться в этом, нужны время и знания. Но пока эта машина распоряжается в пустоши, пока она способна выставить против нас целую армию — времени у нас нет.

С ним согласились все. Айяр поднял меч, собираясь сжечь управляющие блоки, но Райзек преградил ему дорогу.

— Не здесь! — Он смотрел на вспыхивающую разноцветными лампочками панель.

— А где?

— Мы не знаем, — Мирик покачал головой. — То, Что Ждет, контролирует здесь все, в том числе и вентиляцию. Если ты разобьешь блок, компьютер может закрыть двери, отключить доступ воздуха и заживо похоронить нас здесь. А сам при этом так и не будет уничтожен. Ничего нельзя предпринимать, пока мы не изучим все досконально.

— Смотрите! — воскликнула Иллиль.

По блоку, который они считали мертвым, пробежала вспышка. За ней — другая. Искры вспыхивали и гасли, но никто не знал, таилась ли в этом угроза. Панель также ответила несколькими сигналами.

— Назад! — шепотом приказал Джервис, словно боялся, что машина услышит его и перекроет выход.

Айяр тоже испугался. Видимого, открыто наступающего врага, будь то келрок, лжеифт или ходячий скафандр, можно встретить лицом к лицу, но огоньки на панели компьютера, таящие в себе угрозу, — совсем другое дело. Искры трижды пробежали по блоку: сначала они были голубыми, потом синими и, наконец, пурпурными.

— Мирик, как по-твоему, где находится центр управления? — спросил Джервис.

— Где угодно. Я не специалист по древним компьютерам.

— Айяр, что говорит твой меч? — обратился к юноше господин Зеркала.

Воин поднял меч и направил его на панель, в которой только что забрезжила жизнь. Он сразу почувствовал, как сила Танта рванулась из его тела — словно ей стало тесно в оковах плоти, — стремясь наконец сразиться с другой, чуждой ей и всему Янусу силой. Закрыв глаза, юноша стал медленно поворачиваться, чтобы по этим приливам и отливам энергии определить, где находится сердце Того, Что Ждет. Наконец он почувствовал легкий толчок справа. Он еще чуть повернулся и ощутил настоящую бурю, а затем — полное спокойствие. Айяр открыл глаза.

Перед ним были мертвые блоки без всяких следов ремонта, перекрещенные старыми рубцами. Он снова зажмурился. Поворот — волна, поворот — отлив — волна, резкая и сильная — ослабление — смерть.

— Попробуй под ногами, — предложила Иллиль.

Айяр отступил на шаг и начал медленно поворачиваться. Меч в его руке наклонился, указав на блоки, разбросанные по полу. Вдруг его дернуло вниз. Увлекаемый оружием, юноша упал на колени, а меч начал углубляться в пол.

Искры от клинка взлетали все выше; пол, там, где в него погрузилось лезвие, раскалился докрасна, так что было больно глазам. Меч уходил все глубже и тянул за собой Айяра.

— Режь! — Джервис встал на колени и попытался помочь ему, но, коснувшись рукояти меча, тотчас отдернул руку.

Не вполне понимая, что он делает, Айяр стал резать пол. Отверстие расширилось, но он старался сделать его еще больше. В зияющий провал уже мог поместиться человек; оттуда пахло раскаленным металлом...

— Все на лестницу! Осторожно! — крикнул кто-то.

Снизу вырвался луч, слился с искрами от меча и полыхнул ослепительным светом. Ничего не видя, Айяр

закричал. Меч тянул его за собой, тело пронизывали жар и невыносимая боль.

Юноша упал; он не мог ни действовать оружием, ни выпустить его. Меч стал тяжелым и неповоротливым. Айяр не мог даже пошевелить рукой.

Он снова сидел за игровой доской. На ее поверхности ярко выделялись странные линии, квадраты, точки, назначения которых он не понимал. Его противником было То, Что Ждет, — он не видел его, но ощущал. Оно же не обращало на Айяра внимания. Нет, противник не отступил, а просто окружил себя неодолимой защитой.

Вдруг фигуры напротив юноши — скафандры, ларши и прочие — попадали на игровое поле. Некоторые из них тут же пытались подняться, но безуспешно, тогда как редкий строй ифтов на его стороне, дрожа и качаясь, не сдвигал своих позиций. А уверенное в себе То, Что Ждет, собираясь начать неизвестную Айяру игру, защищало себя все надежнее. Оно боялось, потому что было теперь безумным... безумным... Вероятно, Айяр выкрикнул это вслух. Чьи-то руки вцепились в него, и доска исчезла.

— То, Что Ждет, — безумно...

Чьи-то руки хватали его. Юноша ничего не видел.

— Оставьте меня...

Но крик его остался без ответа. Он чувствовал, что не в силах отбиться от этих терзающих рук...

— На воздух! Скорее отнести его! И осторожнее! Поспешим!

Высокие голоса выкрикивали бессмысленные фразы, но уже ничто не имело значения... Он чувствовал только боль, то резкую, то тупую, не стихавшую ни на минуту. Из груди рвался кашель, заставляя сжиматься легкие.

— Осторожно! — пронзительный голос сверлил мрак. — Райсек, берегись деревьев!

Неожиданно дышать стало легче, в рот тонкой струйкой полилась какая-то освежающая жидкость. Что-то прохладное легло на веки. Айяр прислушался к своим ощущениям. Земля под ним дрожала; издали доносился душераздирающий визг.

Юноша не мог пошевелиться, хотя ему хотелось скорее покинуть это место. Руки прижали его еще крепче, снова причиняя боль. Он хотел крикнуть, но любой звук все равно потонул бы в окружающем грохоте. Опять закачалась земля, что-то затрещало...

Он заморгал, стараясь хоть что-нибудь разглядеть в тумане. Метались тени, мимо пролетело что-то большое, раздался оглушительный треск.

— Надо бежать! Это ловушка. Все скорее отсюда! — раздалось над самым его ухом.

Кто-то поднял и понес его. Ноги волочились по земле, цепляясь за невидимые преграды. Затем земля перестала качаться. Кто-то ощупал его тело и туго перевязал под мышками. Повязка причинила такую боль, что юноша, избавляясь от мук, снова погрузился в черноту небытия.

— Айяр! Айяр!

Нейл Ренфо, продавший себя в рабство вербовщикам с далекой планеты, лежал в трюме космического корабля. Но его почему-то разбудили раньше времени, и теперь он умирал в герметичной капсуле, легким не хватало воздуха, тело стыло от непереносимого холода. Он пытался взмахнуть руками, надеясь разбить свой гроб. Хотя бы еще несколько мгновений жизни!..

Снова темно, но холода больше нет. Мягкая влага на губах, на глазах, на лице.

Неужели его услышали и решили спасти? Нет смерти меж звезд — только жизнь!

Когда с глаз убрали холод, юноша поднял веки. Он видел! И пусть все было затянуто туманом... Над ним склонились... нет, не офицер и не корабельный врач. Овальное лицо, зеленая кожа, большие раскосые глаза. Удивительное лицо, пожалуй, даже красивое. Правда, нет ни бровей, ни ресниц, ни волос над широким лбом...

— Айяр! — произнесли губы.

Что такое «айяр»? Приветствие? Или, может, вопрос? Он хотел бы знать, но не было сил спросить.

Рядом появилось другое лицо — похожее на первое, но чем-то от него отличающееся.

— Айяр! — зеленая рука второго мелькнула перед его глазами.

— Как он?

— Похоже, проснулся...

— Наконец-то он начал видеть!

Так что же это — «айяр»? «Айяр из Ифткана!» — торжествующе подсказала память. Айяр — это он сам. Открытие обрадовало его.

— Память возвращается к нему... Теперь он снова Айяр! — сказал второй... ифт?

Ифты! Да, это верное название.

— Айяр, нам надо идти дальше.

Одна из зеленокожих фигур — повыше ростом — подняла его и помогла сесть. Юноша смотрел вниз. Земля закружилась у него перед глазами, но вскоре успокоилась. Красная почва была перемешана с черной, словно какой-то гигант поработал здесь лопатой или мечом. Меч? Рука потянулась к поясу. Видимо, он произнес это слово, потому что фигура поменьше быстро ответила:

— Меч погиб в битве с Тем, Что Ждет. Наверное, меч Кимона когда-то постигла та же судьба, что и меч Айяра...

— Легенды будут сочинены потом, — сказал тот, что повыше ростом. — А сейчас пойдем, пока есть силы.

К ним приблизились еще двое. Айяр всмотрелся в лица, и память подсказала имена:

— Джервис... Килмарк...

Оба радостно улыбнулись ему в ответ.

Они медленно двигались вперед: приходилось продирается сквозь колючий кустарник. Мир вокруг начал зеленеть — стали попадаться слабые стебельки с мелкими листочками.

Айяр вдохнул полной грудью и окончательно пришел в себя. Голова его была ясной, но тело отказывалось слу-

жить. Он осмотрелся: ифты стояли на опушке леса. Не сон ли это?

— Где мы? — спросил он; ему важно было знать, что они все-таки выбрались из нор.

Иллиль улыбнулась.

— В дикой местности на севере.

— В Ифткане?

— Нет. Ифткана нет и больше не будет. — По ее лицу пробежала тень. — Он никогда не возродится, потому что для этого нужны новые корни, а не прививки к старым...

Айяр даже не пытался понять ее ответ. Он был просто счастлив оттого, что они наконец в лесу.

— Мы победили То, Что Ждет, — сказал Джервис. — Вернее, победила сила Танта, потому что именно она, войдя в твой меч, выжгла управляющий блок компьютера. Но когда мозг был разрушен, Оно сошло с ума. Фальшивые ифты и машины самоуничтожились. Что случилось с пленниками, пока не известно. Сейчас мы идем в космопорт. Если там тоже есть роботы, мы постараемся одолеть их, а также включить межпланетный сигнал бедствия. Вот как далеко зашло проклятие, наложенное на Янус... — он покачал головой. — Но главное, мы покончили с Тем, Что Ждет, навсегда, потому что со сгоревшим мозгом Оно никогда не возродится. О нашем перерождении мы расскажем только тем, кто захочет поселиться на Янусе. Но пока нам придется отступить за море... если не удастся помочь пленникам.

Он помолчал некоторое время, затем, бросив внимательный взгляд на Айяра, продолжил:

— Ифткан исчез и больше не возродится. Мы не знаем, много ли ифтов из прошлого лежит среди руин владений Того, Что Ждет, в пустоши. Может быть, люди помогут нам. Мы создадим новый род, и он будет изначально свободен от Того, Что Ждет. Но каждому дню — своя задача. Посев и рост нельзя торопить.

Айяр, слушая его, подставил лицо ночному ветру, дыхание которого обещало весну. Уставшие ифты отдыхали среди обломков прежнего мира, а вокруг поднималась

новая жизнь, к возрождению которой они были причастны. Ифтан умер, но деревья-башни вырастут снова, а потомки ифтов будут петь об этих временах. Но, скорее всего, легенда окажется совсем непохожей на действительность.

Рука ифта — меч,
Его сердце — во мраке
Холодного света луны.
Род его вечен, как яркий на небе
Месяц в ночной темноте.
Рожденный быть воином, встань,
Свой род от врага защити!

Это пела Иллиль. Айяр покачал головой.

— Я не Кимон. Тот был настоящий воин. А какой из меня герой песни?

Джержис рассмеялся:

— Оставим судить об этом потомкам. А сегодня мы поем для себя!

Он протянул руки Айяру и Иллиль, и они пошли дальше, с песнью о Кимоне — лучшей песнью для такого счастливого дня.

Содержание

КОШАЧЬИМ ВЗГЛЯДОМ	5
<i>Перевод с английского Д. Арсеньева</i>	
НОЧЬ МАСОК	145
<i>Перевод с английского А. Щутова, И. Головицкова</i>	
СУД НА ЯНУСЕ	301
<i>Перевод с английского О. Колесникова</i>	
ПОБЕДА НА ЯНУСЕ	449
<i>Перевод с английского О. Колесникова</i>	

БРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАН

Андрэ
НОРТОН

Andre Norton

ISBN 5-699-07079-6

9 785699 070794 >

БРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАН